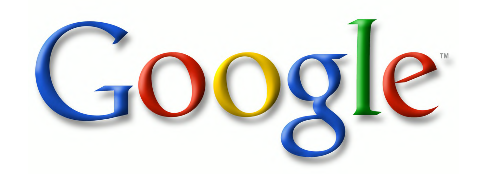


ВРЕМЕННИКЪ

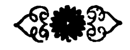
ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.



МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

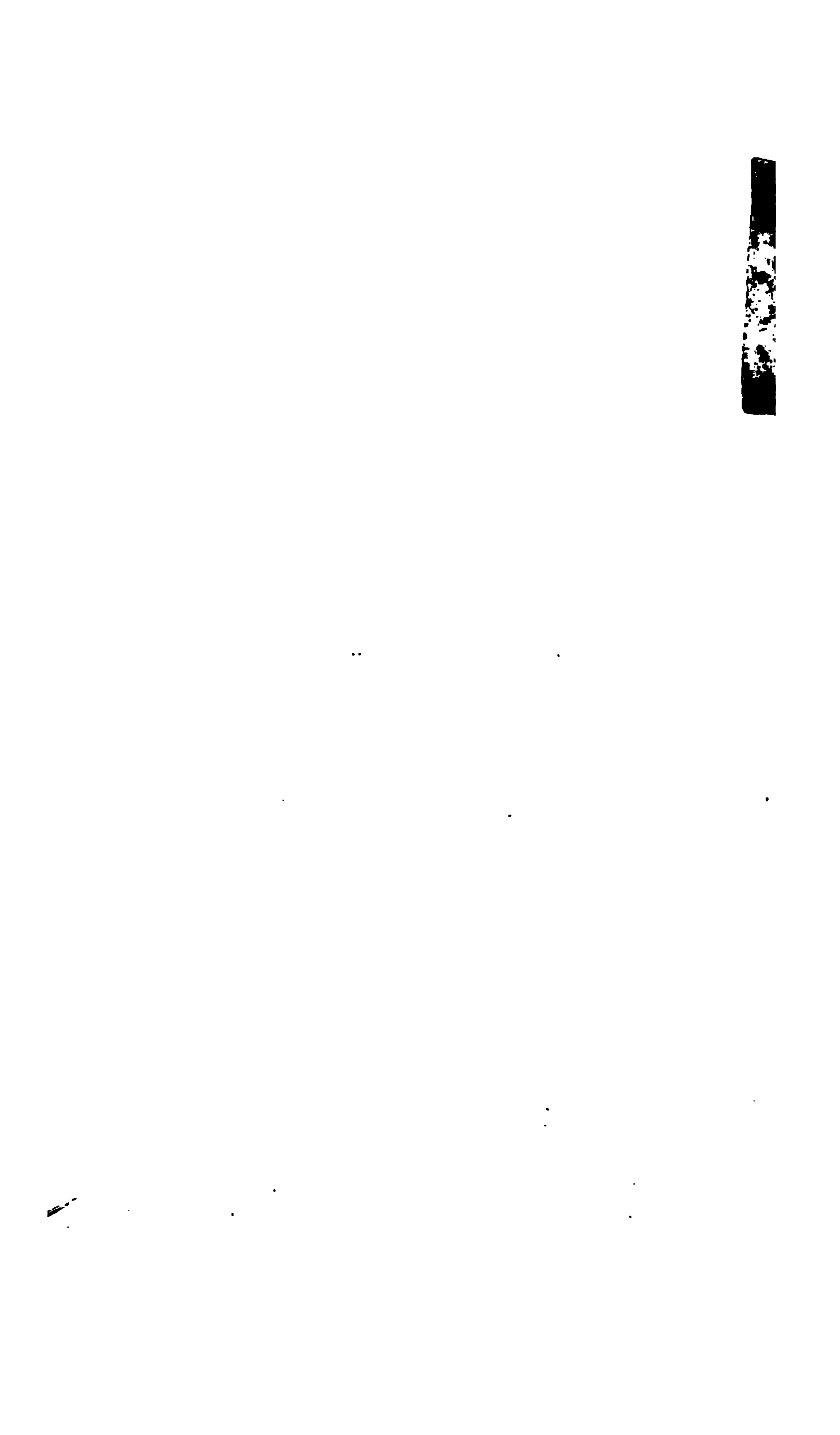
1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанія представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконное число экземпляровъ. Москва, Іюня 22-го дня 1851 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.



О ПЕРЕСЕЛЕНІИ ѲРАКІЙСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ ЗА ДУНАЙ И ДАЛѢЕ НА СѢВЕРЪ, КЪ БАЛТІЙСКОМУ МОРЮ, и къ намъ на Русь. *

Даки, или Геты, жили, въ древнѣйшія времена, въ горахъ Родопа, въ южной Ѳракіи и занимали всю страну, отъ Гема до Дуная (Thucyd. II, 96; Dio Cassius LI, 22 и LXVII, 6). Иродотъ, описывая походъ Дарія, черезъ Ѳракію, для нападенія на Скиѳовъ, говоритъ, что всѣ Ѳракійскія племена, жившія отъ Воспора Ѳракійскаго до страны Гетовъ, безусловно покорились Персидскому царю, и въ томъ числѣ сильное и многолюдное племя (1) Одричей (Odryzoi). Одни только Геты, изъ всѣхъ Ѳраковъ, встрѣтили Дарія, съ оружіемъ въ рукахъ; но война не долго продолжалась, и семи-сотъ-тысячное Персидское войско, не только побѣдоносно прошло черезъ всю страну Гетовъ, но принудило ихъ покориться и вступить подъ знамена Дарія, при переходѣ на сѣверную сторону Дуная и вторженіи его въ Скиѳію (Herod. IV, 87, 92, 93, 96). Изъ этого разсказа открывается, что Геты, въ VI вѣкѣ, до Р. Х., занимали обширную страну во Ѳракіи, начиная отъ сѣвернаго отклона Балканскихъ горъ до са-

* Это составляетъ часть второй главы «Очерка древнѣйшей исторіи прото-Словенъ, сочиненія которое, уже приготовляется къ печати.

маго Дуная. На тѣхъ же равнинахъ, близъ Гетовъ, жили Кривичи (Krobyzy) и Сѣверяне (Seberenses), составляя, вѣроятно, часть того народа, который Греки называли Гетами (Herod. IV, 49, и Theophan. Chronogr. 236—238, Вен. изд.). Такъ было и при Иродотѣ, въ половинѣ V вѣка, до Р. Х. Тоже свидѣтельствуетъ и Діонъ Кассій, прибавляя, что Даковъ называли также Мизами, когда они жили во Ѳракіи, а потомъ они были извѣстны и подъ другими именами, вѣроятно родовыми (Dio Cass. LI, 22 и 27). Схимнъ Хіосскій пишетъ: «Circa radicem montis vocati Haemi (Aimos), urbs est dicta Mesembria Thraciae Geticaeque finitima terra.» (Scymni Chii, orbis descriptio, стих. 742—744). Вотъ гдѣ начиналась Гетія.

Александръ Великій воевалъ противъ Ѳраковъ, Гетовъ и Трибаловъ. Сремъ (Syrmus), предводитель (2) послѣднихъ, скрылся, при этомъ нашествіи, на островъ Реисе (3), и вмѣстѣ съ нимъ переселились туда и всѣ Трибалы, успѣвшіе избѣгнуть меча непріятельскаго. Александръ не переходилъ тогда Дуная и оставилъ Трибалъ въ избранномъ ими убѣжищѣ, потому что Сремъ сильно защищалъ переправу черезъ Истру (4). Царь Македонскій пошелъ на Гетовъ, которые собрались на сѣверномъ ея берегу, въ числѣ болѣе десяти тысячъ пѣхоты и четырехъ тысячъ конницы. Лѣвый берегъ Дуная тогда принадлежалъ уже Гетамъ. Македоняне переправились черезъ рѣку на корабляхъ, прибывшихъ, Чернымъ моремъ, изъ Византіи, и на лодкахъ, отнятыхъ у туземцевъ. Конница Македонская, подъ предводительствомъ самаго Александра напала немедленно на Гетовъ, а фаланга довершила побѣду (5). Александръ, разбивъ Даковъ, занялъ ихъ городъ, отстоявшій въ 24 стадіяхъ отъ рѣки, разрушилъ его и взявъ всю добычу съ собою, возвратился на южную сторону Дуная, получа также подарки отъ Срема (6). Потомъ Македоняне направили свой путь, черезъ страны Вагровъ (Agri) и Пановъ (Παναῖοι) (7), въ Македонію (Strab. VII, 3. Arrian. 1, 1. Q. Curt. 1, XI и XII). Изъ этого разсказа видно, что въ IV вѣкѣ, до Р. Х., Геты, вышедъ изъ Ѳракіи, заняли, на сѣверъ отъ Истры, ту обширную страну, которая извѣстна, у древнихъ географовъ, подъ именемъ Дакіи. Это подтверждается также и войною, предпринятою Ѳракійскимъ царемъ Лужимахомъ (8), послѣ кончины Александра Великаго, противъ Дромихота (или Дермокота), предводителя (9) одной части Гетовъ, въ 293 г. до Р. Х. Лужимахъ, объявя войну Гетамъ,

сначала занялъ часть Дакіи, находившуюся на сѣверной сторонѣ Истры и ближайшую къ границѣ Ѳракіи (Pausan. 1, 9). Ѳракійское войско, преслѣдуя Дермокота должно было проходить черезъ такъ называемую «пустыню Гетовъ» (10) простиравшуюся отъ Истры до Днѣстра и лишенную воды (Strab. VII, 3). Тутъ непріятельское войско, изнуренное голодомъ, было совершенно разбито и самъ Лужимахъ, взятый въ плѣнъ, былъ отправленъ, вмѣстѣ съ дѣтьми его, въ Дакійскій городъ Haelis, гдѣ Дермокотъ приказалъ содержать Ѳракійскаго царя пристойно его сану (Diod. Fragm. L. XXI. Excerpt. Vatican. pag. 44 и Excerpt. de Virt. et Vit. p. 559—560). Потомъ Дермокотъ пригласилъ Лужимаха и окружавшихъ его особъ на пиръ, устроенный въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ. Въ одномъ былъ разосланъ царскій коверъ, захваченный Даками въ числѣ добычи, отнятой у Ѳраковъ; въ другомъ полъ устланъ соломою. Пиръ состоялъ также изъ двухъ различно приготовленныхъ обѣдовъ: одного, состоявшаго изъ самыхъ дорогихъ и искустно приправленныхъ яствъ, на серебряномъ столѣ, и другаго — изъ кусковъ мяса и овощей, сваренныхъ въ водѣ и поставленныхъ на деревянномъ столѣ. Наконецъ, плѣннымъ Македонянамъ подавали отличное вино, въ золотыхъ и серебряныхъ чашахъ, а самъ Дермокотъ, и его Геты, пили изъ турьихъ роговъ и деревянныхъ кубковъ. По окончаніи пира, Дермокотъ спросилъ у Лужимаха, которое изъ двухъ угощеній ему болѣе нравилось? а сей отдалъ преимущество обѣду изготовленному по обычаю Македонскому (11). «За чѣмъ же ты,» возразилъ Дермокотъ, «подвергаешь себя и твоихъ придворныхъ лишеніямъ всѣхъ родовъ и нападаешь на такой народъ, который живетъ бѣдно, въ странѣ холодной, лишенной плодовъ и произведеній южныхъ странъ?» Потомъ заключенъ былъ дружественный союзъ, между Лужимахомъ и Дермокотомъ, и оба возвратились въ ту часть Дакіи, которую первый занялъ при нападеніи своемъ на Гетовъ. Здѣсь предводитель Даковъ возложилъ на главу Лужимаха царскій вѣнецъ и возвратилъ ему свободу (Diod. Fragm. L. XXI, Excerpt. de Virt. et. Vit. 560. Strab. VII, 3).

Лужимаха, взятаго въ плѣнъ близъ Днѣстра, отсылаютъ въ городъ Halis, (12) находившійся, конечно, на сѣверѣ отъ «пустыни Гетовъ», ибо на югѣ отъ нея, лежала та часть Дакіи, которую уже занялъ Лужимахъ, а на сѣверъ Дакія продолжалась до Вислы. Весьма правдоподобно, что Halis ничто другое, какъ

нашъ древній Галичь, построенный именно на Днѣстрѣ, а Дермокатъ предводитель того племени Даковъ, которое Греки называли Тирагетами, по жительству ихъ на рѣкѣ Тирасѣ. Слѣдовательно война происходила въ Бессарабіи и Подольской губерніи, какъ говоритъ Діодоръ, устами Дермоката: «въ странѣ холодной и лишенной южныхъ плодовъ.» Галичь упоминается при самомъ основаніи Русскаго Государства; но онъ могъ существовать и въ древнѣйшія времена.

Дакія, или Гетія, была обширная страна, которую Дунай, по всему южному ея протяженію, отдѣлялъ отъ собственной Ѳракіи. Сѣверную ея границу составляла Лаба, (Albis, Ельба): далѣе, за рѣкой кочевали уже Свевы. По этому направленію и самыя Герцинскія горы (и Герцинскій лѣсъ) принадлежали Гетамъ; слѣдовательно Дакія упиралась въ нынѣшнюю Баварію. На востокъ Тирагеты жили по берегамъ Тираса и до Борисѳена, за такъ называемою «пустынею Гетовъ.» За Днѣпромъ кочевали Сарматы и Яцыги (Strab. VII, 3). Птоломей также свидѣтельствуетъ, что Дакія простиралась, на востокъ до Днѣпра, который отдѣлялъ ее отъ Сарматіи Европейской, а къ сѣверу Карпатскія горы принадлежали къ Дакіи (Ptolom. III, 5 и 8). Тоже подтверждаютъ Евстаѳій (ad Dion. 305) и Стефанъ Визант. (ν Δακια). Къ западу, хотя положительно и не означены границы Дакіи, ни у одного древняго географа, но Страбонъ свидѣтельствуетъ, что Дунай начинался въ странѣ принадлежавшей къ Дакіи (Strab. VII, 3); слѣдовательно близъ нынѣшней Швейцаріи. (13) Этѣ границы Дакіи составляютъ ту раму, въ которую вмѣщаетъ Іорнандъ жительство Vinides, Antes и Sclavini, при нашествіи на Дакію Готѳовъ, подъ предводительствомъ Ерманарика, въ концѣ III вѣка по Р. Х. Іорнандъ, для Словенъ, точно также какъ Страбонъ для Даковъ, отводитъ огромную страну между Днѣстра, Вислы, Карпатъ и Дуная (Iornan. de orig. Getar. c. II и VII), за исключеніемъ крайней западной части Дакіи Страбоновой, при Іорнандѣ уже совершенно принадлежавшей Нѣмцамъ. А какъ со времени Страбона, т. е. съ половины 1-го вѣка, по Р. Х. до конца III столѣтія, когда покорены Дакійскіе Словене Ерманарикомъ, намъ положительно извѣстно, что никакой новый народъ и, главное, въ такомъ огромномъ количествѣ, не поселился въ Дакіи, то и ясно, что Даки Страбоновы суть Sclavini Іорнанда. И теперь еще почти вся эта громадная страна заселена, исключитель-

но, Словенскими народами: Моравія, Чехія, часть Австріи, Силезія, Польша, Венгрія съ Баннатомъ и Седмиградіею, Валахія, Молдавія, Галиція съ Буковиною, Бессарабія и южная Русь, до Днѣпра, составляли нѣкогда огромное царство Гетовъ, или Даковъ. Однимъ словомъ, это тотъ новый міръ, который намъ открываетъ Іорнандъ, два вѣка спустя послѣ Страбонова описанія Дакіи, называя только жителей поименованныхъ странъ, не Гетами, а Словенами, какъ они дѣйствительно себя сами называли.

Іорнандъ дѣлитъ ихъ на: 1) Венедовъ, жившихъ отъ Карпатъ и истока Вислы на сѣверъ, до неизвѣстнаго ему предѣла. Это должны быть Галичане, Ляхи, Поляне, Кашубы, Краки, Лютичи Поморскіе и Словене, жившіе въ Пруссіи (Браниборѣ, по Гевельдѣ, въ Прусской Крайнѣ и проч.) Эти Дако-Словене не были извѣстны Страбону и другимъ древнимъ географамъ, потому, а) что, до завоеванія Трояномъ Дакіи, жили въ этой странѣ и по Днѣстру и не переходили еще далѣе на сѣверъ; b) они и не могли переселиться къ Балтикѣ прежде перехода Нѣмцевъ на югъ, для разгрома Римской имперіи, ибо эти Нѣмцы занимали именно всю страну, отъ предѣловъ Дакіи до Балтійскаго моря; и с) переселеніе Словенъ Даковъ, несомнѣнно случилось въ продолженіи III, IV и V вѣковъ по Р. Х., т. е. отъ времени занятія Дакіи Трояномъ, до эпохи Іорнанда; въ его время, т. е. въ VI вѣкѣ, Словене уже разселились по всему пространству, оставленному Нѣмцами. Подробности, какія до насъ дошли о Нѣмецкихъ племенахъ, занимавшихъ, въ глубокой древности, берега Балтики, мы представимъ, при описаніи перехода Бодричей, Вагровъ и др. Словенъ изъ Ѳракіи, на сѣверъ. (14)

2) На Словенъ, жившихъ отъ Новгорода Румунскаго, или Дакійскаго (Sclavinum Rumunense) и озера Musianus, на востокъ до Днѣстра и на сѣверъ до Вислы. Это собственно Даки, или Геты Римскихъ и Греческихъ географовъ (15). На южной сторонѣ Дуная, и на границѣ Паннопіи съ Дакіею, находилась Musia colonia (Ptolom. II, 16). Этотъ же самый городъ, на Пейтингеровой дорожной картѣ Римской имперіи (III вѣка), названъ Mursia major и близъ него другой: Mursia minor, оба при впаденіи Дравы въ Дунай. Эта Musia, или Mursia есть нынѣшній Осѣкъ (Essek). Озеро Musianus есть нынѣшнее Kalaaywar и Jelatza (Елецъ?) близъ Осѣка, по обѣимъ сторонамъ Дравы (16).

3) и Антовъ, между Дуная, Днѣпра и Чернаго моря. Эти послѣдніе суть Угличи, Лутичи, Бужане, Кіевскіе Поляне, и далѣе за Днѣпромъ: Сѣверяне и Кривичи. Изъ этихъ Словенъ тѣ, которые жили по Черному морю, были, въ послѣдствіи, отодвинуты къ Днѣпру и далѣе, нахлынувшими, съ востока, ордами Готѳовъ, Гунновъ, Аваръ, Болгаръ, Мадьяръ, Печенѣговъ, Половцевъ. Словене углубились еще болѣе на сѣверъ, чтобы очистить дорогу всѣмъ этимъ варварамъ, прорвавшимся изъ Азіи въ Европу. Къ разсказу Іорнанда объ Антахъ прибавляетъ Прокопъ, что въ его время (въ VI вѣкѣ), всѣ степи полуденной Россіи, отъ Азовскаго моря до Дакіи, вдоль Понта Евксинскаго, занимали, своими кочевьями, Утургуры, Готѳы, Визиготѳы, Gothi Tetraxiti, Вандалы и другія Нѣмецкія племена, которыхъ древніе Греки называли Скиѳами, Сарматами, Меланхленами и проч., а на сѣверъ, отъ этихъ номадовъ, жили «неисчислимые народы Антовъ» (de bel Goth. IV, 4 и 5). На сѣверъ отъ Лабы кочевали Свевы въ Страбоново время. Даже въ V вѣкѣ, по Р. Х., между Словенъ Дакійскихъ и Нѣмцовъ Варновъ, находилась большая «необитаемая область» (Procop. de bel. Goth. II, 15), которую только, что оставили Нѣмцы, для разгрома Римской имперіи.

«Геты суть вѣтвь Ѳракійскаго народа: они говорятъ тѣмъ же Ѳракійскимъ языкомъ, который во всеобщемъ употребленіи во Ѳракіи,» пишетъ Страбонъ. Онъ ихъ даже не отдѣляетъ отъ Ѳраковъ и включаетъ въ общее описаніе Ѳракіи (VII, 3). Помпоній Мела, также точно, описываетъ Гетовъ въ числѣ другихъ Ѳраковъ (de situ orbis, II, 2); ибо Даки были тѣже Ѳраки, перешагнувшіе только рѣку. Изъ всѣхъ Ѳракійскихъ племенъ Геты, конечно, первые перешли Дунай и мало по малу заняли страну на сѣверъ отъ этой рѣки до Лабы. «Племена, живущія на сѣверной сторонѣ Истры,» пишетъ Діонъ Кассій (LI, 22), «извѣстны подъ именами Даковъ, Гетовъ или Ѳраковъ.» Это переселеніе, конечно, продолжалось безостановочно, въ то отдаленное время, когда не было, ни таможенъ, ни порубежной стражи, и тѣмъ сильнѣе, въ послѣдствіи, что, при желѣзномъ игѣ Рима и Византіи, Ѳраки цѣлыми племенами переходили на сѣверъ отъ Дуная; а Даки въ свою очередь занимали земли, оставленныя Нѣмецкими ордами. Тождество Ѳраковъ и Гетовъ засвидѣтельствовано и другими историками. Иродотъ (IV, 93), Юстинъ (XXXII, 3), Діонъ (LI, 27) удостовѣряютъ, что Даки и Геты были одно и то же

Ѳракійское племя, переселившееся на сѣверную сторону Дуная изъ Ѳракіи, гдѣ Геты, прежде извѣстны были также подъ именемъ Мизовъ. Цицеронъ, въ рѣчи, которую онъ произнесъ въ сенатѣ противъ Антонія, называетъ Гетовъ Ѳраками, прибавляя, что тогда повелѣно было Антонію начать войну съ Даками. Въ отвѣтѣ, на эту рѣчь, Пизонъ, также точно, вмѣсто слова «Геты» употребляетъ однозначащее: Ѳраки (Appian. de bell. civ. III, 8). Въ Страбоново время Дакіею называли, предпочтительно, западную, а Гетіею восточную часть этой обширной страны. По его же свидѣтельству, Даки, въ древнѣйшія времена, назывались Dai, и здѣсь, прибавляетъ онъ, «источникъ именъ Дая и Гета, которыя Аѳиняне (и вообще Греки) давали своимъ невольникамъ» (Ѳракамъ). Ѳукидидъ (II, 96), также упоминаетъ о Ѳракійскомъ племени Daii, жившемъ на горахъ Родопа; слѣдовательно тамъ гдѣ жили прежде Даки, по извѣстію Діона; а Діонъ свидѣтельствуетъ, что одинъ и тотъ же народъ, Греки называли Гетами, а Римляне Даками (Dio Cass. LXVII, 6.)

При обширности границъ Дакіи, легко можно себѣ представить, сколь часто вторгались, въ ея предѣлы, варварскіе народы, окружавшіе Гетію съ трехъ сторонъ. Съ востока нападали Сарматы, Роксаланы, Бастарны, Готѳы, Скиѳы (Strab. VII, 3). Съ сѣвера Нѣмцы, всѣхъ наименованій, приходили грабить и отнимать, у Даковъ, хлѣбъ, котораго тогда сами Нѣмцы не сѣяли, или старались прорваться черезъ Гетію далѣе на югъ, во Ѳракію, Грецію и Италію. Съ запада Кельты уже прежде, не только вошли въ предѣлы Дакіи, но и поселились тутъ, на нѣкоторое время. То были Гальскія племена Боевъ, Таврисковъ и Скордисковъ. Первые жили въ той части Дакіи, которую еще и теперь западные писатели называютъ Богеміею. Они тутъ никогда не могли быть ни сильны, ни многочисленны, потому что большая ихъ часть пошла на югъ, съ другими Галлами, гдѣ они отняли земли у Венедовъ, Этруссковъ и Умбровъ, и заняли всю верхнюю Италію, до Аппениnъ (T. Livii V, 33 — 36). Да и самъ Страбонъ упоминаетъ о «пустынѣ Боевъ» и о занятіи ихъ обезлюденной страны Ѳраками. (17) Таврискн также были совершенно уничтожены Даками еще до Р. Хр. (Strab. VII, 3), а Скордиски принуждены были, съ Дуная, удалиться въ Иллирію, гдѣ ихъ потомки существуютъ до нашихъ временъ, подъ именемъ Скипитаръ, Албанъ, Арнаутъ. Древніе ихъ называли Скордисками, отъ имени

кряжа горъ Scodrus, Скодръ, близъ которыхъ они поселились (18). Слѣдовательно, Кельты уже до Р. Хр. не существовали въ Дакіи, въ составѣ отдѣльныхъ племенъ. Да и самые *остатки* всѣхъ Гальскихъ племенъ, ограбивъ Македонію, Грецію и Ѳракію, навсегда поселились въ малой Азіи, гдѣ они были извѣстны подъ именемъ Галатъ и Галло-грековъ. Изъ этого видно, что Кельты, захвативъ, временно, часть западной Гетіи, на перепутьи своемъ въ Азію, никогда не могли имѣть, на жителей по-Дунайскихъ странъ того сильнаго вліянія, которое нѣкоторые ученые приписываютъ этимъ Галламъ. Первыя Кельтскія племена, поселившіяся у Герцинскаго лѣса, пришли въ Дакію, въ царствованіе Тарквинія старшаго и отправились оттуда, черезъ Македонію и Ѳракію, въ Азію, гдѣ онѣ уже за 277 лѣтъ до Р. Х. поселились въ Виѳиніи. Эти Галлы тѣмъ болѣе не могутъ быть «Волохами» Нестора, что отдаленная эпоха ихъ нашествія на Дунайскіе берега и самое ихъ временное водвореніе въ крайнемъ западномъ углу древней Дакіи, едвали были извѣстны нашему Кіевскому лѣтописцу XI вѣка. (19)

«Геты жили прежде по обѣимъ сторонамъ Истры, вмѣстѣ съ Мизами, принадлежащими къ тому же Ѳракійскому народу. Послѣднихъ Греки теперь называютъ Moesi, и они одного происхожденія съ тѣми Mysi, которые живутъ между Лидовъ, Фриговъ и Троянъ (20). Фриги суть Бриги, также принадлежащіе къ Ѳракійскимъ племенамъ, равно какъ Mygdones, Bebryci, Maedobithyni, Bithyni, Thyni и даже Mariandyni» (Strab. VII. 3). Далѣе: «въ наше время (при императорѣ Тиберіи) Aelius Catus переселилъ, съ лѣвой, на правую сторону Истры, пятьдесятъ тысячь Гетовъ и водворилъ ихъ во Ѳракіи. Геты говорятъ тѣмъ же языкомъ, который въ употребленіи у всѣхъ Ѳракійскихъ племенъ. Эти Геты, живя вмѣстѣ съ послѣдними (Ѳракіянами), извѣстны подъ именемъ Moesi (Μυσοί), отъ того ли, что ихъ прежде такъ называли, а обитающіе въ Азіи именуются Mysi (Μυσοί), или по той причинѣ, что, не оставляя еще Ѳракіи (не перешедши за Истру), они уже такъ назывались. Послѣднее вѣроятнѣе въ историческомъ отношеніи, и сходно съ мнѣніемъ Омира» (Strab. VII. 3). Толкованія Страбоновы о Mysi, Moesi, [illegible] не [illegible] удовлетворяютъ и [illegible] прочтенія. [illegible] древній географъ старается объяснить это, и [illegible] слово Геты [illegible] переселены во Ѳра-

кію; отъ этого переселенія они вдругъ превращаются въ Мизовъ. Изъ объясненія его о Mysi и Maesi нельзя вывести никакого заключенія. Дѣло въ томъ, что особаго племени Ѳракійскаго «Мизы» никогда не существовало. Здѣсь, у Страбона, Мизы суть Геты, или Даки. При описаніи Азійскихъ Ѳраковъ увидимъ, что самъ же Страбонъ называетъ общимъ словомъ «Мизы» Виѳинянъ, Бобричей, Бреговъ, Merones, Maeones и другихъ. Діонъ Кассій (LI, 22 и 27) пишетъ, что Греки называли Мизами тѣ Ѳракійскія племена, которыя обитали на южномъ берегу Истры, близъ Тривалъ; но, вмѣстѣ съ этимъ, свидѣтельствуетъ, что эти Мизы сами себя такъ не называли, а извѣстны были подъ другими именами. Далѣе, тотъ же Діонъ Кассій говоритъ, что «Мизіею» стали называть, въ послѣдствіи, всю обширную страну, лежащую между Панноніи, Македоніи, Далмаціи и Ѳракіи. «Сюда же», прибавляетъ Діонъ, «должно включить Тривалъ и Дарданъ, которые еще и нынѣ (т. е. въ III вѣкѣ, по Р. Х.) такъ называются» (LI, 27). Еще позднѣе, Византійцы, въ VII вѣкѣ, называли Мизами тѣ семь Словенскихъ племенъ живших на югъ отъ Истры до Варны, изъ которыхъ составилось обширное царство Болгарское. Въ числѣ ихъ находились, именно, племена Сѣверянъ (Seberenzes) и Кривичей (Kribizy). Левъ Діаконъ, въ X вѣкѣ, постоянно, всѣхъ Болгаръ именуетъ Мизами. Однимъ словомъ, Греки и Византійцы, ко многимъ Ѳракійскимъ племенамъ, впрочемъ имѣвшимъ свои географическія имена, прибавляли еще придаточное слово «Mysi» Послѣ всего этого, да позволено намъ будетъ сказать, что Μυσοι ничто другое, какъ наше слово «мужи,» въ томъ смыслѣ, какъ оно, очень часто употребляется въ нашихъ лѣтописяхъ. «И ѣха скоро Ростову и видѣвъ печаль бывшую *мужемъ* Ростовскимъ» (Лавр. лѣт. 184). Или: «своея отчины *мужей* Псковскихъ обижены отъ поганыхъ Нѣмцевъ и водою и землею» (Псков. лѣт. 85). Новгородцы писали: «братья наша молодшая *мужи* Псковичи, братъ великій Новгородъ, вамъ кланяется (Псков. лѣт. 81). Слѣдовательно, «*мужи*» значило жители, весь народъ, все народонаселеніе, зависѣвшее отъ одного племеннаго вѣча. И нынѣшнее наше слово «*мужикъ*» имѣло, въ древности, другое значеніе. Тогда, подъ этимъ словомъ, не разумѣли, исключительно, поселянина, земледѣльца, послѣднее звѣно общества. Въ сказкѣ о Васильѣ Буслаевѣ: «сошлись мужики Новгородскіе и думали думушку крѣпкую; «а *мужики* то Новгородскіе все люди посадскіе богатые»

и проч. Буслаевъ говоритъ своей матери: «не боюсь страху посадниковъ, не страшны мнѣ *мужики* Новгородскіе.... не пойду на улицу Рогатицу;.... мужики Новгородскіе, весь міръ крещеный».... «Мужики Залѣшане» суть жители Залѣсья. (Русс. нар. сказки, изд. И. Сахаровымъ, 39 и слѣд.) Слѣдовательно, «мужикъ» значило тогда: гражданинъ, житель Великаго Новгорода. Прежде слова: «мужъ, мужчина, мужикъ», имѣли одно значеніе. Въ числѣ древнихъ волостей Бѣлозерскихъ показана «волость Мужеская» (С. П. Шевыревъ, поѣздка въ Бѣл. мон. 11, 50). Въ Клинскомъ уѣздѣ (Моск. губ.) есть село Мужево.

Слѣдующее мѣсто, изъ Страбона, совершенно подтверждаетъ наше предположеніе. Онъ пишетъ (VII, 3): «по свидѣтельству Посидонія, Mysi питаются, исключительно, молокомъ, сыромъ и медомъ; никогда не употребляютъ въ пищу животныхъ и вообще всего, что наслаждается жизнію. Они слывутъ набожными и ихъ называютъ Kapnobatae (21). Тотъ же Посидоній прибавляетъ, что между Ѳраками можно найдти много людей, неимѣвшихъ никогда сообщенія съ другимъ поломъ; потому ихъ называютъ Mysi Ctistae («мужи чистые»), и почитаютъ людьми, посвятившими себя служенію боговъ (22). Они совершенно удалены отъ всѣхъ житейскихъ заботъ» (не несутъ гражданскихъ обязанностей). «Теперь,» прибавляетъ Страбонъ, «нельзя сказать о Ѳракахъ вообще, и въ особенности о тѣхъ изъ нихъ, которыхъ мы называемъ Гетами, чтобы они жили въ удаленіи отъ женскаго пола, потому что Менандръ, природный Ѳракъ, пишетъ слѣдующее: «всѣ Ѳраки, и въ «особенности наши Геты, (ибо я горжусь тѣмъ, что принадлежу «къ этому племени) не весьма цѣломудренны: каждый, изъ насъ, «имѣетъ по десяти, двѣнадцати женъ, и даже болѣе этого числа. «Если кто изъ насъ умретъ, имѣя только четырехъ или пять женъ, «то мы сѣтуемъ объ немъ, какъ о мужѣ, не насладившемся всѣми «благами супружества.» Это многоженство можно подтвердить и другими свидѣтельствами (Strab. VII, 3). Изъ этого положительнаго объясненія Страбонова ясно открывается, что Mysi Ctistae были не народъ, не племя Ѳракійское, а просто ученіе, секта гимнософистовъ, существовавшая между Гетами и другими Ѳраками, и, конечно, принесенная изъ Индіи, въ Европу, черезъ посредство Азійскихъ Ѳраковъ. Посидоній пишетъ, что всѣ Мизы и большая часть Ѳраковъ (или Гетовъ) питаются однимъ молокомъ, сыромъ, медомъ, и не употребляютъ въ пищу животныхъ;

что они никогда не имѣютъ сообщенія съ другимъ поломъ и отъ того слывутъ «чистыми,» и что эти люди посвящаютъ себя служенію боговъ и не несутъ общественныхъ обязанностей. Менандръ, самъ природный Гетъ, совершенно опровергаетъ Посидонія, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ цѣлому Гетскому народу, и свидѣтельствуетъ, что каждый Гетъ имѣлъ нѣсколько женъ. Это совершенное противорѣчіе можно объяснить, какъ мы думаемъ, только тѣмъ, что «Mysi Ctistae» были жрецы, философы, гимнософисты, однимъ словомъ, особенная секта, а не весь народъ. Да и можно ли предполагать цѣлое народонаселеніе, удаленное отъ сообщенія съ другимъ поломъ? Это совершенно противно здравому смыслу. То, что Посидоній передаетъ намъ о «Mysi Ctistae» и ихъ вѣрованіи, было въ послѣдствіи перенесено Греческими разскащиками, на всѣхъ Гетовъ, и изъ особой секты *«чистыхъ мужей»* вышелъ цѣлый народъ, никогда дѣйствительно не существовавшій. Замѣтимъ еще, что Менандръ не называетъ свое племя «Мизами»; ибо ему, какъ туземцу, очень было извѣстно, что первое слово не означало всего народа, а только часть его. И Ѳракъ Орфей принадлежалъ къ ученію «чистыхъ мужей,» ибо, по свидѣтельству Плутарха, никогда не питался животною пищею (См. Плутарха, пиръ семи мудрецовъ). Намеки, на вѣрованіе Индѣйскихъ гимнософистовъ, сохранились у Словенъ и до нашихъ временъ. У Галичанъ, потомковъ древнихъ Гетовъ, есть поговорки: «на Юра-Ивана, на Рахманскій Великъ день,» и «постимося якъ Рахмане,» т. е. соблюдаемъ постъ Брахманскій. Слово «Рахмане» объясняютъ Галичане людьми, живущими далеко, на восходъ солнца, держащими строгій постъ, въ продолженіи всего года: только одинъ разъ въ году эти люди ѣдятъ мясо» (Ильчевича, Галиц. поговорки). О слабой, больной, худощавой женщинѣ, наши простолюдины часто говорятъ: «ты точно рахманная,» т. е. слаба, худа, какъ изнуренная продолжительнымъ постомъ! — Индѣйскіе жрецы, Brachmanes, въ слѣдствіе правилъ ихъ вѣры, именно соблюдали строжайшій постъ: не пили вина, не ѣли мясной пищи и не имѣли сообщенія съ женскимъ поломъ (Arrian. VI; Strab. XV, 1). И у насъ, на Руси, сохранилось много воспоминаній о «Рахманѣхъ» (Brachmanes) и ихъ «Брахманской вѣрѣ.» Между древними нашими рукописями, множество встрѣчается сочиненій о семъ предметѣ. Не упоминая о другихъ книгохранилищахъ, скажемъ только, что въ одной Румянцевской библіотекѣ, рукописи подъ

№№ 455, 457, 458 и др. содержатъ длинныя статьи о «Рахманѣхъ». Въ особенности, въ Хронографѣ № 456 помѣщено сочиненіе, о семъ предметѣ, весьма древняго Словенскаго перевода. Еще въ другомъ Хронографѣ (№ 453) примѣчательно: «Сказаніе о царствѣ Македонскомъ и о Брахманахъ;» а въ уставѣ Церковномъ (тамъже, № 449), въ числѣ Богоотметныхъ книгъ, поименовано «Сказаніе о Рахманѣхъ» (Опис. Румян. рукоп. 716, 729, 763, 773). Значитъ, всѣ эти сочиненія о *Брахманской вѣрѣ* были до того распространены между нашими предками, что правительство вынуждено было ихъ запретить, дабы онѣ не напоминали прежнихъ заблужденій ихъ праотцевъ. Безъ этого запрещенія дошло бы еще болѣе до насъ, описаній Браминской вѣры.

Геты были народъ просвѣщенный, не менѣе другихъ Ѳраковъ, отъ которыхъ, какъ извѣстно, Греки получили свою вѣру, обряды, таинства богослуженія и миѳологическія преданія, составлявшія всю мудрость первобытнаго міра. Первые поэты Греціи были также Ѳраки: Олень (Herod. IV, 35), Линъ и ученики его Тміръ и Орфей, сынъ Вагра (Oegre), Museos, сынъ Орфея и другіе (Diod. III, 67 и IV, 25). Поэзію, музыку, богослуженіе получили Греки отъ Ѳраковъ. Самъ Вакхъ передалъ таинства своихъ «оргій» Ѳраку Таропу (Tharops) и не только посвятилъ его въ свои Вакханаліи (23), но даже наименовалъ царемъ Ѳракіи (Diod. III, 66). Многіе изъ Гетовъ воспитывались въ Греціи, путешествовали по Египту и другимъ странамъ, и изучали астрономію. Менандръ, Гетъ, почитался однимъ изъ лучшихъ (комическихъ) поэтовъ Греціи. Zamolxis, также Гетъ, былъ ученикъ Пиѳагора и ввелъ его философію между своими соотечественниками (24). Такъ разсказываютъ Греки, все относившіе къ своему народу и видѣвшіе вездѣ происхожденіе отъ Еллинъ; но Suidas свидѣтельствуетъ (ab. voc. Zamolxis), что Zamolxis не могъ быть ученикомъ Пиѳагора, потому что онъ жилъ задолго до него; да и прежде его ученіе гимнософистовъ Индѣйскихъ было уже въ полномъ ходу въ Дакіи, какъ мы видѣли выше. О немъ Страбонъ пишетъ слѣдующее: «Zamolxis, природный Гетъ, ученикъ Пиѳагора, водворилъ его ученіе въ Гетіи, равно какъ и тѣ астрономическія наблюденія, которыя этотъ философъ пріобрѣлъ во время своего пребыванія въ Египтѣ. По возвращеніи въ отечество, Zamolxis наслаждался здѣсь заслуженнымъ уваженіемъ отъ своихъ соотечественниковъ, и въ особенности отъ тѣхъ, кото-

рые управляли народомъ, сообщая имъ предвѣщанія, которыя онъ умѣлъ извлекать изъ наблюденій надъ небесными свѣтилами. Уваженіе къ нему, на родинѣ, возрасло до того, что самъ царь Гетскій принялъ его въ соправители, какъ мужа, обладавшаго даромъ-объяснять смертнымъ велѣнія боговъ. Zamolxis былъ первосвященникомъ главнаго бога, чтимаго Гетами, и въ послѣдствіи самъ сопричисленъ къ сонму боговъ. Пещера служила ему жилищемъ и онъ не имѣлъ ни съ кѣмъ сообщенія, кромѣ самого царя. Обычай имѣть соправителей продолжается и теперь, у Гетовъ; ибо всѣ ихъ цари имѣли всегда людей, подобныхъ этому Zamolxis, по совѣтамъ которыхъ, они управляли страною, а народъ называлъ такого мужа своимъ богомъ. Гора, съ пещерою, въ которой жилъ Zamolxis, и до сихъ поръ въ большомъ уваженіи у Гетовъ. Ее называютъ Cogaenon (25): тутъ и рѣка того же имени. Ученіе не употреблять въ пищу животныхъ, введено между Гетами, этимъ же самымъ Zamolxis, а онъ его наслѣдовалъ отъ Пиѳагора» (Strab. VII, 3).

Имя ученика Пиѳагорова Zamolxis, написанное нашими буквами, есть ничто другое, какъ «Замолкисъ» Во всякомъ случаѣ, «замолчать, замолкъ,» есть глаголъ, весьма извѣстный всѣмъ Словенамъ и тѣмъ болѣе приличный этому Гету, что онъ удалился отъ сообщества людей, поселился одинъ въ пещерѣ и ни съ кѣмъ не говорилъ, кромѣ царя; слѣдовательно «замолкъ» для всѣхъ Гетовъ. Къ этому прибавимъ слова Преосвященнаго Макарія (въ Ист. Христіанства въ Россіи, 31): «Замолксисъ, Гетъ по Страбону, и Скиѳо-руссъ, по Льву Діакону.» Пиѳагоръ вѣрилъ безсмертію души и училъ, что она, оставя тѣло умершаго, не покидаетъ нашей планеты, а переселяется въ демоновъ, героевъ и животныхъ. Онъ ѣлъ только одни овощи, сыръ, хлѣбъ и медъ, не зналъ сообщенія съ другимъ поломъ и никогда не приносилъ богамъ, въ жертву, животныхъ. Пиѳагорейцы пили только воду (Diogen. Laert. VIII). Мы уже помѣстили выше свидѣтельство Страбоново, что многіе, изъ Гетовъ, питались исключительно молокомъ, сыромъ и медомъ, не ѣли мяса, не имѣли сообщенія съ женскимъ поломъ и потому назывались «чистыми мужами» (Mysi Ctistae). Мы указали и на слѣды этого вѣрованія у Словенъ. Остается отыскать намеки Пиѳагорова ученія о переселеніи душъ, у нашихъ предковъ. Эти слѣды замѣтны и до сихъ поръ, въ дошедшихъ до насъ древнихъ рукописяхъ нашихъ. У Калайдовича (Іоаннъ, Экз.

Болгарскій, 208 — 219): «тѣло свое хранитъ мертво и летаетъ орломъ и ястребомъ и ворономъ и дятлемъ; рыщутъ лютимъ звѣремъ, вепремъ дикимъ и волкомъ.» Въ словѣ о полку Игоревѣ: Всеславъ скочи лютымъ звѣремъ въ плъночи, изъ Бѣлаграда; Ярославна, зегвицею, хочетъ летѣть къ Дунаю; самъ Игорь, то обращается въ волка, то летаетъ соколомъ, а горюющая женщина, въ нашихъ пѣсняхъ, всегда обращается въ кукушку (Буслаевъ, Москвит. 1850, № 18, кн. 11, 40).

Геты имѣли свое письмо (Ovid. L. III, Eleg. 14), и Овидій, въ шестилѣтнее свое прибываніе въ Томи (отъ 765 до 761 г. отъ постр. Рима), научился Гетскому языку и написалъ, на немъ, поэму, въ честь Августа, какъ онъ самъ говоритъ въ Eleg. 13, Caго. Въ V книгѣ, 2 Елегіи, онъ пишетъ о языкѣ Гетовъ: «ни вѣчный холодъ этой страны, покрывающій бѣлизною поля, меня окружающія, ни варварскій говоръ, (туземцевъ), совершенно чуждый Латинскому, и котораго Греческое основаніе (элементъ) изчезаетъ подъ вліяніемъ Гетскаго языка» и проч. Изъ этихъ словъ можно заключить, что Овидій, знавшій хорошо Ѳрако-Гетское нарѣчіе, признавалъ его происшедшимъ отъ одного корня съ Еллинскимъ. Въ новѣйшія времена, всѣ ученые совершенно согласны въ сродствѣ древле Словенскаго языка съ Греческимъ. Доказательства этого мненія можно видѣть у Економида, (Опытъ о ближ. сродствѣ языка Слов.-Росс. съ Греческимъ; III тома, въ 8, 1828), Dankowszky (Die Griechen als Stamm und Sprachverwandte der Slawen. 1828; Homerus Slavicis dialectis cognata lingua, etc. 1829, и Matris Slavicae filia erudita, etc. 1837); Tripartitum (Viennae, 1820—1823) и у другихъ.

Могущество страны не зависитъ отъ протяженія ея границъ, а отъ образа ея управленія. Народонаселеніе Гетіи, состоявшее изъ Ѳраковъ, конечно дѣлилось на роды и племена и сохранило, по переходѣ за Дунай, тотъ родовой бытъ, тѣже племенныя вѣчи, коими управлялись всѣ Ѳраки, жившіе по южную сторону Истры, и о которомъ мы говорили подробно, при описаніи Ѳракіи. * Каждое племя имѣло своего старшину и каждый старшина совѣтъ, изъ лучшихъ мужей (вѣче), которому всѣ повиновались. Отъ того, въ Дакіи, не было никакого государственнаго единства,

* Описаніе Ѳракіи помѣщено въ I главѣ нашего «Очерка древнѣйшей исторіи прото-Словенъ.»

и громадное народонаселеніе страны, простиравшейся отъ Днѣпра до Швейцаріи, и отъ Лабы до Дуная, ничѣмъ не ознаменовано въ исторіи, до самаго Р. Хр. Даки наслаждались, нѣсколько вѣковъ, семейною жизнію, собирались на свои племенныя вѣчи и толковали о вещественныхъ пользахъ своего рода. Тутъ, конечно, возникали междуусобія между племенами; родъ возставалъ на родъ; дрались, мирились; но, въ отношеніи къ внѣшнимъ врагамъ, были обезпечены отдаленіемъ своимъ отъ Римскаго меча. Пришло однако время, когда Римъ, завоевавъ почти весь тогда извѣстный древнимъ міръ, обратилъ свои легіоны и на плодоносныя поля Дакіи. «Буревичь, Βοιρεβις (as), современникъ Юлія Кесаря,» пишетъ Страбонъ (VII, 3), «былъ природный Гетъ (26) и верховный вождь всего народонаселенія страны, обезсиленной, до того времени, безпрерывными междуусобіями и войною. Онъ, силою своей воли, и всеобщимъ къ нему довѣріемъ, соединилъ всѣ племена, жившія въ Дакіи, въ одинъ общій союзъ, ввелъ между ими постоянное воинское устройство и возвысилъ ихъ нравственность воздержаніемъ отъ тѣлесныхъ наслажденій и другими средствами, такъ что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ составилъ обширное государство (изъ отдѣльныхъ племенъ). Онъ вскорѣ покорилъ большую часть народовъ, сопредѣльныхъ Гетіи, и сталъ опаснымъ самому Риму, занявъ всю сѣверную Ѳракію до Македоніи и Иллиріи. Покоривъ всѣ Гальскія племена, вторгшіяся въ Дакію и жившія между Ѳраками и Иллирами, Буревичь совершенно уничтожилъ Боевъ, повиновавшихся Критаризу (Critarisos) и Таврисковъ. Дабы вселить въ Дакахъ безусловное послушаніе, онъ воспользовался ловкостію одного обманщика, по имени Диканея (Δηκανεος), который путешествовалъ по Египту, предсказывалъ будущее и слылъ пророкомъ. Буревичь уговорилъ Гетовъ уничтожить всѣ виноградники, и отказаться отъ употребленія вина. Онъ былъ умерщвленъ во время бунта и незадолго до того, какъ Римляне уже приготовлялись объявить ему войну. Буревичь могъ выставить 200,000 войска.» (Strab. VII, 3). Къ разсказу Страбона прибавимъ, что Даки, въ это время, т. е. при Юліѣ Кесарѣ, овладѣли Понтомъ и большею частію Ѳракіи (Sueton. in Iul. Caes. 44). Діонъ Хрисостомъ такъ же это подтверждаетъ. Онъ пишетъ, что городъ Борисѳенъ (Ольбія), во время его пребыванія въ немъ, во второмъ вѣкѣ по Р. Хр., равно какъ и всѣ Греческія поселенія, на правомъ берегу Понта, до самой Аполо-

ніи, — принадлежали тогда Гетамъ. Онѣ были ими завоеваны за 150 лѣтъ до того времени, и это завоеваніе совпадаетъ съ царствованіемъ Юлія Кесаря. (См. Русскій переводъ Борисова, рѣчи Діона, стран. 39.)

Слѣдовательно, около Рождества Христова, составилось могущественное государство Даковъ, простиравшееся отъ Македоніи до Ельбы и отъ Днѣпра до Швейцаріи, покорившее, или уничтожившее иноплеменныхъ Кельтовъ, и, главное, состоявшее исключительно изъ Ѳракійскихъ племенъ. Но, именно по этой причинѣ, Гетское государство и не могло долго оставаться въ томъ совокупномъ устройствѣ, которое ему далъ Буревичь; ибо начала, на которыхъ оно было основано, не сходствовали съ бытомъ, правами и повѣрьями Ѳракійскаго происхожденія. Громадное царство Даковъ, составившееся геніемъ и желѣзною волею верховнаго воеводы, со смертію его, опять распалось на племенныя соединенія и отдѣльныя общества, не подчиненныя никакому государственному союзу. Это племенное разъединеніе, составляло всегда безсиліе Ѳракійскаго народа, по свидѣтельству Иродота, Ѳукидида и Павзанія (27). Одно племя не хотѣло зависѣть отъ другаго; родъ не подчинялся другому роду; однимъ словомъ, «земля была велика и обильна, а наряду въ ней не было» (Несторъ). Демократія порождала безпрерывныя междуусобія, неурядицы, безсиліе, и столь укоренилась между Ѳраками, что, и по переходѣ ихъ на сѣверъ, всегда постоянно, ими сохранялась, и тутъ, на новыхъ мѣстахъ поселенія, происходили тѣже неминуемыя послѣдствія и отъ тѣхъ же основныхъ причинъ. Самое переселеніе Ѳракійскихъ племенъ, отъ Егейскаго моря до Балтики, произошло, частію, отъ желанія ихъ сохранить свой племенной бытъ, народныя вѣчи, и разъединеніе, котораго уже не льзя было имѣть во Ѳракіи, при зависимости ея сперва отъ Македонянъ, потомъ Рима и наконецъ отъ Византіи.

Буревичь былъ убитъ возставшими противъ него Даками, и именно въ то самое время, когда Римъ, страшась его могущества, опредѣлилъ уже послать, въ Гетію, свои побѣдоносные легіоны. Легко можно допустить, что Римъ, употреблявшій противъ враговъ всѣ самыя непозволительныя средства, возбудилъ въ Дакіи мятежъ и подослалъ убійцу. Основное правило всемірной имперіи всегда было: divide et impera. Это тѣмъ правдоподобнѣе, что и по свидѣтельству Аппіана (de bel. civil. II, 16), Кесарь приказалъ Римскимъ войскамъ напасть на Даковъ, и только одна смерть

это остановила это предпріятіе. Но, и послѣ убійства Кесаря, Антоній, въ продолженіи междуусобной войны, требовалъ уполномочія Сената объявить войну Гетамъ, и былъ тогда же назначенъ предводителемъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Македоніи и уже назначенныхъ для завоеванія Дакіи. (Appian. de bel. civil. III, 3). Насильственное переселеніе пятидесяти тысячь Гетовъ съ лѣваго на правый берегъ Дуная, о которомъ говоритъ Страбонъ (выше, стр. 8), конечно случилось послѣ смерти Буревича, въ продолженіи междоусобицъ въ Дакіи, когда племена разъединились и государство потеряло необходимое и спасительное для него единовластіе. Иначе нельзя объяснить этого переселенія; ибо, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., Дакія еще наслаждалась самостоятельностію и не была завоевана Римомъ, и онъ, въ это время, неимѣлъ никакого права на изгнаніе изъ отечества, пятидесяти тысячь Гетовъ. Но Римскіе легіоны, занимавшіе Македонію, конечно очень часто нападали, для грабежа, на Дакійскія племена, которыя тогда не имѣли никакого государственнаго единства, а потому всегда, или должны были дѣлаться жертвою приказанія Римскаго проконсула, или переселяться далѣе на сѣверъ, отъ границъ имперіи, дабы сохранить въ глуши, столь для Ѳраковъ необходимое раздѣленіе на независимыя племена. Страбонъ, мимоходомъ, для объясненія слова Mysi, упоминаетъ о переселеніи въ его время пятидесяти тысячъ Гетовъ во Ѳракію. Но сколько могло быть такихъ насильственныхъ переселеній, о которыхъ никто не говоритъ? Въ другомъ отношеніи это переселеніе доказываетъ положительно, что сѣверная Ѳракія, уже въ первомъ вѣкѣ, обезлюдѣла отъ постепеннаго перехода, на сѣверовостокъ, Кривичей, Сѣверянъ и другихъ племенъ, жившихъ, именно, отъ покатостей Балкана до Дуная.

«При предводителяхъ, наслѣдовавшихъ власть Буревича», продолжаетъ Страбонъ, «Дакійское государство раздѣлилось на нѣсколько удѣловъ. При нашествіи Римскихъ войскъ, посланныхъ императоромъ Августомъ, Гетія уже была раздѣлена на пять частей. Незадолго, предъ этимъ, Дакійское царство состояло изъ четырехъ удѣловъ, потому, что количество ихъ, часто, измѣняется по времени и обстоятельствамъ» (Strab. VII, 3). Это, какъ видимъ, наша удѣльная система, усиленная тогда, въ Дакіи, еще сильною самостоятельностію племенъ, не хотѣвшихъ подчиниться начальству вождя, принадлежавшаго другому племени. Послѣд-

ствіями этихъ раздробленій были: въ Гетіи, — завоеваніе Трояна, у насъ на Руси,— иго Татарское. Тамъ Римляне, у насъ Монголы, положили конецъ раздѣленію племенъ. Тотъ же родовой бытъ увидимъ въ Македоніи, до царствованія Филиппа, отца Александра-Великаго. У насъ Іоаннъ III, въ Македоніи Филиппъ, суть «собиратели царства», какъ называютъ перваго наши лѣтописи.

«Геты, столь могущественные при Буревичѣ,» прибавляетъ Страбонъ, «теперь (при Августѣ и Тиверіи) пришли въ ничтожное положеніе, отъ внутреннихъ смутъ и военныхъ дѣйствій противъ Рима. Прежде, Даки могли выставить въ полѣ до двухъ-сотъ тысячъ войска; теперь они едва въ состояніи выслать сорокъ тысячъ воиновъ. И если Римъ до сихъ поръ не покорилъ Даковъ, то это главнѣйше происходитъ отъ того, что они, въ случаѣ войны противъ Римлянъ, будутъ поддержаны Германскими народами, всегдашними врагами Римской имперіи» (Strab. VII, 3). Вотъ въ какое ничтожное состояніе пришли Даки, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ убійства Буревича, отъ раздробленія всего государства на племенные удѣлы и не бывъ подчинены одному главному воеводѣ. Положеніе Дакіи тѣмъ еще было опаснѣе, что она граничила, къ сѣверу и западу, съ безчисленными Нѣмецкими народами, съ востока на нее, безпрерывно, нападали Скиѳы, Бастарны, превратившіеся, при Страбонѣ, въ настоящихъ Нѣмцевъ (VII, 3), Пейкины, (или Бастарны, жившіе, исключительно, на Дунайскихъ островахъ), Сарматы — Яцыги, Сарматы, Роксаланы, (Tacit. Hist, 1, 79). На югѣ находились легіоны Римскіе, готовые, по первому знаку, перейти Дунай, и поработить Даковъ. Въ этомъ положеніи, и еще раздробленная на мелкіе удѣлы, порождавшіе междоусобицы, Дакія не могла, конечно, долго сохранить своей независимости. Но Римъ еще не рѣшался на завоеваніе Гетіи, потому, какъ справедливо замѣчаетъ Страбонъ, что Дакія, своимъ громаднымъ народонаселеніемъ, защищала имперію отъ вторженіе Нѣмецкихъ племенъ, всегда готовыхъ ринуться на разграбленіе провинцій. Но, если совершенное покореніе Дакіи еще было отсрочено Римомъ, то не менѣе того, частные набѣги Римскихъ проконсуловъ Македоніи и Илиріи, для грабежа Ѳракіи и Гетіи, продолжались безостановочно и послѣдовательно, при всѣхъ императорахъ. Приведемъ здѣсь, въ доказательство, опустошеніе Гетскихъ, и Ѳракійскихъ племенъ, совершенное Крассомъ, за 29 лѣтъ до Р. Х. Діонъ Кассій (LI, 23—27), разсказываетъ слѣду-

ющее нападеніе Римлянъ на Мизовъ, Гетовъ и Өраковъ: «Бастарны, въ это время, перешли Истру и заняли всю Мизію, страну, отдѣленную отъ Бастарновъ только Дунаемъ (28); покорили Тривалъ и Дарданъ (жившихъ въ Тривaліи); перешли Гебръ (Марицу) и даже угрожали напасть на Македонію. Маркъ Крассъ, съ Римскими легіонами, охранявшими эту провинцію, разбилъ Бастарновъ и, преслѣдуя ихъ, занялъ страну, принадлежавшую Сегетамъ (Гетамъ?) и Мизамъ. Онъ предалъ ее на разграбленіе своимъ воинамъ. Вскорѣ Бастарны возвратились на Гебръ, но опять были прогнаны за Дунай Часть ихъ, однакоже, укрѣпилась въ одномъ городѣ, который Римляне не прежде могли взять силою, какъ призвавъ къ себѣ на помощь Орола (Roles и Oroles), предводителя одного Гетскаго племени (29). Послѣ этого, Римляне принялись опять грабить Мизовъ и остальную Өракію; а Өраки, собравшись съ силами, принудили Красса возвратиться въ Македонію. Бастарны, узнавъ это, въ третій разъ опустошили Өракію, въ особенности Dentheletes, одно изъ Өракійскихъ племенъ, находившееся подъ властію воеводы Sitas (30). Тогда Римскіе легіоны опять вступили во Өракію, разбили Бастарновъ и заключили съ ними миръ. Въ награду за это, Крассъ предоставилъ разграбленіе Өракіи своимъ воинамъ; въ особенности пострадали тогда Серды (Сербы?) и Мерды (31): у всѣхъ плѣнныхъ, захваченныхъ у этихъ двухъ Өракійскихъ племенъ, Крассъ приказалъ отрубить руки. Всѣ другіе сосѣдственные области были совершенно опустошены Римскимъ войскомъ, до предѣловъ страны Одричей. Послѣднихъ Крассъ помиловалъ, потому, что они покланяются Ваkху, и даже подарилъ имъ ту землю, на которой находился храмъ этого божества, и которую Крассъ отнялъ у Бѣсовъ. Между тѣмъ, Оролъ просилъ помощи у Красса, противъ Dapyx (32), предводителя другаго Гетскаго племени. Римляне осадили послѣдняго, въ его укрѣпленномъ городѣ. Въ продолженіи этой осады, одинъ Грекъ, со стѣнъ города закричалъ Крассу, на Эллинскомъ языкѣ, что онъ ему, въ скоромъ времени, сдастъ городъ, который, дѣйствительно, Крассъ и занялъ. Римляне получили огромную добычу и потомъ напали и на другихъ Гетовъ, хотя они и не состояли подъ начальствомъ Dapyx. Тогда же Крассъ осадилъ крѣпчайшій изъ всѣхъ городовъ страны, Генуклу, принадлежавшую къ области Zyraxes, полагая, что тутъ хранятся тѣ Римскія знамена (33), которыя отняли у Антонія

Бастарны, близъ города Истра. Генукла находилась на берегу Истры и наконецъ была взята Крассомъ, хотя съ большею потерею, и въ то время, когда самаго Zyraxes тутъ не было; ибо онъ тогда ушелъ, со всѣми своими драгоцѣнностями, къ Скиѳамъ (Нѣмцамъ). Все это происходило въ странѣ Гетовъ; а Мизовъ, опять возставшихъ противъ Рима, Крассъ приказалъ покорить вновь своимъ военачальникамъ, и самъ повелъ легіоны противъ Artaces (34) и другихъ Ѳракійскихъ племенъ, дабы и ихъ заставить покориться Риму. Всѣ эти имена народовъ и людей привожу я здѣсь, по разсказамъ другихъ. «Пизонъ не менѣе Красса грабилъ и опустошалъ Ѳракію. Изъ этого свидѣтельства Діона Кассія можно видѣть, что съ самаго завоеванія Македоніи, Ѳракія и Дакія всегда находились подъ остріемъ меча Римскаго, что преторы, по произволу своему, безъ объявленія войны, грабили и уничтожали населеніе Ѳракійское всѣхъ наименованій, и что Гетскія племена, ежедневно, находились между двухъ грозныхъ и сильныхъ враговъ. Когда варвары, съ сѣверовостока, вторгались въ Дакію и Ѳракію, то Римляне, съ юго-запада, приходили туда же, будто бы для защиты страны, но разоряли ее еще сильнѣе Бастарновъ. Что оставалось дѣлать Ѳракамъ въ этомъ несчастномъ положеніи, и раздѣленнымъ еще на мелкія племена, не соединенныя никакимъ государственнымъ единствомъ? Конечно, другаго пути къ спасенію не было, какъ переселеніе далѣе на сѣверъ, гдѣ Даки, по крайней мѣрѣ, не находились подъ сѣкирою ликторовъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ спустя, т. е. въ 22 г. до Р. Х., тотъ же Діонъ (LIV, 3), пишетъ, что проконсулъ Македоніи Marcus Primus былъ судимъ сенатомъ, за самопроизвольное нападеніе на Ѳракійскія племена и разграбленіе страны Одричей. Въ это же почти время (16 л. до Р. Х.), Клавдій Маркеллъ опустошилъ владѣнія Бѣсовъ (Ib. LIV, 20), а Луцій Пизонъ, кромѣ этихъ, разорялъ и другія Ѳракійскія племена (LIV, 34). Въ 6 — 8 годахъ по Р. Х., во время всеобщаго возстанія всѣхъ Иллиръ, Далматъ, Паннонъ, подъ начальствомъ двухъ Bato, Даки также принялись за оружіе противъ всемірныхъ поработителей. Они напали на Римлянъ въ Мизіи (Dio Cass. LV, 30), которая тогда составляла уже Римскую провинцію (LVIII, 24 и 25) но о послѣдствіяхъ этой войны Діонъ ничего не прибавляетъ.

Въ продолженіи царствованія Августа, Геты владѣли страною на сѣверномъ берегу Дуная и Римскій міръ оканчивался лѣвымъ берегомъ рѣки. Въ это время Светоній упоминаетъ о вождѣ Даковъ, котораго онъ называетъ «царемъ Cotyson.» прибавляя, что самъ императоръ хотѣлъ сочетаться бракомъ съ его дочерью, а свою дочь Юлію предполагалъ выдать въ замужество за самого Котизона (Suet. in Aug. 63). Неизвѣстно, какою частію Дакіи управлялъ этотъ воевода; ибо, Гетія, при Августѣ, уже распалась на пять удѣловъ, да и самъ Светоній, въ продолженіи жизни этого императора, упоминаетъ о трехъ вторженіяхъ, въ предѣлы имперіи, Дакійскихъ племенъ (Sueton. in Aug. 21), вѣроятно не повиновавшихся Котизону, съ которымъ Августъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ, какъ мы видѣли выше. Если мы согласимся съ мнѣніемъ, что нашъ городъ Хотинъ получилъ свое имя отъ этого Котизона или Хотизона (Зап. Одесс. Общ. Ист. и древн. II, 807), то можемъ, съ вѣроятностію, допустить, что онъ былъ предводитель, или князь, тѣхъ Гетовъ, которые жили по Днѣстру и которые, у Греческихъ географовъ, называются Тирагетами. И при Тиверіи, по свидѣтельству того же Светонія, Даки беэпрепятственно вели войну противъ Рима и даже завладѣли всею Мизіею (in Tiber. 41). Изъ словъ Діона видно также, что Геты, о которыхъ онъ пишетъ, жили, въ это время, и на правомъ берегу Дуная, ибо Крассъ не переходилъ на сѣверную сторону рѣки; всѣ его опустошенія происходили въ странѣ Гетовъ, Мизовъ и Ѳраковъ, жившихъ на югъ отъ Истры. Въ кратковременное царствованіе императора Вителлія, слѣдовательно въ 69 году, по Р. Х., Даки, узнавъ о вторженіи Нѣмецкихъ народовъ въ Италію, перешли Истру, разбили Римлянъ, овладѣли ихъ укрѣпленными станами въ Мизіи и заняли всю подунайскую страну (Tacit. Hist. III, 46).

При владычествѣ Домиціана (81, 96), Даки уничтожили два ополченія, противъ нихъ посланныя, (Sueton, in Domic. 6 и Tacit. Agricol 41). Успѣхи Гетовъ, въ этой войнѣ, были столь значительны, что Римская имперія принуждена была имъ платить ежегодную дань, въ продолженіи царствованій: Домиціана, Нервы и первыхъ годовъ Траяна (Dio Cass LXVIII, 6). Даки перешли Дунай и заняли Мизію; здѣсь, они разбили Аппія Сабина, и Аппій былъ убитъ (въ 86 г. по Р. Х.), а Даки, не только заняли всю страну, но и отняли укрѣпленные

города у Римлянъ. Потомъ, Домиціанъ послалъ Фуска: этотъ съ свѣжими войсками перешелъ Дунай, былъ на голову разбитъ, и самъ палъ въ сраженіи. Домиціанъ купилъ миръ у Даковъ и праздновалъ его торжественнымъ вшествіемъ въ Римъ, при которомъ, нарочно для сего купленные. рабы — Варвары представляли плѣнныхъ, будто бы взятыхъ у непріятелей (Tacit. Agricol. 39).

Побѣдами надъ Римомъ, Дакія одолжена была Диковалу (35), предводителю всѣхъ Гетскихъ племенъ. Онъ въ короткое время, умѣлъ убѣдить Даковъ соединиться, для собственной ихъ пользы и самостоятельности, въ одинъ общій союзъ и дѣйствовать совокупными силами противъ внѣшнихъ враговъ. Duris (Туръ, Туричь?) вѣроятно, одинъ изъ племенныхъ военачальниковъ Гетскихъ (36), добровольно подчинился верховной власти Дикoвала, потому что, изъ воеводъ Дакійскихъ, онъ болѣе всѣхъ имѣлъ опыта въ военныхъ предпріятіяхъ, находился въ тысячи сраженіяхъ, умѣлъ заманить въ засады непріятеля, имѣлъ настоящій воинскій взглядъ, столь необходимый въ большихъ сраженіяхъ, былъ лично очень храбръ, и при пораженіи, никогда не терялъ присутствія духа и умѣлъ скоро исправить неудачи (Dio Cass. LXVII, 6). «Вотъ почему,» прибавляетъ Діонъ, «Диковалъ былъ такъ страшенъ Римлянамъ.» Онъ былъ не только храбрый и искусный воевода, но находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ владыками сильныхъ державъ, того времени. У младшаго Плинія (Epist. X, 16) находится извѣстіе, что нѣкто Callidromos былъ отправленъ Дикoваломъ къ Пакору, царю Парѳянъ, и возвратился изъ Парѳіи, въ продолженіи нашествія Траяна на Гетію. Императоръ Домиціанъ, живщій въ Мизіи, во время войны противъ Даковъ, послѣ многихъ пораженій, просилъ мира у Дикoвала, который согласился на его желаніе и возвратилъ ему, какъ Римлянъ, захваченныхъ въ плѣнъ, такъ равно и отнятое у нихъ Даками оружіе. Для врученія этой добычи, Диковалъ отправилъ посольство, подъ начальствомъ Diegis (37), на главу котораго Домиціанъ возложилъ вѣнецъ, а прочихъ, сопровождавшихъ посла, одарилъ деньгами и другими наградами. Это посольство императоръ отправилъ даже въ Римъ, желая этимъ показать, что война окончена счастливо для имперіи, между тѣмъ какъ онъ купилъ миръ цѣною золота. Диковалъ получилъ тогда, отъ Домиціана, не только огромное количество денегъ, но также искусныхъ зодчихъ, ремесленниковъ и людей, для устройства военныхъ орудій, возведенія крѣпостей, и

вообще нужныхъ для просвѣщенія Дакіи. Сверхъ всего этого, императоръ далъ слово и на будущее время доставлять Дикоцалу обѣщанные подарки (Dio Cassius, LXVII, 7).

Діонъ, описавъ Дакійскую войну, отъ 86 до 91 года, по Р. Хр., и миръ, ее заключившій, вдругъ опять говоритъ, мимоходомъ, о частномъ пораженіи одного отряда Даковъ подъ предводительствомъ Vezina (38); Dio Cass. LXVII, 10. Въ слѣдствіе этого, нѣкоторые изъ коментаторовъ Діона, полагаютъ не одну, а двѣ войны, при Домиціанѣ, въ Дакіи. Что касается до насъ, то мы совершенно согласны съ Маннертомъ (Res Trajani Imp. ad Danub. gestae), что случай, разсказанный, послѣ описанія заключеннаго мира, принадлежитъ къ одной и той же войнѣ и, только по неосмотрительности Діона, помѣщенъ не на своемъ мѣстѣ.

Императоръ Траянъ, по восшествіи своемъ на престолъ, немедленно занялся приготовленіями къ войнѣ противъ Даковъ. Это предпріятіе требовало всѣхъ огромныхъ средствъ имперіи и казалось ему столь опаснымъ, что онъ даже сомнѣвался въ исполненіи онаго. Онъ весьма часто повторялъ, при своихъ придворныхъ: «да помогутъ мнѣ всемогущіе боги построить мостъ на Дунаѣ и обратить Дакію въ провинцію Римскую» (Am. Marcel. XXIV, 3). Траянъ полагалъ, что чѣмъ долѣе будетъ платить дань Дяковалу, тѣмъ болѣе дастъ ему средствъ къ просвѣщенію страны и усиленію сопротивленія Риму (Dio Cass. LXVIII, 6). Даки были разбиты Траяномъ при Тарае; но и Римляне потеряли тутъ великое число убитыми и ранеными, такъ что не доставало средствъ для перевязки послѣднихъ, и самъ Траянъ приказалъ изрѣзать въ куски свое платье для поданія имъ помощи. Кромѣ главныхъ силъ, подъ начальствомъ самаго императора, въ Дакію посланы были войска, перешедшія Дунай въ другомъ мѣстѣ, подъ начальствомъ Луція, и оба ополченія, вошедъ въ страну, соединились близъ самой столицы Дакіи (Dio Cass. LXVIII, 8). Здѣсь, въ гористой части страны, укрѣпленный станъ Дикова была взятъ Римскими легіонами. Тутъ найдены были ими Римскія знамена, отнятыя Даками, у Фуска, при уничтоженіи его ополченія (выше стр. 22), и наконецъ заключенъ миръ, или лучше перемиріе, на тягостныхъ условіяхъ для побѣжденныхъ. Они должны были возвратить всѣхъ Римскихъ перебѣжчиковъ, срыть свои крѣпости, уничтожить всѣ свои запасы военныхъ орудій и обѣщаться не принимать уходившихъ къ нимъ, изъ имперіи, Римлянъ. Сверхъ того, отрядъ Рим-

скаго войска остался въ укрѣпленномъ станѣ, близъ Zarmizegethusa и въ другихъ мѣстахъ Дакіи (Dio. Cass. LXVIII, 9).

Плиній, въ письмѣ къ Каninію, называетъ Даковъ «народомъ, никогда, до времени Траяна, никѣмъ не побѣжденнымъ,» прибавляя, что для славы императора очень трудно будетъ «варварскія имена Даковъ, въ особенности самого царя, помѣстить въ Греческую поэму, въ честь его написанную;» а императоръ Юліанъ (Iuliani Imper. Caesares) говоритъ устами Траяна:» я уничтожилъ Даковъ, которые были храбрѣйшіе изъ всѣхъ смертныхъ, не только по ихъ крѣпкому тѣлосложенію, но и по ихъ правственности; ибо они, по ученію Замолка, вѣрятъ безсмертію души. Отъ этого проистекаетъ ихъ извѣстная рѣшительность (твердость), при опасныхъ предпріятіяхъ (нападеніяхъ); ибо они увѣрены, что душа не умираетъ, а переселяется въ другой міръ.»

Изъ послѣдствій дальнѣйшихъ нападеній Траяна на Даковъ открывается, что миръ, съ ними будтобы заключенный, былъ ничто другое, какъ перемиріе, необходимое для Траяна. Кровопролитная война, на краю имперіи, въ странѣ, до тѣхъ поръ неизвѣстной Риму, продолжалась слишкомъ три года (101 — 103) и истощила доходы Рима. Присутствіе Траяна необходимо было въ Италіи, изъ которой онъ отлучился на столь долгое время, и главное, дабы напасть на Дакію и съ другой, удобнѣйшей стороны, т. е. не гористой, нужно было построить, на Дунаѣ, огромный мостъ, который тогда еще не былъ готовъ. Вотъ причины, заставившія Траяна прекратить военныя дѣйствія на нѣкоторое время, дабы потомъ, съ польнымъ успѣхомъ, напасть на ослабѣвшихъ Даковъ, часть которыхъ, конечно, уже въ это время, оставила свою страну, какъ это ясно изображено на Траяновой колоннѣ (Tab. 21, 28, 40). Не долго, однакоже, Дакія наслаждалась спокойствіемъ послѣ великихъ потерь, ею понесенныхъ: въ 104 году Траянъ уже велъ опять Римлянъ противъ Даковъ. Огромный каменный мостъ, изъ 20-ти устоевъ дикаго камня, требовавшій, конечно, не одного года, для его сооруженія, былъ наконецъ построенъ, и многолѣтнія ожиданія Траяна исполнились. Онъ могъ, во всякое время года, напасть на Диковала и, имѣя всегда постоянное многочисленное войско, легко и неожидаемо вторгнуться въ Дакію, и окончательно прибавить, къ имперіи, послѣднюю провинцію, лежавшую за широкимъ Дунаемъ. Такъ наконецъ была занята Дакія, въ 106 году, по Р.

X. (39) Траянъ получилъ огромную добычу золота и серебра, а голова Диковала была отправлена въ Римъ, для украшенія тріумфа побѣдителя (Dio Casf. LXVIII, 14).

По дошедшимъ до насъ надписямъ, найденнымъ въ древней Дакіи, для войны противъ Даковъ, находилась съ Траяномъ десять Римскихъ легіоновъ, именно: 4, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 15-й, secunda adjutrix и Minervia prima, и, сверхъ того, тѣлохранители императорскіе, составлявшіе десять когортъ. Каждый легіонъ, какъ извѣстно, состоялъ изъ 6100 воиновъ пѣшихъ и 626 конныхъ: слѣдовательно постоянныхъ Римскихъ войскъ вошло въ Дакію до 70,000. Союзниковъ и наемныхъ варваровъ Траянъ имѣлъ, для войны, противъ Даковъ, если не болѣе, то конечно не менѣе этого числа. Они состояли изъ: 1) Буръ, Нѣмецкаго народа, кочевавшаго, отъ истоковъ Вислы, до истоковъ Тисы, въ самой Дакіи (Ptolem. III, 8); 2) Яциговъ, кочевья коихъ полагаютъ въ окрестностяхъ нынѣшнихъ (40) Neusatz и Petervaradin; 3) Сарматъ, и 4) Роксоланъ, кочевавшихъ за Днѣпромъ и часто доходившихъ до Прута и Дуная; 5) всей Батавской конницы, (41) 6) конныхъ Нумидъ, представленныхъ, на колоннѣ, безъ уздъ; 7) наконецъ, разныхъ Нѣмецкихъ племенъ, охотно бросавшихся на Дакію, для одного грабежа и прокормленія. Всѣ эти варвары, по приказанію, или найму, нахлынули на Дакію, съ разныхъ сторонъ.

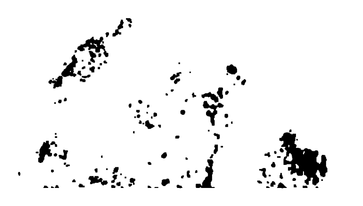
Но завоеваніе Дакіи, стоившее столько крови, денегъ и другихъ жертвъ, не только не принесло ни малѣйшей пользы Риму, но даже ускорило его паденіе, какъ увидимъ ниже. Единственный плодъ его, для Рима, есть извѣстная Траянова колонна, передавшая потомству, въ поэтико-символическихъ и, конечно, преувеличенныхъ изображеніяхъ, завоеваніе Дакіи. Изваяніе всѣхъ побѣдъ, на колоннѣ, нельзя принять за неопровержимыя данныя завоеванія Дакіи. Но если, съ одной стороны, мы не можемъ, безусловно вѣрить изображеніемъ всегдашнихъ побѣдъ Рима, изъ которыхъ состоятъ всѣ барельефы Траяновой колонны, то, въ другомъ отношеніи, на ней находятся драгоцѣнныя, для насъ, подробности быта и внутренней жизни Даковъ. Это, до сихъ поръ, единственныя видимыя свидѣтельства древняго просвѣщенія, воинскаго устройства и внутренней жизни Ѳракійскихъ народовъ. Отсюда можно объяснить, какъ увидимъ въ послѣдствіи, и то раннее образованіе и ту гражданственность, которыми наслаждались, уже въ началѣ V вѣка, Чехи, среди Нѣмецкихъ кочевыхъ племенъ, на

берегахъ Лабы и Вольтавы (42) и воинское устройство Поморянъ, засвидѣтельствованное Датскими хрониками, также въ это время (43). Сколько уничтожено древнихъ царствъ Римскимъ оружіемъ! Что мы знаемъ о просвѣщеніи Карѳагена, Македоніи, Сиріи и другихъ странъ, обагренныхъ Римскимъ мечемъ?-рѣшительно ничего: ибо Римляне не только сокрушали царства, но и уничтожали всѣ данныя, служившія къ воспоминанію о древней славѣ разоренныхъ государствъ. По счастію, Траянъ, для прославленія своего имени, передалъ намъ, на мраморныхъ барельефахъ, весь бытъ завоеванной провинціи. Укажемъ, здѣсь, на главныя черты этихъ изображеній. Мы будемъ ссылаться, для поясненія нашего описанія, на классическій трудъ Bartoli: Colonna Traiana, etc. da P. Bartoli, Ciaccone, Bellori, Rossi, Fea.

На величественномъ пьедесталѣ колонны, со всѣхъ четырехъ сторонъ, представлены, въ изящныхъ обронныхъ изображеніяхъ, оружіе и воинскіе доспѣхи древнихъ Даковъ (Col. Trajana, Trofei, 1 и 2) Тутъ видимъ: копья, луки, стрѣлы, красивые колчаны, мечи прямые, засапожники (44) (кривые ножи) (Рис. I, fig. 5 и 6), метательныя копья (дротики), круглые щиты, украшенные рѣзьбою и живописью, шлемы, съ обронными изображеніями (bas reliefs), такіе же точно, какъ сохраняемые въ нашей Оружейной Палатѣ (Рис. 1, fig. 3 и 4), трубы, сѣкиры, какъ у нашихъ предковъ (Рис. 1, fig. 1 и 2); одѣяніе Даковъ (vesti barbari, Ciaccone), состоявшее изъ рубахъ, носимыхъ сверхъ портъ и подпоясанныхъ кушакомъ, и однорядокъ, точно такихъ, какія носятъ еще и теперь наши мѣщане (Рис. II, fig. 1 и 2). Наконецъ знамена Даковъ, въ видѣ нашихъ хоругвій и змѣи, утвержденной на древкѣ (Col. Trajana, Tab. 1, 56, 58. Рис. I, fig. 9 и 10). Очень замѣчательно, что и въ числѣ нашего древняго оружія, точно такія же змѣи (45) прикрѣплялись къ древкамъ, или копьямъ и могли такъ же служить, какъ и у Даковъ, хоругвею или знаменемъ (Опис. вооруж. Росс. войскъ, рис. 105). На другихъ двухъ сторонахъ пьедестала, сверхъ всѣхъ этихъ трофеевъ, изображены еще чешуйчатые или кольчатые панцыри (Col. Trajana, Trofei, 2). Чіакконе полагаетъ, что ихъ надѣвали, сверхъ одежды, Сарматы, кочевавшіе на границѣ Дакіи и будто бы служившіе Диковалу, въ началѣ войны противъ Траяна. Но, можетъ быть, эти панцыри были въ употребленіи и у Даковъ, въ особенности у бояръ и вельможъ, составлявшихъ дворъ, или избранныхъ тѣлохранителей

диковала. Чіакконе, конечно, ошибается, полагая, что Сарматы помогали Дакамъ. Ни Діонъ Кассій, ни надписи, до насъ дошедшія, ни медали, нигдѣ, однимъ словомъ, не упоминаютъ о войнѣ Траяна, въ это время, противъ Сарматъ. Если бы онъ съ ними сражался, то, конечно, не преминулъ бы прибавить къ своимъ титуламъ: Sarmaticus, какъ всегда дѣлали всѣ императоры. Точно такіе же панцыри носили наши предки (Опис. вооруж. Русс. войскъ 26—30 и на нашемъ рис. II, fig. 3).

Вообще, одежда Даковъ, на всѣхъ изображеніяхъ, состоитъ изъ рубахи, застегнутой на груди пуговицею, безъ воротника, какъ у нашихъ простолюдиновъ. Эта сорочка виситъ сверхъ портъ, или шароваровъ, и подпоясана ремнемъ (Col. Traj. Trofei, 2; Tab. 52, 85, 93. Рис. III, fig. 1 и 2). На Tab. 30, 52, 85 и 93-й, рубахи, безъ верхняго плаща и подпоясаны ремнемъ. Сверхъ рубахъ Даки носили родъ плаща (soppraveste), который также, на груди, застегивался пуговицею. Нѣкоторые, у верхняго плаща, имѣютъ капишоны, подобные тѣмъ, которые носятъ наши Малоруссы, у своихъ свитъ (видлуга), и покрываютъ ими голову въ непогоду (Col. Traj. Tab. 60. Рис. IV, fig. 1 и 2). Но многіе представлены въ однорядкахъ (Tab. 75), имѣющихъ рядъ пуговицъ (Trofei, 1), отъ шеи до пояса: вѣроятно, это почетнѣйшіе, знатнѣйшіе изъ Даковъ (Рис. II, fig. 1 и 2). На Tab. 75 и 111, Даки, разговаривающіе съ Траяномъ, представлены въ полукафтанахъ, совершенно сходныхъ съ козацкими, и высокихъ шапкахъ, также козацкихъ, или шляпахъ, безъ полей, такихъ какія нынѣ носятъ Курскіе простолюдины. (Рис. V, fig. 1 и 2; рис. VI, fig. 2). Порты, или шаровары, они носили сверхъ сапогъ. Замѣчательно, что всѣ Ѳракійскіе племена употребляли обувь совершенно отличную отъ всѣхъ другихъ народовъ древняго міра. Ѳраки никогда не носили ни котурнъ, ни сандалій, ни тѣхъ подошвъ, привязанныхъ ремнями къ ногамъ, которыя употребляли Греки и Римляне. На всѣхъ, дошедшихъ до насъ, памятникахъ, Ѳракійскія племена представлены, исключительно, въ сапогахъ. Тоже свидѣтельствуютъ Плутархъ (in Paul. Emil. 19) и Титъ Ливій (XLV, 39) о Македонахъ. Послѣдній прибавляетъ, что, при торжественномъ вшествіи въ Римъ, Павла Емилія, въ числѣ золотыхъ и серебряныхъ чашъ, кубковъ, вазъ, драгоцѣнныхъ утварей, оружія, на 500 колесницахъ,—везены были и взятые, у Македонскихъ воиновъ, са-



ноги, какъ трофеи побѣды надъ царемъ Персеемъ. Всѣ Словенскія племена, въ древнія времена, всегда носили сапоги. Ибнъ Фоцланъ это ясно свидѣтельствуетъ о Русскихъ Словенахъ. На картинѣ Святославова Сборника (въ началѣ XI вѣка), Русскіе князья представлены въ красныхъ сапогахъ. Въ полномъ собраніи лѣтопис. (111, 35), подъ г. 1215,: «Новгородцы же, съсѣдавше съ конь .. боси, сапогы съметавше, поскочиша.» Сапоги извѣстны, у всѣхъ Словенскихъ племенъ, подъ разными названіями: постолы, бахилы, чоботы, упаки, опанки, мешты, каракаты и проч. Послѣднее названіе сохранилось до нашего времени, у Гуцуловъ (Головацкаго, Вѣнокъ Руссин. 1,201) и замѣчательно тѣмъ, что императоръ Аврелій Антонинъ (211—217), сынъ Септима Севера, получилъ прозваніе «Каракалы» (46) отъ принятаго имъ, у варваровъ, одѣянія и обуви, (Dio Cass. LXXVIII.3). Въ пѣснѣ о полку Игоревѣ упоминаются «засапожники,» т. е. ножи, носимые въ широкихъ сапогахъ. Упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ: «топорки подъ скутомъ» (Карам. II, пр. 141) могли быть также спрятаны въ сапогахъ, какъ еще и теперь дѣлаютъ Малоруссы съ своими ножами. (Слово о плъку Игоревѣ, объясн. Д. Н. Дубенскимъ, 140). Засапожники древнихъ Словенъ имѣли кривые клинки и втыкались за голенище праваго сапога (Опис. воор. Русс. войскъ, 1,64,).

На Траяновой колоннѣ Даки представлены съ длинными волосами (47) и бородою, но безъ шлемовъ, вѣроятно, для отличія отъ Римлянъ (48), которые всѣ имѣютъ шлемы; ибо въ числѣ трофеевъ, привезенныхъ въ Римъ, изъ Дакіи, находятся красивые шлемы, какъ мы уже замѣтили выше. Дабы длинные волосы не развѣвалъ вѣтеръ, Даки имѣли обыкновеніе, вокругъ головы, надѣвать кольцо, или тесемку, какъ и теперь это дѣлаютъ наши крестьяне и ремесленники (Tab. 18, 52, 75, рис. VI, fig. 1). На головахъ, у многихъ Даковъ, шапки или колпаки, т. е. berretta pannonica, какъ ихъ называютъ Итальянскіе коментаторы. Такія же шапки изображены и на нашихъ воинахъ въ Опис. воор. Росс. войскъ, рис. 7 и 9. (См. нашъ рис. III, fig. 1 и 2). Berretta Pannonica есть толстая, стеганая шапка, которую надѣвали наши предки подъ металлическіе шишаки и шеломы, (Опис. воор. Росс. войскъ, 1, 56).

Даки почти вездѣ представлены пѣшими, во всѣхъ сраженіяхъ съ Римлянами, но они также имѣли и конныхъ воиновъ (Col. Tr.

Tab. 20, 106 и др.). Головной уборъ женщинъ точно такой, какъ у нашихъ крестьянокъ: всѣ изображены съ повязками или платками на головѣ, и имѣютъ ожерелья, какъ наши Малороссіянки, равно и дѣти ихъ (Col. Traj. Tab. 28, 56 и др. рис. VII, fig. 1 и 2).

Въ отношеніи къ гражданской жизни замѣтимъ, что дома, въ Дакійскихъ городахъ, двуетажные, изъ четвероугольныхъ большихъ камней, равно какъ и башни. Такія же точно стѣны, вокругъ каждаго города, съ высокими воротами и каменными мостами черезъ рѣки (Col. Traj. Tab. 18, 19, 69, 70, 84 и 111; рис. VIII, fig. 1 и 2). Есть также зданія съ колоннами (Tab. 87). Близь одного города видны колонны, отдѣльно стоящія, и пирамиды, обнесенныя оградою. Чіаконне думаетъ, что это надгробные памятники Даковъ (Tab. 18, 19). На Tab. 35, представленъ Дакійскій городъ, съ башнями, и укрѣпленія, съ разными военными орудіями древняго міра; а на Tab. 59, столичный городъ Диковала (по мнѣнію Чіакконе), съ великолѣпными зданіями, дворцомъ, храмами, украшенными колоннами и статуями. На воротахъ, ведущихъ въ этотъ городъ, три истукана, и пр. Въ селахъ домы деревянные, обитые снаружи досками, на коихъ замѣтны гвозди. Крыши также изъ теса, прикрѣпленнаго гвоздями. Деревянныя избы Даковъ доказываются и сожженіемъ ихъ Римскими воинами и Даками, изображеннымъ на многихъ мѣстахъ колонны (Tab. 21, 40, 92, 112 и др.). Разрушеніе каменныхъ зданій въ городахъ, также ясно представлено, на барельефахъ Траяновой колонны (Tab. 56, и др.), когда Даки принуждены были оставить свое отечество. Около деревень, ограда изъ заостренныхъ кольевъ (Tab. 18, 80 и др.). Въ селахъ есть дома и въ два этажа, съ проѣздомъ внизу для воротъ, точно такъ, какъ въ нашихъ избахъ въ два жилья (Рис. VIII, fig. 1 и 2). Въ числѣ другихъ строеній, изображена вышка, или лѣтняя горница, которую зажигаетъ Римскій воинъ (Tab. 39). Въ одной деревнѣ построенной въ горахъ (Tab. 111), деревянныя избы, вышки и частоколъ, вокругъ деревни, съ воротами, ведущими въ это село. Близъ одной деревни изображенъ деревянный ящикъ, на столбахъ, сколоченный изъ тесницъ, прибитыхъ гвоздями, въ родѣ точно такихъ, какъ и теперь наши поселяне дѣлаютъ для капустной разсады (Tab. 19. Рис. VIII, fig. 3).

Объ оружіи Даковъ мы уже говорили выше. Прибавимъ здѣсь, что они употребляли и всѣ военныя орудія, извѣстныя

древнимъ народамъ: балисты, для метанія стрѣлъ (Tab. 47), тараны (Tab. 23), и проч. Замѣчательно, что послѣдними дѣйдѣйствовали они, не посредствомъ машинъ, какъ Римляне, а разбивали ими стѣны, помощію своихъ крѣпкихъ мышцъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ Ѳракійскихъ Словенъ, въ VI вѣкѣ, употребляющихъ точно такія же орудія (балисты, тараны и проч.), при осадѣ Солуня, (49).

Въ отношеніи къ изящнымъ искуствамъ, Даки могли соперничать съ тогдашними образованнѣйшими народами, огромныя чаши, кубки, бокалы, блюда, большія братины и проч., конечно, золотые и серебряные, привезены на трехъ, тяжело нагруженныхъ коняхъ, къ Траяну (Tab. 103), какъ добыча, отнятая у Даковъ. Далѣе (Tab. 105), Даки изображены приносящими, къ Траяну, сундуки, ящики, шкатулки и другую утварь, вѣроятно наполненную деньгами и драгоцѣнными вещами. Награбленныя золотыя вещи, при занятіи Дакіи, были столь изящны, что многіе изъ этихъ кубковъ и обдѣланный, въ золото рогъ тура, императоръ Траянъ посвятилъ Юпитеру, при начатіи войны противъ Пароянъ (Suidas in Κασιον ὄρος). На Tab. 28 представлены три телѣги Даковъ, съ накладеннымъ, на нихъ, разнаго рода оружіемъ: щитами, мечами, хоругвями, сосудами, мѣшками, и проч. Эти телѣги суть прототипы нашихъ нынѣшнихъ малороссійскихъ фуръ, съ такимъ же точно дышломъ и ярмомъ, для двухъ быковъ, какъ употребляютъ во всей южной Россіи (Рис. II, fig. 4,). Дабы удостовѣриться, что одни Ѳракійскіе народы имѣли такія фуры, можно съ ними сравнить колесницы, на двухъ колесахъ, слѣдовавшія за Римскими легіонами (Таб. 41, 80, и др.).

Наконецъ, дабы подтвердить, вещественными доказательствами, наше мнѣніе о переселеніи большей части Даковъ на сѣверъ, послѣ завоеванія ихъ страны, укажемъ на тѣ изображенія, гдѣ очень ясно представлено это переселеніе, или, лучше сказать, изгнаніе, для занятія Дакіи Римскими гражданами. На Tab. 21, 92 и 112, Даки зажигаютъ свои дома, оставляютъ свою страну и, частію, тонутъ (Tab. 21) въ рѣкѣ (Тисѣ ?). Tab. 28, представляетъ Даковъ, покидающихъ свое отечество, съ женами, стариками и грудными младенцами; отцы и матери несутъ дѣтей на плечахъ. Далѣе, (Tab. 40), Даки опять изображены идущими, изъ своей страны, съ оружіемъ, знаменами, черезъ горы (Карпаты), конечно на сѣверъ, ибо на югѣ владычествовали Римляне. На Tab.

94, 102, 113 и 114. Даки оставляютъ свои города, жилища, и идутъ искать новаго отечества, съ рогатымъ скотомъ, овцами, и имуществомъ, которое они несутъ на плечахъ, равно какъ и дѣтей своихъ. На Таb. 57, весьма ясно изображено какъ Римскіе легіонеры выгоняютъ Даковъ изъ ихъ жилищъ: послѣдніе, безоружные, съ женами, дѣтьми, и со скотомъ оставляютъ отечество. Даки, (на Таb. 94 и 102), послѣ смерти Диковала, покидаютъ свои жилища и, безъ оружія, выходятъ изъ Дакіи. Римляне, на коняхъ, гонятъ Даковъ, изъ ихъ отчизны, черезъ горы и лѣса (Таb. 106 и 107). Преслѣдуемые Даки и не успѣвшіе еще укрыться отъ Римскаго меча, настигнуты, въ горахъ и лѣсахъ, легіонерами; эти отнимаютъ у нихъ скотъ, вяжутъ руки Дакамъ и берутъ ихъ въ плѣнъ, для продажи въ рабство, какъ всегда дѣлали Римляне. Этотъ эпизодъ представленъ на Таb. 110, 111 и 112-й; на послѣдней, сверхъ того, Римляне жгутъ деревни и города Даковъ и выгоняютъ ихъ изъ страны. Всѣ эти происшествія изображены, послѣ смерти Диковала, занятія его столицы, находки сокровищъ Дакскихъ, на днѣ нынѣшней рѣки Стрѣлы (Dio Cass. LXVIII, 14) и совершеннаго покоренія Дакіи. Слѣдовательно, изображеніе Даковъ, оставляющихъ свои жилища и родной кровъ, не есть какой нибудь частный случай перехода, изъ одной деревни въ другую, а уже послѣдствіе самаго завоеванія всей страны и водворенія, на прародительскихъ поляхъ Дакіи, Римскихъ переселенцевъ. Наконецъ, на послѣднихъ двухъ Таb. 113 и 114, представлено изгнаніе, изъ Дакіи, жителей ея, какъ послѣдній эпизодъ Дакской войны и обыкновенное окончаніе всѣхъ завоеваній Рима. Тутъ изображены Даки, съ женами, дѣтьми, быками, овцами, козами, съ ихъ имуществомъ, идущими искать новаго отечества: они ведутъ старцевъ, несутъ мѣшки и дѣтей на плечахъ. «Это не колонисты Римскіе,» прибавляетъ Чіаконне, «прибывшіе въ Дакію для ея населенія, потому, что они всѣ *въ длинныхъ шароварахъ, сапогахъ, съ бородами и длинными волосами на головѣ*, а Римляне, временъ Траяна, всѣ изображены, на колоннѣ, съ бритою бородою и остриженными волосами.» Да и по порядку изображеній, всѣ эти Даки обращены лицами, въ противную сторону и идутъ на сѣверъ, изъ Дакіи, которая осталась у нихъ сзади, на югѣ, по ряду представленныхъ военныхъ дѣйствій въ Дакіи, начавшихся отъ Дуная.

Дакія порабощена (50); жители обезоружены; но Нѣмцы, и другіе варвары, ожидаютъ только обратнаго выхода Траяна, изъ занятой страны, дабы вторгнуться въ нее. Такъ паденіе Римскаго колосса приближено, по крайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе, потому что преграда, отдѣлявшая Нѣмцевъ отъ Дуная, уже не существуетъ. Конечно, Траянъ хотѣлъ упрочить навсегда Дакію Риму и, вмѣсто непокорныхъ Даковъ, заселить ее Римскими гражданами. Но Квириты, отвыкшіе уже отъ оружія и собранные, насильно, со всѣхъ частей Италіи, были плохими защитниками чужой земли. Нѣмцы скоро узнали, что они имѣютъ дѣло не съ Даками, а съ колонистами южныхъ странъ. Евтропій положительно свидѣтельствуетъ, что, для населенія опустѣвшей Дакіи, Траянъ приказалъ переселить безчисленное множество своихъ Римскихъ подданныхъ, для воздѣлыванія ея опустошенныхъ полей и заселенія городовъ (Ex orbe Romano infinitas eo copias hominum transtulerat ad agros et urbes colendas. Eutrop. VIII, 3). Мы можемъ, въ слѣдствіе этого допустить не одну сотню тысячь Римлянъ, переселившихся въ Дакію. Прибавимъ къ нимъ нѣсколько тысячь легіонеровъ, поселенныхъ навсегда въ укрѣпленныхъ Римскихъ станахъ, для защиты провинціи отъ нашествія Нѣмцевъ, Сарматъ и проч. А сколько было такихъ, которые добровольно наводняли всѣ завоеванные провинціи, для своего обогащенія на счетъ туземцевъ? Римскіе чиновники, купцы, торгаши, пролетаріи, величавшіеся именемъ Римскаго гражданина, сборщики податей, скупатели рабовъ и угнетатели провинцій, подъ всѣми возможными наименованіями, обыкновенно высасывали кровь побѣжденныхъ. Вспомнимъ, что, спустя 40 лѣтъ по завоеваніи малой Азіи и только въ продолженіи одного дня, въ одномъ государствѣ Митридата, было убито сто двадцать тысячь Римскихъ гражданъ (не воиновъ) ограбленными и потерявшими терпѣніе туземцами (Plutar. in Sylla, 31,).

До насъ дошло семь наименованій Римскихъ колоній, въ Дакіи основанныхъ, онѣ суть:

1) Colonia Zernensis, на рѣкѣ Черной. Въ надписяхъ, до насъ дошедшихъ, это имя пишется: Tsierna, Dierna, Zerna. Въ Digesta, de censibus, L. I, 8 и 9: «in Dacia quoque Cernensium Colonia, a Divo Traiano deducta, juris Italici est. Zermizegethusa quoque ejusdem juris est. Item Napocensis Colonia et Apulensis et Pata-

vissensium vicus, qui a Divo Severo jus coloniae impetravit. Въ Notitia imp. Sect. 31: «Praefecturae militum exploratorum trans Diernis»; и «praefecturae legionis tertiae decima Geminae Ratiariae Zernis.» По найденной, въ Чернецѣ, надписи, тутъ былъ поселенъ V-й легіонъ, и въ ней упоминается консулъ Barbatus; слѣдовательно надпись принадлежитъ къ 157 году, по Р. Х. Ясно, что чисто Славенское названіе Чернецъ, Римляне писали: Zernis, Cernes, Diernis, Tsierna, всякой, какъ думалъ ближе выразить чуждый ему звукъ. Нынѣ этотъ городъ называется точно также, какъ и за 1800 лѣтъ до нашего времени: «Чернецъ», и находится въ малой Валахіи, на рѣкѣ Черной, впадающей въ Дунай, близъ Оршовы (Карта Болгаріи Руссета, и Carte de la Hongrie, par Korabinsky).

2) Colonia Zermigezethusa (Ptolom. Dio Cass.), основана также при Траянѣ. Близъ этой разоренной столицы Диковала былъ устроенъ, первоначально, укрѣпленный станъ Римлянъ и названъ Ulpia Trajana, а потомъ, тутъ, водворены и Римскіе колонисты. Теперь, близъ этого мѣста, построена деревня Varhely и другая Gradische (древн. городище). Ручей, протекавшій черезъ Римскій станъ, называется Hobitza (Губица); тутъ и село Ostrow (Hohenhausen, Alterthümer Daciens). Названіе столицы Диковала намъ передано въ такомъ безобразномъ видѣ, что почти невозможно, въ немъ, открыть подлиннаго Словенскаго значенія. Ζερμιζεγέθουσα, Ζαρμισογέθουσα; у Ptolom. Zarmisegedusa; на Пейтингеровой картѣ Sarmetegeta. Во всякомъ случаѣ, оно должно состоять изъ двухъ словъ, въ родѣ нашихъ географическихъ именъ: Царево займище, Царево-городище, Царево-Борисовъ, Черно затонъ, Черна-грязь, и др. подобныхъ. Если предположимъ, что городъ назывался «Черногородище», то Греки могли передать это, для нихъ варварское слово, почти въ томъ видѣ, какъ его пишетъ Птоломей: Zermi (черно, или чермно), gesedusa (городища).

3) Colonia Apula (на Peuting Tab.), нынѣ городъ Karlsburg; въ средніа вѣка: Alba Iulia. Близъ Apula протекала рѣка Zalatna.— Римляне дали свои имена Словенскимъ городамъ; Мадъяре ихъ окрестили по своему, и наконецъ Нѣмцы, въ ближайшія къ намъ времена, на своихъ картахъ, выставили: thurm, burg, stadt, и проч. Бѣлграды превратились въ Album Castrum, Alba moenia, а Нѣмцы перевели ихъ: Weissenburg, Weissenthurm.—Apula, сравни съ Опалинъ, мѣстечко Волынской Губ. въ Владимірскомъ уѣздѣ.

4) Napoca была тамъ, гдѣ теперь Марошъ Вашаргели, въ 36 Римскихъ миляхъ, отъ древней Salinae, нынѣшней Torda, по Пейтингеровой картѣ. Кромѣ Улпіана (выше стр. 32), Napoca названа «колоніею» и на двухъ надписяхъ. Въ Степенной книгѣ, (1, 256): «Князь Всеволодъ.... соградн церковь каменну велію ..... на мѣстѣ глаголемъ (sic) *Опока*, (около 1135 года). «Опока» есть известнякъ, мергель, крѣпкій мѣлъ.

5) Колонія Patavissa, на надписяхъ Petovium, основанная Северомъ, находилась между Salinae и Napoca; слѣдовательно близъ нынѣшняго Radnota. Petovium, конечно Потава, или Полтава. У Улпіана: vicus Patavissensium (выше стр. 32).

6) Колонія Parelissum, у Птоломея; Parolissum (Перелѣсъ), у Пейтингера; и Paralisum, на надписи, можетъ быть тамъ, гдѣ нынѣ Mikasa, близъ истоковъ Мароша, куда доходила и Римская дорога. Parelissum не поименованъ, у Улпіана, въ числѣ Римскихъ колоній, въ Дакіи основанныхъ (выше стр. 32); нельзя однакоже сомнѣваться, что этотъ городъ пользовался всѣми правами, присвоенными Римскимъ колоніямъ; ибо, на найденной надписи, Paralissum названъ «колоніею» (Fabretti, col. Trajana, 243). Parelissum получилъ, вѣроятно, право колоніи, при наслѣдникахъ Траяна.

7) Colonia Centum putea, была также извѣстна своими рудами мѣди и свинца; нынѣ мѣсто близъ Moldava, или Bosniak. Centum putea названа колоніею у Francke (Zur Gesch. Trajan's, 176,) и у Grisellini (Temeswar. Bannat, 284 и 294); послѣдній ссылается на Птоломея. Маннертъ (IV, 205) приводитъ Centum putea, близъ Oraviza, какъ городъ, существовавшій при Римскомъ владычествѣ, въ Дакіи и доказывающій, своимъ именемъ, Латинское происхожденіе.

Francke (Zur Gesch. Trajan's. 160) причисляетъ къ Римскимъ колоніямъ, въ Дакіи, городъ Nicopolis, потому только, что онъ былъ, будто бы, основанъ императоромъ Траяномъ, въ воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ надъ Даками. Но это мнѣніе совершенно ложно; ибо 1) самъ Francke признается, что этотъ городъ находился на южной сторонѣ Дуная, слѣдовательно не въ Дакіи, а въ Мизіи, или Ѳракіи. Іорнандъ (de rebus Geticis, 17,) очень ясно опредѣляетъ положеніе Никополиса, расказывая о поселеніи Готѳовъ, во Ѳракіи; онъ пишетъ:.... hodieque sunt in Moesia regione incolentes Nicopolitanam. Отъ имени города и страна, его окружавшая, называлась Nicopolitana. 2) Nicopolis не есть «городъ

побѣды,» а просто значитъ «la plaine de Nicolas,» (Boué, la Turquie d'Europe, I, 96), т. е. поле Ники, или Нико-поле, а Нико есть собственное имя у Черногорцевъ и Сербовъ (51).

Кромѣ семи Римскихъ колоній, (52) которыхъ имена намъ извѣстны, по Улпіану и надписямъ, въ Дакіи множество другихъ городовъ, муниципій, деревень и въ особенности тѣхъ, которые находились близъ рудныхъ пріисковъ и соляныхъ варницъ,—были населены Римлянами; но всѣ эти мѣста не пользовались правами Римскихъ колоній. Пейтингерова карта и Птоломей передаютъ намъ этѣ имена. Нѣкоторыя имѣютъ названія чисто Латинскія: онѣ, или были вновь основаны Римлянами, или имѣли по два имени, одно Гетское, другое Латинское. Вотъ онѣ:

1) Ad mediam, нынѣ Mehadia, на рѣкѣ Черной, близъ Colonia Cernensis. Здѣсь, между другими древностями, жертвенниками, вотивными надписями, въ честь Иракла, Ескулапа, Гигіи (близъ Мегадіи теплые источники), найдена была надпись, весьма замѣчательная для нашего предмета: D. M. JUL. J. FIL. SERGIA. BASSO. DECEMVIR. DOBRETAE. QUAESTORI.·INTERFECTO. A. LATRONIB.

У Francke (Zur Geschichte Trajan's, 167): «Dobreta, oder Sergias Bassus, der auf einer Reise nach den Bädern des Hercules von Strassenräubern ermordet wurde.» У Gresellini (Geschichte des Temeswarer Banats, I, 271): «Drobeta, oder Sergias Bassus, der auf einer Reise nach den Bädern des Hercules von Strassenräubern ermordet wurde, verwaltete die Aemter eines Decemvirs und Quaestors, bei einer Römischen Kolonie, in Mösien, an den Donauufern.» Слѣдовательно: «Сергій Бассъ (Бѣсъ?) *Доброта*, децемвиръ и квесторъ Римской колоніи, въ Дакіи, убитъ разбойниками.» Ясно, что Доброта есть чисто Словенское имя этого Дака и что онъ жилъ, тутъ, не позже половины третьяго вѣка, а можетъ быть и въ началѣ втораго; ибо, вскорѣ послѣ Авреліана, Дакію заняли Нѣмцы, и не имѣли, конечно, никакой надобности, ни въ квесторѣ, ни въ децемвирѣ Римскихъ. Вотъ и «*лапидарное» доказательство*, что Даки были Словене. Въ одной, изъ найденныхъ тутъ надписей, (Diis et numinibus aquarum, и проч.) упоминается, что она поставлена въ консульство Северіана, который былъ консуломъ въ 134 году; слѣдовательно теплые источники Мегадіи были посѣщаемы въ началѣ II вѣка, и нашъ Доброта могъ существовать уже въ это время, (53).

2) Municipium Tibisciensis, или Tibiscum (Tiviscum), находился у соединенія Темеша съ Быстрою, тамъ, гдѣ нынѣ Караванъ. Тутъ найдена надпись, съ словами: Mun. Tib. (Marsillii Danub. II, Tab. 56).

3) Acquae, или ad Aquas, не была ни колоніей, ни municipium, а просто извѣстна по своимъ цѣлебнымъ источникамъ. Теперь Bäder von Gyögy и Szanto, близъ горы Szitna (Житной).

4) Salinae, или Salinum, нынѣ Torda, городъ, гдѣ и теперь пріиски соли. Во второмъ вѣкѣ славились уже рудокопни Дакіи. Онѣ находились: 1) у Zalatna (Золотня), на югъ отъ Torda; 2) у Saska, и 3) у Молдавы, или Босняка. При Траянѣ посылали Христіанъ въ Дакію, для разработки этихъ рудъ (ad metalla damnati). Также, при Римскомъ владѣніи, упоминается о «Collegium aurariorum» въ Дакіи (по надписямъ, на камняхъ): эти золотыя пріиски были именно у Zolotna.

5) Praetorium; 6) ad Pannonios, оба на р. Темешѣ; 7) Pons Augusti, на р. Быстрѣ; 8) Castra nova; 9) Romula; 10) Pons Aliti, на р. Ольтѣ; 11) Castra Trajana, близъ нынѣшн. Rothen Thurms; 12) Pons Vetus; 13) Angustia, самое восточное изъ всѣхъ поселеній, въ Дакіи, съ Римскимъ именемъ.

Имена, съ Гетскими окончаніями, и вообще неимѣющія ничего Римскаго:

1) Arcidava, близъ нын. Slatina. Пріискъ рудный.

2) Agnava, близъ нын. Kertschina.

3) Markodava, на Марошѣ (Марошова ?).

4) Singidava, у Птоломея; или Sergidava (Sergidaviensi), по надписи, найденной близъ древней Zarmizegedusa.

5) Decidava, тамъ, гдѣ нын. Дѣва (Theben, у Нѣмцевъ), на Марошѣ. Тутъ еще и теперь много развалинъ древнихъ зданій, (Дако-Дѣва ? для отличія, можетъ быть, отъ другой, Ѳракійской, Дѣвы?)

6) Ziridava, на югъ отъ колоніи Apula.

7) Pelendova
8) Acidava.
9) Rusidava.
10) Burridova.
11) Argidova.
12) Netindava.
13) Zusidova.
14) Comidava.
15) Rhamidova.

} Находятся на Пейтингеровой картѣ Римскихъ дорогъ, въ Дакіи.

16) Sandova, на югъ отъ начала Днѣстра (карта Маннерта).

17) Petrodava, на Прутѣ (по Птоломею).

18) Carsidava, также на Прутѣ, южнѣе Хотина.

19) Bersovia. Изъ недошедшаго, до насъ, дневника императора Траяна, о его Дакiйской войнѣ, сохранилось нѣсколько словъ, именно: «inde Berzobim, deinde Aixi processimus» (Prissianus, LVI). Слѣдовательно, Berzoba, или Bersova (Варшава, Оршова) находилась также въ Дакiи, и также называлась чисто Словенскимъ именемъ. Тутъ теперь Хорошово (Karaschowo).

20) Gagana, на Темешѣ.

21) Masciiana (Маскляна), на той же рѣкѣ.

22) Blandiana (Владена), близъ нын. Mühlenbach.

23) Petra, на Марошѣ. На югъ, отъ Дуная, есть теперь городокъ Петровичь. Въ Воскресен. Лѣтоп., въ спискѣ Русскихъ городовъ, въ Дунайской странѣ, есть городъ Камень-Карачунъ.

24) Cermigera (Черногора), тоже на Марошѣ.

25) Brukla, близъ Apulum (Брюква?).

26) Optatiana, недалеко отъ Napoca.

27) Targiana, нын. Kemetzel (отъ торгъ, торжище, какъ Търгъ, Търговище, у многихъ Словенъ). Въ спискѣ Русскихъ подунайскихъ городовъ находятся: Тръковъ и Чернявскiй Торгъ (Воскресен. лѣтопись).

28) Lizisis (Лужицы?).

29) Zurobara (Зарубъ, Зарубово?) находилось въ нын. Баннатѣ Темешварскомъ.

30) Ulpianum, } близъ теченiя рѣки Мароша, по Птоломею.
31) Dorikava,
32) Rucconium,

33) Zermiziga (Черножога?), къ югу отъ нын. Mühllenbach.

34) Aemonia, вѣроятно Римскiй переводъ слова Любляна, какъ въ Хорутанiи (нын. Laybach).

35) Severin, близъ колонiи Чернеца. (Отъ Сѣверы, Сѣверянъ, жившихъ также и въ Дакiи, какъ увидимъ ниже.)

36) Drubetis (Druphegis, Ptol.), около нынѣшней Краёвы, въ Валахiи, въ Сѣверскомъ Баннатѣ.

37) Amutrium, близъ предъидущаго.

38) Arutela, въ окрестностяхъ нынѣш. Rothen-Thurms.

39) Stenarum, на Peiting. Tafel, близъ Pons Vetus. (Стѣна?)

40) Cedonia, въ 12 миляхъ отъ Stenarum.

41) Arkina (срав. съ Арконою, на Рюгенѣ),
42) Phrateria,
43) Pinum, (срав. съ р. Пѣною, Пинскъ, и проч.)
44) Sornum,
45) Pirum,

всѣ въ нынѣшней Валахіи.

46) Paloda, на рѣкѣ Прутѣ.

47) Dinogetia, при впаденіи Прута (Hierasos) въ Дунай, на картѣ Птоломея.

По морскому берегу, между устьевъ Дуная и Днѣпра, давно находились Греческія незначительныя колоніи. Около Рожд. Христова, при возраставшемъ могуществѣ Дакіи, именно въ царствованіе Буревича, всѣ этѣ колоніи уже зависѣли отъ Гетовъ, какъ мы видѣли выше (стр. 15). При Траянѣ, когда Дакія была покорена Римомъ, Греческія поселенія должны были подпасть подъ иго всемірныхъ завоевателей, или, можетъ быть, были уже разрушены нахлынувшими Сарматами, Роксоланами и Бастарнами, занимавшими острова Дунайскіе. Птоломей, во второмъ вѣкѣ, опредѣляетъ, въ Бессарабіи, кочевья Britolagae, Dimensii, Tensii, Piarensii, Peucini, племенъ происхожденія, вѣроятно, Нѣмецкаго, какъ и Бастарны и всѣ народы, извѣстные, у Грековъ, подъ неопредѣленнымъ названіемъ «Скиөовъ.» Какъ бы то ни было, въ отношеніи къ берегамъ Чернаго моря, между Дуная и Днѣпра, но, во всякомъ случаѣ, внутренность страны, отъ послѣдней рѣки до Прута, была заселена Даками и принадлежала, неоспоримо, къ древней Гетіи. Недавно была открыта надпись на камнѣ, найденномъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, именно при селеніи Короткомъ. На этомъ камнѣ помѣщены два рескрипта им. Комода (180—192) и Септимія Севера (193—211), изъ которыхъ открывается, что памятникъ, съ надписью, воздвигнутъ въ 201 году, по Р. Х. (Зап. Одесс. Общ Исторіи, II, 456). Въ это время городъ Tyras приопричисленъ былъ къ Дакіи, а Дакія къ Illyricum. Тирагеты занимали все теченіе Днѣстра, по обѣ его стороны; тамъ былъ и главный ихъ городъ Halis (Галичъ). О нихъ весьма ясно говоритъ Птоломей, во второмъ вѣкѣ. Тутъ также, и тотъ же географъ описываетъ многіе города, имѣющіе, или Дакійское окончаніе на *ова*, или другія указанія на ихъ происхожденіе (54):

1) Clepidava, па Днѣстрѣ (Ptolem. Tab. VIII).

2) Niossa, въ изданіи Птолом. 1542, (Basileae) и — Jossa, въ изд. 1574, (въ Венеціи): «supra Tyram fluvium, penes Daciam,» (Яссы).

3) Metana. — Въ Русс. Лѣт. по Воскресен. списку, въ числѣ городовъ Русскихъ, дальнихъ и ближнихъ, показанъ Мединъ, между Дуная и Днѣпра.

4) Vibantavara.

5) Horata.—Всѣ три на Днѣстрѣ (Ptolem. III, 5); послѣдній: Гората, отъ горы, или города.

6) Azagara (Загора), «circa Borysthenem fl.» (Ptolem. III, 5).

7) Sarbaca, (Сербаки? Сербы), «apud divertigium Borysthenis fluvii» (Ptolem III, 5).

8) Leino, «apud divertigium Borysthenis» (Ibid).

Сверхъ того, на этомъ же пространствѣ: Herbaca, Navbara, Amodoca, Sara, Sarima, Metropolis (столица, можетъ быть Кіевъ?), всѣ четыре (55) «circa autem Borysthenem fl». (Ptolem III, 5).

Все это доказываетъ, по нашему мнѣнію, что древніе Даки, до завоеванія ихъ Траяномъ, занимали, не только всю огромную страну до самаго Днѣпра, но даже перешагнули эту рѣку; ибо жители семи городовъ, показанныхъ у Птоломея, на Днѣпрѣ, конечно могли владѣть и плодоносными полями; находившимися на лѣвой его сторонѣ. Это объясняетъ и многія названія урочищъ сохранившіяся до нашихъ временъ въ Кіевской и другихъ, смежныхъ съ нею, губерніяхъ.

Троянъ, село, на югъ отъ гор. Краснаго и Днѣпра, въ Смоленской губерніи (Русс. Истор. Сборн. III, 25).

Трояново, мѣстечко Волынской губерніи, отъ Житоміра въ 330 верстахъ (Щекат. Геогр. Слов. V, 375).

Трояновка, село Полтавской губ. (Русс. Сборн. III, 25).

Городъ Trajan, на лѣвой сторонѣ Прута, показанъ на картѣ Валахіи, приложенной къ второму тому Sulzer, Gesch. des transalpin. Daciens.

Ново-*Троянъ*, въ Бессарабіи. Болгары выселились, сюда, изъ стараго *Трояна*. Тутъ и *Трояновъ* валъ и *Троянови* дорога (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1848; II, 212.)

«Трояновъ каналъ» указываютъ въ Измаилѣ, на Днѣстрѣ. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1850, LXV, отд. VII, 79.)

Трояново село, Орловской губ. въ Дмитровскомъ уѣздѣ, на р. Росторогѣ (Щекат. Геогр. Словарь, VI, 375). Сюда могли переселиться жители, изъ другаго, древнѣйшаго Трояна, болѣе на югъ находившагося.

Высота *Троянова* вала, въ Подольской губ. и теперь еще достигаетъ до цѣлой сажени; а въ Ушицкомъ уѣздѣ находится, подлѣ него, особенное укрѣпленіе (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ; 1843, Іюнь).

Валъ, проходящій чрезъ Леово, въ Бессарабской Области, съ глубокимъ рвомъ, имѣетъ свое начало у Прута и тянется на востокъ. Туземцы называютъ его: *Трояновымъ* (Ibid. 1839, Августъ) Кромѣ вала, рва, еще есть тутъ и дорога, называемая Троянова (via Trajani). *Трояновъ* валъ начинается Кіевской губер. въ Сквирскомъ уѣздѣ, въ селѣ Почуйкѣ, и вступаетъ въ Васильцовскій, по которому тянется, на протяженіи сорока верстъ; потомъ, у села Саворокъ (56), склоняется въ Каневскій уѣздъ; и наконецъ проходитъ, по лѣвой сторонѣ р. Роси. Средняя его высота, теперь, двѣ сажени, а всего протяженія имѣетъ восемдесятъ верстъ. У вала находятъ Римскія монеты. Кромѣ «пѣсни о полку Игоревѣ», Траянъ въ здѣшнихъ преданіяхъ, называется «Царемъ Ермаланскимъ, т. е. Римлянскимъ» (Фундуклея, Обозр. могилъ Кіевск. губерн. 30). Близъ *Троянова* вала находятся, во многихъ мѣстахъ и отдѣльныя городища. Напримѣръ, при селеніи Пруссы, огромное укрѣпленіе, на четырехъ десятинахъ и 125 квадр. саженяхъ; при Ольшаницѣ два земляныя городища, съ валами и рвами, вышиною въ двѣ съ половиною сажени; послѣднія заключаютъ пространство въ сорокъ три десятины и 1069 саженъ (Ibid. 29, и въ др. мѣс.) Не Римскіе ли это легіонные станы? или, судя по обширности, не Аварскіе ли Ринги?

«Трояновъ валъ начинается отъ Дуная у Tierna или Czerne; идетъ на pons Alutae (Ольта) Sornum, Dinogetia (на Pyretos: Prut), Tyragetae, на Тирасѣ (Днѣстрѣ), Cephalonesos, на Hypanis (Bog), Trajectus Crarii, на Днѣпрѣ, и до самаго Tanais, см. Reichard, Carte von Dacia и Sarmatia. Онъ проходитъ чрезъ село Траянъ, на Прутѣ, и у туземцевъ называется:» Brassda a lui Trajan Imperat» (см. Кантемира). Высота теперь отъ 6 до 7 футовъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ урочищъ, у насъ на Руси, Трояново имя сохранилось и въ другихъ Словенскихъ странахъ. *Trajanowgrad*, развалины древнихъ зданій въ Сербіи (Boué, Turq. d'Eur. II, 358). *Трояновъ* монастырь, въ Болгаріи, и городъ *Троянъ*, тамъ же, (Григоровича, путеш. 179 и 197; и Boué, I, 93). Balkan de Trajan, кряжъ горъ, въ Болгаріи (Boué, I, 92).

Что касается до Дакійскихъ городовъ, упоминаемыхъ Птоломеемъ, въ при-Днѣпровскихъ странахъ, то и наши лѣтописи подтверж-

даютъ древнее поселеніе Словенъ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и притокамъ этой рѣки. Черниговъ существовалъ, несомнѣнно, въ IX вѣкѣ; ибо въ 907 году упоминается уже, какъ всѣмъ извѣстный городъ, принадлежавшій Сѣверянамъ. Можно даже допустить существованіе его до VII вѣка, потому что, въ это время, явились Хазары, на нашихъ южныхъ степяхъ и обложили данью всѣ Словенскія племена, жившія за Днѣпромъ, и въ томъ числѣ жившихъ по Сулѣ и Сейму. При этомъ чужеземномъ игѣ, конечно уже не строили городовъ, и едва сохранились прежніе; Хазары были, для южной Руси, въ это время, то, что Монголы, въ послѣдствіи, для всей Россіи. Какъ тѣ, такъ и другіе, безъ сомнѣнія, не воздвигали новыхъ, а разрушали прежніе города. Оба народа кочевые, временно грабившіе и обложившіе данью Словенъ. Слѣдовательно, Черниговъ и другіе Сѣверскіе города существовали уже до нашествія Хазаръ. Эти послѣдніе покорили многія Словенскія племена, въ концѣ IV и началѣ V вѣковъ, какъ свидѣтельствуютъ Абульфеди и географъ Нубійскій (Suhm, о Хозарахъ) Въ VI вѣкѣ, Крымъ принадлежалъ Хазарамъ, и они (Agazziri) занимали уже всѣ степи полуденной Россіи, исключительно господсвовали на нихъ и непосредственно граничили съ Дунайскими Болгарами (Iornand. de rebus Geticis 2). Въ этомъ же VI вѣкѣ Хазары, вмѣстѣ съ Днѣпровскими Словенами, конечно, были побѣждены, нашествіемъ Аваръ, или можетъ быть, скрылись, отъ Аварскаго разгрома, въ Крымскомъ полуостровѣ. Но Авары заняли Дакію и Панонію, а Хазары опять явились на нашихъ полуденныхъ степяхъ и господствовали тутъ, до Олега. Построеніе Саркела Бѣлой вѣжи), Хазарами, ничего недоказываетъ противъ нашего мнѣнія, потому что это была единственная ихъ крѣпость (уже въ IX вѣкѣ), и для построенія которой, они принуждены были выписывать, изъ Византіи, даже каменщиковъ, для кладки стѣнъ. Не забудемъ еще, что въ 1701 году, при копаніи земли, подъ колокольнею, при Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ Черниговѣ, найденъ былъ идолъ изъ чистаго серебра, такой величины, что Гетманъ Мазепа сдѣлалъ изъ него царскія двери, въ церковь того же монастыря (Марковъ, о городахъ въ Черниговской губ. стр. 12).

Остатки Римскихъ городовъ были находимы въ разныхъ мѣстахъ Дакіи. Близъ Галаца (Ancyra Galatium), на рѣкѣ Серетѣ, найдены: Латинская надпись съ именемъ Траяна и развалины Римскихъ построекъ (Hist. de la Moldav. на стр. 9-й, помѣщена эта

надпись). Ниже Сорокъ, въ скалахъ Днѣстровскихъ, въ вотчинѣ «Городище,» есть еще и теперь остатки древностей и подземная церковь; а недалеко отъ города Оргеева, въ лѣсу, на рѣкѣ Реутѣ, гдѣ нынѣшнее селеніе Бранешти, была Дакійская крѣпость Petrodava. Жители называютъ этѣ развалины «Старымъ Орхеемъ» (Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древн. II, 807). Нынѣшній Бендеръ, по Словенски назывался Тагинъ. Измаилъ, у древнихъ Румунъ, «Смилъ,» можетъ быть Римскій Smornes (Ibid. II, 809).

Кромѣ всѣхъ этихъ древнихъ городовъ и Римскихъ колоній, упоминается, въ Дакіи, на нѣкоторыхъ надписяхъ, о Сарматскихъ колоніяхъ, тамъ находившихся. На одной надписи читаемъ; Praefecto. provinciae. Daciae. Coloniarum. Ulpianarum. Trajanarum. Sarmaticarum. etc. Слѣдовательно: или часть Сарматовъ, по покореніи Дакіи, съ позволенія Рима, тутъ была поселена; или, та часть Дакіи, гдѣ можетъ быть, кочевали Сарматы, при Римскомъ владычествѣ, была заселена колоніями Римскими, получившими, отъ этого, названіе «колоній въ Сарматской землѣ.» Сарматы и Яцыги, на колоннѣ Траяновой, вездѣ представлены союзниками Рима (Tab. 22, 26, 27, 31, 46, 67, 68, 82, 88). По окончаніи войны и переселеніи части Даковъ, на сѣверъ, за Карпаты, весьма вѣроятно, что Римляне уступили нѣсколько равнинъ Дакіи, для кочевьевъ Яцыгамъ и Сарматамъ; ибо сами не могли защищать все протяженіе Дакіи, отъ вторженія Нѣмецкихъ народовъ.

Не взирая на безчисленное множество переселенцевъ Римскихъ, водворенныхъ въ Дакіи, ни на легіоны Римскіе, оставленные Траяномъ, для охраненія этой страны,—не вся, однакожъ, Дакія была завоевана Римомъ. Седмиградская область и Темешварскій Баннатъ, составляли, конечно, Римскую провинцію. Тутъ находились Римскія колоніи; здѣсь были и золотые пріиски, до которыхъ были столь падки завоеватели древняго міра. Но верхняя Дакія, т. е. сѣверная ея часть, отъ Тисы до Карпатъ, никогда не принадлежала Риму, и, вскорѣ послѣ порабощенія южной Дакіи, была занята Нѣмецкими народами. Да и самый, такъ называемый «Трояновъ валъ» (и Römer Schantz) идетъ по южной Дакіи, отъ Петерварадина, черезъ Баннатъ, Валахію, Молдавію, Бессарабію (около Леово), Прутъ, Днѣстръ (Зап. Одес. Общ. Ист. II, 812), даже нашу Кіевскую губернію; слѣдовательно, онъ защищалъ одну южную часть Дакіи и предоставлялъ сѣверную въ

полное распоряженіе варваровъ, нахлынувшихъ туда уже во второмъ вѣкѣ.

Завоеваніе Дакіи Траяномъ (въ 101—106 годахъ) и включеніе ея, въ число Римскихъ провинцій, сблизили границы имперіи съ Германскими народами, со стороны Лабы и Вислы. Тутъ уже не оставалось ни одного самобытнаго царства, которое отдѣляло бы владѣнія Римскія отъ Германіи, гдѣ сильныя Нѣмецкія племена очень хорошо помнили пораженіе, нанесенное Германомъ (Арминіемъ) легіонамъ Варра. Съ другой стороны, крѣпости воздвигнутыя въ Дакіи, Римскія арміи, поселенныя въ этой странѣ, укрѣпленные станы въ Панноніи (57) и каменный огромный мостъ на Дунаѣ, все это удостовѣряло, на самомъ дѣлѣ, что Римъ поставилъ себѣ непремѣннымъ правиломъ,—поработить всѣ извѣстные тогда народы. Германскія племена ясно видѣли, что эти приготовленія были направлены противъ ихъ свободы, и что рано, или поздно, Нѣмцы неминуемо должны были ожидать участи Паннонъ, Даковъ и другихъ, этимъ соплеменныхъ, народовъ, уже порабощенныхъ всемірными завоевателями. Норикъ и Венделиція были заняты Римскими легіонами, при Августѣ. Послѣдствіемъ завоеванія Дакіи были тѣ кровопролитныя и продолжительныя войны, которыя извѣстны, у Римскихъ историковъ, подъ именемъ Маркоманскихъ (58), и въ продолженіи коихъ, всѣ Нѣмецкіе народы, отъ Азовскаго моря до Рейна, пришли въ движеніе и напали на имперію, при Маркѣ Авреліи (161—180).

Дакія находилась подъ желѣзнымъ игомъ Рима болѣе 160 лѣтъ. Обагренная потоками крови собственныхъ сыновъ своихъ, въ продолженіи войнъ Диковала противъ Домиціана и Траяна, за самостоятельность отчизны, сколько несчастная Дакія, и послѣ этого, претерпѣла опустошеній! Нѣмецкіе народы, пришедшіе съ береговъ Балтики и изъ нѣдръ Германіи, тогда покрытой непроходимыми лѣсами и болотами, бросались, поочередно, на плодоносныя и воздѣланныя поля Дакіи, ища хлѣба, котораго сами не умѣли ни сѣять, ни печь, и рабовъ, могущихъ доставлять его, безъ труда и попеченія. Слабый Римъ уже не могъ защитить Дакію, отъ вторженія, почти ежедневнаго, сѣверныхъ варваровъ. А что могли предпринять сами Даки противъ опустошеній Нѣмцевъ? Лишенные оружія, со времени присоединенія къ всемірной имперіи, порабощенные преторами и колонистами Римскими, для которыхъ они обязаны были воздвигать дома, лагери, дѣлать дороги, строить вели-

колѣнные мосты, цѣлые города и конечно обработывать поля, — что оставалось дѣлать несчастнымъ туземцамъ (59)? Прибавимъ еще, что всѣ Даки, способные носить оружіе, были, насильно, включаемы въ Римскіе легіоны, въ это время состоявшіе изъ однихъ варваровъ. Они же должны были защищать Галлію и другія провинціи, на которыя также нападали Нѣмцы. Въ это время (106 — 270) Даки начали, конечно, уже переходить далѣе къ Балтійскому Поморью, по мѣрѣ перехода Нѣмцевъ въ южныя части Германіи и ихъ нападеній на Римскую имперію, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Тогда Дакія лишилась половины своихъ жителей; нѣкому было обработывать полей ея; она была совершенно опустошена (Eutrop. VIII, 3) и представляла легкую добычу для Германскихъ народовъ. Римляне не могли защитить своей имперіи. И до того ли было Римскимъ легіонамъ? Они уже не побѣждали народовъ, а занимались, преимущественно, передачею императорской власти тому, кто болѣе платилъ имъ денегъ. Остальное время было употреблено на кровавыя зрѣлища, въ продолженіи которыхъ принуждали Ѳранковъ, Паннонъ, Гетовъ и другихъ варваровъ сражаться между собою. Плѣнныхъ Даковъ заставлялъ Юлій Кесарь убивать Свевовъ, на Римскомъ циркѣ, для увеселенія развратнаго скопища, величавшагося именемъ граждань всемірной имперіи (Dio Cass. LI, 22). Сами императоры не стыдились сходить на арену, для участія въ убійствахъ гладіаторовъ. Въ это время, Римъ управлялъ побѣжденными царствами, уже не силою воли древнихъ Римлянъ, не страхомъ непобѣдимаго оружія, а большею частію обманомъ. Такъ Авреліанъ, желая скрыть, отъ большей части подданныхъ всемірной имперіи, уступку первой провинціи Римской, отданной Нѣмцамъ, приказалъ Дакіею называть Мисію и Дарданію (S. Rufi, de provinciis), на правомъ берегу Дуная, куда дозволилъ переселиться колонистамъ изъ настоящей Дакіи. Три поколѣнія Квиритовъ, жившихъ въ Дакіи (отъ 106 до 275 г.) и говорившихъ языкомъ Цицерона, Виргилія и Горація, имѣли на языкъ туземцевъ — Даковъ, то вліяніе, которое каждый образованный языкъ долженъ, непремѣнно, имѣть на нарѣчіе простое и необработанное. Вотъ отъ чего нынѣшній Валахскій языкъ состоитъ, исключительно, изъ соединенія словъ Латинскихъ съ Словенскими. Валахи, и до сихъ поръ, называютъ себя Ромунами, т. е. Римлянами; но письменность и буквы употребляли прежде Словенскія. Всѣ грамоты Молдавскихъ и Валахскихъ государей, въ

XV и предшествовавшихъ вѣкахъ, писаны на Словенскомъ языкѣ. Нашъ церковный языкъ, не только въ Валахіи и Молдавіи (древн. Дакіи), былъ господствующимъ, но даже удержался, въ значеніи языка государственнаго, при дворѣ князей Албанскихъ, напр. Александра, князя Канинскаго и Албанскаго, (1368 и слѣд.), Юрія Кастріота, или Скандербега, (1459 и слѣд.) и другихъ. (Шафарикъ, Слав. Народопис. 43.) Это, доказываетъ: 1) что Даки, до поселенія Римлянъ, уже имѣли свою грамоту; въ противномъ случаѣ, они должны бы неминуемо принять буквы Латинскія, и 2) что сколь ни велико было число Римлянъ, поселенныхъ въ Дакіи (Eutrop. VIII, 8), всѣ они однако же потонули въ огромномъ количествѣ Словенъ, обитавшихъ, по обѣимъ сторонамъ Дуная, въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х.

Еще за 10 лѣтъ до Авреліана, при описаніи царствованія Галіена (259—268), мы находимъ, у Евтропія (IX, 6): «Dacia, quae a Trajano ultra Danubium fuerat adjecta, amissa est.» Изъ этихъ словъ можно заключить, что уже тогда не принимали никакихъ мѣръ, для защиты Дакіи и считали ее навсегда потерянною; а послѣ Авреліана (270—275), началось переселеніе Римлянъ, съ одного берега Дуная на другой. Дакія, до порабощенія Римлянами, была страна богатая, многолюдная, могущественная, и избыточествовала произведеніями всѣхъ родовъ, въ особенности хлѣбопашества. Народъ, ее населявшій, былъ силенъ, храбръ и до тѣхъ поръ, никѣмъ не побѣжденъ. Города были многолюдны, красивы, имѣли великолѣпныя зданія и храмы. Поля были воздѣланы и хлѣбопашество процвѣтало, во всей силѣ слова. Это доказываютъ кровопролитныя войны, продолжавшіяся, отъ временъ Домиціана до Траяна (96—107), противъ всѣхъ громадныхъ силъ имперіи, подъ предводительствомъ самаго императора. Пріиски золота, серебра и другихъ металловъ доставляли огромный доходъ государству и, кажется, были одною, изъ главныхъ причинъ, сильнаго желанія Рима, поработить Дакію. Домиціанъ принужденъ былъ платить ежегодную дань Дакамъ; Дековалъ употреблялъ эти деньги на просвѣщеніе своего народа, на укрѣпленіе городовъ и на жалованье людямъ, помогавшимъ ему привести государство въ цвѣтущее состояніе, по словамъ Діона Кассія. Сопротивленіе Дековала было столь велико и опасности войны столь сильны, для Рима, что Траянъ приказалъ увѣковѣчить счастливое окончаніе оной, на извѣстной колоннѣ и до сихъ поръ украшающей вѣчный

городъ. И что же изъ всѣхъ этихъ огромныхъ средствъ сдѣлали Римскіе императоры? — Они предоставили, на жертву Нѣмцевъ, Дакію, опустошенную, разграбленную и лишенную почти жителей (Eutrop. VIII, 3 и IX, 9). Такъ всемірные завоеватели поступали всегда съ завоеванными царствами, и проклятія народныя, достойно, сопровождали граждан Римскихъ, переселявшихся обратно за Дунай и уступавшихъ свои мѣста дикимъ ордамъ, прибывшимъ изъ болотистой Германіи.

Едва Дакія была завоевана и заселена Римскими колонистами, какъ уже Адріанъ (117—138), наслѣдникъ Траяна, видѣлъ невозможность защитить эту обширную провинцію отъ нападеній Нѣмецкихъ народовъ, и хотѣлъ, оттуда, вывести Римское войско охранявшее границы Дакіи. Онъ не исполнилъ своего намѣренія единственно потому, что страшился предоставить, на произволъ варваровъ, множество Римскихъ граждáнъ, которыми Траянъ населилъ опустошенную Дакію. (Eutrop. VIII, 3). Въ царствованіе Антонина (138 — 151), Нѣмцы грабили и опустошали Дакію, да и сами Даки возстали противъ ига Римлянъ «Юлій Капитолинъ свидѣтельствуетъ о Антонинѣ:» et Germanos et Dacos et multas gentes, atque Iudaeos rebellantes contudit per praesides ac legatos (Iul. Capitol., in Anton.)

Въ Маркоманскую войну, Нѣмцы, Яцыги, Сарматы, Роксаланы и Бастарны ограбили Иллирію, Паннонію, Дакію, Ретію, дошли до Аквилеи, въ Италіи и требовали отвода имъ земель въ границахъ имперіи (Iul. Capitolin. in M. Anton. 8, 14 и 17. — Eutrop. VIII, 6.—Dio Cass. LXXI, 7 и 11). Маркъ Аврелій осаждалъ три года сряду Карнунтъ (Eutrop. VIII, 6). Война противъ Нѣмцевъ продолжалась болѣе девяти лѣтъ. Въ продолженіи Маркоманскихъ войнъ, Квады захватили болѣе пятидесяти тысячъ плѣнныхъ (Dio Cass. LXXI, 13), конечно Даковъ и Паннонъ, ибо дѣйствія происходили въ ихъ странѣ, и Маркоманны также сто тысячъ плѣнныхъ, не говоря о тѣхъ, кои были уведены Сарматами, Яцыгами и другими (Dio Cass. LXXI 16). Далѣе упоминается еще о пятнадцати тысячахъ плѣнныхъ, которые были возвращены Нѣмцами. При заключеніи мира, Маркъ Аврелій дозволилъ многимъ Нѣмецкимъ племенамъ поселиться въ Дакіи, Панноніи, Мисіи и даже Италіи, около Равены. Именно: въ Дакіи отведены были земли, для кочевьевъ, Данкригерамъ и Астингамъ; но они, и по водвореніи ихъ въ имперіи, продолжали грабить несчастныхъ Да-

ковъ (Dio Cass. LXXI, 11 и 12). Яцыгамъ и Маркоманамъ уступлены были всѣ страны, лежащія по лѣвой сторонѣ Дуная, за исключеніемъ Паннонія и той части Дакіи, гдѣ были поселены Римляне. Слѣдовательно, большая часть древней Дакіи уже тогда была отдана Нѣмцамъ (Ib. LXXI, 13 и 16). Въ это время Маркоманны заняли другую часть Дакіи, именно Чехію, ибо древняя Дакія, на сѣверъ, отдѣлялась, отъ Нѣмцевъ, Лабою. Роксаланамъ дозволено было, сверхъ того, безпрепятственно проходить черезъ Дакію. Яцыгамъ было запрещено имѣть собственные корабли на Дунаѣ и занимать острова на этой рѣкѣ (Ibid. LXXI, 19). Въ той части Дакіи, гдѣ кочевали Квады и Маркманы (нынѣшней Моравіи и Чехіи) находились Римскіе крѣпости, занятыя двадцатитысячнымъ войскомъ, со времени завоеванія Дакіи Траяномъ. Нѣмцы требовали, чтобы эти войска были выведены и крѣпости уничтожены; въ противномъ случаѣ, они хотѣли перекочевать къ Семнонамъ, живущимъ на сѣверъ отъ нихъ (въ нынѣшней Помераніи). М. Авремій также исполнилъ ихъ желаніе (Dio Cass. LXXI, 20 Fragm). При императорѣ Коммодѣ (180—192) выведены были и остальныя Римскія войска, занимавшія укрѣпленныя мѣста на сѣверной сторонѣ Дуная (Dio Cass. LXXII, 2). Въ это время, Діонъ Кассій упоминаетъ о пятнатцати тысячахъ Дакахъ, выгнанныхъ Нѣмцами, изъ части Дакіи, уступленной имъ Авреліемъ; ихъ поселили тогда въ южной Дакіи, еще принадлежавшей имперіи, (D. Cass. LXXII, 2,). И послѣ заключеннаго, Комодомъ, мира съ Нѣмцами, Діонъ говоритъ о войнѣ, съ ними, въ Дакіи, (LXXII, 8), но безъ малѣйшихъ подробностей. При Антонинѣ (Каракаллѣ, сынѣ Септима Севера, 211—217) уже не принималось никакихъ мѣръ, для защиты, даже той части Дакіи, гдѣ были переселенцы Римскіе (Dio Cass. LXXVII, 16). Въ царствованіе императора Макрина (217—218), Данкригеры, кочевавшіе, какъ мы видѣли, въ Дакіи, напали на Даковъ и ихъ совершенно ограбили (D. Cass. LXXVIII, 27). При Александрѣ Северѣ (222—235), Нѣмцы перешли Дунай, опустошили Иллирію, Мисію, Паноннію, Ѳракію, и жителей увели въ неволю (Herodian. VI, VIII). Аланы разбили Римлянъ у Филиппополя, во Ѳракіи, (Iul. Capitolin, in Gordian. 33.) Готѳы опять перешли Дунай, въ царствованіе Филиппа (244—249), разграбили Мисію и Ѳракіи (Iornand. de Getic. VI) а Зосимъ (L. I.) разсказываетъ о Скиѳахъ, при Деціи (249—251), перешедшихъ черезъ Донъ (Дунай), для разоренія Ѳракіи. Городъ Истръ, при владеніи

Дуная, былъ разрушенъ Готоами; Мисія, Ѳракія, Панонія разграблены, при владычествѣ Гордіана (Iul. Capitolin. in Gordian). Въ царствованіе Валеріана (253—259), пишетъ Зосимъ (L. I). Маркоманы и Скиѳы (не Македонскіе ли Словене?) даже осадили Солунь, напали на Македонію, Иллирію и Грецію. При Галіенѣ (259—268), Нѣмцы заняли Ѳракію, Грецію, Аѳины и явились у Елеспонта (Zozim. L. I); Квады и Сарматы опустошили Панонію, (Eutrop. IX, 6). При владычествѣ им. Клавдія, (268 — 270), Готѳы и Герулы, на шести тысячахъ лодкахъ, по Днѣстру (Tyras), вошли въ Черное море, ограбили Ѳракію, Аѳины, Македонію, (Zozim. L. I).

Вотъ въ какомъ состояніи находилась Дакія, при вступленіи на престолъ Авреліана! Тогда грабежи и нападенія Нѣмецкихъ народовъ, на Римскія провинціи, столь усилились, что самъ Авреліанъ былъ разбитъ Маркоманнами, у Милана; Нѣмцы проникли даже до Піяченцы (Placentia), и тутъ, опять императоръ потерпѣлъ пораженіе, (Fl. Vopiscus, in Aurel. XVIII, XXI). Не лучше шли дѣла и въ другихъ частяхъ всемірной имперіи. Во Ѳракіи, Готѳы грабили окрестности Балканскихъ горъ и опустошали Мисію и Иллирію (Ibid. XVII), и Авреліанъ, не взирая на побѣды свои въ Азіи, взятіе богатой Пальмиры и пораженія Готѳовъ, Свевовъ, Сарматъ,—видѣлъ ясно невозможность защитить обширныя границы имперіи, отъ вторженія Нѣмецкихъ племенъ. Римскій колоссъ могъ еще нѣкоторое время бороться, въ предсмертныхъ мукахъ, съ опредѣленіемъ судьбы, но жизненныя его начала уже погасли и смерть была неизбѣжна. И если Авреліанъ, Панонъ, котораго Римскіе легіонеры называли «острый мечь», (manu ad ferrum. Vopis. in Aurel. 6), мужъ достойный лучшихъ временъ Рима, не могъ защитить всѣхъ границъ имперіи, то, конечно, должно было ожидать скораго разрушенія всемірнаго колосса. Находясь въ этомъ отчаянномъ положеніи, императоръ рѣшился пожертвовать цѣлою, обширною провинціею, для спасенія остальныхъ. Авреліанъ дозволилъ переселяться, въ Мисію, изъ Дакіи, какъ легіонамъ, защищавшимъ ее отъ вторженія Нѣмцевъ, такъ и жителямъ Латинскаго происхожденія, тамъ водворенныхъ со временъ Траяна. Такимъ образомъ сѣверную границу имперіи составилъ опять Дунай.

По единогласному свидѣтельству Римскихъ лѣтописцевъ: Евтропія (IX, 9), Секста Руфа (de provinciis), Вописка (in Aurel. 39)

и другихъ, Авреліанъ приказалъ вывести свои легіоны изъ Дакіи, и дозволилъ Римскимъ колонистамъ, водвореннымъ въ этой странѣ, переселяться на южной берегъ Дуная, гдѣ. для желающихъ были отведены земли въ Мизіи и Дарданіи. Слѣдовательно Авреліанъ предоставилъ Дакію въ полное распоряженіе Нѣмецкихъ народовъ, которые, послѣ его смерти, не только могли ее занять, но и сохранить въ своемъ владѣніи. Окончательное покореніе, Готѳами, всей страны, до Дуная и совершенное порабощеніе Даковъ, никакъ нельзя допустить прежде конца III, или даже первыхъ годовъ IV вѣка, по слѣдующимъ причинамъ: а) каждый народъ, особенно въ такомъ огромномъ числѣ, какъ Римскіе переселенцы въ Дакіи, весьма неохотно оставляетъ свои жилища, родныя поля, всѣ хозяйственныя заведенія, потому, что, при переселеніи, на другія мѣста, долженъ потерять, неминуемо, половину своего состоянія. в) Въ Дакіи, какъ мы видѣли выше, находилось семь укрѣпленныхъ большихъ городовъ, пользовавшихся правами Римскихъ колоній и населенныхъ, исключительно, одними ратными людьми. Сверхъ того, тамъ было много легіонныхъ лагерей, съ глубокими рвами и высокимъ валомъ, остатки которыхъ и теперь еще видны; множество мѣстечекъ, городовъ и деревень, также укрѣпленныхъ колонистами, ибо они были поселены, Траяномъ, въ непріятельской землѣ, среди враждебнаго Риму, и храбраго народа. Этѣ средства, къ оборонѣ, при первыхъ нападеніяхъ Нѣмцевъ, конечно, вселили въ Римскихъ колонистахъ, возможность отстоять свое новое отечество, отъ ига иноплеменаго и удержали, на нѣсколько лѣтъ, совершенное покореніе Даковъ, Готѳами.

Такъ была оставлена Римомъ Дакія и, въ слѣдствіе этого, занята Нѣмцами, по извѣстіямъ Римскихъ историковъ. Сличимъ теперь разсказъ, объ этомъ же произшествіи, Готѳа, передавшаго намъ описаніе порабощенія Даковъ, его соотечественниками Вотъ свидѣтельство Іорнанда (de rebus Geticis, VII): «Ерманарихъ, царь Готѳовъ, побѣдилъ многихъ воинственныхъ народовъ, живущихъ на сѣверѣ, а потому, нѣкоторые писатели, сравниваютъ его съ Александромъ великимъ. Ерманариху повиновались Готѳы, Скиѳы, Thuides (Чудь?), Vasinabroncas (Весь?), Merens (Меря ?), Mordensimnis (Мордва?), Caris (Куры, Корсь?), Rocas, Tadzans (Таджики, теперь живущіе въ Азіи), Athel (Волга, по-Волжцы), Narvgo, Bubegentes, Coldas. Покоривъ всѣхъ этихъ народовъ, Ерманарихъ напалъ на Еруловъ, жившихъ у Азовскаго моря (Iuxta Maeotidas paludes habitans),

царь которыхъ назывался Аларихъ. Ерманарихъ побѣдилъ и присоединилъ ихъ къ своей Готѳской имперіи и потомъ обратилъ свои силы на Венедовъ. Этотъ многочисленный народъ, непривыкшій къ войнѣ, сначала нехотѣлъ покориться Готѳамъ. Но самая многолюдность народа, невооруженнаго, (60) бываетъ причиною его погибели, въ сраженіи съ другимъ народомъ, хорошо вооруженнымъ и пріобыкшемъ къ войнѣ. Всѣ Венеды произошли отъ одного общаго корня. Теперь они раздѣляются на три народа: Венедовъ, Антовъ и Склавовъ (Словенъ). Нынѣ они, для наказанія насъ за наши грѣхи, вѣздѣ свирѣпствуютъ (61); но тогда всѣ покорились безусловно Ерманариху. Потомъ сей государь покорилъ еще Эстовъ (Aestiorum nationem), живишхъ на самыхъ дальныхъ берегахъ Германскаго моря и повелѣвалъ, неограниченно, всѣми народами Скиѳіи и Германіи.» Въ другомъ мѣстѣ, того же сочиненія (De origene actuque Getarum, cap. 11), Іорнандъ говоритъ слѣдующее, при описаніи Скиѳіи, то есть, странъ, находящихся на сѣверъ, отъ Дуная. «Первый народъ, обитающій въ Скиѳіи, начиная съ запада, суть Гепиды (62); ихъ страна окаймена большими и извѣстными рѣками. Tisianus (Тиса) течетъ, по сѣверной и сѣверовосточной сторонѣ, этой земли; широкій Дунай отдѣляетъ ее отъ юго-запада, и наконецъ, съ востока, Tausis (63) течетъ извилисто, стремительно, и впадаетъ въ Истръ. Въ этомъ очеркѣ (границахъ) находится Дакія, защищенная высокими горами, которыя ее окружаютъ въ видѣ вѣнца; на лѣвомъ склонѣ этихъ горъ, обращенномъ на сѣверъ и простирающемся, отъ истока Вислы, на необозримое пространство, поселился многолюдный народъ Винидовъ (Vinidarum natio). Хотя Виниды теперь, (въ VI вѣкѣ), извѣстны подъ разными именами, соотвѣтствующими разнымъ ихъ племенамъ и мѣстожительствамъ (странамъ), въ которыхъ, каждое изъ нихъ, поселилось; но всѣ они, главнѣйше, называются Sclavini и Antes.» Далѣе, продолжаетъ Іорнандъ: «Въ непродолжительномъ времени, послѣ этого (то есть, послѣ покоренія Ерманарихомъ Словенъ, Эстовъ, и проч.), Гунны, свирѣпый и ужасный народъ, явились на границахъ области Готѳской, и покорили Остроготѳовъ, а Вестгоѳы (64), переселились на Римскія земли въ Мизію. Въ это же время умеръ Ерманарихъ, на сто десятомъ году отъ рожденія своего,» (cap. VIII).

Ерманарихъ умеръ 110 лѣтъ, въ то время, какъ Гунны уже поработили Готѳовъ, т. е. въ 375 году. Покореніе имъ всѣхъ на-

родовъ, и, въ томъ числѣ Словенъ, составившихъ, въ послѣдствіи, его огромное царство, нельзя полагать позже конца III вѣка. Для завоеваній, изчисленныхъ Іорнандомъ, нужна необыкновенная дѣятельность, и вся пылкость молодыхъ лѣтъ. Слѣдовательно, покореніе имъ Словенъ, должно полагать около 300 года по Р. Х Неясно ли, послѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ Готѳскаго и Римскихъ историковъ, объ одномъ и томъ же произшествіи, — что Даки, Римскихъ и Греческихъ географовъ, суть Sclavi Іорнандовы? И мѣстожительство, и эпоха покоренія страны, и послѣдствія, которыя проистекаютъ, для языка нынѣшнихъ Румуновъ, отъ смѣшенія Даковъ-Словенъ съ колонистами Римскими, — все, однимъ словомъ, не допускаетъ и малѣйшаго сомнѣнія въ тождествѣ Гетовъ и Sclavi, жившихъ въ Дакіи. Еслибы Даки и Словене были два разные народа, то куда же дѣвалась безчисленныя племена Даковъ, изчезающихъ уже совершенно съ IV вѣка, по Р. Хр.? Въ обширной Дакіи Страбоновой, мы, съ этой эпохи, вездѣ видимъ однихъ Словенъ: въ Богеміи—Чеховъ, въ Панонiи и Австріи—Панонскихъ Словенъ, въ древней Дакіи — Антовъ, Венедовъ и Sclavi?

Четвертое и пятое столѣтія, по Р. Х. были, для Дакійскихъ и Панонскихъ Словенъ, столь же несчастливы, какъ и время, протекшее отъ завоеванія ихъ Римомъ. Въ IV и V вѣкахъ кочевали, въ сѣверныхъ, при-Дунайскихъ странахъ, Сарматы, Вандалы, Астинги, Данкригеры, Готѳы, Лонгобарды, Герулы, Гепиды, Руги, Варны, Тайфалы, Тервинги, Квады, Маркоманы, Югунги и всѣ тѣ Нѣмецкія орды, которыя, оставивъ, въ это время, свои кочевья, у Бальтійскаго моря, ринулись на Югъ, для ниспровերженія всемірной имперіи. Тогда явился еще новый народъ, на Дунаѣ, до того времени неизвѣстный въ Европѣ. Гунны, разбивъ и покоривъ Нѣмцевъ, кочевавшихъ въ нашей полуденной Россіи, часть ихъ, именно Визоготѳовъ, преслѣдовали за Днѣстръ, вогнали во Ѳракію, а сами заняли Паннонію и Дакію. Нѣтъ сомнѣнія, что полчища Аттилы, съ которыми онъ прошелъ, побѣдоносно, большую часть Европы и вторгнулся во Францію, состояли, на половину, изъ Панонскихъ и Дакійскихъ Словенъ. Аттила избралъ Дакію своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ. Тутъ находился его дворецъ, за Тисою. Прискъ, описавшій посольство императора Ѳеодосія II, къ Аттилѣ, свидѣтельствуетъ, что, въ это время, (въ первой половинѣ V вѣка), Скиѳы (Словене), туземцы Дакіи и Панонiи, говорили, кромѣ своего Скиѳскаго (65) языка (т. е. Словенскаго), еще

на трехъ разныхъ, именно: Римскомъ, Нѣмецкомъ и Гунскомъ. Тутъ Прискъ подразумѣваетъ, кромѣ Словенъ, туземцевъ Дакіи, a) потомковъ Римскихъ колонистовъ, b) Готѳовъ, покорившихъ Словенъ, при Ерманарикѣ, и наконецъ c) Гунновъ, поработившихъ оба народа. Въ это же время, т. е. въ IV, V и VI вѣкахъ, должно полагать сильнѣйшее переселеніе Даковъ и Паноновъ на Балтійское Поморьѣ, и тѣмъ вѣроятнѣе, что, по откочеваніи оттуда всѣхъ Нѣмецкихъ племенъ, для разгрома Римской имперіи, оно оставалось безъ жителей. Несчастные Даки, Паноны и другіе Словене, жившіе на пути перехода, изчисленныхъ нами выше Нѣмецкихъ народовъ, ограбленные ими, и сверхъ того порабощенные Гуннами, не имѣли другаго спасенія, кромѣ занятія страны, оставленной Нѣмцами. Тѣ же, изъ Дакійскихъ Словенъ, которые жили ближе ко впаденію Дуная въ море, и между имъ и Днѣстромъ, именно Анты и Sclavi должны были направиться въ это же время, на Двину, Ильмень и Волховъ. Они также искали своего спасенія, отъ нашествія Готѳовъ, Гунновъ, Аваръ, и заняли, частію, тѣ земли, на которыхъ эти народы прежде кочевали, а теперь перешли въ Панонію, Дакію и Ѳракію, и частію, отодвинули Финскія племена къ самой Балтикѣ. Послѣ покоренія Готѳовъ, Гуннами, Винитайръ, князь Остроготѳовъ, кочевавшій близъ границъ Дакіи, напалъ на землю Антовъ; но былъ, при первомъ нападеніи, совершенно разбитъ ими (Iornand. de rebus Get. XVI). «Послѣ этого,» прибавляетъ Іорнандъ, «Винитайръ выказалъ свою храбрость (deinde fortiter egit) тѣмъ, что Буса (Box), предводителя Антовъ (66), съ сыновьями его и съ знатнѣйшими боярами, приказалъ повѣсить, дабы устрашить всѣхъ строптивыхъ». Неизвѣстно, какъ попали Бусъ и Словенскіе бояре, въ руки Готѳовъ, ибо Іорнандъ не объясняетъ этого, а вѣроятно, предательски; потому то, историкъ Готѳскаго народа, и не говоритъ ни слова объ этомъ. Въ концѣ V вѣка Герулы (67), бывъ разбиты Лонгобардами, принуждены были удалиться, съ береговъ Дуная, къ Варнамъ, жившимъ на Балтійскомъ Поморьѣ. При этомъ переходѣ, они неминуемо должны были пройти черезъ Дакію. Тутъ, при описаніи этого происшествія, Прокопій (de bello Goth. II, 15), упоминаетъ, въ первый разъ, о Словенахъ Дакійскихъ, черезъ земли которыхъ проходили Герулы. Онъ уже тогда зналъ ихъ настоящее имя и не называетъ Словенъ, какъ древніе географы, Даками. Замѣтимъ еще, что при этомъ переходѣ Герулъ, черезъ Дакію, на сѣверъ, за Дакійскими Слове-

нами, находилась обширная необитаемая страна, т. е. между Дакіею и Варнами (Ib. II, 15). Эту-то прибальтійскую страну, изъ коей вышли Нѣмцы, заняли вскорѣ Словене, уходившіе изъ Дакіи, отъ ига Нѣмцевъ, Гунновъ и Аваръ, (68).

При Іустиніанѣ, въ 528 году, возгорѣлась первая война Византійцевъ противъ Антовъ, жившихъ между Дуная и Днѣпра, въ слѣдствіе которой, Анты перешли Истру и вторглись во Ѳракію. Они тутъ же были разбиты Германомъ племянникомъ императора, и принуждены возвратиться во свояси (Procop. de bel. Goth. III, 40). Здѣсь, въ первый разъ, видимъ Антовъ, какъ самостоятельный народъ, ведущій войну противъ Греческой имперіи. Они могли явиться, во Ѳракіи, по приглашенію своихъ соотечественниковъ, желавшихъ, конечно, составить съ ними одно государство, и чрезъ это избавиться отъ жестокаго ига Византіи. Но послѣдствія, не соотвѣтствовали ихъ искреннему стремленію.

Въ 545 году, Герулы, нанятые Юстиніаномъ, для войны противъ Готѳовъ, провели цѣлую зиму во Ѳракіи, и, весною, отправляясь въ Италію, встрѣтили толпу Словенъ, только что переправившихся, съ сѣвернаго берега Дуная, на южный, и уже захватившихъ, въ плѣнъ, много Римлянъ (Византійскихъ Грековъ), которые жили въ городахъ подунайскихъ. Герулы освободили послѣднихъ, а Словене обратно перешли рѣку и возратились домой (Procop Ib. III, 13). Черезъ два года, (въ 547) Словене опять перешли Дунай и опустошили Иллирію, до Драча (Epidamnus): пятнадцати-тысячное войско, защищавшее Иллирію, несмѣло даже къ нимъ приблизиться (Procop. de bel. Goth. III, 29). Вскорѣ послѣ этого (въ 549—550 годахъ), три тысячи Словенъ завоевали почти всю Ѳракію и Иллирію, и невредимо возвратились на сѣверную сторону Дуная, со множествомъ плѣнныхъ и добычи. Это происшествіе столь замѣчательно что мы приведемъ, сокращенно, собственныя слова Прокопія. Въ описаніи Готѳской войны (кн. III гл. 38), онъ говоритъ слѣдующее:» Неболѣе трехъ тысячь Словенъ переправились, въ это время, съ лѣваго, на правый берегъ Дуная; никто и не подумалъ, тогда, возбранить имъ этого вторженія, въ предѣлы имперіи. Потомъ, они перешли такъ же и черезъ рѣку Евръ (Hebrus: Марицу), и тутъ, раздѣлились на два отряда: одинъ состоялъ изъ 1800 человѣкъ, другой заключалъ остальное количество вторгшихся Словенъ. Съ каждымъ, изъ этихъ отдѣльныхъ отрядовъ, вступили въ сраженія, предводители войскъ,

расположенныхъ во Ѳракіи и Илпріи, но были разбиты и уничтожены, хотя оба имѣли несравненно болѣе воиновъ чѣмъ Словене. Послѣ этого, одинъ изъ отрядовъ Словенскихъ, напалъ на многочисленную и хорошо устроенную Византійскую конницу, подъ предводительствомъ Аспада, и такъ же, не только разсѣялъ и прогналъ ее, но и самаго предводителя захватилъ въ плѣнъ. Тогда оба отряда, отдѣльно одинъ отъ другаго, взяли много городовъ и крѣпостей, во Ѳракіи и Илларикѣ, хотя, прежде сего, Словене никогда немогли овладѣть ни однимъ городомъ, окруженнымъ стѣнами, и даже не рѣшались сразиться съ Византійцами въ открытыхъ мѣстахъ. Эти варвары, прежде этого, никогда не дѣлали такихъ набѣговъ на области, подвластныя императору. Они даже, какъ кажется, никогда не посылали своего войска, на югъ отъ Дуная, исключая того времени, о которомъ я теперь говорю.» Прокопій прежде уже говорилъ (III, 13 и 29) о переходѣ Словенъ, черезъ Дунай; но этѣ нападенія были, вѣроятно, ничто другое, какъ нечаянные набѣги подунайскихъ жителей, на Византійскіе города, находившіеся на правой сторонѣ рѣки; а потому, здѣсь, Прокопій и замѣчаетъ, что послѣдняя война трехъ тысячь Словенъ, имѣвшихъ, какъ видимъ, превосходное воинское устройство, было первое значительное и необыкновенное, съ ихъ стороны предпріятіе. «Тотъ отрядъ Словенъ, который разбилъ войско Аспада» продолжаетъ Прокопій, «дошелъ до моря (Егейскаго), взялъ приступомъ укрѣпленный приморскій городъ Топоръ (Toperus), остоявшій, на 12 дней пути, отъ Царяграда, и имѣвшій войско для защиты своихъ укрѣпленій (69). При взятіи этого города было убито до пятнадцати тысячъ жителей, одного мужескаго пола, не считая женъ и дѣтей, взятыхъ Словенами въ плѣнъ. Обоими отрядами были совершенно опустошены, какъ Ѳракія, такъ равно и Иллирія, и долгое время непогребенныя тѣла убитыхъ, лежали въ обѣихъ провинціяхъ. Наконецъ Словене возвратились, невредимо, въ свою страну, съ великою добычею и многими тысячами плѣнныхъ, числомъ столь огромнымъ, «прибавляетъ Прокопій,» что даже нѣтъ возможности всѣхъ ихъ исчислить, хотя въ продолженіи всего этого набѣга, Словене, жгли, сажали на колъ, умерщвляли все имъ попадавшееся на глаза.» Многіе изъ западныхъ писателей приводили этотъ разсказъ, какъ свидѣтельство жестокости Словенъ VI вѣка. По нашему мнѣнію, тутъ, главное не жестокость, впрочемъ общая всѣмъ народамъ этой эпохи, съ тою розницею, что лѣтописцы Византійскіе скры-

вали, тщательно, варварство своихъ соотечественниковъ, и прибавляли, всегда мѣру жестокости своихъ враговъ. Такъ они намъ передали разсказъ о двадцати тысячахъ Болгаръ, посаженныхъ на колъ, будто бы, Святославомъ, послѣ взятія Филиппополя (Левъ Діаконъ, VI, 102 и слѣд.), и о другихъ утонченностяхъ варварства, рѣшительно немогшихъ принести никакой выгоды ихъ непріятелямъ. Но и у нихъ попадаются (у болѣе добросовѣстныхъ), откровенные разсказы, о сажаніи на колъ, даже своихъ собственныхъ воиновъ: такъ Ѳеофилактъ Симокатта, подъ годомъ 594, говоритъ, что Прискъ приказалъ посадить, на колъ, всѣхъ военачальниковъ, провинившихся въ неисполненіи его приказаній, а простыхъ воиновъ подвергъ другимъ жесточайшимъ наказаніямъ. Императоръ Василій въ 975 году, приказалъ выколоть глаза, въ одинъ день, пятнадцати тысячамъ Болгаръ (О перев. Манас. лѣт. 119 и слѣд.). Въ разсказѣ Прокопія болѣе всего бросается, въ глаза, малое число Словенъ и великость счастливо ими выполненнаго предпріятія, не сообразнаго съ тѣми малыми средствами, о которыхъ свидѣтельствуетъ самъ историкъ. Исчислимъ кратко, подвиги этихъ Словенъ:

1) Неболѣе трехъ тысячь ратниковъ переправляются, черезъ широкій Дунай, въ виду пограничной Византійской стражи, и особеннаго отряда войскъ, всегда находившагося, безъотлучно, въ при-Дунайскихъ странахъ. Они проходятъ, невредимо, близъ укрѣпленій и тѣхъ крѣпостей, которыя недавно построилъ, тогда царствовавшій Юстиніанъ, по всему Дунаю, отъ Панонiи до Чернаго моря, и снабдилъ ихъ, вездѣ, достаточнымъ войскомъ. Самъ Прокопій говоритъ, что «весь правый берегъ Дуная имѣлъ столько крѣпостей, и укрѣпленныхъ городовъ, съ высокими стѣнами, что представлялъ какъ бы сплошный рядъ непрерывной защиты, для земель, на югъ отъ Дуная, находившихся» (de aedific. IV, 6, 7, 8, 9, 10 и 11). «Римляне, въ царствованіе Юстиніана,» прибавляетъ тотъ же Прокопій, въ другомъ мѣстѣ, (de bel. Goth. IV, 9) «тщательно охраняли всѣ берега Дуная, какъ въ Илиріи такъ и вездѣ, во Ѳракіи.»

2) Столько же удобно, и безъ малѣйшей остановки, Словене переправились черезъ другую, такъ же довольно значительную рѣку (Марицу). Чтобы достигнуть ея, они прошли, невредимо, значительное разстояніе отъ Дуная, почти все протяженіе Ѳракіи; ибо Марица начинается на сѣверъ отъ нынѣшняго Адріанополя, и

впадаетъ въ Егейское море; на всемъ этомъ пространствѣ небыли никѣмъ остановлены.

3) Перешедъ послѣднюю рѣку, они раздѣлились на два отряда, одинъ въ 1800, другой только въ 1200 ратниковъ. Въ продолженіи всего набѣга, оба отряда дѣйствовали отдѣльно, другъ отъ друга, и до конца войны не сходились вмѣстѣ; ибо первый опустошалъ Иллирію, вторый Ѳракію, слѣдовательно они не могли подкрѣплять себя взаимно. Не смотря на это, каждый, собственными средствами, разбивалъ и уничтожалъ всѣ, противъ него посланныя Византійскія войска, которыя были несравненно сильнѣе обоихъ отрядовъ въ совокупности. Даже отличнѣйшее войско, состоявшее, исключительно, изъ одной конницы, было не только разсѣяно, но и самъ полководецъ взятъ въ плѣнъ.

4) Не имѣя, ни стѣнобитныхъ орудій, ни другихъ необходимыхъ принадлежностей, для овладѣнія укрѣпленными городами и крѣпостями, съ высокими стѣнами,—оба отряда Словенъ завладѣли множествомъ этихъ Греческихъ городовъ, имѣвшихъ, каждый особенное войско, для защиты, не полагая, въ это число, самыхъ жителей. Замѣтимъ еще, что всѣ этѣ крѣпости были взяты приступомъ, ибо Словене не имѣли времени для правильной осады оныхъ.

5) Но всего удивительнѣе взятіе приморской крѣпости Топора, имѣвшей, кромѣ войска, пятнадцать тысячь защитниковъ, не считая женъ и дѣтей, носившихъ горячее масло и смолу на стѣны города (какъ говоритъ Прокопій), для отраженія непріятелей. Не смотря на все это, тысячный отрядъ Словенъ беретъ приступомъ городъ, всегда имѣвшій средство получить, моремъ, помощь отъ близъ лежавшихъ Греческихъ городовъ. Словене, пришедшіе съ сѣвернаго берега Дуная, конечно, не имѣли лодокъ съ собою; слѣдовательно и нападали только съ одной стороны. Жители могли безопасно оставить его и скрыться, моремъ, отъ враговъ. Видно нападеніе было столь неожиданно, и столь быстро, что жители не могли воспользоваться послѣднимъ средствомъ. Во всякомъ случаѣ, взятіе приморской крѣпости непріятелемъ, въ двадцать кратъ слабѣйшимъ, и не имѣвшимъ кораблей, есть произшествіе довольно замѣчательное.

6) Вся Иллирія, во всю ея длину, вся Ѳракія, отъ Дуная до Егейскаго моря, были побѣдоносно пройдены двумя слабыми отрядами; множество городовъ и крѣпостей взяты; жители ихъ уве-

дены въ плѣнъ, въ такомъ количествѣ, что Прокопій не рѣшается сдѣлать имъ вѣрнаго счета; и, наконецъ, оба отряда благополучно и безпрепятственно, съ огромною добычею, возвратились домой. Вотъ неслыханные плоды этого похода. Онъ, конечно, долженъ былъ заохотить и другихъ Словенъ къ предпріятію подобныхъ набѣговъ на Өракію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. Но, признаемся откровенно, безъ какой нибудь тайной, намъ неизвѣстной причины, нельзя было совершить того, что сдѣлали, въ это время, Словене. Византія, при Юстиніанѣ, имѣла храбрыя войска и отличныхъ полководцевъ; довольно вспомнить, что при немъ завоевана была Африка, возвращена Сицилія и вся Италія, а Велизарій, Нерсесъ и другіе его полководцы, суть имена, могущія всегда занять непослѣднее мѣсто въ Исторіи. Византійцы намъ многое передали, но ничего необъяснили. И удивительный успѣхъ Словенскаго отряда, Прокопій описываетъ мимоходомъ, при расказѣ о произшествіяхъ Готеской войны, не прибавляя ни полслова о причинахъ этого успѣха. Какъ же мы должны его объяснить? По нашему мнѣнію этотъ первый, побѣдоносный походъ, малаго отряда Словенъ, въ глубину самой Өракіи, отъ Дуная до Эгейскаго моря, это легкое взятіе укрѣпленныхъ городовъ, на протяженіи всѣхъ за-Дунайскихъ странъ, это пораженіе въ двое сильнѣйшихъ ихъ отрядовъ, — ничѣмъ другимъ не могутъ быть объяснены, какъ единокровностію Словенъ, жившихъ на сѣверъ отъ Дуная, съ тѣми, которые обитали во Өракіи, Иллиріи и во всѣхъ за-Дунайскихъ областяхъ. Этотъ блестящій походъ Словенъ, изъ одного конца Өракіи до другаго, можетъ быть сравненъ только съ такими же предпріятіями нашихъ партизановъ, въ 1812 году. Они, также, нападали на непріятелей, въ два и три раза сильнѣйшихъ ихъ отрядовъ, разбивали ихъ наголову, отнимали, у нихъ, все съ ними бывшее, и брали укрѣпленные города, при первомъ нападеніи, (напр. взятіе Вереи, Ген. Дороховымъ совершилось въ полчаса). Всѣ эти рѣшительныя и вѣрно расчитанныя предпріятія происходили, главнѣйше, отъ того, что жители губерній, тогда занятыхъ Французами, передавали всѣ малѣйшія ихъ движенія, увѣдомляли о числѣ войскъ, о времени ихъ выхода, обманывали ложными извѣстіями непріятеля, служили вѣрными проводниками своимъ, показывали слабѣйшія и удобнѣйшія мѣста для нападенія, во время самаго сраженія, подавали помощь Русскимъ, сколько это зависѣло отъ нихъ, и всегда доставляли нужное продоволь-

8

ствіе, какъ людямъ, такъ и лошадямъ. Такъ было, вѣроятно, и во Ѳракіи, при этомъ походѣ Словенъ, ибо иначе его и объяснить нельзя. Что касается до множества плѣнныхъ, уведенныхъ Словенами изъ Ѳракіи, то большая часть изъ нихъ, были жители крѣпостей и городовъ, въ которыхъ жили не Ѳраки, не коренные жители страны, а Греки, Византійцы, купцы, торгаши, чиновники и воины Цареградскіе. При занятіи Ѳракіи, сперва Римляне, потомъ Византійцы, поселились въ укрѣпленныхъ городахъ, среди народонаселенія, чисто земледѣльческаго, обитавшаго въ селеніяхъ, и всегда имъ враждебнаго.

Вѣсною слѣдующаго года (551-го), Словене опять перешли, въ довольно значительномъ числѣ, на южный берегъ Дуная и направились на Naissus (Нищъ); но, узнавъ здѣсь, что сильное Греческое ополченіе находилось, именно въ это время, въ Сардикѣ (Средецъ, Софія), на пути въ Италію, Словене поворотили въ Иллирію. Отъ взятыхъ въ плѣнъ, въ это время, Греки узнали, что намѣреніе Словенъ было идти въ Македонію и тамъ, сдѣлавъ нападеніе на Солунь, стараться овладѣть этимъ укрѣпленнымъ приморскимъ городомъ. Изъ этого можно вывести заключеніе, что жившіе, въ окрестностяхъ Солуня, Сагудаты, Рѣчане, (70), Дреговичи и другіе приглашали Дакійскихъ Словенъ напасть, общими силами, на городъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи; но въ этотъ разъ, предпріятіе ихъ не состоялось. Въ Иллиріи, къ Словенамъ, перешедшимъ Дунай, присоединились еще другія толпы, въ послѣдствіи переправившіяся чрезъ эту рѣку, и всѣ, зимою, раздѣлясь на три отряда, по примѣру прошлаго года, производили опустошенія во всѣхъ за-Дунайскихъ странахъ. «Они», говоритъ Прокопій, (de bel. Goth. III, 40), «не только наносили величайшій ущербъ императорской власти, въ этихъ областяхъ, но, какъ будто въ своей собственной землѣ, располагались, преспокойно, на цѣлыя зимы, во Ѳракіи и Иллиріи, не страшась нимало нападеній со стороны Византійцевъ.» Еще подтвержденіе того, что Дакійскіе Словене, всегда находили убѣжище, кровъ и помощь, у тѣхъ своихъ собратій, которые находились уже давно подъ игомъ Царьграда. Иначе нельзя объяснить спокойнаго, нѣсколько лѣтъ продолжавшагося пребыванія независимыхъ Словенъ, въ странѣ, подвластной ихъ врагамъ, и въ виду многочисленныхъ ополченій Греческихъ. «Послѣднія были весьма значительны», продолжаетъ нашъ историкъ, «и состояли изъ войскъ, находившихся подъ началь-

ствомъ тогда извѣстныхъ Византійскихъ полководцевъ: Константіана, Арата, Назара, Юстина, Іоанна, и другихъ. Главнымъ распорядителемъ всѣхъ этихъ ополченій былъ назначенъ евнухъ Схоластикъ, любимецъ Юстиніана. Греки, со всѣми этими силами, напали на одинъ отрядъ Словенскій, находившійся у Адріанополя, и провожавшій безчисленное множество плѣнныхъ, скота и всякаго рода добычи. Не смотря на это, Словене, не только выдержали натискъ многочисленныхъ Греческихъ войскъ, но и совершенно ихъ разбили. Тутъ было убито множество лучшихъ воиновъ Греческихъ; знамя Константіана досталось въ руки побѣдителей, а сами военачальники едва могли ускакать отъ предстоявшаго имъ плѣна.» При этомъ случаѣ,» прибавляетъ Прокопій, «императорское войско было совершенно безъ продовольствія и отъ того неповиновалось своимъ начальникамъ, между тѣмъ какъ Словене находились въ полномъ изобиліи всѣхъ жизненныхъ припасовъ.» И это въ четырехъ дняхъ разстоянія отъ Царьграда! Опять доказательство, что туземное народонаселеніе Ѳракіи было предано Словенамъ, прибывшимъ изъ за-Дуная и враждебно Византійцамъ. Послѣ выиграннаго сраженія, Словенскій отрядъ подвинулся еще впередъ, и уже дошелъ до такъ называемой *длинной стѣны*, отстоявшей только на одинъ день пути отъ Царьграда; но здѣсь, одна часть Словенъ, была разбита, а остальные, со всею захваченною добычею, возвратились, преспокойно, домой, т. е. черезъ пространство всей Ѳракіи, отъ Царьграда до Дуная, не бывъ нималѣйше обеспокоены, ни Византійскими войсками, ни населеніемъ всей Ѳракіи, Мизіи, и всѣхъ по-Дунайскихъ странъ, принадлежавшихъ Византіи. Въ томъ же 550 году, Словене вновь явились въ Илиріи и очень долго тамъ оставались, расхаживая, безнаказанно, по всѣмъ направленіямъ этой провинціи, и забирая, въ плѣнъ, неисчислимое множество жителей. Съ этой добычею, и великимъ количествомъ драгоцѣнностей, они наконецъ возвратились восвояси, столь же покойно, какъ и пришли; ибо никому, и въ голову не приходило, ихъ останавливать. Императоръ однакоже прислалъ противъ нихъ войско, но оно не смѣло съ ними встрѣтиться, и только издали, сзади Словенъ, шло по ихъ слѣдамъ, и иногда забирало отставшихъ, или больныхъ.

Послѣ этого, въ продолженіи слишкомъ тридцати лѣтъ, Словене не нападали на Греческія области. Причиною этого было появленіе, на сѣверѣ отъ Дуная, новаго, до тѣхъ поръ неизвѣ-

стнаго народа. То были Обры (Авары) столь же свирѣпые какъ Гунны. Они, тогда, пришли съ береговъ Волги, куда удалились отъ Алтая, для избѣжанія ига Турковъ (71). Проходя къ Дунаю, Обры должны были, неминуемо, напасть на Антовъ, а эти, конечно, просили помощи, у своихъ сосѣдей и соотечественниковъ, живущихъ на самомъ Дунаѣ. Въ этотъ тридцатилѣтній промежутокъ, всѣ Словене, предвидя общую напасть отъ Обровъ, соединились въ общій союзъ, и противились, сколько могли, свирѣпству Монголо-Финскаго нападенія. При нашествіи Аваръ на страну Антовъ, Мужемиръ, ихъ посолъ, отправленный съ мирными предложеніями къ Аварамъ (72), былъ умерщвленъ (Menand. de legationibus, p. 68, Бон изд.); а Несторъ свидѣтельствуетъ, что, при самомъ вступленіи Аваръ въ Дакію, они напали на Дулѣбовъ, въ это время жившихъ по Бугу, поработили ихъ, насиловали женъ и впрягали ихъ въ телѣги (Лѣтоп. Нестора, изд. Тимковс. 7). Анты были крайніе восточные Словене, изъ числа жившихъ въ Дакіи (выше стр. 6). Слѣдовательно Антами называли Византійцы нашихъ Дулѣбовъ, и безъ сомнѣнія также Волынянъ, Уличей, и Тиверцовъ; ибо всѣ эти племена жили по Днѣстру, т. е. въ Дакіи, гдѣ, безъ сомнѣнія у древнихъ географовъ, полагаются Тирагеты (Геты, по Тирасу), а у Іорнанда Анты и Sclavi, отъ Карпатъ до Днѣстра и Чернаго моря, а на сѣверъ до Вислы.

Императору Юстиніану, Словенину, (73) родившемуся въ Дарданіи (нынѣшней Сербіи) очень хорошо была извѣстна храбрость Антовъ; онъ нанималъ ихъ, большими отрядами, противъ Нѣмцевъ и другихъ варваровъ. Такъ, въ продолженіи всей Готской войны, въ числѣ войскъ, въ Италіи сражавшихся, много находилось, у Велисарія, Антовъ и другихъ Словенъ, жившихъ во Өракіи. Многіе, изъ главныхъ военачальниковъ, въ Византійскихъ войскахъ, были Словене: Кутило, Гудила, Бѣсъ, Баба и друг. (74) При императорѣ Маврикіѣ и его наслѣдникахъ, Авары, вмѣстѣ съ Дакійскими Словенами, ихъ подданными, очень часто переходили Дунай и грабили имперію. Именно, въ 579—581 годахъ, эти Словене перешли Дунай, вѣроятно уже по дозволенію Аваръ, и, пройдя, по обыкновенію, невредимо всю Өракію, съ сѣвера на югъ, явились у самыхъ стѣнъ Царьграда. Города, находившіеся на семъ пути, были ими взяты и ограблены. Императоръ Тиверій, не бывъ въ состояніи удалить Словенъ, нанялъ Баяна для нападенія и грабежа страны этихъ Словенъ, оставшейся тогда безъ защиты. Пятнадцать тысячъ Аваръ,

напали, по Дунаю, (въ 582 г.) на женъ и дѣтей Дакiйскихъ Словенъ, бывшихъ, въ это время, во Ѳракiи, получили большую добычу и освободили, изъ плѣна, множество Римскихъ подданныхъ т. е. Грековъ Византiйскихъ. Въ продолженiи этого нашествiя Словене оставались во Ѳракiи четыре года; ибо Менандръ полагаетъ ихъ вторженiе въ четвертое лѣто царствованiя Тиверiя, а въ 582 году опустошенiе ихъ страны, находившейся за малою Скиѳiею, слѣдовательно это были Анты, (Menandri, de Abaris, ex lib. II, p. 83, и Legatio ad Persas, Lib. VIII, p. 110—111, Вен. изд).

Во второмъ году царствованiя Маврикiя (584), Хаганъ, возбудилъ, тайно, Словенъ возстать противъ императора, во Ѳракiи. Они послушались Аваръ; начали нападать на Греческiе города, и уже находились у «длинной стѣны,» но были удержаны, тутъ, высланными противъ нихъ войсками изъ Царьграда, разсѣяны у рѣки Erginos (или Agrianos), и наконецъ Греки, отняли, близъ Адрiанополя, у Словенскаго вождя Ядрогощи (Andragast) всю добычу, захваченную возставшими Словенами въ окрестностяхъ столицы и въ особенности въ той приморской части (у Чернаго моря), которую Византiйцы называли Astike (Theoph. 171; Cedren. 312. Theophyl. Simocatae hist. 1, 7. Вен. изд.). Ни Симокатта, ни Ѳеофанъ, ни Кедринъ, описавшiе это произшествiе ни полсловомъ ненамѣкаютъ, чтобы эти Словене пришли съ сѣверной стороны Дуная. Это могли быть Ѳракiйскiе Словене, именно тѣ, которыхъ страну сами Византiйцы называли «Sklavinia»; или Македонскiе Рѣчане, Сагудаты, Дреговичи, и проч., или, наконецъ, принадлежали къ тѣмъ семи Словенскимъ народамъ, обитавшимъ на сѣверъ, отъ Варны, до Дуная, изъ которыхъ вскорѣ потомъ, составилось огромное царство Болгаръ. Да и самыя военныя дѣйствiя Византiйцевъ, противъ этихъ Словенъ, у Адрiанополя, у «долгой стѣны», въ Astike, у рѣки Agrianos, впадающей въ Марицу, указываютъ именно на Sklavinia, по смѣжности всѣхъ этихъ мѣстъ, съ нею.

Кромѣ этихъ шести нашествiй Словенъ, Ѳеофилактъ Симокатта упоминаетъ еще объ одномъ, случившемся въ продолженiе Персидской войны, между 573 и 593 годами. Это извѣстiе состоитъ изъ одной строчки: Getae, seu (quod idem est) Sclavini, Thraciae proxima valide devastant, (Theophyl Simocattae, hist. III, 4). Лѣтописецъ не прибавляетъ, къ этому, ни одного слова, ни малѣйшихъ подробностей и не означаетъ, въ которомъ именно году Персидской войны, случилось это вторженiе. Сверхъ сего, кромѣ Симо-

катты, никто изъ другихъ Византійцевъ о семъ не упоминаетъ; а потому мы полагаемъ, что это нападеніе Словенъ есть одно изъ указанныхъ уже нами, въ 582 или 584 годахъ: оба приходятся въ продолженіи войны Грековъ съ Персами.

Вотъ единственныя шесть нашествій Словенъ изъ Дакіи, которыя мы нашли у Византійцевъ, и послѣ каждаго подобнаго набѣга на Ѳракію и Иллирію, всегда лѣтописи свидѣтельствуютъ положительно, что эти Дакійскіе Словене, вторгнувшіеся въ предѣлы имперіи, съ сѣверной стороны Дуная, опять перешли его и возвратились въ Дакію. Нигдѣ нѣтъ даже и малѣйшаго намѣка, что бы они, когда либо, были поселены во Ѳракіи, или насильно отняли часть провинцій, принадлежавшихъ Византіи на югъ отъ Дуная. О колонизаціи тутъ небыло и помину. Авары пришли въ Европу въ VI вѣкѣ, и, прежде всего, напали на Антовъ; потомъ заняли, совершенно Паннонію въ 568 году. Въ это время, Словене, жившіе на сѣверъ отъ Дуная, были ими побѣждены, а потому, они уже не по собственной волѣ, а по приказанію Хагановъ, нападали, конечно вмѣстѣ съ Аварами, на восточную имперію, ибо составляли часть ихъ войска. Хаганъ посылалъ Словенъ, даже въ Италію; напримѣръ, въ концѣ VI вѣка (около 596 года), онъ имъ приказалъ напасть на Лонгобардовъ въ Истріи; а въ 603 году посылалъ ихъ на помощь, къ этимъ же Лонгобардамъ, противъ императора. Но ни отдѣльно, ни въ сообществѣ съ Аварами, исторія совершенно не знаетъ ни одного поселенія Словенъ къ югу отъ Дуная, въ смыслѣ тѣхъ колоній, которыя, по мнѣнію Цинкейзена и другихъ, превратили, будто-бы, (магическимъ жезломъ) въ одинъ Словенскій народъ *шестимиліонное Ѳракійское народонаселеніе*, жившее въ VI вѣкѣ, отъ Дуная до южной оконечности Мореи, и отъ Чернаго моря до Адріатическаго.

Съ послѣдней четверти VI вѣка, положеніе Словенъ, въ отношеніи къ Византіи, совершенно измѣнилось. Послѣднее ихъ нападеніе, какъ мы видѣли, было въ 582 году; съ этого времени они болѣе не вторгались въ имперію. Напротивъ того, въ концѣ VI вѣка, Византійцы, почти ежегодно, переходили Дунай, для опустошенія страны Дакійскихъ Словенъ, нападали на нихъ въ расплохъ, уводили плѣнныхъ, грабили имущество; но часто претерпѣвали сами совершенныя пораженія. Это измѣненіе, въ положеніи воюющихъ сторонъ, произошло отъ того, что Авары поработили и ослабили могущество Словенъ, а Византія, въ 593 году, заключила миръ

съ Персами; и многочисленное войско, дѣйствовавшее въ Персіи, было переведено во Ѳракію, и употреблено противъ Словенъ и Аваръ. Словене, жившіе на сѣверъ отъ Дуная, принадлежали уже Баяну, который ихъ посылалъ сражаться, за него, строить ему лодки и мосты, для переправы за Дунай, но никогда не защищалъ отъ нападеній Византійцевъ; даже, въ 582 году, совершенно ограбилъ ихъ, по желанію императора.

Вотъ нападенія Грековъ на Словенъ, жившихъ въ Дакіи. Въ 594 году, Прискъ, съ Греческими войсками, перешелъ Дунай, со стороны Дристры, и началъ грабить землю Словенъ, жившихъ на востокъ отъ Аваръ и не ожидавшихъ этого, кажется, перваго нашествія на нихъ Византійцевъ, въ собственной ихъ странѣ. Онъ напалъ на воеводу Радогоиду (Ardagaste), ночью въ расплохъ, и разбилъ его. Этихъ Словенъ, при семъ случаѣ, Византійцы, положительно называютъ Гетами: (75) они были Анты. (Theophilac. VI, 6 p. 151, Вен. изд.). Разграбивъ окрестности, и взявъ множество плѣнныхъ, Прискъ отправилъ всю добычу, подъ прикрытіемъ трехъ сотъ воиновъ, въ Царьградъ. На шестый день выхода, по пути въ Византію, на нихъ напали Словене; но Греки успѣли отъ нихъ отбиться (Thephan. 181, 182; Cerden. 314). Значитъ, плѣнныхъ Дакійскихъ Словенъ хотѣли освободить туземцы Ѳракіи, ибо въ шесть дней пути, отъ Дристры, эти плѣнные дошли, уже конечно до Балкана. Прискъ перешелъ, въ 595 г., на землю принадлежавшую Словенамъ, находившимся подъ начальствомъ старшины ихъ Мужака (Muzok); тутъ Римляне рѣзали плѣнныхъ, и мучили ихъ жесточайшими пытками. Потомъ, перешедъ рѣку Paspir, Греки взяли въ плѣнъ, измѣною, Мужака, и въ продолженіи цѣлой ночи предавали смерти безоружныхъ Словенъ. Наконецъ, со всѣмъ награбленнымъ, возвратились къ Дунаю; тутъ Словене напали на Приска, и разбили его, ночью. Но ханъ Аварскій, узнавъ о грабежѣ Словенской земли, требовалъ отъ Приска половины всей добычи, какъ принадлежавшей ему, по господству его надъ Дакіею, и получилъ пять тысячъ Словенъ, захваченныхъ въ плѣнъ реками (Theophan 183, Theophyl. Simocat, VI, 6—11).

Въ 596 г. Петръ, новый военачальникъ, назначенный для войны противъ Словенъ, выступя изъ Маркіанополя встрѣтилъ шестьсотъ Словенъ, шедшихъ изъ Македоніи и провожавшихъ полученную ими тамъ добычу, при взятіи городовъ: Задапы, Скопа, и Ахи. Изъ этого обоза навьюченныхъ телѣгъ, Словене, немедленно со-

ставили себѣ защиту, помѣстивъ въ срединѣ дѣтей и женъ своихъ (Simocat VII, 2. Theoph 184 Cedren. 314). Судя по этому, можно почти навѣрное допустить, что эти Словене, переселялись тогда, изъ Македоніи, на сѣверъ, за Дунай. Ни у одного Византійца, нигдѣ, неупоминается, что бы Словене, приходившіе съ сѣвера нападать на Ѳракію, брали съ собою свои семейства; напротивъ того, говорится, весьма ясно, что семейства ихъ оставались въ странѣ, имъ принадлежавшей, (см. выше стр. 61).

Въ 597 году, Петръ, изъ Noves, пошелъ вдоль Дуная, на Theodoropolis, Securisca (Сѣкирица), въ городъ Asime, имѣвшій особенный отрядъ войска, для отраженія варваровъ. Вышедъ изъ послѣдняго мѣста, Петръ послалъ впередъ тысячу всадниковъ, для открытія непріятеля. Они встрѣтили Болгаръ и прогнали ихъ. Послѣ этого, Петръ послалъ за Дунай двадцать человѣкъ, дабы получить извѣстія о непріятеляхъ. Словяне взяли ихъ плѣнъ; а Пирогоща, (76) ихъ предводитель, приготовилъ засаду въ лѣсу, у того мѣста, гдѣ должны были переправиться Греки. Первые воины перевезенные на сѣверную сторону, въ числѣ тысячи человѣкъ, всѣ до послѣдняго, остались во власти Словенъ. Остальные переправившіеся всѣ вмѣстѣ, составляли уже такую силу, которая значительно превосходила число Словенъ, бывшихъ подъ начальствомъ Пирогоща, который принужденъ былъ отступить и лишился тутъ жизни, (Simocat. VII, 4. Theophan. 185). Греки, вступивъ въ страну Словенъ, на третій день похода, и томимые жаждою, едва добрались до рѣки Helibakos (Головакъ?), отстоявшей на четыре паразанга отъ ихъ переправы. Здѣсь Словене ихъ разбили и прогнали, съ урономъ, за Дунай (Cedren. 315. Simocat. VII, 5). Въ это же самое время, т. е. въ 597 г. упоминается о Словенахъ, приближавшихся, съ оружіемъ, къ Царьграду; слѣдовательно эти были не Дакійскіе, а конечно жители Ѳракіи (Theophylact. VII, 2, p. 253, Вен. изд.).

Въ 602 году опять Петръ (братъ императора) былъ назначенъ предводителемъ войскъ. Онъ весь годъ спокойно оставался на Дунаѣ, и только, къ концу онаго, послалъ за Дунай Gudais, который тамъ захватилъ, у Словенъ, большую добычу, а Асписъ, съ Аварами, грабилъ Дарданію и землю народа Artes, (77) которые занимались судоходствомъ по Дунаю (Theoph. 190. Cedren. 319, Simocat. VIII, 5 и 6).

Послѣдній походъ Аваръ, и осада Царьграда, вмѣстѣ съ Словенами, въ 626 году (Штрит. изв. Виз. Ист. II, 137), былъ столь неудаченъ, что Авары, не только болѣе никакихъ опустошеній не предпринимали, но даже, въ 630 г., въ самой Дакіи, (дабы защитить себя отъ туземцевъ), свои девять становищъ обнесли засѣками и рвами. Нѣкоторыя, изъ этихъ укрѣпленіій, имѣли по семи Нѣмецкихъ миль въ діаметрѣ и отстояли, иногда, на двадцать миль одно, отъ другаго (78). А Несторъ пишетъ:» быша бо Обърѣ тѣломъ велици и оумомъ горди и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни единъ Обринъ. Есть притча в Руси и до сего дне: «погибоша аки Обрѣ; ихже нѣсть племени ни наслѣдъка» Лѣт. Нестор. изд. Тимков. 7 (79).

Въ это время (около 630 г.), Словене получили нѣкоторую самостоятельность, но она продолжалась недолго, ибо, около 680 г., Хазары заняли все пространство, отъ южной Россіи до р. Тисы и Дуная, и обложили данью, не только нашихъ Днѣстровскихъ и Днѣпровскихъ Словенъ, но и далѣе на западъ жившихъ. Въ началѣ VII вѣка, Болгары основали свое царство между Кривичей, Сѣверянъ и другихъ Словенскихъ племенъ, жившихъ по Дунаю и совершенно отдѣлили Аваръ, отъ Ѳракіи. Въ 803 году, Крумъ, Князь Болгарскій, занялъ всю страну отъ Дуная до Тисы. Вскорѣ послѣ сего, Валахи получили Христіанскую вѣру, вѣроятно, отъ Болгаръ, уже Христіанъ, при Богоридѣ, въ 866 году. Въ концѣ IX столѣтія явились Мадьяры и Арпадъ, въ 888 году, господствовалъ почти надъ всею Дакіею. Передъ самимъ прибытіемъ Мадьяръ, вторглись въ Дакію Печенѣги, которыхъ кочевья тогда простирались отъ Дона до р. Ольты, въ Молдавіи. Въ 971 г. они господствовали на Дунаѣ, а въ 1049 доходили даже до Чехіи и Болгаріи. Въ 1003 году, король Стефанъ занялъ Банатъ Краёву, или Княжество Сѣверское. (80) Въ половинѣ XI вѣка Половцы (Команы) отняли, у Печенѣговъ, часть ихъ земель и явились на Дунаѣ, гдѣ, въ 1078 г., заключили миръ съ императоромъ Никифоромъ. Король Гейза, въ 1143 году, призвалъ Саксовъ и другихъ Нѣмцевъ въ Дакію, а въ 1224 г., имъ отвели огромную страну въ южной Дакіи. Въ началѣ XIII вѣка часть Куманъ поселена также близъ Саксовъ. Въ 1236—1243, опустошена вся древняя Дакія Татарами, и въ Илліріи не осталось ни жилищъ, ни жителей. Тогда король Бела отдалъ Сѣверію, почти лишенную жи-

телей, и Куманію (въ Седмиградской области), ордену св. Іоанна Іерусалимскаго, съ тѣмъ, чтобы рыцари этого ордена заселили обѣ опустошенныя области.

Имя Влаховъ, какъ названіе новаго народа, произшедшаго отъ смѣси Даковъ и колонистовъ Римскихъ, упоминается, въ первый разъ, въ 1160 году, въ Дакіи (Изв. Виз. Истор. IV, 105), а Анна Комнена называетъ, въ 1080 году, Ексеву городомъ Влахійскимъ, Χωρίον Βλαχικόν (Mem. pop. II, 206 и 208). Съ этого времени, отъ 1160 до 1394, не упоминается особо о Влахахъ, а они всегда смѣшиваются, у Византійцевъ, съ Болгарами, изъ чего можно вывести заключеніе, что въ эти 230 лѣтъ, они составляли одно царство съ Болгарами. Кало-Іоаннъ, братъ Асана (между 1199 и 1202) назывался» самодержцемъ Болгаръ и Влаховъ.» (Gebhardi, Gesch. der Wallachei, 399.) Послѣ смерти короля Владислава, возникли смуты и междоусобія въ Венгріи: тогда Радо, или Радулъ черный (81) соединилъ возвратившихся, съ горъ и изъ лѣсовъ Валаховъ, и основалъ (въ 1310 году) первое самостоятельное господарство въ Campolungo, (82) городѣ, находившемся въ Сѣверскомъ краѣ. Вскорѣ и банъ Сѣверскій, — до тѣхъ поръ отдѣльно княжившій, надъ племенемъ Сѣверянъ, — подчинился главному воеводѣ всей Валахіи, Радулу. Съ этаго времени князей Сѣверскихъ стали уже называть не банами, а «бановичами» (Banovitz von Krajovo, у Гебгарди) т. е. малымъ паномъ, или удѣльнымъ княземъ, въ отношеніи къ Радулу, бану и великому князю всей Валахіи. Ему наслѣдовалъ сынъ его Влайко (83), но принужденъ былъ (въ 1324) платить дань Венграмъ. Эта временная зависимость Сѣверскаго баната, отъ Венгріи, дала поводъ западнымъ писателямъ называть часть древней Дакіи «Угровлахіею.» Въ сей Угровлахіи народный языкъ былъ, тогда, чисто Словенскій и всѣ книги печатались, въ Сѣверскомъ краѣ, на нашемъ церковномъ языкѣ и буквами кирилловскими, (84). Влайко отдалъ дочь свою Славу замужъ, за короля Сербскаго. Послѣ Влайка былъ господаремъ Бѣсарабъ, котораго Гебгарди называетъ Бѣсарадъ. Венгерскій король Карлъ требовалъ, чтобы Валахія, изъ православной вѣры, перешла въ католическую. Но Валахи совершенно разбили Венгровъ, въ 1330 году, и возвратили все ими награбленное въ Сѣверскомъ краѣ. (Luccari Annali di Rausa, 49 — 61. Gebhardi, Gesch. der Wallachey, 404 — 423). Дальнѣйшая исторія Валахіи всѣмъ извѣстна. (85)

Молдавское господарство возникло цѣлымъ столѣтіемъ спустя послѣ Валахскаго; ибо, въ восточной части Дакіи, варвары господствовали долѣе, чѣмъ въ западной. По Кантемиру (Описан. Молдавіи, 1 — 12), 'основатель Молдавскаго господарства былъ Драгошъ, сынъ короля Богдана, а сей сынъ Стефана великаго. Драгошъ поселился на рѣкѣ Молдавѣ, на мѣстѣ, называвшемся Романъ. Тутъ, вмѣстѣ съ нимъ, водворились потомки Даковъ, скрывавшіеся, до того времени, въ неприступныхъ горахъ, отъ вторженія непріятелей. Онъ нашелъ окрестности Романа почти безлюдными, хотя тутъ находились селенія и города, но пустые, ибо всѣ жители (отъ нашествія варваровъ) переселились въ другія страны. Эту часть древней Дакіи стали *съ тѣхъ поръ называть Молдавіею, отъ рѣки*, на которой вновь поселились созванные Драгошемъ' жители, а сихъ послѣднихъ именовали уже, не Даками, а Ромунами, потому что они были смѣсь потомковъ Даковъ и Римлянъ, поселенныхъ, въ Дакіи, Траяномъ. Поляки, Русскіе и другіе Словене всегда ихъ называли Валахами, т. е. Италіанцами и страну Валахіею, а Турки Богданіею (отъ имени воеводы Богдана). Границы Молдавіи были, на полдень: Дунай; на востокъ: Черное море, Прутъ, отъ устья своего до деревни Траяновой, а оттуда по Траянову валу, проведенному черезъ р. Ботню, до Днѣстра. На сѣверъ: Днѣстръ; на западъ: Молдавія отдѣлялась отъ Валахіи р. Сиретомъ и Малкомъ.

Даки и потомки ихъ Валахи покланялись Перуну, Волосу, Хорсу, Мокошѣ и другимъ Словенскимъ богамъ. Кромѣ этихъ, въ пѣсняхъ Молдаванъ, упоминаются языческія божества: Ладо, Мано, Дцина, Драгайка, Дойна, Стиха, Дракула, Попалуга, Колинда (Коляда), Стрига, Триколичь. Молдаване всегда употребляли Словенскія церковныя буквы (Кантем. Опис. Молдав. 348 — 385). Драгошу наслѣдовалъ его сынъ Sus или Sas, и царствовалъ между 1354 — 1358. Сынъ Соса назывался Ласко, или Богданъ (Luccari, Annali di Rausa, 105). Въ нашихъ лѣтописяхъ (Воскрес. списокъ, 1, 53 — 58) почти также разсказывается, въ XIV вѣкѣ, основаніе Молдавскаго воеводства, какъ и у Кантемира.» Драгушъ, или Драгота, поселился на р. Молдавѣ; онъ прибылъ туда изъ страны, лежащей между рѣкъ Мароша и Тисы. Здѣсь, около него, собралось первое поселеніе и это было ядро Молдавскаго господарства.«

При Авреліанѣ, число Римскихъ колонистовъ въ Дакіи было такъ велико, что всѣ они немогли быть переселены въ Мисію и Дардонію, а потому большая часть, осталась въ древней Дакіи; перешли только легіоны и жители ближайшихъ городовъ къ Дунаю. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что сначала Римляне удержали, на сѣверной сторонѣ рѣки, нѣсколько крѣпостей (Gebhardi, Gesch. d. Walachei, 352). Румуны суть смѣсь Антовъ и Римскихъ колонистовъ, и отъ того языкъ Валахскій состоитъ изъ Словенскихъ и Латинскихъ словъ (Gebhardi, Ib. p. 367), а на письмѣ, былъ, въ первые вѣки Валахскаго господарства, исключительно, одинъ Словенскій языкъ. (86)

Какъ Дако-Ромунскій (Словено-Латинскій) языкъ составился, изъ смѣси двухъ языковъ, туземцевъ Даковъ и Римскихъ переселенцевъ, такъ точно и Македоно-Ромунскій, или Куцо-Влахійскій (тотъ же Словено-Латинскій) произошелъ отъ смѣси языковъ туземцевъ Словенъ и колонистовъ Римскихъ. Мы уже привели выше (стр. 49) свидѣтельство Римскихъ историковъ, что легіоны Римскіе, охранявшіе Дакію и часть водворенныхъ тамъ Римскихъ переселенцевъ, были переведены, послѣ Авреліана, на южную сторону Дуная, тутъ водворены, и даже прежняя Мисія и Дардапія (часть Македоніи, при императорахъ) названы «Дакіею.» Слѣдовательно, отъ одинакихъ причинъ произошли тѣже послѣдствія и элементы обоихъ нарѣчій Валахскаго (сѣвернаго и южнаго) языка, одни и тѣже, только у Куцо-Влаховъ сохранилось, сверхъ того, нѣкоторое количество Греческихъ словъ, потому что въ Македоніи, Ѳессаліи и вообще въ городахъ, по Егейскому морю, жили Греки. Независимо отъ переселенія, въ южныя по-Дунайскія страны, Римскихъ колонистовъ, изъ Дакіи Трояновой, много было поселено Римлянъ, въ Македоніи и во всей сѣверной Греціи, прямо изъ Италіи. Римскія колоніи, на югъ отъ Дуная, были водворены въ Никополѣ, Епидаврѣ, Салонѣ, Пеллѣ (столицѣ древней Македоніи), въ Коринѳѣ, въ Патрахъ (при Августѣ: Paus. VII, 18), и въ другихъ мѣстахъ. Потомки этихъ Римлянъ остались, въ сей Валахіи, навсегда. Слѣдовательно тутъ было болѣе элементовъ, для состава новаго Влахскаго народа, чѣмъ въ самой Дакіи. На югѣ, къ Валахскому языку уже существовавшему болѣе полутораста лѣтъ (отъ Траяна до императора Клавдія), у Дакійскихъ переселенцевъ, прибавилось еще новое, сильное вліяніе всѣхъ колонистовъ этихъ городовъ, прибывшихъ, въ сѣверную Грецію, съ пра-

вами, законами, языкомъ и литературою всемірныхъ завоевателей. Языкъ господствующаго народа долженъ былъ неминуемо имѣть сильное вліяніе на говоръ туземцевъ. Такъ составились нарѣчія Дако-Румунское и Куцо-Влахійское.—У Византійцевъ Δάκοι и Валахи одно и тоже (Изв. Виз. ист. IV, 102). Халкокондила свидѣтельствуетъ, что Влахи, жившіе въ Ѳессаліи, суть одинъ народъ съ Влахами Дакійскими и признаетъ ихъ обоихъ (также и Киннамъ) за Италіанскихъ переселенцевъ (Ib. 104). Уже при посѣщеніи Греціи Веніамином Тудельскимъ (въ XIII в.) онъ называетъ *Влахіею* все пространство древней Греціи, *отъ озера Охридскаго*, въ Македоніи, *до самыхъ Термопилъ.* Такъ эту страну именуетъ и современная, этому вѣку, хроника. И теперь тутъ вездѣ живутъ Влахи (Pouqueville, Voyage, IV, 67). Часть древней Etolia, нынѣ называется Vlachos; древ. озеро Trichon, теперь просто Ozéros. Въ древней Perrhebia, странѣ между Македоніи и племенемъ Dolopes (Дулѣбами), называемой туземцами Загорою, живутъ также Влахи (Pouqueville, Voyage, I, 207).

Теперь, вся восточная часть древней Дакіи (отъ Днѣпра до Прута, въ ширину, и отъ Вислы до Чернаго моря, въ длину) слилась съ Русью, и сохранила свой языкъ и свою народность. По-Дунайская Дакія (отъ Истры, до Карпатъ) подавлена поселеніями Мадьяръ и Нѣмцевъ. Народность тутъ сохранилась только на сѣверѣ, въ Карпатахъ, за горами въ древнемъ Галицкомъ княженіи и на самомъ югѣ, у Дуная; но здѣсь уже съ примѣсью Латинскаго языка. Что касается до западной Страбоновой Дакіи, то древнѣйшій языкъ туземцевъ сохранился у Чеховъ, и Моравовъ: остальное все онѣмечено.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Одричи или Бодричи, какъ Ольга и Вольга (у Нестора); отчимъ и вотчимъ, осмь и восемь, островъ и wustrow (у Лужичанъ), и проч. Одричи, или Бодричи, жили у подошвы горы Гема (Haemus), нынѣшняго Балкана. Главный ихъ городъ назывался Узкодомъ (Uscodoma), въ послѣдствіи извѣстный подъ именемъ Одрина, (Eutrop. VI, 8. Am. Marcel. XIV, 11. Sex. Ruf. VIII).

(2) Syrmus, имя князя, или начальника; а Syrmia, у древнихъ, страна, въ которой обитали Тривалы. Послѣдняя и до нашего времени сохранила свое древнее имя; а Тривалами, Греки называли Сербовъ, въ этой области и теперь живущихъ. Въ нашихъ древнихъ сборникахъ упоминаются «Крали Сремскіе,» именно Стефанъ Драгутинъ и другіе (Описан. Румянц. рукоп. 156); слѣдовательно, у древнихъ Словенъ, «Сремскій и Сербскій» одно и тоже. Въ началѣ XI вѣка, по Р. X., у Сремскихъ Словенъ, упоминается также ихъ князь, или воевода, Σηρμον, по Византійскому произношенію. Это тоже Сремъ, какъ у Страбона и другихъ древнихъ историковъ и географовъ. (о перев. манас. лѣтопис. 144). Въ рукописномъ древле-Словенскомъ переводѣ Зонары, хранящемся въ Волоколамскомъ монастырѣ, сказано: «Трайянъ..... воинствова же на Даки, сирѣчь на Срьбле, начальникъ же Сръбьскый Диковалъ,» и проч. (Чтенія, 31 Мая, 1847, стр. 58). Изъ сличенія этого мѣста съ Zonarae Annales, 441, (Вен. изд.) открывается, что означенное извѣстіе прибавлено Словенскимъ переводчикомъ (въ XII в.) Оно, для насъ, весьма важно, ибо видимъ, что Сербы въ это время, почитали себя прямыми потомками Даковъ. И всѣ древніе географы свидѣтельствуютъ, также, что Даки жили, прежде, на южномъ берегу Дуная.

(3) Одинъ изъ острововъ, образуемыхъ Дунайскою дельтою. Діонисій Періегитъ пишетъ, что Peuce начинался у крайняго сѣвернаго гирла Дуная и оканчивался нижнею, или южною трубою рѣки. Слѣдовательно Peuce состоялъ, не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ острововъ Дунайской дельты:

Qui posceus ortus (Дунай) Euxini pervenit undas,
Irriguam Peucen amplexus gurgite quino.
(По переводу Prisciani Periegesis e Dionysio).

(4) Мы пишемъ Истра, а не Истръ, потому что это, чисто Словенское название Дуная, и теперь такъ произносится всѣми нами. Сравни: Истра, рѣка въ Московской губерніи; есть, у насъ, также рѣки: Сестра, Быстра, Быстрица. Въ Собр. Гос. Грам. и Догов. (1, 359—366,) упоминается, близъ Звенигорода и Савина монастыря, (Москов. губ.), рѣка Истрица. У другихъ Словенъ: Дристра; Истрина, близъ новаго Бърда, въ Сербіи. (Шаф. народ. 48.) Стефанъ Византійскій (in v. *Δανουβις*) пишетъ, что Дунай называли также *Ματοας*. Евстафій (in Dion Perieget.) тоже свидѣтельствуетъ. *Ματοας*, можетъ быть, ничто другое какъ «мать» — Истра. Несторъ о Кіевѣ пишетъ: «се буди мати градомъ Русскимъ.» (Лаврент. лѣт. 10.)—Запорожцы говорили «Сѣчь-мати,» а великій лугъ «батько» (Максимовичь, Украин. пѣсни, 1, 59).—«Сѣчь-мати» называлась старая Сѣчь (Журн. Мин. Вн. дѣлъ, 1849, VI, 321)

(5) Эта фаланга, состоявшая, какъ извѣстно, исключительно, изъ одной пѣхоты, называлась, по Македонски: Pezetaires, «пѣшетары» пѣшіе воины (Demosth. 2 рѣчь, противъ Филиппа). У Черногорцевъ и теперь «Пѣшацъ» (Попова, Пут. по Черн. 246). Въ Псков. лѣт. (154): «Нѣмцы пѣсцовъ Псковичь побиша 300 человѣкъ.» Окончаніе на «арь», въ мужескихъ сущест. именахъ, всегда означаетъ, у Словенъ, должность, занатіе, свойство: мытарь, бондарь, главарь, шинкарь, слѣсарь, писарь, боляръ, косарь, овчарь; у Болгаръ: винарь, подрумарь, и проч. Слѣдовательно и Pezetaires — «пѣшетары.»

(6) Преданіе о нашествіи Александра великаго на прото—Словенъ (Трибалъ, Гетовъ, вообще Ѳраковъ), перешло, къ намъ на Русь, съ Ѳракійскими племенами (Кривичами, Сѣверянами, Дреговичами, и др.), какъ увидимъ ниже. Западнымъ Словенамъ оно передано Сербами. Если имя предводителя Syrmus, *Σηρμον*, могло дойти до насъ, въ названіи страны, которая ему повиновалась, т. е, его племени, и неизмѣнно сохраниться, въ продолженіи 1200 лѣтъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что разсказъ о нападеніи Александра великаго на древнихъ Ѳраковъ, перешелъ, въ преданіи, ко всѣмъ Словенамъ. Это тѣмъ правдоподобнѣе, что Трибалы, и потомки ихъ, должны были сильно гордиться недопущеніемъ всемірнаго завоевателя напасть на убѣжище, ими избранное.» Преданіе о войнѣ Александра сохранилось у Словенъ; такое же дошло до насъ и о войнахъ Траяна съ Даками,» пишетъ Преосвящ. Макарій (Ист. Христ. въ Россіи. 31).

(7) Agri и Вагры точно также, какъ Одричи и Бодричи. — У Иродота, и на картѣ древней Ѳракіи, въ атласѣ Киперта, *Πάναιοι*. У нашего Нестора: «Коцелъ Князь постави Меѳодья епископа въ Паніи» (Лаврен. и Троиц. лѣт. 11): такъ во всѣхъ спискахъ Нестора. Если

страна называлась Панія, то племя въ ней обитавшее, именовалось, не Пеоны, Паноны, Пелагоны, какъ коверкали Греки и Римляне, а Паны. Имя племени: «Паны,» имѣетъ значеніе на всѣхъ Словенскихъ языкахъ, между тѣмъ какъ Пелагоны, Паноны, Пеоны, никакого. Слово «Панъ» неизмѣнно сохранилось, у всѣхъ племенъ, вышедшихъ изъ Ѳракіи, со временъ Иродота, до нашихъ дней. Въ древней Дакіи: Баннаты Сѣверскій и Темешварскій; Баны Бессарабы, въ Молдавіи; Паны, въ Польшѣ; великіе Жупаны, въ Сербіи. У насъ, въ Малороссіи теперь «Панъ, Панычь,» значитъ господинъ, баринъ. Слово «жупанъ,» въ самой древности, по Луцію, означало «начальника племени» (Рейцъ. о город. Далмаціи, въ Сборн. свѣд. о Россіи, I, 75). Изъ географическихъ названій: Паневцы, на р. Смотричѣ, въ Подольской губерніи, извѣстно съ XV вѣка. Пана, городокъ близъ Бокольскаго лѣса, у Словенъ, живущихъ въ южной Венгріи. Панчова, тамъ же; Пандуры, или Сережаны, живутъ отъ Которы до р. Молдавы, близъ Черногоріи и принадлежатъ къ племени Огулинцевъ. И теперь еще одно племя Иллиръ, живущее по р. Земѣ, называется Паны (Pouqueville. Voyage, III. 200). Банатане, (у Шафарика) жители Банната. — По свидѣтельству Діодора, Панъ господствовалъ во Ѳракіи, и убилъ Ликурга, воеводу одного Ѳракійскаго племени. Македонъ, сынъ Пана, былъ родоначальникъ и предводитель другаго племени Ѳраковъ, которое, отъ его имени, и называлось Македонами; но Пана обоготвореннаго, называли Греки — Діонисіемъ, Египтяне—Сераписомъ, Озирисомъ и Аммономъ (Diod. I, 18, 20 и 25). По нашему словопроизводству, отъ Македона — Македоны; а отъ Пана — Паны, Паничи. Должно бы писать Македоны, а не Македоняне, потому что послѣдній слогъ совершенно излишній и прибавленъ, къ именамъ народовъ, въ XVIII вѣкѣ, нашими переводчиками, въ подражаніе Греческаго окончепія на *ον* и *ιον*. У Нестора и въ нашихъ лѣтописяхъ Русъ, (теперь Русинъ, у потомковъ древнихъ Даковъ), а не Россіянинъ, Персъ, а не Персіянинъ; Кіане, не Кіаняне и проч. О всемъ этомъ мы подробнѣе скажемъ, при составленіи «Очерка древнѣйшей исторіи Ѳракійскаго племени *Πάναιοι*.

(8) О правописаніи Ѳракійскихъ именъ, переданныхъ намъ Греками, мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь, однакоже, прибавимъ, что Греки писали Lysimachos, по неимѣнію буквы Ж, точно также какъ и слѣдующія Ѳракійскія имена: 1) Mysi, —Мужи (выше стр. 9). 2) Mysamiros, Meziniros, посолъ Антовъ, сынъ Бударича, или Идарича (Idarisii filius) и братъ Калогощи (Calagastus), умерщвленный Аварами, (у Менандра, de legationibus, p. 68, Вен. изд.) Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Mysimir(os) есть Словенское Мужеміръ, т. е. «Мужъ мира,» посолъ, legatus, какъ называетъ его Менандръ. 3) Muso-

cus, воевода Словенъ Дакійскихъ, (у Өеофилакта, VI, 9,) есть конечно Мужакъ, мужикъ, т. е. мужъ, ибо въ древности, оба слова имѣли одинъ смыслъ (выше стр. 10). 4) Императоръ Левъ премудрый (886—911), Словенинъ, сынъ Василія Македонянина, былъ женатъ на Зоѣ (вторымъ бракомъ), дочери Zautzas (Зайца), также Словенина. Сей послѣдній, въ продолженіи всего царствованія Льва, управлялъ имперіею. Онъ назывался «великимъ казнохранителемъ Восточной имперіи, верховнымъ начальникомъ императорскаго двора, Базилеопаторомъ (*Βασιλεοπατωρ*), и имѣлъ свой пышной дворъ, своихъ бояръ, и проч. Одного, изъ послѣднихъ, Византійцы называютъ Musik (Symeon. logoth. Georg. mon. Incertus Continuator, подъ годомъ 888-мъ). И тутъ нѣтъ ни какого сомнѣнія, что этотъ Musik, былъ «мужъ, мужакъ, мужикъ, бояринъ» Зайца. 5) Museos, одинъ изъ древнѣйшихъ Өраковъ, упоминаемыхъ Діодоромъ, (Diod. III, 67 и IV, 25), сынъ Орфея, и еще два Musaeos, изъ которыхъ одного называютъ отцемъ и другаго сыномъ Өрака Евмолпа,—такъ же «Мужи» (Diogen. Laert. — Ликургъ, въ рѣчи противъ Леократа. Larcher, notes, au II L. d' Hérodote).

(9) — 1) «Хотъ,» на древле-Словенскомъ языкѣ, значило: воля, хотѣніе (Алексѣева, Церк. Слов. V, 180; Берынды, Лекс. стр. сі). — 2) «Хоть» супруга, жена, въ Словѣ о плъку Игоревѣ (Слов. Академ. IV, 410). — 3) Въ древнемъ переводѣ, по крайней мѣрѣ XI вѣка, книги пророка Іоссія (Острож. библ. 159), слово «хоть» употреблено также и въ мужескомъ родѣ, для означенія «возлюбленнаго» (Кн. М. А. Оболенскій, Времен. кн. 9; LXXXVII). — 4) «Хоть,« охота, ловля соколиная, псовая, и др. (Дубенскій, въ словѣ о пълку Игор. 68); «хотячіе люди» въ лѣтоп. нашихъ: по охотѣ, добровольно идущіе на войну.— 5) «Ходъ,» *χορος*, iter, itus (Поликарпова, Лекс. Слов. стр. ѳі). — 6) «Катъ,» палачь; отсюда «катать,» наказывать тѣлесно, «каторга» и проч. (Слов. Академ. II, 166).—7) «Котъ,» общее, всѣмъ Словенамъ, названіе домашняго животнаго.—Отъ этихъ первообразовъ произошли собственныя имена Өракійскія и Словенскія: а) *у Өраковъ:* Cotys, имя многихъ предводителей и князей Өракійскихъ племенъ. На монетахъ Бодричей: *КОТҮΣ* и *КОТҮОС.* — Cotys, князь Бодричей, убитъ въ 360 году, до Р. Х. Другой Cotys, также предводитель этого племени, былъ союзникомъ Персея, царя Македонскаго, въ 171 году, до Р. Х. (T. Livii, XLII, 29 и 51). Въ 57 году, до Р. Х. упоминается опять Cotys, воевода Өракійскій. Cotys, былъ назначенъ, въ царствованіе императора Августа, князѣмъ части Өракіи (Dio Cass. LIV, 20). Овидій поднесъ девятую Epistola, своихъ Понтійскихъ Элегій, «Cotyi regi,» и пишетъ, въ ней, что «вся Гетія гордится геніемъ своего царя Кота,»

Аѳиняне почтили правомъ гражданства нѣкоего Pyrrhon, за убійство Ѳрака Кота (Diog. Laert. in Pyrrhon). Светоній и Флоръ (in Aug. и Flor. IV, 12) свидѣтельствуютъ, что Cotyson, былъ предводитель Даковъ, въ царствованіе Августа (выше стр. 21). Императоръ Неронъ отнялъ владѣнія у Cottius, князька племени, обитавшаго въ Альпійскихъ горахъ (Sueton. in Neron. 18). Д. Кассій называетъ его Iulius Cottius (вѣроятно первое имя принято имъ въ честь Кесаря), и прибавляетъ, что прежде императоръ Клавдій (41 — 54) прибавилъ, къ его владѣніямъ, еще участокъ земли, находившійся въ тѣхъ же Альпахъ и далъ ему титулъ царя (Dio Cass. LX, 24). Этотъ Котъ былъ также князь Ѳракійскихъ племенъ (Венедовъ), удалившихся въ горы, отъ нашествія Галловъ, какъ мы увидимъ, при описаніи прото-Словенъ, обитавшихъ въ верхней Италіи. Имя Кота встрѣчается у Пафлагонъ, Меонъ, и другихъ Азійскихъ Ѳраковъ (Diod. II, 26; Xenoph. Hellen. IV, 1; Plutarch. in. Agesil). Cothus былъ братъ Ellops, по имени котораго островъ Евбея, назывался, нѣкогда, Ellopia; а древнѣйшіе его жители были Ѳраки (Strab. X, 1. Scymn. Ch. v. 574). Отъ первообраза «Котъ, Хотъ,» произошли: а) Cotyzon, b) Χατζων, c) Dromi—chat, Dori—kaet: (такъ называетъ его Юстинъ (XVI, 1); но Павзаній, Страбонъ, Плутархъ и Діодоръ: Dromichaetes, Dermochates) и d) Рабо-котъ. Это послѣднее имя (Rabokentos), упомин. въ 57 году, до Р. Х. Такъ назывался предводитель Бѣсовъ, у которыхъ, тогда, Пизонъ отнялъ часть ихъ страны, и отдалъ ее другимъ Ѳракамъ (Cicer. in Pison. 34, и Cary, Hist. des rois de Thrace, 57). Цицеронъ пишетъ: Idemque tu (Piso) Rabocentum Bessicae gentis principem, cum te trecentis talentis regi Cotto vendidisses, etc. в) *У Словенъ:* Предводитель Македонскихъ Словенъ, осаждавшихъ Солунь, въ половинѣ VII вѣка, назывался *Χατζων* (Acta S. S. подъ 8 Октября). Въ нашихъ лѣтописяхъ: Котъ, воевода (Карамз. IX. пр. 210); Хотъ (Ib. III, 152); Хотовичъ, воевода (Ib., II, пр. 420); Хотъ Станимировичъ, Хотъ Яромировичъ (Ibid. III, пр. 324; VI, пр. 276). Хотъ упоминается въ Новгород. лѣт. (1, 44). Ходота, князь Вятичей (Духов. Мономаха, 35) — И теперь Катъ есть собственное имя, у западныхъ Словенъ, (I. Коллара. Имесловъ, 28); Хотъ, Ходъ, Хотекъ, у Чеховъ, и отсюда произходящія: Хотенъ, Хотешъ, Ходишa, Хотилъ (Hezil), Хотеборъ, Хотебудъ, Хотегость, Хотимиръ, Хотиродъ, Хотиславъ, Хотивой. (Имесловъ, 48 и 49). Hoda, Hodata, nom. viri; Hodawa, nom. fem. (Iungm. Slow. I, 708). - Въ Кіевскомъ уѣздѣ: «Хотово городище, при селѣ Хотовѣ, гдѣ, по преданію, былъ древній Хотовъ городъ.» (Обозр. Кіев. могилъ, 26). У насъ также извѣстны: Хотунь, Хотилово, Хотѣнь, Хотуниче, Хотково, (Ключь къ Карамз. II, 192). Рит-

теръ полагаетъ, что *Χοβά* и *Κωτος* происходятъ изъ Азіи, гдѣ жили, первоначально, Ѳракійскія племена.

(10) Въ этой пустынѣ Дарій едва не погибъ, со всѣмъ своимъ многочисленнымъ войскомъ, по недостатку воды, а потому «Персы и возвратились къ Дунаю», пишетъ Страбонъ. Слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ, нельзя предполагать походъ Дарія, далѣе Днѣпра. Да и возможно ли тащить семисоттысячное войско до Волги, по степямъ южной Россіи, тогда неимѣвшимъ, конечно, воздѣланныхъ полей, безъ хлѣба и другихъ необходимыхъ потребностей, для такого числа воиновъ? Вотъ отвѣтъ на тѣ диссертаціи, въ которыхъ Дарія заставляютъ доходить до Воронежской губерніи и даже степей Саратовскихъ.—Далѣе за пустынею, жили Тирагеты, отъ Днѣстра до Днѣпра; а за Днѣпромъ кочевали уже Сарматы (Stab. VII, 3). Маннертъ (Geogr. der Griechen, IV, 223) думаетъ, что «пустыня Гетовъ» находилась въ нынѣшней Бессарабіи; но какъ тутъ много небольшихъ рѣчекъ, то полагаетъ, что лѣтомъ, когда проходилъ Дарій,» всѣ онѣ пересыхаютъ отъ большихъ жаровъ, и тогда степи Бессарабскія, дѣлаются безводными.» Мы думаемъ, что Гетскую степь должно, съ большимъ основаніемъ, искать въ сѣверной части Херсонской губерніи, между Днѣстра и Днѣпра.

(11) Лужимахъ былъ родомъ изъ Македоніи и одинъ изъ искуснѣйшихъ полководцевъ Александра Великаго. Вѣроятно, и окружавшіе его военачальники были также Македоняне.

(12) См. Діодора, изданіе Весселинга, nova editio, Argentorati, vol. IX, p. 269 «in urbem, quae Haelis dicitur,» etc. О Галичанахъ, (Halyzones), Ѳракійскомъ племени, жившемъ сперва въ малой Азіи, потомъ въ Македоніи,—мы будемъ говорить при описаніи Македонскихъ Словенъ.

(13) Vindonissa, на югъ отъ Дуная и Рейна, въ сѣверной Швейцаріи, нынѣ Vindisch, находится на Tabula Peutengeriana, картѣ составленной въ первой половинѣ III, вѣка. Но, о Vindonissa говоритъ уже Тацитъ (Hist. IV, 6), при Веспасіанѣ; слѣдовательно имя Вендовъ, на югъ отъ Дуная, было очень извѣстно въ началѣ перваго вѣка по Р. Х.

(14) Въ Дакіи, въ числѣ Словенъ, упоминается и племя Бодричей. Вотъ что говоритъ Егингардъ (въ Описаніи жизни Карла Великаго): «когда императоръ, въ 824 году, пріѣхалъ въ Ахенъ, ему доложили о прибытіи, (въ его владѣнія), посланниковъ царя Болгаръ. Императоръ извѣстилъ ихъ, чтобы они остановились тамъ, гдѣ ихъ найдетъ его гонецъ, а между тѣмъ приказалъ пригласить, къ себѣ, избранныхъ мужей изъ племени Ободритовъ, называемыхъ Predenecentes, кои живутъ въ Дакіи, прилегающей къ Дунаю и граничатъ съ Болгарами. Эти Ободриты жаловались на Болгаръ, нападавшихъ на нихъ и про-

сили защиты у императора.» Изъ послѣдствія разсказа видно, что присылка посланниковъ Болгарскихъ и жалобы Ободритовъ относились къ одной цѣли: утвержденію постоянныхъ границъ между обоими народами. Изъ этого, неминуемо, открывается, что Бодричи жили въ Дакіи давно, ибо имѣли свои города, были сильны, вели войны съ Болгарскимъ царемъ, сносились съ могущественными государями тогдашняго времени, и перешли на сѣверную сторону Дуная, изъ Ѳракіи, по крайней мѣрѣ, тогда, какъ Нѣмецкіе народы, занимавшіе Дакію, ринулись на Римъ, Галлію и Африку. Настоящее родовое имя этихъ Predenecentes есть Браничевичи, и можетъ служить доказательствомъ, какъ Латинскіе и Греческіе лѣтописцы искажали Словенскія имена. Племя Браничевичей принадлежало къ народу Бодричей: оно жило между Моравовъ и Болгаръ (Palacky, Gesch. v. Böhm I, 95). На картѣ 850 года, прилож. къ Lelevel. Hist. de Pologne, эти Ободриты показаны на югъ, отъ Дуная и Савы; а на другой картѣ 992 года (при томъ же сочиненіи) Branitzova находится у самаго Дуная, на лѣвой его сторонѣ. «Precention,» находился между Дравы и Дуная, какъ видно изъ извѣстія, помѣщеннаго въ Aethici Cosmographia (V вѣка): «Fluvius Danubius nascitur ex Alpibus. Procedens geminatur et effecti duo: Danubius et Dravus, includunt, intra se, Panoniarum plurimas civitates, id est, Acintum, Praecentionem, Carnuntum et Severiam etc. Послѣдній получилъ названія отъ Сѣверянъ, жившихъ также по Дунаю. И Кедринъ упоминаетъ о Браничовѣ. Изъ словъ его можно заключить, что этотъ городъ находился недалеко отъ Бѣлграда. Часть Браничевичей жила также и въ Галицкомъ княженіи. По крайней мѣрѣ, тамъ, упоминается уже въ 1230 году: рѣка Бранвица, впадающая въ Санъ, и Браневичева Рѣль, (Карам. III, 343). Теперь Браничово особенной округъ въ Сербіи, а Браничевичи суть жители этого округа (Шафарикъ, Народ. 51). Изъ всего предъидущаго можно вывести заключеніе, что, Бодричи, жившіе, при Иродотѣ, у Балкана и Адріанополя, перешли, первоначально, въ Дакію, (гдѣ частію и остались) и потомъ, окончательно, поселились на Бальтійскомъ Поморьѣ. Изъ «Бодричей,» у Грековъ, вышло Odryzoi; у Нѣмцевъ — Ободриты, и даже Apdrede и Afdrede (въ Путеш. Отера, въ IX вѣкѣ). Замѣтимъ однакоже, что лѣтописцы среднихъ вѣковъ, очень справедливо говорили, что эти Abdrede переселились, на Бальтику, изъ Ѳракіи, именно изъ окрестностей древней Abdera. Новѣйшіе переводчики и издатели «Оттерова путешествія,» всѣми силами, опровергаютъ этихъ лѣтописцевъ (Forster, Voyages faits au Nord, I, 89 и слѣд.) потому, что такой переходъ, изъ Ѳракіи, на Бальтику, несходенъ съ системою, составленною, въ ихъ кабинетахъ, a priori, по которой всѣ народы, населили нашу Европу,

съ сѣвера, а не на оборотъ. Мы будемъ объ этомъ говорить подробнѣе въ статьѣ о Бодричахъ.

(15) Замѣчательно, что въ древнемъ актѣ, приводимомъ въ F. Palacky, Gesch. v. Böhmen, (1, 227,) и касающемся до границъ тогдашняго епископства Пражскаго, между другими Словенскими племенами, тамъ жившими, до XI вѣка, поименованы: «Lucsane (Лучане), Daciane (Дакіане, Даки), Lutomerici (Лютомиричи), Lemuzi, Psovane (Пшовене), Chrovati, Zlasane (жившіе въ нынѣшней Силезіи), Trebovane, Boborane (Бобричи, Бобряне, по р. Бобру), Dedosesi (Дѣдохи? отъ «дѣда»), Milciane,» и проч. Слѣдовательно было Словенское племя *Daciane*; а Хорваты, въ это время уже, частію, перешли на сѣверъ изъ древней Хроватіи.—Молдавія и Валахія, даже въ XV вѣкѣ, назывались еще «Дакійскою землею,» какъ видно изъ письма воеводы Іоанна Стефана Молдовлахійскаго, къ архіепископу первой Іустиніаны (Охриды), напечатаннаго въ Временникѣ, 1850, кн. V. стр. 35.

(16) Musia, Mursia, Mursa, Morsia, Mursum былъ Римскій городъ, въ той части Панонін, которую Римляне называли Savia, (по р. Савѣ), въ трехъ миляхъ отъ впаденія Дравы въ Дунай. Теперь тутъ много находятъ Римскихъ надписей, торсовъ, головъ, монетъ, и это мѣсто называется: «верхній и нижній» Вароши, т. е. предмѣстія нынѣшняго города Осѣка, Essek. Отъ Mursia шла Римская дорога къ Syrmium, (на р. Саву); но это былъ непрямой путь, а лишній объѣздъ, по причинѣ большихъ болотъ и скопленія стоячей воды, у сліянія Дравы съ Дунаемъ. И нынѣ, на картахъ, на югъ отъ Осѣка, показано большое озеро: Kaluaywar и Ielalza. Близъ Essek находятся обширныя болота, испаренія которыхъ, лѣтомъ, производятъ господствующія, въ его окрестностяхъ, лихорадки и безчисленное множество комаровъ, (Taube, Beschreib. Slavon und Syrmien, III, 5). Стефанъ Византійскій свидѣтельствуетъ, что Mursia была населена колонистами, прибывшими, изъ Италіи, въ царствованіе Адріана. Тутъ, на Дравѣ, всегда стоялъ Римскій флотъ, оберегавшій границы, по Дунаю, отъ вторженія варваровъ (Mannert. III, 667). При Константинѣ Великомъ здѣсь жилъ епископъ всей Панонін. Mursia былъ и послѣ этаго значительнымъ городомъ.—Іорнандъ полагаетъ жилища Словенъ, отъ болотъ этой Musia, до Днѣстра; а болота Musianus и нынѣ еще простираются по обѣимъ сторонамъ Дравы. (Taube, Beschreib. Slawon, und Syrmien, III, 8—11). Что касается до Новграда Дакійскаго (въ послѣдствіи Румунскаго), то онъ долженъ быть Novidunum, по Птоломею, (II, 15), между Antiana (Анты) и Scarabantia (Скарабутъ) не въ дальнемъ разстояніи отъ Musia, или Mursia. Noviodunum, на Пейтингеровой картѣ, есть нынѣшній Novigrad, на р. Кульпѣ (Mannert, Germania, Panonia, etc. 700; Маннертъ

признаетъ древнихъ жителей, по рѣкѣ Савѣ, — Словенами). Слѣдовательно Іорнандъ отводитъ, для Sclavini, огромную страну, въ Панoніи и Дакіи, начинавшуюся отъ Новграда (Novidunum) и озера Musianus (нынѣ Kalaaywar и Ielatza) и простиравшуюся, на востокъ, до Днѣстра и на сѣверъ, до Вислы. Словене, жившіе на этомъ пространствѣ были извѣстны подъ племенными и родовыми названіями: Бодричей, Браничевичей, Сѣверянъ, Osseriates (Озерянъ Панонскихъ) и другими.

(17) Амбигатъ, царь Кельтовъ, составлявшихъ третью часть народонаселенія Галліи, — былъ современникъ Тарквинія старшаго. Достигнувъ глубокой старости и зная, что число жителей Галліи умножилось до того, что почти невозможно было спокойно управлять такимъ многолюдствомъ, Амбигатъ склонилъ часть Кельтовъ къ переселенію въ другія страны. Белловезъ и Сиговезъ, его племянники, отправились искать новаго отечества. По назначенію Авгуровъ, Сиговезъ повелъ часть Кельтовъ въ Германію и поселился, съ ними, у Герцинскихъ горъ и лѣсовъ; а Белловезъ отправился въ Италію, перешелъ Альпы, близъ Турина, разбилъ Этрусковъ, на берегахъ Тичина, и основалъ Миланъ (T. Livii, V, 34). За этими Галлами, по тому же пути, перешли въ Италію другіе, именно Кеноманы (Cenomanes) и, съ помощію Белловеза, отняли, у туземцевъ Венедовъ, всю страну лежавшую около городовъ Brixia (Берестіе, Брестъ) и Verona (Врана). Послѣ нихъ, перешли Пеннинскіе Альпы: Boii и Lingones, и, найдя всю верхнюю Италію, отъ Альпъ до р. Padus (По, уже во власти Белловезовыхъ Галловъ, переправились, на паромахъ, черезъ По и заняли, не только страну Этрусковъ, но и всю Умбрію. Сеноны были послѣдніе изъ Галловъ, перешедшихъ въ Италію; они осадили Clusium, (въ 387 г. до Р. Хр.) и въ томъ же году Бреннъ (regulus Gallorum), взялъ Римъ (T. Livii, V, 35 — 38 и 48). Эти Бои, въ продолженіи ста лѣтъ, съ 283, до 192, до Р. Х. вели кровопролитныя войны съ Римлянами, часто ихъ побѣждали и всегда были опаснѣйшими сосѣдями вѣчнаго града. Бои, въ 218 г. до Р. Х., два раза разбили Римлянъ; въ 201 до Р. Х., не только одержали совершенную побѣду, но взяли Римскій станъ, убили главнаго предводителя и положили на мѣстѣ семь тысячъ Римлянъ; потомъ овладѣли Піаченцою, осадили Кремону и имѣли до 40,000 войска, съ своими союзниками. Въ 196 (до Р. Х.), Бои опять разбили Римлянъ и, два года спустя, ихъ regulus Boiorix одержалъ вновь побѣду надъ Римомъ, но и самъ лишился 11,000 воиновъ. Бои жили, въ Италіи, по обоимъ берегамъ р. По, и у Адріатическаго моря, въ окрестностяхъ Кремоны, Піаченцы, Римини, и эти города прежде имъ принадлежали, т. е. они ихъ отняли и туземцовъ, при вторженіи своемъ въ Италію.) T. Livii, XII, 4—6; XX, 19, 20; XXI, 25; XXXI,

2, 10; XXXII, 29 — 31; XXXIII, 36; XXXIV, 47; и XXXVI, 38), Изъ всего предъидущаго можно вывести заключеніе, что огромное число Боевъ направилось за Альпы, гдѣ они заняли обширную страну и въ продолженіи ста лѣтъ были страшны самому Риму; а у Герцинскаго лѣса поселилась самая ничтожная ихъ часть, ничѣмъ не ознаменовавшая себя въ исторіи.

(18) Скордиски, единственные изъ уцѣлѣвшихъ Галловъ, на югъ отъ Дуная, въ 181 г. до Р. Х. занимали только крайнюю прибрежную часть Эпира. Это видно изъ Т. Ливія (XL, 57) который, при переходѣ Бастарновъ, на югъ отъ Дуная, и вторженіи ихъ въ Дарданію, пишетъ, что они, будучи одного языка и однихъ нравовъ съ Скордисками, могли легко вторгнуться, изъ Дарданіи, въ Италію, черезъ землю Скордисковъ, жившихъ отъ Дарданіи къ Адріатическому морю. «Это единственная дорога,» прибавляетъ Ливій, «изъ при-Дунайскихъ странъ въ Италію.» Слѣдовательно Скордиски жили въ самой сѣверной части Эпира. Эти Скордиски помогали всегда Бастарнамъ, при всѣхъ ихъ нападеніяхъ на Ѳракію и другія за-Дунайскія страны. Такъ они, въ 175 г. до Р. Хр. заняли Дарданію вмѣстѣ съ Бастарнами, которые тамъ были разбиты Дарданами, и, переходя, въ бѣгствѣ своемъ, на сѣверный берегъ Дуная, почти всѣ потонули, (T. Livii. XLI, 7.) Pouqueville (Voyage de la Grèce, III, 283, 296, 306—311), находитъ сходство, въ языкѣ, нынѣшнихъ Скипитаръ, съ Французскимъ. Они, большею частію бѣлокуры, и имѣютъ глаза голубые. Изъ числа 460 словъ Албанскихъ, помѣщенныхъ у Пуквиля, около ста сходны, въ значеніи и выговорѣ, съ Французскими, именно многія, коихъ Гальское происхожденіе намъ достовѣрно извѣстно: Bren, царь (Brennus); bregue, culotte (Gallia brācata) и другія. Буквы употребляютъ также Латинскія.

(19) Тысячью примѣрами можно доказать, что «Волохъ» у всѣхъ Словенскихъ племенъ, всегда значило «Римлянинъ и житель Италіи,» а не Кельтъ или Галлъ. Несторъ, Длугошъ и всѣ древнѣйшіе Словенскіе лѣтописцы называютъ Волохами жителей Италіи (О перев. Манас. лѣт. 76, и слѣд.) «По Волоску, на Волоскій языкъ» значило, въ 1681 году:» «по Италіански» «(Опис. Рук. Румян. 22). Въ XVIII вѣкѣ» по Волоску», означало» тоже самое (Ib. 334). И до сихъ поръ Влахъ, или Лахъ, на Болгарскомъ и Сербскомъ языкахъ, имѣетъ значеніе Латинца, Римлянина, «Румунисъ» (Вельтманъ, ист. Бессарабіи, 45). «Волохами» Словене называютъ Румуновъ, потому, что Словене даютъ это имя всѣмъ народамъ, вышедшимъ изъ Италіи. Волохами называютъ и другія Римскія племена, водворившіяся въ Греціи и Турціи, (Дежерандо, въ Сѣв. Пчелѣ, 1846, № 160). «Влашки» въ

Глагольскихъ рукописяхъ, всегда «Латинскій» (Прейсъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1843, Мартъ). Въ Хорватіи есть многочисленное племя людей, называемыхъ «Влахи,» или «Власи,» по Словенски: Римляне. Эти люди, до XII вѣка, были извѣстны, подъ Латинскимъ именемъ Romani, такъ точно, какъ и Молдаване, подъ словомъ: Румуны. (Телескопъ, 1833, № 24, 389.) На границѣ Крайны, въ Ускокскихъ горахъ живутъ Ускоки Граничары, иначе Влахи, православнаго исповѣданія (Срезневскій, Жур. Мин. Нар. Просв. XXXIII. отд. IV, 15). Города въ Илиріи, Истріи и Далмаціи заняты жителями, говорящими Влашскимъ языкомъ, т. е. настоящими Влахами и овлашившимися Словенами (Шафарик. Народопис.); слѣдовательно Италіанцами, — а не Галлами. Alter, въ Beitrag zur praktisch. Diplom. (стр. XXVII), приводя выписку, изъ Италіанскаго Караманова перевода, прибавляетъ: Caraman übersetzt es wällsch so: «Noi, etc. Видимъ ясно, что и у Нѣмцевъ Wällsch значитъ тоже «Италіанскій.» И теперь Нѣмцы называютъ Италіанцевъ Тирольскихъ: «Welsch — Tyroler. Walach von dem Slawischen Worte «Wlach,» welches, in dieser Sprache, einen Italiener bezeichnet. (Grisellini, Temeswar. Banat, I, 214). Жителей древней Франціи называли Англосаксkie лѣтописцы: Galwalas, antiquo vocabulo, quasi Gallos Romanos appellant (Willelm. Mamesb. Hist. у Tierry, Conquêt. de l'Angleterre, I, 153). Слѣдовательно Galwalas, составлено изъ Gal (Галъ, Кельтъ) и Walas (Волохъ) т. е. Римлянинъ, Италіанецъ. Нѣкоторые писатели, подъ Несторовымъ словомъ «Влахи» разумѣли нынѣшнихъ Волоховъ (и Молдаванъ); другіе Кельтовъ (Галловъ). Оба мнѣнія не могутъ выдержать исторической критики. Первое предположеніе нейдетъ къ дѣлу, потому что нынѣшніе Волохи суть новый народъ, составившійся изъ потомковъ древнихъ Даковъ и Римскихъ колонистовъ и уже по водвореніи, послѣднихъ, въ Дакіи; а Несторъ говоритъ о древнѣйшихъ жилищахъ Словенъ, т. е. эпохѣ предшествовавшей этому соединенію. Что касается до втораго мнѣнія, то Титъ Ливій, (L. V, c. 34), Юстинъ (XXIV, 4) и Страбонъ (выше стр. 7) сохранили намъ преданіе о высылкѣ, изъ Галліи, по повелѣнію авгуровъ, орды, за 600 лѣтъ до Р. Х. въ нынѣшнюю Германію, гдѣ она и поселилась, у Герцинскаго лѣса. Этотъ разсказъ относится, къ той отдаленной эпохѣ, въ которую Римъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ Галлами, и основанъ, безъ сомнѣнія, на преданіяхъ Гальскихъ Друидовъ. Но и эти Кельты, или Галлы, отправились, частію, въ Азію и тамъ навсегда остались (выше стр. 8) и частію, совершенно были уничтожены, около Рождества Христова, Даками (стр. 15). Уцѣлѣли одни Скордиски, загнанные въ горы Эпира; но они, по ничтожности своей, не могли имѣть никакого вліянія на Даковъ. Гдѣ же

тутъ невыносимое иго поработителей, которое заставило нашихъ предковъ, искать спасенія, отъ иноплеменнаго нашествія, на берегахъ Волхова и Ильменя? (Лавреп. лѣт. 3, и о Перев. Манас. лѣт. 67—71.) – Словене называютъ Волохами, не только потомковъ, произшедшихъ отъ смѣси древнихъ Даковъ, съ Римскими колонистами, поселенными въ Дакіи Страбоновой, но также и тѣхъ, которые живутъ, на югъ отъ Дуная, до Мореи. Это одинъ и тотъ же народъ, въ отношеніи его происхожденія; ибо, какъ мы видѣли, Римскіе колонисты, переселились на южную сторону Дуная, при нашествіи на Дакію Нѣмцевъ и другихъ варваровъ. Въ Македоніи, Эпирѣ, Иллиріи, Ѳессаліи, Акарнаніи, Этоліи и проч. обитали тѣ же Словене, которые жили въ древней Дакіи, и отъ смѣси ихъ, съ переселившимися Римскими колонистами, съ сѣверной стороны Дуная, произошли Куцо-Влахи, или Megalovlachites, какъ нхъ называютъ Византійцы. На югѣ, отъ Дуная, Римскій элементъ дѣйствовалъ, на Словенъ, еще болѣе, чѣмъ въ Дакіи. Въ Dium, Кассандрѣ, Пеллѣ, Филиппѣ, Стоби, Солунѣ, Коринѳѣ, Патрѣ были поселены цѣлые легіоны Римскіе и потомки ихъ остались, тутъ, навсегда. Эти Румуны живутъ теперь въ горахъ Эпира, Иллиріи, въ окрестностяхъ Пинда и Воскополя. Они разселились до Аргоса, гдѣ ими занята вся гористая страна. (Cousinery, Voyage dans la Macédoine, I, 16, 18). Уже Никита Хонскій называетъ Ѳессалію, «Великою Влахіею» (in Balduin, c. XI и Man. Comnene, II, 1), а Пахимеръ пишетъ, что войско Іоанна, сына Михаила Палеолога, состояло изъ Megalovlachites, «которыхъ предки сражались подъ начальствомъ Ахилла,» т. е. были Ѳракійскаго происхожденія. Халкохондила и Никита свидѣтельствуютъ, что въ ихъ время, Валахи жили, отъ самаго Дуная, на югъ, до горы Пинда, занимали Ѳессалію и ту страну, которая принадлежала древнему Ѳракійскому племени Dolopes (Дулѣбамъ, жившимъ между Ѳессаліи и Македоніи). Къ этому прибавляетъ Пуквилъ (Voyage de la Grèce, II, 333), что и теперь, всѣ эти страны, такъ точно, какъ и тогда, населены Валохами. Слѣдовательно это смѣсь Римскихъ колонистовъ съ Дулѣбами и другими Словенскими племенами, въ Ѳессаліи жившими, какъ мы увидимъ, при описаніи Словенъ, занимавшихъ сѣверную Грецію. Изъ всего предъидущаго получаемъ слѣдующее заключеніе: Валахи, какъ уже всѣми признано, суть смѣсь Римскихъ колонистовъ и легіонеровъ: a) въ Валахіи и Молдавіи,—съ Даками, и b) въ Македоніи и вообще на югъ отъ Дуная, — съ тѣми Ѳракійскими племенами, которыя жили въ Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Акарнаніи и проч. А какъ Валахскій (Румунскій) языкъ состоитъ исключительно, изъ двухъ элементовъ: Римскаго и Словенскаго, то отсюда неопровержимый выводъ, что Даки и Ѳракійскіе племе-

на, жившіе, на югъ отъ Дуная, до Термопилъ,— были Словене.— Замѣчательно, что у насъ, въ числѣ волостей Бѣлозерскихъ, въ XVII в. показана «Ромынская» (С. П. Шевырева, поѣздка въ Бѣлоз. мон. II. 50). Не переселенцы ли изъ Молдавіи? Замѣтимъ еще, что у Страбона (L. VII, с. 7), между Томиса и Калатиса, на берегу Чернаго моря, у Дуная, городъ Navlachus.

(20) Въ рукописномъ житіи Св. Климента, хранящемся въ Охридѣ, на пергаминѣ XIII вѣка и на Греческомъ языкѣ, сказано: «Европейскіе Мизы обыкновенно признаются Болгарами. Древле вытѣсненные, властію Александра, изъ подъ-Олимпа, близъ Прусы, къ сѣверному Океану и Мертвому морю, они, по прошествіи многихъ лѣтъ, огромною силою, перешли Дунай и заняли всѣ смежныя земли: Паннонію, Далмацію, Ѳракію, Иллирикъ, Македонію и Ѳессалію (Григоровичь, Журн. Мин. Нар. Пр. 1847, Генвар. 1—28). Сочинитель житія смѣшалъ тутъ Волжскихъ Болгаръ, пришедшихъ отъ сѣвернаго Океана (т. е. Алтайскихъ горъ), съ Словенами жившими въ Европейской Мисіи, въ его время. Но основная его мысль совершенно справедлива, т. е. что Мизы Азійскіе, жившіе у Олимпа и Прусы, и Мизы Ѳракійскіе, одинъ и тотъ же народъ, и что Словене Болгары XIII вѣка, ихъ потомки; а Паннонцы, Иллиры, Македоны, Ѳессалы вѣтви того же народа.

(21) Kapnobatae, слово до сихъ поръ, необъясненное. Ce mot ne peut signifier, si toutefois il signifie quelque chose en grec, que des hommes qui marchent dans la fumée. Coray, въ прим. къ Страбону. Надобно бы поискать объясненіе этого слова въ Санскритскомъ языкѣ; ибо Риттеръ, основываясь, на дошедшихъ до насъ памятникахъ, полагаетъ прибытіе и водвореніе Индѣйскихъ жрецовъ, во Ѳракіи и на Истрѣ, въ доисторическія времена.

(22) Слово *Ktistae*, у Пенцеля выпущено и замѣнено такъ: «So wie einige andere Thrakische Völker, die ohne Weiber (?) lebeten, den Beynahmen der *Erbauer* erhielten.» S. 896.—*Κτίσται*, est très embarassant pour les traducteurs, говоритъ Coray, въ примѣчаніяхъ къ Страбону:» on voulait le changer en aphsti, bistae,» etc. Слѣдовательно, до сихъ поръ, ни одинъ переводчикъ не могъ объяснить этаго, для нихъ, непонятнаго слова.

(23) Имена Olen, Thamyris, Linus, Pamphus, доказываютъ ихъ Ѳракійское происхожденіе (изъ Азіи, черезъ Ликію), потому что всѣ эти имена «*dort* einheimisch zu sein scheinen.» (Гр. Уваровъ, Etudes, 258, 259.) Гипербореи построили храмъ Дельфійскій; въ числѣ ихъ особенно славился Olen, изобрѣтатель гекзаметра (Paus. X, 5). Thamyris, Тміръ, Темиръ, сравни съ нашимъ: Темиръ Васильевичъ Засѣдскій, упом. въ XVI вѣкѣ (Жур. Мин. Нар. Пр. 1849, Августъ; Отд. VI, 158),

Стефанъ Тамаръ, полковникъ Переславскій (Ib. 1848, Ноябрь, 228), и съ Чешскимъ: Чмиръ, Чесмиръ. Окончаніе на «міръ,» въ собственныхъ именахъ, есть чисто Словенское, ибо имѣетъ значеніе: Владиміръ, Тихоміръ, Словоміръ, Людміръ, Остроміръ, Любоміръ и мн. другихъ. Thamyris, Ѳракъ, былъ изображенъ на картинѣ, находившейся въ Дельфахъ (Paus. X, 31). Орфей, сравни съ Harwoy, князь Боснійскихъ и Далматскихъ Словевъ (древнихъ Иллиръ); и Harvoi, figliulo di Vuk Harvatisch, protoiero di Bosna. (Luccari, Annali de Rausa, II, 72). Оба жили въ концѣ XIV вѣка. Musaeos, ничто другое какъ «мужъ» (см. выше стр. 72). Tharops, — часто встрѣчается въ нашихъ древнихъ сказкахъ, и очень извѣстно, какъ историческое собственное имя: Такъ назывался одинъ изъ нашихъ древнихъ витязей (Карам. И. Р. Г. III, пр. 168, 303). Торопъ, слуга Александра Поповича. Торопъ, сынъ воеводы Устюжскаго (Карам. VI, пр. 311) и много другихъ. Фамилія Тороповыхъ существуетъ и въ наше время. Значенія собственныхъ именъ Ѳраковъ: «Линъ, Олень» (Linus, Olen s), не требуютъ поясненій. Олень былъ Ѳракъ Азійскій, родившійся на берегахъ Ксанѳа. Онъ прибылъ въ Грецію, изъ страны находившейся за цѣпью горъ Boras, а потому его и называли «Ипербореемъ.» Кряжъ горъ, близъ Драча, Dyrrhachium (въ древней Иллиріи), называтся «Boras» (Vib. Sepuester, de montibus, etc.). Отъ «бора,» лѣса, покрывавшаго этѣ горы, онѣ назывались Boras.

(24) Пиѳагоръ училъ, что душа его переходила четыре раза, отъ одного къ другому. Онъ запрещалъ убивать животныхъ, и все, что имѣло жизнь, а тѣмъ болѣе ѣсть ихъ мясо, потому что они имѣютъ душу, какъ и люди.

(25) Ученый Манертъ (IV, 203), полагаетъ, что гора и рѣка *Κωγαινον* находились, не на сѣверной, а на южной сторонѣ Дуная. Къ этому прибавимъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ Страбоновой географіи, вмѣсто этого слова, (Kogainon) находится, вѣроятно, «Богайонъ»; ибо такъ пишетъ его сочинитель «Исторіи Христіанства въ Россіи (стр. 31),» и объясняетъ «лѣсомъ посвященнымъ богу (Богъ-гай)». Дѣйствительно, въ нынѣшней Болгаріи, и теперь одна гора называется «Богдай—гора» или Богъ—гай, (Григоровича, пут. 158.)

(26) Это имя, въ разныхъ рукописяхъ Страбона, пишется: *Βοιρεβισας*, *βυρεβισας*, *βυρβισας*, Boerebistas, (Strab. VII, 3). Слѣдовательно главныя два чтенія суть: Вирвичь, Буревичь (*Βοιρεβις*), или Буресвистъ (Boerebistas), какъ Посвистъ.

(27) «Ѳраки» пишетъ Иродотоъ, «послѣ жителей Индіи, суть многолюднѣйшій, изъ всѣхъ народовъ, обитающихъ на землѣ. Если бы они находились подъ начальствомъ одного вождя, или рѣшились бы

соединиться, въ одинъ союзъ, то, безъ сомнѣнія, были бы сильнѣйшимъ народомъ міра. Но это единство власти, или союза, для нихъ невозможно; и вотъ почему они не имѣютъ могущества (L. V, c. 3). Ѳукидидъ, самъ Ѳракъ, почти слово въ слово, подтверждаетъ, это свидѣтельство Иродота (Thucyd. II, 97), а Павзаній (1, 9) совершенно согласенъ съ обоими историками. Далѣе Иродотъ продолжаетъ: «каждое, изъ племенъ Ѳракійскихъ, имѣетъ особое названіе, сообразное съ мѣстностію, имъ занимаемою; но законы, обычаи, нравы, одни и тѣже у всѣхъ Ѳраковъ», и проч. (V, 3). Слѣдовательно Ѳраки, по свидѣтельству всей древности, были самый многолюдный народъ Европы, но къ несчастію и самый безпечный, въ отношеніи къ собственной самостоятельности и защиты отъ внѣшнихъ враговъ. Основная причина этаго,—племенный бытъ и раздѣленіе на малыя республики (какъ Новгородъ и Псковъ) имѣвшія, каждая свое вече, и враждовавшія, почти всегда, однѣ съ другими.

Сравнимъ слова Иродота (V, 3), съ словами Іорнанда (de orig. Get. II.

Ѳраки многолюднѣйшій народъ Европы; каждое, изъ ихъ племенъ, имѣетъ особое названіе, сообразное съ мѣстностію, имъ занимаемою; вообще же законы, обычаи, нравы, у всѣхъ одни и тѣже.

Народъ Винидовъ очень многолюденъ, (въ другомъ мѣстѣ: «безчисленъ»), состоитъ изъ разныхъ племенъ, изъ коихъ каждое называется по мѣстности, на коей оно поселилось, но всѣ суть Sclavini, (слѣдовательно одни и тѣже нравы и обычаи).

Одна и таже характеристика; но, вѣрно, Готъ не описывалъ текста Иродотова. Повѣримъ свидѣтельство Иродота, что «каждое Ѳракійское племя имѣло особенное названіе, сообразное съ мѣстностію, на которой оно обитало».

Имена Ѳракійскихъ племенъ, по свидѣтельству Греческихъ и Римскихъ историковъ и географовъ:

Coralli жили на горахъ Hoemus (Хомъ, Холмъ?); Strab. VII, 6. Потомъ сошли съ вершинъ Балкана и, въ первомъ столѣтіи, упоминаются, у Овидія (Понтійс. Элегія, IV, 2 и 8), около Tomis, близъ Дуная.

Словенскія племена:

Горалы и теперь извѣстны, подъ этимъ же именемъ, къ югу отъ Днѣстра, куда они, конечно, переселились съ береговъ Дуная (Карта Шафар. при Народоп.). Corali, Горалы, тоже, что Горцы, Горотанцы (Хорутане), Горичане,

Breges, Briges, Brygi, Brysas, потомъ Phrygi, жили въ малой Азіи, во Өракія, въ Македоніи (Herod. VI, 45), въ Иллиріи, близъ Драча (Apoll. Alex. Argonat. IV. Appian. de bel. civil. II, 6; Scymn. Chii, orb. descrip. стихъ 433. Strab. VII, 8). Въ Дакіи, близъ нынѣшняго Коморна, былъ городъ Bregetium, Bregetio, (Ptolom. Amm. Macel. Itiner. Anton.) Въ древнемъ Норикѣ и Ретія, на нынѣшнемъ озерѣ Bodensee, другой Bregetion (Tab. Peutenger. и Notitia Imperii), теперь Bregentz). Однимъ словомъ, почти вездѣ. гдѣ жили Өракійскія племена, мы находимъ подобныя названія, и всегда въ гористыхъ мѣстахъ. Гора, на которой сжегъ себя Ираклъ, называлась Phrigia.—Схоліастъ Каллимаховъ, гимн. III) вершину горы Oeta, называетъ Phrygia (*Φρυγια ὁρος*). И теперь туземцы ее называютъ Frigia (Pouquev. voyages, IV, 63). Это опять ничто другое какъ «брегъ», гора.

Горенцы, Погорцы Погоренцы, Гораки, Горняки.

Бреги, Горцы, Горалы. У насъ, въ Новѣгородѣ, въ началѣ XII вѣка, упом. Побереженцы (Допол. къ истор. актамъ, 1, 3. Времен. VIII, 74.) Бѣлые бреги, на Волынѣ, у Степани, въ смыслѣ» бѣлыхъ горъ». (Жур. Мин. Вн. дѣлъ, 1848, Май 191). Брегъ (Brieg), на Одрѣ. Бережанцы составляютъ часть Карпатской Руси (Зап. Рус. геогр. общества, II, 104). Близъ самаго начала Дуная, текутъ двѣ рѣчьки или два горныхъ ручья, и называются, первой: die Bregen и второй die Prigen. (Примѣч. Larcher, къ Иродоту, L. II.) Оба ничто другое какъ «бреги», горные источники, которые и составляютъ, первоначальное теченіе Дуная, начинавшагося въ древней Дакіи (Strab. VII, 3.). Бреганица, въ Загребскомъ округѣ. Стрятинъ находится въ Бережанской странѣ (Максимовичь, Врем. IV, 7.)

Satres, племя жившее на вершинахъ горъ Родопа и *Παγγαιον*. Это племя никто не могъ покорить, въ его неприступныхъ горахъ; оно хранило, на высочайшемъ хребтѣ, прорицалище Вакха, и передавало велѣнія бога другимъ Өракійскимъ племенамъ (Herod. VII, 112).

Satres, вѣроятно, ничто другое какъ Татры, племя жившее на Татрахъ, на горахъ; а *Παγγαιον*, Панъ-гай, т. е. лѣсъ Пана.

Orestae, жили въ сѣверной, гористой части Македоніи (Strab. VII, 8. Plin. IV, 17).

Горцы, отъ *ορος* гора. Греческій переводъ названія Горцевъ.

Garescae (Plin. IV, 17), одно изъ племенъ гористой Македоніи близъ Orestae.

Горесцы, т. е. Горцы, Погорцы, Горотанцы.

Paroraei (Strab. VII, 8; Plin. IV, 17; T. Livii, XXXIX, 27) также въ Македоніи; отъ *Παρά*, близъ, около, и *ορος*, гора (прим. перев. Ливіева, къ кн. XXXIX, 27).

Подгораки, Подгорцы, живущіе у подножія горъ.

Doberes, Doberi (Herod. VII, 113; Plin. IV, 17, и у другихъ географовъ), въ Македоніи и Ѳракіи.

Дебричи, жители нынѣшняго Dibra, т. е. племя жившее и живущее въ «дебряхъ.»

Doloncas, Dolones, Doliones, Doloncae, Dolonci, жили въ малой Азіи, по берегамъ Чернаго моря (Apollon. Alex. въ Аргонавтикѣ, кн. I); во Ѳракіи, по долинѣ р. Гебра (Solin. 10), и на Ѳракійскомъ полуостровѣ, по берегамъ Еллеспонта (Herod. VI, 34; и VII, 58).

Часть Бодричей, переселившихся, изъ Ѳракіи на Бальтійское поморье, называется у Нѣмецкихъ лѣтописцевъ: Tollenzer, т. е. Доленцы, живущіе на долѣ, долинѣ. (Berthold, Gesch. von Rügen, I, 259). И во Ѳракіи Долонцы составляли часть народа Одричей: « «Hebrum Odrisarum solum fundit, qui fluvius excurrit inter Briantas, Doloncas, aliosque barbaros tangit» (Solin. cap. 16). Теперь многіе Словенскія племена называются: Доленцы (въ Крайнѣ); Дольноземцы (въ Венгріи); Долы (около Перемышля); и въ другихъ мѣстахъ.

Osseriates, племя, жившее въ Паноніи (Ptolem. II, 15), между Дуная и Савы, близъ mons Baebii (Бабьихъ горъ). Позднѣе, подъ такимъ же точно мѣстнымъ именемъ, извѣстно было Словенское племя въ Мореѣ.

Озериты, Озеряне, живущіе у озеръ. Блатнаки.

Xylopolitae, племя, жившее въ Македоніи (Plin. IV, 17). Отъ *Ξυλον*, дерево, и *Πολίτης*, гражданинъ. Жители лѣсовъ, граждане, обитавшіе въ лѣсахъ.

Древане существовали въ Прусской Крайнѣ, до X вѣка, какъ часть многолюднаго народа Бодричей. Голяне и теперь живутъ въ лѣсахъ Лужицкихъ. Древляне очень извѣстны, по нашимъ лѣтописямъ.

Прим. Замѣтимъ еще, что всѣ Ѳракійскія племена выше нами исчисленныя, именно: Doberi, Garesci, Orestae, Paroraei, Плиній причисляетъ къ народу Пановъ, Paeonia gentes, (IV, 17.)

Morzi. Вотъ слова Тита Ливія: «Ariarathis Cappadoces et Morzi auxiliares in laevo quatuor ferme millium numerum explebant,» (T. Livii, XXXVIII, 26.) Эти Морцы, или Поморцы, жили по берегамъ Чернаго моря, во Ѳракіи Азійской, близъ рѣки Галича (Halys), гдѣ обитали Галичане (Halyzones) и Энеты (Венеды), переселившіеся, оттуда, на берега Адріатическаго моря (Strab. XII, 2.)

Морцы, Поморцы, Поморяне, жившіе по берегамъ моря.

Morisenii, circa Ponti litora, (Plin IV, 18.) Плиній причисляетъ къ Ѳракійскимъ племенамъ, называетъ ихъ немедленно послѣ Гетовъ и Мизовъ (Getae, Moesi) и пишетъ, что они жили, начиная отъ сѣвернаго отклона горъ Haemus, до Истры, по берегамъ Чернаго моря.

Изъ словъ Плинія ясно открывается, что Moriseni были Ѳракійское племя, жившее по морскому берегу, отъ Варны, до впаденія Истры въ море. Слѣдовательно Moriseni также Поморцы, Моречане, (срав. Полочане, Галичане, и проч.)

Такое же точно мѣстное названіе Словенскаго племени, находимъ въ рукописной географіи IX вѣка, хранящейся въ Баварской библіотекѣ, (Fragm. hist. sur les Slaves, par I. Potocki, XXXIV, 4; и XXXIX, 17). Упомянувъ о жилищахъ Поморянъ Бальтійскихъ, именно о Nort-Abtrezi (сѣверныхъ Бодричахъ), Vuilces (Вильцахъ), Linna (Леняне, жившіе по р. Ленѣ, Lingones, Lini),—неизвѣстный Баварскій географъ говоритъ о племени Morizani, конечно жившемъ по самому берегу Бальтики, ибо тутъ и

до нашего времени сохранилось названіе всей области Pomerania, т. е. «Поморская страна.»

Marbares, племя, у того же Баварскаго географа показанное, въ числѣ жившихъ близъ Дуная, и народа Vulgari (Балгаръ). Это племя имѣло одиннадцать поселеній.

По мнѣнію Шафарика, «vari» значило, у древнихъ Словенъ, «habitantes, acolae,» (Журн. Мин. Народ. Просв. 1843, Сентябрь 113). Слѣдовательно «Мореварыз» ничто другое, какъ Поморцы, Поморяне, жившіе, вѣроятно, при впаденіи Дуная, въ Черное море.

Carnes, Carni, подлѣ Венетовъ, въ сѣверной Италіи (Strab. VII, 6); страна ихъ продолжалась до Нориковъ. Acarnanes, въ сѣверной Греціи (Strab. VII, 8), Племена Ѳракійскія, жившія въ этой Крайнѣ, были: Тѣлебои (Teleboae), Agraei (Вагры), Dolopes (Дулѣбы), Corybantes (Хорьваты) и др. Въ совокупности же всѣ назывались Acarnanes, (Strab. X, 3 и 4).

Крайна, Украйна. Замѣчательно, что вездѣ, гдѣ жили Словене, были Крайны, Украйны. Въ Пруссіи (Ukermarck). За Дунаемъ, въ Иллиріи,Носнѣ, (Luccari, Ann. di Rausa, 116), у насъ на Руси, во многихъ мѣстахъ, и т. д. Такъ, у древнихъ Ѳраковъ, и по той же причинѣ, отъ мѣстнаго названія край, украйна», жители назывались «Крайны, Крайняне, Украинцы,» т. е. живущіе на «краю, на границѣ,» гдѣ начиналась страна иноплеменнаго народа.

Seberenses, Σεβερεις жили во Ѳракіи, близъ самаго Дуная (Theophan. Chronogr. 236—238, Вен. изд. и Anast. 116).

Эти Сѣверяне были дѣйствительно «сѣверными,» изъ всѣхъ, во Ѳракіи, жившихъ Словенъ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Перешедъ къ намъ на Сулу, Семь и Десну, они, хотя и сохранили свое племенное названіе «Сѣвера, Сѣверяне,» но были уже самыми южными изъ Русскихъ Словенъ; ибо Кривичи, Древляне, Новгородцы, всѣ жили несравненно далѣе на сѣверъ. Слѣдовательно самое названіе «Сѣверяне» можно объяснить только прежнимъ ихъ жительствомъ во Ѳракіи. На Руси оно не имѣло никакого географиче-

скаго значенія. Замѣтимъ еще, что Сѣверяне, во Ѳракіи, жили по Дунаю вмѣстѣ съ Кривичами (Krobyzy), и вѣроятно составляли, первоначально, одно племя съ ними. Это подтверждаетъ и Несторъ: «ту-бо сѣдятъ Кривичи, таже Сѣверъ отъ нихъ» (Лавр. лѣт. 5).

Ceraunii, племя, показанное на V Tabula Europae, у Птоломея, въ Иллиріи и Далматіи, близъ Адріатическаго моря, (Ptolom. II, 17.) Тутъ, у древнихъ географовъ: mons Cerauni, Черныя горы. Слѣдовательно Ceraunii суть жители Черныхъ горъ. Мы уже видѣли выше (стр. 33), что Греки и Римляне писали Cernes, вмѣсто Чернецъ.

Черногорцы, жители Черныхъ горъ.

(28) Слѣдовательно это тѣ Бастарны, которые жили на островѣ Певке (Peuce). Діонъ прибавляетъ, что они Скиѳы (т. е. Нѣмцы). — Въ раздѣленіи Римскихъ провинцій, для управленія, между императоромъ и сенатомъ, Мизія еще не находится въ числѣ этихъ провинцій (Dio Cass. LIII, 12). Но, въ 16 году, по Р. Х., въ первый разъ, мы ее видимъ въ числѣ оныхъ, у Тацита (Annal. 1, 80 и 11, 66).

(29) «Daci quoque soboles Getarum sunt: qui, quum, Orole rege, adversus Bastarnas male pugnassent,» etc. (Iustin. XXXII, 3). Orole, ничто другое, какъ Орелъ. Весьма извѣстны древнія прозвища: Соловей, Соболь, Кошка, Потька, Коза, и т. д. У другихъ Ѳраковъ: Orolus былъ князь однаго племени; а мать Аѳинянина Кимона, была дочь этаго царька (Plutar. in Cimon. 4). Отецъ Ѳукидида назывался Orolus и былъ Ѳракъ; замѣтимъ здѣсь, что самъ Ѳукидидъ родился въ Аѳинскомъ пригородѣ Holomuzios (Голомузъ: Olmütz). Plutar. ibid. 4. У Словенъ: отецъ Мирча, воеводы Валахскаго назывался Рало (Опись Слов. книгъ Царскаго, 5). У насъ Хоролъ, городъ, рѣка и уѣздъ въ Полтавской губерніи. Хоролъ извѣстенъ съ 1006 года (Лаврен. лѣт. 120). Рыльскъ, у насъ и за Дунаемъ. — Штабсъ-Капитанъ Орелъ, Линѣйнаго № 7-го баталіона, упоминается въ Высочайшемъ Приказѣ 10-го Февраля, 1851 года (Сѣв. Пчела, 1851, № 38).

(30) Вѣроятно Seuthes, какъ Ѳукидидъ и Ксенофонтъ называютъ князя Одричей, котораго монеты дошли до насъ. При описаніи Ѳракійскаго царства Одричей, мы будемъ говорить подробно о имени: Seuthes.—

Silas, можетъ также происходить отъ «сыта,» вода, подслащенная медомъ, упом. Несторомъ подъ г. 997, при осадѣ Печенѣгами Бѣлгорода. «И повелѣ разсытити (меду лукно).» Лавр. лѣт. 55.

(31) Во время осады Византіи Филиппомъ, Медары (*Medarorum* quidam, Thracia natio...), племя Өракійское, повиновавшееся Македоніи, возстали противъ Филиппа. Сынъ его Александръ (великій), 16 лѣтъ отъ роду, въ отсутствіи отца, собравъ войско, напалъ на этихъ Медаръ разбилъ ихъ, взялъ главный городъ, выгналъ изъ него жителей и, вмѣсто ихъ, поселилъ ему преданныхъ и переименовалъ его Alexandropolis (Q. Curtii, L. I, c. 5, Plutarch. in Alexand. XI.) Филиппъ II, царь Македонскій, осадилъ Яворину (Iamphorina), главный городъ Медики. (T. Livii, XXVI, 25. Яворина, отъ яворъ). Въ 181 г. до Р. Хр., этотъ же Филиппъ, изъ Stobes, въ Peonia, повелъ свое войско in Maedicam, и оттуда хотѣлъ достичь вершинъ Гема. Пройдя Медику и потомъ пустыню, ее отдѣлявшую отъ Гема, прибылъ, въ семь дней пути, къ подножію горъ. Черезъ три дня послѣ сего, онъ достигъ до вершины Гема. Тутъ воздвигъ два жертвенника: Юпитеру и Солнцу и приносилъ имъ жертвы. Сошедъ съ горы, онъ перешелъ, съ войскомъ, въ страну Dantheletlhas, союзниковъ Македоніи, и отъ нихъ опять возвратился in Maedicam, гдѣ осадилъ и взялъ городъ Petra; потомъ Филиппъ прибылъ въ Македонію. (T. Livii, XL, 31, 32.) Діодоръ, также эту страну называетъ Медика (Fragm. L. XXX: in Maedicam *Μαιδικην*, *Μηδικην*.) Галлы шли черезъ эту страну къ Персею на помощъ; слѣдовательно она была на сѣверъ отъ Македоніи; но если это были Бастарны, то могли идти также и съ востока. Desudaba in Maedicâ, у T. Livii, XLIV, 26: сюда дошли Галлы, нанятые Персеемъ противъ Рима, въ 168 г. до Р. Х. Отсюда недалеко было до Bylazora.... «et Thracum, maxime Maedos..... proxima Macedoniae incursuros.» (T. Livii, XXVIII, 5.) Слѣдовательно, эти Меды были племя Өракійское, составлявшее часть Македоніи, при царѣ Филиппѣ, отцѣ Александра великаго, и жившее между Дарданъ и Sintii, въ сѣверной Өракіи. Медары, Меды, Moedi, Strab. VII, 6; Medi y Plin. IV, 181; Midii: такъ называютъ Греки и Римляне это племя принадлежавшее къ народу Пеонъ, Paeones, (Strab VII, 6,) а страну ихъ Медикою. Главные ихъ города были Яворина и Бѣлозоръ. Polyb. V, 20; T. Liv. XLIV, 25. О поселенныхъ тутъ Мидахъ Азійскихъ, (по одному сходству имени) нельзя и думать. Ни одинъ историкъ, и никто изъ географовъ древняго міра о семъ не упоминаетъ. Страбонъ (VII, 6) и другіе ихъ именно называютъ племенемъ Өракійскимъ; а Плиній «Paeoniae gentes,» (IV, 17). Эти Меды жили во Өракіи, въ древнѣйшія времена, и, безъ сомнѣнія, до нашествія Персовъ на Гре-

цію и Македонію. Самое ихъ жительство въ срединѣ Ѳракіи, близъ сѣверной Македоніи, было удалено отъ того пути, по которому шли Персы въ Грецію. При царѣ Филиппѣ, въ половинѣ IV вѣка, до Р. Х., эти Меды составляли уже отдѣльное, самостоятельное племя, довольно сильное, что бы вести войну противъ Македоніи. Поищемъ лучше, въ самой Ѳракіи и между другими Ѳракійскими племенами, такихъ именъ, которые могли бы намъ объяснисъ названіе, Maedos, Mèdii, данное этому племени Греками. У Ѳраковъ и Словенъ мы находимъ слѣдующія имена:

1. Midas, сынъ Гордѣя, князька Бреговъ Азійскихъ (Herod. I, 14; Arrian. II, 3; Q. Curt. III, 1: за 700 лѣтъ до Р. Х.). Этого имени (Midas) было нѣсколько князьковъ у Бреговъ.

2. Medios, династъ Ѳессалійскій, за 395 л. до Р. Х.

3. Medios, градоначальникъ Лариссы, въ Ѳессаліи. (Diod. XIII, 105, и XIV, 94).

4. Midios, также Ѳессалъ, любимецъ Александра великаго. (Diod. XVII, 117; Q. Curt. X, 4.).

5. Medoce, Medocus, князь Одричей, въ IV вѣкѣ, до Р. Х. (Xenoph. Anab. VII, 2). Тотъ же Ксенофонтъ, въ другомъ сочиненіи (Hellen. IV, 8) называетъ его Amadocus: ничто другое, какъ еще болѣе огреченное имя этаго Ѳрака.

6. Medosade, также Ѳракъ и царедворецъ князя Одричей (Xenoph. Anab. VII, 2, и въ другихъ мѣстахъ).

7. Medocus, воевода или князь Ѳраковъ, въ продолженіи Пелопонизской войны. (Diod. XIII, 105; и XIV, 94).

8. Medo, Medion, царедворецъ Македонскій (Arrian. VII, 25).

9. Medios, навархъ Македонскій, въ продолженіе господства Антіоха, въ 314 году (Diod. XIX, 69 и 75).

Сравнимъ теперь съ Ѳракійскими, собственныя имена Словенскія:

Медей, или Мадей, собственное имя, у Черногорцевъ (Вѣнокъ Русинамъ, II, 103). Медо, Медакъ, Медонъ, Медекъ, Словенскія имена (Имясловъ, 61). Если родоначальникъ назывался Медо, или Медакъ, то родъ, или племя его, будетъ: Медичи (Medoces), Медаки.

Вотъ и географическія названія произшедшія изъ этого же источника:

Medena, chateau en Bosnie (Boué. I, 378).

Techнъ, развалины города въ Черногоріи, (См. карту при путешествіи Ковалевскаго.)

Медулъ, село въ Черногоріи. (Карта Ковалевскаго.)

Медари, Мединцы, у Австрійскихъ Словенъ. (Сравн: Medares, Medarorum.)

Медакъ, въ Карлштадской Епархіи.

Меденъ, близъ Дрогичина и Буга, упом. въ 1631 г. (Журн. Мин. Внутр. дѣлъ, 1848, Кн. 2, 164.)

Въ 1659 году, Степаньковскій монастырь, на Волынѣ, получилъ село *Мидско*, въ 10 верстахъ отъ города, съ озеромъ, мѣльницею и медовою данью. (Кіевлян. III, 47. и Журн. Мин. Вн. дѣлъ, 1848 май, 191.)

Медыка, нынѣ село въ одной милѣ отъ Перемышля и въ десяти отъ Львова, въ Галиціи (Журн. Мин. Нар. Просв. 1846, Ноябрь, отд. III.

Дрогомидо, село въ Черногоріи, (карта, при путешествіи Ковалевскаго.)

La ville de Melenik (en Macédoine) et ses environs sont l'ancienne habitation des *Médes*. (Cousinery, Voyage dans la Macédoine, I, 170)

Медынь, городъ въ Калужской губерніи; Медники, въ Виленской губерніи; Мединка, рѣка, впад. въ Волгу.

(32) Dapyx. вѣроятно Дѣвичь, Дубичь; или какъ Ческіе имена: Diwis, Zawis. Впрочемъ Діонъ, откровенно, признается, что всѣ собственныя имена, имъ, въ этомъ разсказѣ, приводимыя, онъ слышалъ отъ другихъ и слѣдовательно за вѣрность ихъ не отвѣчаетъ.

(33) Генукла долженъ быть городъ принадлежавшій Бастарнамъ, ибо въ немъ хранились Римскіе орлы, отнятые, у Антонія, Бастарнами. Zyraxos также Бастарнскій воевода.

(34) Артаки, имя племени Ѳракійскаго, обезображеное выговоромъ и орѳографіею Грека; но форму сохранило чисто Словенскую. И теперь племена Словенскія называются: Гораки, Гонаки, Сотаки, Търпаки, Заводаки, Залещаки, и проч. Не отъ этого-ли окончанія, на «аки,» произошло общее собирательное названіе: «Ѳраки, Даки,» данное Греками всѣмъ племенамъ, жившимъ отъ Егейскаго моря до Ельбы?

(35) Decebalus, Диковалъ. Дикій волъ, тоже что туръ, urus, bison (Linde, Slown. V, 688. Jungmann, Slow. IV, 672). Если сочинитель «Слова о полку Игоревѣ,» выхваляя храбрость Игоря назвалъ его «буй-туръ,» а Всеволода «ярый-туръ,» то нѣтъ ничего страннаго, что верховный предводитель Даковъ именовался Диковолъ. Въ «Судѣ о Любушѣ» Хрудосъ «зарве ярымъ туромъ.» Туръ и Диковолъ, какъ собственныя имена, значатъ одно и тоже. Вспомнимъ древнія наши прозвища воеводъ: Волчій хвостъ, Жеребецъ, Упиръ, Медвѣдь, Собака, Умойся грязью (Пск. лѣт. 217.) и проч. Диковалъ, какъ Громвалъ, полковникъ Малорос. 1410 года; Тобалъ (Лавр. лѣт. 262); Товтивалъ, кн. Полоцкій, 1262 (Новг. лѣт. 57); Швалъ (Ibid.); Либалъ; Айвалъ,

(Супрасл. лѣт. 22; 1175 г.); Янъ Буйвалъ, Панъ (Собр. грам. Вильны II, 47); Гинвалъ, Радивалъ, Литовцы. На всѣхъ до насъ дошедшихъ надписяхъ, и именно на поставленной самимъ Трояномъ, вездѣ: Decebalus; TRAINUS. CAESAR. VICTO. DECEBALO. DOMITA. DACIA. VOTUM. SOLVIT. и проч. (Colon. Trajana). Iорнандъ (Tempor. succ. XI) называетъ верховнаго повелителя Дакіи Decebalus, какъ Діонъ и всѣ другіе историки; но въ другомъ мѣстѣ, тотъ же Iорнандъ (de rebus Geth. IV) именуетъ его Dorpaneus. Неизвѣстно, что означаетъ первый слогъ, второй т. е. «paneos,» безъ сомнѣнія: «Панъ, или Банъ,» какъ назывались, и нынѣ называются, верховные воеводы во многихъ Словенскихъ странахъ. Можетъ быть Dorpaneus есть ничто другое какъ Dobrpan: такъ называется и теперь планета Меркурій, у Чеховъ и Словаковъ (Linde, Slow, I, 443; и Jungmann, Slow. I, 392).

(36) Duris, Туръ, Туричь.—Туръ, Туранъ, собственныя Словенскія имена (Имесловъ, 106). Слово «Туръ» на всѣхъ Словенскихъ языкахъ, значитъ «дикій волъ,» urus, bison (Linde Slown. V. 688. Jungmann, Slow. IV, 672). Буй—туръ, въ словѣ о полку Игоревѣ,—храбрый. Туръ, у Словенъ язычниковъ, Пріапъ (Jungm. IV, 672). Въ Костромской губерніи и теперь поютъ:

Ой Туръ молодецъ удалой!
Ой Дидъ, Ладо, и проч.

(И. М. Снегирева, Русс. праздн. 1, 76). Тирунъ, собственное имя, упом. въ XIV вѣкѣ (Опис. Рум. Рук. 108). Архимандритъ Печерскій Никифоръ Туръ, жилъ въ XVII вѣкѣ (Фундуклея, Обозр. Кіева, VII) Въ Румянцов. Степенной: «церковь Св. мученика Турова» (Опис. Рум. рук. 687). Tura, nom. viri (Jungm. Slow. IV, 672). Какъ географическое имя, это слово встрѣчается почти во всѣхъ нашихъ губерніяхъ. Село Турово, на берегахъ рѣкъ Турьей и Лопасни, въ Московской губерніи. Торъ, или Туръ, прежде назывался городъ Словенскъ (Журн. Мин. Вн. дѣлъ, 1849, VI, 432, и Ч. XXV. кн. I, 67). Въ Чигиринскомъ уѣздѣ селеніе Турье, съ древними могилами; въ Уманскомъ, одна могила называется «Туровъ рогъ» (Обозр. мог. Кіевск. губ. 3 и 79). Деревня Тура принадлежала Черниговскому Ильинскому монастырю (Оп. Рум. рук. 102). Городъ Туровъ, на Припяти, и другой въ Полоцкомъ княженіи (Щекат. слов.) Въ Воронежской губерніи заштатный городъ Туровъ. Туринскъ и много другихъ.

(37) Diegis, тоже, кажется, что и Dyegylis, собственное имя, встрѣчающееся у другихъ Ѳракійскихъ племенъ. Dyegylis, начальникъ Ѳраковъ, у Діодора (Fragm. L. XXXIII). Валерій Максимъ называетъ его Diogiris (XI, 8), а Flathe (Gesch. Maced. II, 191), даже Thiongulis. У Аппіана (bel. Mithr. XI) и Тита Ливія: Diegylis былъ зять Пруса

и повелитель части Ѳракіи, около 148 года, до Р. Х. У Страбона (XIII, 4) Diegylis, предводитель однаго Ѳракійскаго племени, былъ взятъ въ плѣнъ Аталомъ, братомъ Евмена, царя Пергамскаго.— Diegis, Diegylis, Diogiris, Thiengulis, какъ тутъ отгадать настоящее Ѳракійкое имя? вѣроятно Дегиль, Тигель, какъ у Малоруссовъ: Кошель, Чечель, Шепель (упом. въ XV вѣкѣ), Трасиль (Тарасъ, гетьманъ) и другіе.

(38) Vezinas, вѣроятно, Ветчина (окорокъ, провяленное мясо). Фамиліи Окороковыхъ, Ветчининыхъ существуютъ и теперь. Въ лѣтописяхъ упоминаются прозвища: Вязига, Кулебяка, Овчина, Крупа, Лапа, воевода (Супрас. лѣт. 80); Wacena, у Чеховъ; Tezina, у Далматъ; Vierzinka, въ Польшѣ, въ XIV вѣкѣ, и проч. Vezinas, можетъ быть, такъ же Чешское wěčina, die einfache Mehrheit der Stimmen (на вѣчахъ) bildete den Beschluss (wěčina). Palacky, Gesch. v. Böhmen, I, 176.

(39) Большая «*Троянова дорога*» (kalea Trojanului) идетъ отъ каменнаго моста, при впаденіи Ольты въ Дунай, чрезъ Валахію, вдоль праваго берега Ольты, на Седмиградіе, черезъ Rothenthurm, на Германштадтъ. По этому пути велъ Траянъ свои легіоны, на порабощеніе Дакіи. Діонъ (LXVIII, 14) пишетъ, что Диковалъ, потерявъ надежду побѣдить Траяна, приказалъ отвести воду рѣчьки Sargetia, (нынѣ Стрѣла, переиначенная Нѣмцами въ Istrig), орошавшей его столицу, и на днѣ ея, въ глубокой ямѣ, скрылъ всѣ свои драгоцѣнности, и много золота и серебра. Потомъ вода рѣки опять была пущена по прежнему ея теченію и Римляне долго незнали гдѣ найдти сокровище; но Bicilis, одинъ изъ числа находившихся въ плѣну у Даковъ, открылъ Траяну мѣсто клада.

(40) Сарматы—Яцыги (Metanastae) кочевали на сѣверной сторонѣ Тисы и между этой рѣки и Дуная. Они заняли сѣверную часть Дакіи, при междоусобіяхъ, возникшихъ послѣ смерти Буревича и оставались тамъ въ продолженіе всего господства Рима, надъ Дакіею. Въ это время, Даки, обитавшіе преждѣ на равнинахъ, между Тисы и Дуная, искали, своего спасенія, на горахъ Седмиградской области и въ ущеліяхъ Карпатскихъ. (Plin. 14, 25).

(41) Основное правило всемірной имперіи было: Provinciarum sanguine provincias vinci, (Tacit. Hist, IV, 17). Батавовъ заставляли воевать противъ Даковъ, а Даки должны были охранять Галлію, отъ меча Нѣмцевъ. Нумидовъ посылали въ Германію, а Иллиры дрались, за имперію, въ Африкѣ.

(42) Въ Чехіи, въ V вѣкѣ, устройство страны, внутреннее управленіе, города, вѣчи, были уже въ полномъ развитіи (Palazki, I, 158—192). Tassilo, rex Bajariae (Баваріи) грабилъ, въ VI вѣкѣ, Паннонскихъ Словенъ и возвращался всегда съ огромною добычею (Warnefried, Ис-

торія Лонгобардовъ, кн. IV). Въ 603 году, Словене Паннонскіе, по приказанію Кагана, заняли Кремону и верхнюю Италію, вмѣстѣ съ Лонгобардами; потомъ разбили Гримуальда, сына Тассилы, Баварскаго герцога, у рѣки Дравы, заняли Истрію и даже дѣлали, около 618 года, высадки на берега нынѣшняго Неаполитанскаго королевства (Ib. кн. IV). Вездѣ, отъ Днѣстра до Баваріи, и на сѣверъ до Ельбы, на всемъ пространствѣ древней Дакіи, видимъ, съ IV вѣка, не Даковъ, а Словенъ.

(43) Dahlmann (Recherches hist. I, 315) пишетъ, ссылаясь на Saxo, (Hist. Daniae, VIII), что уже въ половинѣ V-го вѣка, Бальтійскіе Словене овладѣли многими Датскими островами и даже взяли крѣпость въ Сканіи. Въ Volsunga Saga разсказаны эти же самыя произшествія. (Depping, Expéd. des Normands, I, 62). Винета, Штетинъ, Любекъ, Гамбургъ, Висмаръ, Ростокъ, Гуцковъ, Стральзундъ назывались, въ древнѣйшія времена, «Вендскими городами,» (Bray, Hist. de la Livonie, I, 6). Слѣдовательно Даки, заняли всю Поморскую страну, немедленно, по выходѣ Нѣмцевъ, и главное, перенесли, туда, уже готовую гражданственность и искуства, которыя процвѣтали въ Дакіи, при Диковалѣ, и которыхъ, конечно, не могли, водворить кочевыя орды Нѣмцевъ.

(44) Въ Словѣ о плъку Игоревѣ: «тіи бо бес щитовъ, съ засапожники, кликомъ плъкы побѣждаютъ,» и проч. Ножи, носимые, за сапогами, обычай, доселѣ сохранившійся въ Малороссіи. Въ повѣсти о нашествіи Батыя: «Козличи рѣзались ножи съ Батыемъ.» (Слово о плъку Игоревѣ, объяснен. Д. Н. Дубенскимъ, въ Русс. Достоп. III, 140). Ножи прямые и засапожники (кривые) были, у нашихъ предковъ, въ числѣ необходимаго оружія. О нихъ говоритъ Ibn-Foslan и Соф. Времен. I, 58. У Нестора Мстиславъ, князь Тмутараканскій, въ единоборствѣ съ Редедею, въ 1022 году, «вынзе ножъ и зарѣза Редедю.» (См. Опис. воор. Русс. войска.)

(45) Не Змѣй ли Горынычь? упоминаемый въ нашихъ преданіяхъ и сказкахъ? «Русскій князь... бабу Ягу на полати бросаетъ, смерда Кащея на привези держитъ, а Змѣя Горынича топчетъ ногами и и проч. (Глинки, Древ. религія Словенъ, 54). До насъ дошла древняя наша сказка «о змѣѣ Горынчищѣ (предис. къ Русс. сказ. Сахарова, XIV). Въ сказкѣ «о Тугаринѣ Змѣевичѣ» упоминается крылатый змѣй, по Словенски *Смокъ*, (Русс. сказки, 3 изд. 1, 18). Въ другой» о Чурилѣ Пленковичѣ,» говорится о крылатомъ змѣѣ поселившемся въ Заднѣпровскихъ горахъ, въ глубокой пещерѣ, въ княженіе В. К. Владиміра 1-го. Издатель прибавляетъ, что будто бы, и теперь еще Кі-

евляне показываютъ пещеру, гдѣ онъ жилъ, (Ibid. 132, 137). — Вописскъ свидѣтельствуетъ, что мать императора Авреліана запрещала убивать змѣю, поселившуюся въ ея избѣ (ужа, Coluber natrix) и почитала ее въ числѣ домашнихъ своихъ пенатовъ. Мать Авреліана жила, въ деревнѣ, близъ Syrmium (нынѣ Митровичь, на Савѣ). Тутъ родился и Авреліанъ; слѣдовательно онъ былъ уроженецъ нынѣшняго Срема. «Другіе,» прибавляетъ Вопискъ, «говорятъ, что Авреліанъ родился въ Дакіи (ripense), или Мизіи, (Flav. Vopiscus, in Aurel. III и IV). Языческіе Словене почитали змѣй, своими домашними богами и строго запрещали имъ причинять какой либо вредъ. (Чулковъ, Слов. баснословіе: *змѣи*. Словарь Русс. суевѣрій, 165; Абевега, слово: *змѣи*). По свидѣтельству Кромера, въ Литвѣ и Польшѣ, змѣи почитались домашними пенатами; имъ давали молоко, сыръ, яйца, курицъ, однимъ словомъ все чѣмъ питались сами хозяева, и запрещали ихъ убивать (Кайсаровъ, Слов. Миѳологія, 87). — И теперь наши крестьяне почитаютъ добрымъ предзнаменованіемъ, если ужъ поселится въ ихъ избѣ; никогда, не только не убиваютъ его, но часто дозволяютъ ему хлѣбать молоко изъ общей миски. Это суевѣріе существуетъ, между Словенами, какъ видимъ, болѣе 1500 лѣтъ, и конечно было общее, у всѣхъ Ѳраковъ. — *Горыня* былъ витязь, повергавшій цѣлыя горы, на своихъ плечахъ, по Русскимъ сказкамъ. Имя это происходитъ отъ *горы*. (Кайсаров. слов. миѳол. 71.) «Горыни» тоже, что Греческія Ореады. Въ нашихъ миѳическихъ сказкахъ, главныя—дѣйствующія лица: бѣсы, лѣшіе, мавки, русалки, вѣдьмы, великаны, *змѣи*. (И. М. Снегиревъ Русс. праздники I, 166, и III, 20). — Золотые, или вызолоченные драконы, (крылатые змѣи), насаженные на древкахъ, употреблялись, у нашихъ предковъ, вмѣсто прапоровъ, или знаменъ (Опис. вооруж. Росс. войскъ, 1, 89). Въ Московскомъ казенномъ дворѣ сохранялись древніе, вышедшіе изъ употребленія, «метальныя змѣи, на древкахъ, что бывали, у жильцовъ, за прапоровъ,» (Ib. CXX). У Таннера, 46: …….. «hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, etc (Ib. CXX. Рис. 105). «Прапоръ» есть полковое знамя; попадается, въ нашихъ древнихъ актахъ слово: «однохвостный прапоръ,» (Слов. церк. Русс. языка, III, 423). Отсюда и слово прапорщикъ, т. е. знаменоносецъ. На рис. 136, 137 и 138, Опис, вооруж. Русс. войскъ, представлены шесть знаменъ и названы «прапорами.» Замѣчательно, что на одномъ (Рис. 138) изображенъ опять «крылатой змѣй,» или драконъ, съ длиннымъ хвостомъ. Не были ли эти крылатыя змѣи, у Даковъ, равно какъ и у нашихъ предковъ, то что въ старину называли «Чеканъ?» Онъ былъ также насажденъ на древко, или топорище, съ наконечни-

комъ и служилъ, вмѣстѣ, оружіемъ и знакомъ начальническаго достоинства. (Оп. воор. Рус. войскъ, I, 67.) Замѣтимъ еще, что въ нашихъ древнихъ заговорахъ (отъ укушенія змѣи), упоминается: «Змія Македоница! всѣмъ зміямъ старшая и большая.» (И. П. Сахарова, сказ. Русс. народа, II, 21). Это суевѣріе принесено къ намъ, какъ видимъ, изъ за-Дуная, древняго отечества Словенъ.

(46) Въ малой Валахіи есть деревня Добрословени, недалеко отъ мѣстечка «Каракала.» (Запис. Одесс. Общ. I, 531).

(47) Наши праотцы, также какъ древніе Даки и нынѣшніе наши простолюдины, носили длинные волосы на головѣ. Въ старинныхъ сказкахъ и пѣсняхъ часто поминается о кудряхъ: «на буйной головѣ кудри не тряхнутся» (Сказка о Василіи Буслаевичѣ, и другія).

(48) Римляне, равно какъ и Даки, на всѣхъ изображеніяхъ, представлены сражающимися безъ копій и мечей, а только съ поднятыми, на враговъ, руками. Ciaccone справедливо замѣчаетъ, что это происходитъ оттого, что почти невозможно было представить копій въ обронной мраморной работѣ, по тонкости и длинѣ копейнаго древка. На всей колоннѣ находится болѣе двухъ тысячь пятисотъ человѣческихъ изображеній. Столько же, почти, нужно бы было мраморныхъ копій и мечей!

(49) Тараны упоминаются очень рано въ нашихъ лѣтописяхъ, (Собр. Русс. лѣт. II, 173.) Въ самомъ началѣ Псковской лѣтописи (стр. 10), уже встрѣчаемъ: «пробишася *свиньею* сквозѣ полки.» Далѣе, и также слова относящіяся до ратнаго дѣла: «посоха, туры, туришки; врата выбиша свиньею; колода; костеръ» (башня); «порокъ» (подвижная башня); «пороками шибать» (бросать камни, изъ подвезенныхъ башень); «городы свои придвигивая; возграды привлачающася» (также перевозимыя орудія, для осады городовъ); «порочныя веретеница; бораны и возграды» (стѣнобитныя машины);» зажгоша приметомъ; приметы къ стѣнѣ приношаху; (во) кругъ заборолъ; надолбы; раскаты; учаны; «и проч. Всѣ эти техническія выраженія, тогдашняго ратнаго дѣла, не заимствованы отъ Грековъ, Римлянъ и даже Нѣмцевъ, какъ бы слѣдовало быть, еслибы и самое дѣло отъ нихъ было перенято. Значитъ: ратное искуство получено отъ предковъ, нѣкогда опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. и жившихъ, безъ сомнѣнія, не на янтарныхъ берегахъ Пруссіи, а въ странѣ, гдѣ искуства и тогдашнія науки, пустили глубокіе корни. Все это мы объяснимъ, при обозрѣніи древнѣйшей исторіи Бодричей, Бѣсовъ и племенъ Ѳракійскихъ жившихъ въ Македоніи, и правильно ссаждавшихъ Солунь, нѣсколько разъ, въ VI вѣкѣ.

(50) Римляне раздѣлили Дакію на: 1) Dacia ripensis, по лѣвому берегу Дуная; 2) Dacia alpensis, у Карпатъ и 3); Dacia mediterranea, между двумя первыми. Daciam, Decibalo victo, subegit, provincia trans Danubium facta, in his agris, quos nunc (въ IV вѣкѣ) Taiphali et Victophali et Thervingi habent. Ea provincia decies centena millia, in circuitu, tenet. (Eutrop. VIII, 2). Дакіею управлялъ имп. легатъ, подъ именемъ пропретора. У Птоломея (III, 8) пограничные народы Дакіи: Anarti, Taurisci, Cistoboci, Prendavesii, Rhatacesii, Caucoensii, Bielphii, Buridensii, Cotensii, Albocensii, Potulatensii, Sensii, Saldensii Ciagisii et Piephigi. Вѣроятно всѣ Нѣмецкія племена кочевавшія, частію, уже во второмъ вѣкѣ, въ сѣверной части Дакіи; ибо Птоломей говоритъ о нихъ: Tenent autem Daciam maxime septentrionalem a plaga occidentali incipiendo: Anarti, etc.

(51) У насъ на Руси, близъ Владиміра, на Клязьмѣ, есть село Николаполе, гдѣ, какъ гласитъ преданіе, первоначально строился Владиміръ (А. Ѳ. Вельтманъ, Сѣв. пчела, 1850, № 66). Нашъ Никополь, на Днѣпрѣ, прежде назывался «Никитинъ перевозъ,» и такъ же, вѣроятно, по сокращенію, изъ Никитыполя, превратился въ Никополь. Тарнополь, въ древнемъ Галицкомъ княженіи, названъ, въ честь Тарновскаго, каштеляна Краковскаго, «Тарнополе» Не ужъ ли и это Греческіе «побѣдные города»? А наши, и въ другихъ Словенскихъ земляхъ: Заполье, Доброполе, (въ Герцеговинѣ), Мирнополе (въ Молдавіи), Ямполь (у Бахмута), Бѣлополе, Дугополе, Книнополе, Снѣгполе (въ Сербіи), и множество другихъ, не ужъ-ли все это Греческіе: polis? Еллины вѣздѣ находили города Греческіе. У нихъ, въ Египтѣ, до Птоломеевъ, и до поселенія Грековъ, въ древнѣйшія времена: Diospolis, Hermopolis, Hierapolis, Hecatompylos и два Heliopolis; на Африканскомъ берегу, при высадкѣ Агаѳокла, за 300 лѣтъ до Р. Х. являются уже города: Megalopolis, Neapolis; въ Иверіи: Acra-leuce (Diod. I, 12; IV, 18; XX, 8, 44; Fragm. L. XXV). Даже въ Гирканіи, другой Hecatompylos (Diod. XVII, 75). Если бы мы допустили, безъусловно, разсказы Еллинскихъ историковъ и географовъ, то въ глубочайшей древности, отъ Иракловыхъ столповъ, до Китая, вѣздѣ, находили бы Греческіе города, и должны бы были, наконецъ, придти къ заключенію, что весь древній міръ былъ населенъ, исключительно, одними Греками. Такъ тщеславные Еллины хотѣли передать потомству высокую мысль о ихъ всемірномъ владычествѣ; но новѣйшимъ историкамъ пора бы уже оставить эту систему Греческаго могущества, основанную на «polis» и подобныхъ доказательствахъ. Замѣтимъ еще мимоходомъ, что Chrysopolis (въ малой Азіи, противъ Византіи), въ древле — Славянскомъ переводѣ Амартола, названъ Кресополе (Чтенія, 30 Ноября, 1846). Легко можетъ статься, что это ни-

что другое какъ Крысополе, потому, что весь южный берегъ Чернаго моря и Пропонтиды, былъ населенъ Ѳраками. Тамъ былъ и другой городъ Panopolis, Панополе, (T. Livii, XXXII, 33). У насъ, въ Малоросіи, упоминается Крупичполе (Лѣт. о войнѣ Хмѣлн. 31). Въ нынѣшней Албаніи: Москополь (Мышеполе?). Упоминаемый Византійцами, во Ѳракіи, Pulcheriopolis, есть, ничто другое какъ переводъ Словенскаго: Доброполе, или Красноподе. Великая Переслава Болгарская, у Византійцевъ: Megalopolis.

(52) Едвали было болѣе этихъ семи колоній въ Дакіи. Маннертъ также думаетъ, что ихъ тамъ было очень мало. «Zerna war eine der wenigen römischen Kolonien in Dacien» (Mannert, IV, 208). Названіе «Седмиградской области» не происходитъ-ли отъ семи крѣпостей, занятыхъ предпочтительно, Римскими легіонами? а Transylvania, вѣроятно, переводъ «Залѣсья.»

(53) Община Доброта, близъ Которы, и теперь еще заселена одними родами: Ивановичей и Тринковичей. Они живутъ, въ 18 или 20 домахъ, подъ общимъ племеннымъ владычествомъ (Рейцъ, о Далмаціи; въ сборникѣ Валуева, 96). Они, вѣроятно, всѣ происходятъ отъ общаго родоначальника «Доброты».

(54) Въ Кіевской губерніи находятся два вала, называемыя «змѣевы» первый на 60 верстъ протяженія и 2 саж. высоты; вторый имѣетъ 50 верстъ длины, въ направленіи къ Днѣпру, (Фунд. обозр. могилъ, 30 и 32). Одинъ валъ, въ Кіевской губерніи, имѣетъ до 7 саженъ вышины (Ibid. 33.) Не имѣетъ ли это какого отношенія къ Ophiusa, городу, отстоявшему недалеко отъ Днѣпра, или къ змѣямъ принудившимъ Невровъ оставить свою землю (Herod. IV, 105),

(55) Маннертъ думалъ, что Metropolis, у Птоломея, поставлено, вмѣсто Miletopolis (т. е. Ольвіи), и будто бы онъ, изъ одного города, сдѣлалъ два; но тутъ же самъ себя опровергаетъ: «Vielleicht schrieb er (Птоломей) Miletopolis (вмѣсто Metropolis); doch geben die Codices und alten Ausgaben keine Hinweisung auf diese Lesart» (Geogr. der Griechen, IV, 244).—Слѣдовательно Miletopolis и Metropolis два разные города, и послѣдній ничто другое какъ «столица, стольный градъ, главный городъ.»

(56) Гунны Савиры (Σαβηρ) кочевали въ полуденной Россіи. Прискъ, въ описаніи своего посольства къ Аттилѣ, пишетъ, что Akazziri (Хазары), въ 446 году, были побѣждены Гуннами. Слѣдовательно Хазары, уже въ началѣ V вѣка, кочевали на нашихъ степяхъ. Къ сѣверу они ихъ занимали, по крайнѣй мѣрѣ, до Воронежа, ибо тутъ, и до сихъ поръ, сохранились названія: «Хазарскаго лѣса, Хазарскаго поля.»

(57) Ученый Маннертъ, къ III тому, своей Geographie der Griechen und Römer (т. е. къ описанію Германіи, Ретіи, Норика и Панноніи), приложилъ карту древней географіи этихъ странъ, по описанію Птоломея: (Germania Ptolemaei). Слѣдовательно, всѣ имена означенныхъ на ней, городовъ, рѣкъ, горъ, озеръ, урочищъ и проч. тѣже самые, которые существовали, въ этихъ странахъ, въ первомъ вѣкѣ, по Р. Х; ибо Птоломей умеръ въ 147 году. Не упоминая, здѣсь, о географическихъ названіяхъ въ Ретіи, Венделиціи, Норикѣ, взглянемъ только на ту часть Птоломеевой карты, гдѣ изображена Панонія. Она, какъ извѣстно, находилась на югъ отъ Дуная, именно между этой рѣкой (начиная, отъ нынѣшней Вѣны) и Савою. Драва дѣлила Панонію, по всей ея длинѣ, на двѣ половины, сѣверную и южную. Послѣдняя есть нынѣшней Сремъ, у древ. Syrmium. Въ этомъ очеркѣ Паноніи перваго вѣка, мы находимъ слѣдующія географическія названія. a) Города: Vindobona (городъ Вендовъ); Carnus, Carna (Крайна); Bregetion, на Дунаѣ, (Брегъ: береговой или горный городъ); Serbinum (поселеніе Сербовъ); Lugonium, (Лугъ, Луговина); и близъ него другойLuga (сравни Луга, въ СПб. губ.); Lussonium, на Пейтингеровой картѣ Luziena (Лужина, Лужицы); Sirmium (Сремъ); Sagora (Загора); Sala (Сала, у Словенъ Саксонскихъ); Bolentium, (Волутино). b) Племена: Osseriates (Озериты, Озеряне, жившіе у озеръ); Andiantes (Анты); Iassii (сравни съ Яссы); Avarici, (Боровичи); Colapiani, (Кульпяне, жившіе по Кульпѣ.) c) Рѣки: Истра, Драва, Сава, Кульпа. d) Горы: Bebii montes (Бабьи горы), отдѣляли Панонію отъ Иллиріи. Самое названіе всей страны произошло первоначально, отъ собственнаго Ѳракійскаго имени Панъ, имѣющаго значеніе еще и теперь у всѣхъ Словенскихъ народовъ. Къ этому прибавимъ географическія имена, въ той же Панонія и частію, Иллиріи, по Пейтингеровой картѣ Римскихъ дорогъ, составленной, по мнѣнію Маннерта, въ первой половинѣ III вѣка, по Р. Х. и по Itinerar. Antonini (описанію дорогъ Римской имперіи, IV вѣка). Villagai, (Велій гай), близъ Vindobona, на южной сторонѣ Дуная; Gerulata (Горлата); Chrotobalus (Крутовалъ); Lepavist (Липовецъ); Salva, Σαλόνα (Салова); Alesca (Олешье); Antiana (Анты); Cucci (Кучи); Milata (Млата, Млатъ); Bittio (сравн. Битцы, близъ Москвы); Taurun (Торунь); Limusa (Ломза); Valcum (Валки); Mutenum (Мутное); Petovio (Потава); Vereä, на Дравѣ, (Вереа); Prätorium Latovicorum, по имени племени Latovici (Литовцы), тутъ жившаго; Noviodum, (у туземцевъ Novigrad) на Кульпѣ; Servitium, на Савѣ (Сербы); Urbata (Рвата, Хървата); Variana (Врава); рѣка Одра впадала въ Кульпу; Straviana (Страва); Nedino (Найдено); Burna (Варна); Leusaba (Левшава); Baloio (Бѣлое); Baridva (Варидьва); Leusina (Левшино); Sanderva (Задерва, Задрево), Risi-

num (Резань); Balua (Будьва); Vindenis (Вендонисса); Dyrratio (Драчи). См. Mannert, Rhaetia, Noricum, 'Pannonia, 2 Auflage. III томъ древней географіи. Кажется не подлежитъ сомнѣнію, что во второмъ вѣкѣ, по Р. Х. обитали, въ Панонія, тѣ же Словене, которые занимали всю древнюю Дакію. Въ своемъ мѣстѣ, мы покажемъ переходъ племени *Παναιοι*, изъ Ѳракіи, въ Панонію.

(58) Первая война Маркоманская, въ 167—174; вторая въ 178—180. Аврелій умеръ, въ Vindobona, въ 180 году (т. е. въ нынѣшней Вѣнѣ).

(59) Тацитъ говоритъ, что на языкѣ Римлянъ» управлять провинціями,» значило: «грабить, разхищать, убивать; спокойствіе, въ завоеванныхъ странахъ, водворялось только тогда, когда туземцы оставляли свою отчизну.» Auferre, trucidare, rapere, falsis nominibus imperium, atque, ubi solitudinem faciunt, pacem appellant. Tacit. Agricol. 30.

(60) Мы уже видѣли (выше, стр. 43), что Даки, бывъ покорены Траяномъ, не только были обезоружены, но даже отданы въ полное распоряженіе колонистовъ Римскихъ. При владычествѣ Ерманариха, Даки перешли, изъ подъ Римскаго ига, въ рабство Нѣмцевъ.

(61) Т. е. въ IV вѣкѣ; при Іорнандѣ, Дакійскіе Словене нѣсколько разъ вторгались въ предѣлы Византійской Имперіи, именно въ 527—528, 545, 547, 549 – 551 годахъ, и потомъ порабощенные уже Аварами, составляли часть войска Хаганова и по его приказанію, вмѣстѣ съ Аварами, опустошали Иллирію, Ѳракію, доходили до Царьграда и даже воевали въ Италіи. На все это, здѣсь, именно, указываетъ Іорнандъ.

(62) Іорнандъ (Исторія Готѳ. гл. VI) пишетъ, что Гепиды, одноплеменные Готѳамъ, пришли, къ Дунаю, отъ береговъ Балтійскихъ, гдѣ они жили, при впаденіи Вислы въ море. Вандалы, по его же свидѣтельству (гл. VII), жили по берегамъ Океана и употребили, на переходъ, оттуда, до границъ Римской имперіи, почти годъ времени. Тоже подтверждаетъ и Девксипъ. Вотъ отвѣтъ на мнѣніе тѣхъ, которые ведутъ Словенъ, первоначально, съ янтарныхъ береговъ, и прибальтійскихъ странъ. Ѳракійскія племена не могли занять Бальтійскаго побережья, прежде выхода, оттуда, Нѣмцевъ, да и самые Пруссы и Литваки суть ничто иное, какъ смѣсь оставшихся тамъ Гепидовъ, съ прибывшими, туда, Словенами, изъ Дакіи, какъ доказываетъ языкъ Литовскій. При Іорнандѣ, въ началѣ VI вѣка, Гепиды уже господствовали въ Дакіи.

63) Tausis, одна изъ рѣкъ, орошавшихъ восточную часть древней Дакіи, можетъ быть Ольта или Прутъ. Обѣ впадаютъ въ Дунай.

(64) По Штриттеру Готѳы извѣстны Римскимъ историкамъ, при Траянѣ (106). Въ 250, они разбили, у Филиппополя, императора Декія, и вообще господствовали, на Дунаѣ, и грабили Ѳракію, со втораго вѣка по 376 годъ, когда ихъ поработили Гунны. Слѣдовательно Готѳы, именно заняли Дакію, послѣ смерти Авреліана, а въ IV вѣкѣ они уже были покорены Гуннами.

(65) Словенское нарѣчіе, которымъ говорили Даки, было, вѣроятно, Малорусское; покрайней мѣрѣ, теперь, на большой части протяженія древней Дакіи, господствуетъ этотъ говоръ. Въ Галиціи, въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, отъ Прута и до Днѣпра, т. е. во всей восточно-сѣверной части Дакіи, народный языкъ есть Малорусскій.

(66) Преданіе о Бусѣ (Box и Boz), предводителѣ Антовъ, сохранилось и до нашихъ дней и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили наши Дако-Словене. Кіевской губерніи, въ Таращанскомъ уѣздѣ, осталось преданіе о нѣкогда существовавшемъ тамъ «многолюдномъ и богатомъ городѣ Бузѣ, гдѣ нынѣ село Бузовка» (Обозрѣніе могилъ и город. Кіев. губ. 122). Тутъ, вѣроятно, было мѣстожительство Буза и рода его «Бузичей.» Гора, находящаяся при впаденіи Лыбеди въ Днѣпръ, съ лѣвой стороны, называется «Бусовица» или «Бусова гора» (Фундуклея, Обозр. Кіева, 12). Въ Харьковской губерніи, въ Волчанскомъ уѣздѣ, есть также «Бусовъ яръ.» Укрѣпленіе «Бусово» находилось на прежней нашей Украинской линіи, близъ Донца (Щекатова, Словарь, I, 616). Въ словѣ о полку Игоревѣ: «всю нощъ, съ вечера, Бусови врани възграяху у Плѣсньска,» (на Волынѣ). Можетъ быть это воспоминаніе о несчастной кончинѣ Антскаго воеводы, тутъ погибшаго, съ дѣтьми и болрами. Это происшествіе, конечно могло случится, въ нашей Волынской губерніи, которую, несомнѣнно, занимали Анты, при нашествіи Готѳовъ. И у другихъ Словенъ имя Буса встрѣчается нерѣдко. Извѣстный родъ Buzici, въ Чехіи, (Palacky, Gesch. von Böhm. I, 169), безъ сомнѣнія имѣлъ родоначальникомъ Буса. У древнихъ Ѳраковъ замѣтимъ: 1) Bas, Busas, царь Виѳиніи, населенной Ѳраками (Pausan. V, 12). 2) Byzas, князь Ѳракійскаго племени, жившаго въ южной Ѳракіи, до прибытія колонистовъ Греческихъ, занявшихъ только Ѳракійской городокъ, въ честь этого князя называвшійся Byzantia. Ѳракъ Byzas не миѳъ, ибо статуя его существовала, въ Царьградѣ, болѣе тысячи лѣтъ, и о ней говоритъ Кедринъ, въ царствованіе императора Андроника (около 1321 года). 3) Въ 529 году, въ продолженіи войны Юстиніана, противъ Персовъ, былъ посланъ значительный отрядъ войска, на подкрѣпленіе къ Велисарію, подъ главнымъ начальствомъ Ѳраковъ, братьевъ: Cuzes и Buzes (Procop. de bel. Pers. I, 13). Этотъ Бусъ, какъ храбрѣйшій и искуснѣйшій военачальникъ, въ по-

слѣдствіи, былъ даже назначенъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками въ Италіи, въ то время, какъ Юстиніанъ отозвалъ Велисарія въ Царьградъ. 4) Въ продолженіи войны Аваръ, противъ императора Маврикія, и возстанія Ѳракійскихъ Словенъ, упоминается военачальникъ, Ѳракъ Бусъ (Busas), въ 578 году, жившій тогда въ городѣ Апарѣ (Theoph. 174. Simocat. II, 16, Венец. издан.).

(67) «Герулы, бывъ разбиты Лонгобардами, одна ихъ часть осталась въ Иллирикѣ, другая пошла на сѣверъ и поселилась на Thule (въ Скандинавіи). При этомъ переходѣ, Герулы (съ южной страны Дуная) прошли чрезъ страны всѣхъ Словенскихъ племенъ и прибыли къ Нѣмецкому народу,—Варнамъ» (Procop. de bel. Goth. II, 15). Ясно, что здѣсь Прокопій называетъ, именно Словенами, тѣ племена которыя, у древнихъ, извѣстны были подъ именами Даковъ, Гетовъ, Мизовъ, Ѳраковъ, Панонъ; ибо Герулы шедшіе, изъ Иллирика до Варновъ (и потомъ до Thule), неминуемо, должны были пройдти по всему протяженію Дакіи, или Панонія, отъ Дуная до Варновъ (Varini, у Плинія IV, 28; и Tacit Germ. 40), живишхъ, отъ Рейна до Океана. Трудный и дальный переходъ цѣлаго племени Геруловъ, съ женами, дѣтьми, скотомъ и другимъ имуществомъ, изъ южныхъ странъ Европы, на крайній сѣверъ, конечно требовалъ продолжительнаго времени. Мы не можемъ его допустить позднѣе конца V-го вѣка, ибо, въ первой половинѣ VI, Прокопій говоритъ о водвореніи на Скандинавскомъ полуостровѣ, Геруловъ, какъ о фактѣ, уже въ полнѣ совершившемся, и всѣмъ извѣстномъ. Слѣдовательно, въ V вѣкѣ, Словене жили осѣдло, въ Дакіи, въ Панонія и вообще отъ береговъ Дуная, до Балтійскаго моря.

(68) Гунны были, въ свою очередь, порабощены Аварами и почти изчезаютъ, у Византійскихъ хронографовъ, съ VI вѣка. Остатки ихъ слились, съ соплеменными имъ Аварами.

(69) Имя города «Топоръ» (Toperos), во Ѳракіи, сравни: съ «Топоръ» погостъ, въ Ярославской губерніи; Топорецкой заводъ, и проч. (Щекатова Слов. VI, 295). Слово «топоръ», у насъ, извѣстно прежде XI вѣка, ибо упоминается уже въ этомъ столѣтіи, какъ всѣмъ извѣстное орудіе. (Карамз. II, пр. 141).

(70) Прокопій (De aedificiis, IV, 5) говоритъ: «Haud procul Thessalonica flumen Rechius (Ρήχιοσ) labitur; qui postquam agrum fertilem ac minime lapidosum pererravit, in vicinum mare sese exonerat. Lenis est fluvii cursus; aqua tranquilla aptaque potui; arva in planitie plurima; terrae tractus dulci uligine et pascuis laetus. Quae quidem beatam regionem efficiunt: sed eadem Barbaris patebat; cum nec castellum, nec munitionem aliam quampiam haberet, per milliaria XL. Quamobrem Imperator ad ostia fluminis Rhechii litusque maris, cas-

tellum aedificavit, novum opus ac validissimum : idque vocare placuit Artemisium.» *Ρηχιος* есть ничто другое какъ Словенское рѣка : и теперь, въ Истріи протекаетъ рѣчька, которой собственное имя также «Рѣка,» по Итальянски Fiume. Ринхинами называли Византійцы Словенъ, жившихъ по берегамъ *Ρηχιος*, то есть, «Рѣчане, Порѣчане,» жившіе по теченію Рѣки.—«Рѣка», также географическое имя рѣки, текущей по Кульпской долинѣ; тутъ живутъ Сербы. (Шаф. Народоп. 46). Близъ Неготина, въ Сербіи, есть также рѣка, называемая «Рѣчька» (Шафар. народ. 46). Въ Коломенскомъ уѣздѣ сельцо Рѣчька, и деревня Рѣчица. (Моск. Губ. Вѣд. 1851. № 14; 150).

(71) Къ Гунскимъ народамъ принадлежатъ: 1) Гунны; 2) Савиры; 3) Авары; 4) Болгары Волжскіе; 5) Мадьяры; 6) Хазары; 7) Наша Чудь (Финны), занимавшіе сѣверную Россію до прибытія Ѳракійскихъ племенъ. Они всѣ вышли изъ Угоріи, (изъ за-Уральскихъ горъ).

(72) Авары побѣдили Антовъ, въ 557 году, и немедленно явились на Дунаѣ. Въ 565—70 годахъ, Баянъ, по просьбѣ Лонгобардовъ, жившихъ въ Панонін, разбилъ и покорилъ Гепидовъ, кочевавшихъ въ Сирміи и Дакіи. (Изв. Виз. Истор. II, 92, 97.)

(73) Юстиніанъ родился «apud Dardanos Europaeos (были Дарданы близъ Трои и также Ѳраки), qui post Epidamniorum terminos (у Драча) habitant, castello, cui nomen Bederiana (Вѣдряна, Вѣтряна), vicinum erat Tauresion (Туръ, Турово). Procop. de aedificiis, IV, 1. — Юстиніанъ назывался, по Словенски, Управда (Iustinianus); отецъ его былъ Истокъ а мать Бѣгляница, (Vigilantia). — Сестра мператора Юстиніана называлась также Biglentia, или Бѣгляница, (Procop. de bel. Vandal. II, 24). Племянники его: Boraides (Борисъ) и Iustus; послѣднее имя, конечно, также переводъ Управды, или Праваго. (Procop. de bel. Pers. II, 24). О имп. Пробѣ (Probus, 276 — 282), говорятъ лѣтописи Дубровника (Рагузы): Probo, in Slavo Dobrio, che nacque in Sirmio, di padre Panone, (Annali di Rausa, 70).

(74). Въ 537 году, въ продолженіи осады Рима, Готѳами, въ войскѣ Велисарія, въ числѣ главныхъ военачальниковъ, находился Кутило (Kutilas), родомъ изъ Ѳракіи, (Procop. de bel. Goth. II, 2). Это, чисто Словенское прозвище, происходитъ отъ глагола «кутить, накутить.» Оно значитъ «мотъ, развратникъ, любитель напитковъ:» такъ объяснено прозвище «Кутило» въ Акад. Словарѣ церк. Слов. языка, II 240. Мы очень часто говоримъ о вѣтренномъ и безпокойномъ человѣкѣ: экой кутило!» Лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, въ кампанію 1812—1815 годовъ, во второмъ эскадронѣ, служилъ кирасиръ Кутило, изъ Малоруссовъ Полтавской губерніи. — Годулъ, Гудилъ, Godilas и Gudilas, Ѳракъ и предводитель Иллиръ, упоминается, въ 548 году, также

въ войскѣ Велисарія (Procop. de bel. Goth. III, 30). Это имя происходитъ отъ глагола «гудѣть» и сущест. «гудокъ.» Въ Священномъ писаніи: «гуденіе, гудецъ,» играніе на гуслахъ и гуслистъ (Алексѣева, церковный Слов. 1, 242). Миліонщикъ Годула, родомъ изъ деревни Руда, въ верхней Шлезіи, умеръ, въ 1848 году, въ Бреславлѣ, оставивъ на пять милліоновъ разнаго имущества (Сѣв. Пчела, 1848, № 176) — Bessas, Ѳракъ, изъ племени Бѣсовъ (Procop. de bel. Goth. I, 5; и II, 26). — Бусъ, (Buzes), родомъ Ѳракъ, прежде находился въ числѣ военачальниковъ Велисарія, въ войнѣ противъ Персовъ; потомъ былъ даже назначенъ главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Италіи, (Procop. de bel. Pers. I, 13). Баба, (Babas); Ванила (Banilas) братъ Буса; Odonach, (Водоначь?), всѣ Ѳраки, упоминаются въ числѣ военачальниковъ Юстиніановыхъ, въ 550 году (Procop. de bel. Goth. IV, 9).—Ulim, также Ѳракъ (Ильмъ), упоминается почти въ это же время (Ib. de bel Goth. II, 13.). Въ 537, къ Велисарію, въ Римъ, послано 1600 Гунновъ, Антовъ и Словенъ, живущихъ, осѣдло, по Дунаю, (Procop de bel. Goth, I, 27). Вслѣдъ за ними, еще 800 Ѳраковъ, тогда же, (Ib. II 5). У Велисарія, въ 544 году, въ Италіи, было 4000 Ѳраковъ (Ib. III, 6). Тамъ же упоминается о 300 Антахъ (Ib. III, 22).

(75) Не только тутъ, но и вездѣ, Византійцы очень ясно и неопровержимо свидѣтельствуютъ, что Анты были прямые потомки Даковъ, и что Гетъ и Словенинъ суть имена однозначащія. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, для тѣхъ, которые, и послѣ всего нами сказаннаго, могутъ еще сомнѣваться въ тождествѣ обоихъ названій. Но сначала скажемъ нѣсколько словъ, о томъ историкѣ, который положительно свидѣтельствуетъ, что Словенинъ и Дакъ суть два имени означающія, одинъ и тотъ же народъ. Ѳеофилактъ Симокатта, описавшій подробнѣе другихъ лѣтописцевъ, все относящееся до сношеній Византіи съ Словенами VI вѣка, былъ современникъ этихъ происшествій; ибо жилъ въ самомъ началѣ VII вѣка и писалъ при Иракліѣ. Въ сравненіи съ Ѳеофаномъ, Кедринымъ и Зонарою, — Самокатту можно назвать историкомъ; онъ, описанію одного царствованія императора Маврикія, посвятилъ восемь книгъ, тогда какъ Ѳеофанъ, Зонара и Кедринъ, только выписывали и сокращали разсказъ его. Послѣ Прокопія, изъ всѣхъ Византійцевъ, Ѳеофилактъ наиболѣе содержитъ подробностей о Словенахъ, и тѣмъ драгоцѣннѣйшихъ, что онѣ почти всѣ относятся къ царствованію Маврикія, т. е. къ концу VI вѣка, именно ко времени, въ которое, потомковъ древнихъ Ѳраковъ, Греки стали называть Словенами. Онъ намъ передалъ описанія нападеній Византійцевъ на Словенъ, жившихъ на сѣверъ отъ Дуная, сохранилъ имена ихъ князей, или военачальниковъ: Ядрогощи, Пирогощи, Мужака и много другихъ

подробностей. Мы съ намѣреніемъ вошли въ эти подробности, дабы показать, у какого писателя мы находимъ подтвержденіе нашего мнѣнія, и не забудемъ еще разъ, что онъ свидѣтель современный, и, можетъ быть, даже очевидецъ, ибо у него мы находимъ такія подробности о странѣ Словенъ, на сѣверъ отъ Дуная, которыхъ нѣтъ ни у одного лѣтописца: до него лѣвой берегъ этой рѣки былъ, для Грековъ, terra incognita. Такому историку нельзя не вѣрить. Этотъ то Симокатта пишетъ, во многихъ мѣстахъ своей исторіи (Theophylacti Simocattae expraefecti et observatoris coactorum historiarum libri VIII), что Словене VI вѣка, о которыхъ онъ говоритъ, суть прямые потомки Гетовъ. Приведемъ, для полнаго убѣжденія, его собственныя слова. Книга III, глава IV, стр. 182 (Вен. изд.): Getae, seu (quod idem est) Sclavini, Thraciae proxima valide devastant. Книга, VI глава 6, стр. 243: Nec tam protervae linguae quidquam opponens, bellum hoc adversus Sclavos susceptum esse confirmavit. Non igitur pactis, et foederibus cum Abarum gente initis etiam in Getas expeditionem impediri, т. е. противъ Словенъ; слѣдовательно, въ VI вѣкѣ, Словене и Геты были слова однозначущія, какъ у насъ теперь Финны и Чухонцы, или Венгры и Мадьяры. Книга VII, глава 2, стр. 253, говоря о Словенахъ прибавляетъ: Romani Getis (hoc enim illis nomen vetus est), propiores facti, и проч. Кажется не можетъ быть ничего яснѣе: «Словене VI вѣка, тоже что Геты, ибо первыхъ, въ древнія времена, называли Гетами.» Слѣдовательно Словене суть потомки Гетовъ. Прибавимъ къ этому, что и Фотій, въ сокращеніяхъ къ исторіи Маврикія, также, очень ясно пишетъ: Getae sive Sclavi Thraciae finitima incursant (въ Synopsis, къ III книгѣ); далѣе: ....contra Sclavos, sive Getas: hoc enim nomine antiquitus appellati sunt, (сокращеніе VII книги). Свидѣтельства неопровержимыя! — Въ третіе лѣто царствованія Юстиніана II, Византійцы сперва пошли въ Болгарію (древнюю Мизію); потомъ поворотили на западъ, и напали на многочисленное Словенское народонаселеніе, жившее по Струменю, въ окрестностяхъ Солуня, и въ Ѳессаліи. Словене, не ожидавшіе этого вѣроломнаго нападенія, ибо тогда миръ не былъ нарушенъ между ими и Византіею, были безпощадно преданы мечу. Оставшіеся въ живыхъ признали себя подданными имперіи, и согласились платить дань. Часть этихъ Словенъ, тогда же, была переселена въ глубину Эмскихъ горъ, по правую сторону Струмы. Другіе, во множествѣ, были перевезены въ малую Азію, гдѣ ихъ Юстиніанъ приказалъ поселить по берегамъ Еллеспонта, Пропонтиды и въ окрестностяхъ древняго Иліона (Cedren I, 348. Zonar. II, 72). Ѳеофанъ (Chronogr. 242), разсказывая это же нападеніе, пишетъ, что Юстиніанъ II-й (въ VII вѣкѣ)» immensum Sclavonum numerum, qua belli virtute domitum, qua sponte ad se transeuntem et

deditum, *e patria educens*, ad Obsicii partes..... habitare decrevit. Тотъ же Ѳеофанъ, описывая переселеніе, при Константинѣ Погонатѣ, 208,000 Словенъ, изъ Sklavinia (т. е. изъ Ѳракіи), въ малую Азію, говоритъ.... Sclavi *patria excedentes*, etc. (Theophan. 289, Вен. изд.); а Патріархъ Никифоръ прибавляетъ: «Sclavini *patriis finibus extorres*, Euxinum trajiciunt (Niceph. Patriar. Breviarium, 35). Не ясно-ли, что Ѳракія была отечество Словенъ: это положительно свидѣтельствуютъ сами Византійцы. И могли ли они называть, въ VII вѣкѣ, Ѳракію, отечествомъ Словенъ, если бы Словене явились только, въ этомъ вѣкѣ, на южной сторонѣ Дуная, какъ полагаютъ западные писатели. Вѣдь Византійцы о Готѳахъ и другихъ варварахъ, очень долго жившихъ во Ѳракіи, не говорятъ, чтобы Ѳракія была ихъ отечествомъ. — Халкохондила называетъ Сербовъ,— Мизами и Трибаллами и прибавляетъ что они *«величайшій и старѣйшій изъ всѣхъ народовъ земли.»* Но онъ не можетъ рѣшить: 1) переселились-ли они, въ Мисію и Трибалію, изъ Иллиріи; или 2) перешли, отъ холода, съ сѣверной стороны Дуная на южную, изъ Хорватіи, Пруссіи и Сарматіи и расселились до Іоническаго моря, гдѣ они господствуютъ надъ всѣми странами до Венеціи и населяютъ эти страны; или наконецъ 3-е) они «вышли изъ *своего первоначальнаго отечества*, *на Іонійскихъ берегахъ* (въ малой Азіи) *находящагося*, и оттуда переселились, на сѣверъ, въ Сарматію и Руссію? Онъ не входитъ въ разбирательство этихъ вопросовъ, а знаетъ только, положительно, что всѣ эти Словенскіе народы, не взирая на различіе названій, нравовъ и языка совершенно одни и тѣ же. Ихъ жилища распространены въ большой части Европы и, между другими странами, въ Мореѣ, гдѣ они живутъ на горахъ Тайгета и на мысѣ Taenarum, въ Лаконіи, Chalcocondylas Hist. Byz. L. 1, p. 14, Вен. изд. (Въ Франкскихъ хроникахъ XIII вѣка, Спартанскія горы называются *Τα Σκλαβινά.*) И такъ Словене суть «древнѣйшій и величайшій народъ Европы»! Эти слова могутъ только относиться къ Ѳракамъ, дѣйствительно занявшимъ большую часть Европы, гораздо прежде составленія Еллинскаго и другихъ народовъ новѣйшихъ, въ отношеніи къ древнимъ Ѳракамъ. И могли ли Византійцы это сказать о варварахъ, только въ VII вѣкѣ, приславшихъ свои колоніи, для заселенія Ѳракіи, по мнѣнію Цинкейзена? Халкохондила, хотя и нерѣшаетъ пришли-ли Словене, во Ѳракію, съ юга или сѣвера, но положительно свидѣтельствуетъ, что первоначальное ихъ отечество есть Іонія, т. е. Ѳракія Азійская, какъ мы увидимъ, при описаніи Ѳракійскихъ племенъ, тамъ жившихъ. Что касается до Македонянъ, то, кромѣ другихъ доказательствъ, мы имѣемъ даже офиціальное свидѣтельство самаго правительства Византійскаго. Императоръ Константинъ Мономахъ,

отъ 1048 до 1053 г., велъ несчастную войну, въ Азіи, противъ Сельджуковъ (Турокъ). Они взяли Багдадъ, завоевали Персію, до Каспійскаго моря; заняли всю Азію, отъ предѣловъ Кашгара и Бухары, до Босфора и Архипелага, и два раза уже разбили Византійцевъ, на Ефратѣ и у Ерзерума. Ни нанятые Франки, ни Варанги, (Варяги), посланные противъ Султана, не могли защитить Иверіи и другихъ Азійскихъ провинцій, отъ опустошенія Сельджуковъ. Эти страны, и самое господство въ Азіи, Цареградскихъ владыкъ, казались, навсегда потерянными. Въ сихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, разнесся слухъ, между суевѣрными Византійцами, что Турки,—владѣвшіе тогда, въ Азіи, всѣми странами, нѣкогда подвластными царю Персидскому,—могутъ быть побѣждены только «тѣмъ народомъ, который покорилъ Персовъ,» т. е. что «одни Македоняне могутъ спасти восточную имперію, отъ меча Сельджуковъ». Въ слѣдствіе этого, прибавляетъ Кедринъ, императоръ повелѣлъ, всѣхъ воиновъ Македонскихъ перевести, на службу, въ Азію, назначилъ надъ ними начальниками и предводителями также, исключительно, одникъ уроженцевъ провинціи Македоніи и главнокомандующимъ, надъ всѣми, Македонянина Bryennius, т. е. Врана (Cedren. 619, Вен. изд.). Въ половинѣ XI вѣка, конечно, не было уже древнихъ Македонянъ, въ томъ смыслѣ, который придаютъ этому имени западные писатели и вся Македонія была, по извѣстіямъ Византійцевъ, съ VI вѣка, Словенскою страною. Видимъ, весьма ясно, что само правительство Цареградское, самъ императоръ признавалъ тогдашнихъ Македонскихъ Словенъ прямыми потомками древнихъ Македонянъ. Соединеніе всѣхъ уроженцевъ, тогдашней Македоніи, въ одно ополченіе, назначеніе имъ начальниковъ, изъ Македонскихъ Словенъ, отправка ихъ, изъ разныхъ мѣстъ, въ отдаленную Иверію и на берега Ефрата, конечно, стоили иждивеній Византіи. И къ чему бы послужили всѣ эти расходы, если бы дѣйствительно Словене Македонскіе не были потомками Македонянъ? Обмануть всю Восточную имперію было невозможно, и, въ особенности, самихъ Турокъ, да и нельзя, логически, найдти никакого повода къ этому. Доказательство, по нашему мнѣнію болѣе чѣмъ положительное! Самое имя Македонянъ и Словенъ, съ половины IX вѣка, дѣлается, совершенно однозначащимъ. Императоръ Василій (867—886) извѣстенъ подъ именемъ Македонянина; но мы знаемъ, также положительно, что онъ Словенинъ, и родился близъ Адріанополя. Это намъ передали: Гамза Испаганскій, писатель X-го вѣка (Krug, Byzant. Chronol. 167), Григорій монахъ (Basilius in Macedoni nascitur, in agro Adrianopolitano, p. 396), Симеонъ Логоѳета (Fuit Basilius genere Macedo, Adrianapolitanus patria, p. 326) и всѣхъ точнѣе Болгарскій переводчикъ Манассіиной лѣтописи, который даже называетъ

и село Бѣлипру, близъ Адріанополя, города, какъ говоритъ Манассія, Македонскаго. Ясно, что Василій родился, въ той странѣ Словенской, о которой говоритъ Кедринъ (II, 399), что она находилась близъ Адріанополя. — При Мономахѣ вторглись въ Болгарію 80,000 Печенѣговъ: тогда императоръ приказалъ предводителю войскъ во Ѳракіи («ut Macedonicis cum copiis et ut cum Bulgarico exercitu,») воспротивиться этому нашествію. Македоняне и Болгаре разбили Печенѣговъ. Но когда они снова начали грабить Ѳракію, то Македоняне и Ѳраки опять на нихъ напали, у Дымполя, и здѣсь, лишились многихъ изъ своихъ воиновъ, «multis Macedonibus ac Thracibus amissis.» — Тутъ были убиты: Ѳеодоръ Стравомытъ, Поле, и другіе «illustri loco nati.» (Cedren. 606—612.) Печенѣги продолжали свои грабительства: тогда императоръ назначилъ предводителемъ войска патрикія Врана (Bryenius), въ 1050 году, и протоспафарія Главу или Глобу (Glavas). Печенѣги были разбиты, у Голой (Goloam) и въ другой разъ, у Теплица (Toplitzum), крѣпости, находившейся на р. Марицѣ. Вранъ и еще разъ ихъ разбилъ, въ Македоніи, у Харипoле. (Cedren. 615.)—Ясно, что Macedonibus, Thracibus суть Словене, жившіе въ Македоніи и Ѳракіи; тутъ и военачальники ихъ: Стравомытъ, Поле, Вранъ, Глава или Глоба и крѣпости Теплица, Голая, и др. Но кто же были эти Македонскіе Словене? Тотъ же Кедринъ намъ это весьма ясно объясняетъ. Разсказавъ посылку, на востокъ, Македонскаго войска, противъ Турокъ, (выше стр. 108), при Константинѣ Мономахѣ, 1042—1054, Кедринъ (р. 619) продолжаетъ описывать царствованіе Михаила Стратіотика (1056—1057; Cedren. 620): «императоръ возвратилъ, изъ ссылки, Врана (Bryennius), сдѣлалъ его начальникомъ надъ Македонянами (cum Imperio Macedonicis legionibus praepositum), и послалъ ихъ противъ Турокъ (какъ прежде Мономахъ). Далѣе, р. 625:» когда императоръ Михаилъ узналъ о возстаніи, на него, Исаакія Комнина, то призвавъ все западное войско, отдалъ его подъ начальство полководцевъ Македонскихъ, *произшедшихъ отъ славнаго племени, ознаменовавшаго себя, въ древности, храбростію и побѣдами,* (или: *народа, знаменитаго и племенемъ и совершенными имъ, въ древности, подвигами).* Императоръ, какъ полководцевъ, такъ равно и всѣхъ воиновъ, осыпалъ почестями, наградами и выдалъ имъ щедрое денежное вспомоществованіе, (omnes occidentales copias evocat, iisque Macedones duces praeficit, genere et rebus gestis illustres: et cum duces, tum milites honoribus ac largitionibus et congiario demeretur р. 625.) Ясно, что Macedonibus Византійскихъ историковъ, суть прямые потомки Македонянъ, т. е. «того знаменитаго народа древности, который прославилъ себя храбростію, побѣдами и всѣми великими дѣяніями, имъ совершенными» и эти Маке-

доняне XI вѣка суть Словене, жившіе въ древней Македоніи и сражавшіеся, подъ начальствомъ своихъ воеводъ: Врана, Поле, Стравомыта, Глобы, и проч. Свидѣтельство полное, положительное и неопровержимое! Какъ же, до сихъ поръ, его не замѣтили наши западные ученые? Потому, что Стриттеръ, которому Академія препоручила извлечь, изъ Византійцевъ, все касающееся до Словенъ, выпускалъ множество подобныхъ мѣстъ, доказывающихъ прямое происхожденіе Словенъ отъ Македонянъ, дабы не противорѣчить прибытію первыхъ въ Европу, въ VII вѣкѣ, сзади Нѣмецкихъ народовъ. А какъ ученые, даже ex professo, читаютъ, вмѣсто подлинниковъ, только выписки Стриттеровы, то они, въ нихъ, никогда и не находили подобныхъ свидѣтельствъ. Что касается до Словенскихъ историковъ, то и они, влачась за переданнымъ намъ ученіемъ, никогда сами не хотѣли вникнуть въ существо дѣла и изслѣдовать, по источникамъ; а вѣрили на слово Стриттеру, котораго Memoriae populorum и теперь еще составляютъ настольную книгу всѣхъ ученыхъ, разсуждающихъ о происхожденіи народовъ. Много могли бы мы представить и другихъ доказательствъ, но отлагаемъ ихъ до другой главы, гдѣ будемъ говорить о Македонянахъ и о Словенахъ, жившихъ въ Елладѣ.

(76) Въ числѣ предводителей Дакійскихъ Словенъ, мы встрѣчаемъ (въ VI вѣкѣ) имена: Androgastos, Ardagastos, Kalogastos, Pirogastos. Послѣднее есть, неоспоримо, наше «Пирогоща;» слѣдовательно и первыя собственныя имена мы можемъ написать нашими буквами: Ядрогоща, Радогоща и Калогоща. Въ Степен. кн. (I, 253): «Ему жъ убо В. К. Георгію, отъ Цареграда принесенъ бысть, въ Кіевъ, Пирогощею гостемъ, чудотворный Образъ.... еже зватися обыче икона Владимірская» и проч. Въ Ипатьев. лѣт. (12) «въ 6640 заложена бысть церковь камена Св. Богородицы, рекомая Пирогоща.» — У В. Кн. Владиміра Мономаха былъ мужъ Орогастъ, или, по древнѣйшей формѣ Ярогоща. Окончаніе на «оща,» конечно, древнѣе окончанія на «остъ.» У Евангелиста Луки: «радоща;» въ Словѣ о пълку Игоревѣ: «жалсща,» вмѣсто: радость, жалость. И въ древнихъ нашихъ сказкахъ: «идолища, калечища, старчище, посадннще, Микитища,» вмѣсто: идолъ, калека, старецъ, посадникъ, Микита. (Сказка о Акундинѣ и др.) Изъ подобныхъ окончаній, у насъ, удержались нѣкоторыя: «дѣтище, чудовище.» Божество Поморскихъ Словенъ должно писать «Радогаща,» а не Радегастъ, (Radegast).

(77) Камбефисъ, (in notis posterioribus, ad Theophanem), читаетъ, вмѣсто Artes: — *Το των Αντων*, какъ и должно читать, ибо Artes, никому неизвѣстны; слѣдовательно Анты.

(78) Изъ лѣтописей западныхъ народовъ извѣстно, что Авары господствовали въ Дакіи и Паноніи до IX вѣка. Карлъ Великій, въ 803 году, уничтожилъ ихъ; а остатки, вѣроятно, слились съ Мадьярами, такъ точно, какъ прежде уцѣлѣвшіе Гунны поступили въ полчища Аваръ. Всѣ три народа одного происхожденія; въ слѣдствіи этого, нынѣшнихъ Венгровъ, мы можемъ почитать смѣсью Гунновъ, Аваръ и Мадьяръ.» У Гунновъ, или въ землѣ Аваръ, находятся девять укрѣпленій, называемыхъ Нѣмцами: Hagae. Онѣ состоятъ изъ дубовыхъ засѣкъ и огромныхъ камней,» см. Analista Saxo (у Eckardi, collect. hist. medii aevi, T. I, p. 158). Ихъ называютъ лѣтописцы: Ringe. Первое такое укрѣпленіе находилось въ Dacia mediterranea (Семиградіи); второе, въ Dacia ripuaria (Темешварскомъ банатѣ) и называлось: Hiringius Horomiensis, отъ имени Schoss Horom (хоромы), нынѣ Vipalanka, на Дунаѣ. Остальные семь были на сѣверѣ, за р. Марошемъ, и на югѣ, за Тисою, откуда онѣ простирались и до Паноніи. Главный Ring, гдѣ жилъ Хаганъ, находился близъ Офена и былъ взятъ Карломъ Великимъ. «Porro Avari portionem suam novem segmentis et circulis, quos Rhingos et Landuveras nuncupant, tutandi causa cinxerant..... a Teutonibus Hagae Hecca pervocari solent (Aventinus, annales Boicor. L. IV, p. 133).— Въ Annales Francorum auctiores, ab anno 708, (apud And. de Chesne, Hist. Francorum script. T. II). Sed et Ericus dux Forojulensis missis hominibus suis cum Vonomiro Slavo in Pannonias, Hiringium gentis Avarorum, longis retro temporibus quietum spoliavit.»

(79) И въ словѣ о Пълку Игоревѣ, сочинитель вспоминаетъ о Ававарахъ, нѣкогда столь страшныхъ Словенамъ Дакійскимъ. Часть этихъ Аваръ и теперь еще живетъ въ Кавказскихъ горахъ.

(80) «Сѣверскимъ краемъ» называлась область въ древней Дакіи, вдоль р. Ольты. Въ послѣдствіи, отъ слова «край» эта страна получила названіе «банната Краевскаго,» т. е. «крайняго», изъ всѣхъ баннатовъ, находившихся въ Дакіи. Тутъ и городъ Краева. Дунай отдѣляетъ его отъ древней Ѳракіи. Въ Сѣверскомъ краѣ, у самаго Дуная, находятся развалины и остатки древняго города, тутъ существовавшаго, въ эпоху Дакійской самостоятельности. Это мѣсто, близъ Чернеца, Валахи называютъ, по уцѣлѣвшей башнѣ: Turris Severina. (см. карту, при Sulzer's Gesch. Daciens, II). Вѣроятно тутъ былъ главный городъ Сѣверянъ, племени, жившаго, какъ извѣстно, изъ Византійцевъ, по южному берегу Дуная. Эти Сѣверяне, въ послѣдствіи, перешли на сѣверную его сторону и передали всему краю названіе «Сѣверскаго.» Въ сей странѣ древнихъ Сѣверянъ, образовался и зародышь нынѣшняго Валахскаго господарства; ибо Campolungo находится недалеко отъ р. Ольты. Тутъ поселился первый воевода Валахскій Радъ

или Радулъ Черный. Сначала, банъ Сѣверскаго края не хотѣлъ ему подчиниться; но Радо его побѣдилъ, и тогда этотъ банъ подчинился главному господству воеводы всей Валахіи.

(81) Радъ или Радулъ Черный (Niegrule Vaivode), по мнѣнію нѣкоторыхъ, основалъ Валахское господство еще въ XI вѣкѣ, именно въ 1080 году. См. Баура, Mémoir. hist. sur la Valachie, p. 32. — Negro, Voivoda, padre di Vlaco nel 1310, s'era impadronito di quella parte di Valachia laquale fù l'antica Dacia.... (Annali di Rausa, 49).

(82) Городъ Долгополе, въ Червонной Руси, именно въ Буковинѣ, на границѣ съ Валахіею, называютъ Валахи Камполунгъ (Максимовичъ. Времен. VI, смѣсь, 8). — Въ войнѣ Римлянъ противъ царя Филиппа (за 198 лѣтъ, до Р. Х.) упоминается, у Тита Ливія (XXXII, 13), между Ѳессаліи и Македоніи, селеніе Macran (quam vocant) Comen. Англійскій и Французскій переводчики замѣчаютъ, что это Macrancome, никому неизвѣстно. Вся Ѳессалія и Македонія были населены Ѳракійскими племенами; слѣдовательно, Makrankome есть также нечто другое, какъ Долгая весь, Долгополе, (Campolungo).

(83) Влайко, (или Влахъ), сынъ Рада, наслѣдовалъ, послѣ отца, господарство Молдавское, но Венгры опять заняли Сѣверскій край и принудили бана, платить имъ дань, въ 1324 году. — У туземцевъ эта страна теперь извѣстна подъ именемъ Zara Muntenaska (отъ muntena, «гористая»), и въ нашихъ лѣтописяхъ часто называется Мультаномъ. — Этотъ же Сѣверскій край, Византійцы, въ XIV и XV вѣкахъ, называютъ «Панодакіею» (Memoriae populorum, III, 706, и слѣд.), оттого-ли что сія часть древней Дакіи, повиновалась «Бану» и жители ея были «Даки, принадлежащіе бану Сѣверскому, слѣдовательно Пано-Даки? Или, можетъ быть, потому, что она отдѣлялась отъ Панонiи, только теченіемъ Дуная, и составляла, какъ бы смѣсь жителей Дакіи и Паноніи, переселявшихся, безпрепятственно, съ одного берега рѣки, на другой, какъ при Римскомъ владычествѣ, такъ и въ послѣдствіи, и тѣмъ удобнѣе, что Паноны и Даки были одноплеменные народы. Vulaico, ré di Valachia accasó Slava, sua figliula, col Principe Urosc di Servia. (Ann. di Rausa, II, 60.)

(84) Въ Апостолѣ, напечатанномъ въ Терговищѣ, въ Угро-Влахіи, въ 1547 году, въ послѣсловіи: «въ дни самодръжавнаго Іѡ Мирьча воеводе и господарь въсой земли Угро-влахійской и Подунавію, сынъ великаго Рала, воеводи, и проч. (Опис. Слав. книгъ Царскаго, стр. 5) Въ той же Угровлахіи напечатаны: a) Евангеліе, по повелѣнію Господаря, великаго воеводы Бессараба, Господина всей земли Угровлахійской и Подунавію, въ 1512; и b) Требникъ, по повелѣнію воеводы Петра (Ibid. 2 и 4). Въ архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго брат-

ства хранится множество писемъ господаря Молдавскаго Александра, 1556, и другихъ годовъ. Всѣ онѣ писаны по Русски. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1849, Апрѣль, стр. 9.) Мултанъ, или Молдавія и Валахія, еще въ XVI вѣкѣ, имѣли Русскую вѣру и языкъ, и онъ при богослуженіи употреблялся даже въ XVII вѣкѣ. (Зубрицкій, Повѣсть Галицкой Руси, 144.)

(85) Послѣ совершеннаго опустошенія древней Дакіи, Татарами, между 1236 и 1243 годами, жители успѣвшіе скрыться отъ варваровъ, на горахъ и въ лѣсахъ Валахіи, начали опять сходиться въ племенныя свои прежніе союзы. Такъ составились тогдашніе баннаты, воеводства, господарства, Kenezats (отъ слова Князь). Въ это время, письменно, извѣстны, въ древней Дакіи: a) Kenezat воеводы Lynion; b) Kenezat Lytwa, и c) Kenezat воеводы Szeneslaw. Въ 1249 году, упоминается верховный банъ всей Сѣверіи: но, и до Татарскаго разгрома, племя Сѣверянъ составляло особое княжество, какъ и другія племенныя соединенія, въ Дакіи существовавшія. Такъ, въ одной грамотѣ, 1247 года, находимъ: »Olacis terram Lytva habitantibus;» и въ другой: «excepta terra Kenezatus Lynioy Vaywodae, quam Olacis relinquimus, prout iidem hactenus tenuerunt, etc.» (Gebhardi, Wallachey, 411); слѣдовательно до Татарскаго нашествія. Король Владиславъ принужденъ былъ, (послѣ 1272 года), сражаться съ воеводою Литовскимъ; ясно, что эта по-Дунайская Литва составляла значительное и сильное племя. Въ грамотѣ 1247 года упоминается особенная область (terra Harsoc), принадлежавшая къ Литовскому княженію. Изъ этаго открывается, что Литва владѣла и другими областями. Между годами 1272 и 1285, Литвою управлялъ воевода Лютъ (Woywoda Luthen) Gebhardi, Weltgeschichte, LVI, 404—412). Эта Литва находилась вдоль рѣки Ольты, и по лѣвому берегу Дуная. На правой сторонѣ этой рѣки, въ Панонін, жили Latovici, племя показанное, на Птоломеевой V Tabula Europae, между рѣкъ Дравы и Савы, близъ Osceriates. На Tabula Peuting. видимъ городъ Praetorium Latovicorum, такъ называвшійся отъ Latovici, племени тутъ жившаго. На югъ отъ обоихъ этихъ племенъ, жили Pirustae, между Македоніи и Иллиръ (Ptolem. II, 15 и 17; Iul. Caes. Commen. V, 1; Vell. Patercul. 115; T. Livii, XLV, 26). *Πίρυςαἰ*, у Страбона,—Паннoны, (Mannert. III, 547); у Птоломея,—Иллиры (II, 17). Эти *Πίρυςαἰ*, были, въ царствованіе Августа, не покорены,— ибо жили въ неприступныхъ горахъ и непроходимыхъ лѣсахъ, — а почти уничтожены (Vell. Patercul. hist. Rom. II, 115). Вотъ эпоха перехода, уцѣлѣвшихъ Прусовъ, на сѣверъ, отъ ига Римскаго. Изъ этихъ свидѣтельствъ, можно вывести слѣдующія заключенія: a)

Литва. Latovici (Литовцы), *Πgusai* (Пруссы), были племена Ѳракiйскiя, жившiя въ Дакiи, Паннонiи и Иллирiи. b) Эти племена, какъ и множество другихъ, по завоеванiи Дакiи и Паннонiи,—сперва Римомъ, потомъ варварами разныхъ наименованiй,—принуждены были искать своего спасенiя на берегахъ Балтики. c) При переходѣ сюда, они поселились на крайней оконечности всѣхъ Словенскихъ племенъ, занявшихъ Поморiе, близъ Uckri, Wukri, Ukrani. Здѣсь, на «краю» Словенскаго мiра, они, неминуемо, были, во всегдашнемъ, сильномъ соприкосновенiи съ Эстами, Чудью и остатками Нѣмецкихъ ордъ, ушедшихъ на югъ, но жившихъ, тутъ, съ незапамятныхъ временъ. Это вѣковое соприкосновенiе, даже сожительство, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, съ иноплеменными варварами, лишило Литовцевъ, большой части, Словенской народности. Отъ этаго и языкъ Литвы и Пруссовъ, сохранилъ только половину Словенскаго; остальное есть наплывъ иноземный. Литва, Латыши, Пруссы суть, вѣроятно, смѣсь Готѳовъ и Словенъ; ибо, въ Литовскомъ языкѣ, по Ватсону, Циммерману и другимъ, двѣ трети Словенскихъ и только одна Нѣмецкихъ словъ (Bray, Hist. de Livon. I, 74). Или, смѣсь Словенъ съ Вандалами и Гепидами, потому что оба послѣднiе народа кочевали при устьѣ Вислы и по Балтiйскому Поморью (Iornand. de Get. VI и VII). При владычествѣ Готѳовъ въ Дакiи, Гепиды жили уже по Дунаю (Ib. VI), а при Юстинiанѣ, они завладѣли Сремомъ (Procop. de bell. Goth. III, 34). Слѣдовательно они пошли отъ Балтiйскаго Поморья до начала IV вѣка. Впрочемъ Гепиды принадлежали къ народу Готѳовъ (Iornand. de Get. VI.) Еще почитаютъ Литовцевъ, смѣсью Словенъ и Герулъ; но о жительствѣ послѣднихъ, Iорнандъ свидѣтельствуетъ только что они, первоначально, жили въ Данiи, и оттуда отправились на югъ. Позднѣе, подъ владычествомъ Ерманариха, мы находимъ этихъ Герулъ на нашихъ полуденныхъ степяхъ, и наконецъ, при Аттилѣ, въ Паннонiи, откуда они бросились на грабежъ Италiи, при Одоакрѣ и Августулѣ (Iornand. de temp. succ. 25; и de rebus Get. I, VI и XVI).—Iорнандъ положительно удостовѣряетъ, что, по выходѣ главной массы Гепидовъ, на югъ, отъ устья Вислы, въ оставленной ими странѣ, на Балтiйскомъ Поморьѣ, составилось смѣшанное народонаселенiе, изъ разныхъ народовъ» (.... «ex diversis nationibus ac si in unum asylum collecti sunt, et gentem facisse noscuntur.» De rebus Geticis, VI). Вотъ, гдѣ ядро Литовскаго народа: отсюда оно распространилось на югъ и востокъ.—Ѳракiйское происхожденiе имени Пруссъ и Литва, можно подкрѣпить еще слѣдующими географическими и собственными именами. Prusias, городъ у подошвы Олимпа, въ Виѳинiи, нынѣ Бруса. Другой, этаго

!

же имени, на Гиппіусѣ, и третій, также во Θракіи Азійской, на берегу Чернаго моря. Озеро Prasias, въ Македоніи, у племени Паноевъ (Παναιοί). Prasiac, два пригорода въ Аттикѣ, которой древнѣйшіе жители были Θраки. Въ древней Этоліи есть теперь городъ Prousa, или Bronsa (Pouqueville, IV, 25). Pras, городъ въ Θессаліи; и нынѣ у береговъ древней Θессаліи, одинъ островъ называется «Прускимъ,» Prusonisi (Pouqueville, III, 380). Пруссъ, царь Виθиніи, и сынъ его также Пруссъ. Пруссіанъ, князь Болгарскій, въ IX вѣкѣ (Изв. Виз. Ист. IV, 40). Prusianus, у Кедрина, подъ годомъ 1017. Прусецъ, городъ въ Босніи; тамъ и рѣка Pruschka. Прусы, часть жителей Новгорода (Новг. лѣт. I, 38, 174). Прусыня, село близъ р. Волхова. Прусска, въ Лугскомъ уѣздѣ. Прусова, въ Гдовскомъ уѣздѣ. Прусовка рѣка, течетъ въ Тверцу. Пруссы, селеніе въ Кіевской губерніи, въ Черкасскомъ уѣздѣ; другое въ Васильцовскомъ. Пруссы, село близъ Москвы. Прусыня, рѣчька, впадающая въ Волховъ. Прусо, озеро въ Валдайскомъ уѣздѣ. — Что касается до Литвы, то кромѣ выше упомянутой древней Дакійской, и самаго племени Litovici, въ Панноніи, — и теперь въ странахъ, на югъ отъ Дуная, сохранилось это названіе. «Между Пресбургомъ и Литавой, у Дуная,» пишетъ Шафарикъ, «живутъ Хорваты.» Литава находится, въ Угріи, подъ Модрымъ камнемъ (Народоп. 50 и 90). Литовацъ, у Черногорцовъ, собственное имя, (Попова, пут. по Черног.) — Латыши живутъ, кромѣ другихъ мѣстностей, также и въ Венденскомъ уѣздѣ. Извѣстно, что Нѣмцы, въ средніе вѣка, да и нынѣ, называютъ, предпочтительно, Словенъ — Вендами. Не происходитъ-ли самое названіе города Вендена, оттого, что тутъ поселились Словене, вышедшіе изъ Дакіи, и которыхъ, въ послѣдствіи, стали называть уже Латышами, отъ смѣшенія съ остатками Нѣмецкихъ народовъ, по Балтикѣ жившихъ?

(86) Прибавимъ къ этому, что всѣ извѣстныя намъ древнѣйшія собственныя имена воеводъ и господарей Валахскихъ и Молдавскихъ суть чисто Словенскія. Тоже должно сказать и о названіяхъ чиновъ, и должностей, въ обоихъ княжествахъ. Собственныя имена: Влахата, Мушата, Богданъ, Данъ, Драгошъ, Ильяшъ, Чаберъ, Мирьча, Владъ, Радо, Рало, Черный, Влайко, Слава, его жена, Владиславъ, Михно, Vladuczul, Szenesiav, Laczko, Stibor, Подкова, (Лѣтоп. по Воскрес. списку, I, 53—58. Stritt. Mem. Popul. Gebhardi, Gesch. Mold. u. Walach). — Должности и чины Валахскія и Молдавскія: воевода, господарь, князь, банъ, бановичь, гетманъ, бояринъ, постельникъ, дворникъ, погарникъ или ключникъ, шатрарь, исправникъ, кутельникъ, стольникъ, великій

ключарь, служиторы, дьяки, меченосецъ, житничарь, питарь, купарь, пунчарь, камарасулъ де житница, ватавулъ де столничей, ватавулъ де потарничей, дворникулъ де торгъ (надзиратель за торгами), ставъ (приставъ), и проч. Подати называются: «поклонъ.» Въ концѣ прошлаго вѣка, въ Валахіи, существовалъ еще санъ «бана» Северскаго, или Краіовскаго.» (Опис. Молд. и Валах. Кантемира. Баура, и Carra, hist. de Mold.)

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

М.

Н.

О.

Р.

Т.

У.

МАТЕРІАЛЫ.

ЗАМѢЧАНІЯ

на

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ПАТЕРИКА ПЕЧЕРСКАГО

О ЛѢТОПИСИ НЕСТОРА.

До сихъ поръ мнѣніе о томъ, что первая лѣтопись наша написана Несторомъ, положительно утверждалось на двухъ свидѣтельствахъ Кіевопечерскаго Патерика, находящихся въ Посланіи Поликарпа къ Игумену Анкидину, именно въ житіяхъ Агапита безмезднаго врача и Никиты затворника. Чтобы поколебать это основаніе, надобно было навести сомнѣнія на эти два мѣста и счесть ихъ позднѣйшими вставками. Вотъ что̀ и старался сдѣлать авторъ статьи, напечатанной въ 7-й книжкѣ Временника Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ заглавіемъ: *Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора.* Разсмотримъ, на какихъ доводахъ утверждены эти сомнѣнія.

Выпишемъ *первое* мѣсто, находящееся въ житіи Агапита безмезднаго врача, и подчеркнемъ въ немъ тѣ строки, на которыхъ основываетъ свое сомнѣніе авторъ статьи и на которыя мы обратимъ преимущественное вниманіе.

«Таковая и болша сихъ содѣяшася отъ тѣхъ святыхъ черноризецъ, ихъ же воспомянувъ добродѣтелное житіе, *и дивлюся, како премолчана быша великая исправленія святаго Отца нашего Ан-*

тонія (въ другихъ спискахъ: святыхъ отецъ нашихъ: Антонія и Ѳеодосія). *Аще толико свѣтило угасе нашимъ небреженіемъ, то како отъ него луча возсіяютъ, сихъ мню преподобныхъ отецъ и братій нашихъ?* Но, якоже рече Господь, ни который же пророкъ пріятенъ есть во отечествіи своемъ. Аще быхъ ти написалъ, честный Архимарите господине Акиндине, преже назпаменаныхъ святыхъ и преподобныхъ отецъ: овыхъ чюдотворенія, инѣхъ же исправленія, другихъ же крѣпкое воздержаніе, овыхъ же послушаніе, другихъ прозорливство: сіи вси послушествовани вѣрою, знаменіи и чюдесы, отъ твоего черноризца, а отъ моего господина Епископа Симона: — другимъ убо непріятна мнятся быти глаголемая, величества ради дѣлъ. *Вина же есть невѣрованію:* * *мене грѣшнаго суща свѣдятъ Поликарпа.* Но аще повелитъ твое преподобство написати, ихъ же ми умъ постигнетъ и память принесетъ, аще ти не потребно будетъ, *да сущимъ по насъ пользы ради оставимъ, якоже блаженный Несторъ въ лѣтописцы написа о блаженныхъ отцѣхъ: о Даміяни и Ереміи, и Матѳіи и Исакіи. Въ житіи же святаго Антонія*, вся житія ихъ вписана суть, аще и вкратцѣ речена; но и паче прежереченніи черноризцы, ясно реку а не втайнѣ, якоже и прежде, аще бо азъ премолчю, отъ мене до конца забвена будутъ, и къ тому не помянутся имяна ихъ, якоже было и до сего дни. *Се же речеся въ 15-е лѣто твоего игуменства, еже не бысть воспомяновенія за 100 и 60 лѣтъ: нынѣ же, твоея ради любве, и утаеная слышана быша.»*

Все это мѣсто въ Патерикѣ Г. Казанскій подвергаетъ сомнѣнію, какъ не принадлежащее Поликарпу, и считаетъ его позднѣйшею вставкою. На какомъ основаніи? *Точкою опоры*, какъ онъ самъ выражается, служитъ то обстоятельство, что все это мѣсто отсутствуетъ въ древнѣйшемъ, изо всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, спискѣ Патерика, который въ 1406 году составленъ былъ *замышленіемъ* Тверскаго Епископа Арсенія и принадлежитъ Ржевскому купцу Берсеневу (замѣтимъ, что напрасно Г. Казанскій выразился *въ древнихъ спискахъ*; точнѣе будетъ наше выраженіе: *въ древнѣйшемъ спискѣ*). Замѣтимъ, что самъ же авторъ статьи, принимая эту точку опоры, сознается въ ея слабости, слѣдующими словами: «это

---

* Въ текстѣ, приведенномъ здѣсь Г. Казанскимъ, я нахожу неправильное чтеніе: вина же есть невѣрованіе, мене грѣшнаго суща свѣдятъ Поликарпа.

замѣчаніе, конечно, не имѣетъ большой важности, когда мы знаемъ, что въ спискахъ сего рода опущены и въ посланіи Симона, многія мѣста, гдѣ онъ обращается къ Поликарпу.»

Прочтенное мѣсто находится не въ посланіи Симона къ Поликарпу, а въ посланіи Поликарпа къ Анкидину, что весьма хорошо извѣстно автору. Ему также весьма хорошо извѣстно, что изъ сего послѣдняго посланія выпущены равно всѣ обращенія Поликарпа къ Анкидину, въ числѣ которыхъ находится и спорное мѣсто. Объ этомъ ясно говоритъ Г. Кубаревъ, по описанію котораго Г. Казанскій изучалъ списокъ Арсеніевскій. Вотъ его слова: «жаль только, что составитель, въ Посланіи Симона, всѣ обращенія въ Поликарпу, *и въ посланіи Поликарпа, обращенія къ Анкидину, выпустилъ*, удержавъ изъ нихъ одни только житія Святыхъ.» Г. Казанскій не обратилъ вниманія на слова Г. Кубарева, относительно выпуска обращеній Поликарпа къ Анкидину, что прямо шло къ его дѣлу, а принялъ въ расчетъ только слова его относительно посланія Симонова, которое къ этому мѣсту отношенія не имѣетъ. Въ справедливости словъ Г. Кубарева легко убѣдиться каждому при взглядѣ на списокъ, сдѣланный имъ со всею желанною точностію съ Арсеніевскаго подлинника: Г. Кубаревъ весьма дружелюбно сообщаетъ его всѣмъ любителямъ древней словесности.

Вникая въ этотъ списокъ, мы можемъ только заключить, что не всегда списокъ древнѣйшій бываетъ самый вѣрный и полный; что рецензія Тверская стерла съ Патерика всѣ слѣды его мѣстнаго происхожденія и всѣ отношенія лицъ, его составлявшихъ, имѣвъ въ виду одни только жизнеописанія святыхъ; что искаженіе первоначальнаго Патерика, какъ онъ былъ составленъ Симономъ и Поликарпомъ, началось не съ Кассіановской рецензіи, какъ предполагаютъ, а гораздо ранѣе. Мы знаемъ изъ содержанія Тверской рукописи, какъ мало обращаетъ она вниманія на имя Нестора, потому что даже на заглавіи Ѳеодосіева житія, которое, уже безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ Нестору, стерла его имя, и въ самомъ текстѣ житія, вмѣсто: *азъ грѣшный Нестеръ*, читаетъ: *нестерпѣвъ*. Не смотря на все ея неуваженіе къ Нестору, эта рукопись драгоцѣнна и по отношенію къ тому вопросу, который насъ занимаетъ, потому что она все таки сохранила второе о немъ свидѣтельство, которое, къ счастію, не находится въ числѣ обращеній Поликарпа къ Анкидину, выпущенныхъ Арсеніевскою рецензіей, а существуетъ самостоятельно.

Но не однимъ отсутствіемъ этого мѣста въ древнѣйшемъ спискѣ Патерика Г. Казанскій доказываетъ его подложность: отсутствіе предлагаетъ ему только *нѣкоторую точку опоры*, которая совершенно уничтожается при взглядѣ на весь характеръ списка, какъ мы это ясно видѣли. Есть и другіе доводы, предлагаемые критикомъ. Разсмотримъ, въ чемъ состоятъ они?

Поликарпъ, въ заключеніи житія Агапита, выражается такъ: «*Дивлюся, како премолчана быша великая исправленія святаго отца нашего Антонія.* * *Аще толико свѣтило угасе нашимъ небреженіемъ*, то како отъ него луча возсіяютъ, сихъ мню преподобныхъ отецъ и братій нашихъ?» Критикъ даетъ этому мѣсту такой смыслъ, которымъ предполагается отсутствіе житія Антоніева, и потому находитъ оное въ совершенномъ противорѣчіи со всѣми тѣми мѣстами Патерика, гдѣ упоминается о житіи Антонія. Онъ счелъ за нужное для этого привести всѣ эти мѣста и повторить то, что уже сдѣлано было весьма подробно Г. Кубаревымъ въ его статьѣ о Патерикѣ Печерскомъ. Отсюда выводитъ критикъ заключеніе, что вставка была сдѣлана тогда, когда уже утрачено было житіе Антонія, а сдѣлалась извѣстною древняя лѣтопись подъ именемъ Несторовой. Но если это такъ, то какимъ же образомъ сочинитель вставки, укоряя современниковъ въ утратѣ житія Антоніева, по мнѣнію Г. Казанскаго, тутъ же объ этомъ самомъ житіи упоминаетъ, говоря: *Въ житіи же святаго Антонія вся житія ихъ вписана суть, аще и вкратцѣ речена.* Стало быть житіе Антонія не было тогда еще утрачено. Или авторъ вставки такъ былъ несмѣтливъ, что тутъ же захотѣлъ самъ обличить себя въ противорѣчіи?

Ясно отсюда, что удивленіе Поликарпа тому, что прейдены были молчаніемъ исправленія Антонія, нельзя понимать въ томъ общемъ смыслѣ, что вовсе не существовало житіе его. Эти слова Поликарпа имѣютъ только частный смыслъ и явнымъ образомъ относятся къ тѣмъ словамъ, которыми Поликарпъ начинаетъ житіе Агапита, а именно: «Бѣ нѣкто отъ Кіева, пострижеся именемъ Агапитъ при блаженнѣмъ отцѣ нашемъ Антоніи, иже и по-

---

* По весьма остроумному замѣчанію Г. Кубарева, имя Ѳеодосія прибавлено здѣсь въ нѣкоторыхъ спискахъ по невѣжеству переписчиковъ, соединившихъ имена Антонія и Ѳеодосія нераздѣльно въ своемъ понятіи.

слѣдствоваше житію его Ангельскому, *самовидецъ бывъ исправленіемъ его:* яко же бо онъ великій, покрывая свою святость, болныя исцѣляше отъ своея яди, мняся тѣмъ врачевное зеліе подавая, и тако здрави бываху молитвою его: тако и сій блаженный Агапитъ, *ревнуя святому тому старцу*, помогаше больнымъ.» Вотъ о какихъ *исправленіяхъ* великаго Антонія говоритъ Поликарпъ, что они были пройдены молчаніемъ. Для него они особенно важны тѣмъ, что послужили образцемъ для Агапита — и въ этомъ смыслѣ будетъ совершенно ясно фигуральное выраженіе Поликарпа, которое за тѣмъ слѣдуетъ: Если толикое свѣтило угасло, то какъ же отъ него лучи возсіяютъ? т. е. подражанія преподобныхъ отцовъ и братій нашихъ. Позднѣйшіе святые мужи Кіевопечерской обители старались во всемъ подражать первымъ отцамъ ея, Антонію и Θеодосію, — изъ которыхъ Антоній постоянно называется *великимъ* и *начальникомъ Русскихъ мнихoвъ*, и потому для списателей ихъ житій было весьма важно указать на эти отношенія, на эту связь преданія съ основателями духовной жизни, связь, которая постоянно хранилась въ обители. Вотъ почему дивится Поликарпъ, что пройдены были молчаніемъ великія исправленія Антоніевы, которымъ подражалъ Агапитъ. Умолчать хотя о маломъ чемъ нибудь въ жизни великаго Антонія, казалось для него непростительнымъ небреженіемъ, тѣмъ болѣе о такихъ дѣлахъ, которыя дали образецъ святости другому святому мужу обители, Агапиту врачу. Слово: *исправленія*, встрѣчается въ томъ же мѣстѣ: подъ нимъ разумѣется особенный видъ святыхъ подвиговъ, какъ видно изъ словъ: еслибы я описалъ тебѣ, честный Архимандритъ господинъ Анкидинъ, прежде прославленныхъ святыхъ и преподобныхъ отцовъ, однихъ чудотворенія, другихъ *исправленія*, тѣхъ крѣпкое воздержаніе, иныхъ послушаніе, другихъ прозорливство. Кажется, это слово есть переводъ съ греческаго ἐξόρθωσις, отъ ἐξορθόω, *исправляю*, улучшаю, въ лучшее состояніе привожу, т. е. изцѣляю. Это мѣсто въ посланіи Поликарпа къ Анкидину чрезвычайно важно и содержитъ въ себѣ единство мысли, которая руководствуетъ его въ изложеніи житій святыхъ. Около нея сосредоточиваются и къ ней имѣютъ прямое отношеніе всѣ житія, Поликарпомъ написанныя, и еслибы Г. Критикъ потрудился въ нее вникнуть, то не рѣшился бы сказать объ немъ, что оно не имѣетъ единства, и приписать основную мысль воззрѣнія, здѣсь Поликарпомъ изложенную, какому-то неразумному вставщику.

Житіе Антонія, столь часто упоминаемое въ Патерикѣ Симономъ и Поликарпомъ, до насъ не дошло: въ какомъ видѣ оно существовало, мы рѣшить не можемъ по тѣмъ мѣстамъ Патерика, въ которыхъ оно упоминается. То несомнѣнно, что оно не содержало всего, что̀ по преданію извѣстно было объ Антоніѣ въ связи съ тѣми Святыми, которыхъ житія предпринялъ описать Поликарпъ: то же самое должно сказать и объ житіи Ѳеодосія. Конечно, оба эти житія извѣстны были самому Поликарпу: однако, въ самомъ началѣ посланія своего къ Акиндину, онъ такъ выражается: «Подай же ми благоприятная твоя слуха, да въ ня возглаголю дивныхъ и блаженныхъ мужь житія, дѣянія и знаменія бывшихъ во святѣмъ семъ монастыри Печерскомъ, еже слышахъ о нихъ отъ Епископа Симона Володимирскаго и Суждальскаго, брата твоего, черноризца бывшаго тогожъ Печерскаго монастыря, *иже и сказа мнѣ грѣшному о святыхъ и великихъ Антоніи, бывшемъ начальника Русскимъ мнихомъ, и о святѣмъ Ѳеодосіи*, и иже по нихъ святыхъ и преподобныхъ отецъ житія и подвиги, скончавшихся въ дому Пречистыя Божія Матере.» Изъ этого мѣста ясно, что Симонъ могъ сообщить Поликарпу такія подробности объ великомъ Антоніи и о святомъ Ѳеодосіи, которыя въ извѣстныхъ имъ житіяхъ не были упомянуты, и мы въ смыслѣ всего этого мѣста въ правѣ предположить, что эти подробности касались именно отношеній, какими связаны были съ первоначальными великими образцами духовной жизни тѣ святые мужи, которые были предметомъ посланія Поликарпова. Къ числу такихъ-то отношеній принадлежали и великія исправленія Антоніевы, которымъ подражалъ Поликарпъ, и которыя, какъ видно, не упомянуты были въ житіи родоначальника Русскихъ иноковъ.

Поликарпъ говоритъ, что онъ съ тою же цѣлію пишетъ житія святыхъ, съ какою Несторъ написалъ въ лѣтописцѣ, «*да сущимъ по насъ [illegible] ради [illegible]*» — ибо лѣтописецъ, конечно, по преимуществу назначается для потомства. Г. Кр[illegible] кажется неумѣстнымъ здѣсь указаніе на Нестора: напротивъ, оно совершенно у мѣста, ибо лѣтописецъ согласенъ съ его прямою цѣлію. Г. Кр[illegible] кажется, что удобнѣе было бы Поликарпу сослаться на посланіе Симона, бывшее у него передъ глазами. Самъ же Г. Кр[illegible] говоритъ [illegible] посланія Симонова [illegible] Поликарпу: въ этомъ мѣстѣ оно не направлено, и событія изъ исторіи Печерской обители оно разсказываетъ тѣ только, которыя

идутъ для этой цѣли.» Это замѣчаніе совершенно справедливо; но спрашивается: какимъ же бы образомъ Поликарпу было умѣстнѣе указать здѣсь на то посланіе, которое Симонъ, какъ Епископъ, написалъ въ назиданіе ему же?

Поликарпъ говоритъ: «сіи вси послушествовани вѣрою, знамении, чюдесы отъ твоего черноризца, а моего господина Епископа Симона: другимъ убо непріятна мнятся быти глаголемая величества ради дѣлъ; *вина же есть невѣрованію: мене грѣшнаго суща свѣдятъ Поликарпа.*» Не знаю, на какомъ основаніи Г. Казанскій для послѣднихъ словъ, мною подчеркнутыхъ, принялъ слѣдующее чтеніе: «вина же есть *невѣрованіе*, мене грѣшнаго суща свѣдятъ Поликарпа», которое измѣняетъ смыслъ. — «Сообразно ли также съ духомъ инока Печерскаго это сомнѣніе къ довѣрію его сказаніямъ о подвижникахъ Печерскихъ? «спрашиваетъ критикъ....» Слова вставки: «и сій послушествовани вѣрою, знамении и чудесы отъ Епископа Симона очевидно самое неразумное примѣненіе словъ Апостола.» Со смиреніемъ простаго черноризца Кіевопечерской обители, слагать *вину невѣрованію* на себя грѣшнаго, а не на тѣхъ, которые невѣруютъ — весьма совмѣстно. Объ Симонѣ же въ этомъ высокомъ смыслѣ могъ выразиться Поликарпъ, потому что Симонъ уже тогда не существовалъ: онъ восхимленный, скончался въ 1226 году, оставивъ по себѣ память мужа святаго, и былъ причисленъ Церковію, неизвѣстно когда, къ лику Святыхъ, а Поликарпъ писалъ свое посланіе, какъ мы сей часъ увидимъ, въ 1234 году.

Но и здѣсь еще не ограничились сомнѣнія Критика. Важнымъ препятствіемъ къ опроверженію подлинности этого мѣста служили для него слова Поликарпа: «се же речеся въ пятоенадесять лѣто твоего игуменства.» Кажется, не достаточное ли свидѣтельство тому, что это мѣсто принадлежитъ самому Поликарпу? Кому же лучше, если не ему самому, знать, въ какой годъ Анкидинова игуменства писалъ онъ къ нему посланіе? Какъ же разрѣшаетъ этотъ узелъ Критикъ? Онъ предполагаетъ такого вставщика, который «по какой либо припискѣ у рукописи зналъ, что Поликарпъ писалъ свое посланіе въ 15-е лѣто игуменства Анкидинова.» Сколько лишнихъ предположеній, чтобы объяснить самое простое дѣло!

Какому году въ лѣтописи соотвѣтствуетъ 15-й годъ игуменства Анкидинова? Мы не имѣемъ достаточныхъ источниковъ въ

лѣтописи, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. Подъ 1231 годомъ она упоминаетъ о Кіевопечерскомъ Архимандритѣ Анкидинѣ, который находился при ставленьи Кирилла на епископство Ростовское. Авторъ Описанія Кіевопечерской Лавры предполагаетъ, что Поликарпъ писалъ около 1218 года, неизвѣстно на какомъ основаніи, и по вычитаніи отсюда 15-ти, заключаетъ, что Анкидинъ принялъ игуменство около 1203 года. Но обратимъ вниманіе на слова Поликарпа, слѣдующія немедленно за указаніемъ на пятнадцатилѣтіе игуменства Анкидинова: «еже не бысть воспомяновенія за 160 лѣтъ; нынѣ же твоея ради любве и утаеная слышана быша.»

Вспомнимъ, что житія святыхъ записаны въ лѣтопись (Несторомъ, по свидѣтельству Поликарпа), подъ 1074 годомъ. Поликарпъ прибавляетъ, что въ теченіи 160 лѣтъ не было объ нихъ воспоминовенія. Прибавимъ 160 къ 1074 и получимъ 1234 годъ, который, по всему вѣроятію, былъ 15-мъ годомъ игуменства Анкидинова. Но могъ ли сказать это Поликарпъ, когда до него еще написано было посланіе Симоново, въ которомъ говорится объ житіяхъ святыхъ? Могъ, потому что посланіе это было писано къ нему же и вмѣстѣ съ его посланіемъ къ Анкидину вошло въ составъ Патерика и было обцародовано при игуменѣ Анкидинѣ, въ 15-е лѣто его игуменства. Это мѣсто, на которое Критикъ не обратилъ надлежащаго вниманія, служитъ очевиднымъ доказательствомъ тому, что передъ Поликарпомъ лежала лѣтопись съ тѣми же хронологическими указаніями, какія мы теперь на ней видимъ, и что эту лѣтопись приписывалъ Поликарпъ Нестору.

Обратимся теперь ко второму мѣсту Патерика, свидѣтельствующему о Несторѣ лѣтописцѣ, на которое направилъ сомнѣнія свои Критикъ, но по его же сознанію не столько сильныя. Оно находится въ житіи Никиты затворника. Никита, противъ воли игумена Никона, пожелалъ остаться въ затворѣ. Прельщенный бѣсомъ, котораго принималъ онъ за добраго Ангела, Никита, прекративъ затворъ, началъ пророчествовать. Въ день убіенія Глѣба въ Заволочьи онъ извѣстилъ о томъ Изяслава — и послѣ немногихъ дней узнали смерть Глѣбову. Это предсказаніе дало ему славу. Князь и Бояре стали приходить къ нему. Никто не могъ состязаться съ нимъ о книгахъ Ветхаго Завѣта: всѣ зналъ онъ наизусть. Евангелія же и Апостола знать не хотѣлъ. За тѣмъ слѣдуетъ мѣсто, которое мы выпишемъ: «И бысть разумно всѣмъ отъ сего,

яко прельщенъ есть отъ врага, и сего не терпяще преподобніи тіи отцы Никонъ игуменъ, Іоаннъ, иже по немъ бысть игуменъ, Пиминъ постникъ, Исаія иже бысть Епископъ граду Ростову, Матѳей прозорливецъ, Исакій святый печерникъ, Агапитъ лѣчецъ, Григорій чудотворецъ, Никола иже бысть Епископъ Тмутороканю, Несторъ иже написа лѣтописецъ, Григорій творецъ канономъ, Ѳеоктистъ иже бысть Епископъ Черннгову, Онисифоръ прозорливецъ.»

Это мѣсто находится въ Арсеніевской рецензіи, потому что оно не принадлежитъ къ числу обращеній Поликарпа къ Акиндину, исключенныхъ въ этомъ спискѣ. Вотъ почему у Г. Критика недостаетъ уже той точки опоры, которая ему послужила для опроверженія перваго мѣста, какъ онъ самъ въ томъ и сознается. Но у него есть другой поводъ къ сомнѣнію. Онъ говоритъ: «мы бы могли только замѣтить, что Несторъ былъ еще слишкомъ молодъ въ иноческой жизни, чтобы можно было его ставить на ряду съ такими подвижниками, каковы Никонъ, Агапитъ, Григорій чудотворецъ, Матвѣй прозорливый. Искушеніе съ Никитою случилось въ первый годъ игуменства Никона 1078 года, что видно изъ смерти Князя Глѣба. Но Несторъ только при Стефанѣ постриженъ въ монахи, не ранѣе 1074 и 1075 года.» Смерть Глѣба дѣйствительно случилась, по свидѣтельству лѣтописи, въ 1078 году; Никонъ сдѣланъ Игуменомъ въ томъ же году; но изъ разсказа Патерика не видно, чтобы именно въ этотъ же самый годъ совершилось пришествіе богоносныхъ отцовъ къ Никитѣ затворникѣ. Видно, затворничество его продолжалось довольно долго, потому что онъ имѣлъ время вытвердить наизусть всѣ книги Ветхаго Завѣта. Никонъ игуменствовалъ отъ 1078 до 1088 года, слѣд. принимая 1074 годъ годомъ постриженія Нестора, мы имѣемъ пространство 14-ти лѣтъ, въ теченіи которыхъ могъ созрѣть Несторъ и въ подвигахъ иночества, при необыкновенныхъ его духовныхъ дарованіяхъ. Молодости лѣтъ Критикъ предполагать не можетъ, потому что показаніе лѣтописи о 17-ти лѣтнемъ возрастѣ Нестора во время пришествія его въ монастырь для него не имѣетъ силы, какъ мы это знаемъ изъ его мнѣній относительно сочиненія лѣтописи и житія Ѳеодосія. Однако принимая и свидѣтельство лѣтописи, какъ относящееся къ Нестору, мы все-таки имѣли бы право, согласно предъидущимъ соображеніямъ, опредѣлить его возрастъ отъ 30 до 32 лѣтъ.

Сверхъ того, кто не замѣтитъ, прочитавъ все мѣсто, что здѣсь показаны въ пришедшихъ съ Игуменомъ Никономъ, такіе отцы обители, которые впослѣдствіи чѣмъ либо прославились: Іоаннъ былъ преемникомъ Никона. Исаія, Николай и Өеоктистъ поставлены Епископами, другіе стяжали имена постника, лѣчца, прозорливца, чудотворца, творца каноновъ. Вѣроятно, и вся братія приходила къ Никитѣ, но замѣчены тѣ, которые впослѣдствіи чѣмъ либо оказались славны: въ числѣ ихъ прославился и Несторъ, какъ авторъ лѣтописи. Знаемъ мы также, что Несторъ, вскорѣ по постриженіи, посвященъ былъ во діаконы: и въ этомъ санѣ онъ долженъ былъ сопровождать отцовъ, ибо какъ сказано въ житіи, для отгнанія бѣсовъ совершены были молитвы, вѣроятно, по уставу церковному. Такъ понятно будетъ отсюда, почему и Онисифоръ, прославившійся въ игуменство Пименово (1132 — 1141) даромъ прозорливости, вставленъ былъ въ число приходившихъ, хотя въ то время онъ и не имѣлъ еще можетъ быть той славы, какую пріобрѣлъ впослѣдствіи. Исправность этого свидѣтельства доказывается упоминаніемъ о Матөеѣ прозорливцѣ, о которомъ въ лѣтописи сказано: «При семъ бо старци Өеодосій преставися, и бысть Стефанъ игуменъ и по Стефанѣ Никонъ. сему и еще сущу старцю.» Подробности, передаваемыя лѣтописцемъ объ Исаакіѣ печерникѣ, свидѣтельствуютъ также, что онъ жилъ еще при Игуменѣ Никонѣ. Өеоктистъ поставленъ былъ въ Епископы Чернигову въ 1114 году и скончался въ 1123, какъ указываетъ лѣтопись.

Не касаюсь разногласій между Патерикомъ и Лѣтописью: этотъ вопросъ предлагалъ я еще въ примѣчаніяхъ къ шестой и седьмой лекціи моей Исторіи Русской Словесности. Разрѣшить ихъ есть дѣло необходимое и важное.

Цѣлью изслѣдованія Г. Казанскаго, по его собственнымъ словамъ, было, показать, что свидѣтельства посланія Симона и Поликарпа о нашей лѣтописи не суть свидѣтельства непререкаемыя. Пререкать можно всякому человѣческому свидѣтельству, но сильны ли пререканія Критика противъ свидѣтельствъ Патерика о Несторѣ, предоставляю судить читателямъ.

С. Шевыревъ.

ЗНАЧЕНІЕ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ:

ЛЮТИЧИ, ВИЛЬЦЫ И ВОЛЧКИ

ВЪ ИСТОРІИ ЯЗЫКА.

Изъ превосходныхъ изслѣдованій Шафарика * очевидно, что Велеты, Лютичи, Вильцы и Вучки или Волчки суть названія одного и того же народа; что происхожденіе этихъ именъ теряется въ древности до-исторической, и что память о нихъ сохранилась до позднѣйшихъ временъ на значительномъ пространствѣ въ географическихъ названіяхъ. Не желая повторять извѣстнаго всѣмъ, занимающимся исторіею Славянъ, обратимъ вниманіе на вопросъ, который самъ собою вытекаетъ изъ этихъ критическихъ и историческихъ изысканій, но котораго не касается Шафарикъ. Нельзя ли изъ свойствъ самаго языка объяснить тождество словъ: *Лютичи*, *Вильцы* и *Волчки*? Рѣшеніе этого вопроса важно потому, что древнѣйшія собственныя имена, какъ историческія, такъ и географическія, составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ не только исторіи языка, но и сравнительной грамматики.

Названіе какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ звѣрьми было весьма обыкновенно въ старину не у однихъ Славянъ, но и у прочихъ народовъ. Эпическія уподобленія человѣка льву, быку, ослу, волку, медвѣдю, столь употребительныя въ Гомерѣ и вообще въ народныхъ эпическихъ сочиненіяхъ, относятся къ тому же древнѣйшему воззрѣнію на человѣка и природу, которое могло давать людямъ и народамъ звѣриныя прозвища. Какъ далекъ былъ отъ ироніи и насмѣшки такой взглядъ на міръ, можно видѣть изъ того, что Греки, даже въ цвѣтущую эпоху своей скульптуры, въ прекрасныхъ, человѣкообразныхъ изваяніяхъ Зевса,

---

* Slowanské Starožitnosti, стр. 871 и слѣд.; въ переводѣ О. М. Бодянскаго томъ 2-й, книга 3-я, стр. 81 и слѣд.

Геркулеса, Фавна думали видѣть слѣды звѣриныхъ типовъ льва, быка, козла. Миѳологическія преданія дали еще важнѣйшее значеніе животнымъ. Названіе славянскаго племени Лютичами и Волками стоитъ въ тѣсной связи съ вѣрованіемъ въ упировъ или волкодлаковъ.

Самое слово *волкодлакъ* (сложное изъ словъ: *волкъ длака*, шерсть, клокъ волосъ), иначе влкодлакъ, влколакъ, отзывается такой маститой древностью, что Славянскій языкъ въ этомъ словѣ выдвигается впередъ вмѣстѣ съ Санскритомъ, далеко оставляя за собою прочіе родственные индоевропейскіе языки. Тогда какъ въ общеупотребительномъ названіи звѣря удерживается звукъ *л:* влъкъ, влкъ, волкъ, равно какъ и въ другихъ языкахъ: Греч. λύκος, Лат. lupus, Гот. vulfs, Лит. wilkas; въ миѳическомъ волкодлакѣ по нарѣчіямъ Словакскому и древне и ново-болгарскому, сохранился древнѣйшій звукъ *р:* врколакъ, вркодлакъ, вуркулакъ: ибо въ исторіи языка признается за постоянный законъ употребленіе древнѣйшаго *р* вмѣсто позднѣйшаго *л* въ родственныхъ формахъ, что видно какъ изъ діалектическихъ перемѣнъ одного и тогоже языка, такъ и въ сродствѣ словъ индоевропейскихъ языковъ. Сличи, февраръ и февраль, прорубь и пролубь, peregrinus и piligrim, pilgrim; Санскр. çру и наше слыть, слухъ, Греч. κλύω; санскр. çара, откуда Литовск. прилагательное surus (соленый) и наше соль, Лат. sal и пр. Точно такъ и форма *вркъ* древнѣе общеупотребительной съ звукомъ *л:* влкъ, волкъ. Этотъ сравнительный выводъ подкрѣпляется санскрит. формою *вркас* (волкъ). Такъ въ миѳическомъ названіи, какъ остаткѣ старобытнаго вѣрованія, сохраняется древнѣйшая грамматическая форма.

Согласно съ доисторической формою «*вркодлакъ*» сказаніе Геродота о баснословныхъ Неврахъ, предкахъ Лютичей и Волковъ: будто бы ежегодно обращаются они на нѣсколько дней въ волка. Память объ этихъ оборотняхъ сохранялась въ старину въ преданіи о поклоненіи упирамъ, поклоненіи, которое почиталось древнѣйшимъ: такъ въ одномъ Сборникѣ Кирилова монастыря, открытомъ С. П. Шевыревымъ, * говорится, что Славяне клали требы: «роду і рожаницам: преже перуна б҃а ихъ, *а пережe того клали требу упирем* і берегинамъ.» Въ XI вѣкѣ слово упиръ употреблялось въ видѣ прозвища: такъ въ 1047 году въ Новгородѣ спи-

---

* Поѣздка въ Кирило-бѣлозерскій монастырь, 2, 33.

салъ книги Пророковъ съ толкованіями «попъ оупиръ лихый.» Въ позднѣйшее время оно уже перешло въ ругательство, какъ, видимъ въ Акт. Ист. 1, 382: «бѣсова для сына Ивана Шереметева, или дурака для и *упиря* Хабарова.»

Хотя въ книгѣ «Чаровникъ» говорится объ оборотняхъ въ различныхъ звѣрей и птицъ:» се же есть первое, тѣло свое хранитъ мертво, и летаетъ орломъ, и ястребомъ, и ворономъ и дятлемъ, рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ; волкомъ, летаютъ зміемъ, рыщутъ рысію и медвѣдемъ»: однако съ древнѣйшихъ временъ до сихъ поръ оборотень попреимуществу оборачивается у насъ въ волка. Въ заговорѣ оборотня * является дѣйствующимъ лицомъ именно волкъ:» на морѣ на Окіянѣ на островѣ на Буянѣ, на полой полянѣ, свѣтитъ мѣсяцъ на осиновъ пень, въ зеленый лѣсъ, въ широкой долъ. Около пня ходитъ волкъ мохнатый, на зубахъ у него весь скотъ рогатый; а въ лѣсъ волкъ не заходитъ, а въ долъ волкъ не забродитъ. Мѣсяцъ, мѣсяцъ—золотые рожки! Расплавь пули, притупи ножи, измочаль дубины, напусти страхъ на звѣря, человѣка и гады, что бы они сѣраго волка не брали, и теплой бы съ него шкуры не драли. Слово мое крѣпко, крѣпче сна и силы богатырской.» Въ этомъ превосходномъ заговорѣ даже мелкія обстоятельства имѣютъ свое значеніе. *Мохнатый* волкъ, *теплая шкура* котораго заговаривается, напоминаетъ *длаку* въ миѳическомъ врколакѣ или влкодлакѣ. Выраженіе: «на зубахъ у волка весь скотъ рогатый» стоитъ въ связи съ пословицею: «у волка въ зубахъ, Егорей далъ,» и со стихомъ о Егоріи Храбромъ, по велѣнію котораго звѣри «пьютъ, ѣдятъ повелѣнное,» повелѣнное, благословенное.» ** Что же касается до осиноваго пня, на который свѣтитъ мѣсяцъ, и около котораго ходитъ мохнатый волкъ, то о немъ упомянуто въ заговорѣ, вѣроятно, потому, что осиновый колъ вбивается въ могилу оборотня или упира.

Съ нашими миѳическими оборотнями въ волковъ и съ Геродотовыми Неврами можемъ поставить въ связи Ѳракійскій миѳъ о Зальмоксѣ (Zalmoxis), въ медвѣжей шкурѣ, и Скандинавскій о Торѣ, сынѣ Одиновомъ, который будучи дитятею, могъ носить де-

---

* Сахарова, Сказанія русскаго народа, томъ 1.

** Снегирева, Русскія народныя пословицы.

сить медвѣжьихъ шкуръ.* Въ пѣснѣ древней Эдды о Волундѣ, этотъ баснословный кузнецъ сидитъ на медвѣжьей шкурѣ и печетъ себѣ въ пищу медвѣжье мясо, подобно тому, какъ Святославъ у Нестора: «потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли или говядину, на углехъ испекъ ядяше.» Замѣчу мимоходомъ, что память о чародѣѣ кузнецѣ, подобномъ Скандинавскому Волунду, сохранилась у насъ доселѣ въ пословицѣ: «Богъ умудряетъ слѣпца, а чортъ кузнеца.» По Нѣмецкимъ преданіямъ медвѣжья шкура приносилась въ жертву чорту. «Нельзя ли отсюда объяснить, спрашиваетъ Яковъ Гриммъ,** почему считалось язычествомъ одѣваться въ медвѣжью шкуру?» Что у насъ были подобныя нѣмецкимъ преданія о медвѣдяхъ, свидѣтельствуетъ извѣстное мѣсто въ вопросахъ Кирика: «а пьртъ дѣля, въ чемъ хотяче ходити? Нѣтуть бѣды, хотя и въ медвѣдинѣ.»***

Память о Велетахъ, подъ именемъ коихъ также являются Лютичи и Волчки, сохранилась, какъ основательно замѣчаетъ Шафарикъ, въ могильныхъ холмахъ, извѣстныхъ на Руси подъ именемъ: волотовъ или волотовка, а у Чеховъ obři hroby. Весьма любопытна связь понятій о могилѣ и о звѣриной и именно волчьей ямѣ: что приводитъ на мысль замѣчательное сродство Славянскихъ и Готскихъ словъ, означающихъ логовище, хлѣвъ, звѣриную яму и могилу: а именно: Готское grôba φωλεός (ложе. логово), у Ульф. Мат. 8. 20, а у насъ гробъ, могила: и наоборотъ Готское hlaiv, др. Нѣм. hlêo или hlêo — tumulus, acervus, agger, mausoleum, соотвѣтствуетъ нашему хлѣвъ, откуда хлѣвина οἰκίσκος, domicula.

Разобравъ преданія объ оборотняхъ въ связи съ исторіею языка, обратимся къ рѣшенію выше предложеннаго вопроса: какъ объяснить изъ формъ самаго языка тождество названій: Лютичи и Волчки?

Исторія языка представитъ множество примѣровъ тому, что предметъ называется по свойству или дѣйствію, которыми онъ преимущественно оказываетъ на душу впечатлѣніе. Хотя ежедневное употребленіе со временемъ низводитъ впечатлѣніе до обыкно-

---

* Хотя и противорѣчитъ тому русская пословица: [illegible] Снегир. 304.

** Geschichte d. deutschen Spr. 1. 156.

*** Замѣтимъ кстати, что въ новомъ Славянскомъ Словарѣ Миклошича приводится значеніе медвѣдина въ смыслѣ [illegible] а ставитъ только одно мѣсто.

го понятія: однако первоначальная изобразительность языка постоянно въ немъ возраждается, и навсегда остается на память народу въ постоянномъ эпитетѣ, который какъ бы подновляетъ употребленіемъ сглаженную съ слова краску, придавая ему свѣжесть перваго впечатлѣнія. На этомъ основывается, въ древнѣйшемъ эпическомъ періодѣ языка, родственное происхожденіе постояннаго эпитета вмѣстѣ съ названіемъ самаго предмета: такъ на пр. названіе жилища *покои* заключаетъ въ себѣ понятіе о спокойствіи, и тишинѣ: потому въ народной поэзіи встрѣчаемъ эпическую форму: *тихіе покои*. *Свѣтъ*, по сближенію съ родственными словами въ языкахъ Индоевропейскихъ, значитъ бѣлый: ибо наше свѣтъ въ санскритѣ: çвіта—бѣлый, тоже въ Готскомъ hweits, англосакс. и сканд. hvit — бѣлый (наше *С* и санскритское *ç* въ нѣмецкихъ нарѣчіяхъ обыкновенно переходятъ въ *h*): наконецъ съ утратою придыхательнаго *h*, изъ древняго hweits образуются позднѣйшія wiz и наконецъ нынѣшнее нѣмецкое weiss. Начальное представленіе слова свѣтъ также сохранилось у насъ въ эпическомъ выраженіи: *бѣлый свѣтъ*. Еще весьма любопытный примѣръ: по санскритски соколъ называется *çьенас*, что собственно значитъ сивый: согласно съ этимъ производствомъ въ сербской народной поэзіи постоянное эпическое выраженіе: *соко сив*.

Вмѣсто волка, какъ въ древне-русскихъ, такъ и народныхъ произведеніяхъ употребляется: *лютый звѣрь*. Владиміръ Мономахъ, въ своемъ поученіи, говоря объ охотѣ на звѣрей, водившихся въ южной Россіи, умалчиваетъ о волкѣ; за то прибавляетъ: «*лютый звѣрь* скочилъ ко мнѣ на бедры, и конь со мною поверже» Лѣт. 1, 104. Въ словѣ о Полку Игоревѣ, тамъ гдѣ говорится о превращеніи Всеслава въ волка, эпическая форма *лютый звѣрь* смѣшивается съ *волкомъ*: «скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи .... скочи влъкомъ до Немиги .... а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше» и проч. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ выраженіе *лютый звѣрь* употребляется въ значеніи какого-то извѣстнаго животнаго, вѣроятно волка, а не звѣря вообще, что очевидно изъ слѣдующаго мѣста въ стихотвореніи Иванъ Годиновичъ, стр. 130:

«По той по порохѣ, по бѣлу снѣгу,
И лежатъ три слѣда звѣриные:
Первый слѣдъ гнѣдаго тура,
А другой слѣдъ *лютаго звѣря*,
А третій слѣдъ дикаго вепря.»

Послѣдніе два стиха замѣчательно совпадаютъ съ текстомъ Чаровника объ оборотняхъ: рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ»

Народъ вообще не любитъ называть по имени нечистую силу, думая, что вмѣстѣ съ звукомъ ея имени она можетъ предстать сама воочію. Потому вмѣсто чорта и бѣса, говорятъ: *наше мѣсто свято*, *пострѣлъ*, *пропасть*, *не къ ночи буди сказано*, *не слушай младенецъ* и другія описательныя выраженія. Точно такъ и вмѣсто волка, любимаго образа нечистой силы между звѣрьми, народъ могъ охотнѣе говорить: лютый звѣрь.

Самое слово *лютый*, имѣя при себѣ санскритскій корень *лў*— рвать, терзать, грабить, въ Литовскомъ языкѣ переходитъ въ lûtas, собственно лютый звѣрь, но употребляется въ значеніи льва. И такъ мы можемъ полагать, что *волкъ*, по эпитету, или по начальному впечатлѣнію, могъ называться *лютымъ*: тѣмъ болѣе, что съ понятіемъ о волкѣ соединяется представленіе о грабежѣ, рѣзнѣ: мы говоримъ: волкъ тебя зарѣжь; въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ есть клятва: волчья сыть. Въ Готскомъ языкѣ при существительномъ wulfs (волкъ) встрѣчаются глаголъ vilvan—грабить, и прилагательное vilvs—ἅρπαξ; въ Скандинавскомъ языкѣ vargr значитъ не только волкъ, но и разбойникъ, бѣглецъ, воръ, хищникъ.

Народныя названія мѣсяцевъ, столь важныя для исторіи языка, также наводятъ насъ на мысль о связи понятій: лютый и волкъ. Вообще при разсужденіи о народныхъ именованіяхъ мѣсяцевъ не должно затруднять себя тѣмъ, чтобы одно и тоже названіе постоянно совпадало съ извѣстнымъ мѣсяцемъ. Кому случалось просматривать эти названія, тотъ очень хорошо можетъ припомнить, что просинецъ, напр, значитъ то Январь, то Декабрь; груденъ—то Ноябрь, то Декабрь и проч. Февраль у Славянъ называется *лютый*, а въ языкѣ Басковъ *оцайлла* (otsa-illa), между тѣмъ какъ въ Латышскомъ wilku mehnešis (волчій мѣсяцъ) значитъ Декабрь, точно такъ, какъ и у Славянъ *волчій* (т. е. мѣсяцъ) или *волченецъ*: у Нѣмцевъ же встарину wolfmânet—Ноябрь. Отсюда видимъ, что зимнее время отъ Ноября до Февраля получило, между прочимъ, свое названіе либо отъ *волка*, либо отъ эпитета *лютый*.

Народная Ботаника, составляющая равномѣрно одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ исторіи языка, также убѣждаетъ насъ въ

тѣсной связи словъ лютый и волкъ. Такъ растеніе *лютикъ* или *лютякъ*, входящее въ область миѳологіи другими своими названіями, кои суть *преградъ* и *купало*, иначе именуется *борецъ* и *волкобой*. Такъ и самая номенклатура народной Ботаники ведетъ насъ въ періодъ миѳологическій, какъ преданія о волкодлакахъ и имена народовъ, стоящія съ сими оборотнями въ связи.

Теперь все выше сказанное примѣнимъ къ именамъ народовъ. Названія народовъ отдаленной древности, оставившихъ по себѣ темную память, какъ о врагахъ, притѣснителяхъ, переходятъ со временемъ въ слова, означающія великановъ: Исполинъ, Щудъ, Обръ—примѣры общеизвѣстные. Такъ и Лютичи или Волчки оставили по себѣ имя *Велетъ* или *Волотъ*, которое частію сохранилось въ названіи могилъ и кургановъ *волотками*, *волотовками*, частію перешло въ значеніе великана: въ азбуковникѣ толкуется: «щудъ, гигантъ, волотъ» Весьма значительно, что эти двѣ идеи— о разрушительной силѣ человѣка и о человѣческомъ ничтожествѣ—языкъ совокупляетъ въ одномъ словѣ: тѣже волотки иначе называются *осилками*. Старинные писатели свидѣтельствуютъ, что Велеты назывались Лютичами по своей силѣ: «a fortitudine Wilzi sive Lutici appellantur.» Helm. *Вильцы* можно принимать или за нѣмецкую форму слова *Велетъ*, *Вильтъ*, *Вильцъ*, какъ толкуетъ Шафарикъ; или же за древнюю форму *ельци*, *вълци*, *вильци*, тѣмъ болѣе что у самыхъ Нѣмцевъ въ Wilkinasaga упоминаются Wilken, слово, коему соотвѣтствуютъ Wölfingen, Wolfing, Wulfilinga; или наконецъ за нѣмецк. vilt, vild т. е. лютый, согласно съ названіемъ *Лютичи*.

И такъ Велеты, по существительному волкъ, назывались Вучки, Вильци, Влъци; по эпитету же лютый: Лютичи. Такимъ образомъ въ самыхъ названіяхъ сего народа Исторія языка можетъ признать древнѣйшую эпическую форму.

Ѳ. Буслаевъ.

ГЛАВА 8.

..дъ Смоленскихъ Князей, а отъ нихъ пошли Жижемскіе Кня..и, да Кропоткины Князи, и Вяземскіе Князи. И Карповыхъ родъ и Полевыхъ родъ.

У великаго Князя Владиміра Мономаха Кіевскаго большой сынъ ..стиславъ Смоленской, а послѣ отца и въ Кіевѣ былъ же; а у ..стислава дѣти: а на великомъ княженіи третій сынъ Ростиславъ ..моленской и въ Кіевѣ былъ, и преставися на Кіевѣ. А у вели..аго Князя Ростислава три сына: Романъ, да Рюрикъ, да Давыдъ: у Рюрика сынъ Володиміръ, а у Володиміра сынъ Андрей Вя..эмской, а отъ того пошли Вяземскіе. А у другаго Ростиславича ..ѣти Мстиславъ; а у Мстислава дѣти Ростиславъ; а у Ростисла..а три сына: Глѣбъ Смоленской, да Михайло, да Князь Ѳедоръ ..рославской; и отъ того Князя Ѳедора Ярославскіе Князи по..ли. Ищи въ главахъ. А у великаго Князя Глѣба Смоленскаго ..ынъ Александро Всеволодъ; у Александра дѣти: Иванъ боль..ой, да Дмитрій, да Иванъ меньшой; и отъ Дмитрія и отъ Ивана ..еньшаго пошли Заболоцкіе. Ищи въ главахъ.

А у Князя Ивана большаго сынъ Князь великій Святославъ ..моленской да Василій; и у великаго Князя Святослава шесть ..ыновъ: Глѣбъ, Юрьи, Александръ, Иванъ, Ѳедоръ, Василій. И Князя Глѣба Святославича сынъ Дмитрій; а у Дмитрія дѣти: ..ванъ большой да Иванъ меньшой, и отъ меньшаго повелися ..моленскіе Князи, служатъ въ Литвѣ; а у большаго Князь Ива..а сынъ Князь Михайло Жижемской, да Иванъ бездѣтенъ. А ..няжъ Михайловы дѣти Жижемскаго: Дмитрій, да Данило, тотъ ..ъ Литвѣ, да Валисій, да Тимоѳей, тотъ въ Литвѣ же, да Бог..анъ въ Литвѣ же. А у Князя Василья Жижемскаго сынъ Князь ..ихайло. А у Князя Юрья Святославича дѣти: Князь Ѳедоръ, а ..зяли его были Новгородцы на княженіе, а отъ него пошли По..евыхъ родъ. Ищи въ главахъ.

А другой княжъ Юрьевѣ сынъ Князь Костянтинъ Ѳоминской ..отъ него пошли Карповыхъ и Ржевскихъ Ищи въ главахъ.

А у Князь Александра Ярославича одинъ сынъ Князь Михайло Зъало, и Михайловы дѣти: Данило, Иванъ, Андрей. А у Князя Ивана Святославича были двѣ дочери: одна была за Князем Юрьемъ Дмитріевичемъ, Донсково сынъ, за Шемякинымъ отцомъ, а другая за Вшитромъ Гавиломъ. А у Князь Өедора Святославича одна была дочь, а была она за великимъ Князем Семеномъ Ивановичемъ, великая Княгиня Евпраксея, и у великаго Князя Семеона съ тою великою Княгинею Евпраксіею дѣтей не было. Князь великій Семіонъ ту свою великую Княгиню Евпраксею отдалъ въ Смоленскъ отцу ея, Князю Өедору Святославичу; и отецъ ея Князь Өедоръ далъ за мужъ за Князя Өедора Костянтиновича Өоминскаго за большаго; а самъ Князь великій Семенъ женился опять во Твери у великаго Князя Александра Михайловича Тверскаго, и понялъ дщерь его Марью, то уже ему третья жена, а ѣздили по нее бояре Андрей Кольба да Алексѣй Босоволковъ, въ лѣто 6850. А у Князя Василья Святославича сынъ Дмитрій Кропотка, и у Дмитрія два сына: Александръ да Иванъ Кропоткины, а помѣстья за ними въ Можайску. А у Князя Василья Ивановича у Святославича у меньшаго брата сынъ Князь Василій, Иванъ Смоленские, а согналъ его Король Олгердъ съ Смоленска, а онъ пріѣхалъ изъ Смоленска служить къ Москвѣ къ великому Князю Дмитрію Донскому.

ГЛАВА 9.

Родъ Ярославскихъ князей.

Князь Өедоръ Ростиславичь Смоленскій пришелъ изъ Смоленска да женился въ Ярославлѣ у княжны Васильевы Княгини Всеволодовича Ростовскаго, и Ярославль взялъ въ приданые; а у него были два сына: Князь Давыдъ да Князь Костянтинъ Углеца бездѣтенъ, а оба лежатъ во плоти святы. А у Князя Давида у Өедоровича Князь Василій, прозвище Грозной, служилъ въ Ордѣ, а былъ на великомъ княженіи въ Ярославлѣ, а другой Михайло, тотъ сидѣлъ на Мологѣ на удѣлѣ, а отъ него пошли Князи Сицкіе, Моложскіе, Прозоровскіе, Унатые, Дулавы Песнъ послѣ. А у Князя Василья Давыдовича Ярославскаго у Грознаго дѣти: первый Князь Василій, а былъ послѣ отца на большомъ княженіе [illegible]; другой Глѣбъ; третій Романъ, и тотъ

Романъ Романовъ городокъ поставилъ. И отъ Князя Василья Васильевича Ярославскаго отъ внука княжъ Давыдова пошли Пенковы, Романовичи, Троекуровы, Курбскіе, Яхоцкіе, Кубенскіе, Шестуновы; а отъ брата его отъ Князя Глѣба Васильевича пошли Засѣкины, Шаховскіе, Щетинины. А отъ третьяго брата Князь Васильева отъ Князя Романа Васильевича пошли Морткины, Дѣевы, Вѣкошкины, Охлябинины, Хворостинины, Зубатые. А се тѣмъ полная роспись, которые отъ котораго пошли. И у Князя Василья Васильевича Ярославскаго 4 сына: Князь Иванъ, княжъ Романовъ отецъ, а на княженіи не былъ, да Князь Ѳедоръ, княжъ Александровъ отецъ, а Пенковъ дѣдъ, послѣ отца на большомъ княженіи былъ на Ярославлѣ; третій сынъ Князь Семенъ Навленской, княжъ Ѳедоровъ дѣдъ Юхоцкаго; четвертый сынъ Дмитрій Заозерскій, княжъ Семеновъ отецъ Кубенскаго. И у Князя Ивана Васильевича дѣти: Князь Романъ, да Александръ бездѣтенъ, да Князь Василій, княжъ Давыдовъ дѣдъ Хромаго, да Князь Воинъ, удѣлъ его былъ Курба, да Князь Семенъ Курбской. А Князь Романовы дѣти Ивановича внука Князь Васильева Васильевича Ярославскаго: Князь Ѳедоръ, Алабышевъ отецъ, да Князь Левъ Троекуровъ отецъ, да Петръ бездѣтенъ, да Семенъ Романовичь. А Князь Ѳедоровы дѣти Романовича: Князь Ѳедоръ Алабышевъ, да Василій Мамонъ бездѣтенъ, да Александръ Аленка. А Князь Ѳедоровы дѣти Алабышева: Иванъ да Семенъ; а княжъ Александровы дѣти Аленкина: Андрей бездѣтенъ да Ѳедоръ, а княжъ Ѳедоровы дѣти Аленкина: Юрьи бездѣтенъ, да Андрей Жеря. А у Князя Василья Романовича дѣти: Василій бездѣтенъ да Петръ, да Князь Михайло Троекуровъ. А княжъ Петровъ сынъ Львовича Князь Семенъ, помѣстье за нимъ въ Новѣгородѣ. А княжъ Михайловы дѣти Троекурова: Князь Иванъ, да Василій, да Семенъ Тюменъ, да Михайло Охметъ, и Семенъ и Михайло облезнята. А княжъ Ивановъ сынъ Троекуровъ Князь Ѳедоръ, сынъ его Князь Иванъ. А княжъ Михайловы дѣти Троекурова Охметевы у Облазняти: Василій бездѣтенъ, да Ѳедоръ; Ѳедоровы дѣти:

А у четвертаго сына княжъ Романова у Князя Семена дѣти: Костянтинъ Сисей, да Петръ Кривой, да Иванъ Семейка бездѣтенъ, убитъ подъ Оршею. А княжъ Костянтиновы дѣти Сисеева: Василій да Иванъ. А княжъ Петровы дѣти Криваго: Иванъ да

Борисъ бездѣтны. А у третьяго брата княжъ Романова у Князя Василья Ивановича у внука Князь Васильева Васильевича Ярославскаго 4 сына: Юрьи да Θедоръ оба бездѣтны, да Князь Данило княжъ Давыдовъ отецъ Хромаго, да Василій Шестунъ. И Князь Даниловъ сынъ Князь Давыдъ Хромой. А Князь Васильевы дѣти Шестунова: Князь Петръ великой, да Бахтеаръ бездѣтенъ, да Дмитрій Зезинца, да Семенъ Кривой, да Иванъ, да Данило Бахъ, да Дмитрій Кнутъ. А Князь Семеновы дѣти Криваго: Дмитрій, да Костянтинъ, да Васюкъ. А Дмитріевы дѣти Васильевича Кнутова: Василій да Иванъ. А княжъ Дмитріевы дѣти Семеновича Шестунова Криваго: два Князя Ивана оба бездѣтны, да Θедоръ. А княжъ Петровъ сынъ Великаго Андрей; а княжъ Андреевы дѣти Великаго: Александръ, да Василій Гага, да Василій же Шамахея бездѣтенъ. А Васильевы дѣти Гагина два Князя Ивана, большой бездѣтенъ. А у Князя Семена Ивановича у Курбскаго, у княжъ Романова брата, у внука княжъ Васильева Васильевича Ярославскаго два сына: Θедоръ да Дмитрій Курбскіе. А у Князя Θедора Семеновича у Курбскаго три сына: Михайло Коромышъ, да Семенъ, да Романъ убиты подъ Казанью. А у Князя у Михаила у Коромышна три сына: Михайло, да Володиміръ и убитъ на берегу въ Царевъ приходъ, да Θедоръ Черной бездѣтенъ. А княжъ Михайловы дѣти Михайловича Курбскаго: Князь Андрей бѣжалъ въ Литву изъ Юрьева Ливонскаго въ 72 году, да Иванъ. А у Князя Дмитріа Семеновича у Курбскаго два сына: Князь Андрей, зять Князя Андрея Углецкаго, да Александръ, оба бездѣтны. И княжъ Ивановъ родъ Васильевича весь дописанъ.

А у другаго сына княжъ Васильева Васильевича Ярославскаго, у Князя Θедора одинъ сынъ Александръ, послѣ отца на большомъ княженіи на Ярославлѣ былъ; при немъ Ярославль отшелъ за великаго Князя. А княжъ Александровъ сынъ Князь Данило Пѣнка; а княжъ Даниловы дѣти Пѣнкова: Василій Васьянъ, да Иванъ Хомякъ бездѣтенъ. А княжъ Васильевъ сынъ Васьяновъ Князь Иванъ Пѣнковъ въ своемъ родѣ большой, что отъ Князя Θедора Смоленскаго и до отца его Князя Александра были на великомъ княженіи.

А у третьяго сына Князь Васильевича Ярославскаго у Князя Семена Бѣлинскаго одинъ сынъ Данило; а у Князя Данила сынъ

Князь Иванъ Юхоцкой, а Князь Ивановъ сынъ Юхоцкаго Князь Ѳедоръ, а Князь Ѳедоровы дѣти: Иванъ бездѣтенъ да Дмитрій, а Дмитріевъ сынъ Иванъ бездѣтенъ Юхоцкаго, отъ того Юхоть и отошла.

А у четвертаго сына княжъ Васильева Васильевича Ярославскаго у Князя Дмитрія у Заозерецкаго дѣти: Ѳеодоръ да Андрей, оба бездѣтны, да Князь Семенъ Кубенской, а женился Князь Семенъ у Князя Ивана у Дѣя и взялъ Кубену въ приданые, а у него взялъ Кубену Князь великій. А у Князя Семена два сына: Князь Иванъ большой, да Князь Иванъ Шолуха; а княжъ Ивановы дѣти большаго: Михайло, да Иванъ Кубенскіе; а Шелухинъ сынъ Василій бездѣтенъ. И княжъ Васильева Васильевича Ярославскаго внука, княжъ Давыдова роду только.

А у другаго княжъ Васильева сына Давыдовича Ярославскаго у Князя Глѣба три сына: Князь Иванъ да Костянтинъ Щеховской, да Князь Ѳедоръ; а у Ивана Глѣбовича: дѣти Иванъ, да Михайло, да Ѳедоръ, да Романъ всѣ бездѣтны. А у Князя Ѳедора Глѣбовича три сына: Князь Семенъ Щетининыхъ дѣдъ, да Князь Иванъ Засѣка, да Князь Ѳедоръ бездѣтенъ. А у Князя Семена Ѳедоровича два сына: Князь Василій Щетина, да Володиміръ Темносиній. А у Князя Василья Семеновича у Щетины дѣти: Семенъ, да Иванъ, да Левъ. А у Князя Семена Васильевича дѣти у Щетинина: Дмитрій, Левонтій, Василій Губка, Володиміръ, Ѳедоръ; а у брата его у Князя Ивана дѣти: Юрьи да Иванъ Темка, убитъ подъ Оршею, да Василій, да Захарій, да Григорій Сажанъ, да Стефанъ, да Александръ; а у брата ихъ у Князя Льва Васильевича Щетинина дѣти: Василій, да Василій же, да Ѳедоръ, да Александръ Выборъ. А у Князя Володиміра у Семеновича дѣти у Темносиняго: Василій да Дмитрій Засѣкины. И у Князя Василья Володиміровича дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Петръ; а у Петра дѣти; Борисъ, да Дмитрій, да Іосифъ, да Иванъ. А у Бориса Петровича Засѣкина дѣти: Петръ да Ларіонъ; а у Князя Дмитрія Володиміровича дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Ѳедоръ, а Ѳедоровъ сынъ Князь Данило Засѣкинъ. А у Князя Ивана Ѳедоровича у Засѣкина дѣти, княжъ Глѣбова внука, 4 сына: Князь Иванъ Бородатой, прозвище ему Дуракъ, да Дмитрій Солнце, да Иванъ Жировой, да Давыдъ. А у Князя Ивана Дурака дѣти: Князь Михайло Черной Совка, да Ѳедоръ Смѣлой, да Юрьи бездѣтенъ, да Иванъ Сосунъ былъ въ послахъ у Царя въ Крыму. А княжъ Михайловъ сынъ Черваго Князь Иванъ

Чулокъ. А Князь Өедоровы дѣти Сѣнаго: Иванъ Ботанъ да Петръ Нагавица, да Юрья, да Михайло. А Князь Ивановы дѣти Сосуннова Засѣкина: Өедоръ, да Михайло, Андрей, Иванъ. И у Князя Данила дѣти: Петръ да Микита. А у другаго сына князь Иванова Засѣкина у Князя Дмитрія у Солнца два сына: Петръ да Василій; а у Петра Солнцова дѣти: Андрей, да Михайло, да Василій. А у Василья Дмитріевича сынъ Дмитрій, а у Андрея у Солнцова дѣти: Семенъ да Иванъ. А у третьяго сына князь Иванова Засѣкина у Князя Ивана у Жироваго 8-мь сыновъ: Дмитрій Щетининъ, да Иванъ бездѣтенъ, да Өедоръ Шестунъ, да Михайло Глазатой Хортъ, да Иванъ Ноздрунъ, да Дмитрій, да Иванъ Баламиръ Шестунъ, да Борисъ. И у Князя Дмитрія у Щетинина дѣти: Өедоръ Голова, да Василій, да Босъ, да Андрей, да Иванъ, да Василій же меньшой. А у Князя Өедора Головы дѣти: Василій, да Александръ, да Иванъ. А у Князя Өедора у Шестуна дѣти: Михайло, да Иванъ, да Іосифъ, да Семенъ. А у Князя Михаила Глазатаго дѣти: Өедоръ, да Михайло, да Романъ бездѣтенъ. А у Князя Ивана у Ноздруна дѣти: Иванъ да Андрей. А у четвертаго сына князь Иванова Засѣкина у Князя Данила 5 сыновъ: два Өедора, да Андрей бездѣтенъ, да Глѣбъ, да Костантинъ. И у Өедора Даниловича у большаго дѣти: Иванъ, да Петръ Брызгало, да Данило, да Василій. А у Өедора Даниловича же у меньшаго дѣти: Василій, да Александръ, да Иванъ; и у Василья дѣти Иванъ Гундоръ, да Іосифъ; а у Іосифа дѣти Григорій Зубокъ. а у Ивана дѣти Даниловича: Никита, да Левъ, да Өедоръ. А у Глѣба дѣти: Петръ, да Василій. А у Костантина дѣти: Михайло да Василій. А у Князя Костантина Глѣбовича у Шаховскаго: Андрей да Юрья Шаховскіе: а князь Андреевы дѣти: Александръ Драница, да Александръ Шепяка, а служилъ Шепяка Князю Андрею Васильевичу Углецкому: а у Драницы сынъ Иванъ. А князь Юрьевы дѣти Шеховскаго: Иванъ, да Романъ, да Костантинъ, а служилъ Князю Андрею Васильевичу меньшому, да Александръ. А у Александра у Шепяки дѣти: Андрей, Василій, Иванъ, Өедоръ, Григорій, а Александръ бездѣтенъ. А у Андрея у Шепякина у Шеховскаго дѣти: Семенъ убитъ въ Казани, да Дмитрій, да Михайло, да Данило, да Петръ. А у брата его у Василья Шепякина жъ дѣти: Михайло, да Андрей, да Левонтій, да Петръ, да Александръ. А Михайловы дѣти Васильевича Шепякина внучата: Петръ да Миронъ. А у третьяго сына князь

Александрова у Ивана дѣти: Костянтинъ, да Иванъ Голубой. А у четвертаго сына его у Өедора дѣти: Дмитрій Чулокъ, да Василій, да Иванъ. А у пятаго сына его у Григорья дѣти: Иванъ, да Михайло.

А у Князя Михаила Давыдовича у внука княжъ Өедорова Смоленскаго и Ярославскаго, который сѣлъ на удѣлъ на Момозѣ, дѣти: Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Левъ. А княжъ Өедоровы дѣти Михайловича: Василій, да Семенъ Сицкой, да Дмитрій Перина, да Князь Иванъ Прозоровской. И у Князя Василья одинъ сынъ Дмитрій слѣпой бездѣтенъ. А княжъ Семеновы дѣти Сицкаго: Князь Борисъ, убитъ на Суздальскомъ бою бездѣтенъ, да Князь Петръ; и княжъ Петровъ сынъ Князь Өедоръ Сицкой Кривой. А княжъ Өедоровы дѣти Сицкаго Криваго Александръ, Семенъ, Андрей, Юрьи, Өедоръ, Иванъ, Юрьи меньшой. А у Князя Андрея Өедоровича у Сицкаго сынъ Князь Василій, а у Князя Василья у Сицкаго дѣти: Юрьи, Василій бездѣтенъ, Өедоръ бездѣтенъ, Иванъ, Андрей. А княжъ Юрьевъ сынъ Сицкаго Князь Алексѣй, а у Князя Юрья у Сицкаго дѣти: у Өедоровича у большаго: Иванъ да Өедоръ. А у Князя Ивана Өедоровича дѣти: Князь Юрьи да Василій, и Князь Василья Сиву убили въ Полоцкѣ со Княземъ Петромъ Шуйскимъ. А у Князя Юрья Өедоровича у меньшаго сынъ Князь Данило, а сынъ его Князь Андрей. А у Князя Дмитрія у Өедоровича у Перины дѣти, одинъ сынъ Петръ Моложеской; а княжъ Петровы дѣти: Игнатій да Борисъ. Борисовы дѣти: Подсумокъ, да Андрей, да Иванко; а Андреевъ сынъ Василій. А княжъ Ивановы дѣти Өедоровича Прозоровскаго: Юрьи да Князь Андрей Прозоровскіе. А княжъ Юрьевы дѣти: Өедоръ Сицкой да Андрей Болашка бездѣтенъ; а княжъ Өедоровы дѣти Сицкаго: два Князя Ивана; а княжъ Андреевы дѣти Ивановича Прозоровскаго: Князь Михайло Лугвица бездѣтенъ, да Иванъ, да Өедоръ. А княжъ Ивановы дѣти Прозоровскаго: Василій да Александръ; а княжъ Өедоровы дѣти Прозоровскаго: Михайло, да Микита; а княжъ Александровы дѣти Прозоровскаго: Василій да Андрей, и Андрей убитъ подъ Кесью. А у Князя Ивана Михайловича Моложскаго у Давыдова внука дѣти: Андрей да Глѣбъ Шуморомскіе, да Князь Өедоръ Ушатой, а княжъ Андреевъ сынъ Семенъ бездѣтенъ, постригся у Троицы. А княжъ Глѣбовы дѣти Шуморомскаго; Борисъ, да Семенъ Хромой, да Михайло Шаминъ, да Иванъ Голыга. А княжъ Борисовы дѣти Глѣбовича:

Александръ Мамонтъ, да Силей, оба бездѣтны. А княжъ Семеновы дѣти Хромаго Глѣбовича: Иванъ Ховыря, да Леонтій, да Дмитрій, всѣ бездѣтны. А княжъ Михайловы дѣти Шамина: Иванъ, да Ѳедоръ, да Андрей бездѣтенъ; а княжъ Ивановъ сынъ Шамина Дмитрій, а Ѳедоровъ сынъ Шамина Романъ, оба бѣжали въ Турки. А княжъ Ивановы дѣти Голыгина: Леонтій да Ѳедоръ Ушакъ; а Князь Ѳедоровы дѣти Ивановича Ушатаго: Василій, Костянтинъ, Иванъ Ляпунъ, Иванъ Бородатой, Юрьи, да Князь Петръ. А княжъ Васильевы дѣти Ѳедоровича Ушатаго: Юрьи, да Василій Чулокъ, да Иванъ Третьякъ, Борисъ, да Юрьи меньшой. А у Князя Льва у Михайловича у Моложскаго у Давыдова внука сынъ Князь Андрей Дулу, служилъ Князю Борису Александровичу Тверскому, по тому вотчины отсталъ. А княжъ Андреевы дѣти: Иванъ да Григорій Дуловы; у Князя Ивана дѣти: Матвей, Юрьи, Василій; а у княжъ Григорья Дулова дѣти: Андрей бездѣтенъ, Димитрій, а у Дмитрія сынъ василій Дуловъ.

А Князь Романъ Васильевичь Ярославскій, а отъ него пошли Охлябинины, Дѣевы, Хворостинины, Вѣкошкины, Зубатые, Морткины. А у Князя Романа Васильевича дѣти: Князь Иванъ Неблагословенной Свистунъ, да Дмитрій, да Данило. А у Князя Ивана дѣти: Ѳедоръ Мортка, да Аѳонасій Шаховской. А у Князя Ѳедора дѣти: Дмитрій Морткинъ; а у Дмитрія у Морткина сынъ Михайло; а у Михаила у Морткина дѣти: Андрей да Иванъ, тотъ въ Литву бѣжалъ. А у Князя Аѳонасья Ивановича Шаховскаго дѣти: Семенъ да Василій; а у Семена дѣти Аѳонасьевича: Аѳонасій Одашь Кривой, да Александръ Сомъ, да Ѳедоръ Дубовой Носъ; а у Аѳонасья у Одаша дѣти: Никита, да Юрьи, да Тимоѳей; а у Юрья сынъ Василій; а у Князя Александра у Сома дѣти: Данило, да Яковъ убитъ подъ Казанью, да Князь Василій. А у Князя Якова Шаховскаго дѣти: Борисъ, да Тимоѳей; а у Князя Василья дѣти Шаховскаго: Князь Андрей, да Яковъ; а у Князя Ѳедора у Дубоваго Носа дѣти Ѳедоръ же, да Иванъ; а Князя Василья Аѳонасьевича дѣти у Князь Семенова брата у меньшаго: Петръ да Александръ; а у Петра дѣти: Василій Слыхъ, да Василій Угримъ, да Григорій. А у Князя Александра дѣти: Елизарій да Ѳедоръ; а у другаго сына княжъ Романова у Князя Дмитрія дѣти: Иванъ Дѣй, да Василій бездѣтенъ; а у Михаила у Дѣева дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ Кривой,

да Иванъ Худякъ. И у Князя Ивана большаго дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Юрьи Мортныхъ; а у Юрья Мортына дѣти: Семенъ, да Θедоръ. А у Князя Ивана у меньшаго дѣти: у Дѣева у Худяка: Юрьи да Петръ; а у Юрья Ивановича у Мортына дѣти: Семенъ да Θедоръ.

А у третьяго сына: княжъ Романова Васильевича у Князя Данила дѣти: Левъ Зубатой, да Василій Ухорской; и у Льва Зубатаго дѣти: Дмитрій Вѣкошка, да Василій, да Андрей Лугвица; и у Дмитрія у Вѣкошки дѣти: Θедоръ убитъ въ Казанѣ, да Ондрей, да Θедоръ убитъ; а у Андрея дѣти: Семенъ, да Иванъ. А другой княжъ Львовъ сынъ, Василій Ухорской отъѣхалъ въ Литву со Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ; а у него два сына: Иванъ да Василій Будиновы. А у третьяго сына: княжь Львова Зубатаго у Андрея у Лугвицы дѣти: Семенъ Грива, Михайло, Микита, Григорій, Филиппъ, Θедоръ. А у Михаила Андреевича у Лугвицы дѣти: Семенъ, да Дмитрій, да Андрей. А у другаго сына: княжъ Данилова Романовича у Князя Василья Ухорскаго дѣти: Θедоръ Охлябина, да Микита бездѣтенъ, да Александръ да Ярославъ, тѣ оба бездѣтны жъ, да Михайло Хворостина. А у Князя Θедора Охлябинина дѣти: Петръ, да Василей; а у Петра дѣти: Дмитрій, да Андрей; а у Андрея сынъ Василей борецъ; а у Князя Василья Θедоровича жъ Охлябинина дѣти: Θедоръ, да Иванъ, да Петръ, да Дмитрій, да Романъ, да Андрей. А у Петра дѣти Охлябинина: Иванъ Залупа, да Михайло. А у Князя Михайла Васильевича Хворостинина дѣти: Иванъ, да Михайло. И у Князя Ивана Михайловича Хворостинина дѣти: Дмитрій, да Θедоръ, Андрей Старко, Петръ бездѣтенъ. А у Князя Дмитрѣя Хворостинина дѣти: Иванъ, да Григорій, да Юрьи; а у Князя Θедора Хворостинина дѣти: Θедоръ жс, да Григорій.

ГЛАВА 10.

Родъ Стародубскихъ и Ярославскихъ Князей.

(Описанъ одинаково съ Синодальнымъ родословцемъ до поколѣнія седьмаго сына Князя Василья Васильевича Родомановскаго, съ котораго описаніе слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ.)

А у седмаго сына княжъ Васильева Ромодановскаго у Князь Бориса дѣти: Петръ большой бездѣтенъ, а умеръ въ 53 году,

да Василій, да Өедоръ, да Иванъ, да Петръ меньшой, да Михайло; а княжъ Петровы дѣти Борисовича меньшаго Ромодановскаго: Григорій, да Иванъ. А у Князя Александра Ивановича Кривоборскаго одинъ сынъ Князь Иванъ; а княжъ Ивановы дѣти Кривоборскаго: Иванъ, Андрей, Василій большой, Өедоръ, Хоря, да Василій меньшой, и убитъ въ Соколѣ. А у Князь Ивана Костянтиновича у Льяловскаго, у внукажъ Князь Өедорова Стародубскаго, дѣти: Борисъ бездѣтенъ, да Михайло, да Андрей Сорока, да Василій, да Семенъ Черной; а Михайловъ сынъ Никита. А у Князя Василья Андреевича у Кочра у Кривоборскаго у княжъ Өедорова жъ внука дѣти: Иванъ, да Андрей, да Семенъ. А у другаго брата княжъ Өедорова Андреевича Стародубскаго у Князя Ивана Ряполовскаго 4 сына: Иванъ Ряполовской, да Семенъ Хрипунъ, да Дмитрій бездѣтенъ, да Князь Андрей Лобанъ, убитъ подъ Бѣлевымъ бездѣтенъ. А княжъ Ивановы дѣти Ивановича Ряполовскаго одинъ сынъ Семенъ бездѣтенъ; а у брата его у Князя Семена Хрипуна у Ивановича жъ Ряполовскаго 4 сына: Князь Өедоръ Хрипунъ, да Василій Мишкъ бездѣтенъ, да Өедоръ Стрига, да Князь Петръ Лобанъ бездѣтенъ, въ боярствѣ былъ. А у Князя Өедора Хрипуна у Семеновича три сына: Михайло бездѣтенъ, да Князь Иванъ Хилокъ, да Князь Иванъ Тать: а княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ Князь Дмитрій. А княжъ Дмитріевы дѣти Хилкова: Василій, да Андрей: а княжъ Васильевы дѣти Дмитріевича жъ Хилкова Борисъ; а у Князь Ивана у Татя дѣти: Князь Петръ, да Князь Андрей, да Өедоръ бездѣтенъ; а княжъ Петровъ сынъ Татевъ Князь Борисъ. А княжъ Андреевы дѣти Татева: Князь Юрья Прекрасной, да Князь Иванъ, да Өедоръ да Князь Семенъ. А у Князя Өедора у Стриги у внука княжъ Иванова Андреевича Ряполовскаго одинъ сынъ Князь Иванъ, а княжъ Ивановы дѣти Стригина: Михайло, да Князь Андрей.

А у третьяго брата княжъ Өедоровича Стародубскаго Андреевича у Князя Давыда Палецкаго 4 сына: Князь Өедоръ Пестрой, да Александръ бездѣтенъ, да Дмитрей Тулупъ, да Князь Иванъ Палецкой. А у Өедора у Пестраго у Давыдовича одинъ сынъ Князь Өедоръ Гундоръ; а княжъ Өедоровы дѣти Өедоровича: Иванъ большой Гундоровъ, да Андрей большой, да Иванъ Образецъ, да Андрей меньшой Гундоровы. А у Князя Дмитрея у Давыдовича у Тулупа дѣти [illegible] Ивана Давыдовича у Палец-

наго 4 сына: Өедоръ большой, да Василій бездѣтенъ, да Иванъ, да Өедоръ меньшой. А княжъ Ивановы дѣти Өедоровича Пестраго Гундорова большаго 4 сына: Василей Нѣмой, да Юрьи, да Иванъ Гордой, да Семенъ Гундоровы; а у брата его у Князя Андрея у большаго у Өедоровича у Пестраго у Гундорова дѣти: Өедоръ, да Иванъ; а у третьяго брата ихъ у Князя Ивана Образца одинъ сынъ Михайло; а у четвертаго брата ихъ у Князя Андрея у меньшаго дѣти: Григорей Хромой, да Петръ. А у Князя Ивана у Дмитріевича у Тулупова дѣти: Василей, да Семенъ; а у Василья Ивановича у Тулупова дѣти: Андрей да Володиміръ; а у брата его у Семена сынъ Дмитрій; а у Князя Василья у Дмитріевича у Тулупова дѣти: Иванъ Нѣмой; а у Ивана Нѣмаго дѣти Данило, въ черицахъ Давыдъ, да Володиміръ. А у Князя Өедора Ивановича у большаго у Тулупова дѣти: Иванъ да Князь Дмитрій. А княжъ Дмитріевы дѣти Өедоровича Палецкаго: Семенъ, Василій, Өедоръ, Андрей, тѣ всѣ 4 на ратѣхъ отъ Литвы побиты, да Борисъ въ черицѣхъ на Бѣлеозерѣ въ Кирилловѣ монастырѣ; а у другаго брата его у Князя Ивана дѣти: Князь Иванъ Хруль, да Борисъ; а у третьяго брата его у Князя Өедора у меньшаго дѣти: Өедоръ, да Андрей, да Василій Булатной, да Микита, да Василій же, Давыдъ, да Иванъ Варганъ.

ГЛАВА 11.

Родъ Звенигородскихъ Князей и Одоевскихъ и Воротынскихъ и Бѣлевскихъ.

Князь великій Михайло Черниговскій сынъ Всеволожъ, а внукъ Святослава Олговича, а Олегъ сынъ Святославль же, а внукъ великаго Князя Ярослава Володиміровича, иже крестилъ Русскую землю. А у великаго Князя Михаила Черниговскаго были 4 сына: большой Князь великій Романъ, 2-й Мстиславъ Карачевской, 3-й Семенъ Глуховской и Новосильской, 4-й Юрьи Торусской, отъ того пошли Оболенскіе Князи.

А у Князя Мстислава у Корачевскаго два сына: Князь Титъ, да Князь Андрей Звенигородскіе. И у Князя Тита два сына: Святославъ женился у Олгерда, а отъ него пошли Масальскіе

Князи, а другой Иванъ Козельской. А у Князя Ивана у Козельскаго дѣти: Василій, убилъ его въ Козельску Батый Царь, да Ѳедоръ Елецкій, отъ того Князя Ѳедора пошли Елецкіе Князи. Ищи въ главахъ. А у Князя Андрея Мстиславича Звенигородскаго дѣти: Князь Ѳедоръ, да Иванъ Болхъ. А у княжъ Ѳедора Андреевича Звенигородскаго одинъ сынъ Александръ; а у Князя Александра дѣти: Князь Глѣбъ, да Ѳедоръ Котелчой бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь Ивлахъ, бездѣтенъ. А у Князя Глѣба Александровича дѣти: Князь Василій, да Иванъ, да Ѳедоръ; а Князя Василья Глѣбовича дѣти: Князь Иванъ Рюма, да Петръ, да Семенъ, да Данило Лупа бездѣтенъ, да Василій Нещина бездѣтенъ. А у Князя Ивана Глѣбовича дѣти: Князь Иванъ Борящь, да Михайло; а у Князя Михаила дѣти: Василей Угримъ, Андрей, Богданъ, Дмитрій; а у Василья сынъ Григорій; а у Григорья дѣти: Иванъ да Семенъ; а у Андрея дѣти: Василій да Ѳедоръ; а у Дмитрея дѣти: Андрей, Александръ, Микита, Михайло. А у Князя Ѳедора у Глѣбовича дѣти: Дмитрей да Богданъ бездѣтенъ; а у Князя Ивана Александровича у Князь Глѣбова брата дѣти: Князь Иванъ Звѣнецъ, да Князь Василей Ноздроватой; а у Князя Ивана Звенца одинъ сынъ Андрей бездѣтенъ; а у Князя Василья Ноздроватаго дѣти: Иванъ Токмакъ, да Петръ; а у Токмака дѣти: Юрьи да Василій; а у Князя Юрья Токмакова сынъ Иванъ Черной. А у Князя Петра Ноздроватаго дѣти: Андрей да Василей. Князь Васильевъ сынъ Ноздроватаго Князь Михайло; а княжъ Андреевы дѣти Ноздроватаго: Григорей да Иванъ. А у Князя Ивана у Рюмы дѣти: Ѳедоръ да Андрей; а у брата его у Князя Петра Васильевича дѣти: Григорей Угримъ, да Василей, оба бездѣтны, да Иванъ, да Ѳедоръ Голова. А у Князя Семена Васильевича дѣти у Рюмина-жъ брата: Андрей да Данило. А у Князя Ивана Бороша одинъ сынъ Князь Иванъ Одашь; а брата Борошева княжъ Михайловы дѣти выше писаны. А у Князя Дмитрія у Ѳедоровича у Глѣбова-жъ внука одинъ сынъ Князь Иванъ Меншикъ.

А у третьяго сына Князь Михайлова Черниговскаго, у Князя Семена Глуховскаго и у Новосильскаго сынъ Князь Романъ Новосильской, и Князь Романъ Новосильской пришелъ изъ Новосили отъ насилья Татарскаго въ Одоевъ и началъ жить въ Одоевѣ. А у Князя Романа дѣти: Князь Василий Бѣлевской, да Князь Левъ,

да Князь Юрьи Новосильской; а у Князя Юрья Новосильскаго дѣти: Князь Иванъ, да Василей бездѣтенъ, убитъ на Оманѣ въ Литвѣ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Семенъ. А у Князя Ивана Юрьевича дѣти: Михайло да Ѳедоръ, оба бездѣтны; а у Князя Ѳедора Юрьевича дѣти: Князь Михайло, да Дмитрій бездѣтенъ, да Семенъ бездѣтенъ; а у Князя Михаила Ѳедоровича одинъ сынъ Князь Иванъ Воротынской; а у Князя Ивана Воротынскаго дѣти: Князь Володиміръ бездѣтенъ, да Князь Михайло, да Александръ бездѣтенъ; а у Князя Михаила Ивановича Воротынскаго дѣти: Иванъ да Дмитрій. А у Князь Семена Юрьевича дѣти: Князь Иванъ Одоевской, да Князь Василій Швихъ, да Петръ бездѣтенъ. А у Князя Ивана Семеновича дѣти Одоевскаго: Князь Ѳедоръ, да Михайло, да Ѳедоръ же, да Князь Романъ. И у Князя Романа Одоевскаго сынъ Микита; а княжъ Микитины дѣти Одоевскаго: Князь Михайло, да Иванъ, да Иванъ же меньшой. А у Князя Василья Семеновича у Швиха сынъ Семенъ а у Князя Семена сынъ Князь Василей.

А у Князя Василья Романовича у Бѣлевскаго сынъ Князь Михайло; а у Князя Михаила дѣти: Василій да Ѳедоръ, убитъ на Кщени бездѣтенъ отъ Татаръ, а жилъ на Волоцѣ, а сестра ихъ была Княгиня Евпраксея за Княземъ Васильемъ за Оболенскимъ, мать Телепнемъ; и Князя Ѳедора и Князя Василья Бѣлевскихъ отпустилъ Князь великій Василій Дмитріевичь съ Волока опять въ вотчину ихъ на Бѣлевъ. А у Князя Василья Михайловича дѣти: Князь Иванъ, да Андрей бездѣтенъ, да Василій бездѣтенъ. А у Князя Ивана Васильевича дѣти: Князь Семенъ да Князь Иванъ.

Глава 12. Родъ Елецкихъ Князей.

Глава 13. Родъ Пронскихъ Князей.

ГЛАВА 14.

Царь Ординскій Мамай, коего на Дону побилъ Князь Великій Дмитрій Ивановичь; а у Мамая Царя сынъ Мансуркіянъ Князь, а у Мансуркіяна Князя сынъ Олекса Князь, а крестилъ его въ Кіевѣ Митрополитъ, а отъ него Глинскіе.

Родъ Глинскихъ Князей.

Къ великому Князю Литовскому пріѣхалъ изъ Орды Князь Олекса да крестился, а во крещеніи ему имя дали Князь Александръ, а вотчина у него была Глинскъ да Глиннеца да Полтева, съ тою вотчиною къ Витовту и пріѣхалъ, а Витовтъ далъ ему въ вотчину волость Стайну, Хозоровъ, Гладковичи, и женилъ его, а далъ за него Князь Володимірову дщерь Острожскаго Княжну Настасью; а у Князя Александра сынъ Князь Иванъ; а у Князя Ивана дѣти: Князь Борисъ, да Ѳедоръ, да Семенъ; а у Князя Бориса дѣти: Левъ, да Василій, да Князь Иванъ Великой; а у Князя Льва дѣти: Князь Иванъ Мамай, да Князь Василій, да Ѳедоръ, да Князь Михайло Львовичь Дородной, а пріѣхали изъ Литвы всѣ 4 служить къ великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи; а у Князя Василья у Львовича у Слѣпаго дѣти: Юрьи, да Иванъ оба бездѣтны, да Князь Михайло, да дочь Елена, а была за великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Русіи. А у Князя Михаила дѣти Васильевича у Глинскаго, у внука княжъ Львова; одинъ сынъ Князь Иванъ. А у Князя Михаила Львовича у четвертаго сына княжъ Львова одинъ сынъ Князь Василій бездѣтенъ. А у Князя Василья Борисовича у Глинскаго, у княжъ Львова брата дѣти: Иванъ да Семенъ, оба бездѣтны, да Дмитрій, да Иванъ. А у Князя Ивана у Борисовича у Великаго одна была дочь, а была она за Якубомъ. А у Князя Ѳедора Ивановича, у внука Князь Александрова одинъ сынъ Князь Михайло Путимской; а у Князя Михаила сынъ Володиміръ да двѣ дочери. А у Князя Семена Ивановича у внука княжъ Александрова-жъ дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Андрей бездѣтенъ, да Дмитрій бездѣтенъ. А у Князя Ивана Семеновича дѣти: Михайло, да Ѳедоръ, да Юрьи поиманъ у великаго Князя, да Вятцеславъ, служилъ у Гаштовта, да Ярославъ, а служилъ Микулаю Родивоновичу. А Князь Ѳедора Семеновича дѣти: Князь Василій, да Князь Богданъ. А подлинно пишетъ о Глинскихъ, откуда пошли и какъ ся велц и то пишетъ въ сей же книгѣ послѣ всѣхъ родовъ.

Глава 15. Родъ Бабичевыхъ Князей и Путятиныхъ.

Глава 16. Родъ Мещерскихъ Князей.

Глава 17. Родъ Борятинскихъ Князей да Мезецкихъ.

ГЛАВА 18.

Родъ Андрея Ивановича Кобылы, выѣхалъ изъ Прусскіе земли изъ Нѣмецъ, а отъ него пошли Лодыгины, Захарьевы, Шереметевы, Колычевы, Беззубцовы.

А у Андрея Ивановича у Кобылы 5 сыновъ: 1-й Семенъ Жеребецъ, 2-й Александръ Елка, 3-й Василій Вантей бездѣтенъ, 4-й Гаврило Гавша, 5-й Ѳедоръ Кошка.

И у Семена Андреевича Жеребца 4 сына: 1-й Григорій Лодыга, да Игнатій, да Ѳома, да Александръ Синей. А Григорьевы дѣти Семеновича Лодыги: Иванъ да Семенъ. А Ивановы дѣти Коновницына: Александръ Слеза, да Василій Греза; а у брата ихъ у Данила дѣти: Прокопій, да Микита, да Третьякъ. А Облазовъ сынъ Андрей, а Андреевъ сынъ Облазова Микита. А Александровы дѣти Горбунова: Борисъ, да Иванъ, да Микита, да Ѳедоръ, да Иванъ. А у Игнатья у Семеновича у Жеребцова дѣти: Ѳедоръ, да Алексѣй, да Андрей. А у Ѳомы Семеновича у Жеребцова дѣти: одинъ сынъ Володиміръ. А у Александра Семеновича Синяго 5 сыновъ: Семенъ Лютой, да Тимоѳей, да Борисъ, да Игнатій, да Иванъ Пешекъ. А у Семена у Лютаго одинъ сынъ Горбатой; а у Ивана Пешка сынъ Алексѣй; а у Алексѣя дѣти: Борисъ, да Иванъ, да Микита; а у Тимоѳея Александрова дѣти: Болгакъ, да Дмитрей Хиринъ, оба бездѣтны. А у Бориса Александрова дѣти: Андрей Кокорь, да Игнатій Образецъ, да Иванъ Пешекъ. А Андреевы дѣти Кокорева: Иванъ Колосъ, да Семенъ, да Михайло, да Григорій Курица, да Иванъ Гость; а у Ивана Колоса у Кокорева дѣти: сынъ Ляпунъ бездѣтенъ; а у Михаила Кокорева дѣти: Иванъ да Ѳедоръ; а у Григорья у Курицы у Кокорева дѣти Александръ Цыпля; а у Ивана у Гостя у Кокорева дѣти: Иванъ да Василій; а у Семена у Кокорева сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ Бархатъ. А Игнатьевы дѣти Борисовича Образцова: Иванъ, да Ѳедоръ, да Борисъ, да Романъ, да Иванъ. А у Романа Образцова дѣти: Григорій, да Семенъ, да Иванъ, да Ѳедоръ. А у Ивана Образцова сынъ Иванъ бездѣтенъ. А у Игнатья Александрова дѣти Ѳедоръ Строй, да Иванъ Шква.

А у Александра у Елки Андреевича у Кобылина 5 сыновъ: 1-й Θедоръ Колычь, да Иванъ Хлуденъ, да Григорей Стербей, да Романъ, да Θедоръ Дудка, и отъ Дудки повелись Неплюевы. А у Ивана у Хлуденя дѣти: Василей да Григорей, да Дмитрей бездѣтенъ; а у Василья сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Григорій; а у Григорья дѣти: Шереметь, да Угримъ, да Лука. А у Григорья у Стербеева дѣти: Θедоръ да Андрей Забѣла бездѣтенъ; а у Θедора дѣти: Костянтинъ да Иванъ, въ черницахъ былъ у Троицы; а у Костянтина дѣти: Тимоθей, Θедоръ Третьякъ, Юрьи, Лука; а у Тимоθея сынъ Игнатій. А у большаго Александрова сына у Елкина у Θедора Колыча дѣти: Григорій, да Иванъ, Андрей, да Иванъ бездѣтенъ; а у Григорья Θедоровича два сына: Александръ, да Василій Лошка; а у Александра Григорьевича дѣти: Василій Телица, Борисъ Хлызень, Филиппъ Митрополитъ; а у Василья у Лошака дѣти: Григорій да Иванъ. А у Андрея у Θедоровича у Колычева три сына: Андрей, Семенъ, Иванъ Лобанъ; а у Андрея Андреевича дѣти: Михайло бездѣтенъ, да Иванъ, да Григорій большой, да Григорій меньшой. А у Семена Андреевича дѣти: Иванъ Пупокъ, да Володиміръ, да Андрей, да Иванъ Хромой, да Θедоръ, да Григорей Голова. А у Ивана Андреевича у Лобана дѣти: Степанъ, да Михайло, да Θедоръ, да Иванъ Рудной, да Θедоръ Чечетка, да Иванъ Умной; а у Григорья Васильевича у Лошакова дѣти: Андрей, да Θедоръ, да Петръ бездѣтенъ, да Григорей; а у Ивана Васильевича у Лошакова жъ дѣти: Данило, да Третьякъ, да Микита, да Андрей, да Гордей, и тѣ два бездѣтны. А у Бориса Александровича дѣти: Никита, да Иванъ, да Костянтинъ, да Осанъ; а у Ивана Андреевича дѣти: Игнатій, да Никита Немятой, да Иванъ, да Игнатей же бездѣтенъ; а у Григорья Андреевича сынъ Иванъ; а у Ивана Семеновича у Пупка дѣти: Θедоръ, да Василій, да Гаврило. А у Володиміра Семеновича дѣти: Василій да Иванъ; а у Андрея Семеновича сынъ Василій бездѣтенъ; а у Ивана Семеновича у Хромаго дѣти: Иванъ, да Михайло, да Θедоръ, да Петръ; а у Θедора Семеновича дѣти: Григорій, да Игнатій; а у Григорья Семеновича дѣти: Алексѣй, да Меньшикъ, да Борисъ, да Безсонъ, да Θедоръ. А у Степана Ивановича у Лобанова у Колычева дѣти: Θедоръ, да Прокопій, да Яковъ, да Борисъ; а Михайло и Θедоръ Чечетка Иванъ Рудной Ивановичи Лобановы Колычевы бездѣтны. А у Ивана Ивановича у Умнаго дѣти: Θедоръ, Василій Умные. А у Андрея Григорьевича Колычева сынъ Петръ бездѣтенъ; а у Θедора Гри-

горьевича дѣти: Нелюбъ, да Василей, да Петръ, да Семенъ, да Михайло. А у Григорья Григорьевича дѣти: Аѳонасій, да Ѳедоръ, да Василій, да Григорій. А у Данила Ивановича у Лошакова дѣти: Тимоѳей, да Богданъ, да Ѳедоръ. А у Третьяка Ивановича дѣти: Жданъ, да Андрей, да Матвей, да Володиміръ, да Образецъ. А у Никиты Ивановича у Хлызня дѣти: Иванъ Бутой, да Борисъ; а у брата его у Ивана Борисовича-жъ дѣти: Борисъ да Иванъ; а у Костянтиновича сынъ Богданъ; а у Осана Борисовича-жъ сынъ Богданъ же. И Колычевъ родъ весь дописанъ.

А у четвертаго Андреева сына Кобылина у Гаврила у Гавши два сына: Борисъ да Андрей, и Борисовъ сынъ Андрей Бобо- рыка; а у Андрея дѣти: Ѳедоръ да Василій Мокрой бездѣтенъ; а Ѳедоровы дѣти: Ѳедоръ, да Андрей, да Борисъ, да Иванъ.

А у пятаго сына Андреева Кобылина у Ѳедора у Кошки 5 сыновъ: 1-й Иванъ, да Ѳедоръ Голтяй, 3-й Александръ Беззубецъ, 4-й Никифоръ, 5-й Михайло Дурной. А Ивановы дѣти Ѳедоровича Кошкина: Иванъ, да Ѳедоръ Брежь, да Яковъ Козакъ, да Захарія. А Ѳедоровы дѣти Голтяя: Иванъ, да Гаврило, да Андрей, всѣ бездѣтны, да дочь, а была она за Княземъ Ярославомъ за Володиміровичемъ Андреевича за Боровскимъ. А у Александра у Ѳедоровича у Беззубца три сына: Яковъ, да Юрьи, да Василей Ляцкой. А у Якова Александровича дѣти: Петръ да Василей; а у Петра дѣти: Григорій, да Захарей, да Иванъ Хиронъ, да Василей; а у Василья Яковлевича дѣти: Михайло да Семенъ; а у Юрья Захарьевича дѣти: Михайло, да Иванъ, да Романъ, да Григорій; а у Михаила дѣти: Иванъ, да Василій, да Иванъ меньшой. А у Романа дѣти: Данило, да Долматъ оба бездѣтны, да Микита. А у Микиты Романовича 6 сыновъ: Ѳедоръ Никитичъ, (Патріархъ Московской, Государю Царю Михаилу отецъ, приписано другою рукой позднѣе) Александръ, Михайло, Иванъ Каша, Ивановъ сынъ Микита, Василій, Левъ. А у Василья у Ляцкаго одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же, сбѣжали оба въ Литву послѣ великаго Князя Василья Ивановича. А у Ивана Александровича Беззубцова одинъ сынъ Иванъ Зубатой; а у Ивана Зубатаго дѣти: Ѳедоръ да Иванъ Кудреватой Бобыль. А у Костянтина Александровича Беззубцова 5 сыновъ: Ѳедоръ, да Андрей Шереметъ, да Семенъ Епанча, да Михайло, да Александро Савко. А у Ѳедора Костянтиновича сынъ

Андрей Хрулщъ; а у Андрея Костантиновича у Шеремета дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Василій, да Борисъ бездѣтенъ; а у Василья Андреевича Шереметева 6 сыновъ: Иванъ, да Григорій, да Семенъ, тѣ всѣ три бездѣтны, да Микита, да Иванъ меньшой, да Ѳедоръ; и у Микиты Шереметева одинъ сынъ Петръ; а Петровы дѣти Шереметева: Иванъ, да Василій, да Борисъ; а у Ивана у меньшаго Шереметева сынъ Ѳедоръ. А у Семена Епанчи дѣти: Василей бездѣтенъ, да Семенъ. А у Михаила Костантиновича у Беззубцова дѣти: Григорій, да Иванъ, да Василій Лепешка, всѣ бездѣтны. А у Александра Совки дѣти, у Костантиновича Беззубцова одинъ сынъ Иванъ бездѣтенъ. А у Никифора у Ѳедоровича у Колышкина дѣти: Матвей да Ѳедоръ. А у пятаго сына Александрова Елкина у Ѳедора у Дудки сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ѳедоръ Неплюй, а у Ѳедора дѣти Неплюева: Гаврило, да Никита да Андрей, да Иванъ; а у Гаврила дѣти: Ширяй, да Истома, да Василій, да Ѳедоръ; а у Микиты дѣти: Алексѣй, да Василій, да Василій меньшой; а у Андрея дѣти: Гридя да Иванъ; а у Ивана дѣти: Алексѣй, да Истома, да Василій.

Глава 19. Родъ Квашнинъ.

ГЛАВА 20.

Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ и Пилемовыхъ и Вельяминовыхъ.

Въ лѣто 6838 пріиде изъ большіе земли къ великому Князю Ивану Даниловичу Калитѣ Князь, именемъ Четъ, а во крещеніи имя ему Захарія; а у Захарья сынъ Александръ, а у Александра сынъ Дмитрій Зерно, а у Дмитрія у Зернова дѣти: Иванъ, да Костантинъ Шея бездѣтенъ, а были у него двѣ дочери, одна за Ѳедоромъ за Кутузовымъ, а другая за Княземъ Александромъ за Ростовскимъ, Дмитріева мать Щепина, да Дмитрій.

А у Ивана у Дмитріевича дѣти: Ѳедоръ Сабуръ, да Михайло Подольской, да Иванъ Годунъ; и у Данила Подольскаго сынъ Михайло, а у Михаила у Подольскаго сынъ Дмитрій бездѣтенъ. А у Ѳедора Ивановича у Сабура дѣти: Данило, да Михайло оба бездѣтны, да Иванъ, да Василій, да Семенъ Пешекъ, да Костантинъ Сверчекъ. А у Ивана у Ѳедоровича Сабурова дѣти: Ѳедоръ

Пильемъ, да Семенъ Вахлоухъ; а у Василья у Өедоровича дѣти: Юрьи, да Семенъ Варгосъ, да Михайло, да Андрей, да Борисъ; а у Семена у Өедоровича у Пешка дѣти 4 сына: Костянтинъ, да Дмитрій, да Өедоръ Муса, да Данило Чурка; а у Костянтина у Өедоровича у Сверчка дѣти: Юрьи, тесть великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, да Борисъ, да Михайло, да Иванъ, да Замятня, да Тимоөей. А у Юрья Костянтиновича дѣти: Андрей, да Өедоръ Муса, да Аөонасій бездѣтенъ; а у Ивана Юрьевича дѣти: Өедоръ Попъ, да Андрей Замятня Кривой. А у Өедора Ивановича у Пильема дѣти: Андрей да Степанъ. А у Андрея у Өедоровича у Пильемова дѣти: Яковъ бездѣтенъ, да Юрьи; а у Степана у Пильемова дѣти сынъ Григорій; а у Григорья Пильемова дѣти: Богданъ, да Дмитрій да Юрьи. А у Семена Вислоуха дѣти: Иванъ, да Тимоөей, тѣ оба бездѣтны, да Өедоръ, да Борисъ, да Иванъ, да Папа Өедоръ седмой сынъ. А у Юрья Семеновича у Вислоухова дѣти: Степанъ, да Григорій, да Василій, да Богданъ. А у Өедора у Семеновича у Вислоухова дѣти: Нагай бездѣтенъ, да Строй, да Аөонасій; а у Бориса у Семеновича у Вислоухова дѣти: Отукъ бездѣтенъ, да Семенъ, да Елизарій, да Тимоөей, да Пантелей. А у Папы у Өедора у Семеровича у Вислоухова дѣти: Григорій, да Степанъ, да Тимоөей, да Иванъ Велига, Данило, Семенъ. А у Андрея Васильевича у Сабурова дѣти: Василій, да Михайло, да Григорій, всѣ бездѣтны. А у Өедора Ивановича у Юрьева Сабурова у Попа одинъ сынъ Никифоръ. А у Данила Костянтиновича у Сверчкова сынъ Иванъ, а у Ивана Костянтиновича у Сверчкова сынъ Яковъ. А у Тимоөея Замятни Костянтиновича у Сверчкова сынъ Өедоръ бездѣтенъ. А у Василья Ивановича Годунова дѣти: Григорій да Дмитрій; а у Григорья Ивановича Годунова дѣти, 6 сыновъ: Василій бездѣтенъ, да Петръ, да Иванъ, да Василій бездѣтенъ да Григорій бездѣтенъ, да Данило. А у Дмитрія Ивановича Годунова дѣти: Никита, да Семенъ; а у Андрея Дмитріевича Годунова дѣти: Аөонасій бездѣтенъ, да Иванъ, да Алексѣй бездѣтенъ; а у Василья Дмитріевича дѣти: Михайло; а у Ивана Дмитріевича Годунова дѣти сынъ Михайло; а у Осана Дмитріевича дѣти: Михайло да Василій; а у Аөонасья Петровича дѣти, сынъ Яковъ; а у Василья Петровича дѣти: Степанъ, да Григорій, да Иванъ, всѣ бояре. А у Өедора Ивановича дѣти: Василій бездѣтенъ, да Борисъ конюшей и бояринъ и слуга. А у Микиты Даниловича дѣти:

Өедоръ, да Андрей, да Семенъ, да Иванъ; а Ивана Андреевича сынъ Өедоръ. А у Михаила Васильевича сынъ Иванъ, прозвище Якса, да Өедоръ Мигунъ бездѣтенъ, да Яковъ, да Константинъ бездѣтенъ; а Яксинъ сынъ Алексѣй. А у Михаила Осанова дѣти Василій, а у Василья Осанова дѣти Микита, да Петръ. А у Степана Васильевича сынъ Степанъ же; а у Ивана Васильевича сынъ Иванъ же, зять Микитиныхъ дѣтей Романовича.

А у третьяго сына у Дмитріа у Зернова у Дмитріа же сынъ Андрей Глазъ; а у Андрея сынъ Вельяминъ; а у Вельямина 4 сына: Өедоръ, да Иванъ Брехъ, да Стерлегъ, да Тимоөей Токмакъ. А у Өедора Вельяминова 9 сыновъ: Григорій Болванъ, да Иванъ Синецъ, да Андрей, да Юрьи, да Дмитрій, да Тимоөей, да Семенъ, да Добанъ, да Михайло.

ГЛАВА 21.

Родъ Воложь - Заболоцкихъ.

У Князя Александра Всеволода у Глѣбовича у Смоленскаго три сына: Иванъ большой, да Дмитрій, да Иванъ меньшой; и отъ Ивана большаго пошли Смоленскіе Князи, а отъ Дмитріа да отъ Ивана меньшаго пошли родъ Всеволожь Заболоцкихъ.

И у Дмитріа Александровича два сына: Иванъ, да Өедоръ Турикъ; и у Ивана Дмитріевича два сына: Иванъ, да Семенъ, да 4 у него дочери: первая Василиса была Княземъ Даниломъ за Холмскимъ, а другая Аксинья была за Княземъ Иваномъ за Булгаковымъ, третья Авдотья, была за Семеномъ за Брюховымъ за Морозовымъ, а четвертая Алена, была за Княземъ Васильемъ Мишкомъ, за Ряполовскимъ. А у Өедора у Турика двамъ сына: Өедоръ, бездѣтенъ да Никита, и Өедора убили подъ Бѣлевымъ, а Никита, изъ Орды идучи съ великимъ Княземъ умеръ бездѣтенъ же; а одна у нихъ сестра была Марья, за Княземъ Васильемъ Ивановичемъ за Оболенскимъ, мать Князю Ивану Стригѣ да Князю Александру, да Ярославу, да Петру Нагому: а Телепни отъ другія жены были отъ Воротынскихъ и Бѣлевскихъ Князей дочери.

А у Ивана Александровича, у княжъ Глѣбова внука 6 сыновъ: первой Иванъ Молодой, да Василій Губастой, да Глѣбъ Шукоровской, да Юрьи Кислевской, да Семенъ Рожественской, да Василій Заболоцкой. А у Ивана Ивановича у Молодаго дѣти: Левъ, да Гаврило, да Дмитрій Бодай; а у брата его у Василья у Губастаго два сына: Данило да Никита Трясоголовъ; а у братажъ ихъ у Глѣба дѣти: Володимиръ, Дмитрій Шапка, Михайло Чертъ, Данило; а у братажъ ихъ у Юрья у Кислевскаго, два сына: Семенъ, да Иванъ Мень; а у брата же ихъ у Семена, у Рожежественнаго 7 сыновъ: Василій убитъ подъ Бѣлевымъ causeдѣтенъ, да Ѳедоръ Червленой, да Юрьи Слѣпой causeдѣтенъ, да Микулай Нѣмой, да Иванъ, да Андрей Дровни; а у брата же ихъ у Василья Заболоцкаго три сына: Борисъ, да Микита, убитъ бездѣтенъ подъ Бѣлевымъ, да Григорій, Заболоцкой.

А у Ивана Ивановича одинъ былъ сынъ: малъ умеръ; а у Семена Ивановича два сына: Иванъ Бздиха, да Андрей Кутиха бездѣтенъ; а у Ивана у Бздихи былъ сынъ Семенъ, бездѣтенъ. А у Льва Ивановича у Молодаго 4 сына: Григорій, да Остаѳій Трегубъ, въ черницахъ, да Микита, да Василій. А у другаго сына: Иванова Молодаго у Гаврила два сына: Иванъ, Микула Ярой; а у третьяго Иванова сына Молодаго у Дмитрія, у Бодая, 4 сына: Володимиръ, Дурной, да Иванъ бездѣтенъ, да Александръ, да Иванъ Козля. А у Данила у Васильевича, у Губастаго два сына: Иванъ да Александръ; а у брата его у Никиты Трясоголоваго 5 сыновъ: Андрей Дарига, да Володимиръ меньшой Рига, да Иванъ, да Иванъ, да Александръ меньшой. Да у Глѣбова, сына у перваго у Володимира два сына: Дмитрій Шугоръ, да Михайло Шукаль; а у другаго сына Глѣбова, у Дмитрія, у Шапки два сына Глѣбова: Шапка, Болгакъ бездѣтенъ. А Михайловы дѣти Шапкина: Григорій, Василій бездѣтенъ, Михайло, Ѳедоръ бездѣтенъ, Шапкины. А у третьяго Глѣбова сына у Михаила у Черта одинъ сынъ Василій Чертенокъ: А у четвертаго Глѣбова сына одинъ сынъ Михайло Шурка, бездѣтенъ. А у Юрьева сына у Кислеевскаго 6 сыновъ: 1-й Борисъ голова, 2-й Племянникъ, 3-й Волкъ, Волковъ сынъ Петръ, 4-й Жихоръ, 5-й Истома, 6-й Павелъ, тѣ оба бездѣтны. А у другаго сына Юрьева у Ивана у Мня дѣти: Семенъ Вшнюка, да Никифоръ бездѣтенъ. А у Ѳедора у Червленаго 4 сына: Иванъ, да Петръ Тонкой, да Семенъ, да Васи-

лій Помясъ. А у Микулы у Нѣмаго два сына; Василій Благой, да Меньшикъ, оба бездѣтны. А у Ивана у брата-жъ ихъ дѣти: Михайло, да Данило, да Григорій, да Замятня. А у Андрея у Дровней дѣти: Андрей, да Иванъ. А у Григорья Васильевича у Заболоцкаго 5 сыновъ: Угримъ, да Петръ Лобанъ, да Костянтинъ, да Осанчюкъ, да Алексѣй; а у Угрима сынъ Семенъ; а у Семена Угримова дѣти: Иванъ, да Данило; а у Костянтина Угримова брата дѣти: Семенъ, да Володиміръ; а у Семена дѣти Костянтиновича: Володиміръ, тотъ въ Литву отъѣхалъ, да Озерой.

А у Ивана Гавриловича три сына: Василій Бражникъ, да Семенъ Лапа, да Иванъ Шувшинъ; а у Василья сынъ Тимоѳей; а у Лапы дѣти: Василій да Иванъ. А у Микулы у Яраго одинъ сынъ, Иванъ; а у Ивана Микулина дѣти; Иванъ бѣжалъ въ Литву, да Андрей; а у Дмитріева сына Ботина (Бодая) у Володиміра одинъ сынъ: Ѳедоръ Ной киверъ; а у Ѳедора сынъ Микита благой. А у Ивана Козляти два сына: Ѳедоръ, да Степанъ. А у Ивана Данилова, сына Губастаго одинъ сынъ Василій Услюмъ бездѣтенъ; а у другаго сына Данилова у Губастаго, Александрова сына: Иванъ бездѣтенъ да Степанъ. А у Никитина сына Трясоголова у Андрея три сына: Глѣбъ бездѣтенъ, да Василій, да Никита бездѣтенъ. А у Володиміра, у Риги сынъ Семенъ; а у брата у Ригина меньшаго у Ивана Никитина же сына дѣти: Петръ, да Терентій, да Тимоѳей, да Ушакъ; а у Андрея у меньшаго у Ригина же брата 3 сына: Василій, да Володиміръ, да Иванъ. А у Чертенка, у Василья Михайлова сына, 4 сына: Ѳедоръ, да Василій, да другія жены дважъ сына: Иванъ, да Ѳедоръ.

ГЛАВА 22.

Родъ Редегинъ, а отъ него пошли Зайцовы, Хабаровы, Елизаровы, Бердюковы, Поджогины, Векентьевы, Блеутовы, Клушины, Сорокоумовы.

Пріѣхалъ Редега изъ Касускія Орды на Князя Володиміра Мстиславича войною, и на бою убилъ Князь Володиміръ Мстиславичь; а съ Редегою были на томъ бою два сына его: Юрьи,

да Романъ, во крещеніи имъ тѣ имяна; и тотъ Романъ Редегинъ сынъ женился, у Князя Володиміра Мстиславича понялъ дщерь его; а у Романа сынъ Василій Редегинъ внукъ, а у Василья сынъ Юрьи; а у Юрья Редегина дѣти: Иванъ, да Михайло; а у Ивана Юрьевича сынъ Иванъ же Даматка; а у Ивана Даматки два сына: Костянтинъ Добрынской, да Андрей, пошли Бѣлеутовы да Клушины. Ищи въ главахъ.

А у Костянтина у Добрынскаго 7 сыновъ: Дмитрій Заяцъ, да Андрей Сахарникъ, да Василій Гусь, да Павелъ, да Ѳедоръ Симской, да Петръ Хромой, да Никита. А у Василья у Гуся сынъ Елизарій; а у Павла сынъ Михайло Векентій; а у Ѳедора у Симскаго сынъ Василій Образецъ; а у Петра у Хромаго сынъ Семенъ, отъѣхалъ въ Литву со Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ; а у Микиты дѣти: Ѳедоръ, да Василій.

А у Елизара у Гусева 3 сына: Володиміръ, да Василій, да Михайло. А у Василья Образцова два сына: Иванъ, да Хабаръ, который на Рязани обманомъ взялъ у Крымскаго царя грамоту данную Великаго Князя въ лѣто 7029, а другой сынъ Михайло; а у Ивана Васильевича у Хабара два сына: Василій бездѣтенъ, да Иванъ Хабаровъ, а Ивановъ сынъ Хабаровъ Ѳедоръ умеръ бездѣтенъ. А у Василья у Елизарьева сына Гусева сынъ Андрей; а у Андрея сынъ: Дмитрій; а у Михаила у Гусева сынъ: Семенъ.

А у Дмитрія у Зайца было 7 сыновъ: Иванъ Зайцовъ, да Данило, да Ѳедоръ Покидышъ, да Ѳедоръ, да Яковъ, да Семенъ Бердюка, да Андрей Змей, да Ѳеогностъ; и у Ивана Зайцова сынъ Иванъ же, а у Ивана сынъ Андрей, а у Андрея сынъ Аѳонасій. А у Данила Дмитріева сына Зайцова сынъ: Григорій Шостунъ, да Александръ Голуза, а у Голузы сынъ Гаврило Поджога, а у Гаврила сынъ Юрьи; а у Юрья сынъ Иванъ Шихоня А у Михаила Векентья у внука Костянтинова Добрынскаго, дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Иванъ же бездѣтенъ; а у Ѳедора Векентьева дѣти: Василій Угримъ, да Тимоѳей Тучко; а у Василья Угрима Векентьева дѣти: Потапій, да Тимоѳей, да Иванъ; а у Потапья дѣти: Михайло, да Иванъ, да Ѳедоръ, да Гаврило; а у Тимоѳея у Тучка дѣти: Елизарій, да Микита; а у Елизарья дѣти: Михайло да Иванъ.

А у Михаила Юрьевича у Редегина были два сына: Яковъ Сорокоумъ же, и отъ того Сорокоумовыхъ родъ пошелъ. Ищи въ главахъ.

Глава 23. Родъ Волынскихъ.

Глава 24. Родъ Беклемишевыхъ.

ГЛАВА 25.

Родъ Монастыревъ Бѣлозерцовъ, изъ Смоленска пришли.

Александро Монастырь, а дѣти его Дмитрій бездѣтенъ, да Иванъ, да Василій; а у Ивана дѣти Ѳедоръ, да Григорій; а у Василья дѣти: Ѳедоръ, да Григорій; а у Василья дѣти: Василій да Дмитрій, Давыдъ, да Романъ. А у Ѳедора Ивановича у внука Александрова 7 сыновъ: Василій, да Александръ, да Борисъ, да Сурокъ, да Костянтинъ, да Василій Безносъ, да Микула; а у брата его у Григорья Ивановича дѣти: Иванъ Елда, да Ѳедоръ, да Юрьи, да Иванъ Монастыревъ; а у Василья Васильевича у внука Александрова сынъ Данило; а у брата его у Дмитріа дѣти: Андрей, да Иванъ; а у брата жъ ихъ у Давыда дѣти 9 сыновъ: Василій, да Александръ Кнутъ, да Повивко да Иванъ Черной, да Буроха, да Андрей Горбатой, да Андрей Нѣмой, да Михайло, да Васюкъ; а у брата-жъ ихъ у Романа дѣти: Лодка, да Обора, да Ѳедоръ. А у Александра Ѳедорова дѣти: Александръ же, да Сорога, да Ѳедоръ Башня; а у Содока дѣти: Василій Ершъ, да Ѳедоръ, да Оѳоня; а у Костянтина дѣти: Ѳедоръ, да Андрей, да Матвей, да Андрей же меньшой; а у Василья дѣти: Тимоѳей, да Иванъ.

Глава 26. Родъ Полевановыхъ.

Глава 27. Родъ Милюковыхъ.

ГЛАВА 28.

Родъ [illegible], а отъ него пошли Челядины, Бутурлины, Чеботовы, Чулковы, Слизневы, Мятлевы, Пушкины, Товарковы, Рожновы, Каменск[illegible]цы, Замыцкіе, Застолбскіе.

А се та[illegible]ъ которыхъ пошли.

Во дни Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго приде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратша, а у Ратши сынъ Алекса, а у Алексы сынъ Гаврило. А Гавриловы дѣти: Иванъ Морхиня, да Акиноей великой, и убилъ Окиноа Родіонъ Несторовичь подъ Переславлемъ Залѣсскимъ, а Акиноъ было подвелъ рать Тверскую на великаго Князя Василья. И отъ Ивана повелись отъ Морхины Товарковы, Пушкины, Рожновы. А у Акиноа дѣти: Андрей, да Володиміръ, да Романъ Каменской, да Михайло; а отъ Володиміра пошли Замыцкіе да Застолбскіе, а отъ Романа Ивановича пошли Каменскіе.

А у Андрея Ивановича 8 сыновъ: Өедоръ Свибло, да Иванъ Хромой, да Александръ Остей, да Иванъ Зеленой бездѣтенъ, да Иванъ Бутурля, да Өедоръ Корова бездѣтенъ, да Андрей Слизенъ, да Михайло Челядна. А у Өедора Андреевича у Свибля одинъ сынъ Семенъ бездѣтенъ; у Ивана Андреевича у Хромаго дѣти: Давыдъ да Романъ бездѣтенъ; а у Давыда сынъ Өедоръ; а Өедоровы дѣти: Григорій бездѣтенъ, да Петръ; а Петровъ сынъ Иванъ.

А у Александра Андреевича у Остея сынъ Тимоөей; а Тимоөеевы дѣти: Василій Чулокъ, да Дмитрій бездѣтенъ, да Андрей Жулеба; а у Василья у Чулка дѣти: Иванъ Чеботъ, да Андрей, да Өедоръ; а у Андрея у Жулебы дѣти: Иванъ, да Василій Чененя, да Семенъ, да Иванъ Овца; а у Ивана у Чеботова дѣти: Андрей да Яковъ; а у Андрея у Чеботова дѣти: Иванъ, да Дмитрій, да Юрьи бездѣтенъ; Яковлевъ сынъ Чеботова Иванъ; а Андреевы дѣти Чулкова: Алексѣй да Иванъ; Алексѣевъ сынъ Өедоръ бездѣтенъ; а Ивановы дѣти Чулкова: Өедоръ да два Микиты, да Иванъ Никифоровъ убитъ подъ Казанью во взятье; а у Ивана у Жулебы дѣти: Игнатій, да Григорій, да Василій, да Семенъ.

А у Ивана Андреевича у Бутурлина дѣти: Иванъ да Григорій бездѣтенъ, во иноцѣхъ Геннадій; а у Ивана Ивановича у Бутурлина дѣти: Андрей, да Григорій, да Полуехтъ, да Никита; а у Григорья Ивановича дѣти: Иванъ Закало, да Бакланъ, да Снаръ, да Дмитрій, да Костянтинъ Копоть; а у Полуехта Ивановича дѣти: Иванъ, да Григорій, да Василій, да Михайло. А у перваго сына Полуехтова у Ивана 5 сыновъ: Михайло, да Матвей, да Ан-

дрей, да Данило, да Потапъ; а Михайловы дѣти Полуехтова: Гаврило, да Аѳонасій; а у Андрея Ивановича Полуехтова внука сынъ Лобанъ. А у Ивана Закалы дѣти: Тимоѳей да Иванъ Ширшикъ. А Баклановы дѣти: Андрей да Третьякъ. А у Дмитрія Григорьевича дѣти у Бакланова брата: Михайло, да Неклюдъ, да Нечай, да Иванъ, да Богданъ. А у Костянтина у Коптя дѣти: Михайло, да Третьякъ, Ѳедоръ бездѣтенъ; а у Григорья Полуехтовича дѣти: Петръ да Матвей; а у Василья Полуехтовича: два Ивана; а у Михаила дѣти: Василій Корчемка бездѣтенъ, да Варгасъ; а у Варгаса дѣти: Степанъ бездѣтенъ, да Еонъ, тотъ въ Литву отъѣзжалъ, да опять пріѣхалъ къ Москвѣ. А у Никиты Ивановича у Бутурлина дѣти: Ѳедоръ, да Иванъ да Андрей да Семенъ; а у Ивана Никитича дѣти Бутурлина: Иванъ да Ѳедоръ, оба бездѣтны; а у Андрея Никитича Бутурлина дѣти: Аѳонасій, да Михайло, да Дмитрій, да Семенъ, да Иванъ, да Василій; а Аѳонасьевъ сынъ Бутурлина Ѳома; а Ѳомипъ сынъ Бутурлина Перфирій Препростый; а Михайловъ сынъ Бутурлина Иванъ, а Ивановы дѣти Бутурлина: Дмитрій; а Дмитріевы дѣти Бутурлина: Иванъ, да Романъ, да Левонтій, да Богданъ; а Левонтьевъ сынъ Бутурлина Ѳедоръ; а Васильевъ сынъ Бутурлина Матвей. А у Семена Никитича у Бутурлинажъ дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Долматъ.

А Андреевы дѣти Андреевича Слизнева: Андрей да Данило; а у Андрея Андреевича же дѣти: Иванъ, да Яковъ, да Иванъ, да Ѳедоръ: а у Ивана Андреевича у большаго дѣти; Григорій Мятель, да Иванъ Болгакъ, да Василій Ноговица, да Михайло Сволка: а у Якова Андреевича дѣти: Семенъ Упа; а у Ивана Андреевича у меньшаго дѣти: Иванъ Копотъ, да Ташлыкъ, да Андрей: а у Ѳедора Андреевича Слизнева дѣти: Василій Копыто; а у Григорья Ивановича у Мятлева дѣти: Семенъ да Иванъ; а у Ивана у Болгака дѣти: Василій, да Семенъ, да Тимоѳей, да Иванъ, да Ѳедоръ Лобанъ. А Семеновы дѣти Упина: Ѳедоръ да Александръ: а Ѳедоровъ сынъ Упина: Иванъ: а Александровы дѣти Упина: Андрей, да Семенъ, да Иванъ. А Ташлыковы дѣти Слизнева: Ѳедоръ, да Остаия, да Давыдъ, да Иванъ, да Тимошка; а у Василья у Копыта сынъ Ѳедоръ.

А у Михаила Андреевича у Челядина дѣти: Иванъ, а была за нимъ дочь Князя Юрья Патрикѣевича Алена, да Василій, оба

бездѣтны, да Ѳедоръ Челядня. А у Ѳедора Михайловича дѣти: Петръ да Андрей; а у Петра сынъ Иванъ бездѣтенъ, казненъ въ 77 году въ Сентябрѣ; а у Андрея дѣти: Иванъ пойманъ, умре въ Литвѣ, да Василій бездѣтенъ; а Ивановъ сынъ Иванъ бездѣтенъ, да дочь Марѳа, а была за Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ за Бѣлскимъ —

ГЛАВА 29. (sic)

Родъ Пушкиныхъ.

А у Ивана Гавриловича у Морхина сынъ: Александръ; а у Александра было 6 сыновъ: Володиміръ Холопища, да Давыдъ, да Казаринъ, отъ того пошли Гавриловы, да Александръ, да Ѳедоръ Невѣдомица, да Григорій Пушка. А у Григорья у Пушки 7 сыновъ: Александръ, да Никита, да Василій Улита, да Ѳедоръ Товаръ, да Костянтинъ, да Андрей, да Иванъ. А у Александра Григорьевича у Пушкина дѣти: Василій да Матвей, и отъ Василья пошли Шараповы да Боярцовы. А у Никиты Григорьевича у Пушкина дѣти: Иванъ Курчь, да Никита, да Полуехтъ, да отъ другія жены: Иванъ Булага, да Костянтинъ, да Михайло Рожонъ. А у Василья Григорьевича у Улиты у Пушкина дѣти: Григорій, да Тимоѳей. А у Ѳедора у Товарка 6 сыновъ: Иванъ Усъ, да Борисъ, да Василій Гусь, да Иванъ Сухой, да Юрьи Юрята бездѣтенъ, да Семенъ.

А у Ивана у Уса дѣти; Иванъ М.до, да Андрей Дрыхло, оба бездѣтны. А у Бориса Товаркова дѣти: Иванъ Збужоръ, да Григорій, да Левонтій всѣ бездѣтны. А у Ивана у Сухаго дѣти: Андрей бездѣтенъ, да Иванъ молодой; а у Ивана молодаго дѣти: два Андрея. А у Ивана у Курча дѣти: Давыдъ, да Борисъ, да Левонтій бездѣтенъ, да Тимоѳей; а у Давыда у Курцова дѣти: Семенъ да Григорій Кострецъ, да Голова, да Истома; а у Бориса у Курчова дѣти, сынъ Василій; а у Тимоѳея у Курчова дѣти: Ѳедоръ да Иванъ; а у Никиты у Курчова брата дѣти: Василій, да Семенъ, да Андрей; а у Костянтина у Курчова-жъ брата сынъ Василій; а у Василья дѣти: Василій да Никифоръ въ Литвѣ въ полону; а у Михаила у Рожна у Курчоважъ брата: Семенъ,

да Козма, да Григорій, да Θедоръ, да Иванъ, да Никифоръ; а у Семена у Рожнова сынъ Иванъ; а у Козмы у Рожнова дѣти: Андрей, да Григорій, да Гридя, да Иванъ; а у Григорья у Рожнова Михайлова дѣти: Иванъ, да Оланъ, да Михайло; а у Θедора у Рожнова дѣти: Борисъ, да Неждапъ; а у Ивана Рожнова дѣти Михайлова: Василій да Иванъ; а Никифора Рожнова дѣти: Иванъ. А у Тимоθея Васильевича у Улитина у Пушкина 7 сыновъ: Михайло Муса, да Иванъ Кологривъ, а отъ Ивана пошли Кологривовы, да Андрей Истома, да Алексѣй, да Кауръ бездѣтенъ, да Степанъ, да Василей Слепень бездѣтенъ; а у Михаила у Мусы дѣти: Иванъ, да Гаврило, да Григорій, да Тимоθей, да Истома; а у Ивана Кологрива дѣти: Поводъ, да Иванъ, да Григорій, да Семенъ, да Александръ, да Петръ; а у Андрея у Истомы дѣти; Θедоръ Трегубъ, да Алешка; а у Алексѣя у Тимоθеева сына Пушкина дѣти: Василій, да Иванъ Бобрище, да Матвей бездѣтенъ; а у Степана Тимоθеева сына Пушкина-жъ дѣти: Θедоръ Шаеиръ, да Иванъ, да Матвей; а у Василья у Алексѣеважъ у Пушкина дѣти: Володиміръ; а у Ивана у Бобрищева сынъ Иванъ; а у Ивана Иванова сына Бобрищева дѣти: Василій убитъ на Лукахъ въ Королевъ приходъ Обутуровъ, да Θедоръ, да Иванъ, да Гаврило; а у Θедора Шеферина сынъ: Дмитрій, да Иванъ; а у Дмитрія у Шеферина дѣти: Борисъ, да Андрей, да Яковъ, да Θедоръ; а у Якова Шеферикина у Пушкина дѣти: Иванъ, да Тимошка; а у Θедора Дмитріева Шеферикова у Пушкина дѣти: Богданъ да Иванъ.

А у Володиміра Ивановича Акинθова внука сынъ: Иванъ Замыцкой; а у Ивана Замыцкаго дѣти: Василій Чесыха бездѣтенъ, да Петръ, да Романъ Застолбскіе, да Семенъ Мороховья бездѣтенъ; а у Петра Ивановича Замыцкаго, 5 сыновъ: Григорій, да Тимоθей, да Степанъ, да Григорій же бездѣтенъ, въ чернцахъ Герасимъ, да Семенъ; а у Григорья у большаго у Замыцкаго сынъ Данило; а у Данила дѣти: Иванъ да Василій оба бездѣтны, два Андрея; а у Андрея у большаго дѣти: Θедоръ, да Дмитрій Ловчей, да Иванъ, да Никита; а у Дмитрея Ловчего дѣти: Дмитрій; а у Андрея у меньшаго у Замыцкаго дѣти: Михайло да Гаврило. А у Тимоθея у Петровича у Замыцкаго 7 сыновъ: Василій Шумиха, да Андрей бездѣтенъ, да Иванъ, да Θедоръ Кожа, да Михайло, да Костантинъ, да Василій же меньшой Толстой; а

у Василья у Шумихи дѣти: Иванъ, да Григорій да Михайло, да Василій Толстой, да Истома; а у Ивана у Тимоѳеева сынъ: Иванъ же бездѣтенъ; а у Ѳедора Кожи Тимоѳеева дѣти: Василій, да Василій же бездѣтенъ, да Андрей да Михайло; а у Михаила Тимоѳеева дѣти:.... а у Костянтина Тимоѳеева у Замыцкаго дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Василій, да Никита; а у Василья Костянтиновича Замыцкаго: Андрей да Аѳонасій Брызгало; а у Андрея Васильевича у Замыцкаго дѣти:.... у брата его у Аѳонасья у Замыцкаго сынъ; а у Никиты Костянтинова сына Замыцкаго дѣти:.... да Ѳедоръ оба бездѣтны, Давыдъ умной, да Иванъ; а у Василья Тимоѳеева сына меньшаго у Толстаго дѣти:.... а у Степана Петровича Замыцкаго сынъ Шарапъ; а у Шарапа сынъ Иванъ; а у брата его у Семена Петровича Замыцкаго дѣти: Лихачь, да Борисъ бездѣтенъ, да Семенъ; а у Лихача дѣти: Тимоѳей да Иванъ; а у Семена сынъ Богданъ. А у Романа Ивановича у Застоблскаго 4 сына: Григорій, да Семенъ, да Костянтинъ, да Василій Застолбскіе; а у Костянтина дѣти: Старой, да Ѳедоръ, да Дмитрій; а у Василья Иванова сына Алексѣй; а у Алексѣя дѣти: Иванъ да Григорій.

Романъ Ивановичь Каменской, а отъ него было 5 сыновъ: Григорій Курица, да Иванъ Черной, да Иванъ, да Полуехтъ, да Димитрій. А у Григорья у Курицы дѣти: два Василья бездѣтны оба, да Юрьи, да Иванъ Черть; а у Юрья у Курицына дѣти: Иванъ Аминь, да Алексѣй Объдня, да Иванъ Слѣпой Волоченой бездѣтенъ; а у Ивана Аминя сынъ Иванъ же; а у Алексѣя Объдни сынъ Андрей. А у Ивана Романовича Чернаго дѣти: Семенъ бездѣтенъ; а у Петра сынъ Измайло, а у Измаила.... а у Юрья Романовича дѣти: Иванъ, да Полуехтъ Другинл; а у Ивана сынъ Андрей Сивко бездѣтенъ, а у Полуехта два сына: Нехорошій да Матвей. А у Дмитрія у большаго дѣти: Нечай да Неклюдъ, оба бездѣтны; а у Ивана у Васисы дѣти: Ѳедоръ, да Постникъ, да Василій; а у Дмитрія у меньшаго у Третьяка два сына: Василій да Ѳедоръ.

ГЛАВА 29.

Родъ Ѳоминскихъ Князей, а отъ нихъ пошли Карповы, Бокеевы, Ржевскіе.

У Князя Юрья Святославича Смоленскаго большой сынъ Ѳедоръ, а отъ него пошли Полевы; другой сынъ Князь Костян-

тинъ Ѳоминской; а у Князя Костянтина Юрьевича три сына, а всѣ были Ѳедоры, а прозвища имъ были: большому Красной, середнему Слѣпой, а третьему Меньшой.

А у Князя Ѳедора у большаго дѣти 4 сына: Иванъ Собака да Борисъ Вепрь, да Иванъ Узда бездѣтенъ, да Иванъ Крюкъ; а у Ивана у Собаки дѣти: Семенъ Трава, да Василій; а у Семена у Травы дѣти: Григорій, да Иванъ Трава; а у Григорья сынъ Скряба; у Скрябы дѣти: Щавей, да Григорій да Ѳедоръ; а у Ивана у Травы дѣти: Иванъ Салтыкъ да Шарапъ; а у Бориса у Ѳедоровича у Вепря дѣти: Василій Вепрь; а у Ивана у Ѳедоровича у Крюка сынъ Михайло; а у Михаила дѣти: Борисъ да Иванъ.

А у другаго сына княжъ Костянтинова у Князя Ѳедора у Слѣпаго сынъ Андрей Коробья; а у Андрея сынъ Ѳедоръ, тотъ во Тверь пошелъ; а у Ѳедора дѣти: Семенъ Бокей да Карпъ; а у Семена Бокея дѣти: Василій бездѣтенъ да Илья; а у Ильи дѣти: Иванъ да Михайло; а у Карпа Ѳедоровича дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Семенъ; а у Ивана у Карпова дѣти: Ѳедоръ, да Никита, да Семенъ, да Иванъ; а у Ѳедора Ивановича дѣти: Иванъ да Долматъ, Иванъ да Василій; а Долматовы дѣти Карпова: Михайло да Иванъ; и Михайловъ сынъ Карпова Никита бездѣтенъ; а у брата его Ивановы дѣти Долматова; а у Ѳедора Карповича дѣти: Петръ Муха да Андрей; а у Петра у Мухи сынъ Василій; а у Андрея дѣти: Аѳонасій, да Ѳедоръ, да Петръ, да Михайло; а у Семена Карповича дѣти: Петръ, да Иванъ, да Василій Лошка, да Иванъ меньшой; а у Василья Лошки сынъ Володиміръ.

А у третьяго Князя Ѳедора Костантиновича отъ меньшаго пошли Козловскіе, Ржевскіе, Тулбузины. А дѣти княжъ Ѳедоровы: Василій Березуйской и отъ того пошли Козловскіе, да Ѳедоръ Ржевской, да Иванъ Толбуга; а у Ѳедора у Ржевскаго дѣти: Василій Кобыла бездѣтенъ, да Семенъ, Александро бездѣтенъ; а Семеновы дѣти: Михайло да Гаврило; Михайловъ сынъ Матвей; а Гавриловы дѣти: Василій, да Хима, да Ширяй, да Истома.

Глава 30. Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ и Аксаковыхъ.

Глава 31. Родъ Софроновскихъ да Пропстевыхъ.

ГЛАВА. 32.

Родъ Бороздиныхъ.

Пришелъ къ Москвѣ къ великому Князю Ивану Даниловичу изъ Воложскаго Государства Юрьи Влазининъ Гавриловичь; а отъ великаго Князя Ивана съ Москвы Юрьи пришелъ во Тверь къ великому Князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому. А у Юрья сынъ Гаврило, а у Гаврила сынъ Василій, а у Василья сынъ Иванъ Борозда, да Микула, и отъ того пошли Шишковы.

А у Ивана у Борозды было 8 сыновъ: большой Савва бездѣтенъ постригся молодъ на Вереѣ и спасеся, Вешерской чудотворецъ, да Захарія, да Михайло Ошерокъ, да Жито, да Микита, да Андрей Екъ, да Петчелей, да Пусторосль. А у Захарія Ивановича два сына: Борисъ да Семенъ бездѣтенъ; а у Бориса Захарьича 3 сына: Иванъ, да Петръ, да Василій. А у Ивана Борисовича было пять сыновъ: Михайло Матушка, да Иванъ Дѣтя, да Андрей, да Василій Черной, да Микита; а у Михаила у Матушки 4 сына: Василій, да Иванъ, да Андрей, да Иванъ же; а у Ивана у Дитяти сынъ Андрей же; а у Андрея сынъ Андрей же. А у Василья у Чернаго два сына: Иванъ да Микита; а у Микиты Ивановича 5 сыновъ: Василій, Григорій, Никонъ, Ѳедоръ, Василій же. А у Петра Борисовича одинъ сынъ Василій; а у Василья Петровича одинъ сынъ Михайло. А у Василья Борисовича 4 сына: Иванъ бездѣтенъ, да Микита, да Меркурій бездѣтенъ, да Тимоѳей; а у Микиты дѣти: Матвей, да Василій, да Александръ; а у брата его у Тимоѳея дѣти: Григорій да Иванъ.

А у Ивана дѣти у Борозды 6 сыновъ: Захарья первой сынъ Дѣй, Андрей Екъ, да Юрьи бездѣтенъ, да Ѳедоръ Челѣй, отъ того пошли Челѣевы, Михайло Ошурокъ, да Петръ Трясовица. А у Захарія.... да Никита, да Яковъ Слѣпой; а у Андрея Ека дѣти: Иванъ, да Василій, да Суровецъ бездѣтенъ; а у Ивана Андреева сына Ека дѣти: Григорій, да Андрей, да Степанъ; а у Андрея Васильева сына у Ека сынъ Михайло, а у Ми-

хаила сынъ Ѳедоръ слѣпой Пусторосль, пошли отъ него Пусторослевы. А у Михаила Ошурка дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Григорій; а у Григорья сынъ Ѳедоръ; а у Ѳедора сынъ Иванъ. А у Петра у Трясавицы сынъ Захарія; а у Захарья дѣти: Василій, да Борисъ малой, да Карпъ. А у Ивана Бороздина дѣти писаны въ семъ родѣ сначала. А у седьмаго сына дѣти Иванова Бороздина у Микиты дѣти: Григорій да Иванъ Жито; а у Григорья дѣти: Ѳедоръ, да Василій Онанька, да Никита, да Иванъ Кашинецъ, да Иванъ Жемчужной; а у Ивана Жита два сына: Петръ да Иванъ Житовы; а у Петра дѣти: Иванъ Телица да Петръ Глухой; а у Ивана Иванова сына у Житова два сына: Иванъ да Петръ оба бездѣтны; а у Петра у Глухаго дѣти: Андрей, да Степанъ, да Данило, да два Василья, да Романъ, да Иванъ.

ГЛАВА 33.

Родъ Ласкиревыхъ въ лѣто 5818.

Царь Костантинъ Флавіянъ Первоправославный Царь, и крести Грековъ отъ святаго Селиверста Папы Римскаго, и помысли создати градъ во имя свое, и во снѣ ему Богъ повелѣ Византію обновити, древлѣ создана бысть Визомъ Царемъ во дни Манассіи Царя Іудейскаго. И взя Царь Костантинъ Византію Божіимъ повелѣніемъ и силою честнаго и животворящаго креста, и нарече имя ему Царь градъ и Богородицынъ градъ и Костантинъ градъ, и домы великія повелѣ строити иподромія, и самъ отъ Рима прийде и нача тутъ жити, и бояромъ и вельможамъ и всякому воинску тутъ жити отъ Рима повелѣ; и приведе съ собою 4-хъ братовъ и въ великихъ чинѣхъ устроя ихъ. Первой братъ Комитъ, а нареченъ во святомъ крещеніи Мануйло; другой братъ Ласкарь, нареченъ во святомъ крещеніи Мануйло же; третій братъ Палеологъ, нареченъ во святомъ крещеніи Иванъ; четвертый братъ Катакузинъ, нареченъ во святомъ крещеніи Иванъ же. И заповѣда Царь Костантинъ во всей своей области вельможамъ своимъ и всему воинству: не станетъ Царя, и не останется у него сына или внука Царева; и брата и братанича Царева на Царство не поставить иного тѣхъ 4-хъ братовъ родомъ,

того излюбятъ изъ нихъ вся земля, того и на Царство посадити; и многіе отъ тѣхъ родовъ на царствахъ и на господствахъ и на кесарствахъ были.

А се родъ Мануила Ласкира; а у Мануила сынъ Иванъ, звалу его Воиномъ, сей былъ на Анотолской землѣ Государь; а у Ивана у Воина сынъ Увіянъ, и Царемъ былъ въ Новѣградѣ послѣ Ульяна Преступника, и царствовалъ 20 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. А остался у него сынъ полутретья году, имя ему Иванъ Гордіянъ, и отселѣ различными и долгими временами и многими бѣдами на Царствующій градъ и на плѣненья его неисполнимъ написати сполна роду того; занеже Царьградъ стоялъ въ православіи 1100 лѣтъ, а тѣхъ родовъ на великихъ чинахъ жили на своихъ вотчинахъ. И воста мучитель Царь Ѳока, и многихъ тѣхъ четырехъ родовъ томленію и мукамъ предалъ, и отъ злодѣйства своего и лѣтописцы всѣ велѣлъ огню предати памяти для; и тѣ роды Царскіе оставшіе въ иныхъ Государствахъ пребывали, донележъ беззаконный умре, и послѣ того многимъ лѣтомъ минувшимъ, и былъ на Царѣградѣ по Комнинѣ Исацѣ Царь Ѳедоръ Ласкоръ во дни Всеволода великаго Князя Юрьевича всея Русіи Владимірскаго. Сей Ѳедоръ Царь Ласкоръ поставилъ Савву на Митрополію великаго чудотворца Сербскаго; потому что братничь его женился, а у Ѳедора понялъ дочь его Стербской (sic) Государь Степанъ. И царствовалъ Царь Ѳедоръ Ласкоръ въ Царѣградѣ 18 лѣтъ, а остался у Ѳедора сынъ Иванъ Дуксъ 4-хъ лѣтъ; и Ѳедоръ приказалъ сына своего Ивана зятю своему Ивану Вотахти; и царствовалъ Иванъ Дуксъ Ласкоръ съ зятемъ своимъ 18 лѣтъ, и одинъ царствовалъ 19 лѣтъ. А у Ивана сынъ Ѳедоръ и царствовалъ Ѳедоръ 28 лѣтъ, дочь свою далъ Ѳедоръ за Михаила за Палеолога; а у Ѳедора сынъ Костантинъ. Ѳедора же оставлена глаголютъ отъ зятя своего отъ Михаила отъ Палеолога; и Ѳедоръ при смерти своей приказалъ царство и сына своего Костянтина полутретья году зятю своему Михаилу Палеологу, и взялъ на немъ проклятую грамоту до 8-ми родовъ, что ему царства у его сына не отняти. И какъ Ѳедора не стало, и Михайло забылъ клятву, и шурина своего Костянтина Ѳедоровича ослѣпилъ, а самъ сѣлъ царемъ, и помыслилъ его убити. И Аѳинисскій Государь Мануилъ таемъ укралъ Костантина ослѣпленнаго, да къ себѣ привезъ, да его воскормилъ,

да женилъ, а далъ за него дочь свою; и у Костянтина ослѣпленнаго сынъ Семеонъ. И послѣ Михаила Полеолога Царя сѣлъ на царство въ Царѣградѣ сынъ его Андроникъ, и нача Андроникъ звати къ себѣ сына Костянтинова Семеона и проклятую на себя давати, и призва его къ себѣ, и далъ ему въ удѣлъ Аморея, внѣ тѣхъ городовъ, и устроя у себя его деспотомъ Амморейскимъ. И у Семена сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Дмитрій, Тысяцкой былъ въ Новѣградѣ, а Дмитріевъ сынъ Ѳедоръ, а Ѳедоровъ сынъ Дмитрій. И Ѳедоръ Тысяцкой и съ сыномъ своимъ пріѣхали изъ Грекъ служити къ Москвѣ къ великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи въ лѣто 7000. А Дмитріевы дѣти: Михайло да Василій бездѣтенъ, а у Михайла Дмитріевича у Ласкирева дѣти: Ѳедоръ да Василій бездѣтенъ да Иванъ да Яковъ бездѣтенъ.

ГЛАВА 34.

Родъ Плещѣевыхъ.

(Разнится Родъ Плещѣевыхъ съ Синодальнымъ Родословцомъ, начиная съ поколѣнія Третьяго Даниилова сына: Ѳедора Сильнаго, которое описано слѣдующимъ образомъ.)

А у третьяго Даниилова сына: у Ѳедора у Сильнаго дѣти: Андрей, а у Андрея сынъ Василій Косой, а родъ его въ Новѣгородѣ великомъ и въ Ростовѣ.

А у Ѳедора у Ѳедоровича дѣти: Данило да Степанъ да Григорій бездѣтенъ; а у Костянтина дѣти: Игнатій да Степанъ, а у Игнатья дѣти: Василій, да Степанъ, да Григорій бездѣтенъ, да Левонтій, да Иванъ, да Василій меньшой Латыня; и у Василья у большаго дѣти: Иванъ Вороной да Ѳедоръ Родной, а у Ивана Вороного дѣти: Нехорошъ да Золотой: а у Ѳедора у Родного дѣти: Темка да Уродко да Илзей; а у Ивана дѣти у Костянтинова: Григорій да Михайло, а у Григорья дѣти: Игнатій да Алексѣй да Василій; а у Михаила дѣти: Данило, да Невѣжа, да Третьякъ, да Шаблыка; а у Степана Игнатьевича дѣти: Дмитрій, да Ѳедоръ, да Семенъ: а у Левонтья Игнатьевича же дѣти: Илья да Козма; а у Ивана Игнатьевича же дѣти: Данило Бражникъ да Михайло; а у Василья у меньшого у Латыни дѣти:.... А у друга-

го сына Өеофанова у Степана сынъ Юрьи, и отъ того пошли Өомины, что у Митрополита. А у третьяго сына Өедорова у Бяконтова у Матвея дѣти: Иванъ да Елизарій; а у Ивана сынъ Петръ Москотинья; а у Петра дѣти: Семенъ да Кипріянъ Пятой; а у Семена Москотиньева два сына: Акиноѳъ да Богданъ; а у Акиноѳа дѣти: Григорій да Суворъ Нетай; а у Григорья сынъ Михайло; а у Сувора сынъ Иванъ, помѣстье за нимъ въ Новѣгородѣ; а у Богдана дѣти: Иванъ, да Петръ, да Аѳонасей; а у Кипріяна у Пятаго Москотиньева дѣти: Аѳонасей; а у Ивана дѣти: Болдырь да Истома; а у Петра сынъ Өедоръ бездѣтенъ; а у Елизара сынъ Петръ, а у Петра сынъ Ананья, а у Ананьи сынъ Александръ, а у Александра сынъ Василій, а у Василья сынъ Посникъ служитъ изъ Новагорода.

Глава 35. Родъ Ховриныхъ, Головиныхъ.

Глава 36. Родъ Сороковумовыхъ.

ГЛАВА 36. (sic)

Родъ Полевыхъ.

У Князя Юрья Святославича у Смоленскаго, большой сынъ Өедоръ, а взяли было его Новгородцы себѣ на Княженье; а у Өедора дѣти Иванъ бездѣтенъ, да Борисъ, да Остаѳій, и отъ Остаѳья пошли Еропкины. А у Бориса Өедоровича сынъ Александръ Поле, а у Александра сынъ Дмитрій Полевъ, а у Дмитрія сынъ Өедоръ; а у Өедора было 4 сына: Василій Темной, да Аѳонасій, да Иванъ Баранъ, да Василій Меншикъ; а у Василья у Темного дѣти: Никифоръ бездѣтенъ, постригся въ Іосифовѣ монастырѣ, да Иванъ, да Беренъ, да Иванъ же меньшой бездѣтенъ, да Өедоръ утонулъ на Коломнѣ; а у Аѳонасья дѣти: Иванъ, да Өедоръ оба бездѣтны; а у Василья у меньшаго дѣти: Іосифъ да Иванъ да Володиміръ; а у Василья Васильевича у Темнаго дѣти Иванъ Полевъ; а у Ивана Ивановича у Полева сынъ Богданъ, а у Өедора осталась дочь; а у Осипа у Полева дѣти: Григорій да Иванъ, а братья Осиповы Иванъ да Володиміръ оба бездѣтны, а Богдановы дѣти Ивановича Полева Андрей да Өедоръ.

ГЛАВА 37.

Родъ Морозовыхъ, Тучковыхъ, Шеиныхъ, Салтыковыхъ.

Князь великій Александръ Невской побилъ Нѣмецъ, и на томъ бою у него было 6 мужей храбрыхъ, и отъ тѣхъ ото шти мужей храбрыхъ одинъ былъ имянемъ Михайло, а прозвище Миша, изъ Прусскіе земли, а лежитъ въ Новѣгородѣ у Михаила Святаго на Прусской улицѣ. А у Михаила сынъ Терентій, а у Терентья сынъ Михайло жъ, а у Михаила сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Иванъ Морозъ. А у Ивана Семеновича у Морозова было 7 сыновъ: Михайло, да Өедоръ, да Василей Туша, да Дмитрій, да Левъ, да Өирсъ, да Левкей; а у Михаила Ивановича у Морозова 5 сыновъ: Василей Слѣпой, да Игнатій, да Давыдъ, да Борисъ, да Василій Шея; а у Василья Михайловича у Слѣпаго сынъ Григорей Поплева Морозовъ; а у другаго Михаилова сына у Игнатья 6 сыновъ: Иванъ, да Григорій Козелъ, да Петръ, да Михайло Салтыкъ, да Тимоѳей Скряба, да Иванъ Глухой. А у третьяго Михаилова сына у Давыда 3 сына: Иванъ Мороднинъ, да Дмитрей, да Алексѣй; а у четвертаго Михаилова сына Морозова у Бориса 4 сына: Василій Тучко, да Семенъ Брюхо, да Өедоръ Брюхо; а у 5-го внука Иванова Морозова у Василья Михайловича у Шеи два сына Дмитрій да Семенъ Боташъ. А у Григорья Васильевича у Поплевы у Морозова 5 сыновъ: Иванъ, да Василій, да Яковъ, да Григорій, да Романъ; а у Ивана у Григорьевича сынъ Семенъ, а у Василья у Григорьевича у Морозова три сына: Григорей, да Володимеръ; да Петръ, а Григорьевъ сынъ Левъ; а у Петра дѣти Морозова: Иванъ да Василій; а у Якова Григорьевича у Морозова дѣти: сынъ Михайло; а у Михаила Морозова дѣти: Иванъ, да Өедоръ, да Иванъ меньшой Глухой; а Григорья Григорьевича Морозова, убили подъ Смоленскимъ бездѣтна, а Романъ Григорьевичъ утонулъ молодъ.

А у Григорья Игнатьевича у Козла сынъ Иванъ Козловъ, а у Ивана Григорьевича у Козлова 5 сыновъ: Семенъ, да Никита, да Өедоръ, да Юрьи, да Аөонасій.

А у Петра Игнатьевича дѣтей не было и женатъ не бывалъ, а былъ у Троицы въ черницахъ много лѣтъ.

А у Михаила Игнатьевича у Салтыка 4 сына: Андрей, да Игнатій, да Иванъ, да Василій; а у Андрея Михайловича у Салтыкова дѣти, 4 сына: Яковъ, да Ѳедоръ, да Иванъ, да Левъ; а у Якова сынъ Панкратій бездѣтенъ; а у Василья Салтыкова дѣти: Михайло, да Василій, да Иванъ Черной Салтыковъ; а у Игнатья Михайловича Салтыкова три сына: Михайло, да Евѳилій, прозвище Худякъ, да Ѳедоръ; а у Михаила Салтыкова дѣти: Елизарій да Михайло Кривой; а у Худяка дѣти: Никита да Андрей Кила; а Никитинъ сынъ Худякова Иванъ; а у Ивана Михайловича у Салтыкова дѣти: Борисъ, да Андрей, да Глѣбъ; и Бориса Салтыкова дѣти Дмитрій да Данило, а у Глѣба дѣти Василій бездѣтенъ да Михайло. А четвертый сынъ Михайловъ Игнатьевича Салтыкова Василій бездѣтенъ, а сгорѣлъ у себя въ селѣ и съ женою.

У пятаго сына Игнатьева Михайловича у Тимоѳея у Скрябы 3 сына: Иванъ, да Михайло бездѣтенъ, да Семенъ бездѣтенъ, а у Ивана у Скрябы сынъ Алексѣй.

А у шестаго сына Игнатьева Михайловича у Ивана у Глухаго сынъ Борисъ, а у Бориса сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Степанъ, и по та мѣста Игнатьевъ родъ Степановича.

А се родъ третьяго внука Иванова Морозова. А у Давыда Михайловича дѣти: Иванъ Мородинъ бездѣтенъ, а держалъ тотъ Иванъ Москву семь лѣтъ, да Дмитрій, да Алексѣй; и у Дмитрія Давыдовича было 6 сыновъ: Яковъ, да Григорій, и Григорья убили въ Нѣмцахъ, на Брецѣ, бездѣтна, да Костянтинъ Владыка, да Иванъ Голочелъ, да Андрей, да Василій; а у Якова дѣти Дмитріевича: Иванъ, да Григорій, да Ѳедоръ; а у Костянтина Дмитріевича, у Владыки, два сына: Иванъ Зубатой, да Иванъ Мещенинъ; а у Мещенина, три сына: Василій, да Григорій Чудо, да Иванъ; а у Ивана Голочела, одинъ сынъ Борисъ; а у Бориса у Голочела дѣти: Ѳедоръ, Петръ, Иванъ. А у пятаго Дмитріева сына у Андрея два сына: Ѳедоръ, да Данило. А у шестаго сына у Дмитріева у Давыдова, у Василья одинъ сынъ Петръ. А у третьяго Давыдова сына Михайловича у Алексѣя два сына: Василій, да Ѳедоръ; а у Василья Алексѣевича одинъ сынъ Ми-

хайло молодъ умре; а у Өедора Алексѣевича два сына: Иванъ, да Юрьи; и по та мѣстъ Давыдовъ родъ Михайловича.

А у четвертаго внука Иванова Морозова, у Бориса 4 сына: Василій Тучко, да Иванъ Тунко, да Семенъ Брюхо, да Өедоръ Брюхо. И у большаго у Борисова сына у Василья у Тучка, одинъ сынъ Михайло Тучковъ; и у Михаила Тучкова три сына: Иванъ, да Василій, да Михайло бездѣтенъ. А у другаго сына у Борисова, у Ивана, у Тунка, одинъ сынъ Василій, и умеръ неженатъ. А у третьяго у Борисова сына, у Семена у Брюха одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же. А у четвертаго Борисова сына Өедора у Брюха сына не было, а были у него четыре дочери, и по та мѣстъ Борисовъ родъ Михайловича дописанъ.

А се родъ пятаго внука Иванова Морозова, Василья Михайловича Шеи дѣти: Дмитрій, да Семенъ Боташь бездѣтенъ; а у Дмитрія Васильевича у Шеина три сына: Юрьи, да Василій, да Иванъ; а у Юрья Дмитріевича дѣти: Михайло, да Исай; а у Василья Дмитріевича дѣти: Борисъ, да Андрей, да Иванъ, да Григорій, да Петръ, тѣ два больны. А Борисовы дѣти Шеина: Денисій, да Михайло; а у Ивана Андреевича Шеина три сына: Петръ, да Андрей, да Иванъ Кляпикъ, а убили Ивана Кляпина въ Нѣмцахъ, въ Выборскомъ походѣ. И по та мѣстъ родъ Василья Михайловича Шеи дописанъ. У пятаго внука Ивана Морозова всѣ роды отъ большаго Иванова сына отъ Семеновича отъ Морозова отъ Михаила повелися, и отписанъ.

А се родъ другаго Иванова сына Морозова Өедора Ивановича; а у Өедора Ивановича Морозова сынъ былъ Семенъ, а служилъ Князю Юрью Дмитріевичу, и зарѣзали его Князь Юрьевы дѣти Князь Дмитрій Шемяка, да Князь Василій Косой, и положенъ у Чуда. А у Семена сынъ Иванъ; а у Ивана сына не было, а была у него дочь одна за Өуниковъ за Скѣмкимъ, и потому вотчина Творшина Морозовыхъ досталась Өуниковымъ дѣтемъ: въ Звѣнигородѣ Покровское да Никольское, и по та мѣста родъ Өедора Ивановича Морозова извелся.

А у третьяго сына Иванова Морозова у Василья у Туши дѣти: Филимонъ да Иванъ бездѣтенъ; а у Филимона дѣти:

Иванъ, да Семенъ, да Костантинъ, да Григорій; а у Ивана Филимонова сынъ: Иванъ Чеглокъ; а у Ивана у Чеглока дѣти: два Ивана, меньшой бездѣтенъ, да Аөонасей, да Өедоръ Чеглоковы; а у Ивана Иванова сына у Чеглокова у большаго дѣти: Злоба да два Василья; а у Злобы дѣти: Невзоръ, да Александръ; а у Невзора дѣти: Александръ, да Иванъ; а у Василья у Чеглокова дѣти, сынъ Өедоръ; а у Аөонасья Ивановича у Чеглокова сынъ Борисъ, да Василій; а у Бориса дѣти: Михайло бездѣтенъ, да Иванъ, да Иванъ же Кушникъ, да Өедоръ Шеөеръ; а у Ивана Борисова сына: большаго сынъ Өедоръ; а у брата его у Ивана Кушника сынъ Степанъ; а у Василья Аөонасьева сына Чоглокова дѣти: Ушатой, да Истома, да Микита; а у Истомы дѣти: Григорій; а Никитинъ сынъ Гаврило. А у другаго сына у Филимонова у Семенова дѣти: Иванъ Шустъ, да Василій Левашъ, да Глѣбъ, да Осанъ, да Василій Губа. И у Ивана у Шуста дѣти: Иванъ Шастъ, да Михайло Шестъ. И у Костянтина Филимоновича дѣти: Яковъ Жестъ; а у Якова дѣти: Михайло Болванъ, да Михайло Русалка.

А у четвертаго сына: Иванова Морозова у Дмитрея сына небыло. А пятаго сына Иванова Морозова Льва на Дону убили его въ Мамаево побоище и женатъ не бывалъ, а былъ въ первомъ полку воевода. А шестой и семой Ивановы дѣти: Морозова Фирсей, Левкей померли молоды, и повелся весь родъ Морозовыхъ и Салтыковыхъ отъ большаго брата отъ Михаила Ивановича.

Да въ иныхъ лѣтописцахъ въ Морозовыхъ роду пишетъ, что у Михаила у Терентьевича другой сынъ: былъ, а имя ему Елизаръ, и отъ того пошли, и то справить. А се родъ его. У Елизара было 6-ть сыновъ: Григорій бездѣтенъ, да Юрьи, да Өедоръ, да Григорій же; а у Юрья Елизарова сынъ: Кузма; а у Кузмы 4 сына: Григорій Борецъ, да Иванъ, да Третьякъ, да Дмитрій; а у Григорья у Борца сынъ: Өедоръ; а у Ивана дѣти: Степанъ да Ушакъ; а Третьяковъ сынъ Семенъ; а у Дмитрія сынъ Аөонасій; а у Аөонасья сынъ Юрьи; а у Юрья Аөонасьева сынъ Петръ. А у Өедора Елизарьевича сынъ Тимоөей; а у Тимоөея два сына: Иванъ Боланда, да Кузма бездѣтенъ; а у Боланды дѣти: Вешнякъ Александро, да Василій, да Дей бездѣтенъ. И Юрьи и Өедоръ Елизарьевичи побиты на Донскомъ побоищѣ; а у Бориса Елизарова сынъ Борисъ же; а у Бориса Борисова три сына:

Иванъ, да Лопата, да Третьякъ, да Поздякъ Борисовы. А Тимоѳей, да Григорей меньшой Елизаровы дѣти были бездѣтны. А у Александра у Вешняка у Баландина сына дѣти: Михайло, да Андрей, да Микита бездѣтенъ; а у Михаила Вешнякова дѣти: Игнатій Вешняковъ, что былъ постельничей, да Иванъ бездѣтенъ; а у Игнатья Вешнякова у постельничаго дѣти: Михайло Горбатинской да Володиміръ; а у Андрея Вешнякова дѣти Василій, да Семенъ, да Жданъ, да Богданъ, да Петръ, да Степанъ, да Уваръ; а у Ждана сынъ Василій служитъ изъ пустой Ржовы; а у Василья сынъ Юрьи.

ГЛАВА 38.

Родъ Белеутовыхъ да Клушиныхъ.

Андрей Одинецъ братъ родной меньшой былъ Костянтину Добрынскому, а правнучата они Юрью Редегину сыну, и Андрей Одинецъ былъ бояринъ у великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго; а сынъ у него былъ Александръ Белеутъ, а былъ въ бояръхъ у великаго Князя Василья Дмитріевича. А у Александра дѣти: Ѳедосей, да Романъ, да Ѳедоръ, да Григорій; и Ѳедосей молодъ отъѣхалъ въ Литву, а тамъ его убили, а послѣ его изъ Литвы выѣхали къ Москвѣ дѣти его: Олехно, да Михайло; и у Олехна дѣти: Дмитрій, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Илья; а у Дмитрія дѣти: Ѳедоръ, да Зиновій, да Тихонъ, да Кирило; а Ильины дѣти: Михайло, да Филиппъ, да Василій бездѣтенъ, да Ѳедоръ; а у Михаила дѣти: Григорий, да Олеерей; а у Григорья сынъ Иванъ; а у Олеерья дѣти: Юрьи, да Микита, да Яковъ, да Иванъ. А другой сынъ Александровъ Белеутовъ Романъ былъ въ бояръхъ у великаго Князя Василья Васильевича; а у Романа, сынъ Иванъ Клуша; а у Ивана, у Клуши дѣти: Иванъ большой убитъ подъ Казанью, да Иванъ меньшой, да Семенъ, да Василій. А третій сынъ Александровъ Белеутовъ Ѳедоръ былъ въ бояръхъ у великаго Князя Василья Васильевича; а у Ѳедора сынъ Андрей Рябчикъ; а у Андрея у Рябчикова дѣти: Ѳедоръ да Иванъ Жихорь. А у четвертаго Александрова сына Белеутова у Григорья дѣти: Иванъ, да Костянтинъ, да Вельяминъ бездѣтенъ, да Тимоѳей; а у Ивана дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Ми-

хайло; а у Михаила сынъ Григорій; а у Костянтина сынъ Петръ; а у Петра дѣти: Данило, да Иванъ, да Григорій, и Данило кажненъ послѣ великаго Князя Василья въ Литовскомъ отъѣздѣ; а у Тимоѳея Григорьева сына дѣти: Иванъ, Іона у Троицы, Давыдъ, да Андрей, да Степанъ.

ГЛАВА 38.

Родъ Хвостовыхъ и Отяевыхъ и Бѣлкиныхъ.

Алексѣй Петровичь Хвостъ былъ Тысяцкой у великаго Князя, а убитъ на площади у Пречистые на велйкъ день безвѣстно, а у Алексѣя у Хвоста сынъ Василій, а у Василья Александровича (очевидно «Алексѣевича») дѣти: Борисъ, да Никита Лебедь, да Ѳедоръ, да Ѳедоръ Дюпа; а у Бориса Васильевича дѣти: Юрьи, да Ѳедоръ; а у Юрья Васильевича сынъ Алексѣй былъ въ Казначеяхъ; а у Алексѣя Юрьевича дѣти: Прокофей, да Елизаръ; а у Прокофья Аѳонасьевича сынъ Аѳонасій; а у Ѳедора у Борисовича у Отяева дѣти: Иванъ Бѣлка, да Тимоѳей да Семенъ; а у Ивана у Бѣлкина дѣти: Андрей, да Семенъ; а у Андрея Бѣлкина дѣти: Семенъ, да Василій, да Иванъ служили съ Углеча. А у брата у Прокофьева, у Елизара дѣти: Александръ, да Иванъ Ушакъ, да Иванъ Шипиней, и были на помѣстьяхъ въ Новѣгородѣ. А у Семена Андреева сына Бѣлкина дѣти: Григорій, да Петръ, да Замятня; а у другаго сына у Ѳедорова у Борисовича дѣти у Тимоѳея: сынъ Степанъ; а у Степана дѣти: Василій, да Иванъ, да Аѳонасій Безногой, да Данило; а у третьяго сына Борисовича у Ѳедора у Ивана дѣти: Иванъ, да Семенъ, да Иванъ же, да Михайло; а у четвертаго у Ѳедорова у Борисовича, у Ивана Ерша сынъ былъ одинъ Василій. А у другаго сына у Васильева у Никиты, у Лебедя сынъ Иванъ; а у Ивана Никитича, у Лебедева дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Александръ; а у Александра дѣти: Иванъ, да Аѳонасій. А у третьяго сына у Васильева у Ѳедора у Пыжа сынъ Тимоѳей; а у Тимоѳея дѣти: Иванъ, да Александро, да Зыкъ бездѣтенъ; а у Ивана у Тимоѳеева сына дѣти: Ѳедоръ, да Аѳонасій, да Дмитрій; а у Александра у Тимоѳеева дѣти: Яковъ, да Иванъ, да Ѳедоръ. А у четвертаго сына у Васильева у Ѳедора, у Дюпы сынъ Ѳедоръ Шаѳеръ; а у Ѳедора у

Шафра дѣти: Александръ, да Андрей; да Скряба бездѣтенъ; а у Александра у Шафрова дѣти: Михайло, да Ѳедоръ; а у брата его у Андрея у Шафрова дѣти: Никита, да Андрей.

Глава 39. Родъ Даниловыхъ, Услюмовыхъ Мамоновыхъ.

ГЛАВА 40.

Родъ Кутузовыхъ.

(Противъ Синодальнаго родословца недостаетъ потомства втораго и третьяго сына Прокшиныхъ).

ГЛАВА 41.

Родъ Нагихъ, да Собакиныхъ.

Пріѣхалъ во Тверь къ великому Князю Михаилу Ярославичу изъ Нѣмецъ мужъ честенъ Олгердъ Нѣмчинъ, а прозвище ему Впрягай, да крестился, а во крещеніи имя ему Дмитрій; а у Андрея сынъ: Григорій; а у Григорья Андреевича два сына Семенъ, да Данило Собака. А у Семена дѣти: Иванъ Нагой да Ѳедоръ Безумъ, да Ѳедоръ Свибло, да Андрей Снага бездѣтенъ, да Борисъ бездѣтенъ; а у Ивана у Нагаго дѣти: Михайло, да Иванъ Слѣпой; а у Михаила дѣти: Ѳедоръ да Михайло же да Александръ, да Василей; а у Ивана Слѣпаго дѣти: Иванъ, да Григорій, да Михайло; а у Бориса у Безума дѣти: Григорій; а у Григорья Безумова сынъ Иванъ бездѣтенъ; а у Ѳедора у Свибла сынъ Иванъ; а у Ивана дѣти: Костянтинъ бездѣтенъ, да Игнатій; а у Игнатья дѣти: Ѳедоръ, да Михайло. А у Михаила Собакина дѣти: Василій, да Григорій бездѣтенъ; а у Василья Собакина дѣти: Иванъ, да Степанъ, да Григорій. А у Ѳедора Михайловича дѣти: Семенъ, да Ведецъ, да Аѳонасій, да Юрьи, да Григорій, да Андрей; а у Семена дѣти: два сына Ѳедора, да Иванъ; а у Михаила дѣти Михайловича: Борисъ Глуло, да Андрей; а у Александра дѣти: Андрей, да Михайло, да Аѳонасій. А у Григорья Ивановича Нагаго, Щегля, сынъ Иванъ. А у Ивана Собакина дѣти: Дмитрій, да Василій; а у Степана, Собакина 5

сыновъ: Василій, да Григорій бездѣтенъ, да Василій, да Василій же, да Гаврило бездѣтенъ; а у Григорья Собакина два сына: Иванъ, да Андрей бездѣтенъ; а у Дмитрія Иванова сына Собакина дѣти: Степанъ, Микита, Иванъ, Костянтинъ бездѣтенъ; а у Василья Собакина дѣти: Степанъ, да Семенъ. А у Степановыхъ дѣтей: у Василья у большаго сынъ Петръ; а у другаго Василья сынъ Калистъ; а у третьяго сына Степанова у Василья сынъ Борисъ; а у Ивана Григорьева сына сынъ Парфеній; а у Степана Дмитріева дѣти: Борисъ, Сергей, Алексѣй; а у Микиты два сына: Степанъ, да Павлинъ.

Глава 42. Родъ Щатневыхъ, да Зюзиныхъ.

ГЛАВА 43.

Родъ Левашевыхъ, да Яхонтовыхъ, да Туровыхъ.

Пріѣхалъ изъ Нѣмецъ во Псковъ Нѣмчинъ, имя ему Долъ, а вотчина его была городъ Гдовстемъ, и во Псковъ пріѣхалъ да крестился во Псковѣ, а во крещеніи имя ему Василій; а изо Пскова пріѣхалъ во Тверь къ великому Князю Александру Михайловичу Тверскому и былъ во Твери бояринъ. А у Василья сынъ Микула, а у Микулы сынъ Александръ Левашъ, а у Александра Леваша дѣти: Костянтинъ да Микита, а были оба въ боярѣхъ.

А у Костянтина было сыновъ: Василій, да Иванъ, тотъ въ Литвѣ умеръ бездѣтенъ, да Костянтинъ, тотъ былъ дворецкой во Твери, да Матвей Сирота, да Андрей Свецъ, да Микита бездѣтенъ, да Иванъ Яхонтъ. А у Василья Костянтиновича было 5 сыновъ: Сергій, да Борисъ, да Покивашъ, бездѣтенъ, да Ѳедоръ Брюхатой, да Григорій Туръ; а у Сергѣя дѣти: Иванъ, да Семенъ Чудо, да Василій, да Тимоѳей, да Дмитрій; а у Бориса дѣти: Василій, да Иванъ, да Григорій; а у Ѳедора у Брюхатаго дѣти сынъ Василій; а у Григорья у Турова дѣти: Измайло бездѣтенъ, да Иванъ, да Андрей, да Захарій; а у Ивана же у Турова дѣти: Григорій да Петръ; а у Андрея у Турова сынъ Михайло; а у Михаила у Турова сынъ Григорій да Василій, да Ѳедоръ; а Ѳедоровъ сынъ Турова Сергій. А у Костянтина Костянтиновича

Дворецкаго дѣти: Захарій, да Григорій, да Семенъ. А у Матвея у Сироты у Костянтиновича дѣти: Юрьи да Семенъ оба бездѣтны, да Иванъ; а у Ивана дѣти: Ѳедоръ, да Тимоѳей, да Иванъ Ноздрунъ. А у Андрея у Свѣчи у Костянтиновича дѣти: Карпъ да Ѳедоръ; а у Карпа дѣти Иванъ да Григорій; а у Ѳедора сынъ Матвей. А у Ивана Яхонта у Костянтиновича дѣти: Ѳедоръ, да Игнатій, да Иванъ Корова, да Ѳедоръ; а у Ѳедора у Яхонта дѣти Михайло да Никита; а у Ивана у Коровы дѣти: у Яхонтова же: Андрей, да Иванъ, да Григорій; а у Игнатья у Яхонтова дѣти: Михайло, да Никита, да Василій; а у Игнатья у Яхонтова дѣти: Андрей, да Михайло, да Иванъ; а у Ивана Игнатьевича Яхонтова сынъ Юрьи служилъ изъ Казани.

А у Микиты Александровича у Костянтинова брата было 6 сыновъ: Первой Иванъ Ивачь, да Степанъ Сакмынь, да Ѳедоръ Хидырщикъ, да Дмитрій, да Мисюръ бездѣтенъ, да Тимоѳей Тюмень; а у Ивана Ивача дѣти Захарій; а у Захарья дѣти: Андрей Урвопа, да Иванъ, да Данило; а у Степана у Сакмыча дѣти: Аѳонасій Окольничій; а у Аѳонасья дѣти: Дмитрій да Иванъ оба бездѣтны, да Иванъ меньшой; а у Ивана меньшаго дѣти Илья да Матвей; а у Ѳедора у Хидыршина дѣти: Дмитрій, да Василій бездѣтенъ, да Ширяй, да Иванъ; а у Дмитрія сынъ Одинецъ; а у Ширяя дѣти Михайло да Семенъ; а у Ивана сынъ Герасимъ; а у Герасима сынъ Андрей; а у Тимоѳея у Тюменя сынъ Иванъ; а у Ивана дѣти другой Матвей.

Глава 44. Родъ Коробовыхъ, да Киндеревыхъ.

ГЛАВА 45.

Родъ Володиміра Даниловича Снабдина, Муромскихъ Князей, а отъ нихъ пошли Овцыны.

Великіе Князи Муромскіе братья: Князь Петръ, да Князь Василій, да Князь Иванъ. И Князь Петръ бездѣтенъ, и Княгиня его Евфросинія оба святы; а у Князя Василья сынъ Князь Данило; а у Князя Данила сынъ Володиміръ Красной Снабдя и отъ него пошли Овцыны; а братъ ихъ меньшой, Князь Иванъ

пошелъ и со Княгинею въ Орду, и тамъ преставися и отъ него пошелъ родъ Злобиныхъ, да Замятниныхъ, а выѣхали изъ Орды къ великому Князю Дмитрію Ивановичу Донскому. Володиміръ Даниловичь былъ въ боярѣхъ у великаго Князя Димитрія во Псковѣ; а у Володиміра сынъ Дмитрій Овца, въ боярѣхъ же былъ. А у Дмитрія Овцы дѣти: Василій, да Яковъ, да Михайло. А у Василья сынъ Иванъ; а у Ивана дѣти: Василій, да Андрей, да Остаѳей, да Семенъ, да Ѳедоръ Колмакъ, да Василій меньшой; а у Василья у меньшаго дѣти: Андрей, да Семенъ; а у Семена сынъ Михайло; а у Андрея сынъ Иванъ; а у Ивана сынъ Степанъ; а у Остаѳья дѣти: Андрей, да Жданъ; а у Семена Иванова сынъ Ѳедоръ; а у Ѳедора Семенова сына дѣти: Пятой, да Матвей, да Никифоръ; а у Ѳедора Колмака дѣти: Василій, да Иванъ, да Пятой, да Мосей; а у Василья у меньшаго дѣти: Матвей во Царѣградѣ, да Петръ. А у Якова у Дмитріевича дѣти: Семенъ, да Михайло Брехъ, оба бездѣтны. А у Михаила Дмитріевича дѣти: Ѳедоръ, да Ѳедорецъ, да Борисъ да два Андрея, да Семенъ; а у Ѳедорца дѣти: Иванъ, да Дмитрій, да Андрей бездѣтенъ; а у Ивана у Ѳедорцова дѣти: Василій да Андрей, да Михайло, да Данило; а у Дмитрія сынъ Иванъ; а у Андрея у меньшаго сынъ Семенъ; а Семеновъ сынъ Григорій Овцынъ; а у Семена Михайловича дѣти: Ѳедоръ, да Аѳонасій, да Гридя, да Митя, служили въ удѣлѣ у Князя Володиміра Андреевича; а у Аѳонасья Семенова сына Овцына дѣти: Петръ, да Василій, да Михайло; а у Микиты сынъ Петръ.

ГЛАВА 46.

Родъ Кичибеевыхъ.

Пріѣхалъ изъ Орды къ великому Князю Ѳедору Ольговичу Резанскому Татаринъ Кичибей, а во крещеніи имя ему Селиванъ, а былъ у великаго Князя Ѳедора на Рязани бояринъ; а у Селивана дѣти: Василій, да Коробъ; а у Василья дѣти: Григорій; а у Коробы дѣти: Григорій, да Иванъ; а у Григорья сынъ Иванъ; а у Ивана сынъ: Василій Емской.

ГЛАВА 47.

Родъ Сидоровыхъ, да Сунбуловыхъ, да Ивашкиныхъ.

Семенъ Сидоровичь Ковыла пріѣхалъ изъ Литвы къ великому Князю Василью Дмитріевичу всея Русіи къ Москвѣ, да отъѣхалъ Семенъ Ковыла съ Москвы на Рязань къ великому Князю Ольгу; а у Семена сынъ Семенъ же, и Семенъ Семеновъ сынъ пріѣхалъ съ Рязани къ великому Князю Василью Васильевичу, а былъ у него бояриномъ; а у Семена сынъ Яковъ, и Яковъ отъѣхалъ съ Москвы на Рязань къ великому Князю Ѳедору Ольговичу. А у Якова дѣти: Тутыха, да Сидоръ, да Юрьи, да Полуехтъ; и Тутыха да Юрьи были на Рязани бояре у великаго Князя Ивана Ѳедоровича Рязанскаго. А у Полуехта дѣти Сунбулъ да Ивашко; а у Сунбула дѣти: Ѳедоръ, да Иванъ, да Яковъ, да Юрьи, да Михайло, да Дмитрій; а у Ивашки у Полуехтова сына дѣти: Чулокъ да Иванъ, да Ѳедоръ, да Семейка, да Костянтинъ, да Истома, да Петръ, да Матвей; а у Чулка сынъ Данило; а у Данила дѣти Данило же, да Ѳедоръ: а у Ѳедора дѣти Ивашкина у брата у Чулкова; Денисій да Посолъ; а Денисьевы дѣти Ивашкина: Данило да Максимъ; а у Петра Ивашкина дѣти: Михайло да Степанъ; а у Михаила Ивашкина дѣти: Ѳедоръ, да Костянтинъ, да Истома, да Ѳедосей, да Андрей; а у Степана Ивашкина дѣти: Григорій, да Ковыла, да Тихоміръ; а у Сидора Яковлевича дѣти: Григорій, да Степанъ, да Иванъ, да Бахтеяръ, да Василій; а у Степана Сидоровича дѣти: Григорей, да Дмитрей.

ГЛАВА 48.

Родъ Салнахировъ, отъ него Кончеевы, Вердеревскіе, Крюковы.

Пріѣхалъ къ великому Князю Рязанскому Мирославича изъ большіе Орды, и одного брата убили Татарове на полѣ, а за другаго брата далъ Князь великій Рязанской сестру свою Настасью за Ивана за Лохмира; а у Ивана сынъ Григорій; а у Григорья Ивановича дѣти: Григорій, да Михайло Обумалъ, да Кончей, да Костянтинъ; и отъ Григорья пошли Вердеревскіе, а отъ Михаила отъ Обумала пошли Крюковы да Шишкины, а отъ Кончея Кончеевы, Дувановы, Пороватые, Ротаевы, Базаровы.

ГЛАВА 49.

Родъ Погожихъ, да Тяпкиныхъ.

Пріѣхалъ къ великому Князю Дмитрію Ивановичу Донскому на Мамаево побоище съ Олгердовичи мужъ честенъ, имя ему Василій Варгосъ, а прозвище Погожъ, да и остался на Москвѣ, а былъ у великаго Князя Дмитрія околничій, а съ нимъ выѣхали два сына: Василій Погожева, да Михайло Тяпка. А у Василья Погожева три сына Михайло, да Василій, да Семенъ; а у Михаила Погожева четыре сына: Яковъ, да Иванъ, да Борей, да Петръ; а у Василья Погожева пять сыновъ: Миня, да Ѳедоръ, да Петръ, да Кононъ, и отъ того пошли Погожіе, да Варгосовы. А у Михаила у Тяпки четыре сына: Иванъ, да Василій, да Яковъ да Семенъ; а у Ивана четыре сына: Дмитрій, да Андрей, да Василій, да Михайло; а у Василья Михайлова Тяпкина пять сыновъ: Ѳедоръ, да Микита, Захарій, да Данило, да Аѳонасій; а у Якова Михайлова у Тяпкина три сына: Семенъ, да Михайло, да Левонтій; а у Семена, Михайлова сына Тяпкина дѣти: сынъ Иванъ; а у Ивана, Семенова сына Тяпкина дѣти: Иванъ, а былъ въ Колугѣ намѣстникъ въ лѣто 7030 году, да Семенъ; а у Ивана пять сыновъ: Данило, да Микита, да Тимоѳей, да Семенъ, да Захарій, что данъ былъ въ удѣлъ Князю Ярославу Углецкому; а у Данила 4 сына: Игнатій, да Сергей, да Иванъ, да Петръ. А у Семена Иванова сына Тяпкина дѣти: Василій, Матвей Глазыня, а былъ во Мченску Намѣстникъ въ лѣто 7045, да Степанъ; а у Василья Семенова сына Тяпкина два сына: Василій да Мосей; а у Матвея у Глазыни дѣти: Дмитрій, да Иванъ Тяпкины; а у Степана Тяпкина дѣти: Клементій, да Яковъ оба бездѣтны.

Глава 50. Родъ Сатиныхъ.

ГЛАВА 51.

Родъ Князей Черниговскихъ и Муромскихъ и Рязанскихъ.

Великій Ярославъ Володиміровичь посади дѣтей своихъ по городомъ: Володиміра въ Новѣгородѣ великомъ, Изяслава въ Кіевѣ,

Святослава въ Черниговѣ. И у Святослава Черниговскаго дѣти: Давыдъ, да Олегъ, да Ярославъ, да Глѣбъ, да Борисъ; да Романъ; а за Олегомъ былъ Муромъ и Рязань, а за Ярославомъ былъ Черниговъ. И приде изъ Курска къ Мурому Князь Изяславъ сынъ Володиміра Мономаха, и намѣстника Олегова Святославича изымалъ, а самъ сяде на Муромѣ и на Рязани, и сидѣлъ одинъ годъ. И приде на него самъ Олегъ ратью Святославичь Черниговской, и бысть имъ бой подъ Рязанью; и на томъ бою Олегъ Святославичь убилъ Изяслава Володиміровича, а самъ сяде на Муромѣ и Рязани. А дѣти: Олеговы Святославича: Всеволодъ былъ на Кіевѣ, да Игорь, да Славъ. Князь великій Всеволодъ Олговичь Кіевской внукъ Святослава Черниговскаго согналъ дядю своего Ярослава Святославича съ Чернигова; и Ярославъ сяде на Муромѣ и на Рязани, и сидѣлъ два года и преставися, и положенъ въ Муромѣ. А на Муромѣ и на Рязани остались дѣти его: Ярославъ, да Ростиславъ, да Святополкъ, Святославъ, Юрьи; и Ростиславъ да Святославъ были на Рязани, а Юрьи на Муромѣ. И пріидоша на Ростислава Ярославича на Рязанскаго Юрьевы дѣти Долгорукаго Ростиславъ, да Андрей Боголюбской; и Ростиславъ бѣжалъ въ Половцы. А у Ростислава Ярославича сынъ Глѣбъ; а у брата его у Святослава внука князь Юрьева Долгорукаго убили; а Володиміръ Святославичь преставись на Рязани. Глѣбу же Ростиславичу бой былъ съ великимъ Княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ Долгорукимъ на Колокшѣ, и на томъ бою Князь великій Всеволодъ Глѣба поймалъ, и несталo его въ изыманьѣ, а шурья его Мстислава и Ярополка Ростиславльихъ дѣтей Юрьевича Долгорукова Князь великій Всеволодъ ослѣпилъ, и прозрѣли они у Бориса и Глѣба въ Смоленску. А Глѣбовы дѣти Рязанскаго: Романъ бездѣтенъ, да Игорь, да Володиміръ, да Всеволодъ, да Святославъ; и Глѣбовичи же подѣлишася: Романъ, Игорь и Володиміръ сѣли на Рязани, а Всеволодъ, да Святославъ на Пронѣ. И представися Игорь Глѣбовичь на Рязани, а Игоревы дѣти: Ингварь, да Юрьи; а Володиміровы дѣти: Глѣбъ, да Костянтинъ, да Олегъ, да Изяславъ; а Святославли дѣти Пронскаго: Мстиславъ, да Ростиславъ; а Всеволодовъ сынъ Кирикъ Михайло. Князь великій Всеволодъ Юрьевичь Долгорукаго Владимірскій подъ Рязанскими Князи Рязань и Пронь взялъ, и сына своего Ярослава на Рязани посадилъ; и Рязанцы Князь Всеволодъ лучшихъ лю-

дей Рязанцовъ развелъ и городъ Рязань сжегъ. Рязанскіе же Князи Изяславъ Володиміровичь, да Кирикъ Михайло Всеволодовичь приходили къ Москвѣ ратью; и побилъ ихъ Князь Юрьи сынъ великаго Князя Всеволода Юрьевича, а сами Князи съ бою ушли. Глѣбъ же Володиміровичь Рязанской наученъ діяволомъ убилъ 6 Князей Русскихъ, 5 братаничей своихъ, да шестаго брата своего роднаго Изяслава, и бояръ ихъ которые съ ними были, и бѣжалъ самъ въ Половцы, и обезумѣ тамъ и скончася. И по Глѣбѣ сяде на Рязани Ингордь Игоревичь, а по Ингорѣ княжиста дѣти его Романъ, да Юрьи, да Олегъ. И Романа и Юрья безбожный Царь Батый убилъ, а Олега съ собою взялъ; и былъ 14 лѣтъ въ Ордѣ и приде опять на свою вотчину и Олега сынъ Романъ, и Олега не стало въ черницахъ. А по немъ сѣлъ на Рязани сынъ его Романъ; и убіенъ бысть тотъ Романъ Ольговичь отъ Татаръ, рѣзаша его по суставомъ жива. И по Романѣ сяде на Рязани сынъ его Костянтинъ, и приде на Костянтина Романовича Князь великій Данило Александровичь Московскій и былъ имъ бой, и побилъ Князь Данило, и на томъ бою Князь Данило изымалъ, и былъ у него 4 года изыманъ, и по преставленіи Князь великій Юрьи Даниловичь велѣлъ убити Князя Костянтина Рязанскаго. А по Князѣ Костянтинѣ сяде на Рязани сынъ его Ярославъ; а у Ярослава сынъ Иванъ, Иванъ Ярославичь убіенъ бысть въ Ордѣ; а княжъ Ивановъ сынъ Ярославича, Князь Иванъ Коротополъ послѣ отца своего сяде на Рязани. Князь, Иванъ Коротополъ ушелъ изъ Орды и встрѣтилъ Князя Александра Михайловича Пронскаго, да его поймалъ да ограбилъ, да привелъ его съ собою и повелѣ его убити на Рязани. Князь Ярославъ сынъ княжь Александровъ Михайловича Пронскаго приде изъ Орды, и приведе съ собою Татаръ, и Рязань взялъ и Князя Ивана Коротопола сгонилъ, да того лѣта убьенъ бысть. А княжъ Ивановъ сынъ Коротополаго Олегъ совѣтникъ былъ безбожному Царю Мамаю и приводилъ Мамая Царя на Московскую землю, и побіенъ бысть Мамай на Дону, а совѣтъ ихъ нестася. Князь же великій Дмитрій Ивановичь посла свою за то рать на Олега и побилъ его на Скорнищевѣ, и на Рязани посади Князя Володиміра Пронскаго; и Олегъ съ Мамаемъ совокупися, а послѣ того Тохтамыша подведе. А Олегъ Жеренскій изгономъ Коломну взялъ, и помири великаго Князя Дмитрія съ Олегомъ Сергій Чудотворецъ; и Князь великій Дмитрій далъ за

Князя Ольгова сына за Өедора дочь свою Софью; а Олегъ преставися въ чернцахъ, а положенъ въ монастырѣ на Солотчей; а Олеговы дѣти: Өедоръ да Ярославъ. А на Князя Өедора Ольговича приде Князь Иванъ Володиміровичь Пронской, а съ нимъ Татарове, да пришедъ къ Рязани Князя Өедора Ольговича согнилъ, а самъ сяде Князь Иванъ на княженіи на Рязани и на Прони; и помири ихъ Князь великій Василій Дмитріевичь и сидоста по своимъ княженіямъ. А у Князя Өедора сынъ: Князь Иванъ, и преставись Князь великій Иванъ Өедоровичь Рязанской въ чернцахъ, и остался у него сынъ Василій осми лѣтъ и приказалъ его великому Князю Василью Васильевичу, и взялъ его Князь великій къ Москвѣ; и по преставленіи великаго Князя Василья Васильевича, далъ за него сестру свою Анну, и преставись Князь великій Рязанскій Василій. А дѣти его: Князь великій Иванъ Өедоровичь; а Князь Ивановъ сынъ Князь Иванъ же., котораго поималъ Князь великій Василій Ивановичь всея Русіи, и бѣжалъ съ Москвы и умре Иванъ Рязанскій бездѣтенъ.

Начало Муромскимъ Княземъ.

А сидѣли на немъ Святослава Черниговскаго дѣти и внучата; Муромъ и Рязань были за Олегомъ Святославичемъ за Черниговскимъ. Князь Великій Всеволодъ Ольговичь Кіевской, внукъ Святослава Черниговскаго, выгналъ дядю своего Ярослава Святославича съ Чернигова; и Ярославъ сяде въ Муромѣ, и на Рязани, и сидѣлъ два года и преставись. А въ Муромѣ и на Рязани остались дѣти его: Ростиславъ, да Святославъ; а у Святослава Ярославича сынъ Володимеръ преставися на Рязани; а у Володимера сынъ Юрьи и преставися А по немъ были на Муромѣ дѣти его: Володимеръ, да Юрьи, да Давыдъ; и Володимеръ Юрьевичь преставися на Муромѣ, а по немъ сѣлъ сынъ его Юрьи; а у Юрья сынъ Ярославъ сяде на Муромѣ; а у Ярослава у Муромскаго были два сына: Юрьи, да Василій, и преставися Князь Василій Ярославичь Муромскій, а братъ его Князь Юрьи Ярославичь сяде на Муромѣ, и обнови вотчину свою, запустѣвшую отъ первыхъ Князей. И Князь Өедоръ Глѣбовичь приде ратью къ Мурому на Князя Юрья Ярославича, и согна Князя Юрья съ Мурома, а самъ сяде въ Муромѣ, и поидоста оба въ Орду. И Царь дастъ ему Князю Өедору Муромъ Глѣбовичу, а Князь Юрьи

ему же выдалъ. А Пронскіе Князи отъ Муромскихъ же розвелися, а княжъ Глѣбовы дѣти Ольговича, и по имянномъ писаны въ Рязанскихъ Князей родѣ, и сидѣли многіе Рязанскіе Князи съ Прони на Рязани; послѣдній былъ на Рязани Князь Иванъ Володиміровичь Пронской, взялъ тотъ Князь Иванъ, пришедъ съ Тотары, Рязань подъ Княземъ Ѳедоромъ Олговичемъ, и помири ихъ Князь Великій Василій Дмитріевичь, и посади ихъ по своимъ княженіямъ: Князь Ѳедора на Рязани, а Князь Ивана на Прони. И отъ того Князя Ивана три сына: Князь Великій Ѳедоръ Пронской, да Князь Иванъ Нелюба, да Князь Андрей Сухорукъ; и отъ тѣхъ трехъ братьевъ Пронскіе Князи пошли. Ищи въ главахъ.

Подлинный родословъ Глинскихъ Князей.

Князи же убо-Кіяты кочевали на сей сторонѣ Волги до Чинги Царя, а имянемъ почтенно Государство имѣли, отъ иныхъ странъ писали къ нимъ называючи ихъ Падшимъ, еже есть Государь. И пришедъ Чинги Царь, великую брань сотворилъ съ Кіяты, и послѣди умираше, и вдалъ Чингизъ Царь дщерь свою Залохубь за Бурлуда, и Кіяты Тохкоспа Чингизъ Царь бездѣтну сущу приближися дни его смерти, прежереченнымъ же Кіятомъ въ тоже время не владущи и Падшаго имянемъ. И приде Царь Кутлузъ, и ополчився, Тохтагсеву Орду взялъ, и три Царицы его взялъ за себя, и тако сверщивъ Царей, и царствова на большой Ордѣ много лѣтъ, и много дѣтей породи; и тако отъ Черклуева царство роду Кіяты родословятся, а имянуются царскаго роду, даже и до Мамая Царя. А у Мамая Царя сынъ Мансуръ-Кіятъ, а у Мансуръ-Кіята Князя дѣти два сына: Князь Алекса, а другой Скидырь Князь. И послѣ Донскаго побоища Мамаевъ сынъ Мансуръ-Кіятъ Князь зарубилъ три городы Глинескъ, да Полдову, да Глеченицу; дѣти же Мансуръ-кіятовы: меньшой сынъ Скидерь Князь, поймавъ стадо коней и верблюдовъ, и покочевалъ въ Перекопи, а большой сынъ его Алекса Князь, а остался на тѣхъ градѣхъ прежереченныхъ городѣхъ. И по Божію изволенію похотѣ Алекса Князь креститися, и прислалъ къ Кіеву, и митрополитъ Кіевской крестилъ его въ крестьянскую вѣру, и далъ ему во святомъ крещеніи имя Князь Александръ; а у Александра сынъ Князь Иванъ, съ отцемъ же крестился. И въ тѣ времена случися пріѣхати къ Кіеву Великому Князю Ви-

товту Литовскому; и посла ко Князю Александру Мансуръ-Кіятовичу, и сыну его ко Князю Ивану, что ему похотѣ служити; и Князь Иванъ и съ отцемъ своимъ Александромъ сотворили хотѣніе Великаго Князя Витовта, и пріѣхали къ нему, и били челомъ ему въ службу съ своими предреченными треми городы. И Князь Великій Витовтъ приня ихъ честно не яко слугъ, но яко единыхъ отъ сродникъ своихъ, и далъ имъ на приказъ вотчины волости: Станку, Хорозовъ, Серековъ, Гладковича; и далъ Витовтъ за Князя Ивана Александровича, княжъ Данилову дщерь Остроженскаго, Княжну Настасью. И у Князя Ивана дѣти: Князь Борисъ, да Өедоръ, да Семенъ; у Бориса дѣти: Князь Левъ, да Василій, да Иванъ Великой; а у Князя Льва дѣти: Князь Иванъ малой, да Князь Василій Слѣпой, да Өедоръ, да Князь Михайло Львовичь Дородной, тѣ всѣ четыре пріѣхали изъ Литвы служити къ Москвѣ къ Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, лѣта 7016. Се же оставимъ, на преднее возвратимся: и при Витовтѣ, еще послѣ пріѣзда къ нему Князя Александра и сына его Князя Ивана къ Витовту, довольну времени мимошедшу, и бысть бой Великому Князю Витовту Литовскому на полѣ съ Царемъ съ Темиръ-Кутлуемъ на рѣкѣ на Ворослѣ; и повелѣ Витовтъ Князю Ивану Александровичу Мансуркіятову внуку съ его людьми быти во своемъ полку; и толды Божіимъ попущеніемъ за умноженіе грѣховъ Православныхъ Крестьянъ приде преодолѣнье Царево Темиръ-Кутлуя надъ Великимъ Княземъ Витовтомъ, и побилъ Темиръ-Кутлуй Царь Витовтова войска вельми много. Князь же Великій Витовтъ видѣ веліе побѣженіе своихъ людей отъ Царя Темиръ-Кутлуя, и побѣже а съ нимъ Князь Иванъ Мансуркіятовъ внукъ съ своими людьми, и заблудиша. Князь же Великій Витовтъ учалъ говорить Князю Ивану: только выведутъ меня твои вожи къ моей Украйнѣ, къ которымъ моимъ городамъ или къ волостемъ; и я тѣми городы и волостьми тебя пожалую. И княжъ Ивановы вожи привели Великаго Князя Витовта къ Литовской Украйнѣ къ городу его къ Хороблю, да къ волостемъ: къ Макошину, да къ Сахочеву, да къ Верху, да къ Коболонью; Князь же Великій Витовтъ тотъ городъ Хоробръ и волости тѣ далъ въ вотчину Князю Ивану Александровичу Мансуркіятову внуку, а Мамаеву Цареву правнуку. А сынъ Князь Ивановъ Князь Борисъ выслужилъ у него у Великаго Князя Жигимонта у Витовтова сына волость Ракову въ Мѣнску, да по-

вой дворъ въ Клетцку, да волость Ряшуковича въ вотчину, а Король Казимиръ Олгердовичь пожаловалъ того Князя Бориса Ивановича два города Клиглическъ, да Стародубъ, и преставися Князь Борисъ на тѣхъ всѣхъ городѣхъ и волостяхъ. А у Князя Бориса дѣти: Левъ, да Василей, да Иванъ Великой, писаны назади въ сей главѣ. И служили Глинскіе Князи въ Литвѣ; и какъ Король послалъ Александро Литовара посломъ въ Нѣмцы, Князь Михайло Львовичь Глинской съ Литоваромъ пошелъ въ Нѣмцы, и научился въ Нѣмцахъ Нѣмецкому языку и грамотѣ Нѣмецкой. И научись Князь Михайло въ Нѣмцахъ грамотѣ и языку Нѣмецкому, да пріѣхалъ въ Литву служити; и Король Александро взялъ Князя Михаила Глинскаго Львовича къ себѣ во дворъ, и учинилъ его моршалкомъ дворнымъ. И послѣ Королевы Александровы смерти сѣлъ, на Королевскомъ и Литовскомъ Государствѣ, въ Литвѣ братъ его Король Жигимонтъ и не почалъ его жаловати; и Князь Михайло Глинской своею родною братьею большими: со Княземъ Иваномъ, и со Княземъ Васильемъ, и со Княземъ Ѳедоромъ убили у Короля, у Жигимонта, боярина его Яна Березинскаго и казну его всю взяли, а отъ Короля отъ Жигимонта изъ Литвы Князь Михайло Глинской съ братіею, и со всѣми людьми своими со многими, и съ дворяны королевскими, пріѣхали къ Москвѣ служити Великому Князю Ивану Даниловичу (sic) всеа Русіи. Здѣ же конецъ родослову Глинскихъ Князей.

ГЛАВА 52.

Родъ Олферьевыхъ, Безниныхъ, Нащокиныхъ.

Пріѣхалъ во Тверь къ Великому Князю Александру Михайловичу Тверскому изъ Нѣмецъ, изъ Наталинскіе земли изъ Ншива Государства, имя ему Дускъ, а прозвище Величка: и во Твери Дускъ крестился, во крещеніи имя ему дали Дмитрій Красной. И у Дмитрія сынъ Дмитрій Нащока, потому что у него рана была на щекѣ сабельная; отъ того, какъ былъ посолъ изъ Орды во Твери отъ Царя отъ Бака посолъ Щолканъ, и нача во Твери творити людемъ насиліе веліе, Тверичи же его со многими людьми хотѣли его убити, Щелканъ же утече отъ нихъ, во Твери же на дворъ Великаго Князя и заперся въ сѣнехъ

своихъ съ своими людьми, Тверичи же приступая къ сѣнемъ и не може его взяти, и сожгли сѣни, и Щелканъ съ людми своими былъ тутъ сгорѣлъ въ сѣнехъ, и Дмитрія Нащоку тутъ у сѣней ранили по щекѣ, на Великаго Князя дворѣ. И Дмитрій Нащока пріѣхалъ къ Москвѣ служити; а у Дмитрія Дмитріева сына Дускова, сынъ Андрей; а у Андрея дѣти: Григорій да Олферей, и отъ Олферья пошли Вѣтреные; а у Григорья сынъ Григорій же; а у Григорья Григорьева сына, дѣти: Филиппъ да Левъ; а у Льва сынъ Юрманъ, а былъ въ Литовскомъ розрядѣ въ воеводахъ въ 27 году; а у Филиппа Григорьева сына три сына: Олѳерей, да Ѳедоръ, да Ондрей Орда. А у Олферья Филиппова сына 6 сыновъ: Дмитрій бездѣтенъ, Василій, да Истома, да Андрей бездѣтенъ убитъ въ зимнюю Казань въ приступъ, да Ѳедоръ, да Иванъ; а у Василья у Олферьева дѣти: Иванъ Заецъ бездѣтенъ, да Романъ и печатникъ былъ, да Григорій бездѣтенъ; а у Романа дѣти: Семенъ да Василій; а у Истомы Олферьева сынъ Иванъ бездѣтенъ; а у Андрея Безны дѣти: Ѳедоръ бездѣтенъ убитъ подъ Колываныо, да Михайло бездѣтенъ въ Чернецахъ въ Іосифовѣ монастырѣ, да Иванъ бездѣтенъ убитъ подъ Гороховцомъ. А у другаго сына Филиппова у Ѳедора три сына: Ѳедоръ убитъ подъ Орѣшкомъ отъ Нѣмецъ, да Иванъ бездѣтенъ, да Аѳонасій Злоба; а у Ѳедора Ѳедорова сына дѣти: Семенъ бездѣтенъ, да Дмитрій, да Алексѣй; а у Аѳонасья у Злобы 4 сына: Петръ, который былъ въ Ракоборѣ въ осадѣ, какъ Нѣмцы приступали къ Ракобору, и за ту службу на Перми на жалованьѣ былъ, другой сынъ Андрей, да Григорій, да Иванъ; а у Петра сынъ Алексѣй; а у Андрея сынъ Ѳедоръ Волкохищенной Собака; а у Григорья .... а у Ивана сынъ Андрей. А у третьяго у Филиппова сына у Андрея у Орды 7-мь сыновъ: Ѳедоръ, да Иванъ Гусь, да Аѳонасій, да Костянтинъ, да Михайло, да Иванъ, да Андрей.

ГЛАВА 53.

Родъ Друцкихъ Князей.

Князь Василей, да Князь Богданъ, да Андрей Дмитріевичи, а Дмитрій Друцкой Юрьевичь, Друцкіе пріѣхали изъ Литвы служити къ Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи. А у

Василья дѣти: Александръ, да Семенъ; а у Александра сынъ Юрьи; а у Юрья дѣти: Василій да Ѳедоръ; а у Семена дѣти: Ѳедоръ, а у Князя Андрея дѣти: Данило, да Михайло, да Иванъ; а у Данила сынъ Дмитрій.

ГЛАВА 84.

Родъ Мячковыхъ.

Изъ Тевришскаго Государства былъ посолъ на Москвѣ у Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, а звали его Олбугою, да крестился; а отъ него были два сына: Яковъ да Антонъ. И у Якова сынъ Иванъ Мячка, а у Антона сынъ Михайло, а у Михаила сынъ Иванъ не женатъ; а у Ивана Мячки, у Яковлева сына, два сына: оба Ѳедоры, меньшой былъ Ѳедоръ Мячковъ казначей и дворецкой у Великой Княгини Марьи, Великаго Князя Василья Васильевича, да тотъ же Мячковъ былъ въ удѣлѣ у Князь Андрея Васильевича у меньшаго на Вологдѣ дворецкой и бояринъ; а у большаго у Ѳедора у Мячкова два сына: оба Василья, большой былъ бездѣтенъ; а у меньшаго Василья, два сына: Иванъ да Злоба, а у Ивана сынъ Ѳедоръ, а у Злобы сынъ Тимофей. А у другаго Ѳедора Мячкова у меньшаго, который былъ на Вологдѣ дворецкой: Василій, да Костянтинъ, да Иванъ; а у Василья было у Мячкова 5 сыновъ: Иванъ, утонулъ на Окѣ рѣкѣ на Коломнѣ подъ Голутвинымъ, да Григорій, да Семенъ, да Ѳедоръ, да Степанъ бездѣтенъ Мячковы; а у Григорья сынъ Семенъ бездѣтенъ; а у Семена Васильева сына дѣти: Иванъ, да Володимеръ, да Петръ, да Григорій; а у Ѳедора Васильева сына дѣти: Григорій, да Ѳедоръ, да Степанъ, испомѣщены въ Великомъ Новѣгородѣ въ Шелонской пятинѣ. А у другаго сына у Ѳедорова у Мячкова у Костянтина два сына: Корнило, да Михайло, и служилъ въ удѣлѣ у Князя Володиміра въ Старицѣ; а у Корнила два сына: Замятна, да Семейка; а у Михаила сынъ Елизарей. А у третьяго сына Ѳедорова у Мячкова у Ивана 4 сына: Карпъ, да Дмитрій, да Иванъ, да Данило; а у Карпа дѣти: Григорій, да Аѳонасій, да Ѳедоръ, да Ѳирсъ; а у Иванова сына Мячкова дѣти: Ѳедоръ, да Сидоръ, да Полуехтъ. А третій сынъ Ивановъ, Иванъ же убитъ на Москвѣ въ Царевъ приходъ въ лѣто 7079. А четвертой сынъ Ива-

новъ Данило бездѣтенъ убитъ въ Казани. А у Ивана Иванова сына Мячкова, который убитъ въ Царевъ приходъ на Москвѣ, сынъ Иванъ же.

Родъ Вяземскихъ Князей.

У Великаго Князя Ростислава Смоленскаго три сына: Романъ, да Рюрикъ, да Давыдъ; отъ Давыда Великіе Князи Смоленскіе пошли. А у Рюрика сынъ Володиміръ, а у Володиміра сынъ Князь Андрей Вяземской, а отъ него пошли Вяземскіе Князи; а у Князя Андрея Володиміровича три сына: Ѳедоръ, да Василій, да Иванъ Жилка, отъ него пошли Жиленскіе Князи въ Литвѣ; а у Князя у Ѳедора Вяземскаго сынъ Костянтинъ; а у Князя Костянтина дѣти: Юрьи, да Иванъ; а у Князя Юрья сынъ Михайло, а у Князя Михайла Юрьевича дѣти: Иванъ, да Данило, да Александръ; а у Князя Михаила Ивановича дѣти: Тимоѳей бездѣтенъ, да Данило; а у Князя Михаила Князь Иванова сына Вяземскаго дѣти: Андрей убитъ въ Соколѣ, да Иванъ, да Ѳедоръ; а у Князя Ивана Костянтиновича у Вяземскаго сынъ Иванъ; а у Ивана сынъ Иванъ же; а у Ивана дѣти: Иванъ же, да Михайло Черной бездѣтенъ, да Князь Александръ Глухой; а у Ивана у большого дѣти: Григорей, да Богданъ, да Михайло, да Андрей; а у Князя Александра Глухаго сынъ Петръ убитъ съ отцомъ молодъ. А у другаго сына княжъ Андреева Володиміровича Вяземскаго, у Князя Василья Князь Романъ, да Князь Юрьи. А у Князя Аѳонасья Вяземскаго сынъ Андрей, а у Андрея 4 сына: Василій, да Семенъ, да Левъ, да Иванъ; а у Князя Василья дѣти: Иванъ, да Андрей; а у Семена дѣти: Романъ, да Дмитрій; а у Ивана Андреевича дѣти: Василій, да Семенъ, да Князь Аѳонасій Долгой, а былъ въ опришнинѣ бояриъ; а у Романа Семенова сына дѣти: Сила, да Григорій.

ГЛАВА 55.

Родъ Масальскихъ Князей, и отъ Черниговскихъ.

Князя Тита Мстиславича Карачевскаго у внука княжъ Михайлова у Черниговскаго два сына: Князь Святославъ, да Князь Иванъ Козельской, отъ того пошли Елецкіе Князи. А у Князя

Святослава сынъ Князь Юрья Масальской; а у Князя Юрья Масальскаго три сына: Иванъ, да Володимiръ, да Михайло. И у Князя Ивана Юрьевича сынъ Князь Семенъ, а у Князя Семена сынъ Князь Михайло, а у Князя Михаила дѣти: Князь Семенъ, да Князь Василiй Литвиновъ; а княжъ Семеновы дѣти Михайловича: Князь Василiй Кольцо, да Андрей бездѣтенъ, да Петръ бездѣтенъ, да Ѳедоръ бездѣтенъ; а княжъ Васильевъ сынъ Кольцовъ Князь Володимiръ; а княжъ Володимiровы дѣти Кольцова .... а княжъ Васильевы дѣти Литвинова: Князь Василiй бездѣтенъ, да Князь Иванъ Гнуса, да Михайло бездѣтенъ; а у Князя Ивана у Гнусы сынъ Князь Ѳедоръ. А у другаго княжъ Юрьева сына Мосальскаго княжъ Володимiровы дѣти въ Литвѣ; а у третьяго княжъ Юрьева сына Мосальскаго у Князь Михаила сынъ Василiй; а княжъ Васильевъ сынъ Князь Иванъ; а княжъ Ивановъ сынъ Князь Дмитрiй, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Князь Семенъ; а княжъ Дмитрiевы дѣти: Князь Александръ, да Князь Иванъ Зубатой бездѣтенъ, да Князь Iосифъ, да Князь Иванъ Клобукъ; а у Князя Семена княжъ Иванова сына дѣти: Василiй Усъ, да Ѳедоръ Черной оба бездѣтны, да Князь Иванъ Горбатой, да Князь Михайло Щулѣпъ бездѣтенъ; а у Князя Ивана Горбатаго Володимiръ, да Дмитрiй оба бездѣтны, да Князь Василiй; а у Князя Александра у Князь Дмитрiева сына дѣти: Данило, да Семенъ бездѣтны, да Князь Ѳедоръ, да Князь Микита Рубецъ; а княжъ Iосифовъ сынъ Ѳедоръ; а княжъ Ивановы дѣти Клобукова: Князь Данило, да Князь Левъ, да Князь Володимiръ Щеня; а у княжъ Ѳедора Александрова сына Князь Василiй; а у Князя Михаила у Рубцова сынъ Василiй же; а княжъ Даниловъ сынъ Клобукова Князь Иванъ; а Князь Львовы дѣти Клобукова: Князь Василiй, да Князь Иванъ.

Глава 56. Родъ Старковъ.

ГЛАВА 57.

Родъ Селеховскихъ Князей.

У Князя Василья Ивановича Смоленскаго сынъ Князь Великiй Иванъ Смоленскiй, а согналъ его съ Смоленска Олгердъ; и онъ прiѣхалъ къ Великому Князю Дмитрiю Ивановичу Донскому, а отъ него пошли Селеговскiе Князи; да отъ Князь Ивановыхъ

дѣтей и внучатъ Ивановича Смоленскаго были дѣти: Князь Василій, да Князь Иванъ Калита; а у Князя Василья дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ Бутора, да Иванъ Гладышь Селеховскіе; а у Князя Ѳедора дѣти Селеховскаго: Князь Микулай, да Данило; а у Князя Михаила Селеховскаго дѣти: Василій, да Иванъ; а у Князя Ивана Гладышева сынъ Григорій бездѣтенъ; а у Князя Семена Селеховскаго сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Василій, а у Василья сынъ Иванъ; а у Ивана дѣти: Семенъ, да Петръ, да Ѳедоръ, да Михайло Селеховскіе; а у Семена сынъ Юрьи, а у Петра сынъ Богданъ; а у Ѳедора дѣти: Михайло, да Аѳонасій; а у Михаила Иванова сына дѣти: Андрей, да Борисъ: а у Князя Ивана княжъ Семенова сына сынъ Князь Василій.

ГЛАВА 58.

Родъ Бибиковыхъ, да Якимовыхъ.

Пріѣхалъ во Тверь къ Великому Князю Михаилу Тверскому изъ Синіе Орды Татаринъ служити, а имя ему Жидимеръ, а сказывается онъ, что былъ сродичь Синія Орды Царемъ, а у Жидимера сынъ Дмитрій, а у Дмитрія сынъ Микула; а у Микулы дѣти: Ѳедоръ Бибикъ, да Григорій, и отъ Григорья пошли Нагіе, да Собакины. Ищи въ главахъ. А у Ѳедора у Бибика дѣти: Василій, да Давыдъ; а у Давыда Васильева сына дѣти: Василій, да Аѳонасій, да Данило Борода, да Игнатій; и у Василья два сына Бибикова: Степанъ, да Григорій, да Елизарій; и у Степана Бибикова дѣти: Володимѣръ, да Ѳедоръ, да Иванъ; а у Григорья Бибикова дѣти: Тимоѳей, да Романъ, да Иванъ, да Василій; а у Елизарья Бибикова одинъ сынъ бездѣтенъ; а у Тимоѳея Григорьева сына Бибикова дѣти: Богданъ Горбатенской, да Миня, да Силай, да Якимъ; а у Игнатья Васильева сына Бибикова дѣти: Иванъ, да Селиванъ, испомѣщены въ великомъ Новѣгородѣ; а у Якима Тимоѳеева дѣти: Александръ, да Иванъ, испомѣщены въ Новѣгородѣ.

ГЛАВА 59.

Родъ Болгаковыхъ.

А у Ивана Ивановича дѣти: Костянтинъ Шеинъ, да Прокоѳей и отъ Прокоѳья пошли Измайловы; а у Костянтина сынъ Юрьи;

а у Юрья Шеинова дѣти: Өедоръ, да Назарей, да Денисей, а были всѣ три бояре у Великаго Князя Ивана Өедоровича Рязанскаго на Рязани; а у Өедора Юрьева сынъ Дмитрей, а у Дмитрея сынъ Василей, а у Назарья сынъ Яковъ; а у Дениса Юрьева сына дѣти: Матвей Булгакъ, да Өедоръ бездѣтенъ, да Петръ, да Василей бездѣтенъ; а у Матвея Булгака дѣти: Иванъ, да Өедоръ, да Михайло, да Өедоръ же, да Иванъ меньшой, да Юрьи; а у Петра Денисьева дѣти: Григорій, да Василій, да Иванъ.

РОДОСЛОВНАЯ КНИГА.

(По списку Б. хранящемуся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.)

═

Сей книги начало Великія Росія, Рускія земли до рожества, прежнихъ Государей нашихъ Великія Росія отъ Великаго Князя Рюрика и до Государя Царя и Великаго Князя Ивана Василевича всеа Русіи, Самодержца Рускія земли, и до его дѣтей: Царевича Ивана, Царевича Θеодора.

Въ лѣто 6370 сѣде на великомъ Новѣгородѣ первой Князь Великій Рюрикъ, въ Новѣградѣ бысть на Государствѣ лѣтъ 17. У Рюрика сынъ Игорь остался послѣ отца 2 лѣтъ; и держалъ по Игорѣ Государство племянникъ Князя Рюрика Князь Олегъ лѣтъ 31; и Смоленскъ и Кіевъ взялъ Князь Великій Олегъ.

А Игорь сѣде на Государствѣ на Кіевѣ въ лѣто 6305 и оттуду настало Государство въ Кіевѣ, былъ на Государствѣ 33 лѣта, а всѣхъ лѣтъ поживе 82 лѣта. У Игоря сынъ Святославъ: въ лѣто 6454 сѣде въ Кіевѣ Князь Великій Святославъ Игоревичь и убіенъ бысть отъ Печенѣга въ Бѣлобережіи; былъ на Государствѣ на Кіевѣ лѣтъ 21, а всѣхъ лѣтъ поживе 30. А дѣти у Великого Князя Святослава: Князь Ерополкъ, Князь Олегъ, Князь Великій Владимеръ. Въ лѣто 6481 сѣде на Кіевѣ Князь Великій Ерополкъ Святославичь и убя брата своего Олега Святославича, а Ерополка убилъ братъ его Князь Великій Владимеръ и жену его поималъ за себя; а былъ Ерополкъ на Государствѣ на Кіевѣ 18 лѣтъ.

Въ лѣто 6488 сѣде на Кіевѣ Князь Великій Владимеръ Святославичь, и крестился Князь Великій Владимеръ въ Корсуни въ лѣто 6496 и всю землю Рускую крести, и преставися въ лѣто 6523; бысть на Государствѣ на Кіевѣ 35 лѣтъ. А сыновъ у Великаго Князя Владимера 12-ть: 1-й Вышеславъ; 2-й Изяславъ; и отъ того Полотцкіе Князи, Литовскіе Государи; 3-й сынъ Великого Князя Владимера Святополкъ; 4-й Князь Великій Ярославъ; 5-й Князь Всеволодъ; 6-й Князь Святославъ; 7-й Князь Мстиславъ; 8-й Князь Борисъ; 9-й Князь Глѣбъ; 10-й Князь Станиславъ; 11-й Князь Подвиздъ; 12-й Судиславъ.

Въ лѣто 6523 сѣде на Кіевѣ Великій (sic) Святополкъ, сынъ Великого Князя Владимера, изби братью свою Князя Бориса, Князя Глѣба и Князя Святослава; и согна ево съ Кіева братъ ево Князь Великій Ярославъ, а сидѣлъ Святополкъ на Кіевѣ одинъ годъ. И паки пришедъ Святополкъ согна съ Кіева Великого Князя Ярослава, и самъ на Кіевѣ въ другіе сяде, а Ярославъ былъ на Кіевѣ 2 года. И паки того жъ лѣта пріиде на Святополка Князь Великій Ярославъ; Святополкъ же бѣжа межи Чаховъ и Ляховъ и скончася, а Ярославъ сяде второе на Кіевѣ, и преставися. Былъ на Государствѣ на Кіевѣ лѣтъ 39; а сыновъ у Великого Князя Ярослава 7: первой Князь Володимеръ, иже создалъ Святую Софію въ Новѣградѣ, и положенъ въ созданной отъ него церкви въ паперти и со Княгинею; а дѣти Князя Владимера Ноугородцкого: Князь Ростиславъ, да Князь Ярополкъ; а Князь Ростиславлевы дѣти: Князья Володарь, да Василко, иже послѣди ослѣпленъ бысть. А другой сынъ Великого Князя Ярослава Володимеровича Князь Изяславъ былъ на Государствѣ на Кіевѣ. Третій сынъ Великого Князя Ярослава Святославъ посаженъ на Черниговѣ, и отъ того пошли Черниговскіе Князи; 4-й сынъ Великого Князя Ярослава Володимеровича Князь Великій Всеволодъ; 5-й сынъ Великого Князя Ярослава Князь Игорь, посаженъ въ Володимерѣ Волынскомъ, а сынъ Игоря Давыдъ; 6-й сынъ у Великого Князя Ярослава Вячеславъ, посаженъ на Смоленску, а у Вячеслава сынъ Борисъ.

Въ лѣто 6563 сяде на Кіевѣ Князь Великій Изяславъ, второй сынъ Великого Князя Ярослава Володимеровича, и согнаша съ Кіева Кіяне и изведоша изъ поруба Князя Всеслава Брячиславля сына, внука Князя Изяславля Володимеровича Полотцкаго, поса-

диша его на Кіевѣ на Государствѣ, и совокупися Изяславъ съ Болеславомъ Лятцкимъ, и пріиде къ Кіеву, и Всеславъ бѣжа съ Кіева, а Изяславъ Ярославичь сяде на Кіевѣ второе. И паки согнаша его съ Кіева братъ ево Князь Святославъ Черниговскій да Всеволодъ Ярославичи, и сяде на Кіевѣ Князь Святославъ Черниговскій; преставися Князь Великій Святославъ Черниговскій на Кіевѣ, и по немъ сяде на Кіевѣ братъ ево Князь Великій Изяславъ Ярославичь въ третіе; убіенъ бысть Изяславъ у Чернигова на Нежатинѣ. А дѣти Изяславли: Мстиславъ, Святополкъ, Ярополкъ; а Мстиславль сынъ Изяславича Ростиславъ, а Ростиславль сынъ Романъ; а Ярополчи дѣти: Ярославъ, Вячеславъ, Василко, а Васильковъ сынъ Всеславъ.

Въ лѣто 6506 сѣде на великомъ княженьи въ Кіевѣ Князь Великій Всеволодъ Ярославичь и преставися на Кіевѣ; бысть на Государствѣ 5 лѣтъ. А дѣти Великого Князя Всеволода: Князь Великій Володимеръ Мономахъ, да Князь Ростиславль. И по Всеволодѣ Ярославичѣ сѣде на Кіевѣ Князь Святополкъ Изяславичь внукъ Ярославль Володимеровича и преставися на Кіевѣ; а сыны его Мстиславъ, Брячиславъ, Ярославъ, Изяславъ. Сей Князь Великій Святополкъ ослѣпилъ Князя Василка Ростиславича, внука Володимерова Ярославича Новгородцкаго въ лѣто 6605, а напередъ того въ Руской землѣ не бывало; а былъ Святополкъ на Кіевѣ на Государствѣ лѣтъ 21.

Въ лѣто 6621 сѣде на великомъ княженьи въ Кіевѣ Князь Великій Володимеръ Всеволодовичь Мономахъ изъ Смоленска и началъ совѣтъ творити со Князьми своими, и съ бояры, и съ вельможи. Еда азъ есмь малъ, рече, преже меня Царствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра Великія Росіи, яко же Князь Великій Олегъ взялъ съ Царяграда велію дань на вся воя своя, и потомъ Князь Великій Святославъ Игоревичь взялъ на Констентиновѣ градѣ тяжчайшую дань; а мы Божіею милостію настольницы своихъ прародителей и отца своего Великого Князя Всеволода Ярославича наслѣдницы тое же чести отъ Бога; да и нынѣ совѣтующе отъ васъ моя плоть и всего Христолюбиваго воинства, да вознесется имя Святыя Троицы, и вашія храбрости мужество, Божіею волею и нашимъ повелѣніемъ, и кій совѣтъ воздаете ми? Отвѣщаста Великому Князю Князи и бояре и воеводы: сердце Царево въ руцѣ Божіей, а мы вси есмы отъ твоей

воли. Князь же Великій собираетъ воеводы искусные и благоразумные, и поставляетъ чиноначальники надъ различными воинствами, и тысящники, и сотники, и пятдесятники надъ различными чинми боренья совокуплены, и совокупилъ много тысящь воинства и отпусти ихъ на Өракію Царяграда область и плѣниша ю довольно, возвратишася здрави со многимъ богатествомъ. Тогда жъ царствуя во Царѣградѣ благочестивый Царь Костентинъ Мономахъ, и въ то время имѣя брань съ Персью и съ Латынью, и слышавъ Өракію плѣнуему, сотворяетъ совѣтъ; мудрые отрежаетъ послы къ Великому Князю Володимеру Всеволодовичу: — Неофита митрополита Ефесскаго, и съ нимъ два епископа, Митулинска и Милитинска, и Антыпата Стратига Онтіахійскаго, и Агустолія Александрѣйскаго, игемона Іерусалимскаго Евстаөія, иныхъ своихъ благородныхъ, сверžетъ же и отъ своея выя крестъ отъ самого Животворящаго древа, на немъ же распятся Владыка Хрістосъ, съ себѣ жь емлетъ вѣнецъ Царскій и поставляетъ его на блюдѣ златѣ, повелѣваетъ же принести крабицу сердоликову, изъ нея жь Августъ, Римскій Кесарь, веселяшеся, и ожерелья, иже на плещу своей ношаше, и чепь отъ злата Аравитскова скованy, и иные многіе дары Царскія предаетъ митрополиту Неофиту съ епископы и своимъ благороднымъ посланникомъ, повелѣвая донести Великому Князю Владимеру Всеволодовичу, моля его и глаголя: пріими отъ насъ, благолюбивый Княже, сія чесныя дары, иже отъ начатка вѣчныхъ лѣтъ твоего благородства, и поклоненіе Царскихъ жребей на славу и на честь, на вѣнчаніе твоего вольного и самодержавного Царства; — и о немъ же начнутъ тя молити наши посланницы, что мы отъ твоего благородія просимъ мира и любве, яко да церкви Божія безмятежно будутъ и вся православніи въ покои пребудутъ подъ сущію властію нашего Царьства, и твоего волного самодержавства Великія Росія, яко да нарицаешся отселя боговѣнчанный Царь, вѣнчанъ Царьскимъ вѣнцомъ, рукою святѣйшего митрополита Киръ Неоөита со и епископы. — И отъ того времени Князь Великій Володимеръ Всеволодовичь и нареченъ бысть Манамахъ и Царь Великій Русія *)...... а Изяславъ бѣжа к Володимеру, и паки Изяславъ Мстиславичь пріиде х Кіеву на Великого Князя Юрья, и Князь Великій бѣжа въ городъ въ судиѣ, а сидѣлъ на Кіевѣ одинъ годъ.

---

*) Здѣсь очевидно пропускъ.

Въ лѣто 6659 сѣде на Кіевѣ в третіе Князь Изяславъ Мстиславичь, внукъ Мономаховъ, и веде съ собою въ Кіевъ дядю своего Князя Вячеслава Володимеровича Мономахова для того, что Князь Вячеславъ Князь Юрью братъ болшой, Князь Юрью подъ нимъ искати Государьства непригоже, и преставися Изяславъ на Кіевѣ, и княжилъ 3 лѣта.

Въ лѣто 6662, Вячеславъ Володимеровичь приведе изъ Смоленска брата Изяславова Князя Ростислава Мстиславича и посадилъ его на Кіевѣ, а самъ Вечеславъ того жъ лѣта преставися. Князь Великій Ростиславъ Мстиславичь поиде къ Чернигову на Изяславля Давыдовича, внука Святославля Ярославича Черниговского, а Изяславъ поведе на Ростислава Князя Глѣба Юрьевича Долгорукова съ Половцы, и бысть имъ бой, одолѣ Изяславъ и сяде на Кіевѣ, а Ростиславъ бѣжа въ свою вотчину въ Смоленскъ. И на Изяслава пріиде изъ Володимеря къ Кіеву Князь Великій Юрьи Володимеровичь Мономаховъ Долгорукой; Изяславъ иде изъ Кіева въ свою вотчину въ Черниговъ, а Князь Великій Юрьи Володимеровичь сяде второе на Кіевѣ и преставися, бысть на Государствѣ 3 лѣта. А дѣти Великого Князя Юрья Володимеровича: Ростиславъ, Андрей Боголюбской, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко, Ярославъ, Михайло, Святославъ, Князь Великій Всеволодъ нареченный Дмитрей. И послѣ Великого Князя Юрья Долгорукова сѣде на Кіевѣ другое Изяславъ Давидовичь, внукъ Святослава Ярославича Черниговского, и при Изяславѣ наста великое княженіе Суздальское.

Въ лѣто 6665, сѣде на великомъ княженіи въ Суздалѣ Князь Андрей Боголюбской Юрьевичь Долгорукова, а столъ Володимерь.

Въ лѣто 6666, пріиде къ Кіеву Мстиславъ Изяславичь, внукъ Мстислава Смоленскаго Мстиславичь, Изяславъ Давыдовичь бѣжа изъ Кіева, а княжилъ 2 лѣта; а Мстиславъ Изяславичь, а съ нимъ дядя его Володимеръ внидоша и послаша въ Смоленскъ по Ростислава Мстиславича: бѣ бо Мстиславу дядя Володимеръ Мстиславичь братъ болшой. (Sic) Пріиде Ростиславъ и сѣде в другіе на Кіевѣ, и пріиде на него съ Чернигова Изяславъ Давидовичь съ Половцы, и Ростиславъ бѣжа къ Бѣлугороду, княжилъ на Кіевѣ одинъ годъ. А Изяславъ Давидовичь сѣде на Кіевѣ в третье, и пріиде на него къ Кіеву Ростиславъ Мстиславичь съ Смоленскова, и бысть бой на Желани, и одолѣ Ростиславъ и ту убіенъ бысть

Изяславъ Давидовичь, и сѣде на Кіевѣ в третье Ростиславъ Мстиславичь Смоленсково, внукъ Мономаховъ, и преставися на Кіевѣ; былъ на Государствѣ 8 лѣтъ.

Въ лѣто 6677, сѣде на Кіевѣ Князь Мстиславъ Изяславичь, внукъ Мстислава Смоленского, и посла на него изъ Суздаля Князь Великой Андрѣй Юрьевичь Боголюбской сына своего Мстислава, а братъ Великого Князя Андрѣя Боголюбского Князь Глѣбъ Юрьевичь изъ Смоленска (sic) самъ и дѣти, и пришедъ взяша Кіевъ, а Мстиславъ Изяславичь бѣжа' изъ Кіева въ Володимеръ. Сидѣлъ на Кіевѣ 2 года.

Въ лѣто 6678, сѣде на Кіевѣ Князь Глѣбъ Юрьевичь Долгорукова; при семъ настало великое княженіе въ Володимерѣ. Сѣде на Государствѣ Князь Великій Андрѣй Юрьевичь Боголюбской; и брата его Великаго Князя Глѣба Юрьевича на Кіевѣ не стало. Княжилъ 2 лѣта.

Въ лѣто 6679, Князь Андрѣй Юрьевичь Боголюбскій посла въ Кіевъ на великое княженіе Князя Романа Ростиславича, внука Мстиславля Смоленскова, и выде изъ Кіева Романъ своею волею; княжилъ 2 лѣта. И по немъ сѣде на Кіевѣ Ярославъ Изяславичь, внукъ Мстислава Смоленскова; и пріиде на него изгономъ Черниговской Князь Святославъ Всеволодовичь внукъ Олега Святославича Черниговсково, вниде въ Кіевъ, Ярославъ Изяславичь утече, а Княгиню его и съ сыномъ и все имѣніе взялъ Святославъ и сѣде на Кіевѣ 12 дней, и иде паки къ Чернигову; и слыша Ярославъ Изяславичь пріиде въ Кіевъ, и поиде на Святослава Всеволодовича къ Чернигову и смирися съ нимъ, веемъ Княгиню свою и сына, и иде паки въ Кіевъ.

Въ лѣто 6683, убіенъ бысть Князь Великій Андрѣй Юрьевичь Боголюбскій, былъ на Государствѣ на Суздалѣ и на Ростовѣ 13 лѣтъ, а на Володимери 5 лѣтъ; и по немъ сѣде Володимерѣ братъ ево Князь Михалка Юрьевичь. Того жь лѣта согнаша съ Володимеря Михалка Юрьевича братовича его Ярополкъ да Мстиславъ Ростиславичи, внуки Юрья Долгорукова, и сѣде въ Володимери Ярополкъ, а Мстиславъ въ Ростови.

Въ лѣто 6634, поиде Михалка Юрьевичь изъ Чернигова к Володимерю съ братомъ своимъ Всеволодомъ, а Ярополкъ Ростиславичь братыничь ихъ поиде изъ Володимеря и одолѣ Михалка, а братъ ево Мстиславъ изъ Ростова поиде на помощь ему, и

бысть имъ бой за пять верстъ отъ Володимеря и одолѣ Михалка и вниде въ Володимеръ. А Ярополкъ бѣжа на Рѣзань къ зятю своему Князю Глѣбу Резанскому, княжилъ въ Володимери одинъ годъ; а Мстиславъ бѣжа къ Новугороду великому; а Михалка въ Володимери преставися, былъ на Государствѣ одинъ же годъ.

Въ лѣто 6685, сѣде на великомъ княженіи въ Володимери Князь Всеволодъ, нареченный Дмитрей Юрьевичь Долгоруковъ, и того жъ лѣта бысть ему бой въ Юрьевѣ о земь со Княземъ Глѣбомъ Ярославичемъ Резанскимъ, внукомъ Ярославлемъ Ярославичемъ, да его шурьею, да своими братаничи Ярополкомъ и Мстиславомъ Ростиславичами, и одолѣ ихъ; Князь же Великій Всеволодъ изымалъ ихъ на бою и приведе въ Володимеръ, посадивъ въ порубъ; и Князя Глѣба въ порубѣ нестало, а Ярополка и Мстислава гражаны Володимерцы, извѣчавъ изъ поруба ослѣпиша ихъ, и они жа идоша въ Смоленскъ, и прозрѣша оба во церкви святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба на Смедынски Сентября въ 15 день; на зимѣ пріидоша въ Новъградъ великій, Новугородцы посадиша у себя Мстислава, а Ярополка въ Торжку.

Въ лѣто 6689, Князь Великій Ярославъ Изяславичь, внукъ Мстислава Смоленсково соиде съ Кіева своею волею, сидѣлъ на Кіевѣ 7 лѣтъ, и по немъ сѣде на Кіевѣ Святославъ Всеволодовичь, внукъ Олега Святославича, на Кіевѣ княжилъ 14 лѣтъ.

Въ лѣто 6700, Князь Великій Дмитрей Всеволодъ Юрьевичь Володимерскій посадилъ на Кіевъ свата своего Князя Рюрика Ростиславича, Мстиславля внука Смоленскаго.

Въ лѣто 6705, согналъ съ Кіева Рюрика Ростиславича Князь Романъ Мстиславичь, внукъ Ярославовъ Володимеровича Галитцкаго, и посадилъ на Кіевѣ Ингваря Ярославича внука Ярослава Мстиславича Смоленскаго; и тоеже зимы Рюрикъ Ростиславичь съ Ольговичи и съ Половцы пришедъ согнаша Ингваря, а Кіевъ взяша, и весь градъ и церкви разграбиша, а людей избиша, такова зла Кіеву не бывало. И сѣде на Кіевѣ Рюрикъ Ростиславичь вдругое.

Въ лѣто 6711, Князь Великій Рюрикъ Ростиславичь да Романъ Мстиславичь Галитцкій Князь шедъ повоеваша Половцовъ и пріидоша въ Руси, и пойма Князь Романъ Галицкой цтя своего Князя Рюрика Ростиславича и постриже его въ черицы, а

дѣти его Ростислава, зятя Великаго Князя Всеволода, и другова сына ево Володимеря изыма и веде ихъ съ собою въ Галичь; и Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь взялъ у Романа зятя своего Ростислава и брата его Володимера, посади на Кіевъ зятя своего Ростислава на столѣ отца его.

Въ лѣто 6712, Князь Романъ Мстиславичь Галитцкій ходилъ на Ляхи, убиша его въ Лятцкой землѣ; а остались у него 2 сына: Мстиславъ, Данило. И слышавъ Рюрикъ Ростиславичь смерть Романову и рострижеся и сѣде на великомъ княженьи на Кіевѣ втретье, а сына своего Ростислава посла въ Володимеръ; и поиде Князь Великій Рюрикъ изъ Кіева къ Галичю ратью, и въ то время пришедъ Князь Всеволодъ Святославичь Чермной, внукъ Ольга Святославича, и сѣде на Кіевѣ одинъ годъ, и того жъ лѣта совокуписи Рюрикъ съ Святославомъ Романовичемъ Галицкимъ и съ дѣтьми своими, и согнаша съ Кіева Всеволода Чермнаго, а самъ сѣде на Кіевъ вчетвертые.

Въ лѣто 6715, Всеволодъ Святославичь Чермной совокупися съ братьею своею съ Черниговскими князьми и съ Половцы, и пришедъ къ Чернигову, согна Рюрика, и Рюрикъ бѣжа Вручей, княжилъ одинъ годъ; а Всеволодъ Чермной сѣде на Кіевѣ в другіе. Слышавъ же Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь Володимерскій, что воюютъ Рускую землю съ Половцы, сжалися на то и поиде на Всеволода Чермнова и на всѣхъ Черниговскихъ Князей; и слышавъ Рюрикъ Ростиславичь, что пошелъ Князь Великій Всеволодъ на Черниговскихъ Князей, а стати подъ Резанью, и пріиде изгономъ къ Кіеву и согна Всеволода Чермново, а самъ сяде на Кіевъ в пятые.

Въ лѣто 6716, Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь Володимерскій поималъ всѣхъ Князей Резанскихъ и посла на столъ въ Резань сына своего Ярослава.

Въ лѣто 6716, пріиде съ Кіева въ Володимеръ къ Великому Князю Всеволоду Юрьевичу митрополитъ Матѳей и доби ему челомъ за Черниговскихъ Князей; и Князь Великій Всеволодъ всѣхъ Руских Князей измирилъ, а Рязанскихъ Князей пожаловалъ, отпустилъ ихъ на Резань, а на Кіевѣ сяде Всеволодъ Чермной в третье, а Рюрикъ иде въ Черниговъ, княжилъ на Кіевѣ 3 года, и тамъ въ Черниговѣ преставися.

Въ лѣто 6719, Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь разболѣлся и посла въ Ростовъ по сына своего по Князя Костентина, хотя ему дати великое княженіе Володимерское; и Князь Костентинъ ко отцу непоѣхалъ, а хотя Володимеръ крестивъ, (sic) и Князь Великій Всеволодъ великое княженіе Володимерское другому сыну своему Князю Юрью.

Въ лѣто 6720, преставися Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь Долгорукова Володимерскій, нареченъ во Святомъ крещеніи Дмитрей, и былъ на Государствѣ 35 лѣтъ. А дѣти Великого Князя Всеволода Юрьевича: Костентинъ Ростовскій, Борисъ, Юрьи, того Батый убилъ на Ситѣ, Князь Великій Ярославъ Володимерскій, Святославъ, Иванъ. И по Великомъ Князѣ Всеволодѣ сяде на великомъ княженіи въ Володимери сынъ Князь Юрьи, и поиде на него изъ Ростова братъ его Князь Костянтинъ, и Князь Великій Юрьи поиде ему встрѣчу и умиришася, розведошася; и того же лѣта Мстиславъ Романовичь внукъ Мстиславовъ Ростиславича Смоленскова и братъ его Ингварь Ярославичь изъ Лучска пріидоша къ Кіеву, и Всеволодъ Чермной бѣжа изъ Кіева къ Чернигову, и тамъ преставился, княживъ въ Кіевѣ 2 лѣта, а на Кіевѣ сѣде Ингварь Мстиславичь Смоленсково. Того жь лѣта Князи межь собою управишася и даша Кіевъ Мстиславу Романовичу, внуку Мстислава Романовича Смоленского, Ингварь паки иде къ Лучку.

Въ лѣто 6724, поиде къ Володимерю Князь Костянтинъ Ростовскій, Князь Мстиславъ Мстиславичь съ Ноугородцы, да Князь Володимеръ Рюриковичь, внукъ Ростислава Мстиславича съ Смоляны; Князь Великій Юрьи Всеволодичь, да братъ его Ярославъ Всеволодовичь идоша противу ихъ, и бысть имъ бой у Липицъ, и одолѣ Князь Костентинъ и сяде въ Володимерѣ, а Князь Великій Юрьи иде въ Городескъ.

Въ лѣто 6726, преставися Князь Великій Костентинъ Всеволодовичь, княживъ въ Володимерѣ 2 лѣта, и по немъ сяде въ Володимерѣ братъ его Князь Великій Юрьи Всеволодовичь в другіе.

Въ лѣто 6731, бысть бой Великому Князю Мстиславу Романовичу и всѣмъ Княземъ Рускимъ съ Татары на Калкахъ, и грѣхъ ради нашихъ Рускихъ Князей избиша и Великого Князя Мстислава убиша, бывъ на Государьствѣ 11 лѣтъ. А Князь Великій

Юрьи Всеволодовичь Володимерскій въ совокупленіи томъ не былъ; и по Мстиславѣ Романовичѣ сяде на Кіевѣ Князь Владимеръ Рюриковичь, внукъ Ростислава Мстиславича Смоленскова.

Въ лѣто 6743, пріидоша къ Кіеву Князь Изяславъ, сынъ Великого Князя Мстислава, которова убили на Калкахъ, да съ нимъ Половцы, да Князь Михайло Всеволодовичь Черниговскій и взяша Кіевъ, Князя Володимера Рюриковича взяша Половцы и ведоша въ свою землю, и оттолѣ взяша на немъ откупъ и отпустиша въ Русь, а княжилъ Володимеръ Рюриковичь на Кіевѣ 12 лѣтъ; а по Володимерѣ Рюриковичѣ сяде на Кіевѣ Изяславъ сынъ Великого Князя Мстислава, которова убили на Калкахъ, и согна ево съ Кіева Князь Ярославъ Всеволодовичь Володимерской и сяде самъ на Кіевѣ, а Изяславъ княжилъ на Кіевѣ 4 года.

Въ лѣто 6746, Батый Царь плѣнилъ Рускую землю, Великого Юрья Всеволодовича убилъ на Сити, а былъ Князь Великій Юрьи на Володимерѣ 20 лѣтъ. Того жъ лѣта пріиде изъ Кіева Князь Великій Ярославъ Всеволодовичь, а сына своего Александра посадилъ на Новѣградѣ великомъ; а на Кіевѣ сидѣлъ Князь Великій Ярославъ 2 года, и по немъ сяде на Кіевѣ Князь Великій Михайло Черниговскій Всеволодовичь.

Въ лѣто 6746, сяде на великомъ княженіи въ Володимери Князь Великій Ярославъ Всеволодовичь, внукъ Юрья Долгорукова, правнукъ Володимера Мономаха.

Въ лѣто 6748, Батый плѣнилъ Кіевъ, Князь Великій Михайло Всеволодовичь бѣжа въ Рускую землю; на Кіевѣ сяде Ростиславъ Мстиславичь. Того жъ лѣта пріиде на него дядя ево Князь Данило Романовичь, меньшой братъ Великому Князю Мстиславу, которого убили на Калкахъ, на братанича своего Ростислава, на Кіевѣ посадилъ намѣсника своего Дмитрѣя тысяцкова, а самъ Данило поиде въ Угорскую землю и оттолѣ въ свояси.

Въ лѣто 6754, убіенъ бысть въ Ордѣ отъ Батыя Князь Великій Михайло Всеволодовичь Черниговскій и бояринъ его Ѳедоръ. Того жъ лѣта преставися въ Ордѣ Князь Великій Ярославъ Всеволодовичь Володимерскій, бывъ на Государствѣ 9 лѣтъ; а послѣ Великого Князя Ярослава Всеволодовича: Князь Ѳедоръ и Князь Великій Александръ Невскій, Князь Андрей Суздальскій, Князь Костентинъ Галицкой, Князь Ѳоонасей, Князь Данило, Князь Ми-

хайло Хробрить, Князь Ярославъ. Сяде въ Володимери братъ ево Святославъ Всеволодовичь, сѣде едино лѣто, и согна ево братаничь его Князь Михайло Ярославичь Хоробритъ, сѣде сам въ Володимери.

Въ лѣто 6757, пріиде изъ Орды Князь Великій Александръ Ярославичь Невскій, сяде на Кіевѣ; а братъ его Князь Андрей Ярославичь Суздальскій сяде въ Володимерѣ.

Въ лѣто 6760, поиде въ Орду Князь Великій Александръ Невскій, и того жъ лѣта пріиде изъ Орды Князь Неврюмъ (sic) и согна съ Володимеря Князя Андрея Ярославича Суздальсково, бывше на Володимерѣ 4 года. Того жъ лѣта по плѣненіи Неврюевѣ, пріиде изъ Орды Князь Великій Князь Александръ Ярославичь Невскій и сяде въ Володимери и на всей Руской землѣ и на Кіевской, и былъ въ Володимерѣ на Государствѣ 12 лѣтъ, и преставися; а дѣти Великаго Князя Александра Ярославича: Князь Василей, Князь Дмитрей, Князь Андрей, Князь Великій Данило Московской.

Въ лѣто 6771, по Великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ сяде въ Володимерѣ братъ его Князь Ярославъ Ярославичь Тверскій.

Въ лѣто 6778, преставися Князь Великій Ярославъ Ярославичь, идучи изъ Орды, и былъ на Володимери 7 лѣтъ, и остался у него сынъ Князь Михайло. И по Ярославѣ сяде на Володимери братъ его Князь Василей Костромской; лѣта 6784 преставися Князь Великій Василей Ярославичь, княжилъ на Володимери 5 лѣтъ; и по немъ сяде въ Володимери Князь Дмитрей Александровичь Невскій.

Въ лѣто 6802, преставися Князь Великій Дмитрей Александровичь на Волоцѣ въ черницахъ и въ схимеи, княжилъ на Володимери 18 лѣтъ; и по немъ сяде въ Володимерѣ братъ его Князь Андрѣй Александровичь Невского.

Въ лѣто 7810, преставися Князь Иванъ княже Дмитрѣевъ сынъ Александровича Невскаго, а вотчину свою Переславль далъ дядѣ своему Князю Данилу Александровичу Московскому.

Въ лѣто 6811, преставися Князь Великій Данило Александровичь Московской; а дѣти его: Князь Юрьи, Князь Александръ, Князь Борисъ, Князь Великій Иванъ Калита, Князь Афонасей.

Въ лѣто 6812, преставися Князь Великій Владимерскій Андрѣй Александровичь Невского въ чернцахъ и въ схимѣ, княжилъ Володимерѣ 10 лѣтъ. И сопрошася о великомъ княженіи Князь Юрьи Даниловичь Московской да Князь Михайло Ярославичь Тверской, идоста въ Орду, и пріиде изъ Орды Князь Михайло Ярославичь Тверской и сяде въ Володимери.

Въ лѣто 6825, пріиде изъ Орды Князь Юрьи Даниловичь Московской и сяде на великомъ княженіи на Володимерскомъ и на Московскомъ, и бысть имъ брань со Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, идоста оба въ Орду.

Въ лѣто 6826, убіенъ бысть въ Ордѣ Князь Михайло Ярославичь Тверской; а остались у него 3 сына: Князь Дтитрей грозные очи, да Князь Александръ, да Князь Костентинъ.

Въ лѣто 6831, пріиде изъ Орды Князь Великій Юрьи Даниловичь Московской и сяде въ Володимери.

Въ лѣто 6834, позванъ бысть въ Орду Князь Великій Юрьи Даниловичь, и уби его въ Ордѣ Князь Дмитрей Михайловичь Тверской, а положенъ бысть у Пречистые Богородицы на Москвѣ въ предѣлѣ у Дмитрѣя Святаго.

Въ лѣто 6834, сяде въ Володимерѣ и на Москвѣ Князь Великій Иванъ Даниловичь Калита, и преставися въ лѣто 6849, и положенъ бысть въ Архангилѣ на Москвѣ; а дѣти его: Князь Семенъ Гордой, Князь Великій Иванъ, Князь Андрѣй; и потомъ сяде на великомъ княженіи сынъ его Князь Великій Семенъ Гордой на Володимерскомъ, и на Московскомъ.

Въ лѣто 6861, преставися Князь Великій Семіонъ Ивановичь Гордой, бывъ на великомъ княженіи 13 лѣтъ; и по немъ сяде на великомъ княженіи на Володимерскомъ и на Московскомъ братъ его Князь Великій Иванъ Ивановичь въ лѣто 6862.

Въ лѣто 6866, преставися Князь Великій Иванъ Ивановичь въ чернцахъ и въ схимѣ, и положенъ на Москвѣ въ Архангилѣ, бывъ на Государствѣ на Володимерскомъ, и на Московскомъ 5 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ поживе 32 лѣта и 6 мѣсяцевъ; а дѣти его: Князь Великій Дмитрей да Иванъ. И по немъ Царь Хидворъ далъ велнкое княженіе Князю Дмитрею Костентиновичю Суздальскому, и Князь Дмитрей Ивановичь Московской сперся

съ нимъ о великомъ княженіи, и послаша въ Орду Килмчѣевъ своихъ и вынесоша великое княженіе Дмитрею Ивановичу, а Князь Дмитрей Суздальской сидѣ на Москвѣ 2 года.

Въ лѣто 6870, сяде на великомъ княженіи Князь Великій Дмитрей Ивановичь, и преставися Князь Великій Дмитрей Ивановичь въ лѣто 6897; бысть на Государствѣ 27 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 37 лѣтъ и полмѣсяца. А дѣти Великого Князя Дмитрея Ивановича: Князь Данило, Князь Великій Василей, Князь Юрьи, Князь Андрей, Князь Петръ, Князь Иванъ, Князь Костантинъ.

Въ лѣто 6897, сяде на великомъ княженіи Князь Великій Василей Дмитрѣевичь и преставися въ лѣто 6933, бывъ на Государствѣ 36 лѣтъ; а всѣхъ лѣтъ поживе 53 лѣта. А дѣти Великаго Князя Василья Дмитрѣевича: Князь Иванъ, да Князь Великій Василей.

Въ лѣто 6933, сяде на великомъ княженіи Князь Великій Василей Васильевичь, а остался послѣ отца 9 лѣтъ.

Въ лѣто 6939, сопрѣся съ нимъ о великомъ княженіи дядя его, Князь Юрьи Дмитрѣевичь Галицкой, и ходиша въ Орду, и Царь далъ великое княженіе Великому Князю Василью Васильевичу; и преставися Князь Великій Василей Васильевичь, а на Государствѣ жилъ всѣхъ лѣтъ 47. А дѣти его: Князь Юрьи, Князь Великій Иванъ, Князь Юрьи, Князь Андрей, Князь Борисъ, Князь Андрей.

Въ лѣто 6970, сяде на великомъ княженіи Князь Великій Иванъ Васильевичь и преставися, на Государствѣ бывъ 43 лѣта и 7 мѣсяцевъ; а всѣхъ лѣтъ поживе 66 и 9 мѣсяцевъ. А дѣти его: Князь Иванъ Молодъ отъ Тверянки, а другой отъ Римлянки Князь Великій Василей, Князь Юрьи, Князь Дмитрей, Князь Семенъ, Князь Андрей.

Въ лѣто 7015, сяде на великомъ княженіи Князь Великій Василей, преставися въ черницахъ и въ схимѣ, нареченъ Варламъ, въ лѣто 7042 Декабря въ 4 день, бывъ на Государствѣ 28 лѣтъ и 37 дней; а всѣхъ лѣтъ поживе 50 и мѣсяцъ и 9 дней. А дѣти его: Князь Великій Иванъ, да Князь Юрьи.

Въ лѣто 7042, сяде на Государствѣ Князь Великій Иванъ Васильевичь, остался послѣ отца своего 3 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ и 10 дней.

Главы.

ГЛАВА 1.

Первый пріиде изъ Варягъ Князь Великій Рюрикъ съ двема браты съ Синеусомъ и съ Труремъ. Рюриковъ сынъ Игорь, Игоревъ сынъ Святославъ; Святославли сынове: Ярополкъ, Олегъ, Князь Великій Володиміръ; той первіе самъ крестися и всю землю Рускую крести. Великаго Князя Володиміра сынове: Вышеславъ, Изеславъ, отъ того пошли Полоцкіе Князи, Литовскіе Государи, третій сынъ у Великаго Князя Володимера Святополкъ, 4-й Князь Великій Ярославъ, 5-й Всеволодъ, 6-й Святославъ, 7-й Мстиславъ, 8-й Борисъ, 9-й Глѣбъ, 10-й Станиславъ, 11-й Позвиздъ, 12-й Судиславъ. Великаго Князя (очевидно Ярослава) сынове: Володимеръ, Изяславъ Святославъ, и отъ того пошли Черниговскіе Князи, 4-й сынъ у Великаго Князя Ярослава Князь Великій Всеволодъ, 5-й Игорь, 6-й Вечеславъ. Великаго Князя Всеволода сынове: Князь Великій Володимеръ Мономахъ, а другой

Ростиславъ. Великаго Князя Володимера сынове Мономаха: Мстиславъ Смоленскій, и отъ того пошли Смоленскіе Князи; другой сынъ Великаго Князя Володимера Мономаха Изяславъ, 3-й Святославъ, 4-й Ярополкъ, 5-й Вячеславъ, 6-й Романъ, 7-й Князь Великій Юрьи Долгорукой, 8-й Андрей. Великаго Князя Юрья Володимеровича сынове: Ростиславъ, Андрей Боголюбскій, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василько, Ярославъ, Михалко, Святославъ, Князь Великій Всеволодъ, нареченный Дмитрій Володимерскій. Великаго Князя Всеволода сынове: Костянтинъ Ростовскій, отъ того пошли Ростовскіе Князи; другой Юрьи, того убилъ Батый царь на Ситѣ; 3-й Великій Князь Ярославъ, 4-й Володимеръ, 5-й Святославъ, 6-й Иванъ, отъ того пошли Стародубскіе Князи. Великаго Князя Ярослава сынове Всеволодовича: Князь Ѳедоръ, Князь Великій Александръ Невскій, 3-й Князь Андрей Суздальскій, отъ того пошли Суздальскіе Князи, 4-й Костентинъ Галицкой, 5-й Аѳонасій, 6-й Данилъ, 7-й Михайло Хоробритъ, 8-й Ярославъ Тверскій, отъ того пошли Тверскіе Князи, 9-й Князь Василій Костромской. Великаго Князя Александра Невскаго сынове: Василій, Дмитрій, Андрей, Князь Великій Данилъ Московскій. Великаго Князя Данила Московскаго сынове: Юрьи, Александръ, Борисъ, Князь Великій Иванъ Калита, Аѳонасій. Великаго Князя Ивана Даниловича сынове: Семеонъ Гордой, Князь Великій Иванъ, Андрей. Великаго Князя Ивана Ивановича сынове: Князь Великій Дмитрій Донской, другой Князь Иванъ. Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго сынове: Данилъ, Князь Великій Василій, Князь Юрьи, Князь Андрей, Князь Петръ, Князь Иванъ, Князь Костентинъ. Великаго Князя Василья Дмитріевича сынове: Князь Иванъ, Князь Великій Василій. Великаго Князя Василья Васильевича сынове: Князь Юрьи, Князь Великій Иванъ, Князь Юрьи, Князь Семенъ, Князь Андрей, Князь Борисъ, Князь Андрей меньшой. Великаго Князя Ивана Васильевича сынове: Иванъ, Князь Великій Василій, Князь Юрьи, Князь Дмитрій, Князь Борисъ, Князь Андрей. Великаго Князя Василья Ивановича сынове: Царь и Великій Князь Иванъ да Князь Юрьи. Царя и Великаго Князя сынове: Царевичь Иванъ, Царевичь Ѳеодоръ.

Родъ Государей и Великихъ Князей написанъ вкратцѣ.

Первый пріиде изъ Варягъ Князь Великій Рюрикъ; 2-й Князь Великій Игорь; 3-й Князь Великій Святославъ; тѣ были до кре-

щенія; 4-й Князь Великій Святославъ; 5-й Князь Великій Володиміръ, тотъ по вѣрѣ самъ крестися, да всю Рускую землю крести; 5-й по Володимірѣ Князь Великій сынъ его Ярославъ; 6-й Князь Великій Всеволодъ; 7-й Князь Великій Володиміръ Мономахъ; 8-й Князь Великій Юрьи Долгорукой; 9-й Князь Великій Дмитрій Всеволодъ Володимерской; 10-й Князь Великій Ярославъ; 11 й Князь Великій Александръ Невскій; 12-й Князь Великій Данилъ Московскій; 13-й Князь Великій Иванъ Калита; 14-й Князь Великій Иванъ; 15-й Князь Великій Дмитрій Донской; 16-й Князь Великій Василій; 17-й Князь Великій Василій Темной; 18-й Князь Великій Иванъ; 19-й Князь Великій Василій; 20-й Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Удѣльные Князи Московскіе.

У Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты три сыны: Князь Великій Семенъ, другой Князь Великій Иванъ, Князь Андрей, былъ за нимъ удѣлъ Боровескъ. Княжь Андреевъ сынъ Князь Володиміръ, что былъ за Дономъ со Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ. А княжь Володиміровы дѣти Андрѣевича: Князь Иванъ бездѣтенъ, 2-й Князь Семенъ бездѣтенъ, 3-й Князь Андрей большой, а лежитъ въ Архангелѣ у Князя Андрея Углецкаго въ головахъ, 4-й Князь Ярославъ, была за нимъ Ѳедорова дочь Голтяева, 5-й Князь Ѳедоръ бездѣтенъ, 6-й Князь Василій бездѣтенъ, 7-й Князь Андрей меньшой Родоженинской бездѣтенъ, лежитъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. А у Князя Андрея у большаго была дочь, а понялъ ее Князь Василій Юрьевичь Косой. А у Князя Ярослава сынъ Князь Василій да двѣ дочери: одну понялъ Князь Великій Василій Васильевичь, а другую понялъ Князь Михайло Андреевичь. А у Князя Василья Ярославича дѣти: Князь Иванъ большой, отъѣхалъ въ Литву, коли отца его Князя Василья поймали, а въ изыманьѣ былъ. У Князя Василья Ярославича три сына: Князь Иванъ, Князь Андрей, Князь Василій, и тѣхъ въ изыманьѣ нестало. А у Князя Ивана Васильевича, который отъѣхалъ въ Литву, былъ сынъ Князь Ѳедоръ. Великаго Князя Дмитрія Ивановича сынове, которые пошли на удѣлы: Князь Юрьи на Галичь, Князь Андрей на Можаескъ, а женился у Князя Александра Патрикѣевича, Князь Петръ на Дмитровѣ бездѣтенъ, Князь Костянтинъ на Углечь, а у него

сынъ Князь Семенъ. У Князя Юрья Галичскаго дѣти: Князь Василій Косой бездѣтенъ, другой Князь Дмитрій Шемяка, а женился у Князя Дмитріа у Заозерскаго; 3-й Князь Дмитрій Красной бездѣтенъ. А у Князя Дмитріа у Шемяки сынъ Иванъ, отъѣхалъ въ Литву; а у Князя Ивана у Шемякича дѣти: Князь Семенъ, Князь Володиміръ, Князь Иванъ, Князь Василій Шемякичь. А у Князя Андрея Дмитріевича Можайскаго дѣти: Князь Иванъ, что былъ единомышленъ Князю Дмитрію Шемякичу на Великаго Князя Василья Васильевича; другой сынъ у Князя Андрея Дмитріевича Князь Михайло, что былъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ на Суздальскомъ бою. И Князь Иванъ Андреевичь Можайской отбѣжалъ въ Литву; а дѣти у него: Князь Андрей, да Князь Семенъ Стародубской. А у Князя Андрея сынъ Князь Өедоръ, убили его Брянчаня. А у Князя Семена Стародубскаго Князь Василій Стародубской. А у Князя Михайла Андреевича Можайскаго дѣти: Князь Василій Верейской, ушелъ въ Литву, другой Князь Иванъ бездѣтенъ. Великаго Князя Василья Васильевича сынове пошли на удѣлы: Князь Юрьи на Дмитровъ, Князь Андрей на Углечь, Князь Борисъ на Волокъ, Князь Андрей меньшой на Вологду. А у Князя Андрея Углецкаго два сына: Князь Иванъ, во иноцѣхъ Игнатій, лежитъ на Вологдѣ; другой сынъ Князь Дмитрій. А у Князя Бориса у Вологотцкаго два сына: Князь Өедоръ да Князь Иванъ. Великаго Князя Ивана Васильевича сынове пошли на удѣлы: Князь Юрьи на Дмитровъ бездѣтенъ, Князь Дмитрій на Углечь бездѣтенъ, Князь Семенъ на Колугу бездѣтенъ, Князь Андрей на Старицу. У Князя Андрея у Старицкаго сынъ Князь Володиміръ.

ГЛАВА 2.

Родъ Царей Крымскихъ и Казанскихъ и Астараханскихъ.

Царь Темиръ-Кутлуй Теміръ-Бекъ Улановъ* сынъ; Темиръ-Кутлуевъ сынъ Темиръ Царь; Царь Темировъ сынъ Махмедъ; Царь Махметевъ сынъ Ахматъ; Царь Ахматовы дѣти: Муторза, да Сеитъ-Ахметъ, да Ши-Ахметъ. Муторзинъ сынъ Ахкубикъ, другой Бердебекъ; а Сеитъ-Ахметевъ сынъ Казай Царь; а Ши-Ахметевъ сынъ Шайдаръ; Ахкубиковъ сынъ Кайбула; а Бердебиковъ

сынъ Ярмъ-Гурчей. Казаевъ сынъ Семіонъ Царь; а Шайдаровъ сынъ Дербишь.

Царь Тахмышъ, Царь Тойгозинъ, Улановъ сынъ, убилъ его Едигей Князь; Тахмамышовъ сынъ Бердибекъ Царь, а убилъ его братья, а другой сынъ Тахмамышевъ Дулатъ-Берди-уланъ жилъ въ Литвѣ у Витовта; Дулатъ-Берделяевъ сынъ Азигирей; Азигиреевы дѣти: Нарадулатъ, Айдаръ Менглиричь, Утезмиръ Царевичь, Халчисанъ, Таганъ, да Чинчина Царевичь. Народилатовы дѣти: Махметъ-гирей да Охматъ. Мигереевы дѣти: Дабуланъ, да Фатыгирей, да Благирей, да Садгирей, да Лубагирей; и Магмедгиреевы дѣти: Боготырь Алакъ, да Козыгерей, да Могмедъ, да Исламъ; а Жатигиреевъ Саѳагирей Царь Козанской, Амоуберекъ; Гиреевъ сынъ Девлетъ-гирей Крымской; а Саѳагиреевъ сынъ Козанскаго Александръ Царь. Зегенъ Асанъ Уланъ сынъ его Алумахмедъ Царь. Алумахметевъ сынъ Моматякъ Царь. Моматяковы дѣти: Халилъ Царь, да Ошбреимъ; у Амбреима дѣти: Алегамъ да Мелегъданръ да Кудагулъ, во крещеніи Петръ, да Мегмединмнъ да Бдьлетанъ. Млегдаровы дѣти: Князь Василій, Князь Ѳедоръ.

ГЛАВА 3.

Родъ Великихъ Князей Литовскихъ.

Первый Князь Великій Литовскій Гедиминъ умре въ лѣто 6848, а у него осталось 7 сыновъ: 1-й Монтвидъ, а удѣлъ былъ его Корачевъ да Слонимъ, а умеръ бездѣтенъ: 2-й Наримонтъ, а удѣлъ его былъ Пинескъ, а послѣ отца своего былъ на великомъ княженіи Литовскомъ былъ же: 3-й Евнутей: 4-й Князь Великій Ольгердъ, а удѣлъ его былъ [illegible] великаго княженія Кревъ: 5-й Кестутей, а удѣлъ былъ Троки. 6-й Кориадъ. 7-й Любартъ, а остался въ [illegible] [illegible]

сынъ Михайло; а Михайловъ сынъ Юрьи; а у Юрья сынъ Иванъ; у Ивана сынъ Михайло Ижеславской, а Михайловъ сынъ Князь Θедоръ Мстиславской пріѣхалъ на Москву служить Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и Князь Великій далъ за него сестричную свою княжну Настасью, дочь Петра Царевича, сына Царя Обреима Казанскаго; а княжъ Θедоровъ сынъ Князь Иванъ Мстиславской, а княжъ Ивановы дѣти. А у четвертаго Гедиманова сына: у Великаго Князя Олгерда было 12 сыновъ, отъ первые жены 5 сыновъ: 1-й сынъ Андрей Полотцкой бездѣтенъ, 2-й Дмитрій Трубецкой, 3-й Костянтинъ Черторижской, 4-й Корибутъ; 5-й Володиміръ Бѣльской. Да Олгердовыжъ отъ другія жены, дочери Великаго Князя Александра Тверскаго: 1-й Яковъ Ягайло, 2-й Искрыгайло бездѣтенъ, 3-й Семіонъ Лугвень, 4-й Екоригайло бездѣтенъ, 5-й Андрей, 6-й Менигайло бездѣтенъ, 7-й Швитригайло бездѣтенъ.

А у Олгерда Гедимановича первой сынъ: Андрей Полотцкой бездѣтенъ.

А у другаго сына: у Князя Дмитрія Олгердовича у Трубецкаго сынъ: Михайло; а Михайловы дѣти Дмитріевича Трубецкаго: Семенъ, да Юрей; а Семеновъ сынъ Иванъ, а Ивановъ сынъ Андрей; а Ондреевы дѣти: Михайло, Василій, Микита бездѣтенъ; а Михайловъ сынъ Андреевича Θедоръ, а Васильевъ сынъ Андреевича Андрей; Юрьевы дѣти Михайловича Трубецкаго: Иванъ да Олександръ; а Ивановъ сынъ Юрьевича Семенъ; Александровъ сынъ Юрьевича Богданъ. А Семеновы дѣти Ивановича: Романъ да Василій бездѣтенъ; а Романовы дѣти: Микита да Тимоθей; а княжъ Богдановъ сынъ Александровича Александръ. И тотъ родъ Князя Дмитрія Олгердовича Трубецкаго.

А у третьего сына: у Князя Костянтина Олгердовича Черторижскаго сынъ Василій, а Васильевы дѣти Костянтиновича Черторижскаго: Иванъ, Александро, Михайло.

А у четвертаго сына, у Корибута Олгердовича дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Жигимантъ, да Θедоръ бездѣтенъ.

У пятаго сына; у Князя Володиміра Олгердовича Бѣльскаго дѣти: Александръ, да Олелько; у Александра сынъ Князь Иванъ Бѣльской

да Ондрей бездѣтенъ; а княжъ Александровы дѣти Олелькова. Семіонъ, Михайло; а Семіоновъ сынъ Александровича Василій Пинской; а Михайловъ сынъ Александровича Олелькова Семенъ Луцкой. А княжъ Ивановы Володиміровича дѣти Бѣльскаго. Иванъ бездѣтенъ, да Янушъ бездѣтенъ, да Князь Өедоръ Бѣльской, пріѣхалъ служити на Москву Великому Князю Василью Ивановичу, да Князь Семенъ бездѣтенъ. А Князь Өедоровы дѣти Бѣльскаго родились на Москвѣ: Князь Дмитрій, да Князь Иванъ бездѣтенъ, Князь Семенъ бездѣтенъ, да Князь Григорій бездѣтенъ же. А Князя Дмитріевъ сынъ Өедоровича Бѣльскаго Князь Иванъ. И то писано 5 сыновъ: Олгердовыхъ отъ первыя жены.

А отъ другія жены перваго сына: Ягайла Олгердовича дѣти: 1-й Владиславъ Король Угорской, 2-й Андрей Козимеръ Король Польской, 3-й Олбрехтъ на Королевствѣ былъ же, 4-й Александръ Князь Великій Литовскій, зять Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 5-й Зжигимонтъ. А Казимеровы Ягайловича дѣти: Владиславъ Король Угорскій, да Козимеръ умеръ молодъ; а Жигимонтовъ сынъ Ягайловича: Жигимонтъ Августъ Король Польской Князь Великій Литовскій.

А другой сынъ, отъ другія же жены, у Олгерда Скрыгайло бездѣтенъ.

А у третьего у Лугвеня дѣти: Юрьи да Ярославъ бездѣтенъ; а Юрьевъ сынъ Семеновича Лугвенова Иванъ; а у Ивана дочь Ульяна была за Князь Михайломъ Ярославскимъ, (sic) мать Князю Өодору Мстиславскому, и по матери словетъ Мстиславской. И тотъ родъ писанъ отъ Великаго Князя Олгерда Литовскаго, 4-го Гедиманова сына.

А пятаго Гедиманова сына: у Кестуя дѣти: Князь Великій Витовтъ да Князь Великій Жигимонтъ. А у шестаго Гедиманова сына у Коріяда дѣти: Юрьи, да Александръ, да Костентинъ, да Өедоръ. А у седмаго Гедиманова сына у Любора, который женился въ Волыни, сынъ Өедоръ, а послѣ отца своего Люборда былъ на Волынскомъ княженіи; а отъ него пошли Сангужскіе да Конбринскіе Князи.

ГЛАВА 4.

Родъ Щенятевыхъ, и Хованскихъ, и Куракиныхъ, и Голицыныхъ.

У Князя Патрѣкея Наримонтовича были три сыны: Князь Өедоръ, да Князь Юрьи, да Князь Александръ. И Князь Өедоръ, да Князь Юрьи пріѣхали на Москву служити Великому Князю Василью Дмитріевичу; и Князь Великій за Князя Юрья далъ свою сестру Великую Княжну Анну.

А княжъ Өедоровъ сынъ: Патрѣкеевича Князь Василей Хованской; а княжъ Васильевы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Өедоръ Кривой; а княжъ Ивановы дѣти: Князь Василій Лушка, да Князь Иванъ Ушатой; а Князь Васильевы дѣти: Лушихина: Князь Юрьи, да Князь Петръ, да Князь Иванъ Хорякъ, да Князь Василій Овчина; и княжъ Ивановы дѣти Ивановича Ушатаго: Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Петръ. А у другаго Князь Василья Хованскаго у Князя у Өедора у Криваго дѣти: Князь Андрей, да Князь Василій; у Князя Андрея сынъ Князь Иванъ Кривой.

А у другаго сына: Патрѣкеева у Князя Юрья у зятя Великаго Князя дѣти: Князь Василій, да Князь Иванъ Юрьевичь; а у Князя Василья Юрьевича дѣти: Князь Иванъ Булгакъ, да Князь Данило Щеня; а княжъ Ивановы дѣти: Князь Иванъ Моншокъ бездѣтенъ, да Князь Михайло Голица, да Князь Андрей Курака, да Князь Дмитрій бездѣтенъ. А у Князя Михаила Голицы сынъ Князь Юрьи; а Князь Даниловъ сынъ Щенятевъ, Князь Михайло; а княжъ Михайловы дѣти: Князь Василій, да Князь Петръ бездѣтенъ. А Князь Юрья Голицына дѣти: Князь Иванъ, да Князь Василій. А княжъ Андреевы дѣти: Куракины: Өедоръ, Дмитрій, Петръ, Иванъ. А у другаго сына: у княжъ Юрьева у Князя Ивана Юрьевича дѣти: Князь Михайло Колышка, да Князь Василій Косой, да Князь Иванъ Манына, — всѣ бездѣтны.

ГЛАВА 5.

Родъ Князей Суздальскихъ, изъ Нижняго Новагорода пошли.

Князь Великій Ярославъ Всеволодовичь, а далъ сыну своему Князю Андрею Суздаль да Нижній Новгородъ да Городецъ. А у

Князя Андрея два сына: Князь Юрьи бездѣтенъ, да Князь Василій; а княжъ Васильевы дѣти: Александръ бездѣтенъ, да Князь Костентинъ. А у Князя Костентина 4 сына: Князь Андрей бездѣтенъ, да Князь Дмитрій, былъ на великомъ княженіи Володимірскомъ и великаго Новагорода и на Суздальскомъ, а женился у него Князь Великій Дмитрій Ивановичь Донской; а третій Князь Борисъ на великомъ княженіи былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; 4-й Князь Дмитрій Однаокъ. У Великаго Князя Дмитрія Костентиновича 3 сыны: Князь Василій Кирдяпа, да Князь Семенъ, да Князь Иванъ бездѣтенъ, утопъ во Пьянѣ рѣкѣ.

А у Князя Василья Дмитріевича Кирдяпы 4 сыны: Князь Иванъ, да Князь Юрьи, да Князь Ѳедоръ бездѣтенъ, да Князь Данило бездѣтенъ же. А у Князь Ивана у Кирдяпина сына сынъ Князь Александръ Брюхатой, а была за нимъ дочь Великаго Князя Василья Дмитріевича; а княжъ Александровъ сынъ Брюхатаго Князь Семенъ бездѣтенъ. А у Князя Юрья Князь Васильева сына Кирдяпина дѣти: Князь Василій, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ Шуйской бездѣтенъ, да Князь Василій Шуйской Блѣдной, да Князь Михайло. А княжъ Васильевы дѣти Васильевича: Князь Юрьи малъ умеръ да Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Скопа; а Князь Ивановъ сынъ Скопинъ Князь Ѳедоръ, а Князь Ѳедоровъ сынъ Василій; а Князь Михайловы дѣти Васильевича Шуйскаго: Князь Иванъ Плетень бездѣтенъ, да Князь Андрей; а у Князя Андрея сынъ Иванъ убитъ. А у Князя Ѳедора Юрьевича у Князь Васильева внука Кирдяпина одинъ сынъ Князь Василій Шуйской; а Князь Васильевы дѣти Ѳедоровича: Князь Василій Нѣмой бездѣтенъ, была за нимъ дочь Петра Царевича Настасья, да Князь Дмитрій, да Князь Иванъ; а княжъ Дмитріевъ сынъ Князь Иванъ Гурка сбѣжалъ въ Литву; а княжъ Ивановы дѣти: Князь Андрей бездѣтенъ, да Князь Петръ; а у Князя Петра 2 сына: Князь Иванъ, Князь Микита. И Князь Васильева роду Кирдяпина только.

А у другаго сына: Великаго Князя Дмитрія Костентиновича у княжъ Васильева брата Кирдяпина у Князь Семена былъ одинъ сынъ Князь Василій; а у Князя Василья Семеновича 6 сыновъ: 1-й Князь Александръ Глазатой 2-й сынъ Князь Иванъ Горбатой 3-й Князь Ѳома бездѣтенъ, 4-й Князь Андрей, проз-

вище ему Лугвица, бездѣтенъ, служилъ Князю Ивану Андреевичу Можайскому, а убили его на Суходровѣ Литва, 5-й Князь Борисъ княжъ Семеновъ сынъ Суздальскаго, 6-й Князь Василій Шуйской Гребенка, бездѣтенъ, что былъ въ Новѣгородѣ въ великомъ во взятье въ Новгородское. А княжъ Александровы дѣти: Васильевича Глазатаго: 1-й Князь Дмитрій Глазатой, 2-й Князь Борисъ бездѣтенъ, 3-й Князь Иванъ Барбаша. А княжъ Ивановы дѣти Васильевича Горбатаго: 1-й сынъ Князь Семенъ бездѣтенъ Горбатой, 2 й Князь Андрей бездѣтенъ, 3-й Князь Борисъ, 4-й Князь Василій Горбатой. А у пятаго Князь Васильева сына Семеновича Горбатаго у Князя Бориса: 1 сынъ Князь Семенъ Суздальской. У Князя Дмитрія Александровича у Глазатаго сынъ, Князь Θедоръ. У Князь Ивана Александровича у Барабаши 5 сыновъ: 1-й Князь Михайло бездѣтенъ, 2-й Князь Володимеръ бездѣтенъ, 3-й Князь Θедоръ, 4-й Князь Борисъ, 5-й Князь Иванъ; а Князь Θедоровъ сынъ Князь Андрей бездѣтенъ; а Князь Ивановы дѣти: Князь Иванъ Часнокъ, да Князь Петръ. А у Князя Петра Ивановича Горбатаго 4 сына: 1-й Князь Михайло Лапа, 2-й Князь Борисъ, 3-й Володимеръ бездѣтенъ, 4-й Князь Иванъ; а у Князя Бориса Ивановича 5 сыновъ: 1-й Князь Андрей Бученъ бездѣтенъ, 2-й Князь Василій, 3-й Князь Θедоръ Кузнецъ, убили его подъ Казанью, 4-й Данило, 5-й Князь Иванъ; а Князь Васильевъ сынъ Ивановича Князь Михайло Кислой; а у Князя Бориса Ивановича Горбатаго сынъ Князь Александръ; а Князь Ивановы дѣти Ивановича Горбатаго: Князь Дмитрій, да Князь Василій.

А се родъ Князя Бориса, брата Великаго Князя Дмитрія Костентиновича, а послѣ брата своего на великомъ Княженіи въ Нижнемъ Новѣгородѣ былъ же. Были у него 2 сына: Князь Данило да Князь Иванъ, а прозвище ему Тугой Лукъ, бездѣтенъ; а Князь Данило послѣ отца своего на великомъ Княженіи на Нижегородскомъ былъ же немного; а княжъ Даниловъ сынъ Борисовича Князь Александръ, а прозвище ему Дземетенъ, была за нимъ дочь великаго Князя Василья Дмитріевича Василиса, а напередъ того была за Княземъ Александромъ Ивановичемъ за Брюхатымъ, за Князь Васильевымъ внукомъ Кирдяпинымъ. И княжь Бориса Констентиновича роду только. Сей родъ княжь Дмитріевъ Костентиновича Однаокого меншаго брата Великаго Князя Дмитрія

Костентиновича, а былъ у него сынъ Князь Юрьи; княжъ Юрьевъ сынъ Дмитріевича Князь Андрей; а Князь Андреевъ сынъ Василій Ноготь; а княжъ Васильевы дѣти Ногтевы: Семенъ, Иванъ, Василій, Андрей; княжъ Ивановъ сынъ Князь Андрей Ногтевъ Суздальской.

ГЛАВА 6.

Родъ Ростовскихъ Князей, а пошли отъ Володимерскихъ же Великихъ Князей.

У Великаго Князя Всеволода Юрьевича Долгорукаго было 7 сыновъ: 1-й Князь Костентинъ, 2-й Князь Борисъ, 3-й Князь Великій Юрьи, 4-й Князь Ярославъ, 5-й Князь Володимеръ, 6-й Князь Святославъ, 7-й Иванъ. И большаго сына Князя Костянтина посадилъ отецъ его Всеволодъ на Ростовѣ, а послѣ отца былъ на великомъ Княженіи Володимерскомъ. А у Князя Костянтина были три сыны: большой Василько, второй Всеволодъ, 3-й Володиміръ. Васильку далъ отецъ Ростовъ, Всеволоду Ярославль, Володимеру Углечь. У Всеволода сынъ Василій; у Василья сыновъ не было, одна у него была дочь Марья, а дали ее за Князь Өедора Мстиславича за Черниговскаго Ростиславича за Чернаго за Смоленскаго, и по ней ся досталъ Ярославль въ приданые. А у Князь Володимера Костентиновича Углецкаго были два сына: Андрей, да Романъ, оба бездѣтны. Отъ Всеволода отъ Володимерова внука отъ обѣихъ родъ не пошелъ; а отъ большаго сына Князь Костянтина отъ Василька пошли Ростовскіе Князи. А у Василька были два сына: Борисъ да Глѣбъ; Борису далъ отецъ Ростовъ, а Глѣбу Бѣлоозеро, и отъ Глѣба пошли Бѣлоозерскіе Князи, а писаны послѣ. А у Бориса Васильковича два сына: Князь Дмитрій да Князь Костянтинъ; а у Князя Дмитріа Борисовича сынъ Александръ, а у Александра сынъ Юрьи бездѣтенъ; и отъ того Князя Дмитріа Борисовича родъ не пошелъ. А у брата его Князя Костянтина Борисовича были два сына: Михайло бездѣтенъ, да Василій; а у Василья дѣти: Өедоръ, да Костянтинъ; женился Костантинъ у Великаго Князя Ивана Даниловича. Въ лѣта 6836 Князь Өедоръ и Князь Костянтинъ городъ Ростовъ подѣлили на двое: Князю Өедору досталась Устрѣтенская сторона города, а Князю Костантину Борисоглѣбская сторона.

А у Князь Өедора былъ одинъ сынъ Андрей; а у Князь Андрея Өедоровича дѣти: Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, отъ того пошли Щепины да Пріимковы, третій Князь Юрьи, 4-й Князь Костянтинъ, 5-й Князь Михайло; 6-й Князь Борисъ, тѣ всѣ четыре бездѣтны. А у Князь Ивана Андреевича дѣти: Князь Юрьи Нѣмой, а у Князь Юрья сынъ Князь Семенъ бездѣтенъ, а другой сынъ у Князь Ивана Андреевича Князь Өедоръ Голеня; у Князь Өедора Голени были два сына Князь Иванъ, да Князь Андрей, Голенинъ; а у Князь Ивана дѣти Голенина: Князь Василій, да Князь Иванъ Ушатой, да Князь Иванъ Меншикъ. А у другаго у Князь Андрея Өедоровича Голенина дѣти: Князь Иванъ, да Князь Семенъ, да Князь Андрей, былъ въ чернцахъ въ Іосифовѣ монастырѣ, а всѣ три бездѣтны. И Князь Ивана Андреевича роду только. И отъ брата его отъ меншаго отъ Князя Өедора Андреевича дѣти: Князь Александръ, да Князь Дмитріевъ отецъ Щепина, да Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Русанъ бездѣтенъ, да Князь Дмитрій Пріимокъ, да Князь Иванъ меньшой бездѣтенъ же; а у Князь Александра Өедоровича былъ сынъ Князь Дмитрій Щепа отъ другія жены; а у Князь Дмитрія у Щепы одинъ сынъ Князь Семенъ Горбатой; а Князь Семеновы дѣти Горбатаго: Князь Борисъ да Князь Иванъ бездѣтенъ; а Князь Борисовы дѣти: Князь Дмитрій Внучакъ, да Князь Петръ, да Князь Иванъ. А у брата его у княжъ Александра Өедоровича Пріимка дѣти: Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Дмитрій Пріимковъ. А у Князь Дмитрія Пріимкова дѣти: Дмитрій, да Иванъ, да Семенъ бездѣтенъ, да Андрей, да Левъ Бѣломытъ бездѣтенъ, да Семенъ меньшой бездѣтенъ Баташъ, да Өедоръ Бохтеяръ. А у Князя Дмитрія Дмитріевича Пріимкова 1 Князь Өедоръ гвоздь; а у другаго сына у Князь Дмитріева Пріимковы у княжъ Ивана 1 сынъ Василей; у четвертаго у Князя Дмитріева сына Пріимкова у Князя Андрея дѣти: Борисъ, Григорій, да Михайло. А у Семенова сына у Князь Дмитріева Пріимкова у Князя Өедора Бахтеяра дѣти: Иванъ Нѣмой, да Василій, да Михайло.

А у Князя Костянтина Васильевича, которому досталась другая половина Ростова Борисоглѣбская сторона, дѣти: Иванъ, да Василій, да Глѣбъ, всѣ бездѣтны, да Александръ, былъ во владыкахъ *Арсеній*, да Володимеръ, да Александръ, и отъ того пошли *Хахалки*, да Володимеровичи, да Яновы; отъ брата его отъ

Костентиновича, а былъ у него сынъ Князь Юрьи; княжъ Юрьевъ сынъ Дмитріевича Князь Андрей; а Князь Андреевъ сынъ Василій Ноготь; а княжъ Васильевы дѣти Ногтевы: Семенъ, Иванъ, Василій, Андрей; княжъ Ивановъ сынъ Князь Андрей Ногтевъ Суздальской.

ГЛАВА 6.

Родъ Ростовскихъ Князей, а пошли отъ Володимерскихъ же Великихъ Князей.

У Великаго Князя Всеволода Юрьевича Долгорукаго было 7 сыновъ: 1-й Князь Костентинъ, 2-й Князь Борисъ, 3-й Князь Великій Юрьи, 4-й Князь Ярославъ, 5-й Князь Володимеръ, 6-й Князь Святославъ, 7-й Иванъ. И большаго сына Князя Костянтина посадилъ отецъ его Всеволодъ на Ростовъ, а послѣ отца былъ на великомъ Княженіи Володимерскомъ. А у Князя Костянтина были три сыны: большой Василько, второй Всеволодъ, 3-й Володиміръ. Васильку далъ отецъ Ростовъ, Всеволоду Ярославль, Володимеру Углечь. У Всеволода сынъ Василій; у Василья сыновъ не было, одна у него была дочь Марья, а дали ее за Князь Ѳедора Мстиславича за Черниговскаго Ростиславича за Чернаго за Смоленскаго, и по ней ся досталъ Ярославль въ приданые. А у Князь Володимера Костентиновича Углецкаго были два сына: Андрей, да Романъ, оба бездѣтны. Отъ Всеволода отъ Володимерова внука отъ обѣихъ родъ не пошелъ; а отъ большаго сына Князь Костянтина отъ Василька пошли Ростовскіе Князи. А у Василька были два сына: Борисъ да Глѣбъ; Борису далъ отецъ Ростовъ, а Глѣбу Бѣлоозеро, и отъ Глѣба пошли Бѣлоозерскіе Князи, а писаны послѣ. А у Бориса Васильковича два сына: Князь Дмитрій да Князь Костянтинъ; а у Князя Дмитрія Борисовича сынъ Александръ, а у Александра сынъ Юрьи бездѣтенъ; и отъ того Князя Дмитрія Борисовича родъ не пошелъ. А у брата его Князя Костянтина Борисовича были два сына: Михайло бездѣтенъ, да Василій; а у Василья дѣти: Ѳедоръ, да Костянтинъ; женился Костянтинъ у Великаго Князя Ивана Даниловича. Въ лѣта 6836 Князь Ѳедоръ и Князь Костянтинъ городъ Ростовъ подѣлили на двое: Князю Ѳедору досталась Устрѣтенская сторона города, а Князю Костянтину Борисоглѣбская сторона.

А у Князь Өедора былъ одинъ сынъ Андрей; а у Князь Андрея Өедоровича дѣти: Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, отъ того пошли Щепины да Пріимковы, третій Князь Юрьи, 4-й Князь Костянтинъ, 5-й Князь Михайло; 6-й Князь Борисъ, тѣ всѣ четыре бездѣтны. А у Князь Ивана Андреевича дѣти: Князь Юрьи Нѣмой, а у Князь Юрья сынъ Князь Семенъ бездѣтенъ, а другой сынъ у Князь Ивана Андреевича Князь Өедоръ Голеня; у Князь Өедора Голени были два сына Князь Иванъ, да Князь Андрей, Голенинъ; а у Князь Ивана дѣти Голенина: Князь Василій, да Князь Иванъ Ушатой, да Князь Иванъ Меншикъ. А у другаго у Князь Андрея Өедоровича Голенива дѣти: Князь Иванъ, да Князь Семенъ, да Князь Андрей, былъ въ черицахъ въ Іосифовѣ монастырѣ, а всѣ три бездѣтны. И Князь Ивана Андреевича роду только. И отъ брата его отъ меншаго отъ Князя Өедора Андреевича дѣти: Князь Александръ, да Князь Дмитріевъ отецъ Щепина, да Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Русанъ бездѣтенъ, да Князь Дмитрій Пріимокъ, да Князь Иванъ меньшой бездѣтенъ же; а у Князь Александра Өедоровича былъ сынъ Князь Дмитрій Щепа отъ другія жены; а у Князь Дмитрія у Щепы одинъ сынъ Князь Семенъ Горбатой; а Князь Семеновы дѣти Горбатаго: Князь Борисъ да Князь Иванъ бездѣтенъ; а Князь Борисовы дѣти: Князь Дмитрій Внучакъ, да Князь Петръ, да Князь Иванъ. А у брата его у княжъ Александра Өедоровича Пріимка дѣти: Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Дмитрій Пріимковъ. А у Князь Дмитрія Пріимкова дѣти: Дмитрій, да Иванъ, да Семенъ бездѣтенъ, да Андрей, да Левъ Бѣломытъ бездѣтенъ, да Семенъ меньшой бездѣтенъ Баташъ, да Өедоръ Бохтеяръ. А у Князя Дмитрія Дмитріевича Пріимкова 1 Князь Өедоръ гвоздь; а у другаго сына у Князь Дмитріева Пріимковы у княжъ Ивана 1 сынъ Василей; у четвертаго у Князя Дмитріева сына Пріимкова у Князя Андрея дѣти: Борисъ, Григорій, да Михайло. А у Семенова сына у Князь Дмитріева Пріимкова у Князя Өедора Бахтеяра дѣти: Иванъ Нѣмой, да Василій, да Михайло.

А у Князя Костянтина Васильевича, которому досталась другая половина Ростова Борисоглѣбская сторона, дѣти: Иванъ, да Василій, да Глѣбъ, всѣ бездѣтны, да Александръ, былъ во владыкахъ Арсеній, да Володимеръ, да Александръ, и отъ того пошли Хахалки, да Володимеровичи, да Яновы; отъ брата его отъ

Володимера Бритые Ласткины, Косаткины, Голубые. У четвертаго сына Князя Костянтинова Васильевича у Князя Александрэ дѣти: Андрей, Өедоръ бездѣтенъ, да Иванъ; а у Князя Андрея Александровича дѣти: Князь Иванъ Брюхатой, да Князь Дмитрій бездѣтенъ, да Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Володимеръ, да Иванъ Янъ, да Петръ бездѣтенъ. А у Князя Ивана Андреевича Брюхатаго дѣти: Андрей да Александръ Хохолки; а у Князь Володимера Андреевича у Князь Иванова брата Брюхатаго дѣти: Дмитрій да Александръ; а у Князь Ивана Андреевича у Яна дѣти: Василій Гурка, да Иванъ Темка, да Семенъ, да Дмитрій; а у Князь Андрея Ивановича Хохолка дѣти: Князь Юрьи, да Князь Александръ, да Князь Иванъ Катырь; а у Князя Александра Ивановича дѣти у Хохолка: Князь Өедоръ Горбатой бездѣтенъ, да Князь Иванъ Буйносъ, да Князь Андрей, да Князь Дмитрій. Да Князь Дмитріа же Володимеровича дѣти: Князь Петръ да Князь Андрей; а у Князь Александра Володимеровича дѣти: Князь Иванъ, да Князь Василій; а у Князь Василья у Гурки у княжъ Иванова сына у Янова сынъ Князь Борисъ; а Князь Ивана Темки дѣти: Князь Семенъ, да Князь Юрьи, да Князь Василій, да Князь Григорій; а у Князя Семена Янова одинъ сынъ Петръ; а у Князя Дмитріа Янова дѣти: Иванъ, Микита, Өедоръ; а княжъ Александровы дѣти Александровича, меншаго Князя Александровы дѣти: Князь Андрей бездѣтенъ, и Князь Василій Варсонофій бездѣтенъ, и Князь Костянтинъ бездѣтенъ, Князь Иванъ Долгой Пужбальской; а Князь Ивановы дѣти Долгорукова: Князь Володимеръ Вологъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Брюха, да Князь Семенъ Верша бездѣтенъ, Князь Михайло Шанданъ; а у Князь Ивана Брюха сынъ Иванъ бездѣтенъ. И тотъ родъ писанъ весь княжъ Александровъ Костянтиновича. Отъ пятаго сына отъ Костянтинова Васильевича отъ Александрова брата меньшаго, отъ Князя Володимера дѣти: Князь Костянтинъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ; а Князь Ивановы дѣти Володимеровича: Князь Александръ, да Князь Дмитрій Бритой; а у Князя Александра Ивановича у Князь Володимерова внука дѣти: Князь Василій Ластька, да Князь Михайло Косатка, да Князь Иванъ Лобанъ, да Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Өедоръ Голубой. А у Князя Дмитріа Ивановича у Бритаго дѣти: Князь Василій бездѣтенъ, Князь Юрьи, да Князь Володимеръ Вологъ; а у Князь Василья Ластьки сынъ Князь Юрьи; а у Князь Михаила Косатки дѣти: Князь Костян-

тинъ, да Князь Юрьи; Князь Ивановы дѣти Лобановы: Князь Иванъ, да Князь Семенъ, да Князь Борисъ, да Князь Андрей, да Князь Василій бездѣтенъ. А у Князя Өедора Голубаго дѣти: Князь Андрей, да Князь Василій; а Князь Юрьевы дѣти Братаго: Князь Александръ Губастой бездѣтенъ, да Князь Василій Бочокъ, да Князь Иванъ Глухой; да Князь Володимеровъ сынъ Волоховъ, Князь Петръ Голой, бездѣтенъ. А Бочковы дѣти: Князь Василій, да Князь Михайло, да Князь Давыдъ, да Князь Матвей; да Князь Ивановъ сынъ Глухаго Кузма Богданъ. А Князя Глѣба Васильевича Бѣлоозерскаго былъ сынъ Князь Михайло, Михайловъ сынъ Өедоръ, Өедоровъ сынъ Василій Сугорской, Васильевъ сынъ Юрья Бѣлоозерской.

ГЛАВА 7.

Родъ Ярославскихъ Князей.

Въ лѣто 6726 Князь Великій Костянтинъ Всеволодовичь Ростовскій, отходя сего свѣта, далъ старѣйшему сыну своему Василку Ростовъ, а Всеволоду Ярославль. Въ лѣто 6732 священа бысть церковь Спаса въ Ярославлѣ Княземъ Всеволодомъ Констянтиновичемъ Ростовскаго; и княжилъ въ Ярославлѣ до Батыева прихоженія, и убиша его на Ситѣ съ Великимъ Княземъ Юрьемъ Всеволодовичемъ, и остался у Всеволода сынъ Василій Всеволодовичь. Въ лѣто 6752 преставися Василій Всеволодовичь Констянтиновича Ярославскаго въ Володимерѣ, и везоша его въ его отчину въ Ярославль, и положиша его въ церкви Святыя Богородицы Февраля въ 8 день; а осталась у него Княгиня съ дочерью, и въ то время подѣлиша вотчину Князи Смоленскіе, дѣти Ростислава Мстиславича, и досталось Өедору Ростиславичу Можаескъ, понежь братья его Глѣбъ да Михайло изобидиша, той же Князь Өедоръ женился въ Ярославлѣ, понялъ дщерь Васильеву Всеволодовича Констянтиновича Ростовскаго, и того ради дася ему Ярославль въ приданые, и сяде въ Ярославлѣ. Въ лѣта 6785 Князь Өедоръ иде изъ Ярославля и сяде во Смоленску; и въ лѣта 6802 прійде съ Смоленска опять въ Ярославль Князь Өедоръ Мстиславичь, и согна его съ Смоленска сынове его Александръ Глѣбовичь, а съ тѣхъ мѣстъ пошли Ярославскіе Князи.

Корень.

Князь Өедоръ Ростиславичь, прозвище ему Черной, внукъ Великаго Князя Мстислава Давыдовича Смоленскаго, а достался ему въ удѣлъ Можаескъ, а женился у Ярославскихъ Князей, понялъ дщерь Князя Василья Всеволодовича, внука Констянтина Всеволодича Ростовскаго, и по ней достался ему Ярославль, и сѣлъ на княженіи Ростовскомъ. А у Князя Өедора Ростиславича были два сына: Князь Давыдъ да Князь Костянтинъ, прозвище ему было Улемцо, бездѣтенъ, а оба лежатъ со отцемъ. У Князя Давыда были два сына: Князь Василій, прозвище ему Грозной, да Князь Михайло Моложской. Князь Василій служилъ въ Ордѣ, былъ на большомъ княженіи на Ярославлѣ, а братъ его меньшой Князь Михайло Давыдовичь сѣлъ на удѣлѣ на Мологѣ, а отъ него пошли Ситцкіе, Моложскіе, Прозоровскіе, Шуромскіе, Ушатые, Дуловы. А у Князя Василья Давыдовича у Грознаго были 3 сына: 1-й Василій послѣ отца своего на большомъ княженіи на Ярославлѣ, 2-й Глѣбъ, 3-й Романъ, тотъ Романовъ городокъ поставилъ. И отъ Князя Василья Васильевича Ярославскаго, внука Князя Давыда Өедоровича Чернаго пошли Пенковы, Романовичи, Курбскіе, Юхотцкіе, Кубенскіе, Шастуновы; а отъ другаго брата его отъ Князя Глѣба Васильевича пошли Щатинины, Шаховскіе, Засѣкины; а отъ третьяго отъ Князя Романа Васильевича пошли Охлябинины, Дѣевы, Вѣкошины, Мортины, Львовы, Пошахонскіе, Хворостинины. А се имъ подлинная роспись, кои отъ которыхъ пошли:

Отъ Князя Василья Васильевича Ярославскаго было 5 сыновъ: 1-й Князь Иванъ Княжь Романовъ отецъ, 2-й Князь Өедоръ Князь Александровъ отецъ, Пенковъ дѣдъ, а послѣ отца былъ на великомъ княженіи на Ярославлѣ, 3-й Семенъ Навленской, Өедоровъ прадѣдъ Юходцкаго, 4-й Князь Дмитрій Заозерской, княжь Семеновъ отецъ Кубенскаго, 5-й Князь Воинъ бездѣтенъ. А у Князя Ивана Васильевича 5 сыновъ: 1-й Князь Романъ, 2-й Князь Александръ бездѣтенъ, 3-й Князь Василій княжь Давыдовъ сынъ Хромаго, 4-й Воинъ, удѣлъ его былъ Курба, 5-й Князь Семенъ Курбской. А у Князя у Романа дѣти Ивановича, внука княжь Василья Васильевича Ярославскаго: Князь Өедоръ Олабышевъ отецъ, да Князь Левъ Троекуровъ, да Князь Петръ бездѣтенъ,

да Князь Семенъ Романовичъ. А княжь Өедоровы дѣти Романовича: Князь Өедоръ Олабышъ, да Князь Василій Мамонъ бездѣтенъ, Князь Александръ. А княжь Өедоровы дѣти Олабышева: Иванъ, да Семенъ. А Княжь Александровы дѣти Оленкины: Андрей, да Өедоръ. А у Князя Льва Романовича у брата у княжь Өедорова дѣти: Князь Василій бездѣтенъ и въ приказѣ не былъ, да Петръ, да Михайло Троекуръ; Княжь Петровъ сынъ Львовича Семенъ, помѣстье за нимъ было въ великомъ Новѣгородѣ. А княжь Михайловы дѣти Троекуровы: Иванъ, Василій, Семенъ, Михайло близнята. А у четвертаго у княжь Романова сына Ивановича у Князя дѣти: Констянтинъ Сисей, Петръ Кривой, Иванъ Семейка. А княжь Констянтиновы дѣти Сисеева: Василій, да Иванъ; а княжь Петровы дѣти Криваго: Иванъ, да Борисъ. А у Князя Василья Ивановича у Князя Романова брата у внука Князь Василья Васильевича Ярославскаго 4 сына: Князь Юрьи бездѣтенъ, да Князь Өедоръ бездѣтенъ, княжь Данило, княжь Давыдовъ отецъ Хромаго 3-й Василій Шатунъ. А княжь Даниловъ сынъ Васильевича Князь Давыдъ Хромой; а княжь Васильевы дѣти Шатоновы: Князь Петръ Великой, Князь Бахтеяръ бездѣтенъ, Князь Дмитрій Зимнина, Князь Семенъ Кривой, Князь Иванъ, Князь Данило Бахъ, да Князь Дмитрій Кнутъ. А княжь Петровъ сынъ Великаго Андрей; Андреевы дѣти: Александръ, да Василій Гага, да Василій Шамгія бездѣтенъ; а у Гаги дѣти два сына Князя Ивана; а Князя Семеновы дѣти Криваго: Дмитрій, Костянтинъ, Василій; а княжь Дмитріевы дѣти Кнутова Василій, Иванъ. А у Князя Семена Ивановича у Курбскаго у княжа Романова брата у внука Князь Васильева Васильевича Ярославскаго 2 сына: Князь Өедоръ, да Князь Дмитрій Курбскіе; а у Князя Өедора 3 сына: Князь Михайло Корамышъ, да Князь Семенъ Курбской, да Князь Романъ, убитъ подъ Казанью; а у Князя у Михаила Корамыша 3 сына: Михайло, Володимиръ Черной, Өедоръ; а у Князя Дмитрія Семеновича у Курбскаго у брата княжь Өедорова были 2 сына: Князь Андрей бездѣтенъ, зять Князя Андрея Углецкаго, да Князь Александръ бездѣтенъ же; а у Князя Михаила Михайловича Корамышова дѣти: Андрей Иванъ. И весь Князь Ивановъ родъ Васильевича писанъ.

Отъ другаго сына у княжь Васильева Васильевича Ярославскаго у Князя Өедора сынъ Князь Александръ, а послѣ отца былъ на

большомъ княженіи на Ярославскомъ, при немъ Ярославль отшелъ. А сынъ у него Данило Пенко; да княжь Даниловы дѣти Пенковы: Александръ Васьянъ, Иванъ Хомякъ. А потому княжь Даниловъ родъ Пенковъ въ своемъ роду большой, что отъ Князя Θедора Смоленскаго и до отца его до Князя Александра были на княженіи Ярославскомъ.

А у третьего сына у княжь Васильева Васильевича Ярославскаго у Князя Семена у Навлянскаго сынъ Князь Данило, а княжь Даниловъ сынъ Князь Иванъ Юхотцкой; а княжь Θедоровы дѣти: Иванъ, Дмитрій; княжь Дмитріевъ сынъ Князь Иванъ, отъ того Юха отошла.

А у четвертаго сына у княжь Васильева Васильевича Ярославскаго у Князя Дмитрія Заозерскаго дѣти: Князь Θедоръ бездѣтенъ, Князь Андрей бездѣтенъ, да Князь Семенъ Кубенской; а женился Князь Семенъ у Князя Ивана у Дѣя, и взялъ Кубенской въ приданые, а у него взялъ Кубену Князь великій; а Князя Семена дѣти 2 сына: Князь Иванъ большой, да Князь Иванъ Шолуха; а Князь Ивановы дѣти большаго: Михайло, да Иванъ, Дворецкой былъ; а Князь Ивановъ сынъ Шолухинъ Князь Василій. И тотъ родъ писанъ княжь Василья Васильевича Грознаго сына Давыда внука, Θедора Чернаго правнука.

А сей родъ другаго брата отъ княжь Васильева Васильевича Ярославскаго отъ Князя Глѣба Васильевича Грознаго сына. У Князя Глѣба были 3 сына: Иванъ бездѣтенъ, Константинъ Шаховской, да Князь Θедоръ; и отъ Константина пошли Шаховскіе, а отъ Θедора Щетинины, да Засѣкины.

А у Князя Константина дѣти: Князь Андрей, да Князь Юрьи Шаховской; а у Князя Андрея дѣти: Александръ Драница, да Князь Александръ Шемяка, а служилъ Князю Андрею большому. Александровъ сынъ Драницынъ Иванъ; Александровы дѣти Шемякины: Андрей, Иванъ, Василій, Александръ; даны имъ помѣстья въ Торопцѣ. А у другаго княжь Константинова сына у Князь Юрья Шаховскаго дѣти: Романъ, да Александръ, Иванъ, Константинъ, а служили Князю Константину меньшому.

А у другаго княжь Глѣбова сына у Князя Θедора дѣти: Семенъ Щетина, Иванъ Засѣка, Θедоръ бездѣтенъ.

А у Князя Семена у Θедоровича у Щетины дѣти: Василій, да Володимеръ Темносиній; а у Князя Василья Семеновича у Щетинина сына дѣти: Семенъ, Иванъ, Левъ; а у Князя у Семена Васильевича у Щетинина внука, у княжь Семенова брата дѣти: Юрьи, Иванъ Темка, убитъ подъ Оршею, да Князь Василій, да Князь Захарья, да Князь Григорій Кожанъ, да Князь Степанъ, да Князь Александръ. А у Князя у Льва Васильевича у Щетинина внука дѣти: 2 Василья, да Князь Θедоръ, да Князь Александръ; а у другаго у Князь Семена Θедоровича Щетинина сына у Князя Володимера у Темносиняго дѣти: Василій, Дмитрій; а у Князя Василья Володимеровича Темносиняго дѣти: Иванъ, Петръ; а Князь Дмитрія Володимеровича Темносиняго же дѣти: Иванъ Сондыревъ, да Θедоръ Сондыревъ; а Θедоровъ сынъ Дмитріевича Сондырева Данило. И Щетининыхъ роду только.

А у Князя Θедора Глѣбовича у другаго сына у Князя Ивана Засѣкина, у княжь Семенова Щетинина брата меньшаго 4 сына: Князь Иванъ Бородатой Дуракъ, Дмитрій Солнце, Иванъ Жировой, Давыдъ. А у Князя Ивана Бородатаго Дурака дѣти: Михайло Черной, Савка, да Θедоръ Смѣлой, да Юрьи бездѣтенъ, да Иванъ Сосунъ, а былъ посольствомъ у Цесаря; а княжь Михайловъ сынъ Чернаго Савкинъ Иванъ Чюлокъ; а княжь Θедоровы дѣти Смѣлаго: Иванъ Боташъ, Петръ Ногавица, Юрьи Сорока, Михайло: а княжь Ивановы дѣти Ивановича Сосунова, Θедоръ, Данило, Андрей, Иванъ. У другаго сына у Князя Ивана Θедоровича Засѣкина у Глѣбова внука у Князь Дмитрія у Солнцева дѣти: Князь Петръ, да Князь Василій; а княжь Петровы дѣти Солнцова: Андрей, да Михайло, да Василій; а у другаго сына у Князь Дмитріева Солнцова у Князь Василья одинъ сынъ Дмитрій. А у Дмитріева сына у княжь Ивана Θедоровича Засѣкина у Князь Ивана у Живорого дѣти: Дмитрій Шишланъ, Иванъ, оба бездѣтны, да Θедоръ Шестунъ, да Михайло Глазатой Мухордъ, да Иванъ Ноздрунъ, да Дмитрій Шустакъ бездѣтенъ, да Иванъ Балакирь, да Борисъ бездѣтенъ. А у Дмитрія у Шишлана дѣти: Θедоръ Голова, да Василій, да Борисъ, да Андрей, да Иванъ, да Василій меньшой; а княжь Θедоровы дѣти Шастуновы: Михайло, Иванъ, да Іосифъ,

да Семенъ; а княжь Михайловы дѣти Глазатаго: Олферъ бездѣтенъ, да Михайло, да Романъ бездѣтенъ; а у княжь Ивана Ноздруна дѣти: Иванъ, да Андрей. А у четвертаго сына у Князь Ивана Ѳедоровича Засѣкина у Князя Давыда дѣти: Ѳедоръ, да Ѳедоръ же, да Андрей Хромой бездѣтенъ, постригся у Спаса въ Ярославлѣ, да Глѣбъ, да Костянтинъ, оба убиты подъ Оршею; а у Ѳедора у большаго дѣти: Василій, да Александръ, да Иванъ; а у Князя Глѣба дѣти: Петръ да Василій. И Засѣкиныхъ роду только.

А у Князя Костентина дѣти: Михайло да Василій, и другаго сына княжь Васильева Давыдовича родъ весь писанъ княжь Глѣбовъ.

А у третьяго княжъ Васильева сына Давыдовича у Князя Романа дѣти: Князь Иванъ Неблагословенной Свистунъ, другой Князь Дмитрій, третій Князь Данило. И отъ большаго брата Князь Ивана неблагословеннаго пошли Морткины да Шаховскіе; а отъ другаго брата отъ Князя Дмитрія пошли Дѣевы; и отъ третьяго брата отъ Князя Данила пошли Зубатые да Охлябинины.

А у Князя Ивана неблагословеннаго 2 сына: Князь Ѳедоръ Мортка служилъ во Твери, да сынъ его Дмитрій, да Князь Аѳонасей Шаховской. А у Князь Дмитрія Морткина сынъ Князь Михайло; а у Князь Михаила Дмитріевича дѣти: Князь Андрей да Князь Иванъ, и тотъ Князь Иванъ бѣгалъ въ Литву. А у Князя Аѳонасья Ивановича Шеховского дѣти: Князь Семенъ да Князь Василій; а у Князя Семена и Аѳонасьевича дѣти: Князь Аѳонасій Кривой, да Князь Александръ Сомъ, да Князь Ѳедоръ Дубовой Носъ. А у Князя Аѳонасья Семеновича у Криваго дѣти; Князь Никита, да Князь Юрьи, да Князь Тимоѳей. А у Князя Александра Сома дѣти: Князь Данило, да Князь Яковъ, убитъ подъ Казанью. А у Князя Ѳедора Семеновича у Дубоваго Носа дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Яковъ, убитъ. А у другаго Князя Василья Аѳонасьевича у Князя Семенова брата у меньшаго дѣти: Князь Петръ да Князь Александръ; а у Князь Петра Васильевича дѣти: Князь Василій Слыхъ, да Князь Григорій; а у Князь Александра Васильевича дѣти: Князь Елизаръ, да Князь Ѳедоръ.

А у другаго княжъ Романова сына у Князя Дмитрія у княжъ Иванова брата Неблагословеннаго дѣти: Князь Иванъ Дѣй, да Князь

Василій бездѣтенъ. А у Князь Ивана у Дмитріевича у Дѣя дѣти: Князь Михайло да Князь Ѳедоръ; а у Князя Михайла Ивановича дѣти: Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ Кривой, да Князь Иванъ Худякъ; а у Князя Ивана Михайловича у Дѣева у большаго дѣти: Князь Иванъ, Князь Юрьи Мартынъ; и у Князя Ивана Михайловича у меньшаго у Худяка дѣти: Князь Юрьи, да Князь Петръ; а у Князь Юрьи Ивановича у Мартина дѣти: Князь Семенъ да Князь Ѳедоръ, и Дѣева роду только.

А у третьяго у княжъ Романова сына у Князь Данила дѣти: Князь Левъ Зубатой, да Князь Василій Ухорской, отъ того пошли Охлябинины. А у Князь у Льва у Зубатаго дѣти: Князь Дмитрій Векошка, да Князь Василій, да Князь Андрей Головка, а Князь Василій Львовъ отъѣхалъ въ Литву со Княземъ съ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ; а дѣти его у Князя Василья Львовича: Князь Иванъ да Князь Василій Будиновы. А у Князя Дмитрія у Львовича у Векошки дѣти: Князь Ѳедоръ, убитъ въ Казани, да Князь Андрей, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ. А у Князя Андрея у Дмитріевича у Векошки дѣти: Князь Семенъ да Князь Иванъ. А у третьяго у Князя Андрея Львовича у Лугвицы дѣти: Князь Семенъ Грива, Князь Михайло, Князь Микита, да Князь Филипъ, да Князь Ѳедоръ. А у Князя Семена Андреевича у Гривы дѣти: Князь Михайло да Князь Андрей; а у Князя Михайла Андреевича у Лугвицы дѣти: Князь Семенъ, да Князь Дмитрій, да Князь Андрей.

А у другаго сына княжъ Данилова Романовича у Князя Василья дѣти: Князь Никита бездѣтенъ, да Князь Ѳедоръ Охлебина, да княжъ Александръ, да Князь Ярославъ, а у тѣхъ дѣтей не было, да Князь Михайло Хворостина. А у Князя Ѳедора Васильевича у Охлябины дѣти: Князь Петръ, да Князь Василій; а у Князя Петра у Ѳедоровича у Охлябины дѣти: Князь Петръ да Князь Василій; а у Князя у Ѳедоровича (Sic) у Охлебинина дѣти: Князь Дмитрій да Андрей; а у Князя Василья у Ѳедоровича дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Петръ, да Князь Дмитрій, да Князь Ѳедоръ. А у Князя Михаила Хворостины дѣти: Князь Иванъ да Князь Михайло.

А у другаго сына Льва Ѳедоровича, а у внука Ростиславля, у Князя Михаила Моложскаго дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь

Иванъ, да Князь Левъ, а отъ Князя Θедора пошли Ситцкіе, Прозоровскіе, Моложскіе, Судцкіе, а отъ другаго брата отъ Князя Ивана Михайловича пошли Шумаровскіе, Ушатые, Шамины; а отъ третьяго брата отъ Князя Льва Михайловича Дуловы, а се тѣмъ полная роспись.

У Князя Θедора Михайловича у Князь Давыдова внука: Князь Василій, Князь Семенъ Ситцкой, да Князь Дмитрій Перина, да Князь Иванъ Прозоровской, Князь Васильевъ сынъ былъ Князь Дмитрій Слѣпой бездѣтенъ; а отъ Князь Василья родъ не пошелъ. А Князь Семеновы дѣти Ситцкаго Князь Борисъ, убитъ на Суздальскомъ бою, бездѣтенъ, а другой Князь Петръ Ситцкой Кривой; а княжъ Θедоровы дѣти: Александръ, Семенъ, Андрей, Юрьи, Θедоръ, Иванъ, Юрьи меньшой. А у Князя Дмитрія Θедоровича у Перины одинъ былъ Князь Петръ Дмитріевичь Можайской. А Князь Петровы дѣти: Игнатій бездѣтенъ, Борисъ; а Борисовы дѣти Моложскаго: Подсумокъ, да Овдей, да Иванъ; а Князь Ивановы Θедоровича Прозоровскаго дѣти: Князь Юрьи, да Князь Андрей Прозоровской; а Князь Юрьевы дѣти: Князь Θедоръ Сутцкой, да Князь Андрей Баклашка бездѣтенъ; а Князь Θедоровы Сутцкаго; два Ивана; а княжъ Андреевы Ивановича дѣти Прозоровскаго: Князь Михайло Луготцка бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь Θедоръ.

А у другаго брата Князь Θедорова отъ Князь Ивана Михайловича отъ Давыдова внука дѣти: Князь Андрей, да Князь Глѣбъ Шуморомской, да Князь Θедоръ Ушатой; а княжъ Андреевъ сынъ Князь Семенъ, постригся у Троицы, бездѣтенъ; княжъ Глѣбовы дѣти: Князь Борисъ, да Князь Семенъ Хромой, да Князь Михайло Шаминъ, да Князь Иванъ Голыга; да княжъ Борисовы дѣти Глѣбовича: Князь Александръ Момотъ да Князь Василій, бездѣтны оба; княжъ Семеновы дѣти Хромаго Глѣбовича-жъ: Князь Иванъ Ходырь, да Леонтій бездѣтенъ, да Дмитрій бездѣтенъ, а былъ на помѣстьѣ въ Новѣгородѣ. А княжъ Михайловы дѣти: Князь Иванъ Шаминъ, да Князь Θедоръ, да Князь Андрей, всѣ бездѣтны. А княжъ Ивановы дѣти: Голыгина: Леонтій, да Θедоръ, да Ушакъ; а княжъ Θедоровы дѣти: Ивановича Ушатаго: Князь Василій Ушатой, да Князь Костентинъ, да Князь Иванъ Ляпунъ, да Князь Иванъ Бородатой, да

Князь Юрьи, да Князь Петръ. А Князь Васильевы дѣти: Ѳедоровича Ушатаго: Князь Юрьи, да Князь Василій Чулокъ, да Князь Иванъ Третьякъ, да Князь Борисъ, да Юрьи меньшой.

А у третьяго сына у княжъ Михайлова у Льва сынъ Князь Андрей Дуло отъѣхалъ во Тверь, потому и вотчины отсталъ. А княжъ Андреевы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Григорій; княжъ Ивановы дѣти: Князь Матвей, да Юрьи, да Василій Дуловъ; а у Григорья дѣти: Андрей бездѣтенъ, да Дмитрій; у Дмитрія сынъ Василій.

ГЛАВА 8.

Родъ Князей Тверскихъ, а отъ Тверскихъ Великихъ Князей пошли Холмскіе, Микулинскіе, Телятевскіе.

Великій Князь Ярославъ Ярославичь, Александра Невскаго родной братъ меньшой, внукъ Великому Князю Дмитрію Всеволоду, былъ на великомъ княженіи на Володимерскомъ семь лѣтъ, а оттолѣ на Тверь. А Великаго Князя Ярослава сынъ Князь Михайло Ярославичь, а Князь Михайловы дѣти Ярославича: Князь великій Александръ, да Князь Дмитрій, да Князь Костянтинъ, да Князь Василій. А великаго Князя Александра Михайловича дѣти: большой сынъ Ѳедоръ бездѣтенъ, а другой Всеволодъ былъ на великомъ княженіи, а третій сынъ его Князь великій Михайло Александровичь меньшой. А Всеволодовы дѣти: Князь Юрьи да Князь Иванъ; а княжъ Юрьевъ сынъ Князь Дмитрій Холмской, Князь Михайло бездѣтенъ, да Князь Данило, да Князь Василій, да Князь Иванъ; а княжъ Даниловъ сынъ Князь Василій; а княжъ Ивановъ сынъ Князь Андрей, а Андреевъ сынъ Петръ. А великаго Князя Михайловы дѣти Александровича: Князь Великій Иванъ Михайловичь, да Князь Василій Кашинской, да Князь Ѳедоръ Микулинской. А великаго Князя Ивана Михайловича сынъ Князь великій Александръ; Александровы дѣти: Князь великій Юрьи, да Князь великій Борисъ; а у великаго Князя Бориса сынъ послѣдній Князь великій Михайло въ Литву ушолъ, подъ тѣмъ, Князь великій Иванъ Васильевичь Тверь взялъ.

А княжъ Костянтиновы Михайловича перваго дѣти: Князь Семенъ да Князь Еремей, а Князь Еремеевъ сынъ Князь Дмитрій,

а княжъ Дмитріевъ сынъ Князь Андрей Дорогобужской; а Князь Андреевы дѣти Дорогобужскаго: Князь Юрьи да Князь Осиѳъ.

А Ѳедоровы дѣти: Михайловича Микулинскаго внука Александрова: Князь Ѳедоръ, Князь Александръ; Александровы дѣти: Князь Борисъ, Князь Ѳедоръ; а княжъ Борисовъ сынъ Князь Андрей; а княжъ Андреевы дѣти: Князь Володимеръ, Князь Василій; а княжъ Ѳедоровъ сынъ Александровича Князь Михайло Телятевской, да Князь Андрей, да Юрьи, да Иванъ, оба бездѣтны. А княжъ Михайловы дѣти Ѳедоровича: 2 сына Ивана, одинъ бездѣтенъ, а другой Ватута; а у Ватуты дѣти: Князь Петръ, да Дмитрій, да Василій, а Петровъ сынъ Андрей, а княжъ Андреевъ сынъ Ѳедоровича Князь Иванъ Пунковъ; а Князь Ивановы дѣти: Князь Семенъ, да Князь Дмитрій, да Князь Иванъ, всѣ бездѣтны.

ГЛАВА 9.

Родъ Князей Оболенскихъ, а пошли отъ Черниговскихъ Князей.

Великаго Князя Ярослава Володимеровича большой сынъ Володимеръ былъ на Новѣгородѣ великомъ; 2-й сынъ Изославъ; 3-й Святославъ, посадилъ его отецъ на Черниговъ. У Святослава у Черниговскаго дѣти: Олегъ, Ярославъ, Борисъ, Глѣбъ, Романъ, Давыдъ; а Олеговы дѣти Святославича: Всеволодъ, Игорь, Святославъ, а Святославлевъ сынъ Всеволодъ Чермной, а Всеволожь сынъ Михайло Черниговскій. А у Князя Михайла Черниговскаго были 4 сыны: большой Князь Романъ, 2-й Князь Мстиславъ Корачевской, 3-й Князь Семенъ Глуховской Новосильской, 4-й Князь Юрьи Черниговской и Оторужской, и отъ того пошли Оболенскіе Князи. А у Князя Юрья Михайловича Черниговскаго у Торужскаго большой сынъ Всеволодъ, и отъ того пошли Мезецкіе и Борятинскіе, 2-й Костентинъ, а у Князя Костентина Юрьевича два сына: Князь Иванъ, да Князь Андрей, и отъ Князя Андрея пошли Долгорукіе, Щербатые, Тростенскіе.

А у Князя Ивана сынъ Князь Костентинъ Оболенской; а у Князя Костентина дѣти: Князь Семенъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь Андрей. А у Князя Ивана Костентиновича 6 сыновъ: Никита, Василій, Михайло, Семенъ, Володимеръ, Глѣбъ. А у

Князя Никиты Ивановича дѣти: Василій, Андрей Ноготь, Иванъ Смола бездѣтенъ, Петръ бездѣтенъ, Данило Собака бездѣтенъ. А у Князя Василья Никитича дѣти: Иванъ Курля, да Князь Михайло, да Князь Никита бездѣтенъ Хромой. А у Князя Андрея у Ногтя у другаго сына княжъ Никиты Ивановича одинъ сынъ Василій Ноготь; а дѣти Князь Васильевы: Князь Ѳедоръ, да Князь Андрей; а княжъ Ивановы дѣти: Курлятева: Князь Михайло бездѣтенъ, да Костентинъ, да Дмитрій.

А у другаго сына княжъ Ивана Костентиновича дѣти, у Князя Василья: Князь Иванъ Стрига, да Князь Александръ, да Князь Ярославъ, да Князь Петръ Нагой, да Князь Василій Телепень, да Князь Ѳедоръ Телепень же. А княжъ Ивановы дѣти: Стригина: Князь Василій, а въ чернцахъ Васьянъ Владыка, Князь Иванъ Слыхъ, Князь Ѳедоръ Гузей, Князь Иванъ Щетина бездѣтенъ, Князь Василій Шиха, Князь Александръ. А у другаго сына княжъ Васильева Ивановича у Князя Александра одинъ сынъ Варламъ, въ чернцахъ у Троицы. А у Князя Ярослава одинъ сынъ Костентинъ; а у Костентина Иванъ да Михайло бездѣтенъ; а у Ивана Александръ. А у Князя Петра Васильевича Нагаго дѣти: Князь Андрей Лапа, да Князь Василій. А у Князь Василья у Телепня дѣти: Князь Иванъ Нѣмой, да Князь Ѳедоръ Лопата, да Князь Василій, да Князь Ѳедоръ Овчина; а у Князь Ѳедора у Телепня жъ дѣти: Князь Борисъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Овчина; а у Князь Ивана сынъ Ѳедоръ. А у Князь Ивана Нѣмаго дѣти: Князь Петръ Долба, да Князь Дмитрій, да Князь Ѳедоръ; а у Князя Ѳедора у Лопаты Князь Василій; а у Князя Василья дѣтей не было. А у Князя Ѳедора Овчины сынъ Князь Дмитрій.

А у третьяго сына у Княжъ Михаила 5 сыновъ: Князь Андрей Дурной, владыка Іосифъ, да Князь Борисъ Туреня, да Князь Иванъ Репня, Князь Андрей Пенинской; и Князь Андрей Дурной, владыка Іосифъ бездѣтны. А у Князя у Бориса у Туренина: Князь Василій въ приказѣ не былъ, да Князь Василій же, да Князь Володимеръ, да Князь Ѳедоръ Гвоздь, да Князь Иванъ Бобосъ, да Князь Никита. А княжъ Ивановы дѣти: Репнины: Князь Василій въ чернцахъ, да Князь Петръ, да Князь Василій же меньшой; у Петра Репнина Михайло да Юрьи; а у

Князь Василья сынъ Князь Андрей Репнинъ. А у Князя Андрея у Пенинскаго Князь Иванъ да 2 Князь Юрьи. А у Князь Ивана Өедоровича (sic) бездѣтенъ.

А у четвертаго Князя Ивана Костентиновича у Князя Семена дѣти: Князь Костянтинъ, да Князь Дмитрій Щепа; а княжъ Костянтиновы дѣти Семеновича: Князь Василій Краса, да Князь Иванъ Глупа, да Князь Василій Горенской, да Князь Михайло Сухорукой, да Князь Юрьи, да Князь Дмитрій Королекъ, да Петръ, да Василій Было; а Князь Дмитріевы дѣти Щепина Цыгорь бездѣтенъ, да Князь Иванъ Золотой, да Князь Семенъ Серебряной, да Князь Данило, да Князь Никита, да Князь Борисъ, да Князь Өедоръ Шавырь, да Князь Дмитрій. А у Князя Ивана Золотаго сынъ Князь Андрей; а у Князя Андрея сынъ Князь Иванъ Хорхора. А у Князя Семена Серебрянаго Князь Василій да Князь Петръ; а у Князя Василья Князь Борисъ. А у Князя Данила дѣти: Князь Андрей, да Князь Петръ. А у Князя Никиты дѣти: Князь Өедоръ, да Князь Петръ. А у Князя Бориса сынъ Князь Юрьи бездѣтенъ. А у Князя Шевыря сынъ Дмитрій, у Князя Дмитрія дѣти: Князь Иванъ Сухорукой бездѣтенъ.

А у пятаго сына Князь Ивана Костентиновича у Князя Володиміра дѣти: Князь Иванъ Лыка, да Князь Василій Каша, Князь Василій, да Князь Михайло, да Князь Өедоръ. А княжъ Ивановы дѣти Лыкова: Князь Иванъ, да Князь Иванъ Бѣлоглазой, да Князь Андрей, да Князь Юрьи. А княжъ Васильевы дѣти Кашина, Князь Иванъ Глухой, да Князь Александръ, да Князь Өедоръ, да Князь Иванъ Скоковъ, да Князь Иванъ меньшой.

А шестой сынъ княжъ Ивановъ Костентиновича Глѣбъ бездѣтенъ, убили его Князь Василій Косой да Шемяка на Устюзѣ. А княжъ Ивановы дѣти Глухаго: Князь Юрьи, да Князь Петръ, да Өедоръ, да Иванъ; а княжъ Александровъ сынъ Кашинъ Князь Иванъ Копыря бездѣтенъ; а Князь Ивановъ сынъ Скоковъ Князь Василій.

А у другаго сына княжъ Костянтина Юрьевича у Князя Андрея были 3 сыны: Князь Иванъ Долгорукой, да Князь Василій Щербатой, да Князь Александръ Тростенской. А княжъ Ивановъ сынъ Долгорукаго Князь Володиміръ; а Князь Володиміровы дѣти: Долгорукаго: Семенъ, да Өедоръ, да Тимоөей, да Өедоръ же бездѣтенъ, Михайло Птица. А у Князя Семена дѣти: Андрей, Юрьи; а у Өедора дѣти: Михайло, да Никита; а у Тимоөея дѣти:

Иванъ, да Романъ, да Семейка, Михайло, Василій. А княжъ Васильевъ сынъ Андреевича Щербатаго Князь Василій же; а княжъ Васильевы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Михайло, да Князь Александръ, да Князь Василій, да Григорій, да Селиверстъ. А княжъ Александровы дѣти Андрѣевича Тростенскаго: Князь Тимоѳей, да Князь Андрей Голодной, да Князь Иванъ Колышевской; а княжъ Тимоѳеевы дѣти: Князь Петръ, Князь Ѳедоръ, да Князь Іосифъ, да Князь Василій, да Князь Иванъ; а княжъ Андреевы дѣти Голоднаго: Ѳедоръ, да Иванъ, да Тимоѳей; а у Князя Ивана Колычевскаго одинъ сынъ Иванъ, а княжъ Ивановъ сынъ Исакъ Козлина.

А отъ большаго отъ княжъ Юрьева сына Михайловича Черниговскаго отъ Князя Всеволода: Князь Андрей Шутиха, 2-й Князь Дмитрій бездѣтенъ. А у Князя Андрея у Шутихи дѣти: Александръ Борятинской, Ѳедоръ да Романъ Мезецкіе, Иванъ бездѣтенъ, пятой Василій Слѣпой бездѣтенъ же. А княжъ Александровы Борятинскаго дѣти: Григорій, да Левъ; а княжъ Григорьевы дѣти: Василій да Володимеръ; а княжъ Львовы дѣти: 2; у Князь Ивана одинъ сынъ Иванъ въ Литву отъѣхалъ, а другой сынъ Юрьи служилъ. А отъ другаго княжъ Александрова сына Шутихина отъ Князя Ѳедора Мезецкаго: Князь Михайло бездѣтенъ, Князь Иванъ Гоздыревской, Князь Василій бездѣтенъ, Князь Ѳедоръ Сухой Мезецкой; а Князь Ивановы дѣти: Гоздыревскаго: Василій да Ѳедоръ бездѣтенъ; а княжъ Васильевы дѣти: Иванъ, Михайло; а княжъ Ѳедоровъ сынъ Сухаго Мезецкаго Иванъ. А отъ третьяго княжъ Андреева сына Шутихина отъ Князя Романа Мезецкаго дѣти: Семенъ да Михайло Мезецкіе; а княжъ Романовы дѣти Романовича: Андрей, да Иванъ, да Ѳедоръ, да Василій; а княжъ Михайловы дѣти Романовича: Василій, Андрей, Иванъ Шапца, Петръ, Семенъ, Иванъ. А Спажскіе и Конинскіе Князи отъ Оболенскихъ же.

ГЛАВА 10.

Родъ Князей Черниговскихъ, и Звенигородскихъ, и Болховскихъ.

Князь Великій Михайло Черниговскій, сынъ Всеволожъ, внукъ Стославичь Олговича, правнукъ Великаго Князя Ярослава Воло-

димеровича, иже крести Рускую землю. У Великаго Князя Михаила 4 сыны: большой сынъ Князь Великій Романъ бездѣтенъ, 2-й сынъ Князь Мстиславъ Корачевской, 3-й сынъ Князь Семенъ Луходцкой (Глуховской) и Новосильской, 4-й Князь Юрьи Туровской (Таруской) Оболенской, отъ того пошли Оболенскіе Князи. А у Князя Мстислава у Корачевскаго 2 сына: Князь Титъ, да Князь Андрей Звенигородской; а у Князя Тита 2 сына: Стославъ, у Олгерда женился, и отъ него пошли Масальскіе; а другой Князь Иванъ Козельской. А у Князя Ивана у Козельскаго сынъ Князь Василій, убили его въ Козельску Батый Царь, и отъ того пошли Козельскіе. А у Князя Андрея Звенигородскаго дѣти: Князь Ѳедоръ Звенигородской, да Князь Иванъ Болхъ; а у Князя Ивана Болховскаго сынъ Князь Иванъ Адашъ; а у Князя Ивана Адаша сынъ Князь Александръ; а у Князя Александра сынъ Князь Василій; а у Князя Василья сынъ Князь Романъ; а у Князя Романа 5 сыновъ: Князь Иванъ, да Князь Василій, да Князь Юрьи, да Князь Михайло, да Князь Илья; а у Князя Ивана Романовича 3 сына: Князь Дмитрій, да Князь Василій, да Князь Левонтей, убили его на Молодяхъ Крымскіе люди; а у Князя Дмитрія 3 сыны: Князь Семенъ, а былъ на службѣ въ Сибири въ воеводахъ, а посланъ въ Сибирь въ лѣта 7092, и тамъ преставися въ лѣта 7094, Князь Петръ, а былъ въ заставѣ подъ Москвою въ Черкизовѣ, и того году преставись въ моръ и положенъ въ Черкизовѣ, третій сынъ Князь Иванъ; а у Князя Левонтія одинъ сынъ Князь Григорій; у Князя Григорія одинъ сынъ Князь Ѳедоръ.

ГЛАВА 10.

Родъ Князей Звенигородскихъ, и Оболенскихъ.

Князь Великій Михайло Черниговской, сынъ Всеволода Черниговскаго, внукъ Стославль, правнукъ Ольговъ, правнукъ Святославль, преправнукъ Ярославль, прещуръ Великаго Князя Володимера. А у Великаго Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго 4 сына: большой Князь Великій Романъ, 2-й Князь Мстиславъ Корачевской, 3-й Князь Семенъ Глуховской и Новосильской, 4-й Князь Юрьи Торуской, и отъ того пошли Оболенскіе

Князи. А у Князя Мстислава Корачевскаго два сына: Князь Тить Корачевской, да Андрей Звенигородской. А у Князя Тита два сына: Святославъ женися у Великаго Князя Олгерда, отъ него Масальскіе, а другой Князь Иванъ Козельской, и отъ того пошли Елецкіе Князи. А у Князя Ивана сынъ Князь Василій, убили его въ Козельску Батый. А у Князя Андрея Звенигородскаго дѣти: Князь Өедоръ, Князь Иванъ; а у Князя Өедора одинъ сынъ Князь Александръ; а у Князя Александра дѣти: Глѣбъ, да Князь Өедоръ Котелничей бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь Евлахъ бездѣтенъ. А у Князя Глѣба дѣти: Князь Василій, да Князь Иванъ, да Князь Өедоръ; а у Князя Василья Глѣбовича дѣти: Князь Иванъ Рюма, да Петръ, да Семенъ, да Данило Лупа бездѣтенъ, да Василій Чека бездѣтенъ же. А у Князя Ивана Глѣбовича дѣти: Князь Иванъ Барашъ, да Князь Михайло, да Князь Василій Спячей. А у Князя Өедора Глѣбовича дѣти: Дмитрій Богданъ бездѣтенъ. А Князя Ивана Александровича у внука княжь Өедорова дѣти: Князь Иванъ Звѣнецъ, да Князь Василій Ноздроватой; а у Князя Ивана у Звѣнца одинъ сынъ Андрей бездѣтенъ; а у Князя Василья Ноздроватаго дѣти: Князь Иванъ Токмакъ, да Князь Петръ; а у Токмака дѣти: Юрьи, да Василій. А у Князя Ивана у Рюмы дѣти: Өедоръ, да Андрей. А у Князя Петра Васильевича у Рюмина брата дѣти: Угримъ, да Василій, да Иванъ, да Өедоръ, да Григорій Голова бездѣтны. А у Князя Семена Васильевича дѣти: Андрей, да Данило; а у Князя Ивана Бараша одинъ сынъ Князь Иванъ Авашъ; а у брата его у Князя Михаила дѣти: Угримъ, да Богданъ, да Дмитрій Спячей; а у Угрима сынъ Григорій; а у Князя Дмитрія Өедоровича у Глѣбова внука одинъ сынъ Иванъ Меньшикъ.

Глава 11. Родъ Глуховскихъ, Новосильскихъ, Воротынскихъ и Одоевскихъ Князей.

ГЛАВА 12.

Родъ Князей Смоленскихъ, а отъ нихъ пошли Вяземскіе, Жеховскіе, Өоминскіе, Кропоткины.

У великаго Князя Володимера Мономаха большой сынъ Князь Мстиславъ Смоленской, а послѣ отца своего Володимера Моно-

маха былъ на великомъ княженіи, въ Смоленску былъ же, а преставился на великомъ княженіи на Кіевѣ. А у Ростислава 3 сыны: Романъ, Рюрикъ, Давыдъ, и Романъ на Кіевѣ былъ Князь великій, а посадилъ его Князь великій Андрей Юрьевичь Боголюбской, сидѣлъ на Кіевѣ 2 годы, и вышелъ съ Кіева своею волею, а по немъ сидѣлъ на Кіевѣ Ярославъ Изяславичь, внукъ Мстислава Володимеровича Мономаха; а Рюрикъ Ростиславичь на великомъ княженіи на Кіевѣ былъ же, а посадилъ его Князь великій Дмитрій Всеволодъ Юрьевичь Долгорукаго Володимерскій для того, что Рюриковъ сынъ Ростиславъ зять былъ великому Князю Дмитрію Всеволоду; а былъ Рюрикъ на Кіевѣ 6 лѣтъ, и согна его съ Кіева Романъ Мстиславичь, внукъ Ярослава Володимеровича Галицкаго, а посади на Кіевѣ Ингворя Ярославича внука Изослава Мстиславича. И того лѣта пришелъ на Ингворя опять Рюрикъ Ростиславичь съ Олговичи и Половцы, и Кіевъ взяша, и сѣлъ на Кіевѣ опять Рюрикъ Ростиславичь, и помирился съ Романомъ съ Галицкимъ; и ходилъ Князь великій Рюрикъ да Романъ Галицкой на Половцы, и повоевалъ Половцовъ, и пришедъ въ Кіевъ Романъ Галицкой великаго Князя Рюрика постригъ въ черицы, а дѣти его Ростислава, зятя великаго Князя Всеволода, и другаго сына его Володимера свелъ съ собою въ Галичь. И Князь великій Всеволодъ зятя своего Ростислава и брата его Володимера у Романа у Галицкаго взялъ, и посадилъ зятя своего Ростислава на Кіевѣ. И тогожъ лѣта Романа Галицкаго убили въ Лятцкой землѣ; и услышавъ смерть его Рюрикъ Ростиславичь рострижеся и сѣде на Кіевѣ, а сына своего Ростислава послалъ въ Володимеръ. И выгнали изъ Кіева Рюрика Черниговскіе Князи и Галицкіе, а княжилъ 3 лѣта; и даша Кіевъ Мстиславу Романовичу, внуку Мстислава Ярославича Галицкаго, и Мстислава Романовича убили на Калкахъ, а княжилъ на Кіевѣ 11 лѣтъ. И по немъ сѣлъ на Кіевѣ Володимеръ Рюриковичь постриженого внукъ, Ростислава Мстиславича Мономахова Смоленскаго. И пріидоша на него Изославъ Мстиславичь съ Половцы, и Князь Михайло Всеволодовичь Чермнаго съ Черниговцы взяша Кіевъ; а великаго Князя Володимера Рюриковича изымали Половцы и отвели въ свою землю, а княжилъ на Кіевѣ 12 лѣтъ. И оттолѣ Половцы взяли на немъ окупъ, и преставись Владимеръ въ Смоленску, а остался у него сынъ Князь Андрей Долгая Рука, и Князи межъ себя докончавъ, дали Князю Андрею

Долгорукому Володимеровичу, внуку Рюрикову постриженаго, правнуку Ярославлю, праправнуку Мстиславлю Смоленскаго Вязму, и отъ того Князя Андрея Долгорукіе пошли Вяземскіе Князи. А какъ Князь Великій Михайло Всеволодовичь Чермного Черниговской вышелъ изъ Кіева и побѣжалъ въ Угры отъ Батыя Царя, и по немъ сѣлъ на Кіевѣ Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Романовъ Ростиславича Смоленскаго. И пріиде на него Данило Романовичь, Мстиславича Галицкаго, братъ родной великому Князю Мстиславу Романовичу, котораго на Калкахъ убили, и Кіевъ взяли, а Ростислава изымалъ, свелъ съ собою въ Угорскую землю, и тамо и скончась Ростиславъ. А третьяго сына Ростиславля Мстиславича Смоленскаго у Князя Давыда Мстиславъ; у Мстислава сынъ Ростиславъ; у Ростислава 3 сыны: Князь Глѣбъ Смоленской, Князь Михайло бездѣтенъ, Князь Ѳедоръ Чермной Смоленской и Ярославской. У Князя Глѣба Смоленскаго Александръ; у Князя Александра дѣти: Князь Иванъ большой, да Князь Дмитрій, Князь Иванъ меньшой; а у Князя Ивана большаго два сына: Князь великій Стославъ Смоленской, да Князь Василій; а у великаго Князя Стослава Ивановича 6 сыновъ: 1-й Глѣбъ, 2-й Юрьи, 3-й Александръ, 4-й Иванъ, 5-й Ѳедоръ, 6-й Василій. У Князя Глѣба сынъ Князь Дмитрій, а у Князя Дмитрія сынъ Князь Иванъ, а у Князя Ивана сынъ Князь Михайло Жижемской; у Князя Михаила дѣти: Дмитрій, Данило, Василій. А Юрьи Стославича два сына: Князь Ѳедоръ, взяли было его Ноугородцы на княженіе отъ того пошли Полевыхъ родъ; 2-й Князь Костянтинъ Ѳоминской, отъ того пошли Ѳоминскіе Князи. А у третьяго сына Стославля у Князя Александра одинъ сынъ Михайло Зьяло; а у Князь Михайла Зьяло дѣти: Данило, Иванъ, Андрей. А у четвертаго сына Стославля у Князя Ивана были двѣ дочери: одна была за Княземъ Юрьемъ Дмитріевичемъ Донскаго за Шемякинымъ Отцемъ, а другая за Шветригайломъ Олгердовичемъ. А у пятаго у Князя Ѳедора была одна дочь за великимъ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ, великая Княгиня Еупраксея, и Князь великій далъ ее за Князя Ѳедора Костянтиновича Ѳоминскаго за большаго. А у шестаго сына у Князя Василья Стославича сынъ Князь Дмитрій Кропоткинъ; а у Князя Василья Ивановича у Стославля брата Князь великій Иванъ Смоленской, согна его съ Смоленска Олгердъ, а онъ служилъ великому Князю Дмитріо Ивановичу Донскому.

ГЛАВА 13.

Родъ Князей Стародубскихъ, а пошли отъ Князя Ивана Всеволодовича.

Въ лѣто 6746, по плѣненіи Батыевѣ сяде въ Володимерѣ на великомъ княженіи Князь великій Ярославъ Всеволодовичь, а брату своему Святославу даде Суздаль, а другому брату своему меньшому Князю Ивану Всеволодовичу даде въ удѣлъ Стародубъ, и отъ того пошли Стародубскіе Князи. А у Князя Ивана сынъ Князь Иванъ Калистратъ, а княжъ Ивановъ сынъ Калистратовъ Князь Михайло, Князь Михайловъ сынъ Князь Өедоръ, прозвище ему Неблаговѣрной, убитъ въ Ордѣ. А княжъ Өедоровы дѣти: Князь Дмитрій, да Князь Иванъ бездѣтенъ, Князь Андрей. Князь Дмитрій Өедоровичь преставись, а по немъ сяде на Стародубѣ братъ его Князь Иванъ Өедоровичь; а у Князя Дмитрія дѣти: Князь Семенъ, прозвище ему Кропива, и Князь Семена убилъ Олгердъ въ Хохли, бездѣтенъ, и отъ Князя Дмитрія да отъ Князя Ивана родъ не пошелъ, а пошелъ родъ отъ меньшаго брата ихъ отъ Князя Андрея Өедоровича. Княжъ Андрея Өедоровича дѣти: 1-й Князь Данило Пожарской, и отъ того пошли Пожарскіе Князи, 2-й Князь Өедоръ Стародубской, и отъ того пошли Стародубскіе Князи, Кривоборскіе, Льяховскіе, Осиповскіе, Галирскіе, Гагарины, Небогатые, Ромодановскіе, Неучки, 3-й сынъ у князь Андрея Өедоровича Князь Иванъ Ряполовской, прозвище ему Унагавицынъ, дѣдъ Князь Семеновъ Ряполовскаго, и отъ того пошли Ряполовскіе, 4-й сынъ у Князь Андрея Өедоровича Князь Давыдъ Палецкой, и отъ того пошли Гундуровы да Тулуповы да Палецкіе. А у пятаго Путятины отъ тѣхъ же Стародубскихъ.

А княжъ Даниловъ сынъ Пожарской Князь Өедоръ Пожарской; а княжъ Өедоровы дѣти Андреевича Стародубскаго: Князь Өедоръ, Князь Иванъ Морхиna бездѣтенъ, да Князь Лапа, да Князь Петръ бездѣтенъ, да Князь Василій Ромодановской. А княжъ Өедоровы дѣти Даниловича Пожарскаго: Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, да Князь Семенъ, да Князь Василій, да Князь Иванъ Третьякъ.

А княжъ Өедоровы дѣти Өедоровича Стародубскаго: Князь Володимеръ Стародубской бездѣтенъ, Князь Иванъ Кривоборской, да Князь Костентинъ Льяновской, да Князь Андрей Кривоборской, да Князь Петръ Осиповской, да Князь Семенъ Бѣлая Гузица. А княжъ Ивановы дѣти Лапины: Князь Михайло Галибѣсовской, да Князь Василій Галица. А княжъ Васильевы дѣти Өедоровича Ромодановскаго: Князь Василій, Князь Иванъ Телеляшъ, да Князь Семенъ, да Князь Юрьи, да Князь Өедоръ, да Князь Михайло бездѣтенъ, да Князь Борисъ. А у Князя Ивана Кривоборскаго у княжъ Өедорова сына Өедоровича Стародубскаго дѣти: Князь Александръ, да Князь Өедоръ Ласка бездѣтенъ, Князь Семенъ Пріимышъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ, что служилъ владыцѣ Новгородскому, бездѣтенъ. А у Князя Костянтина у Льяловскаго у княжъ Өедорова сына Өедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Князь Иванъ Льяновской; а княжъ Өедорова-жъ сына Өедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Василій Коверъ. А у Князя Петра у Осиповскаго у княжъ Өедорова-жъ сына Өедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Иванъ Осиповской. А у княжъ Семена у Бѣлые Гузицы у шестаго княжъ Өедорова-жъ сына Өедоровича Старобскаго два сына: Князь Иванъ Неучка, да Князь Петръ Шалимъ, оба бездѣтны. А у Князя Михаила у княжъ Иванова сына у Галибѣсовскаго большой сынъ Василій Гагара, 2-й Өедоръ, 3-й Костентинъ, 4-й Юрьи, 5-й Иванъ. А княжъ дѣти Галицы Ивановича: Князь Иванъ Небогатой, да Князь Петръ, да Князь Иванъ, да Князь Семенъ. А княжъ Василья Васильевича Ромодановскаго, а внука княжъ Өедора Өедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Князь Михайло Козловъ; а у брата его у Князя Ивана Васильевича Телеляша два сына: Дмитрій да Андрей бездѣтенъ; а у третьяго брата ихъ у Князь Семена Васильевича дѣти: Князь Петръ, да Князь Василій Нагой; а у четвертаго у княжъ Васильева сына Ромодановскаго у Князь Юрья дѣти: Князь Семенъ, да Князь Иванъ; а у пятаго сына у княжъ Василья Ромодановскаго у Князя Өедора дѣти: Василій, Андрей, оба умерли бездѣтны, Өедоръ да Иванъ; а у шестаго сына у княжъ Василья Ромодановскаго у Князя Михаила дѣтей нѣтъ; а у седмаго сына княжъ Василья Ромодановскаго у Князя Бориса дѣти: Петръ, Василій, Өедоръ, Иванъ, Петръ. А у Князя Александра у княжъ Васильева сына Кривоборскаго, внука княжъ Өедора Өедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Князь Иванъ. А у Князя Ивана Костентиновича

у Льяновскаго у внука Князь Θедора Θедоровича Стародубскаго дѣти: Князь Борисъ, Михайло, Андрей, Василій, Семенъ. А у Князя Василья Андреевича у Кудра у княжъ Θедорова внука дѣти: Иванъ, Андрей, Семенъ. А у Князь Ивана Петровича Осиповскаго внукажъ у княжъ Θедорова одинъ сынъ Василій.

А у другаго брата у княжъ Θедорова Андреевича Стародубскаго у Князя Ивана Ряполовскаго были 4 сыны: Князь Иванъ Ряполовской, да Князь Семенъ Хрипунъ, да Князь Дмитрій бездѣтенъ, да Князь Андрей Лобанъ бездѣтенъ убитъ на Белевѣ. А у брата его у Князя Ивана дѣти: Князь Василій, да Князь Семенъ. А у Князь Ивана Ивановича Ряполовскаго одинъ сынъ Князь Семенъ бездѣтенъ; а у брата его Князя Семена Хрипуна у княжъ Иванова сына Ряполовскаго 4 сыны: Князь Θедоръ Хрипунъ, да Князь Василій Мнихъ бездѣтенъ, да Князь Θедоръ Стрига, да Князь Петръ Лобанъ, въ боярствѣ былъ. А у Князь Θедора Хрипуна внука Князь Ивана Андреевича Ряполовскаго 3 сыны: Князь Михайло, да Князь Иванъ Хилокъ, да Князь Иванъ Тать; а у брата его у Князь Θедора у Стриги, у внукажъ княжъ Ивана Андреевича Ряполовскаго одинъ сынъ Князь Иванъ; а у Князя Петра у Лобана дѣтей нѣтъ.

А у четвертаго у княжъ Андреева сына Θедоровича Стародубскаго у Князь Давыда Палецкаго 4 сыны: Князь Θедоръ Пестрой, да Князь Александръ умеръ бездѣтенъ, да Князь Дмитрій бездѣтенъ Тулупъ, да Князь Иванъ Палецкой. А у княжъ Θедора у Пестраго у княжъ Давыдова сына Андреевича Палецкаго одинъ сынъ Θедоръ; а княжъ Θедоровы дѣти: Князь Иванъ большой, да Князь Андрей меньшой; а у Князя Дмитрія у Тулупа у княжъ Давыдова-жъ сына дѣти: Князь Василій, да Князь Иванъ; а у Князь Ивана у Палецкаго у княжъ Давыдова жъ сына 4 сыны: Князь Θедоръ большой, да Князь Василій, да Князь Иванъ, да Князь Θедоръ меньшой. А княжъ Иванова сына большаго Князь Θедорова сына Θедоровича Пестраго 4 сыны: Князь Василій Нѣмой, да Князь Юрьи, да Князь Иванъ Гордой, да Князь Семенъ. А у брата его у Князь Андрея у большаго у княжъ Θедорова сына Пестраго два сына: Θедоръ да Иванъ. А у третьяго брата ихъ у Князь Ивана Образца одинъ сынъ Князь Михайло. А у четвертаго брата изъ Князь Андрея

у меньшаго дѣти: Григорій Хромой, да Иванъ. А у Князя Василья у княжъ Дмитріева сына Тулупова дѣти: Князь Иванъ меньшой. а у Князя Өедора у большаго у Палецкаго у Князь Давыдова внука дѣти: Князь Иванъ, да Князь Дмитрій; а у другаго брата его у третьяго сына его у княжъ Ивана Давыдовича у Палецкаго дѣти: Князь Иванъ Хруль, да Князь Борисъ; а у третьяго брата у княжъ Өедора меньшаго дѣти: Өедоръ, да Булатной, да Князь Андрей, да Князь Микита, да Василій, да Давыдъ, да Иванъ.

Глава 14. Родъ Князей Пронскихъ.

Глава 15. Родъ Елецкихъ Князей.

Глава 16. Родъ Князей Глинскихъ.

Глава 17. Родъ Князей Бабичевыхъ и Путятичевыхъ.

ГЛАВА 18.

Родъ Өоминскихъ Князей, отъ нихъ Карповы.

У Князя Костентина Юрьевича Өоминскаго у внука Стославля Ивановича три сыны большой Князь Өедоръ Красной; 2-й Князь Өедоръ Слѣпой; 3-й Князь Өедоръ меньшой; и за большаго Князя Өедора Краснаго далъ Князь великій Семенъ Ивановичь свою великую Княгиню Еупраксею. А у Өедора дѣти съ нею: Князь Иванъ Собака, 2-й Борисъ Вепрь: 3-й Иванъ Узда бездѣтенъ 4 й Иванъ Крюкъ. У Князя Ивана Собаки два сына: 1-й Семенъ Трава, 2-й Василій, у Семена у Травы два сына: Григорій, 2-й Иванъ Трава у Григорья сынъ Скряба; у Травы дѣти: Шавей, Григорій, Өедоръ; а Ивана у Травы дѣти: Иванъ Салтыковъ, да Шарапъ. А у другаго княжъ Өедорова сына у Бориса у Вепря сынъ Василій; а у Ивана Крюка сынъ Михайло; а у Михайла дѣти: Борисъ да Иванъ. А у другаго княжъ Костянтинова сына у Князя Өедора у Слѣпаго сынъ Андрей Коробя; а у Андрея Өедоръ, тотъ во Тверь пришелъ; а у Өедора дѣти: Семенъ Бокей, да Карпъ; а у Семена дѣти: Василій бездѣ-

тенъ да Илья; у Ильи дѣти: Иванъ да Михайло; а у Карпа дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Семенъ; а у Ивана дѣти: Ѳедоръ да Никита, Семенъ, Иванъ; а у Ѳедора Карпова дѣти: Долматъ, Иванъ, Василій, Петръ Муха, да Андрей; а у Петра Мухи сынъ Василій; а у Андрея дѣти: Аѳонасій, Ѳедоръ, Петръ, Михайло а у Семена у Карпова дѣти: Петръ, Иванъ, Василій Лошка, Иванъ меньшой. А у третьяго у княжъ Костянтинова сына Ѳоминскаго у Князя Ѳедора у меньшаго дѣти: 1-й Василій Березуйской и отъ того пошли Козловскіе, 2-й Ѳедоръ Ржевской и отъ того пошли Толбузины. А у Ѳедора у Ржевскаго дѣти: Василій Кобыла бездѣтенъ, да Семенъ, да Александръ бездѣтенъ; а Семеновы дѣти: Михайло, Гаврило, Михайловъ сынъ Матвей, а Гавриловы дѣти: Василій, да Хима, да Ширяй, да Истома.

Глава 19. Родъ Сатиныхъ.

ГЛАВА 20.

Родъ Князя Александра Всеволожа, отъ него пошли Заболоцкіе.

Пришелъ изъ Смоленска Князь Александръ Всеволодовича, а у Князя Александра были 3 сыны: Дмитрій, Володимиръ бездѣтенъ, Иванъ; а Дмитрій, да Володимеръ были воеводы у Великаго Князя Дмитрія Ивановича на Дону въ передовомъ полку. У Дмитрія были два сына: Иванъ Дмитріевичь, да Ѳедоръ Турикъ; а у Ивана Дмитріевича два сына: Иванъ Ивановичь бездѣтенъ, да Семенъ Ивановичь; а у Ивана Ивановича одинъ сынъ малъ умеръ, да были 4 дочери: 1-я за Княземъ Даниломъ за Холмскимъ, 2-я за Княземъ Иваномъ за Булгаковымъ, 3-я за Семеномъ за Брюхомъ, 4-я за Михайломъ. А у Семена Ивановича дѣти: Иванъ Бѣдиха, да Андрей Кутиха бездѣтенъ; а у Ивана Бѣдихи сынъ Семенъ бездѣтенъ. А у другаго сына у Дмитріева Александровича у Ѳедора у Турика дѣти: Ѳедоръ бездѣтенъ убитъ на Бѣлевѣ, да Микита, идучи изъ Орды съ великимъ Княземъ, на пути умеръ; а дочь Турикова была за Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Оболенскимъ; и отъ Дмитрія Александровича родъ не пошелъ.

А отъ брата Дмитріева отъ меньшаго Ивана Александровича дѣти: Иванъ Молодой, да Василій Губастой, да Глѣбъ Шуколовской, да Василій Заболотцой.

А у Ивана Молодова 3 сыны: Левъ, Гаврило, Дмитрій Ботай; а Львовы дѣти: Григорей да Прокофій Трегубъ былъ въ черницахъ, да Микита, да Василій; а у Григорья у Львова сынъ Петръ; а у Петра сынъ Иванъ бездѣтенъ, постригся у Троицы; а Гавриловы дѣти: Иванъ, да Микула Ярой; а Ивановы дѣти: Гаврило, Василій Бражникъ, да Семенъ Лапа, да Иванъ Кувшинъ; у Василья Бражника дѣти одинъ сынъ Тимоѳей; а у Микулы дѣти сынъ Иванъ; а у Ивана у Микулина дѣти: Иванъ сбѣжалъ въ Литву, да Андрей. А у третьяго Иванова сына Молодаго, у Дмитрія у Боты дѣти: Володимеръ Дурной, да Иванъ бездѣтенъ, да Александръ бездѣтенъ, да Иванъ Козля; а у Володиміра Дурнова сынъ Ѳедоръ Дурной Киверъ, а у Ѳедора у Дурново Киверя сынъ Микита Благой; Ивановы дѣти Козлятевы: Ѳедоръ, да Степанъ, да Микита, и тотъ родъ писанъ отъ перваго сына отъ Ивана Александровича отъ Ивана Молодаго.

Да Васильевы дѣти Губастаго: Данило, да Микита Трясоголовъ; а Даниловы дѣти: Иванъ, да Александръ; отъ Ивана одинъ сынъ Василій, прозвище Услюмъ, бездѣтенъ; а Александровы дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Степанъ. А Микитины дѣти Трясоголовы: Андрей Нѣмой, да Рига бездѣтенъ утопъ въ Пепли, да Володиміръ, прозвище Ригажъ, да Иванъ, да Андрей меньшой. А Андреевы Нѣмаго дѣти: Глѣбъ бездѣтенъ, да Василій, да Дмитрій бездѣтенъ же; а Васильевы дѣти Глѣбова брата.... А у Володимера у Риги одинъ сынъ Семенъ бездѣтенъ; а у Ивана Микитина сына Трясоголоваго дѣти: Петръ, да Терентій, да Микита, да Ушакъ; а Андреевы дѣти меньшаго: Василій, да Володимеръ, да Иванъ.

А у третьяго сына Иванова Александровича отъ Глѣба Шуколовскаго дѣти: Володимеръ, да Дмитрій Шапка, да Михайло Чертъ, да Данило; а Володимеровъ сынъ Дмитрій Шогуръ бездѣтенъ, а другой Михайло Кошуръ бездѣтенъ же. А Дмитріевы дѣти Шапкина: Михайло Шапка, да Булгакъ бездѣтенъ; а Михайловы дѣти Шапкина: Григорій, да Василій убитъ подъ Оршею

бездѣтенъ, да Михайло, да Ѳедоръ бездѣтенъ. А Михайловы дѣти Чертовы: Василій Чертокъ, да Иванъ бездѣтенъ; а Васильевы дѣти Чертенковы: Ѳедоръ, да Иванъ бездѣтенъ, да Василій бездѣтенъ, да Иванъ, да Ѳедоръ. А у Данила у Глѣбова сына у Чертова одинъ сынъ Михайло Шуколъ бездѣтенъ.

А у четвертаго сына Ивана Александровича у Юрья Кислевскаго дѣти: Семенъ да Иванъ Мень; а Семеновы дѣти: Борисъ Голова бездѣтенъ, да Племянникъ, да Волкъ, да Жихоръ, да Истома, да Истома-жъ, да Павелъ бездѣтенъ.

А отъ пятаго Иванова сына Александровича отъ Семена Рожественскаго дѣти: Василій бездѣтенъ убитъ на Бѣлевѣ, да Ѳедоръ Черной, да Юрьи Слѣпой бездѣтенъ, да Гаврило Кривой бездѣтенъ, да Микула Нѣмой, да Василій Синей, да Андрей Дровни. А Ѳедоровы дѣти Черленаго: Иванъ Костица, да Петръ Тонкой, да Семенъ бездѣтенъ, да Василій Помясъ; а у Василья сынъ Романъ бездѣтенъ. А у Ивана у Костовицы сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Григорій; а у Петра у Тонкаго дѣти: Иванъ, да Гурей бездѣтенъ былъ въ Смоленску владыка; а у Ивана Петрова дѣти: Иванъ, да Петръ. А Микулины дѣти Нѣмаго: Василій Благой, да Меньшикъ, оба бездѣтны. А Ивановы дѣти Синего: Михайло Странной, да Григорій, да Замятня; а Михайловъ сынъ Иванъ; а Григорьевы дѣти: Борисъ, Петръ. Андреевы дѣти Дровнины: Семенъ, да Андрей бездѣтенъ, да Иванъ, а Ивановы дѣти: Григорій, Борисъ.

А у шестаго сына Ивана Александровича у Василья Заболотцкаго дѣти: Борисъ, да Микита убитъ на Глинскомъ бою бездѣтенъ, да Григорій Заболотцкой; а Григорьевы дѣти: Угримъ, да Петръ, Лобанъ бездѣтенъ, да Костентинъ, да Осанчюкъ, да Алексѣй; а Угримовъ сынъ Семенъ; а у Семена Угримова дѣти: Семенъ же да Володимеръ; а у Костянтина сынъ Семенъ; а у Семена дѣти: Володимеръ да Озей.

ГЛАВА 21.

Родъ Головиныхъ, Князя Степана Васильевича.

(Одинаково съ Синодальнымъ родословцомъ, только недостаетъ потомства внуковъ Владимира Григорьевича).

Глава 22. Родъ Андреевъ Кобылина.

ГЛАВА 23.

Родъ Челяднинъ и Товарковыхъ.

(одинако съ 28 главою списка А.)

Глава 24. Родъ Воронцовыхъ, Вельяминовыхъ.

ГЛАВА 25.

Родъ Морозовыхъ.

У великаго Князя Александра Ярославича Невскаго бысть нѣкій человѣкъ, имянемъ Терентій, а прозвище ему Морозъ, Великому Князю Александру былъ бой на Невѣ съ Нѣмецкимъ Королемъ съ Варгушемъ, и на томъ бою бился Терентій съ Нѣмцы крѣпко и мужественно, и многажды и самимъ великимъ Княземъ на битвѣ видимъ бысть, и за великое его мужество и храбрость отъ великаго Князя великой чести сподобился, и учинилъ его Князь Великій бояриномъ у себя, и отъ того Терентія пошли Морозовы, Тучковы, Поплевины, Салтыковы, Скрябины. Иванъ Семеновичь Морозовъ и сынъ у него большой Өедоръ, а подъ Өедоромъ Левъ, а убили его на Дону, 3 Михайло, 4 Дмитрій; а у Өедора былъ сынъ Семенъ, что убили его Юрьевы дѣти Дмитріевича Князь Василій Косой да Князь Дмитрій Шемяка. А Михайловы дѣти: Василій, да Игнатій, да Давыдъ, да Борисъ, да Василій Шея; а Васильевъ сынъ Григорій Поплева; а Поплевины дѣти: Иванъ, да Василій, да Яковъ, да Григорій, да Романъ; а Игнатьевы дѣти Михайловича: Иванъ Дуракъ бездѣтенъ, да Григорій Козелъ, да Петръ Глухой, да Михайло Салтыкъ, да Тимоөей Скряба; а Козловы дѣти: Иванъ, да Василій бездѣтенъ; а Глухаго сынъ Борисъ; а Скрябины дѣти: Михайло, Иванъ, Семенъ; у Михайла Салтыка дѣти: Андрей, Игнатій, Иванъ, Василій бездѣтенъ; а у Андрея дѣти: Яковъ, да Левъ; а у Якова сынъ Кондратій; у Льва дѣти: Василій да Иванъ; а у Игнатья дѣти Салтыкова.... а Давыдовы дѣти Михайловича: Иванъ, да Дмитрій, Алексѣй; Ивановъ сынъ Петръ; а Дмитріевы дѣти:

Семенъ, Яковъ, Григорій, Костянтинъ, Иванъ, Иванъ же Голочель, да Петръ, Андрей, Василій, Иванъ, Григорій, Левонтій; а Алексѣевы дѣти: Василій, Ѳедоръ; а Борисовы дѣти Михайловича: Василій, да Иванъ Тучко, да Семенъ Брюхо, да Ѳедоръ Брюхо; а Васильевы дѣти Тучковы: Михайло; а Семеновъ сынъ Брюховъ Иванъ. А Васильевы дѣти Михайловича Шеины: Дмитрій Шеинъ, да Боташъ бездѣтенъ, а Дмитріевы дѣти: Юрьи да Василій да Иванъ.

ГЛАВА 26.

Родъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ и Пильемовыхъ да Вельяминовыхъ.

Въ лѣто 6838 при Государѣ великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ и при Митрополитѣ Петрѣ Чудотворцѣ пріиде изъ большія Орды Князь, имянемъ Четъ, и крестися на Руси, а во Святомъ Крещеніи имя ему Захарія. А у Захарья сынъ Александръ, а у Александра сынъ Дмитрій Зерно; а у Дмитрія Зернова: Иванъ, Костянтинъ Шея, да Дмитрій.

А у Ивана Дмитріевича у Зернова дѣти: 1-й Ѳедоръ Сабуръ, 2-й Данило Подонской, Иванъ Годунъ. А у Данила у Подонскаго сынъ Михайло, а у Михайла сынъ Дмитрій бездѣтенъ; а у Ѳедора у Сабурова дѣти: Данило, да Михайло бездѣтенъ, да Иванъ, да Василій, да Семенъ Пешекъ, да Костянтинъ Сверчокъ; а у Ивана у Ѳедоровича у Сабурова дѣти: Ѳедоръ Пильемъ, да Семенъ Вислоухъ; а у Василья у Ѳедоровича у Сабурова дѣти: Юрьи, Семенъ, Варгасей, Михайло, Андрей; а у Семена у Пешка 1-й сынъ Костянтинъ, 2-й Дмитрій, 3-й Ѳедоръ Муса, 4-й Данило Чурка; а у Костантина Ѳедоровича у Сверчка дѣти: Юрьи, тесть великаго Князя Василья Ивановича все Русіи, да Борисъ бездѣтенъ, Данило, Иванъ Замятна, Тимоѳей. А у другаго сына Костянтинова у Шеи Дмитріевича Зернова сыновъ нѣтъ, было у него двѣ дочери, отъ того родъ не пошелъ.

А у Ѳедора Ивановича у Пильемова дѣти: 1-й сынъ Андрей, 2-й Степанъ; а у Андрея у Ѳедоровича у Пильемова дѣти: Яковъ

бездѣтенъ, да Юрьи; а у Степана Андреевича у Пильемова дѣти: сынъ Григорій; а у Григорья у Степановича дѣти: сынъ Богданъ да Дмитрій. А у Семена у Вислоуха 1-й сынъ Иванъ, 2-й Тимофей оба бездѣтны, 3-й Юрьи, 4-й Өедоръ, 5-й Борисъ, 6-й Иванъ, 7-й Папа Өедоръ; а у Юрья Семеновича у Вислоухова 1-й сынъ Степанъ, 2-й Григорій, 3-й Василій, 4-й Богданъ; а у Өедора Семеновича у Вислоухова дѣти: 1-й сынъ Нагай бездѣтенъ, 2-й Строй, 3-й Аөонасій; а у Бориса Семеновича Вислоухова дѣти: Микита бездѣтенъ, да Василій, да Семенъ; а у Ивана Семеновича у Вислоухова дѣти: Оттукъ бездѣтенъ, Иванъ, Семенъ, Елизаръ, Тимоөей Верига, Данило, Семенъ.

У Андрея Васильевича у Сабурова дѣти: 1-й Василій, 2-й Михайло, 3-й Григорій, всѣ бездѣтны. А у Юрья Костянтиновича у Сверчкова дѣти: Иванъ, Андрей, Өедоръ, Аөанасій, тѣ три бездѣтны; а у Ивана Юрьевича у Сверчкова дѣти: Өедоръ Попъ, Андрей Замятня Кривой, намѣстникъ былъ Князю Петру Серебряному. У Өедора Ивановича у Сверчкова сынъ Никифоръ. А у Данила Костянтиновича у Сверчкова сынъ Иванъ, а у Ивана Костянтиновича сынъ Янишъ. А у Тимоөея у Замятни Костянтиновича у Сверчкова сынъ Өедоръ бездѣтенъ.

А у Ивана Ивановича Годунова дѣти: Григорій да Дмитрій; а у Григорья Ивановича Годунова дѣти: 1-й сынъ Василій бездѣтенъ, 2-й Петръ, 3-й Иванъ, 4-й Василій, 5-й Григорій, тѣ два бездѣтны, 6-й Данило. У Дмитрія Ивановича у Годунова дѣти: 1-й Андрей, 2-й Василій, 3-й Иванъ бездѣтенъ, 4-й Осанъ, а имя Іосифъ; а у Петра Григорьевича у Годунова дѣти Афонасій да Василій; а у Ивана у Григорьевича у Годунова дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Өедоръ, тесть Государя Царевича всеа Русіи, да Василій бездѣтенъ, да Дмитрій бояринъ былъ. А у Данила у Григорьевича Годунова дѣти: Микита да Семенъ; а у Андрея у Дмитріевича Годунова дѣти: Аөонасій бездѣтенъ, да Иванъ, да Алексѣй бездѣтенъ; а у Василья у Дмитріевича у Годунова сынъ Михайло; а у Осана у Дмитріевича дѣти: Михайло да Василій; а у Аөонасья Петровича дѣти сынъ Яковъ; а у Василья Петровича дѣти: Степанъ, да Григорій, да Иванъ; а у Өедора Ивановича дѣти: Василій, Борисъ, и тотъ былъ Крайчей с путемъ; а у Дмитрія Ивановича сынъ Иванъ;

а у Микиты у Даниловича дѣти: Ѳедоръ, Андрей, Семенъ, Иванъ; а у Ивана Андреевича сынъ Ѳедоръ; а у Михаила Васильевича дѣти: Иванъ, а прозвище Акса, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Костентинъ; а у Михаиха у Асанова сына дѣти, а у Василья Осанова сына дѣти: Микита, Петръ; а у Ивана Михайловича у Яски сынъ Алексѣй; а у Степана у Васильевича дѣти Степанъ; а у Ивана Васильевича дѣти Иванъ.

А у другаго сына у Дмитріева Зернова у Костянтина сыновъ не было, а было у него двѣ дочери: одна за Ѳедоромъ за Кутузовымъ, а другая за Княземъ Александромъ Ростовскимъ, Дмитріева мать Щепина. А у третьяго сына у Дмитріева Зернова у Дмитрія сынъ Андрей, у Андрея сынъ Вельяминъ; а у Вельямина 4 сына: Ѳедоръ, да Иванъ Брехъ, да Стертехъ, да Тимоѳей Токмакъ; а у Ѳедора Вельяминова: 1-й сынъ Григорій Болванъ, 2-й сынъ Иванъ Синецъ, 3-й Андрей, 4-й Юрьи, 5-й Дмитрій, 6-й Тимоѳей, 7-й Лобанъ, 8-й Михайло.

Глава 27. Родъ Волынскихъ.

ГЛАВА 28.

Родъ Хабаровъ, Добрынскихъ, Клушиныхъ, Бѣлеутовыхъ, Сорокоумовыхъ.

На великаго Князя Володиміра Мстиславича пріиде изъ Орды войною Князь Редега, а съ нимъ два сына, и на томъ бою поможе Богъ великому Князю, Редегу убилъ, а дву сыновъ крестилъ, и во крещеніи первому имя Юрьи, а второму Романъ, и за Романа Князь великій далъ свою дочь. А у Романа сынъ Василій; а у Василья сынъ Юрьи; а у Юрья сынъ большой Иванъ, другой Михайла; а у Ивана сынъ Иванъ же Долматка, большой сынъ Костянтинъ Добрынской по селу, а второй сынъ Андрей Одинецъ; а у Костянтина у Добрынскаго 7 сыновъ: большой сынъ Дмитрій Заецъ, 2-й Андрей Сахарникъ, 3-й Василій Гусь, 4-й Павелъ, 5-й Ѳедоръ Симской, 6-й Петръ Хромой, 7-й Микита. У Дмитрія зайца было 7 сыновъ: большой сынъ Иванъ, 2-й Данило, 3-й Ѳедоръ, 4-й Ѳедоръ Дутка, 5-й Семенъ Бор-

дюка, 6-й Андрей Змѣй, 7-й Өеогностъ. А у Василья Гуся сынъ Елизаръ; а у Павла сынъ Михайло, Векентій постригся у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, и отъ того пошли Векентьевы. А у Өедора у Костянтиновича сынъ Василій Образецъ; а у Василья сынъ Иванъ Хобаръ, Михайло; у Хабара два сына: Василій бездѣтенъ, да Иванъ. А у Петра Костентиновича два сына: Александръ да Михайло померли бездѣтны. А у Ивана у Зайцова сынъ Иванъ, а Ивановъ сынъ Андрей, Андреевъ сынъ Аөонасій. А у Данила у Зайцова сынъ Григорій Шастунъ, 2-й сынъ Александръ Голуза; а у Голузы сынъ Гаврило Поджога, и отъ того Поджоги пошли Телегины. А у Гаврила сынъ Юрьи Телегинъ, а Юрья сынъ Шигоня Телегинъ.

Глава 28. Родъ Бѣлеутовыхъ и отъ Редеги же.

Глава 28. Сорокоумовыхъ.

ГЛАВА 29.

Родъ Квашниныхъ и Самариныхъ и Дудиныхъ и Розладиныхъ и Поярковыхъ.

Изъ Кіева пришелъ Родіонъ Несторовичь; а у Родіона сынъ Иванъ Квашня; а у Ивана были 3 сыны: Дмитрій, Василій, да Василій же Туша, отъ тѣхъ трехъ братовъ пошелъ Квашнинъ родъ. А у Дмитрія Ивановича сынъ Родіонъ, у Родіона дѣти были: Василій Дуда, да Яковъ, Данило, Степанъ Самара, Прокофій Розлада, Иванъ Пищалъ бездѣтенъ, Кривуля бездѣтенъ, да Грезнь бездѣтенъ; а у Василья у Дуды дѣти: Иванъ бездѣтенъ, Семенъ, Яковъ, Александръ бездѣтенъ, Аөонасей. (Далѣе въ спискѣ пробѣлъ).

ГЛАВА 30.

Родъ Плещеевыхъ.

Өедоръ Бяконта пришелъ изъ Чернигова къ великому Князю Ивану Даниловичу Калитѣ, да былъ у него бояринъ, Москва за

нимъ была; а у него 5 сыновъ: большой Алексѣй Чудотворецъ, другой Ѳеофанъ, а отъ того повелись Игнатьевы, Жеребцовы, Ѳомины, что Митрополичи, 3-й Матвей, 4-й Костентинъ бездѣтенъ, 5-й Александръ Плещей, а былъ въ боярѣхъ у великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго. У Александра у Плещея сынъ Данило, а у Данила 3 сыны: 1-й Борисъ, 2-й Иванъ, 3-й Ѳедоръ Сильной. А у Бориса у Даниловича дѣти: 1-й Михайло, 2-й Семенъ, 3-й Иванъ; а у Михаила дѣти: 1-й Андрей, 2-й Тимофей Юрло, 3-й Петръ, 4 й Григорій Сухота, 5-й Иванъ Сухона, 6-й Вельяминъ, у Троицы былъ въ черицахъ, 7-й Ѳедоръ меньшой. А у Андрея Михаиловича дѣти: 1-й Субота бездѣтенъ, 2-й Михайло, 3 й Ѳедоръ Чешиха бездѣтенъ, 4-й Данило Басманъ: а у Михаила дѣти Ѳедоръ да Дмитрій; а у Данила у Басмана дѣти сынъ Александръ; а у Тимоѳея у Юрла дѣти: Иванъ большой да Василій, да Юрьи, да Дмитрій, да Иванъ Кудреватой, убили въ Нѣмцахъ, всѣ бездѣтны. А у Петра у Михайловича 3 сыны: 1 й Василій, 2-й Павлинъ, 3-й Андрей бездѣтенъ; а у Василья сынъ Иванъ; а у Павлина сынъ Никита; а у другаго сына у Борисова у Семена одинъ сынъ Григорій Очи; а у Григорья дѣти Иванъ да Ѳедоръ; а у Ивана дѣти: Захарья, да Андрей, да Иванъ, да Микита; а у Ѳедора дѣти: Иванъ Зубко, да Юшко, Иванъ; а у третьяго сына у Борисова одинъ сынъ Иванъ, Яковъ Бѣльской Женда; у Якова сынъ Григорій; а у Григорья дѣти: Андрей, Арсеній въ черицахъ у Троицы бездѣтенъ, а другой Дмитрій, да Никита, да Романъ, да Григорій. А у другаго сына Данилова Александровича у Ивана дѣти: Василій, да Игнатій; а Васильевы дѣти: Александръ, да Алексѣй бездѣтенъ; а у Александра дѣти: Семенъ, да Иванъ; а у Семена дѣти: Григорій, да Ѳедоръ, да Захарья; а у Ивана дѣти: Иванъ, да Остаѳей, да Тимоѳей, да Илья, да Александръ, да Михайло, да Андрей; а у Игнатья дѣти: Григорій Нѣмой, да Иванъ Рясница Ростовцы. А у третьяго сына Данилова у Ѳедора у Сильнаго одинъ сынъ Андрей; а у Андрея сынъ Василій Косой, а родъ его въ Новѣгородѣ великомъ и въ Ростовѣ.

А у Ѳеофана у Ѳедоровича дѣти: Данило, да Степанъ; а у Данила сынъ Костентинъ; а у Костентина сынъ Игнатій, да Иванъ; а у Игнатья дѣти: Василій, да Степанъ, да Григорій бездѣтенъ, да Леонтій, да Иванъ, да Василій Латыня; а у Василья у боль-

шаго дѣти: Тимка, да Уродка, да Нельзеня; у Ивана дѣти: Григорій, да Михайло; а у Григорья дѣти: Игнатій, да Алексѣй, да Василій; а у Михайла дѣти: Данило, да Надежа, да Третьякъ, да Шарлыка; а у Степана дѣти: Дмитрій, да Ѳедоръ, да Семенъ; а у Левонтья дѣти: Илья, да Кузма; а у Ивана дѣти: Данило, да Бражникъ, да Михайло. А у другаго сына Ѳеофанова у Степана сынъ Юрьи, и отъ того пошли Ѳомины, что Митрополичи.

А у третьяго сына Ѳедора Бяконта у Матвея дѣти: Иванъ, да Елизаръ; а у Ивана сынъ Петръ Москотинье; а у Петра дѣти: Семенъ да Кипріянъ Пятой; а у Семена дѣти: два сына Окинѳъ, да Богданъ; а у Окинѳа дѣти: Григорій, да Сидоръ, Денисей; а у Григорья сынъ Михайло; а у Сидора сынъ Иванъ, помѣстье за нимъ въ Новѣгородѣ; а у Богдана дѣти: Иванъ, да Петръ, да Аѳонасій; а у Купреяна у Пятого дѣти: Игнатій, да Иванъ, да Петръ; а у Игнатья сынъ Аѳонасій; а у Ивана дѣти: Болдырь да Истома; а у Петра сынъ Онанья; а у Ивана сынъ Александръ а у Александра сынъ Василій; а у Василья сынъ Посникъ служилъ въ Новѣгородѣ на помѣстьѣ.

Глава 40. Родъ Даниловыхъ.

ГЛАВА 41.

Родъ Кутузовыхъ.

Гаврило пришелъ изъ Нѣмецъ къ великому Князю Александру Ярославичу Невскому, а у Гаврила сынъ Андрей, у Андрея сынъ Прокша, а лежатъ въ Новѣгородѣ великомъ у Спаса въ Нередицахъ, а у него сынъ Александръ, у Александра сынъ Ѳедоръ Кутузъ, да Григорій Горбатой, да Онанья. А у Ѳедора у Кутуза дѣти: 1-й Глѣбъ, 2-й Иванъ, 2-й Василій, 4-й Юрьи, 5-й Семенъ, 6-й Ѳедоръ, 7-й Парѳеній бездѣтенъ. А у Глѣба дѣти: Михайло Корова, да Селиванъ, да Андрей Кудреватой; а у Ивана Ѳедоровича дѣти: Юрьи, да Шестакъ бездѣтенъ; у Василья дѣти: Костентинъ, да Борисъ бездѣтенъ, да Михайло Клеопа; а у Юрья сынъ Ѳедоръ Щюка, а у Семена у Лапы дѣти: Василій, да Андрей, да Ѳедоръ бездѣтенъ; а у Михаила у Коровы

дѣти: Андрей, да Алексѣй бездѣтенъ; а у Селивана дѣти: Левашъ, да Иванъ; а у Андрея у Кудреватаго дѣти: Шуракъ, да Гридя; а у Костянтина дѣти: Микита, да Акса, да Булыка; а у Михаила у Клеопы дѣти: Микита, да Ѳедоръ, да Андрей; у Василья Семеновича у Папина дѣти: Семенъ, да Андрей; у Андрея Семеновича дѣти: Григорій, да Иванъ, да Михайло, да Микита; у Андрея у Коровина дѣти: Вальянъ, да Мижуй, да Селиванъ, да Борисъ, да Иванъ бездѣтенъ, да Леонтій бездѣтенъ, да Иванъ меньшой, а у Ивана сынъ Андрей, у Ѳедора дѣти у Щуки Данило.

Глава 42. Родъ Бороздиныхъ Тверичь.

Глава 43. Родъ Коробовыхъ.

Глава 44. Родъ Нагихъ.

Глава 45. Родъ Шетневыхъ.

Глава 46. Родъ Левашевыхъ.

Глава 47. Родъ Денисьевыхъ Резанцовъ, отъ нихъ пошли Измайловы.

Глава 48. Родъ Сидоровыхъ.

ГЛАВА 49.

Родъ Монастыревыхъ.

Александръ Монастырь, а у него были три сына: большой Дмитрій, да Иванъ, да Василій, а у Дмитрія сыновъ не было, а было у него 7 дочерей: 1-я Аграфена за Иваномъ за Андреевичемъ за Хромымъ, 2-я за Иваномъ за Чепечкою, 3-я за Александромъ за Бѣлоутовымъ, 4-я за Семеномъ за Меликомъ. А у Ивана дѣти: Ѳедоръ, да Григорій; а у Василья дѣти: Василій да Дмитрій, да Давыдъ, да Романъ; а у Ѳедора Иванова сына Александрова дѣти: Василій бездѣтенъ, да Александръ, 3-й Бо-

рисъ, 4-й Судокъ, 5-й Костентинъ, 6-й Василій, 7-й Микула; а у Григорья дѣти: Иванъ Юльда, да Өедоръ, да Юрьи, да Иванъ Монастыревъ; а у Василья Васильева сына Александрова сынъ Данило; а у Дмитрія дѣти: Андрей, да Иванъ; а у Давыда дѣти: Василій, да Александро Кнутъ, да Повивка, да Иванъ Черной, да Буруха, да Андрей Горбатой, да Андрей Нѣмой, да Михаль, да Васюкъ; а у Ромаки дѣти: Лотка, да Обора, да Өедоръ, да Башня; а у Судака дѣти: Василій Ершъ, да Өедоръ, да Аөонасій; а у Костянтина дѣти: Өедоръ, да Андрей, да Матвей, да Андрей же меньшой; а у Василья дѣти: Тимоөей, да Иванъ.

ГЛАВА 80.

Родъ Полевыхъ.

Александръ Борисовичъ Поле былъ бояринъ у великаго Князя Василья Дмитріевича; а у Александра сынъ Дмитрій; а у Дмитрія сынъ Өедоръ, служилъ у Князя Бориса Васильевича на Волоцѣ; а у Өедора сынъ Василій, служилъ на Углечѣ у Князя Дмитрія Ивановича, а другой Василій же меньшой; и большаго Василья дѣти: Иванъ, да Берсеинъ бездѣтенъ, да Иванъ меньшой бездѣтенъ, да Өедоръ бездѣтенъ; а у Ивана дѣти: Иванъ, да Михайло; а у меньшаго у Василья сынъ Василій же меньшикъ; а у Меншика дѣти: Осиөъ, да Иванъ, да Володя.

Лѣта 7000 были на жалованьѣ на Двинѣ Князь Петръ Охлебнининъ, да Василій Дмитріевичь Шеинъ, да Недимжай; стояли у Государя у стола въ кравчихъ Князь Петръ Горенской, да Князь Дмитрій Хворостининъ, и записано то въ сулу въ Ѳоминѣ Бутурлинѣ въ 80 году, что стоялъ Князь Дмитрій въ Кравчихъ меньши Князя Петра Горенскаго, да Князь Дмитрій, того не запирался и самъ, что стоялъ съ Горенскимъ.

Лѣта 7000 были Государевы воеводы въ Володимірѣ: въ большомъ полку Князь Василій Микулинской, да Князь Иванъ Стригинъ Ряполовской. Въ передовомъ полку Князь Ѳедоръ Андреевичь Куракинъ, да Князь Юрьи Ивановичь Гундоровъ. Въ правой рукѣ было быть боярину Князю Юрью Михайловичу Голицыну, да Тимоѳею Васильеву сыну Борисова; и Князь Юрьи Голицынъ въ правой рукѣ не пошелъ. Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Ивановичь Лыковъ меньшой, да Князь Василій Васильевичь Щербатой. Въ Сгорожевомъ полку Иванъ Дмитріевичь Шеинъ да Князь Дмитрій Михайловичь Жижемской.

Того жъ году повелѣ Князь великій Иванъ Васильевичь городъ поставити противъ Нѣмецкаго города рубежа Ругодева и нарече имя ему Иванъ городъ.

Того же лѣта приходили Татарове на Украину въ Олексинъ и воевали по Шинѣ; и ходили за ними въ погоню Ѳедоръ Колтовской, да Бояринъ Сидоровъ, и бой былъ на Рудехъ и побили Татарове.

Того жъ лѣта посылалъ Князь великій воеводъ своихъ Князя Ѳедора Телепня Оболенскаго и иныхъ воеводъ подъ Омценескъ; и Мценескъ взяли.

Того жъ году въ Володимірѣ были воеводы зимою по полкомъ. Въ большомъ полку Князь Василій Александровичь Микулинской да Князь Петръ Ивановичь Репнинъ. Въ передовомъ полку Князь Романъ Ивановичь Одоевской, да Иванъ Петровичь Ѳедоровъ. Въ правой рукѣ Князь Иванъ Ивановичь Барбашинъ, да Князь Иванъ Ѳедоровичь Стригинъ Ряполовской. Въ лѣвой рукѣ Василій Андреевичь Шереметевъ, да Князь Василій Охлебнининъ. Въ сторо-

жевомъ полку Князь Иванъ Михайловичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Васильевичь Шемякинъ-Пронской.

Лѣта 7000 послалъ Князь великій воеводъ своихъ ко Княземъ: большому полку Князь Данило Дмитріевичь Холмской, да Яковъ Захарьевичь, да большому же полку Князь Володимеръ Андреевичь Микулинской. Въ передовомъ полку Князь Александръ Володимеровичь Ростовской, да Князь Иванъ Михайловичь Воротынской Въ правой рукѣ Князь Василій Васильевичь Шуйской, да Князь Василій Васильевичь Ромодановской. Въ лѣвой рукѣ Князь Василій Мнихъ, да Князь Петръ Лобанъ Семеновичь Ряполовской. Въ сторожевомъ полку Князь Өедоръ Васильевичь Телепень, да Князь Костентинъ Өедоровичь Ушатый.

Лѣта 7001 посылалъ Князь великій воеводъ своихъ Князя Михаила Ивановича Калышку, да Князя Александра Васильевича Оболенскаго и иныхъ воеводъ на Литовскую землю воевать, и они шедши городъ Серпеескъ сожгли.

Лѣта 7066 году въ Казани годовали воеводы: Князь Александръ Ивановичь Воротынской, да Микита Васильевичь Шереметевъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Плещеевъ, да Князь Андрей Князь Ивановъ сынъ Засѣкинъ, да Василій Михайловичь Юрьевъ. А въ Приказѣ въ ту пору были въ городничихъ Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Третьяковъ Пожарской, да Михайло Григорьевъ сынъ Одинцовъ.

Въ лѣта 88 стояли воеводы во Ржевѣ Володиміровѣ: Князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да Князь Иванъ Михайловичь Борятинской, да Князь Василій Хилковъ.

Лѣта 7094 на Москвѣ воеводы въ Царевъ приходъ: въ Кремлѣ бояринъ Князь Дмитрій Ивановичь Шуйской, да Князь Иванъ Борисовичь Хованской; а въ Китаѣ воевода Князь Андрей Ивановичь Голицынъ, да Казначей Иванъ Васильевичь Траханіотовъ, да Князь Меркулей Александровичь Щербатой.

Лѣта 7096 Марта въ 20 день билъ челомъ Государю Царю и великому Князю Өедору Ивановичу всеа Русіи бояринъ Князь

Дмитрій Ивановичь Хворостининъ въ безчестьѣ на Князь Михаилу Ѳедоровича Кашина; и Царь великій велѣлъ бояромъ спросить у боярина у Князь Дмитрія Хворостинина, почему бьетъ челомъ въ безчестьѣ мимо суда; и бояринъ Князь Дмитрій Хворостининъ сказалъ бояромъ: потому бью челомъ на Князь Михаила въ безчестьѣ, что тѣмъ меня Князь Михайло безчеститъ, что не хочетъ со мною быть въ меньшихъ, а Князь Михайло былъ въ прошломъ въ 88 году на Лукахъ на Великихъ меньши Князя Ѳедора Лыкова, а Князь Ѳедоръ Лыковъ въ прошломъ въ 85 году у Колывани меньши былъ меня.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ родословнымъ.

А.

Б.

В.

Д.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

СМѢСЬ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изданіи родословныхъ въ настоящее время редакція Временника приняла три списка. *Первый* хранящійся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 860, онъ писанъ, вѣроятно, при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ или вскорѣ послѣ него, до избранія на царство Михаила Ѳедоровича Романова; ибо въ этомъ спискѣ Филаретъ Никитичь Романовъ еще неназванъ отцомъ Царя Михаила, а о Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ говорится, что онъ и сынъ его Ѳедоръ Борисовичь были уже царями, притомъ же въ предисловіи къ родословію Литовскихъ Князей сказано, что составитель списалъ его изъ лѣтописца Московскаго патріарха Гермогена, который какъ извѣстно патріаршествовалъ по убіеніи Димитрія Самозванца. *Второй* списокъ, поставленный въ изданіи подъ буквою А., хранится въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ очевидно писанъ при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, ибо въ немъ списокъ Московскихъ Государей оканчивается Ѳедоромъ Ивановичемъ, и Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ названъ только конюшимъ бояриномъ и слугою, каковыя званія онъ имѣлъ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. *Третій* списокъ, поставленный въ изданіи подъ буквою Б., также хранится въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, онъ составленъ еще при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, и даже при жизни царевича Ивана Ивановича; ибо въ заглавіи списка сказано: «Сей книги начало

великія Росія, Рускія земли до рожества, прежнихъ Государей нашихъ великія Россія, отъ великаго Князя Рюрика и до Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца Рускіе земли, и до его дѣтей Царевича Ивана, Царевича Ѳедора."

Списки сіи очевидно частные, составленные родословными фамиліями для мѣстническихъ щетовъ; ибо въ нихъ нигдѣ невстрѣчается указанія, на ихъ оффиціальное произхожденіе, при томъ они нерѣдко, разнятся между собою не только въ частностяхъ, но даже въ цѣлыхъ родахъ, такъ въ одномъ спискѣ нѣтъ извѣстныхъ родовъ, которые упоминаются въ другомъ спискѣ, и на оборотъ въ другомъ спискѣ непомѣщены роды находящіеся въ первомъ спискѣ, чего конечно нельзя бы было встрѣтить, если бы списки сіи были оффиціальные.

При изданіи сихъ списковъ редакція Временника старалась удержать въ точности характеръ каждаго списка, такъ что-бы читатель, ясно видѣлъ, какъ составлялись частные родословцы и на сколько въ нихъ допускалось разнорѣчій и произвола составителей. А по сему въ настоящемъ изданіи положено было за правило по-возможности уклоняться отъ варіантовъ, и употреблять ихъ только при печатаніи перваго списка, прибѣгая къ нимъ или для объясненія встрѣчающихся недоразумѣній, или для болѣе нагляднаго показанія разностей, или помѣщать ихъ только тогда, когда они были незначительны и оказывались ненужными для опредѣленія характера того списка, изъ котораго почерпались Вообще же при изданіи имѣлось въ виду представить не сводъ частныхъ родословныхъ, но каждый списокъ отдѣльно, и для сей цѣли первый, т. е. синодальный списокъ напечатанъ рѣшительно безъ измѣненій и поправокъ, такъ какъ онъ есть въ рукописи, безъ выпусковъ и прибавленій, кромѣ варіантовъ, которые

поставлены въ скобахъ. При печатаніи же остальныхъ двухъ списковъ выпущено только то, что совершенно согласно съ синодальнымъ спискомъ, но и здѣсь порядокъ главъ оставленъ точно такимъ, каковъ онъ есть въ рукописяхъ, даже помѣщены наимѣнованія главъ; все же остальное, т. е. сколько нибудь несогласное съ синодальнымъ спискомъ напечатано вполнѣ по рукописямъ, даже съ рукописными ошибками, которыхъ довольно, особенно въ спискѣ подъ литерою *Б.*, писанномъ вообще небрежно, и очевидно писцомъ незнавшимъ дѣла и съ оригинала несшитаго или ненумерованнаго по листамъ и перепутаннаго, и съ значительными пропусками, такъ что въ немъ противъ оглавленія недостаетъ почти десяти главъ, т. е. послѣ начала 29 главы до 39 главы.

Настоятельная нужда въ изданіи частныхъ родословныхъ объясняется тѣмъ; во 1-хъ, что ими до нѣкоторой степени опредѣляется важный въ древней жизни Рускаго общества вопросъ о мѣстничествѣ; во 2-хъ, мы здѣсь находимъ хотя краткую исторію старинныхъ боярскихъ и княжескихъ родовъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ ее представляли себѣ сіи роды, что не такъ замѣтно въ оффиціальной родословной книгѣ, и что чрезвычайно запутано въ сводѣ родословныхъ книгъ, изданномъ въ 1787 году; въ 3-хъ, настоящіе списки очень хорошо опредѣляютъ происхожденіе и развитіе каждаго древняго рода, тогда какъ въ сводѣ родословныхъ, изданномъ въ 1787 году и даже въ самой оффиціальной родословной, позднѣйшее раздробленіе родовъ, размѣщенныхъ по особымъ нумерамъ, препятствуетъ видѣть первыхъ родоначальниковъ, отъ которыхъ происходилъ тотъ или другой позднѣйшій родъ; въ 4-хъ, наконецъ каждый изъ издаваемыхъ нынѣ списковъ снабженъ особымъ краткимъ лѣтописцомъ, а въ сихъ лѣтописцахъ, хотя иногда небрежно составленныхъ, попадаются извѣстія довольно замѣчательныя, и могущія служить дополненіями къ подробнымъ лѣтописямъ.

Кромѣ того въ синодальномъ спискѣ весьма замѣчательны указанія на лѣтописи Патріарха Гермогена и Спасской церкви въ Казани, о которыхъ мы рѣшительно неимѣли никакихъ извѣстій; а также въ семъ же спискѣ заслуживаетъ большаго вниманія довольно полный родословецъ потомковъ Чингисхана, и разныхъ татарскихъ царей и князей изъ другихъ родовъ; подобныхъ родословцовъ въ нашей исторической литературѣ еще небыло извѣстно; а нужда въ нихъ для занимающагося отечественною исторію явно ощутительна и неоспорима. Желательно бы было, чтобы оріенталисты обратили вниманіе на сей родословецъ и повѣрили его съ своими источниками. А въ родословной подъ литерою А. находится довольно подробный родословецъ рода Глинскихъ князей, о которомъ въ сводѣ родословныхъ, изданномъ въ 1787 году упомянуто очень кратко.*

---

* Въ настоящемъ изданіи на страницѣ 131 помѣщена по ошибкѣ статья подъ названіемъ: *Главы благовѣрныя Великія княгини Ольги*, по рукописи же статья сія относится къ списку Родословной подъ литерою *Б.* и должна быть помѣщена на страницѣ 204 первою статьею въ переди заглавія: «сей книги начало Великія Росія. Списокъ же подъ литерою *А* начинается прямо: Глава 1-я Родъ Государей и Великихъ князей Московскихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Къ синодальному списку Родословной.

Стран.

Стран.

минуша. И отъ сего роду нача царствовать Филиксъ, и той пообладa всю вселенную. По Филиксѣ жъ многимъ лѣтомъ минувшимъ, воста нѣкій Царь во Египтѣ отъ того жъ роду именемъ Анехтананъ, волховъ, сей роди Царя Александра Македонскаго отъ Алимпіады царицы жены Филиппа Царя Македонскаго, сей Царь Александръ, второе пообладa всею вселенною 12 лѣтъ и скончался, а всѣхъ лѣтъ живота его 32, и предаде Египетъ Птоломѣю рядnику своему. Мати жъ Царя Александрова Царица Алимпіада по смерти сына своего возвратися ко отцу своему Фолу Царю Ефіонскому, Фолъ же вдастъ ко второму браку за Виза сродника Анехтанакова, Визъ же роди отъ нея дщерь и нарѣче ю Антія, и созда градъ въ Сосфенѣхъ, и нарѣче имя граду тому во свое имя Византія, иже нынѣ именуемъ Царь градъ. Отъ Александра Царя Македонскаго преминуло 12 Птоломѣевъ во Египтѣ даже до Птоломѣя прокаженнаго, иже имѣяше дщерь премудру именемъ Клеопатру, и та правяще Египетское Царство подъ отцемъ своимъ Птоломѣемъ; и въ то время бысть въ Римѣ первый Римскій Кесарь Іуліе, и пришедъ во Египетъ и сотвори Египетъ и Клеопатру подъ областію Римскою и пріиде въ Римъ. И въ то время восташа на Іулія Кесаря ипаты, Брутусъ и Помпилій и Красъ, и убиста его въ Римѣ быліи. И увѣдавъ же сіе Августъ сыновецъ его о Іуліевѣ смерти стрыя своего и опечалися зѣло, и скоро созва вся воеводы и чиноначальники и нумеры и препоситы, и возвѣщаетъ имъ смерть стрыя своего Кесаря Іулія; они жъ единогласно рѣша, о преславный стратиже, Іулія Кесаря отъ смерти воставить не можемъ, а твое величество вѣнчаемъ вѣнцомъ Римскаго Царства, и облекоста его во одежду Сеострову начальнаго Царя Египту въ порфиру и виссонъ, и препоясаста его поясомъ дермлидомъ, и возложиста ему на главу митру Пора Царя Индѣйскаго, юже принесе Царь Александръ Македонскій отъ Индѣя, и преодѣша его по плещема окрайницею Филикса Царя владущаго вселенною, и радостію воскликнуша вси великимъ гласомъ радуйся Августе Кесарю Римскій и всеа вселенныя. И въ то время услышавъ Кесарь Августъ Клеопатру Царицу Египетскую отвергшуся отъ области Римскія, и посла зятя своего Антонина стратига Римскаго на Египетъ воинствомъ; Антонину жъ пришедшу со многими вои по суху и по морю на брань Египту. Посла же Клеопатра послы своя со многими дары глаголющи: вѣси ли, о

преславный стратиже, Египетское богатство лучше есть безъ брани пріяти и съ покоемъ во Египтѣ царствовати, нежели съ малоуміемъ изліяти крови человѣческія. Антонинъ же умилися и пріятъ Египетъ безъ крови и посяже за нь Царица Клеопатра премудрая и воцарися Антонинъ во Египтѣ. И услышавъ Августъ Кесарь Римскій Антониново презорство зятя своего, и постави брата своего Патрикія стратигомъ надъ ипаты, и поиде самъ съ четырми браты своими и со всею областію Римскою на Антонина зятя своего во Египетъ; и пришедшу Августу Кесарю Римскому и взятъ Египетъ и уби зятя своего Антонина, и самъ сѣде во Египтѣ царствовать, и взятъ же и Клеопатру Царицу премудрую дщерь Птоломѣя прокаженнаго, и посла ю въ Римъ въ кораблѣхъ со многимъ богатствомъ Египетскимъ наизвѣщенье сестры своея Октавіи. Клеопатра жъ Царица глаголющи себѣ: лучше есть Царицы Египетской смерть пріяти, нежели плѣнницею приведенной быти въ Римъ, и умори себѣ ядомъ аспидовымъ, взяше бо съ собою въ сосудѣ аспиды живыя.

Въ лѣто 5457 Августу Кесарю Римскому грядущу во Египетъ со своею братіею и со своими ипаты со многимъ воинствомъ на Клеопатру Царицу, яже бѣ власть Египетскаа роду сущи Птоломѣева, и срѣте его Иродъ Антипатровъ Асколонитянинъ и творя ему великое послуженіе вои, пищею и дары, предаде жъ Богъ Египетъ и Клеопатру в руцѣ Августу Кесарю. Августъ же Кесарь Римскій начатъ даии подкладывати на вселенней и постави брата своего Патрикія Царя Египту, а другаго брата своего Августалія постави Александріи властодержца, а Скиринія брата своего постави властодержца Асиріи, Ирода жъ Антипатрова Асколонитянина за многія ради почести постави Царя на Іюдею въ Іерусалимъ, Асію же поручи Евлагерду дядѣ своему, а Лирика брата своего постави въ поверхіи Истра, а Страпіона сродника своего постави во отоцѣхъ златыхъ, иже нынѣ наричутся Угрове, а Пруса сродника своего въ брезѣхъ Віслы рѣцы во градѣхъ Марьборокъ и Турогъ и Хвойница и пресловый Гданескъ, и иные многіе грады по рѣку глаголемую Немьянъ, и живе Прусъ много лѣтъ даже до 4-го роду, и оттолѣ до сего времени зовется Пруская земля.

Въ лѣто 6360 индикта въ 15 нача царствовати въ Грецѣхъ въ Цариградѣ Царь Михайло и мати его Царица Θеодора, иже

проповѣдаста поклоненіе Святымъ иконамъ въ 1-ю недѣлю Святаго поста, и въ то время начася прозывати Русская земля.

Въ лѣто 6367 имаху дань Варязи изъ заморья на Чуди и на Словянѣхъ и на Мери и на Кривичахъ; а Казари имаху дань на Полянѣхъ по бѣлки съ дыму. Въ лѣто 6370 въ Царство Михайлово и Василіево, восташа Кривичи и Словяне и Меряне и Чудь прогонишаВарягъ за море, и не даша имъ дани и начаша владѣти сами себѣ роды своими; и не бѣ въ нихъ правды и воевати начаша сами на ся, и совѣщаша глаголюще поищемъ себѣ Князя, иже бы владѣлъ нами и судилъ въ правду. Наипаче же сіе завѣщаетъ имъ старѣйшина Новогородскій именемъ Гостомыслъ, отходя сего свѣта рече имъ: идѣте, рече, въ Прусскую землю и призовите себѣ Князя отъ тамосущихъ родовъ. Они жъ шедше съ дары въ Прусскую землю и рѣша: земля наша велика и обильна всѣмъ, а наряду у насъ нѣтъ, дайте намъ Князя, иже бы владѣлъ нами и судилъ въ правду; и обрѣтоша Князя именемъ Рюрика, и молиша его, дабы пришелъ княжити къ нимъ.

Родъ отъ Великаго Князя Рюрика отъ перваго Новогородска, и отъ него пошли Великіе Князи, на Великое Княженіе на Кіевское, и на Владимірское, и на Московское.

Въ лѣто 6370 пріиде на Русь первый Князь Великій Рюрикъ, и сяде на Великомъ Княженіи въ великомъ Новѣгородѣ, имѣя съ собою два брата: первому имя Синеусъ и той сѣдѣ на Бѣлѣ озерѣ, а другому имя Труворъ и той сѣдѣ въ Изборскѣ, а третьего имѣя съ собою племянника именемъ Олега; и по двою лѣту умроста оба меньшіе брата его, и нача Князь Великій Рюрикъ единъ владѣти Русскою землею раздая грады людемъ своимъ.

Сей Князь Великій Рюрикъ родомъ Латынянинъ изъ Прусскіе земли отъ рода суща Августа Кесаря Римскаго, а колѣна отъ Игоря Короля обладательства, а отъ Пруса прародителя своего 14-е колѣно. Великому же Князю Рюрику княжащу въ Великомъ Новѣградѣ родися ему сынъ именемъ Князь Игорь.

Въ лѣто 6387-е умре Князь Великій Рюрикъ, княживъ въ Великомъ Новѣградѣ 17 лѣтъ, и передастъ княженіе свое Князю Олгу, бѣ бо ему отъ рода суща, и сына своего Князя Игоря дѣтска вдаде на руцѣ ему. Въ лѣто 6389, иде Князь Олегъ къ

Кіеву поемъ съ собою Князя Игоря, и взяста Кіевъ и начаста княжити въ немъ.

Начало Великому Княженію Кіевскому.

И приведе Князь Олегъ отъ Плескова дѣвицу мудру именемъ Олгу, и поятъ ю Князь Великій Игорь. И Князя Олега на Кіевѣ не стало, уяденъ бысть зміею, а княжилъ на Кіевѣ 31 лѣто. И по немъ въ лѣто 6421, сяде на Кіевѣ Князь Великій Игорь, и родился ему сынъ Князь Святославъ; и Великого Князя Игоря не стало, убиша его Древляне, а сѣдилъ на Кіевѣ на княженьѣ 33 лѣта. И по немъ въ лѣто 6453 сяде на Кіевѣ сынъ его Князь Великій Святославъ съ матеріею своею съ Великою Княгинею Олгою, а остася отъ отца своего двою лѣтъ; а у Великого Князя Святослава 3 сына: Князь Ярополкъ да Князь Олегъ да Князь Владимеръ; и княжилъ Князь Великій Святославъ на Кіевѣ 28 лѣтъ, и убиша его Печенѣзи.

И по немъ въ лѣто 6481, сяде на Кіевѣ сынъ его Князь Ярополкъ и уби брата своего Олга, и княжилъ Князь Ярополкъ 8 лѣтъ; и уби его Князь Владимеръ и жену его поятъ за себя. Въ 6488, сяде на Кіевѣ на Великомъ Княженьѣ Князь Великій Владимеръ, и початъ княжити надъ всею землею Русскою. Въ лѣто 6496-е, въ 9-е лѣто княженія своего крестися въ Корсуни Князь Великій Владимеръ, и пришедъ въ Кіевъ и повелѣ сокрушити идолы въ Кіевѣ, и въ Великомъ Новѣгородѣ, и во всей Русской земли, и повелѣ Святыя Церкви поставити, и крести вся люди Русскіе земли и святую Христіанскую вѣру утверди. И быша у Великаго Князя у Владимера 12 сыновъ: 1. Князь Вышеславъ, 2. Князь Изяславъ, 3. Князь Святополкъ, 4. Князь Ярославъ, 5. Князь Всеволодъ, 6. Князь Святославъ. 7. Князь Мстиславъ, 8. Князь Борисъ, 9. Князь Глѣбъ, 10. Князь Станиславъ, 11. Князь Позвиздъ, 12. Князь Судиславъ. И посади Князь Великій Владимиръ дѣти своя на княженіяхъ по городомъ: Князя Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Князя Изяслава въ Полотцку, и отъ него пошли Полотскіе Князи, а Князя Святополка въ Туровѣ, а Князя Ярослава въ Ростовѣ, Вышеслава не стало въ Новѣгородѣ, и посади Князя Ярослава въ Новѣгородѣ, его жъ грамота пошлинная въ Новѣгородѣ, и отъ него пошли Великіе Князи, а Князя Бориса въ Ростовѣ, а Князя Глѣба въ Муромѣ, а Князя Святослава въ Древлянѣхъ, а Князя Всеволода въ Володимерѣ

Волынскомъ, а Князя Мстислава въ Тмутаракани, а Князя Станислава въ Смоленску, а Князя Судислава въ Плесковѣ, а Князя Позвизда при отцѣ не стало. И Великого Князя Владимира на Кіевѣ не стало, а княжилъ 35 лѣтъ.

И по немъ въ лѣто 6523, сяде на Кіевѣ сынъ его Святополкъ и уби братію свою Князя Бориса и Князя Глѣба, и пріиде на него изъ Новагорода Князь Ярославъ, и бысть имъ бой, и поби Князь Ярославъ и сяде на Кіевѣ; а Князь Святополкъ бѣжа въ Ляхи, а княжилъ на Кіевѣ одинъ годъ. И на Князя Ярослава пріиде опять Святополкъ со Княземъ Болеславомъ съ Лятскимъ, и поби Князя Ярослава и сяде опять на Кіевѣ Князь Святополкъ, а Князь Ярославъ бѣжа въ Новгородъ, а княжилъ на Кіевѣ 2 лѣта. И того жъ лѣта опять поиде Князь Ярославъ съ Новгородцы и съ Варяги на Князя Святополка; и бысть имъ бой на Алтѣ и поби Князь Ярославъ, а Князь Святополкъ бѣже гонимъ гнѣвомъ Божіимъ, и межъ Чаховъ и Ляховъ злѣ скончася. И по немъ въ лѣто 6527-е сяде на Кіевѣ Князь Великій Ярославъ и княжилъ на Кіевѣ 3 лѣта; и пріиде на него братъ его Князь Мстиславъ и согна его съ Кіева, и пріиде къ Кіеву и не пріяша его Кіяне, онъ же сяде въ Черниговѣ, а Князь Великій Ярославъ опять сяде на Кіевѣ и сотвори миръ съ Княземъ Мстиславомъ. А у Великаго Князя Ярослава дѣти: Князь Володимеръ, посаженъ на великомъ Новѣгородѣ, иже поставилъ церковь Святую Софѣю, да Князь Изяславъ, да Князь Святославъ посаженъ на Черниговѣ, и отъ того пошли Черниговскіе Князи и отъ нихъ и Рязанскіе и Муромскіе Князи, о нихъ же родословіи послѣжде подлинно скажемъ, да Князь Всеволодъ Манамаховъ отецъ, посаженъ на Переславли Полскомъ, отъ него жъ пошли Великіе Князи, да Князь Игорь посаженъ въ Володимерѣ Волынскомъ, да Князь Вячеславъ посаженъ въ Смоленскѣ; и княжилъ Князь Великій Ярославъ на Кіевѣ всего 35 лѣтъ и преставися.

И по немъ въ лѣто 2562 сяде на Кіевѣ сынъ его другой Князь Изяславъ, а болшой сынъ его Князь Володимеръ преставися въ Новѣгородѣ и положенъ Святей Софѣи, юже самъ созда; и сѣдилъ Князь Изяславъ на Кіевѣ 3 лѣта, и згониша его съ Кіева Кіяне, и Князь Изяславъ бѣжа въ Ляхи, и выняше Кіяне изъ поруба Князя Всеслава сына Брячеславля внука Князя Изяслава Володимеровича Полотскаго, и посадиша его на Кіевѣ; и княжилъ Князь Всеславъ одинъ

годъ, и пріиде на него Князь Изяславъ Ярославичъ съ Ляхи, и Князь Всеславъ побѣже съ Кіева, а Князь Изяславъ опять сяде на Кіевѣ и княжилъ 4 лѣта, и згониша его съ Кіева братія его Великаго Князя Ярослава дѣти, Князь Святославъ Черниговскій да Князь Всеволодъ Переяславскій, а Князь Изяславъ иде въ Ляхи; а на Кіевѣ сяде Князь Святославъ Черниговскій, а дѣти его Князь Олегъ да Князь Давидъ; и Князя Святослава на Кіевѣ не стало, княжилъ 3 лѣта. И по немъ сяде на Кіевѣ братъ его Князь Всеволодъ; и того жъ лѣта пріиде изъ Ляховъ Князь Изяславъ на Князя Всеволода и помирися съ нимъ, и сяде на Кіевѣ опять Князь Изяславъ, а Князь Всеволодъ иде въ Черниговъ; и згониша его съ Чернигова братаничи его Князь Борисъ Врячеславичь да Князь Олегъ сынъ Святославль Черниговскаго, и прибѣже Князь Всеволодъ въ Кіевъ къ брату своему ко Князю Изяславу; и поиде Князь Изяславъ на братаничи свои на Князя Бориса и Князя Олега а Князь Всеволодъ съ ними же, и бысть имъ бой, и на томъ бою убіенъ бысть Князь Изяславъ Ярославичь и братаничь его Князь Борисъ Врячеславичь, а сѣдилъ на Кіевѣ Князь Изяславъ 2 лѣта, а осталися у него дѣти: Князь Мстиславъ да Князь Святополкъ.

И по немъ въ лѣто 6586 сяде на Кіевѣ опять Князь Великій Всеволодъ Ярославичъ: а дѣти его Князь Володимеръ Манамахъ да Князь Ростиславъ; и Великаго Князя Всеволода на Кіевѣ не стало, а сѣдилъ на Кіевѣ 5 лѣтъ.

И въ лѣто 6602 Князь Володимеръ Манамахъ начатъ размышляти себѣ, рекъ тако: аще сяду на Кіевѣ, то рать имамъ съ братомъ своимъ со Княземъ Святополкомъ Изяславичемъ, Князь Святополкъ мнѣ старшій братъ, отецъ его Князь Изяславъ былъ на Великомъ Княженіи на Кіевѣ прежъ отца моего Великаго Князя Всеволода; и посла по Князя Святополка къ Турову, и пріиде Князь Святополкъ Изяславичь и сяде на Кіевѣ, а Князь Володимеръ Манамахъ иде къ Чернигову. И поятъ себѣ Князь Святополкъ жену Тмутаракана Князя Половецкаго дщерь; а сынове Князя Святополка: Князь Мстиславъ, да Князь Брячиславъ, да Князь Изяславъ; и Князя Святополка на Кіевѣ не стало, а княжилъ 20 лѣтъ.

И по немъ въ лѣто 6622, сяде на Кіевѣ Князь Великій Володимеръ Всеволодичь Манамахъ, а дѣти Великого Князя

Володимера Манамаха: Князь Мстиславъ Смоленскій, отъ него жъ пошли Смоленскіе Князи, и отъ нихъ пошли Ярославскіе Князи, о ихъ же родословіи послѣжде подлинно скажемъ, да Князь Изяславъ, да Князь Святославъ, да Князь Ярополкъ, да Князь Вячеславъ, да Князь Романъ, да Князь Юрій Долгорукій, и отъ того Князя Юрья Долгорукаго пошли Великіе Князи Владимерскіе и Московскіе, да Князь Андрей; и Великого Князя Владимира Манамаха на Кіевѣ не стало, а княжилъ 13-ть лѣтъ. И по немъ въ лѣто 6633 сяде на Кіевѣ сынъ его Князь Мстиславъ Смоленскій, а дѣти его: Князь Всеволодъ Псковскій, да Князь Изяславъ, да Князь Ростиславъ Смоленской, да Князь Святополкъ, да Князь Володимеръ; и Князя Мстислава на Кіевѣ не стало, а Княжилъ 6 лѣтъ. И по немъ въ лѣто 6640-е сяде на Кіевѣ братъ его Князь Ярополкъ Манамаховъ, и княжилъ 7 и преставися. И по немъ въ лѣто 6646 сяде на Кіевѣ братъ его Вячеславъ Манамаховъ, и того жъ лѣта пріиде на него изъ Чернигова Князь Всеволодъ Олговичь внукъ Святославль Ярославича Черниговскаго, и Князь Вячеславъ иде къ Турову, а Князь Всеволодъ сяде на Кіевѣ по старѣйшинству, и Князя Всеволода на Кіевѣ не стало, а княжилъ 8 лѣтъ.

И по немъ въ лѣто 6654 сяде на Кіевѣ братъ его Князь Игорь Олговичь Черниговскаго, и нелюбъ быть Князь Игорь Кіяномъ; и того жъ лѣта послаша Кіяне въ Переславль ко Князю Изяславу Мстиславичу Смоленскаго, и поиде къ нимъ Князь Изяславъ изъ Переславля на Кіевъ; а Князь Игорь не хотя его пустить, и срѣте его за Кіевомъ съ братомъ своимъ со Княземъ Святославомъ Олговичемъ, и бысть имъ бой и поби Князь Изяславъ и сяде на Кіевѣ, а Князя Игоря изымаша и постриже его и посади въ порубѣ, и Кіяне выняша его изъ поруба и убиша, и бысть княженія его 2 недѣли. А братъ его Князь Святославъ Черниговской бѣжа къ Новугороду Сѣверскому. А дѣти Князя Изяслава Князь Ярославъ да Князь Мстиславъ. И въ лѣто 6655, пріиде на Князя Изяслава изъ Володимеря къ Кіеву Князь Великій Юрій Володимеровичь Манамашъ Долгорукій; и выйде изъ Кіева противъ его Князь Изяславъ, и бысть имъ бой за Янкинымъ сельцомъ и поби Князь Великій Юрій, и Князь Изяславъ самъ третей убѣжа въ Кіевъ, и взятъ Княгиню свою и дѣти своя и бѣжа къ Луческу; а княжилъ три лѣта. И по немъ сяде на Кыевѣ Князь Великій

Юрій Долгорукій, а дѣти Великого Князя Юрья: Князь Ростиславъ, да Князь Ондрей Боголюбской, и нача имъ быти великое Княженіе Володимирское, да Князь Иванъ, да Князь Борисъ, да Князь Мстиславъ, да Князь Василько, да Князь Ярославъ, да Князь Михалка, да Князь Святославъ, да Князь Всеволодъ. И Кіяне опять послаша въ Смоленскъ по Князя Изяслава Мстиславича; и пріиде Князь Изяславъ и согна Великаго Князя Юрья съ Кіева, а самъ опять сяде на Кіевѣ; а Князь Великій Юрій сѣдилъ на Кіевѣ одинъ годъ, и иде въ Городокъ съ дѣтми своими. И тогожъ лѣта Князь Великій Юрій Долгорукій совокупися со Княземъ Володимеромъ и съ Олговичи, со Княземъ Всеволодомъ, и со Княземъ Святославомъ, и съ Давыдовичи, и внучаты Святослава Ярославича Черниговскаго, со Княземъ Святошею, и со Княземъ Ростиславомъ, и Княземъ Изяславомъ Давыдовичемъ, и со Княземъ Володимеромъ; и пріиде на Князя Изяслава къ Кіеву, и бысть имъ бой на рѣцѣ на Стугнѣ, и поби Князь Великій Юрій Князя Изяслава и сяде опять на Кіевѣ Князь Великій Юрій, а Князь Изяславъ бѣжа къ Володимерю. И тогожъ лѣта совокупилися Князь Изяславъ съ Угры и съ братьею своею, и пріиде къ Кіеву на Великого Князя Юрья; и Князь Великій Юрій побѣжа съ Кіева въ суднѣ въ Городокъ, а сѣдилъ годъ на Кіевѣ, а Князь Изяславъ Мстиславичь въ третіе опять сяде на Кіевѣ.

Въ лѣто 6658 Князь Изяславъ Мстиславичь введе съ собою дядю своего Князя Вечеслава Володимеровича Манамаша и посади ево на Кіевѣ, а назва себѣ отцемъ, и преставися на Кіевѣ Князь Изяславъ Мстиславичь княжилъ 3 лѣта. И въ лѣто 6663 посла Князь Вячеславъ по брата Изяславля, а по свего братанича къ Смоленскъ по Князя Ростислава Мстиславича Смоленского, и посади его на Кіевѣ на великомъ княженьѣ, а самъ Князь Вячеславъ въ старости глубоце. Тогожъ лѣта и преставися Князь Вячеславъ при Князѣ Ростиславѣ. А дѣти у Князя Ростислава 3 сына: Князь Романъ, да Князь Рюрикъ, да Князь Давыдъ. И Князь Ростиславъ изъ Кіева поиде къ Чернигову на Князя Изяслава Давыдовича, а Князь Изславъ подведе Князя Глѣба Юрьевича Долгорукаго съ Половци; и бысть имъ бой, и одолѣ Князь Изяславъ Давыдовичь внукъ Святослава Ярославича Черниговскаго. Тогожъ лѣта Князь Ростиславъ Мстиславичь

бѣжа въ свою отчину въ Смоленескъ, а Кіевъ бысть безъ Князя. Тогожъ лѣта Кіяне послаша по Князя Изяслава Давыдовича по Святославля внука Ярославича Черниговскаго; и Князь Изяславъ Давыдовичь пріиде на Кіевъ и сяде на княженіи. И того жъ лѣта пріиде изъ Володимеря Князь Великій Юрій Володимеровичь Долгорукій Манамашъ къ Кіеву на Князя Изяслава Давыдовича; и отвѣща ему Князь Изяславъ: не азъ ходилъ къ Кіеву, послали по меня Кіяне, и поиде Князь Изяславъ на свой столъ къ Чернигову, а Князь Великій Юрій Володимеровичь Долгорукій въ третей сяде опять на Кіевѣ, и преставися на Кіевѣ, княжилъ 3 лѣта.

И по немъ въ лѣто 6665 сяде на Кіевѣ опять Князь Изяславъ Давыдовичь внукъ Святослава Ярославича Черниговскаго. При семъ же Великомъ Князѣ Изяславѣ Давыдовичѣ наста княженіе Суздальское, а сяде на столѣ Князь Великій Андрей Юрьевичь Боголюбской.

И въ лѣто 6667 пріиде къ Кіеву на Князя Изяслава Давыдовича Князь Мстиславъ Изяславичь внукъ Мстислава Володимеровича Смоленскаго, да съ нимъ дядя его Князь Володимиръ Мстиславичь, да съ нимъ же Князь Ярославъ Володимеровичь Галичского; и Князь Изяславъ Давыдовичь бѣжа изъ Кіева къ Гомью, а княжилъ 2 лѣта. И внидоша въ Кіевъ Князь Мстиславъ и дядя его Князь Володимеръ и Князь Ярославъ Галичской; и послаша по Князя Ростислава Мстиславича къ Смоленску, занеже крестъ цѣловаша Князю Ростиславу Мстиславичу, что имъ искати Кіева ему. И того жъ лѣта Князь Ростиславъ Мстиславичь внукъ Великого Князя Володимера Мономаха пріиде изъ Смоленска и сяде на Кіевѣ, а Князь Мстиславъ иде къ Володимерю. И пріиде опять изъ Чернигова Князь Изяславъ Давыдовичь на Князя Ростислава съ Половцы и со Всеволодичи и со Княземъ Олгомъ Святославичемъ; и Князь Ростиславъ Мстиславичь бѣжа къ Бѣлуграду, а княжилъ на Кіевѣ одинъ годъ, а Князь Изяславъ Давыдовичь сяде въ третіе на Кіевѣ. И тогожъ лѣта Князь Ростиславъ Мстиславичь Смоленскій совокупяся съ братаничемъ своимъ со Княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ, и со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ Боголюбскимъ, да со Княземъ Василькомъ Юрьевичемъ Долгорукого, да со Княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ со внукомъ

Великого Князя Юрья Долгорукаго, и пойде къ Кіеву на Князя Изяслава Давыдовича, и бысть имъ бой на Желани; и поби Князь Ростиславъ, и убиша ту и самого Князя Изяслава Давыдовича, и сяде опять на Кіевѣ Князь Ростиславъ Мстиславичь Смоленскій и преставися на Кіевѣ, а Княжилъ 8 лѣтъ.

И по немъ въ лѣто 6675 сяде на Кіевѣ братаничь его Князь Мстиславъ Изяславичь внукъ Мстислава Володимеровича Манамаша.

И въ лѣто 6678 посла изъ Суздаля Князь Великій Андрей Юрьевичь Боголюбскій сына своего Князя Мстислава на Князь Мстислава Изяславича, а братъ его, Княжъ Андреевъ сынъ Юрьевича, Князь Глѣбъ изъ Смоленска самъ иде и иные многіе Князи, и пришедше Кіевъ взяша, а Князь Мстиславъ Изяславичь бѣжа къ Володимерю, а сѣдилъ на Кіевѣ 2 лѣта, а на Кіевѣ сяде на княженьѣ Князь Глѣбъ Юрьевичь внукъ Манамаховъ, и преставися на Кіевѣ, а сѣдилъ 2 лѣта.

И при семъ Князѣ Глѣбѣ Юрьевичѣ въ лѣто 6679 наста великое княженіе Суздальское при Великомъ Князѣ Андреѣ Юрьевичѣ Боголюбскомъ, а столъ въ Володимерѣ. Ищи главы впреди. И посла на Кіевъ Князь Великій Андрей Юрьевичь Боголюбской на княженье изъ Смоленска Князя Романа Ростиславича внука Мстиславля Володимеровича Манамаша Смоленскаго, а на Смоленску сяде братъ его Князь Рюрикъ Ростиславичь, и выйде изъ Кіева Князь Романъ своею волею, а сѣдилъ на Кіевѣ 2 лѣта. И по немъ сяде на Кіевѣ Великій Князь Ярославъ Изяславичь внукъ Мстислава Володимеровича Манамаша; и того жъ лѣта прійде на Князя Ярослава Изяславича изгономъ Князь Святославъ Всеволодичь внукъ Олга Святославича Черниговскаго, и вниде въ Кіевъ и Княиню Ярославлю ять и съ сыномъ ея, а Князь Ярославъ убѣжа. И сѣдилъ на Кіевѣ Князь Святославъ 12 дней и опять иде къ Чернигову; и услышавъ Князь Ярославъ, что Кіевъ стоитъ пустъ, и прійде въ Кіевъ, и сяде на столѣ, и ходи на Князя Святослава къ Чернигову, и помирися съ нимъ, и Княиню свою и сына своего взятъ; и сѣдилъ на Кіевѣ 6 лѣтъ, и сойде съ Кіева своею волею. И на Кіевѣ сяде опять Князь Святославъ Всеволодичь Черниговской, и преставися на Кіевѣ, а сѣдилъ 14 лѣтъ.

И по немъ въ лѣто 6703, посади на Кіевѣ Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь Володимерской свата своего Князя Рюрика

немъ сяде на Кіевѣ опять Князь Всеволодъ Чермной. И того жъ лѣта Князь Великій Всеволодъ Владимерскій иде на Князя Всеволода Чермного и на вси Черниговскіе Князи; и услышавъ то Князь Рюрикъ и погна изгономъ къ Кіеву и согна Князя Всеволода Чермнаго съ Кіева, а самъ опять сяде на Кіевѣ. И пріиде на него опять Князь Всеволодъ Чермной и согна Князя Рюрика съ Кіева и сяде на Кіевѣ, а Князь Рюрикъ выбежа Вручей, и княжилъ на Кіевѣ 3 лѣта. И въ лѣто 6722, поидоша изъ Смоленска Князь Мстиславъ Романовичь внукъ Мстислава Ярославича Галичскаго съ братіею на Кіевъ, да съ нимъ Князь Ингварь Ярославичь изъ Луческа; и Князь Всеволодъ Чермной выбѣжа изъ Кіева въ Черниговъ ту и преставися, княжилъ на Кіевѣ 2 лѣта. И по немъ сяде на Кіевѣ Князь Ингварь Ярославичь внукъ Изяслава Мстиславича, а Князь Мстиславъ Романовичь сяде въ Вышегородѣ. И того жъ лѣта Князи межъ собою управишася и даша Кіевъ Князю Мстиславу Романовичу внуку Мстислава Ярославича Галичскаго, а Князь Ингварь опять иде къ Луческу, и убиша Князя Мстислава Романовича на Калкахъ, а княжилъ на Кіевѣ 11 лѣтъ. Калское побоище бысть въ лѣто 6733.

И по Князѣ Мстиславѣ Романовичѣ сяде на Кіевѣ Князь Во лодимеръ Рюриковичь внукъ Ростислава Мстиславича Смолен скаго: и пріиде къ Кіеву Князь Изяславъ Мстиславичь съ П ловцы, а Князь Михайло Всеволодичь съ Черниговцы; и Кіе взяша, а Князя Володимера Рюриковича емше Половцы и в доша въ свою землю и оттолѣ взяша на немъ окупъ, а кн жилъ 12 лѣтъ и преставися въ Смоленску. А остася у н сынъ Князь Андрей долгая рука; и Князи межъ себе доконча и даша Вязму Князю Андрею долгой рукѣ Володимеров внуку Рюрикову Ростиславича Смоленского, и отъ того К Андрея пошли Вяземскіе Князи. И по томъ на Кіевѣ сяде К Изяславъ Мстиславичь внукъ Романовъ Мстиславича Галичска сѣдилъ одинъ годъ; и пріиде на него Князь Ярославъ Все дичь внукъ Великого Князя Юрья Володимеровича Манама и сосла его съ Кіева, а самъ сѣде на Кіевѣ и княжилъ 4 И во пленѣніе Русскія земли отъ Царя Батыя Князь Яр Всеволодичь отъиде въ Новъгородъ великій и бысть тамъ.

Батыя Царя бысть прихожденіе на Русскую землю ніемъ въ лѣто 6745.

Ростиславича изъ Смоленска; и пріиде на него Князь Романъ Мстиславичь внукъ Ярослава Володимеровича Галичскаго, и согна Князя Рюрика съ Кіева, и Князь Рюрикъ иде Вручей, а княжилъ 6 лѣтъ; а на Кіевѣ посади Князь Романъ послѣ Князя Рюрика, Князя Ингваря Ярославича внука Изяслава Мстиславича.

И въ лѣто 6710, пріиде на Князя Ингваря къ Кіеву опять Князь Рюрикъ Ростиславичь съ Олговичи и съ Половцы; и Кіевъ взяша и выграбиша весь и церкви разграбиша и люди высѣкоша, и таковожъ зло надъ Кіевомъ не бывало. И сяде на Кіевѣ опять Князь Рюрикъ Ростиславичь повелѣніемъ Великого Князя Всеволода Юрьевича Владимерскаго, и помирися Князь Рюрикъ со Княземъ Романомъ Галичьскимъ; и ходилъ Князь Рюрикъ на Половцы, а Князь Романъ Галичскій съ нимъ же ходилъ и Половцы повоеваша. И какъ пришли въ Русь и вложи діаволъ вражду промежъ Князей, и Князь Романъ Галичскій поималъ Князя Рюрика и постриже его въ черьнцы, а княжилъ Князь Рюрикъ на Кіевѣ одинъ годъ, а дѣтей его Князя Ростислава зятя Великаго Князя Всеволода, да Князя Володимера изымалъ и съ собою свелъ въ Галичь. И того жъ лѣта Князь Великій Всеволодъ послалъ въ Галичь ко Князю Роману, да взялъ зятя своего Князя Ростислава, да брата его Князя Володимера; и посади на Кіевѣ зятя своего Князя Ростислава Рюриковича на столѣ отца его. И того жъ лѣта Князь Романъ Галичскій ходилъ на Ляхи, и убиша его въ Лятской земли, а осталися у него дѣти, Князь Мстиславъ, да Князь Данило; и услышавъ Князь Рюрикъ Ростиславичь смерть княжъ Романову и рорострижеся и сяде опять на Кіевѣ, а сына своего Князя Ростислава посла съ Кіева въ Володимеръ.

И въ лѣто 6716, ходилъ Князь Рюрикъ изъ Кіева къ Галичу, а Князь Всеволодъ Святославичь Чермной Черниговской пришедъ сяде на Кіевѣ, и Князь Рюрикъ пришедъ изъ Галича иде Вручей, а княжилъ на Кіевѣ одинъ годъ. И того жъ лѣта Князь Рюрикъ, опять совокупяся со Княземъ Мстиславомъ Романовичемъ Галичскимъ и съ дѣтьми своими, выгналъ изъ Кіева Князя Всеволода Чермнаго Черниговскаго, а самъ сѣде на Кіевѣ на столѣ. И опять совокупися Князь Всеволодъ Чермной съ братіею своею съ Черниговскими Князьми ва съ Половцы; и пріиде къ Кіеву на Князя Рюрика, и Князь Рюрикъ опять выбѣжа Вручей, а княжилъ одинъ годъ, и по

немъ сяде на Кіевѣ опять Князь Всеволодъ Чермной. И того жъ лѣта Князь Великій Всеволодъ Владимерскій иде на Князя Всеволода Чермного и на вси Черниговскіе Князи; и услышавъ то Князь Рюрикъ и погна изгономъ къ Кіеву и согна Князя Всеволода Чермнаго съ Кіева, а самъ опять сяде на Кіевѣ. И пріиде на него опять Князь Всеволодъ Чермной и согна Князя Рюрика съ Кіева и сяде на Кіевѣ, а Князь Рюрикъ выбежа Вручей, и княжилъ на Кіевѣ 3 лѣта. И въ лѣто 6722, поидоша изъ Смоленска Князь Мстиславъ Романовичь внукъ Мстислава Ярославича Галичскаго съ братіею на Кіевъ, да съ нимъ Князь Ингварь Ярославичь изъ Луческа; и Князь Всеволодъ Чермной выбѣжа изъ Кіева въ Черниговъ ту и преставися, княжилъ на Кіевѣ 2 лѣта. И по немъ сяде на Кіевѣ Князь Ингварь Ярославичь внукъ Изяслава Мстиславича, а Князь Мстиславъ Романовичь сяде въ Вышегородѣ. И того жъ лѣта Князи межъ собою управишася и даша Кіевъ Князю Мстиславу Романовичу внуку Мстислава Ярославича Галичскаго, а Князь Ингварь опять иде къ Луческу, и убиша Князя Мстислава Романовича на Калкахъ, а княжилъ на Кіевѣ 11 лѣтъ. Калское побоище бысть въ лѣто 6733.

И по Князѣ Мстиславѣ Романовичѣ сяде на Кіевѣ Князь Володимеръ Рюриковичь внукъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго: и пріиде къ Кіеву Князь Изяславъ Мстиславичь съ Пловцы, а Князь Михайло Всеволодичь съ Черниговцы; и Кіе взяша, а Князя Володимера Рюриковича емше Половцы и вдоша въ свою землю и оттолѣ взяша на немъ окупъ, а кнжилъ 12 лѣтъ и преставися въ Смоленску. А остася у н сынъ Князь Андрей долгая рука; и Князи межъ себе доконча и даша Вязму Князю Андрею долгой рукѣ Володимеров внуку Рюрикову Ростиславича Смоленского, и отъ того К Андрея пошли Вяземскіе Князи. И по томъ на Кіевѣ сяде К Изяславъ Мстиславичь внукъ Романовъ Мстиславича Галичска сѣдилъ одинъ годъ; и пріиде на него Князь Ярославъ Вседичь внукъ Великого Князя Юрья Володимеровича Манама и сосла его съ Кіева, а самъ сѣде на Кіевѣ и княжилъ 4 И во пленѣніе Русскія земли отъ Царя Батыя Князь Яр Всеволодичь отъиде въ Новъгородъ великій и бысть тамъ.

Батыя Царя бысть прихожденіе на Русскую землю ніемъ въ лѣто 6745.

И по Князѣ Ярославѣ Всеволодичѣ сяде на Кіевѣ Князь Михайло Черниговской, и того же лѣта Князь Михайло Черниговскій избѣжа въ Угры отъ Царя Батыя, и по плѣненіи Царя Батыя пріиде въ Черниговъ, и убіенъ бысть въ ордѣ отъ безбожнаго царя Батыя. И отъ того Князя Михаила Всеволодича Черниговскаго пошли Оболенскіе и Мезетцкія Князи, и Звѣнигородскіе и Новосильскіе Князи, о нихъ же родословіи послѣжде подлинно скажемъ. И по Князѣ Михайлѣ Всеволодичѣ сяде на Кіевѣ Князь Ростиславъ Мстиславичь внукъ Романовъ Ростиславича Смоленскаго. И того жъ лѣта Князь Данило Романовичь братъ родной Князя Мстислава Галичскаго, котораго на Калкахъ убили, пріиде къ Кіеву и взятъ его, и ятъ Князя Ростислава Мстиславича и посади на Кіевѣ намѣстника своего Дмитра. А самъ Князь Данило Романовичь поиде въ Угорскую землю, а Князя Ростислава Мстиславича сведе съ собою въ Угорьскую землю, тамо и скончася.

Великое княженіе Владимерское.

В лѣто 6665, отселѣ наста Суздальское княженіе, а столъ въ Володимерѣ. Сяде на великое княженіе первый Князь Великій Ондрей Юрьевичь Боголюбской, и княжилъ на Суздали и на Ростовѣ 14 лѣтъ.

Въ лѣто 6679, отселѣ наста великое княженіе Владимерское, сяде на немъ Князь Андрей Юрьевичь Боголюбской и княжилъ на немъ 5 лѣтъ, а дѣти его Князь Романъ, да Князь Володимеръ, да Князь Мстиславъ, и убіенъ бысть Князь Ондрей Юрьевичь Боголюбской отъ Кучковичевъ. И по немъ, въ лѣто 6683, сяде въ Володимерѣ братъ его Князь Михалко Юрьевичь, и того жъ лѣта выгнаша его изъ Володимиря Князь Мстиславъ да Князь Ярополкъ Ростиславичи внуцы Великого Князя Юрья Долгорукого, и сяде въ Володимерѣ на столѣ Князь Ярополкъ Ростиславичь, а въ Ростовѣ сяде братъ его Князь Мстиславъ. И поиде Князь Михалко Юрьевичь съ братомъ своимъ со Княземъ Всеволодомъ къ Володимирю на Князя Ярополка; и выйде къ нимъ встрѣчу изъ Володимера Князь Ярополкъ съ полки своими; и Князь Михалко его обойде иною дорогою; и недойде Володимиря 5 верстъ перепя его Князь Мстиславъ Ростиславичь братъ Ярополчь съ

Ростовцы, и бысть имъ бой, и поби Князь Михалко, и вниде въ Володимеръ на столъ; а Князь Ярополкъ бѣжа къ Рязани, а княжилъ одинъ годъ; а Князь Михалко преставися въ Володимерѣ, а княжилъ одинъ годъ.

И по немъ въ лѣто 6680 сяде въ Володимери братъ его Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь и княжилъ въ Володимирѣ 40 лѣтъ, и преставися въ Володимерѣ. А дѣти Великого Князя Всеволода: Князь Костянтинъ Ростовской, и отъ него пошли Ростовскіе Князи, и отъ нихъ пошли Бѣлоозерскіе Князи, о ихъ же родословіи послѣжде скажемъ, да Князь Борисъ, да Князь Юрій, да Князь Великій Ярославъ, да Князь Володимеръ, да Князь Святославъ, да Князь Иванъ Старадубской, и отъ него пошли Стародубскіе Князи, о ихъ же родословіи послѣжде скажемъ.

И по Великомъ Князѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ въ лѣто 6720, сяде въ Володимерѣ на столѣ сынъ его Князь Юрій, а на Кіевѣ сяде, его жъ сынъ 4 Князь Ярославъ; и пріиде къ Володимерю Князь Костянтинъ Всеволодичь Ростовской, да Князь Мстиславъ Мстиславичь съ Новгородцы, да Князь Володимеръ Рюриковичь съ Смолняны; и срѣте ихъ Князь Юрій Всеволодичь съ братомъ своимъ съ Княземъ Ярославомъ и съ молодчею братьею; и бысть имъ бой у Линицъ, и поби Князь Костянтинъ, и сяде въ Володимерѣ на столѣ Князь Костянтинъ Всеволодичь Ростовской, а Князь Юрій иде въ Городецъ съ малою дружиною, а княжилъ въ Володимерѣ 4 лѣта. А Князь Костянтинъ Всеволодичь Ростовской преставися въ Володимерѣ, а княжилъ 2 лѣта, а дѣти княжъ Костянтиновы: Князь Василко сяде въ Ростовѣ, да Князь Всеволодъ сяде въ Ярославлѣ, да Князь Володимеръ сяде на Угличѣ. И по Князѣ Костянтинѣ сяде опять въ Володимерѣ братъ его Князь Юрій Всеволодичь. Въ лѣто 6745 въ 12-е лѣто княженія Князя Юрья Всеволодича пріиде на Русскую землю плѣнити безбожный Царь Батый, и плѣниша Татарове всю Русскую землю и Великого Князя Юрья Всеволодича убиша въ Ярославской земли на Сити рѣцы, а княжилъ въ Володимерѣ 16 лѣтъ. И послѣ плѣненія царя Батыева сяде въ Володимерѣ на столѣ братъ княжъ Юрьевъ Всеволодича Князь Великій Ярославъ Всеволодичь, пришедъ изъ Новаграда, въ лѣто 6746, а брату своему Князю Ивану далъ Стародубъ, а въ Ро-

стовѣ сяде княжъ Василькова княини съ дѣтьми своими со Княземъ Борисомъ да со Княземъ Глѣбомъ. А Великого Князя Ярослава Всеволодича дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Олександръ Невской, да Князь Ондрей Суздальской, и отъ него пошли Суздальскіе Князи, о ихъ же родословіи послѣжде скажемъ, да Князь Костянтинъ Галичской, да Князь Офонасей, да Князь Данило, да Князь Ярославъ Тверской, отъ него пошли Тверскіе Князи, о ихъ же родословіи послѣжде скажемъ, да Князь Василей Костромской. И сѣдилъ Князь Великій Ярославъ Всеволодичь на Володимирѣ 9 лѣтъ и преставися въ Ордѣ.

И по немъ, въ лѣто 6753, сяде въ Володимерѣ на столѣ братъ его Князь Святославъ Всеволодичь; и княжилъ 2 лѣта. И по немъ сяде на столѣ въ Володимерѣ, Великаго Князя Ярослава сынъ а княжъ Александровъ меншой братъ, Князь Андрей Суздалской, и княжилъ въ Володимерѣ 4 лѣта; и пріиде Неврюй и Китія и Олабуха храбрый отъ Царя изъ Орды, и изгониша его съ Володимеря съ княженія. И по немъ въ лѣто 6759 пріиде изъ Орды Князь Великій Александръ Ярославичь Невской и сяде въ Володимерѣ на столѣ и на всей Русской земли и на Кіевской, и княжилъ 12 лѣтъ, и преставися изъ Орды идучи. А дѣти Великого Князя Александра Невскаго: Князь Василей, да Князь Дмитрей, да Князь Ондрей, да Князь Данило Московской. И по немъ въ лѣто 6771, сяде на столѣ въ Володимерѣ братъ его меншой Князь Ярославъ Ярославичь Тверской, и княжилъ 7 лѣтъ, и преставися идучи изъ Орды. И по немъ въ лѣто 6779 сяде на столѣ въ Володимерѣ братъ его меншой Князь Василей Ярославичь Костромской, и княжилъ 5 лѣтъ и преставися.

Въ лѣто 6780, наста быти княженіе Московское. Начатъ княжити на Москвѣ первый Князь Великій Данило Александровичь Московской; а дѣти его: Князь Юрій, да Князь Александръ, да Князь Борисъ, да Князь Иванъ, да Князь Афонасій.

Въ лѣто 6784, сяде въ Володимерѣ на столѣ Князь Дмитрей Александровичь Невскаго; а дѣти его: Князь Александръ умеръ въ Ордѣ, а другой сынъ его умеръ въ Переславлѣ, а отчину свою далъ дядѣ своему Великому Князю Данилу Московскому; и княжилъ Князь Дмитрей 18 лѣтъ, и преставися въ черицехъ и въ схимѣ, и везоша его въ Переславль и положенъ въ Спасѣ. И по

немъ въ лѣто 6802 сяде въ Володимерѣ братъ его Князь Андрей Александровичь Невского, и при его княженіи въ лѣто 6811 преставися Князь Великій Данило Александровичь Московскій, княжилъ на Москвѣ 33 лѣта, и положенъ на Москвѣ въ Даниловѣ мостырѣ за городомъ; а Князь Андрей Александровичь княжилъ въ Володимерѣ 10 лѣтъ и преставися въ чернецехъ и въ схимѣ. И по немъ, въ лѣто 6822, сперся о великомъ княженіи Князь Великій Михайло Ярославичь Тверской да Князь Юрьи Даниловичь Московскій, и ходиша оба въ Орду къ новому Царю Азбяку, понеже тогда въ Ордѣ Царь ихъ Тохта умре; и пріиде изъ Орды Князь Великій Михайло Ярославичь Тверской, и сяде въ Володимерѣ на столѣ и княжилъ 3 лѣта. Въ лѣто 6825 поиде въ Орду Князь Юрій Даниловичь Московской, а позванъ Царемъ Азбякомъ; и даде ему Царь великое княженіе Володимерское, и даде за него сестру свою Царевну Канчаку а во крещеніи имя ей Агафья, и пріиде изъ Орды Князь Юрій Даниловичь, а съ нимъ Кавгадый, и сяде на великомъ княженіи на Владимерскомъ; и бысть ему брань со Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ о великомъ княженіи и умиришася на томъ, что имъ итти обѣма въ Орду о великомъ княженіи. И пріидоста въ Орду; и убіенъ бысть тогда Князь Михайло Ярославичь Тверскій, а Князь Юрьи Даниловичь пріиде изъ Орды на великое княженіе, и сѣдилъ на великомъ княженіи 8 лѣтъ. И опять поиде въ Орду, и уби его въ Ордѣ Князь Дмитрей Михайловичь Тверской, а Князя Дмитрея и самаго повелѣ Царь убити.

Великое княженіе Московское.

Въ лѣто 6837, отселѣ наста великое княженіе Московское, поиде въ Орду Князь Великій Иванъ Даниловичь Калита къ Царю Азбяку; и даде ему Царь великое княженіе, и пріиде изъ Орды и сяде на великомъ княженіи Владимерскомъ и на Московскомъ. А дѣти его: Князь Семенъ Гордой, да Князь Иванъ, да Князь Андрей Боровской; и Князь Великій Иванъ Даниловичь Калита былъ на великомъ княженіи 13 лѣтъ, и преставися въ черньцѣхъ и въ схимѣ, и положенъ бысть въ Архангелѣ на Москвѣ. И по немъ въ лѣто 6849 спрошася Князи Рустіи, Великаго Князя Ивана Даниловича Калиты сынъ Князь Семенъ Ивановичъ Гордой, да Князь Василей Давыдовичь Ярославской, да Князь Костянтинъ Михайловичь Тверской, да Князь Костянтинъ

былъ на великомъ княженіи Князь Великій Василей Дмитріевичь 36 лѣтъ и преставися, а всѣхъ лѣтъ живота его 53 лѣта.

И по немъ, въ лѣто 6933, сяде на великомъ княженіи сынъ его Князь Великій Василей Васильевичь; а дѣти его: Князь Юрій, да Князь Иванъ, да Князь Юрій, да Князь Ондрей, да Князь Семенъ, да Князь Борисъ, да Князь Ондрей, да Князь Дмитрей; и сѣдилъ Князь Великій Василей Васильевичь на великомъ княженіи 7 лѣтъ. И въ лѣто 6940 спреся съ нимъ о великомъ княженьи дядя его Князь Юрій Дмитріевичь Галичской; и поидоста оба въ Орду къ Царю Махметю, и даде Царь великое княженіе Великому Князю Василью Васильевичу; и пришедъ изъ Орды и сяде опять на великомъ княженіи Князь Великій Василей Васильевичь. И того жъ лѣта пріиде на Великого Князя Василья Васильевича дядя его Князь Юрій Дмитріевичь Галичской и съ дѣтьми своими, и стрѣте его Князь Великій Василей Васильевичь на Клязмѣ, а съ силою Московскою не собрався, а Москвичи многіе были на бою пьяни; и Великому Князю Василью Васильевичу не съ кѣмъ было стояти противу, и побѣжа ко Твери и съ матерью своею и со Княгинею своею и съ дѣтьми. А Князь Юрій Дмитріевичь Галичской сяде на Москвѣ, и посла за Великимъ Княземъ дѣтей своихъ къ Костромѣ, и послѣ и самъ поиде къ Костромѣ; и добилъ челомъ Князь Великій Василей Васильевичь дяди своему Князю Юрью Дмитріевичу Галичскому, и того жъ лѣта помирися къ нимъ, и даде Великому Князю Василью Васильевичу Коломну въ удѣлъ; а миръ свелъ бояринъ Семенъ Морозовъ любовникъ княжъ Юрьевъ Дмитріевича. И Князи и бояре не навыкли служить Галичскимъ Княземъ, и поѣхали вси отъ мала до велика на Коломну къ Великому Князю Василью Васильевичу; а дѣти княжъ Юрьевы Дмитріевича Князь Василей Косой, да Князь Дмитрей Шемяка тогда убили на Москвѣ боярина Семена Морозова, аркучи такъ: ты учинилъ бѣду отцу нашему, и сами поидоша къ Костромѣ. И Князь Юрій Дмитріевичь послалъ по Великаго Князя Василья Васильевича на Коломну, и поступися ему великаго княженія по своей воли: миришася на томъ что Князю Юрью Дмитріевичу дѣтей своихъ не пріимать къ себѣ и помочи имъ не давати; и поиде въ Звенигородъ а оттолѣ въ Галичь, а княжилъ на Москвѣ одинъ годъ, а Князь Великій

Васильевичь Суздальской о великомъ княженіи, и поидоша въ Орду. И тое жъ осени выиде изъ Орды Князь Семенъ Ивановичь Гордой и сяде на великомъ княженіи въ Володимерѣ и на Москвѣ, и княжилъ 13 лѣтъ, и преставися и положенъ бысть въ Архангелѣ на Москвѣ.

И по немъ въ лѣто 7861 пріидоша въ Орду къ Царю Чепбяку, сперешеся о великомъ княженіи, Князь Великій Иванъ Ивановичь Московскій, да Князь Костянтинъ Васильевичь Суздальской, а Новгородцы послаша въ Орду своего посла просяще княженія Князю Костантину Суздальскому. И не послуша ихъ Царь даде княженіе Великому Князю Ивану Ивановичу; и пришедъ сяде на столѣ въ Володимерѣ и на Москвѣ; а дѣти его Князь Дмитрей да Князь Иванъ; и княжилъ Князь Великій Иванъ Ивановичь 5 лѣтъ и преставися въ чернцѣхъ и въ схимѣ, и положенъ бысть въ Архангелѣ на Москвѣ, а всѣхъ лѣтъ поживе 32 лѣта и 6 мѣсяцевъ.

И по немъ въ лѣто 6867 поиде въ Орду къ Царю Хыдырю Князь Дмитрей Костянтиновичь Суздальской о великомъ княженіи Владимерскомъ; и даде ему Царь великое княженіе, и пришедъ сяде въ Володимерѣ на столѣ и княжилъ 2 лѣта. И въ лѣто 6869 сопрошась о великомъ княженіи о Владимерскомъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь Московской да Князь Дмитрей Костянтиновичь Суздальской; и послаша въ Орду къ Царю Амурату, и вынесоша великое княженіе Великому Князю Дмитрею Ивановичю. Въ лѣто 6870 сяде на великомъ княженьи въ Володимирѣ и на Москвѣ Князь Великій Дмитрей Ивановичь; а дѣти его: Князь Данило, да Князь Василей, да Князь Юрій Галичеcкой, да Князь Андрей Можайской, да Князь Петръ Дмитровской, да Князь Иванъ, да Князь Костянтинъ Углечской; и былъ на великомъ княженіи Князь Великій Дмитрей Ивановичь 28 лѣтъ, и преставися и положенъ бысть въ Архангелѣ на Москвѣ, а всѣхъ лѣтъ живота его 38 лѣтъ безъ полъ 5 мѣсяцовъ.

И по немъ въ лѣто 6897, поиде въ Орду къ Царю Тохтамышу сынъ его Князь Василей Дмитріевичь; и даде ему Царь великое княженіе, и пріиде изъ Орды и сяде на великое княженіе; а дѣти его: Князь Иванъ, да Князь Василей; и

былъ на великомъ княженіи Князь Великій Василей Дмитріевичь 36 лѣтъ и преставися, а всѣхъ лѣтъ живота его 53 лѣта.

И по немъ, въ лѣто 6933, сяде на великомъ княженіи сынъ его Князь Великій Василей Васильевичь; а дѣти его: Князь Юрій, да Князь Иванъ, да Князь Юрій, да Князь Ондрей, да Князь Семенъ, да Князь Борисъ, да Князь Ондрей, да Князь Дмитрей; и сѣдилъ Князь Великій Василей Васильевичь на великомъ княженіи 7 лѣтъ. И въ лѣто 6940 спреся съ нимъ о великомъ княженьи дядя его Князь Юрій Дмитріевичь Галичской; и поидоста оба въ Орду къ Царю Махметю, и даде Царь великое княженіе Великому Князю Василью Васильевичу; и пришедъ изъ Орды и сяде опять на великомъ княженіи Князь Великій Василей Васильевичь. И того жъ лѣта пріиде на Великого Князя Василья Васильевича дядя его Князь Юрій Дмитріевичь Галичской и съ дѣтьми своими, и стрѣте его Князь Великій Василей Васильевичь на Клязмѣ, а съ силою Московскою не собрався, а Москвичи многіе были на бою пьяни; и Великому Князю Василью Васильевичу не съ кѣмъ было стояти противу, и побѣжа ко Твери и съ матерью своею и со Княгинею своею и съ дѣтьми. А Князь Юрій Дмитріевичь Галичской сяде на Москвѣ, и посла за Великимъ Княземъ дѣтей своихъ къ Костромѣ, и послѣ и самъ поиде къ Костромѣ; и добилъ челомъ Князь Великій Василей Васильевичь дяди своему Князю Юрью Дмитріевичу Галичскому, и того жъ лѣта помирися къ нимъ, и даде Великому Князю Василью Васильевичу Коломну въ удѣлъ; а миръ свелъ бояринъ Семенъ Морозовъ любовникъ княжъ Юрьевъ Дмитріевича. И Князи и бояре не навыкли служить Галичскимъ Княземъ, и поѣхали вси отъ мала до велика на Коломну къ Великому Князю Василью Васильевичу; а дѣти княжъ Юрьевы Дмитріевича Князь Василей Косой, да Князь Дмитрей Шемяка тогда убили на Москвѣ боярина Семена Морозова, аркучи такъ: ты учинилъ бѣду отцу нашему, и сами поидоша къ Костромѣ. И Князь Юрій Дмитріевичь послалъ по Великаго Князя Василья Васильевича на Коломну, и поступися ему великаго княженія по своей воли: миришася на томъ что Князю Юрью Дмитріевичу дѣтей своихъ не пріимать къ себѣ и помочи имъ не давати; и поиде въ Звенигородъ а оттолѣ въ Галичь, а княжилъ на Москвѣ одинъ годъ, а Князь Великій

Василей Васильевичь опять сяде на Москвѣ. И въ лѣто 6941, Князь Великій Василей Васильевичь послалъ воеводу своего Князя Юрья Патрекѣевича съ воинствомъ на Кострому, на княжъ Юрьевыхъ дѣтей Дмитріевича; и Князь Юрій Дмитріевичь миръ измѣнилъ къ Великому Князю, и послалъ воеводъ своихъ къ дѣтямъ своимъ на помочь; и Великаго Князя воеводу Князя Юрья Патрекѣевича поимали и силу побили. И слышавъ Князь Великій Василей Васильевичь измѣну дяди своего Князя Юрья Дмитріевича, и поиде Галича воевать и по воевалъ и въ полонъ повелъ; и Князь Юрій послалъ по дѣти своя, и поиде опять изъ Галича на Великаго Князя Василья Васильевича; и срѣте его Князь Великій Василей Васильевичь въ Ростовской земли у Николы Святаго на горѣ, и бысть бой и поби Князь Юрій Дмитріевичь Великаго Кязя; и Князь Великій Василей Васильевичь побѣжа къ Новугороду, а Князь Юрій Дмитріевичь пришедъ сяде на Москвѣ, а матерь Великаго Князя и Великую Княгиню изыма. И Князь Великій Василей Васильевичь изъ Новагорода поиде къ Мологѣ, а оттолѣ къ Новугороду Нижнему, а хотя итти въ Орду, и Князь Юрій посла за нимъ дву сыновъ своихъ Князя Дмитрея Шемяку, да Князя Дмитрея Красного; и бывшимъ имъ въ Володимерѣ, и пріиде къ нимъ вѣсть отъ брата ихъ отъ Князя Василья Косого, что отца ихъ Князя Юрья Дмитріевича нестало. А княжилъ на Москвѣ одинъ годъ и не полонъ; а на Москвѣ сяде послѣ отца своего Князь Василей Юрьевичь Косой; и два Князя Дмитрея послаша съ тою вѣстью за Княземъ Васильемъ Васильевичемъ, чтобъ шолъ къ Москвѣ на свое великое княженье.

И въ лѣто 6943 Князь Великій Василей Васильевичь возвратися къ Москвѣ; и смиришася съ нимъ два Князя Дмитрея и согнаша брата своего Князя Василья Косого, а сѣдилъ одинъ мѣсяцъ. И Князь Великій Василей Васильевичь опять сяде на Москвѣ на великомъ княжени; и Князю Дмитрею Шемякѣ далъ Угличь въ удѣлъ, а Князю Дмитрею Красному Бѣжицкой верхъ; а Князь Василій Косой поиде къ Новугороду а оттолѣ къ Костромѣ, и собравъ силу поиде на Великого Князя Василья Васильевича; и Князь Великій встрѣтилъ его въ Ярославской области на Которосли, и бысть имъ бой и поби Князь Великій Василій Васильевичь; а Князь Василій Косой убѣжа въ Кашинъ, и окопився поиде изгономъ на Вологду на Великаго Князя заставу,

и поималъ воеводу Өедора Челядню и дворянъ многихъ и поиде къ Костромѣ. И слышавъ то Князь Великій Василей Васильевичь и пойде на Князя Василья на Косого къ Костромѣ; и нельзя имъ было на бой снятися о рѣцѣ Костромѣ и взяша миръ межъ себя, и дастъ Князь Великій Василей Васильевичь Князю Василью Косому въ удѣлъ городъ Дмитровъ. И былъ Князь Василей Косой въ Дмитровѣ одинъ мѣсяцъ и опять поиде къ Костромѣ, а Великому Князю розметныя посла и поиде къ Галичу и оттолѣ къ Устюгу, и Устюгъ взялъ, и воеводу Князя Глѣба Оболенскаго убилъ и людей многихъ посѣклъ и повѣшалъ, и поиде на Великого Князя похвалясь; и стрѣте его Князь Великій Василей Васильевичь въ Ростовской области на на Скорятинѣ, и бысть имъ бой, и поби Князь Великій, а Князь Василей Косой побѣжалъ; и въ то время служилъ Великому Князю Друцкихъ Князей Князь Иванъ Баба, и угони Князя Василья Косого и поймавъ приведи его къ Великому Князю. И въ лѣто 6953. бой бысть Великому Князю Василью Васильевичу съ Казанскимъ Царемъ съ Момотякомъ подъ Суздалемъ; и Великого Князя на томъ бою Татарове поймали и свели его съ собою въ полонъ; и былъ въ полону Князь Великій Василей Васильевичь 14 мѣсяцовъ и взяша съ него окупъ, отпустиша его къ Москвѣ на великое княженіе. И въ лѣто 6954, задумавъ Князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка Галичской да Князь Иванъ Андреевичь Можайской, а съ ними коромолники съ Москвы Иванъ Старко да и гости и Троецкіе черньцы, и пришли къ Москвѣ изгономъ Князь Дмитрей Шемяка Галичской да Князь Иванъ Можайской, а Князь Великій Василей Васильевичь въ то время у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ; и Князь Дмитрей Шемяка Галичской пришелъ и сѣлъ на Москвѣ, а Князь Иванъ Можайской пришедъ къ Троицы поималъ Великаго Князя Василья Васильевича, и приведше къ Москвѣ ослѣпиша его; и сослалъ его Князь Дмитрей Шемяка на Углечъ, а сѣдилъ Князь Великій Василей Васильевичь 12 лѣтъ. Въ лѣто 6955, Князь Дритрей Юрьевичь Шемяка собравъ епископы со всей земли и игумены, и пріѣхавъ на Углечъ укрѣпилъ Великого Князя крестнымъ цѣлованіемъ и и проклятыми грамотами, и выпустилъ его изъ поиманья и съ дѣтьми, и далъ ему городъ Вологду въ удѣлъ. И пріиде Князь Великій Василій Васильевичь къ Вологдѣ и оттоль въ Кирколовъ монастырь, и Кириловскій игуменъ Трифонъ со всею братіею раз-

дрѣши Великаго Князя крестного цѣлованья и проклятыхъ грамотъ, и благослови его на великое княженіе и съ дѣтьми его. А рекъ: тотъ грѣхъ на мнѣ и на моей братіи на главахъ, что еси крестъ цѣловалъ неволею Князю Дмитрею Шемякѣ; а пойди Государь на великое княженье на свою отчину; а мы за тебя Государь Бога молимъ. И Князь Великій Васильевичь пойде изъ Кирилова монастыря къ Твери; и пойде къ Великому Князю со всѣ стороны вся сила Московская, а изъ Литвы пришли къ Великому Князю Князь Василей Ярославичь, да Князь Семенъ Оболенскій, да Князь Иванъ Раполовскій, да Ѳедоръ Басенокъ и иныхъ Князей и бояръ много и Царевича два, Трегубъ Каисимъ и Ягупъ; и наѣхаша Великаго Князя Василья Васильевича на Угличѣ. И пойде Князь Великій къ Москвѣ на Князя Дмитрея на Шемяку; и Князь Дмитрій Шемяка, да Князь Иванъ Можайскій срѣтоша Великого Князя на Волоку Ламскомъ, а съ Волока побѣжали къ Галичу, а сѣдилъ на Москвѣ Князь Дмитрей Шемяка одинъ годъ.

И въ лѣто 6957 Князь Великій Василей Васильевичь опять сяде на Москвѣ на великомъ княженіи; и того жъ лѣта пойдоша опять на Великаго Князя на Василья Васильевича Князь Дмитрей Шемяка да Князь Иванъ Можайской со многими силами, а Князь Великій Василей Васильевичь срѣте ихъ въ Ярославскомъ уѣздѣ на Рудинѣ селѣ; и вмалѣ не бысть промежъ ими кровопролитія, и Князь Иванъ Можайской добилъ челомъ Великому Князю Василью Васильевичу, и Князь Великій пожаловалъ его, далъ ему Бѣжецкой Верхъ къ его отчинѣ къ Можайску, а Князь Дмитрей Шемяка пойде въ Галичъ.

Въ лѣто 6958 пойде Князь Великій Василей Васильевичь въ Галичъ на Князя Дмитрея на Шемяку; и бысть имъ бой и поби Князь Великій, а Князь Дмитрей Шемяка утече въ Великій Новгородъ и тамо умре съ отравы. А Князь Иванъ Можайской въ Литву побѣжалъ; и сѣдилъ Князь Великій Василей Васильевичь на великомъ княженіи 15 лѣтъ и преставися, и всѣхъ лѣтъ живота его 47 лѣтъ безъ 12 дней.

И по немъ въ лѣто 6970 сяде на Великомъ княженіи сынъ его Князь Великій Иванъ Васильевичь, а дѣти его: отъ Великіе Княини отъ Тверянки Князь Иванъ, а отъ Великіе Княини

отъ Софіи: Князь Василей, да Князь Юрій, да Князь Дмитрей, да Князь Семенъ, да Князь Андрей Старичской. И Князь Великій Иванъ Васильевичь при своемъ животѣ посадилъ на Великое княженіе сына своего Князя Ивана Ивановича; и былъ на великомъ княженіи съ отцемъ своимъ, и въ болѣзни пилъ зѣліе и преставися, а остался послѣ его сынъ Князь Дмитрей; и Князь Великій Иванъ Васильевичь посадилъ опять при своемъ животѣ внука своего Князя Дмитрея Ивановича на великое княженіе, и былъ на великомъ княженіи съ дѣдомъ своимъ съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ. И послѣ того Князь Великій Иванъ Васильевичь опалися на внука своего Князя Дмитрея Ивановича и сослалъ его на Углечь на удѣлъ, а посадилъ на великое княженіе при своемъ животѣ другаго сына своего Василья Ивановича. И сѣдилъ на великомъ княженьѣ Князь Великій Иванъ Васильевичь 43 лѣта, и всѣхъ лѣтъ живота его 66 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ, и преставися и положенъ въ Архангелѣ на Москвѣ.

И по немъ, въ лѣто 7014, сяде на великомъ княженіи сынъ его Князь Великій Василей Ивановичь, а дѣти его Князь Великій Иванъ да Князь Юрій, а сѣдилъ на великомъ княженіи Князь Великій Василей Ивановичь 29 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ живота его....и преставися въ чернцахъ и въ схимѣ, и положенъ въ Архангелѣ на Москвѣ.

И по немъ, въ лѣто 7041, сяде на великомъ княженіи сынъ его Князь Великій Иванъ Васильевичь и былъ на великомъ княженіи 15 лѣтъ, и оттолѣ въ лѣто 7055 вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ, и нарѣчеся Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, а дѣти его: отъ Царицы и Великіе Княини Анастасіи Романовны: Царевичь Князь Иванъ въ совершенномъ возрастѣ къ Богу отъиде, да Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи; отъ Царицы и Великіе Княиня Маріи, Царевичь Князь Дмитрей Углеческой; и сѣдилъ на Царствѣ и на великомъ княженіи Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи 50 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ живота его 55 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ, и представися въ черньцахъ и въ схимѣ, положенъ въ Архангелѣ въ придѣлѣ.

И по немъ, въ лѣто 7092, сяде на Царство и на великое княженіе сынъ его Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи, а другой сынъ его Царевичь Князь Дмитрей сѣлъ на

удѣлѣ на Угличѣ; и въ лѣто 7098 убіенъ бысть на Угличѣ благовѣрный Царевичь Князь Дмитрей Ивановичь Углецкой повелѣніемъ Бориса Годунова. Въ лѣто 7106 преставися благовѣрный Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, а сѣдилъ на Царствѣ и на великомъ княженіи 13 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ и 20 дней, а всѣхъ лѣтъ живота его 40 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ, и положенъ бысть въ Архангелѣ Михаилѣ на Москвѣ.

РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА ПО СТЕПЕНЕМЪ, НАПИСАНО ВЪ ПЕРЕЧЕНЬ ВЪ КРАТЦѢ,

Пріиде на Русь въ великій Новгородъ изъ Прускіе земли княжить Князь Великій Рюрикъ 1-й съ двѣма браты своими съ Синеусомъ да съ Тровуромъ, и начатъ княжити въ великомъ Новѣградѣ, а братья его сѣдоста Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а Тровуръ въ Изборскѣ. Великаго Князя Рюрика сынъ Князь Великій Игорь 2, сей начатъ княжити въ Кіевѣ. Великаго Князя Игоря сынъ Князь Великій Святославъ 3. Великого Князя сыновѣ: Князь Ярополкъ, да Князь Олегъ, да Князь Великій Владимеръ. 4. Сей просвѣти святымъ крещеніемъ всю Русскую землю, самъ крестися въ Корсунѣ и перваго митрополита Михаила изъ Царяграда въ Кіевъ съ собою приведе, а съ нимъ 4 епископы и ереи и діаконы, и пришедъ на Русь идолы сокруши и Святыя Церкви воздвиже въ славу Божію, и всю Русскую землю всѣхъ людей крести. Великаго Князя Владимера сынове: Князь Вышеславъ, да Князь Изяславъ Полотскій, да Князь Святополкъ, да Князь Великій Ярославъ хромой 5, его жъ грамота пошлинная въ великомъ Новѣградѣ, да Князь Всеволодъ, да Князь Святославъ, да Князь Мстиславъ, да Князь Борисъ, да Князь Глѣбъ, да Князь Станиславъ, да Князь Позвиздъ, да Князь Судиславъ. Великаго Князя Ярослава сынове: Князь Владимеръ, да Князь Изяславъ, да Князь Святославъ Черниговскій, да Князь Великій Всеволодъ 6, да Князь Игорь, да Князь Вячеславъ. Великого Князя Всеволода сынове: Князь Великій Владимиръ Мономахъ 7, сей взятъ у Греческаго Царя Костянтина у Манамаха Царскій вѣнецъ и скипетръ. Великого Князя Владимира Манамаха сынове: Князь Мстиславъ Смоленскій, да Князь Изяславъ, да Князь Святославъ, да Князь Ярополкъ, да Князь Вячеславъ, да Князь Романъ, да Князь

Великій Юрьи Долгорукій 8, да Князь Андрей. Великаго Князя, Юрья сынове: Князь Ростиславъ, да Князь Ондрей Боголюбской, сей началъ княжити въ Володимерѣ, да Князь Иванъ, да Князь Борисъ, да Князь Глѣбъ, да Князь Мстиславъ, да Князь Василько, да Князь Ярославъ, да Князь Михалко, да Князь Святославъ, да Князь Великій Всеволодъ великое гнѣздо, 9. Великаго Князя Всеволода сынове: Князь Костянтинъ Ростовской, да Князь Борисъ, да Князь Юрьи, да Князь Великій Ярославъ Великій 10. да Князь Володимеръ, да Князь Святославъ, да Князь Иванъ Стародубскій. Великаго Князя Ярослава сынове: Князь Ѳедоръ, да Князь Великій Александръ Невской 11, да Князь Ондрей Суздальской, да Князь Костянтинъ Галичской, да Князь Офонасей, да Князь Данило, да Князь Михайло Хоробритъ, да Князь Ярославъ Тверской, да Князь Василей. Великаго Князя Александра сынове: Князь Василей, да Князь Дмитрей, да Князь Ондрей, да Князь Великій Данило Московской 12, сей началъ княжити на Москвѣ. Великаго Князя Данила сынове: Князь Юрьи, да Князь Александръ, да Князь Борисъ, да Князь Великій Иванъ Калита 13, сей исправи Рускую землю отъ татей и отъ разбойникъ, и при немъ бысть 1 митрополитъ Петръ на Москвѣ, да Князь Офонасей. Великаго Князя Ивана сынове: Князь Семенъ Гордой, да Князь Великій Иванъ 14, да Князь Ондрей Боровской. Великаго Князя Ивана сынове: Князь Великій Дмитрей Донской 15, да Князь Иванъ. Великого Князя Дмитрея сынове: Князь Данило, да Князь Великій Василей 16, да Князь Юрьи Галичской, да Князь Ондрей Можайской, да Князь Петръ, да Князь Иванъ, да Князь Костянтинъ. Великаго Князя Василья сынове: Князь Иванъ, да Князь Великій Василей Темный 17, сего Князь Дмитрей Шемяка ослѣпилъ. Великого Князя Василья сынове: Князь Юрьи болшой, да Князь Великій Иванъ Горбатой 18, сей началъ зватися Князь Великій всеа Русіи, иже и великій Новгородъ и Тверь подъ свою область учини, да Князь Юрьи меншой, да Князь Ондрей болшой Углецской, да Князь Семенъ, да Князь Борисъ Волоцкой, да Князь Ондрей меншой, да Князь Дмитрей. Великого Князя Ивана сынове: отъ Великіе Княини Маріи отъ Тверской, Князь Иванъ, а отъ Великіе Княини Софьи отъ Амморейской, Князь Великій Василей 19, иже Псковъ и Смоленскъ подъ свою область учини, да Князь Юрьи, да Князь Дмитрей, да Князь Семенъ, да Князь Борисъ,

да Князь Ондрей Старичской. Великого Князя Василія сынове. Князь Великій Иванъ Грозной 20, иже и вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ Манамаховымъ, и наречеся Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, сей же Царство Казанское градъ Казань, и Царство Астраханское, и Ливоньскіе земли Нѣмецкіе многіе грады, и Литовскіе земли городъ Полотескъ, и Сибирское Царство подъ свою область учини, и Царя Казанскаго, и Астраханскихъ, и Сибирскихъ Царевичевъ, и Ливонскаго Мештеря служить учинилъ, да Князь Юрьи. Царя и Великаго Князя Ивана сынове: отъ Царицы и Великие Княгини Анастасіи, Царевичь Князь Дмитрей, да Царевичь Князь Иванъ, да Царь Великій Князь Θеодоръ 21. Сей же 1 патріарха Іева на Москвѣ поставилъ и 4 митрополиты и 6 архіепископовъ и 8 епископовъ, а отъ Царицы и Великіе княгини Маріи Царевичь Князь Дмитрей Углечской.

Родъ удѣльныхъ Князей Московскихъ по городамъ.

Великаго Князя Ивана Даниловича меншой сынъ его Князь Ондрѣй сѣлъ на удѣлѣ на Боровскѣ; а княжъ Ондрѣевъ сынъ Князь Володимеръ, который былъ на Дону съ Великимъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ; а княжъ Володимеровы дѣти: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Семенъ, а женился у Новосилскаго Князя, былъ бездѣтенъ же, да Князь Ондрей большой, да Князь Ярославъ, а понялъ дщерь Θедора Θедоровича Голтяева, да Князь Θедоръ, да Князь Василей, оба бездѣтны, да Князь Андрей меншой Радонежской бездѣтенъ же, а была за нимъ дочь Ивана Дмитріевича. А у Князя у Ондрея у большаго одна была дочь за Княземъ Васильемъ Юрьевичемъ за Косымъ. А у Князя Ярослава сынъ Князь Василей Ярославичь, да двѣ дочери: одну понялъ Князь Великій Василей Васильевичь, а другую понялъ Князь Михайло Ондреевичь Можайской. А у Князя Василья Ярославича дѣти: Князь Иванъ большой ушолъ въ Литву, коли отца его Князя Василья поимали, а вызыманьѣ у Князя Василья были три сына: Князь Иванъ меншой, да Князь Ондрей, да Князь Василей, не стало ихъ съ отцемъ ихъ въ опалѣ; а у болшаго сына у княжъ Васильева у Князя Ивана, которой ушолъ въ Литву, сынъ былъ Князь Θедоръ.

Великаго Князя Дмитрея Ивановича Донскаго дѣти на удѣлъ пошли.

Князь Юрій на Галичъ, а Князь Андрей на Можаескъ, а женился у Князя Александра Патрекѣевича Стародубскаго, а Князь Петръ на Дмитровъ, а Князь Костянтинъ на Углечь. А у Князя Юрья Галичского дѣти: Князь Василей Косой бездѣтенъ; да Князь Дмитрей Шемяка, а женился у Князя Дмитрея у Заозерского, да Князь Дмитрей Красной бездѣтенъ. А у Князя Дмитрея у Шемяки сынъ былъ Князь Иванъ Шемячичь, ушелъ въ Литву; а у Князя Ивана Шемячича дѣти: Князь Семенъ, да Князь Володимеръ, да Князь Иванъ, да Князь Василей Шемячичевы. А у Князя у Ондрея у Можайскаго дѣти: Князь Иванъ, побѣжалъ въ Литву, да Князь Михайло Андреевичь, что былъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ на Суздальскомъ бою. А у Князя Ивана Ондреевича дѣти: Князь Ондрей да Князь Семенъ Стародубской. А у Князя Ондрея Ивановича сынъ Князь Василей, была за нимъ своякина Великаго Князя. А у Князя Михаила Ондревича дѣти: Князь Василей Верейской, ушелъ въ Литву, да Князь Иванъ бездѣтенъ.

Великаго Князя Василья Васильевича дѣти на удѣлъ пошли:

Князь Юрьи на Дмитровъ, а Князь Ондрей большой на Углечь, а Князь Борисъ на Волокъ, а Князь Ондрей меншой на Вологду. А у Князя у Ондрея у большаго два сына: Князь Иванъ во инокѣхъ Игнатей, да Князь Дмитрей, не стало ихъ въ опалѣ на Вологдѣ. А у Князя Бориса у Волотского два жъ сына: Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ.

Великаго Князя Ивана Васильевича дѣти пошли на удѣлъ:

Князь Юрьи на Дмитровъ, а Князь Дмитрей на Углечь, а Князь Семенъ на Колугу, а вси три бездѣтны, а Князь Андрей на Старичъ, а у Князя Ондрея у Старицкаго сынъ Князь Володимеръ, былъ на удѣлѣ на Дмитровѣ; а у Князя Володимера Ондреевича дѣти: Князь Василей бездѣтенъ, да дочь Княгиня Евфимія, была она за Датцкимъ Королемъ за Арцымангусомъ.

Великое Княженіе Рязанское и Муромское и Пронское.

Въ лѣто 6563. Князь Великій Ярославъ Владимировичь Кіевской посажалъ дѣти свои по городамъ: Князя Владимера на великомъ

Новѣградѣ, а Князя Изяслава на Кіевѣ, а Князя Святослава на Черниговѣ, а опослѣ былъ на великомъ княженіи на Кіевѣ, а Князя Всеволода на Переяславѣ, а послѣ былъ на великомъ княженьѣ на Кіевѣ, а Князя Игоря на Володимерѣ, а Князя Вячеслава въ Смоленску. И отъ Князя Святослава пошли Черниговскіе и Муромскіе и Рязанскіе Князи; у Князя Святослава дѣти: Князь Давыдъ, да Князь Олегъ, да Князь Ярославъ, да Князь Глѣбъ, да Князь Борисъ, да Князь Романъ, а за Княземъ Олгомъ былъ Муромъ да Рязань, а за Княземъ Ярославомъ былъ Черниговъ; а у Князя Давыда дѣти: Князь Святоша, да Князь Ростиславъ, да Князь Володимеръ и Князь Изяславъ, на великомъ княженіи на Кіевѣ былъ.

И въ лѣто 6603, пріиде изъ Курска къ Мурому Князь Изяславъ сынъ Великаго Князя Владимера Манамаха, и намѣстника княжъ Олгова Святославича изыма, и самъ сѣде на Муромѣ и и на Рязани и сѣдилъ одинъ годъ. И пріиде на него ратью самъ Олегъ Святославичь Черниговскаго, и бысть имъ бой подъ Рязанью, и на томъ бою Князь Олегъ Святославичь уби Князя Изяслава Владимировича и самъ сѣде на Муромѣ и на Рязани. А у Князя Олга дѣти: Князь Всеволодъ, да Князь Игорь, да Князь Святославъ Черниговской. А Князь Всеволодъ, да Князь Игорь на великомъ княженіи были жъ на Кіевѣ.

Въ лѣто 6635, Князь Великій Всеволодъ Олговичь, внукъ Святослава Черниговского, согна дядю своего Князя Ярослава Святославича съ Чернигова, и самъ сяде на Черниговѣ, а Князь Ярославъ сяде на Муромѣ и на Рязани, и сѣдилъ два года и преставися и положенъ въ Муромѣ. А на Муромѣ и на Рязани осталися дѣти его: Князь Ростиславъ, да Князь Святославъ, да Князь Юрьи; и Князь Ростиславъ, да Князь Святославъ были на Рязани, а Князь Юрьи на Муромѣ. Въ лѣто 6654 пріидоша на Князя Ростислава Ярославича къ Рязани Великого Князя Юрьевы дѣти Долгорукого Князь Ростиславъ да Князь Ондрей Боголюбской, и Князь Ростиславъ Ярославичь бѣжа въ Половцы. А у Князя Ростислава Ярославича сынъ Князь Глѣбъ, а у брата его у Князя Святослава Ярославича сынъ Князь Володимеръ, и Князя Глѣба взяли съ Резани на Друческъ. Въ лѣто 6667 Davidчане Князя Глѣба отъ себя выгнаша, а у себя посадиша Князя Рогволода Борисовича внука Великаго Князя Юрья Долгорукаго, и Князь Глѣбъ опять иде на Рязань.

Въ лѣто 6669 Князь Володимиръ Святославичь преставися на Рязани.

Въ лѣто 6685 Князю Глѣбу Ростиславичу Рязанскому бысть бой съ Великимъ Княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ Долгорукаго на Калашнѣ, и на томъ бою Князь Великій Всеволодъ Князя Глѣба поима, и нестало его въ изыманьѣ, а шурью его Князя Мстислава и Князя Ярополка, княжъ Ростиславлихъ дѣтей Юрьевича Долгорукаго, Князь Великій Всеволодъ ослѣпи, а прозрѣли они у Бориса и Глѣба въ Смоленскѣ. А княжъ Глѣбовы дѣти Рязанскаго: Князь Романъ бездѣтенъ, да Князь Игорь, да Князь Владимеръ, да Князь Всеволодъ, да Князь Святославъ.

И въ лѣто 6694 княжъ Глѣбовы дѣти подѣлилися; Князь Романъ, да Князь Игорь, да Князь Володимеръ сѣли на Рязани, а Князь Всеволодъ да Князь Святославъ сѣли на Прони.

Въ лѣто 6702 преставися Князь Игорь Глѣбовичь; а княжъ Игоревы дѣти Князь Ингварь Рязанской во святомъ крещеніи Козма, а дѣти его: Князь Романъ, да Князь Юрьи, да Князь Олегъ, да Князь Ингорь, а у Князя Юрья Ингоревича сынъ Князь Ѳедоръ, а княжъ Ѳедоровъ сынъ Князь Иванъ Постникъ. А Княжъ Володимеровы дѣти Глѣбовича: Князь Глѣбъ да Князь Костянтинъ, да Князь Олегъ, да Князь Изяславъ.

А княжъ Святославли дѣти Проньскаго: Князь Мстиславъ, да Князь Ростиславъ.

А княжъ Всеволодовъ сынъ Пронскаго, Князь Киръ Михайло, а княжъ Михайловъ сынъ Князь Александръ.

Въ лѣто 6708 Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь Долгорукого Володимерской подъ Князьми Рязанскими Рязань и Пронь взялъ, а сына своего Князя Ярослава на Рязани посадилъ; и Рязанцы Князю Ярославу измѣнили, и Князь Великій лучшихъ людей Рязанцовъ розвелъ, а городъ Рязань сжегъ.

Въ лѣто 6717 Рязанскіе Князи, Князь Изяславъ Володимеровичь, да Князь Михайло Всеволодичь приходили къ Москвѣ ратью; и побилъ имъ Князь Юрьи сынъ Великаго Князя Всеволода Юрьевича, а сами Князи съ бою ушли.

И въ лѣто 6725 Князь Глѣбъ Володимеровичь Рязаньской, наученъ діаволомъ, уби 6 Князей Рязанскихъ 5 братаничевъ сво-

ихъ, а 6 брата своего роднаго Князя Изяслава съ бояры ихъ, которые съ ними были, а самъ побѣже въ Половцы и обезумѣ тамъ и скончася. И по Князѣ Глѣбѣ сяде на Рязани Князь Ингварь Игоревичь и по Князѣ Ингварѣ княжиста дѣти его: Князь Романъ, да Князь Юрьи, да Князь Олегъ.

И въ лѣто 6745 Князь Великій Юрьи Ингоревичь съ братомъ своимъ съ Княземъ Романомъ и съ Муромскими Князьми, со Княземъ Олгомъ и со Княземъ Давыдомъ и со Княземъ Глѣбомъ, и съ сыномъ своимъ со Княземъ Ѳеодоромъ убиты вси отъ нечестиваго и безбожнаго Царя Батыя, да съ ними жъ убитъ Князь Великій Всеволодъ-Глѣбовичь Пронской. А Князь Игорь Ингоревичь Рязанской въ Батыевѣ приходъ былъ въ Черниговѣ у Великого Князя у Михаила Всеволодича у Черниговского, а послѣ Царя Батыева плѣненія сѣлъ на великомъ Княженіи на Рязани, а Великаго Князя Всеволодова сына Кирѣ Князя Михаила посади на отчинѣ его на Пронскѣ, а Князя Олга Ингоревича Царь Батый сведе съ собою во Орду, и былъ 14 лѣтъ въ Ордѣ, и пріиде на свою отчину, и по Игорѣ Ингоревичѣ сяде на Рязани, а у Князя Олга сынъ былъ Князь Романъ.

Въ лѣто 6766, Великого Князя Олга Рязанскаго не стало въ черньцѣхъ, и по немъ сяде на Рязани сынъ его Князь Романъ.

И въ лѣто 6778 убьенъ бысть Князь Великій Романъ Олговичь въ Ордѣ, рѣзаша его по составамъ; и по Великомъ Князѣ Романѣ сяде на Рязани сынъ его Князь Костянтинъ.

И въ лѣто 6810 пріиде на Князя Костянтина Романовича Князь Великій Данило Александровичь Московской; и бысть имъ бой, и поби Князь Великій Данило Александровичь Московской, и Князя Костянтина изыма, и былъ у него 4 годы. И по преставленіи Великаго Князя Данила сынъ его Князь Великій Юрьи Князя Костянтина велѣлъ убити; и по Князѣ Костянтинѣ сяде на Рязани сынъ его Князь Ярославъ, а княжъ Ярославовъ сынъ Князь Иванъ. И въ лѣто 6811, Князь Иванъ Ярославичь убіенъ бысть въ Ордѣ, а княжъ Ивановъ сынъ Ярославича Князь Иванъ Коротополъ сяде послѣ отца своего на Рязани.

Въ лѣто 6848, Князь Иванъ Коротополь шолъ изъ Орды, и встрѣтилъ Князя Александра Михайловича Пронскаго и его поималъ и ограбилъ, и приведе его съ собою и повелѣ его убити.

Въ лѣто 6851, Князь Ярославъ сынъ Князя Александра Пронскаго пріиде изъ Орды и съ собою приведе Татаръ, и Рязань взяли и Князя Ивана Коротопола съ Рязани згонилъ, да того жъ лѣта и убіенъ бысть; а княжъ Ярославовъ сынъ Александровича Пронскаго Князь Дмитрей. А княжъ Дмитреевъ сынъ Князь Володимеръ и отъ него пошли Пронскіе Князи, а писаны опослѣ. А княжъ Ивановъ сынъ Коротополовъ Князь Олегъ, еже бысть и совѣтникъ безбожному Мамаю. И въ лѣто 6879, Князь Великій Дмитрей Ивановичь Московской посла рать свою на Великого Князя Олга Рязанскаго и поби его на Скорнищевѣ, а на Рязани посади Князя Володимера Пронскаго.

И въ лѣто 6888, Князь Великій Олегъ Рязанской съ Мамаемъ совокупися на Великаго Князя Дмитрея Ивановича, а опослѣ того Царя Тахтамыша подведе.

Въ лѣто 6903, Князь Великій Олегъ Рязанской изгономъ Коломну городъ взялъ; и помири Великого Князя Дмитрея Ивановича со Княземъ Олгомъ Рязанскимъ Сергій Чудотворецъ, и Князь Великій Дмитрей Ивановичь далъ дщерь свою за княжъ Олгова сына, за Князя Ѳедора Рязанскаго.

И въ лѣто 6910. Князь Великій Олегъ Ивановичъ Рязанской преставися въ черньцѣхъ и положенъ въ монастырѣ на Солодчѣ, а Великаго Князя Олговы дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Радославъ.

И въ лѣто 6916, на Князя Ѳедора Олговича пріиде Князь Иванъ Володимеровичь Пронской, а съ нимъ Татарове; и пришедъ къ Рязани, да Князя Ѳедора Олговича сгонилъ, а самъ Князь Иванъ Володимеровичь сяде на княженіяхъ на Рязани и на Прони; и помирилъ ихъ Князь Великій Василей Дмитріевичь, и сѣдоста по своимъ княженіямъ; а у Князя Ѳедора Олговича сынъ Князь Иванъ.

Въ лѣто 6964, преставися Князь Иванъ Ѳедоровичь Резанской въ черньцѣхъ, а остался у него сынъ Князь Василей 8 лѣтъ, а приказалъ его Великому Князю Василью Васильевичу, и взятъ его Князь Великій къ Москвѣ. И по преставленіи Великого Князя Василья Васильевича, въ лѣто 6972, Князь Великій Иванъ Васильевичь даде за него сестру свою Княжну Анну.

И въ лѣто 6991 преставися Князь Великій Василій Рязанской, а дѣти его Князь Великій Иванъ, да Князь Ѳедоръ; а у

Великаго Князя Ивана сынъ Князь Иванъ же, который пойманъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, и збѣжалъ съ Москвы безвѣстно.

Княженіе Муромскихъ Князей.

А сѣдили на Муромѣ Князя Святослава Черниговскаго дѣти и внучата перемѣняяся; Муромъ и Рязань была за Княземъ Олгомъ Святославичемъ за Черниговскимъ.

И въ лѣто 6635 Князь Великій Всеволодъ Олговичь внукъ Святослава Черниговскаго выгна дядю своего Князя Ярослава Святославича съ Чернигова; и Князь Ярославъ сяде въ Муромѣ и на Рязани и сѣдилъ 2 года и преставися, а на Муромѣ и на Рязани осталися дѣти его Князь Ростиславъ, да Князь Святославъ; а у Князя Святослава Ярославича сынъ Князь Володимеръ и преставися на Рязани въ лѣто 6669, а у Князя Володимера сынъ Князь Юрьи Володимеровичь, а по немъ были на Муромѣ дѣти его Князь Володимеръ, да Князь Давидъ.

И въ лѣто 6712 преставися на Муромѣ Князь Володимеръ Юрьевичь Муромской, а остался на Муромѣ братъ его Князь Давыдъ Юрьевичь.

И въ лѣто 6736 преставися Князь Давыдъ Муромской въ черньцѣхъ, а по немъ сяде на Муромѣ сынъ его Князь Ярославъ, а у него были два сына: Князь Юрьи, да Князь Василей.

Въ лѣто 6859 Князь Юрьи Ярославичь Муромской обнови отчину свою Муромъ запустѣвшую отъ первыхъ Князей.

И въ лѣто 6862 Князь Ѳедоръ Глѣбовичь пойде ратью къ Мурому на Князя Юрья Ярославича и согна Князя Юрья съ Мурома, а самъ сѣдѣ на Муромѣ, и пондоста оба въ Орду и Царь дасть Муромъ Князю Ѳедору Глѣбовичу, а Князя Юрья ему же выдалъ.

Княженіе Проньскихъ Князей.

Въ лѣто 6674, раздѣлишась княжъ Глѣбовы дѣти Олговича, а имянно писано въ Рязанскихъ книгахъ, а сѣдили многіе Князи

съ Прони на Рязани, а послѣдній былъ на Рязани Князь Иванъ Володимеровичь Проньской.

Въ лѣто 6916, Князь Великій Иванъ Володимеровичь Дмитріевича Проньскаго, пришедъ съ Татары, подъ Княземъ Ѳедоромъ Олговичемъ Рязань взялъ и сѣлъ на Рязани; и помирилъ ихъ Князь Великій Василей Дмитріевичъ; и посадилъ ихъ по своимъ княженіямъ: Князя Ѳедора Олговича на Рязани, а Князя Ивана Володимеровича на Прони, и отъ него пошли Проньскіе Князи, а писаны опослѣ.

Отъ Великаго Князя Владимера Святославича Кіевскаго пошли Полотскіе Князи.

Князь Изяславъ Владимеровичь.
Князь Брячиславъ Изяславичь.
Князь Всеславъ Брячиславичь.
Князь Рогволодъ Всеславичь.
Князь Ростиславъ Рогволодичь.

Отъ Князя Ростислава Рогволодича пошли Виленскіе Князи.

Князь Давилъ Ростиславичь.
Князь Видъ Давиловичь.
Князь Пройденъ Выдовичь.
Князь Витянъ Пройденевичь.

Отъ Великаго Князя Ярослава Владимеровича Кіевскаго пошли Черниговскіе Князи.

Князь Святославъ Ярославичь.
Князь Олегъ Святолавичь Рязанской.
Князь Святославъ Олговичь.
Князь Всеволодъ Святославичь.
Князь Михайло Всеволодичь.
Князь Романъ Михайловичь.

Отъ Князя Святослава Ярославича Черниговскаго пошли Рязанскіе Князи.

Князь Ярославъ Святославичь
Князь Ростиславъ Святославичь.

Братъ его Князь Святославъ Ярославичь Муромской.
Князь Глѣбъ Ростиславичь.
Князь Игорь Глѣбовичь.
Братъ его Князь Всеволодъ Глѣбовичь Проньской.
Князь Ингорь Игоревичь.
Князь Олегъ Ингоревичь.
Князь Романъ Олеговичь.
Князь Костянтинъ Романовичь.
Князь Ярославъ Костянтиновичь.
Князь Иванъ Ярославичь.
Князь Иванъ Ивановичь.
Князь Олегъ Ивановичь.
Князь Ѳедоръ Олеговичь.
Князь Иванъ Ѳедоровичь.
Князь Василей Ивановичь.
Князь Иванъ Васильевичь.
Князь Иванъ Ивановичь.

Отъ Князя Ярослава Святославича Рязанскаго пошли Муромскіе Князи.

Князь Святославъ Ярославичь.
Князь Владимеръ Святославичь.
Князь Юрьи Владимеровичь.
Князь Давыдъ Юрьевичь.
Князь Юрьи Давыдовичь.
Князь Ярославъ Юрьевичь.
Князь Юрьи Ярославичь.

Отъ Князя Глѣба Ростиславича Рязанскаго пошли Пронскіе Князи.

Князь Всеволодъ Глѣбовичь.
Князь Михайло Всеволодичь.
Князь Александръ Михайловичь.
Князь Ярославъ Александровичь.
Князь Дмитрей Ярославичь.
Князь Володимеръ Дмитріевичь.

Князь Иванъ Володимеровичь.
Князь Өедоръ Володимеровичь.

Отъ Великаго Князя Володимера Манамаха Кіевскаго пошли Смоленскіе Князи:

Князь Мстиславъ Володимеровичь.
Князь Ростиславъ Мстиславичь.
Князь Давыдъ Ростиславичь.
Князь Мстиславъ Давыдовичь.
Князь Ростиславъ Мстиславичь.
Князь Глѣбъ Ростиславичь.
Братъ его Князь Өедоръ Ростиславичь Ярославской.
Князь Александръ Глѣбовичь.
Князь Иванъ Александровичь.
Князь Святославъ Ивановичь.
Князь Юрьи Святославичь.
Князь Өедоръ Юрьевичь.

Отъ Князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго пошли Ярославскіе Князи:

Князь Өедоръ Ростиславичь.
Князь Давыдъ Өедоровичь.
Князь Василей Давыдовичь.
Князь Василей Васильевичь.
Князь Өедоръ Васильевичь.
Князь Александръ Өедоровичь.

Отъ Великаго Князя Всеволода Юрьевича Владимерскаго Ростовскіе Князи:

Князь Костянтинъ Всеволодичь.
Князь Василько Костянтиновичь.
Князь Борисъ Васильевичь.
Братъ его Князь Глѣбъ Васильевичь Бѣлоозерскій.
Князь Костянтинъ Борисовичь.
Князь Василей Костянтиновичь.
Князь Костянтинъ Васильевичь.

Князь Александръ Костянтиновичь.
Князь Ондрей Александровичь.
Князь Володимеръ Александровичь.
Князь Дмитрей Володимеровичь.
Братъ его Князь Александръ Володимеровичь.

Отъ Князя Василка Костянтиновича Ростовскаго Бѣлоозерскіе Князи:

Князь Глѣбъ Васильевичь.
Князь Михайло Глѣбовичь.
Князь Ѳедоръ Михайловичь.
Князь Василей Ѳедоровичь.
Князь Юрьи Васильевичь.

Отъ Великаго Князя Ярослава Всеволодича Владимерскаго Суздальскіе и Новгородскіе Князи:

Князь Ондрей Ярославичь.
Князь Василей Ондреевичь.
Князь Костянтинъ Васильевичь
Князь Дмитрей Костянтиновичь.
Братъ его Князь Борисъ Костянтиновичь.
Князь Данило Борисовичь.

Отъ Великаго Князя Ярослава Всеволодича Владимерскаго Тверскіе Князи:

Князь Ярославъ Ярославичь.
Князь Михайло Ярославичь.
Князь Александръ Михайловичь.
Князь Михайло Александровичь.
Князь Иванъ Михайловичь.
Князь Александръ Ивановичь.
Князь Борисъ Александровичь.
Князь Михайло Борисовичь.

Смоленскіе же Князи отъ иного переводу списаны.

Князь Мстиславъ Володимеровичь.
Князь Ростиславъ Мстиславичь во крещеніи Михайло.
Князь Давыдъ Ростиславичь.
Князь Мстиславъ Давыдовичь во крещеніи Θеодоръ.
Князь Ростиславъ Мстиславичь во крещеніи Борисъ.
Князь Всеволодъ во крещеніи Андрей.
Князь Святославъ.
Князь Святославъ другій во крещеніи Стефанъ.
Князь Глѣбъ Ростиславичь.
Князь Аввакумъ Мстиславичь.

Родъ отъ Великаго Князя Всеволода Юрьевича Владимерскаго Ростовскихъ Князей.

У Великаго Князя Всеволода Юрьевича Владимерскаго болшой сынъ Князь Великій Костянтинъ Всеволодичь Ростовской.

Въ лѣто 6724 сѣлъ на великое княженіе Князь Великій Костянтинъ Всеволодичь на Владимерское и былъ 2 лѣта, а дѣти его: Князь Василко, да Князь Всеволодъ, да Князь Володимеръ. И отходя сего свѣта Князь Великій Костянтинъ Всеволодичь далъ старѣйшему сыну своему Князю Васильку Ростовъ, а другому сыну своему Князю Всеволоду Ярославль, а третьему сыну своему Князю Володимеру Угличь. И у Великаго Князя у Василка Ростовскаго дѣти: Князь Борисъ Ростовской, да Князь Глѣбъ Бѣлозерской; а у Князя Всеволода Ярославского дѣти: Князь Василей, да Князь Костянтинъ бездѣтенъ, а у Князя Василья одна была дочь Княжна Марья, а была за Княземъ Θедоромъ Ростиславичемъ Смоленскимъ Ярославскимъ; а у Князя Володимера Углечскаго дѣти: Князь Ондрей, да Князь Романъ, оба бездѣтны.

А у Великого Князя у Бориса Васильковича у Ростовскаго дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Великій Костянтинъ; а у Князя Дмитрея сынъ Князь Олександръ, а у Князя Олександра сынъ Князь Юрьи бездѣтенъ; а у Великаго Князя Костянтина дѣти: Князь Михайло бездѣтенъ, да Князь Великій Василей; а у Великого Князя Василья дѣти: Князь Θедоръ, да Князь Великій Костянтинъ, а женился Князь Великій Костян-

тинъ у Великого Князя Ивана Даниловича Московскаго. А оттолѣ (А. въ лѣто 6836) Ростовскихъ Князей родъ пошолъ на двое: болшому брату Өедору досталася Срѣтенская сторона, а другому брату Великому Князю Костянтину Борисоглѣбская сторона.

И у болшаго брата у Князя Өедора сынъ Князь Ондрей, а у Князя Ондрея дѣти: Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, да Князь Юрьи бездѣтенъ, да Князь Михайло бездѣтенъ, да Князь Борисъ бездѣтенъ. А у Князя Ивана Ондреевича дѣти: Князь Юрьи Нѣмой, да Князь Өедоръ Голеня; а у Князя Юрья Нѣмого одинъ сынъ Князь Семенъ бездѣтенъ; а у Князя у Өедора Голени дѣти: Князь Иванъ болшой, да Князь Александръ, да Князь Өедоръ Русанъ бездѣтенъ, да Князь Дмитрей Прiимокъ, да Князь Иванъ меншой бездѣтенъ; а у Князя Ивана Өедоровича и Голенина сынъ Князь Василей; а княжъ Васильевы дѣти Голенина: Князь Өедоръ, да Князь Иванъ Ушатой, да Князь Иванъ Меншикъ бездѣтны вси; а Княжъ Ондреевы дѣти Өедоровича Голенина, Князь Иванъ, да Князь Семенъ, да Князь Ондрей Нюнка, скончался во иноцѣхъ во Iосифовѣ монастырѣ, вси три бездѣтны, а служили на Волоцѣ Князю Өедору Борисовичу.

А у Князя Александра Өедоровича у княжъ Ондреева внука, одинъ сынъ Князь Дмитрей Щепа отъ другiе жены, а у Князя у Дмитрея у Щепы сынъ Князь Семенъ Горбатой; а Княжъ Семеновы дѣти: Князь Борисъ, да Князь Иванъ бездѣтенъ. А у Князя Бориса дѣти: Князь Дмитрей Внучекъ, да Князь Петръ, да Князь Иванъ, да Князь Романъ; а у Князя Дмитрея у Внучка сынъ Князь Иванъ, а у Князя Петра сынъ Князь Иванъ же, а у Князя Ивана сынъ Князь Романъ.

А у Князя Дмитрея у Прiимка два сына: Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Дмитрей; а у Князя Дмитрея у Прiимкова дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Иванъ, да Князь Семенъ бездѣтенъ, да Князь Ондрей, да Князь Левъ Балыматъ бездѣтенъ, да Князь Семенъ Баташъ бездѣтенъ, да Князь Өедоръ Бахтеяръ. А у Князя Дмитрея сынъ Князь Өедоръ Гвоздь; а у Князя Өедора у Гвоздя дѣти: Князь Иванъ, да Князь Iосифъ, да Князь Михайло, да Князь Борисъ. А у брата у Княжъ Дмитрiева, у Князя Ивана сынъ Князь Василей; а у Князя Василья сынъ Князь Василей же. А у другого брата княжъ Дмитреева у Князя Ондрея дѣти: Князь Борисъ, да Князь Григорей, да Князь Романъ, да Князь Михайло; а у

Князя Бориса дѣти: Князь Никита, да Князь Данило. А у Князя Өедора у Бахтеяра дѣти: Князь Иванъ Нѣмой, да Князь Василей, да Князь Михайло.

А у брата у княжъ Өедорова Васильевича, у Великаго Князя у Костянтина Васильевича дѣти: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Глѣбъ бездѣтенъ, Князь Василей бездѣтенъ, да Князь Великій Александръ, былъ Владыка Арсеней, да Князь Володимеръ.

А у Великаго Князя Александра Костянтиновича дѣти: Князь Великій Ондрей, да Князь Өедоръ бездѣтенъ. А у Великаго Князя Ондрея Александровича дѣти: Князь Иванъ Брюхатой, да Князь Дмитрей бездѣтенъ, да Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Великій Володимеръ, да Князь Иванъ Янъ, да Князь Петръ. А у Князя Ивана Олександровича дѣти: Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Василей Варсунофей бездѣтенъ, да Князь Костянтинъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Долгой Пужбальской.

А у Князя у Ивана у Брюхатова у Ондревича дѣти: Князь Ондрей Хохолекъ, да Князь Олександръ.

А у Великого Князя у Володимера Ондреевича у брата Княжъ Иванова Брюхатого дѣти: Князь Великій Дмитрей, да Князь Великій Александръ. А у Великаго Князя Дмитрея Володимеровича дѣти: Князь Петръ бездѣтенъ, да Князь Ондрей. А у Великаго Князя Александра Володимеровича дѣти: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Василей, а у Князя Василья сынъ Князь Семенъ. А у Князя Ондрея у Хохолка у Ивановича дѣти: Князь Юрьи, да Князь Александръ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Катырь; а у Князя Юрья сынъ Князь Иванъ Сыченой; а княжъ Ивановы дѣти Юрьевича Князь Өедоръ, да Князь Іосифъ; а у Князя Ивана у Катыря дѣти: Князь Петръ, да Князь Ондрей, а княжъ Петровъ сынъ Князь Михайло. А у брата княжъ Андреева у Хохолкова у Князя Олександра дѣти: Князь Өедоръ Горбатой бездѣтенъ, да Князь Иванъ Буйносъ, да Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Дмитрей; а у Князя Ивана у Буйноса дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Василей бездѣтенъ; а у Князя Дмитрея дѣти: Князь Иванъ болшой, да Князь Петръ, да Князь Иванъ меншой, да Князь Ондрей, да Князь Петръ меншой; а у Князя Ивана у меншого дѣти: Князь Өедоръ, да Князь Семенъ, да Князь Василей, да Князь Петръ.

А у пятаго брата княжъ Иванова Брюхатаго, у Князя Ивана у Яна дѣти: Князь Василей Губка, да Князь Иванъ

Темка, да Князь Семенъ, да Князь Дмитрей. А у княжъ Иванова сына у Янова, у Князя Василья Губки сынъ Князь Борисъ, а у Князя Бориса сынъ Князь Алексѣй. А у Князя Ивана у Темки дѣти: Князь Семенъ, да Князь Юрьи, да Князь Василей, да Князь Григорей; а у Князя Юрья у Темкина дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Иванъ; а у Князя Григорья у Темкина сынъ Князь Михайло. А княжъ Дмитріевы дѣти Янова; Князь Иванъ, да Князь Никита, да Князь Ѳедоръ.

А у Князя Ивана Долгого у Пужбалскаго дѣти: Князь Володимеръ Волохъ, да Князь Иванъ Брюхатой, да Князь Семенъ Вершка, да Князь Михайло Шандамъ; а у Князя Ивана у Брюхатаго сынъ Князь Иванъ бездѣтенъ, а у Князя Михаила у Шандама сынъ Князь Иванъ бездѣтенъ.

А у Князя Володимера у шестаго сына княжъ Костянтинова Васильевича дѣти: Князь Костянтинъ, да Князь Иванъ; а у Князя Ивана у Володимеровича дѣти: Князь Олександръ, да Князь Дмитрей бритой; а у Князя Олександра дѣти: Князь Василей Ластка, да Князь Михайло Касатка, да Князь Иванъ Лабанъ, да Князь Иванъ Япъ бездѣтенъ, да Князь Ѳедоръ Голубой; а у Князя Василья у Ластки дѣти: Князь Юрій бездѣтенъ, да Князь Володимеръ, да Князь Юрьи; а у Князя Володимера сынъ Князь Борисъ бездѣтенъ, а у Князя Юрья сынъ Князь Василей; а у Князя Михаила у Касатки дѣти: Князь Костянтинъ, да Князь Володимеръ, да Князь Юрьи; а у Князя Ивана у Лобана дѣти: Князь Семенъ, да Князь Иванъ, да Князь Борисъ, да Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Василей бездѣтенъ; а у Князя Семена дѣти: Князь Иванъ болшой, да Князь Иванъ же, да Князь Иванъ меншой, да Князь Петръ, да Князь Никита; а у Князя Ивана сынъ Князь Юрьи; а у Князя Бориса дѣти: Князь Михайло, да Князь Иванъ; а у Князя Ѳедора у Голубого дѣти: Князь Ондрей, да Князь Василей; а у Князя Дмитрея у Бритаго дѣти: Князь Василей умре малъ, да Князь Юрьи, да Князь Володимеръ Волохъ; а у Князя Володимера дѣти: Князь Борисъ бездѣтенъ, да Князь Юрьи, да Князь Василей, а у Князя Юрья дѣти: Князь Олександръ Губастой, да Князь Василей Бычокъ, да Князь Иванъ Глухой; а у Князя Василья у Бычка дѣти: Князь Василей, да Князь Михайло, да Князь Давыдъ, да Князь Матѳей; а у Князя Ивана у Глухаго сынъ Князь Богданъ; а у Князя Володимера сынъ Князь Петръ Голой бездѣтенъ.

Родъ Великаго Князя Василька Константиновича Ростовскаго Бѣлозерскихъ Князей.

У Великого Князя у Василька Костянтиновича Ростовского были 2 сына: Князь Борисъ, да Князь Глѣбъ; и Князь Великій Василько посадилъ дѣти свои: Князя Бориса на Ростовѣ, а Князя Глѣба на Бѣлѣ озерѣ; и у Князя Глѣба были 2 сына, Князь Демьянъ бездѣтенъ, да Князь Михайло.

И въ лѣто 6785 Князь Михайло Глѣбовичь женился у Князя Ѳедора Ростиславича Ярославского, а у Князя Михаила дѣти: Князь Ѳедоръ Бѣлозерской, да Князь Романъ бездѣтенъ; а у Князя Ѳедора дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Василей Сегорской; а у Князя Ѳедора сынъ Князь Иванъ; и Князя Ѳедора и съ сыномъ со Княземъ Иваномъ убили на Дону въ Мамаевъ приходъ и отъ тово родъ не пошолъ.

А у Князя Василья Ѳедоровича Сегорского дѣти: Князь Юрій, да Князь Офонасей, да Князь Семенъ, да Князь Иванъ. Отъ Князя Юрья пошли Бѣлозерскіе, Андогскіе, Вадбольскіе; а отъ Князя Офонасья, пошли Шелешпанскіе; а отъ Князя Семена пошли Кемскіе и Сугорскіе, а отъ Князя Ивана пошли Каргаломскіе и Ухтомскіе. А се имъ полная роспись.

У Князя Юрья Васильевича были 3 сына: Князь Давыдъ бездѣтенъ, да Князь Романъ, да Князь Ондрей. А у Князя Романа дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Василей; а у Князя Ѳедора дѣти: Князь Гаврило Бѣлосельской на помѣстьѣ въ великомъ Новѣгородѣ; а у Князя Гаврилы дѣти: Князь Шемяка, да Князь Яковъ, да Князь Никита. А у Князя Ивана Романовича дѣти: Князь Володимеръ, да Князь Василей, да Князь Иванъ.

А у другаго сына княжъ Юрьева, у Князя Ондрея 3 сына: Князь Михайло Андогской, да Князь Иванъ Вадбольской убитъ подъ Суздалемъ, да Князь Семенъ Андогской бездѣтенъ, уби его Григорей Заболотской. А у Князя Михаила Андогского дѣти: Князь Иванъ Андогской, да Князь Александръ, да Князь Семенъ Таваня, да Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Юрій бездѣтенъ, убился съ коня на Дорогомиловѣ; а у Князя Ивана Андогского сынъ Григорей Крестьянинъ, а у Князя Григорья дѣти: Князь Василей, да Князь Ѳедоръ, да другой Князь Василей, да Князь Иванъ

Лобанъ, да Князь Иванъ меншой. А у Князя Александра Михайловича дѣти Андогского: Князь Василей, да Князь Ондрей. А у Князя Семена у Тавани сынъ Князь Иванъ Голеница.

А у Князя Ивана у Вадболского, у другого княжъ Ондреева сына дѣти: Князь Костянтинъ, да Князь Григорей, да Князь Михайло, да Князь Михайло Грѣшникъ бездѣтенъ, убили его на разбоѣ. А у Князя Костянтина у Вадбольскаго дѣти: Князь Петръ, да Князь Иванъ, да Князь Борисъ. А у Князя Григорья у Вадболскаго дѣти: Князь Тимофей, да Князь Ѳедоръ Чеснокъ, да Князь Александръ на помѣстьѣ въ Торопцѣ, да Князь Иванъ, да Князь Дмитрей. А у Князя Михаила у Вадбольскаго дѣти: Князь Иванъ убитъ подъ Казанью, да Князь Володимеръ.

А у другаго сына княжъ Васильева у Князя Офанасья у Шелешпанскаго сынъ Князь Иванъ; а у Князя Ивана дѣти: Князь Юрій, да Князь Дмитрей Судница, да Князь ..... Челядня, да Князь .... Фината бездѣтенъ. А у Князя Юрья Шелешпанскаго дѣти: Князь Ондрей Шило, да Князь Василей Шушпанъ бездѣтенъ, да Князь во иноцѣхъ Галасѣя бездѣтенъ, былъ въ Кириловѣ келарь, да Князь Ѳедоръ Бедра, да Князь Офонасей. А у Князя Ондрея у Шила сынъ Князь Иванъ Голова, да Князь Василей Хвостъ, да Князь Семенъ. А у Князя Ѳедора у Бедры дѣти: Князь Иванъ Сова, да Князь ...... Олешка, да Князь Василей, да Князь Иванъ; а у Князя Офонасья у Бедрина брата дѣти: Князь Данило, да Князь .... Калита. А у другого брата княжъ Юрьева у Князя Дмитрея у Судницы дѣти: Князь Костянтинъ Угольской, а другой братъ его Князь .... въ Литву побѣжалъ; а у Князя Костянтина Угольского дѣти: Князь Василей, да Князь Григорей, да Князь Костянтинъ. А у третьево сына княжъ Иванова Шелешпанскаго у Князя .... ў Челядни сынъ Князь Семенъ; а у Князя Семена дѣти: Князь .... Карамышъ, да Князь .... о коемъ.

А у третьево сына княжъ Васильева у Князя Семена у Кѣмского и Сугорскаго дѣти: Князь Володимеръ Сугорской, да Князь Ѳедоръ Дуракъ Сугорской же бездѣтенъ, да Князь Давыдъ Кѣмской, да Князь Дмитрей Сугорской, да Князь Костянтинъ Кѣмской бездѣтенъ, былъ въ черницахъ. А у Князя Володимера у Сугорского сынъ Князь Иванъ Кривой; а у Князя Ивана у Кривого дѣти: Князь ..... Цигорь, да Князь Володимеръ. А у Князя Дадыда у Кѣмскаго дѣти: Князь Олександръ, да Князь Иванъ,

да Князь ...... Фуникъ, да Князь Юрій, да Князь Өедоръ бездѣтенъ. А у Князя Александра у княжъ Давыдова сына Кѣмскаго дѣти: Князь Григорей, да Князь Данило, да Князь Өедоръ; а у Князя Григорья Александровича дѣти: Князь Матфей, да Князь Ондрей. А у Князя Ивана у княжъ Давыдова сына у Кѣмскаго сынъ Князь Иванъ Нащока слѣпой; а Нащокины дѣти: Князь Өедоръ, да Князь Ондрей, да Князь Олександръ, да Князь Семенъ, да Князь Иванъ. А княжъ Юрьевы дѣти Давыдовича: Князь Данило, да Князь Давыдъ, да Князь Иванъ. А у Князя Дмитрея у княжъ Семенова сына у Сугорского сынъ Князь Иванъ; а княжъ Ивановы дѣти: Князь ...... Лыско, да Князь ...... Ворона, да Князь ...... Ахметинъ, да Князь Офонасей, да Князь Өедоръ.

А у четвертого сына княжъ Васильева у Князя Ивана Карголомскаго дѣти: Князь Иванъ Ухтомской, да Князь Өедоръ Карголомской; а у Князя Ивана Ухтомского дѣти: Князь Василей, да Князь Иванъ Волкъ, да Князь Василей Капля; а княжъ Өедоровъ сынъ Карголомскаго, Князь Иванъ Карголомской бездѣтенъ. А княжъ Васильевы дѣти Ухтомского: Князь Семенъ, да Князь Иванъ Пѣнка, да Князь Өедоръ Брюхъ бездѣтенъ; а княжъ Ивановы дѣти Волковы; Князь Өедоръ, да Князь Данило, да Князь ...... Угримъ, да Князь Семенъ бездѣтенъ; а княжъ Васильевы дѣти Каплины: Князь Өедоръ Холуй, да Князь ...... Олешка; а Князь Семеновы дѣти Ухтомскаго: Князь Юрій, да Князь Петръ, да Князь Василей; а княжъ Ивановы дѣти Пѣнкины: Князь Никита, да Князь Ондрей, да Князь Өедоръ; а княжъ Өедоровы дѣти Волковы: Князь Петръ; а княжъ Даниловъ сынъ Князь Данила жъ; а княжъ ...... дѣти Угримовы: Князь Иванъ, да Князь Григорей; а княжъ Өедоровы дѣти Холуевы: Князь Григорей; а княжъ ...... дѣти Олешкины Князь Петръ.

Отъ Великаго Князя Ярослава Всеволодича Володимерьскаго Суздальскіе и Новгородскіе Князи.

У Великаго Князя Ярослава Всеволодича Володимерскаго сынъ Князь Ондрей Ярославичь Суздалской, а Великому Князю Александру Ярославичу Невскому меншой братъ; а далъ ему отецъ его Князь Великій Ярославъ Всеволодичь 3 городы: Суздаль, Новгородъ Нижней, Городецъ; а былъ на великомъ княженіи

послѣ отца своего въ Володимерѣ 4 лѣта, а сѣлъ въ лѣто 6755, а оттолѣ на Суздали. А Великого Князя Андрея Ярославича дѣти: Князь Юрій бездѣтенъ, да Князь Василей, а былъ на великомъ княженіи и на Новѣгородѣ.

А Великаго Князя Василья дѣти: Князь Александръ бездѣтенъ, да Князь Костянтинъ былъ на великомъ княженіи на Новѣгородѣ; а у Великого Князя у Костянтина 4 сына: Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Дмитрей былъ на великомъ княженіи на Владимерскомъ 2 лѣта, а оттолѣ на Новѣгородѣ, а женился у него Князь Великій Дмитрей Ивановичь Донской, да Князь Борисъ, да Князь Дмитрей Одноокъ.

А у Великого Князя у Дмитрея Костянтиновича 3 сына: Князь Василей Кирдяпа, да Князь Семенъ, да Князь Иванъ бездѣтенъ утонулъ во Пьянѣ рѣкѣ; а у Князя Василья у Кирдяпы 4 сына: Князь Иванъ, да Князь Юрьи, да Князь Данило бездѣтенъ; да Князь Ѳедоръ бездѣтенъ; а княжъ Ивановъ сынъ Васильевича Кирдяпинъ Князь Александръ Брюхатой, а была за нимъ дочь Великаго Князя Василья Дмитріевича Княжна Василиса; а княжъ Александровъ сынъ Князь Семенъ бездѣтенъ. А у другаго сына у княжъ Васильева Кирдяпина, у Князя Юрья 3 сына: Князь Василей, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ Шуйскіе; а княжъ Васильевы дѣти: Князь Василей Блѣдной, да Князь Михайло; а княжъ Васильевы дѣти Блѣдного: Князь Юрьи бездѣтенъ, да Князь Иванъ Хрѣнъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Скопа; а у Князя у Ивана у Скопы сынъ Князь Ѳедоръ, а у Князя Ѳедора сынъ Князь Василей, а княжъ Васильевъ сынъ Скопина Князь Михайло бездѣтенъ. А у Князя Михаила княжъ Васильева брата Блѣднаго дѣти: Князь Иванъ Плетень, да Князь Ондрей, и у Князя Ондрея сынъ Князь Иванъ; а княжъ Ивановы дѣти Андреевича: Князь Андрей, да Князь Василей, да Князь Дмитрей, да Князь Александръ, да Князь Иванъ. А у Князя Ѳедора Юрьевича у Кирдяпина внука одинъ сынъ Князь Василей Шуйской; а у Князя Василья Ѳедоровича дѣти: Князь Василей Нѣмой бездѣтенъ, была за нимъ Княжна Настасья Царевичева Петрова дочь, да Князь Дмитрей, да Князь Иванъ; а у Князя Дмитрея сынъ Князь Иванъ Губка, сбѣжалъ въ Литву; а княжъ Ивановы дѣти Васильевича: Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Петръ; а княжъ Петровы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Никита.

А другаго сына княжъ Дмитріева Костянтиновича у брата Кирдяпина, у Князя Семена одинъ сынъ Князь Василей; а у Князя Василья Семеновича 6 сыновъ: Князь Александръ Глазатой, да Князь Иванъ Горбатой, да Князь Романъ бездѣтенъ, да Князь Ондрей Лугвица бездѣтенъ, служилъ Князю Ивану Андреевичу Мажайскому, убили его Литва на Суходревѣ, да Князь Борисъ княжъ Семеновъ отецъ Суздальского, да Князь Василей Гребенка Шуйской, которой былъ въ Новѣгородѣ великомъ во взятье Новгородское бездѣтенъ.

А княжъ Олександровы дѣти Глазатаго: Князь Дмитрей Глазатой, да Князь Борисъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Барбаша; а у Князя Ивана Васильевича Горбатого 4 сына: Князь Иванъ Горбатой, да Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Борисъ, да Князь Василей Горбатые Суздальскіе. А у пятаго сына у Князя Бориса Васильевича одинъ сынъ Князь Семенъ Суздальской, а у Князя Семена сынъ Князь Василей Суздальской.

А у Князя Дмитрея Александровича у Глазатого сынъ Князь Ѳедоръ; а у Князя Ивана Александровича у Барбаши 5 сыновъ: Князь Михайло бездѣтенъ, да Князь Володимеръ бездѣтенъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Борисъ, да Князь Иванъ; а княжъ Ѳедоровъ сынъ Князь Ондрей бездѣтенъ; а княжъ Ивановы дѣти: Князь Иванъ Чеснокъ бездѣтенъ, да Князь Петръ бездѣтенъ во иноцѣхъ Перфирей, да Князь Василей, да Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Никита, а княжъ Васильевъ сынъ Князь Григорей.

А у Князя Ивана Ивановича у Гарбатого 4 сына: Князь Михайло, Лапа, да Князь Борисъ, да Князь Володимеръ бездѣтенъ, да Князь Иванъ; а княжъ Борисовъ сынъ Ивановича Князь Александръ, а княжъ Александровъ сынъ Князь Петръ *); а княжъ Ивановы дѣти Ивановича: Князь Дмитрей, да Князь Василей; а у Князя Бориса у Ивановича 5 сыновъ: Князь Ондрей Бученъ бездѣтенъ, да Князь Ѳедоръ Кузнецъ, убили его подъ Казанью, да Князь Василей, да Князь Данило бездѣтенъ, да Князь Иванъ бездѣтенъ; а княжъ Васильевъ сынъ Ивановича Князь Михайло Кислица, а княжъ Михайловъ сынъ Кислицынъ Князь Ѳедоръ (сусло) бездѣтенъ.

А Князь Борисъ Костянтиновичь братъ Великого Князя Дмитрея Костянтиновича былъ послѣ брата своего на великомъ княженіи

*) Въ Арх. спискѣ N 1. прибавлено: «казнены оба.»

на Новѣгородѣ; а у Великого Князя у Бориса дѣти: Князь Данило, а былъ послѣ отца своего на великомъ княженіи на Новѣгородѣ не много и умре бездѣтенъ, да Князь Иванъ Тугой-лукъ; а у Князя Ивана Борисовича у Тугаго лука сынъ Князь Александръ Взметенъ *), а была за нимъ дочь Великаго Василья Дмитріевича Княиня Василиса, и умре бездѣтенъ, а Княиня Василиса послѣ его была за Княземъ Александромъ Ивановичемъ за Брюхатымъ. **)

А у четвертаго сына Великого Князя Костянтина Васильевича у Князя Дмитрея у Одноока сынъ Князь Юрьи, а княжъ Юрьевъ сынъ Ондрей, а княжъ Ондреевъ сынъ Князь Василей Ноготь, а княжъ Васильевы дѣти Ногтева: Князь Семенъ, да Князь Иванъ, да Князь Василей, да Князь Ондрей; а княжъ Семеновы дѣти Ногтева: Князь Ондрей, да Князь Иванъ; а княжъ Ивановъ сынъ Князь Михайло въ Литву побѣжалъ; а у Князя Ивана Васильевича сынъ Князь Ондрей; а княжъ Ондреевы дѣти Ивановича Ногтева Князь Данило, да Князь Иванъ бездѣтенъ.

Отъ Великаго Князя Михаила Всеволодича Черниговскаго

Оболенскіе Князи.

У Великого Князя у Михаила Всеволодича у Черниговского меншой сынъ Князь Юрій Михаиловичь Торуской, а были у него два сына: болшой сынъ Князь Всеволодъ, и отъ того пошли Мезецкіе и Боратинскіе Князя, а другой сынъ Князь Костянтинъ, а у Князя Костантина сынъ Князь Иванъ, а у Князя Ивана сынъ Князь Костянтинъ Оболенской, (А. Князя Константина убилъ Олгердъ въ Оболенску, какъ приходилъ къ Москвѣ безвѣстно въ лѣто 6876) а у Князя Костянтина Оболенского 3 сына: Князь Семенъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь Ондрей.

А у Князя Ивана у Костантиновича 6 сыновъ: Князь Никита, да Князь Василей, да Князь Михайло, да Князь (А. В. да Семенъ) Володимеръ, да Князь Глѣбъ бездѣтенъ, убилъ ево Князь Василей Косой на Устюгѣ.

---

*) Тамъ же прибавлено: «а въ иныхъ родословцахъ, пишется Князь Александро Взмененъ Даниловъ; а Князь Иванъ де Тугой лукъ былъ бездѣтенъ; и то справилъ подлинно.»

**) Тамъ же: «за Кирдяпинымъ внукомъ.»

А у Князя Никиты Ивановича дѣти: Князь Василей, да Князь Ондрей Ноготокъ, да Князь Иванъ Смола бездѣтенъ, да Князь Петръ бездѣтенъ, да Князь Данило Собака; а у Князя Василья у Никитина дѣти: Князь Иванъ Шкурля, да Князь Михайло, да Князь Никита (А. В. Хромой) бездѣтенъ; а у другаго сына княжъ Никитина у Князя Ондрея одинъ сынъ Князь Василей; а княжъ Васильевы дѣти: Князь Ѳедоръ бездѣтенъ, да Князь Ондрей; а княжъ Ондреевы дѣти: Князь Михайло въ Литву отъѣхалъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ; (А. а у Князя Ѳедора Ноготова дѣти: сынъ Ѳедоръ же) а княжъ Ивановы дѣти Курлятева: Князь Михайло бездѣтенъ, да Князь Костянтинъ, да Князь Дмитрей; а княжъ Костантиновы дѣти: Князь Володимеръ, да Князь Юрьи, да Князь Василей, да Князь Иванъ; а княжъ Дмитріевы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Романъ оба бездѣтны.

А у другаго сына княжъ Иванова Костянтиновича у Князя Василья дѣти: Князь Иванъ Стрига, да Князь Александръ, да Князь Ярославъ, да Князь Петръ Нагой, да Князь Василей Телепень, да Князь Ѳедоръ Телепень же. А княжъ Ивановы дѣти: Стригина Князь Василей въ черньцѣхъ Васьянъ Владыка (Тверской) да Князь Иванъ Слыхъ, да Князь Ѳедоръ Гузей, да Князь Иванъ Щетина бездѣтенъ, да Князь Василей Шиха, да Князь Александръ. А у другаго сына княжъ Васильева Ивановича у Князя Александра одинъ сынъ Варламъ, у Троицы въ черньцѣхъ. А у Князя Ярослава одинъ сынъ Князь Костянтинъ; а у Князя Костянтина дѣти: Князь Иванъ да Князь Михайло бездѣтенъ; а у Князя Ивана сынъ Князь Александръ. А у Князя Петра Васильевича у Нагого дѣти: Князь Онрей Лапа, да Князь Василей. А у Князя Василья у Телепня дѣти: Князь Иванъ Нѣмой, да Князь Ѳедоръ Лопата, да Князь Василей, да Князь Ѳедоръ Овчина. А у Князя Ѳедора у Телепня жъ дѣти: Князь Борисъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ Овчина, а у Князя Ивана сынъ Князь Ѳедоръ. А у Князя Ивана у Нѣмаго дѣти: Князь Петръ бездѣтенъ Оголба, да Князь Дмитрей, да Князь Ѳедоръ. А у Князя Ѳедора у Лапаты сынъ Князь Василей бездѣтенъ. А у Князя Василья Васильевича дѣтей небыло; а у Князя Ѳедора у Овчины сынъ Князь Дмитрей. А Князь Ѳедоръ пойманъ сѣдитъ въ Литвѣ, а взятъ въ Стародубѣ.

А у третьего сына княжъ Иванова Костянтиновича у Михаила 5. сыновъ: Князь Ондрей Дурной, да Владыка Іосафъ, да Князь

Борисъ Туреня, да Князь Иванъ Репня да Князь Ондрей Пенинской; а Князь Ондрей Дурной и Владыка Іоасафъ бездѣтны; а у Князя Бориса у Турени дѣти: Князь Василей въ приказѣ небылъ, а другой сынъ Князь Василей же, да Князь Володимеръ, да Князь Ѳедоръ (А. Гвоздь), да Князь Иванъ Босъбо, (А. В. Бобосъ) да Князь Никита; а у Князя Василья сынъ Юрьи; а у Князя Володимера сынъ Князь Петръ, а у Князя Петра сынъ Князь Василей, (А. Муса) а у Князя Василья дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Дмитрей; а у Князя Ивана у Туренина дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Самсонъ; а княжъ Самсоновы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Никита, да Князь Михайло, да Князь Василей. А княжъ Ивановы дѣти Репнины, Князь Василей въ черицѣхъ, да Князь Петръ, да Князь Василей же меншой; а у Князя Петра дѣти: Князь Михайло, да Князь Юрьи. А у Князя Ондрея Пенинского дѣти: Князь Иванъ, да два Князя Юрья оба бездѣтны, а у Князя Ивана сынъ Князь Ѳедоръ.

А у четвертаго сына княжъ Иванова Костянтиновича у Князя Семена дѣти: Князь Костянтинъ, да Князь Дмитрей Щепа. А княжъ Костянтиновы дѣти Семеновича: Князь Василей Краса, да Князь Иванъ Глупой, да Князь Василей Горенской, да Князь Михайло Сухорукой, да Князь Юрьи, да Князь Дмитрей Куличка, да Князь Борисъ Тпрусака, да Князь Дмитрей Королекъ, да Князь Петръ, да Князь Василей Бѣлой; (А. а у Князя у Василья у Красы сынъ Дмитрій; а у Дмитрія Красина дѣти, сынъ Романъ Криворотъ бездѣтенъ; а у Ивана у Глупова одинъ сынъ бездѣтенъ;) а у Князя Василья у Горенскаго сынъ Князь Иванъ, а у Князя Ивана дѣти: Князь Василей (В. Юрьи), отъѣхалъ въ Литву, да Князь Петръ; (А. а у Князя Михайлы у Сухорука дѣти: Ѳедоръ Черной, да Андрей, да Василей; а у Ѳедора у Черного дѣти: Никита да Андрей оба бездѣтны; а у Юрья у Глазатаго два сына Ѳедоръ Глазатой же, да Михайло Кривоногъ оба бездѣтны;) а у Князя у Бориса у Тпрусака дѣти: (А. Василей да Иванъ; а Васильевы дѣти Тпрусакина) Князь Михайло, да Князь Василей, да Князь Семенъ, да Князь Никита. (А. Михайловъ сынъ Тюфякинъ Василей. А у Василья у Бѣлаго дѣти: Князь Глѣбъ, да Князь Ѳедоръ; а у Князя Глѣба дѣти: Иванъ, Петръ, Борисъ, Сила, Василій, Семенъ; а у Князя Ѳедора дѣти, у Глѣбова брата: Князь Иванъ Телица, да Семенъ, да Иванъ Меньшей Кузнецъ, да Володимиръ, да Данило,) а княжъ Дмитріевы дѣти (Семеновича) Щепина:

Князь Иванъ Золотой, да Князь Семенъ Серебряной, да Князь Данило, да Князь Никита, да Князь Борисъ, да Князь ...... Цигоръ бездѣтенъ, да Князь Ѳедоръ Шовырь, да Князь Дмитрей. А у Князя Ивана Золотого сынъ Князь Ондрей; а у Князя Ондрея сынъ Князь Иванъ Хорхора; а у Князя Семена у Серебряного дѣти: Князь Василей, да Князь Петръ; а у Князя Василья сынъ Князь Борисъ; а у Князя Дмитрея (Данилы) дѣти: Князь Ондрей, да Князь Петръ; а у Князя Никиты дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Петръ; а у Князя Бориса сынъ Князь Юрьи бездѣтенъ; а у Князя Ѳедора у Шовыря дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Иванъ. А у Князя Дмитрея у Щепина сынъ Князь Иванъ Сухорукой бездѣтенъ.

А у пятаго сына княжъ Иванова Костянтиновича, у Князя Володимера дѣти: Князь Иванъ Лыко, да Князь Василей Каша. А княже Ивановы дѣти Лыкова: Князь Василей, да Князь Михайло, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ Жила, да Князь Иванъ Бѣлоглазой; а княжъ Васильевы дѣти Лыкова: Князь Иванъ, да Князь Ондрей (Кука), да Князь Юрьи (Чапля); а княже Ивановы дѣти Лыкова: Князь Никита, да Князь Ѳедоръ Площица (бездѣтенъ), да Князь Иванъ Дуда; (А. А у Князя у Ивана Ивановича Лыкова у Дуды дѣти: Ѳедоръ да Григорій; у Князя Михайла Ивановича Лыкова дѣти: Романъ, да Юрьи бездѣтенъ; а у Князя Ивана у Жилы сынъ Іосифъ; а у Бѣлоглаза одинъ сынъ Иванъ; а Юрьевы дѣти Васильевича Чаплина Лыкова: Иванъ бездѣтенъ, да Михайло убитъ въ Соколѣ, а сынъ его Князь Борисъ Лыковъ) а княжъ Юрьевы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Михайло. А княжъ Васильевы дѣти Кашина Князь Иванъ Глухой, да Князь Александръ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ Скокъ, да Князь Иванъ же меншой; а княже Ивановы дѣти Глухово: Князь Юрьи, да Князь Петръ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ Сущъ; а княжъ Юрьевъ сынъ Князь Дмитрей, а княжъ Ѳедоровъ сынъ Князь Михайло; а княжъ Александровъ сынъ Кашина Князь Иванъ Копыря; а княжъ Ивановъ сынъ Скоковъ Князь Василей.

А другого сына княжъ Костянтинова Ивановича у Князя Ондрея были 3 сына: Князь Иванъ Долгорукой, да Князь Василей Щербатой, да Князь Александръ Тростенской. А княжъ Ивановъ сынъ Долгорукого Князь Володимеръ, а княжъ Володимеровы дѣти: Князь Семенъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь

Тимофей, да Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Никита бездѣтенъ, да Князь Александръ бездѣтенъ, да Князь Михайло Птица; а у Князя Семена дѣти у Долгорукого: Князь Ондрей, да Князь Юрьи; а княжъ Өедоровы дѣти Долгорукаго: Князь Михайло, да Князь Никита; а у Князя Никиты у Долгорукого дѣти: Князь Иванъ, да Князь Романъ, да Князь... Семейка; а у Князя Михайла у Птицы сынъ Князь Василей. А княжъ Васильевъ сынъ Ондреевича Щербатого Князь Василей же, а у Князя Василья Васильевича сынъ Князь Василей же, а княжъ Васильевы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Михайло, да Князь Александръ, да Князь Василей, да Князь Григорей, да Князь Селивестръ. А княжъ Александровы дѣти Андреевича Тростенского: Князь Тимофей, да Князь Ондрей Голодной, да Князь Иванъ Колышевской; а княжъ Тимофѣевы дѣти: Князь Петръ, да Князь Өедоръ, да Князь Осифъ, да Князь Василей, да Князь Иванъ; а княжъ Ондреевы дѣти Голодново Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Тимофей; а княжъ Ивановы дѣти Колышевскаго одинъ сынъ Князь Иванъ, а княжъ Ивановъ сынъ Князь Иванъ Козлина.

Родъ отъ Великого Князя Ярослава Всеволодича Владимерского Тверскихъ Князей.

У Великого Князя Ярослава Всеволодича Владимерского сынъ Князь Великій Ярославъ Ярославичь Тверской, а Великому Князю Александру Невскому меншой братъ. А далъ ему отецъ его Князь Великій Ярославъ Всеволодичь Тверь, а былъ на великомъ княженіи и на Владимерскомъ послѣ брата своего Великого Князя Александра Невскаго 7 лѣтъ, а сѣлъ на великое княженіе Володимерское въ лѣто 6772 и преставися изъ Орды идучи.

А Великаго Князя Ярославича дѣти: Князь Великій Михайло Ярославичь, а былъ на великомъ княженіи на Владимерскомъ 13 лѣтъ, а сѣлъ на великомъ княженіи на Владимерскомъ въ лѣто 6822, и оттолѣ на Твери, и убьенъ бысть въ Ордѣ отъ безбожного Азбяка Царя. А Великого Князя Михаила Ярославича дѣти: Князь Дмитрей грозные очи бездѣтенъ, убьенъ бысть во Ордѣ,

да Князь Великій Александръ, да Князь Костянтинъ, да Князь Василей бездѣтенъ, не стало его на Кашинѣ.

А у Великого Князя Александра Михаиловича дѣти: Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Всеволодъ, а на великомъ княженіи на Твери оба не были, да Князь Великій Михайло; и Великаго Князя Александра Михайловича и съ сыномъ со Княземъ Өедоромъ убили въ Ордѣ. А княжъ Всеволодовы дѣти Александровича; Князь Юрьи, да Князь Иванъ бездѣтенъ; а княжъ Юрьевъ сынъ Князь Дмитрей Холмской; а княжъ Дмитріевы дѣти Холмского: Князь Михайло, да Князь Данило, да Князь Василей бездѣтенъ, да Князь Иванъ; а княжъ Михайловы дѣти Дмитріевича: Князь Василей, да Князь Иванъ; а княжъ Даниловы дѣти Дмитреевича: Князь Семенъ, да Князь Василей, а была за нимъ дочь Великого Князя Ивана; а княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Князь Иванъ, а княжъ Ивановъ сынъ Князь Андрей, а княжъ Андреевъ сынъ Князь Петръ. А княжъ Васильевъ сынъ Михайловича Князь Данило.

А Великаго Князя Михаила Александровича дѣти: Князь Великій Иванъ, да Князь Олександръ, да Князь Борисъ, да Князь Василей Кашинской, да Князь Өедоръ Микулинской; а у Великого Князя Ивана Михайловича сынъ Князь Великій Александръ; а у Князя Бориса у Михайловича сынъ Князь Иванъ, былъ на Кашинѣ, и отъ него родъ не пошолъ; а у Великого Князя Александра Ивановича дѣти: Князь Великій Юрьи, былъ на великомъ княженіи на Твери 4 недѣли, да Князь Великій Борисъ; а у Великого Князя Юрья сынъ Князь Иванъ Зубцовской бездѣтенъ; а у Великого Князя у Бориса сынъ Князь Великій Михайло, подъ тѣмъ Князь Великій Иванъ Васильевичь Московской и Тверь взялъ (А. въ лѣто 6904), а онъ въ Литву пошолъ.

А Великого Князя Михаила Ярославича, у третьево сына у Князя Костянтина Михайловича дѣти: Князь Семенъ бездѣтенъ, да Князь Еремѣй Дорогобужской, а княжъ Еремѣевъ сынъ Дорогобужского Князь Дмитрей. А княжъ Дмитріевы дѣти: Князь Ондрей Дорогобужской, да Князь Иванъ Чернятинской; а княжъ Ондреевы дѣти Дорогобужского: Князь Юрьи бездѣтенъ, да Князь Иванъ Милославъ, да Князь Осифъ Дорогобужской, а княжъ Осифовъ сынъ Князь Иванъ. (А. убитъ подъ Казанью въ лѣто 7038 Іюля.)

А Великого Князя Михаила Александровича, у пятого сына у Князя Өедора Михайловича Микулинского дѣти: Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Александръ; а княжъ Александровы дѣти: Князь Борисъ Микулинской, да Князь Өедоръ Телятевской. А княжъ Борисовъ сынъ Князь Ондрей; а княжъ Ондреевы дѣти: Князь Володимеръ, да Князь Юрьи, да Князь Василей. А княжъ Өедоровъ сынъ Телятевского Князь Михайло, да Князь Ондрей, да Князь Юрьи бездѣтенъ, да Князь Василей бездѣтенъ. А княжъ Михайловы дѣти Телятевского два Князя Ивана одинъ бездѣтенъ, а другой Ватута; а у Князя Ивана у Ватуты дѣти: Князь Петръ, да Князь Дмитрей; а княжъ Петровы дѣти Ватутины: Князь Ондрей, да Князь Иванъ. А Князь Ондреевъ сынъ Өедоровича Князь Иванъ Пунка, а княжъ Ивановы дѣти: Князь Семенъ, да Князь Дмитрей, да Князь Иванъ бездѣтенъ.

А у Князя Ивана у Чернятинского сынъ Князь Семенъ, а у Князя Семена дѣти: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Ондрей, да Князь Александръ; а у Князя Ондрея сынъ Князь Василей; а у Князя Александра дѣти: Князь Ондрей, да Князь Иванъ бездѣтенъ. А у Князя Василья дѣти: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Василей Ушатой, да Князь Никита, да Князь Иванъ Кислой да Князь Михайло, да у Князя Василья Ушатаго сынъ Князь Дмитрей.

Родъ отъ Великого Князя Владимера Всеволодича Манамаха Кіевскаго Смоленскіе Князи.

У Великого Князя Владимера Всеволодича у Манамаха у Кіевского болшой сынъ Князь Великій Мстиславъ Володимеровичь Смоленеской, а былъ послѣ отца своего на великомъ княженіи на Кіевскомъ 6 лѣтъ, а сѣлъ на великое княженіе на Кіевское въ лѣто 6633. А у Великого Князя у Мстислава дѣти: Князь Великій Всеволодъ Псковской, во крещеніи имя ему Гаврило, да Князь Изяславъ, да Князь Ростиславъ Смоленской, во крещеніи имя ему Михаилъ, а на великомъ княженіи на Кіевскомъ Князь Изяславъ и Князь Ростиславъ были жъ, да Князь Святополкъ, да Князь Володимеръ.

А у Князя Ростислава дѣти: Князь Святополкъ былъ на княженіи въ великомъ Новѣгородѣ, да Князь Романъ, да Князь Рюрикъ, да Князь Давыдъ, да Князь Мстиславъ, а на великомъ княженіи на Кіевскомъ Князь Романъ и Князь Рюрикъ

были жъ, да Князь Иванъ, да Князь Василій, да Князь Дмитрей, а Князь Давыдъ былъ на княженьѣ въ Новѣ Торжку, а послѣ отца своего былъ на Смоленскѣ. А у Князя Давыда дѣти: Князь Константинъ, да Князь Мстиславъ, а у Князя Мстислава сынъ Князь Ростиславъ.

А у Князя Ростислава 3 сына: Князь Глѣбъ Смоленскій, да Князь Михайло, да Князь Өедоръ Ярославской, и отъ него пошли Ярославскіе Князи, да Князь Константинъ, и отъ него пошли Даниловы. А у Князя Глѣба сынъ Князь Александръ Всеволодъ; а у Князя Александра дѣти: Князь Иванъ Болшой, да Князь Дмитрій, да Князь Володимеръ бездѣтенъ, да Князь Иванъ меншой; и отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Ивана меншого пошли Всеволожскіе Заболотскіе; а у Князя Ивана Болшого дѣти Князь Святославъ Смоленскій, да Князь Василей; а у Князя Святослава 6 сыновъ: Князь Глѣбъ, да Князь Юрьи, да Князь Александръ, да Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, да Князь Василей.

А у Князя Глѣба Святославича сынъ Князь Дмитрей; а у Князя Дмитрея дѣти: Князь Иванъ Дахъ, да Князь Иванъ Шахъ, и отъ того повелися Соломерскіе Князи, служатъ въ Литвѣ; а у Князя Ивана у Даха дѣти: Князь Михайло Жижемской, Князь Иванъ бездѣтенъ; а у Князя Михаила дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Данило въ Литвѣ, да Князь Василей, да Князь Тимофей, да Князь Богданъ, оба въ Литвѣ жъ; а у Князя Дмитрея сынъ Князь Михайло.

А у Князя Юрья Святославича дѣти Князь Өедоръ, а взяли его Новгородцы на княженіе къ себѣ и убили его, да Князь Константинъ Фоминской, и отъ того Князя Константина пошли Өоминскіе Князи. Въ лѣто 6912, подъ Княземъ Юрьемъ Святославичемъ Князь Великій Витовтъ Кестутьевичь Литовскій Смоленескъ взялъ, а Князь Юрій Святославичь и съ сыномъ своимъ со Княземъ Өедоромъ къ Москвѣ прибѣжалъ; а у Князя Өедора дѣти: Борисъ, да Остафей; и отъ Бориса пошли Полевы, а отъ Остафья пошли Яропкины.

А у Князя Александра Святославича одинъ сынъ Князь Михайло Зьяло, и отъ него пошли Дашковы; а у Князя Михаила дѣти: Князь Данило, да Князь Иванъ, да Князь Ондрей.

А у Князя Ивана Святославича одинъ сынъ Князь........ и отъ него пошли Порховскіе Князи, да двѣ дочери одна была за Кня-

земъ Юрьемъ Дмитріевичемъ за Шемякинымъ отцомъ, а другая за Княземъ Швитригайломъ Олгердовичемъ.

А у Князя Өедора Святославича была одна дочь, а была она за Великимъ Княземъ за Семіономъ Ивановичемъ Гордымъ, Великая Княиня Еупраксія; и Князь Великій Семіонъ Ивановичь Князя Өедора Святославича перезвалъ къ себѣ, а далъ ему Волокъ Ламскій со всемъ. И Великую Княиню Еупраксею на свадьбѣ испортили, какъ она ляжетъ съ Великимъ Княземъ на постелю, и она ему кажется мертвецомъ; и Князь Великій ту свою Великую Княиню отослалъ ко отцу ея на Волокъ, а велѣлъ ея выдать за мужъ, и Князь Өедоръ Святославичь выдалъ ея замужъ за Князя Өедора Костянтиновича Өоминского за болшого.

А у Князя Василья Святославича сынъ Князь Дмитрей Кропотка, а у Князя Дмитрея два сына: Князь Александръ да Князь Иванъ Кропотины, помѣстье за ними въ Можайскѣ.

А у другого брата Святославова у Князя Василья Ивановича сынъ Князь Великій Иванъ Смоленскій, а согналъ его съ Смоленска Князь Великій Витовтъ Кестутьевичь Литовскій, и онъ пріѣхалъ изъ Смоленска къ Москвѣ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичу.

Родъ Великаго Князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго, Ярославскихъ Князей.

Егда подѣлишась отчиною Смоленстіи Князи дѣти Князя Ростислава Мстиславича и дашa Князю Өедору Ростиславичу Можайскъ; понеже братья его поизобидѣша, той же Князь Өедоръ Ростиславичь по плѣненіи безбожного Царя Батыя пріиде изъ Смоленска въ Ярославль и понялъ за себя дщерь Князь Васильеву Всеволодича Ярославского Княжну Марью, Ярославль въ приданые взялъ, и того ради достася ему Ярославль, и сяде въ Ярославлѣ на княженіи въ лѣто 6788. Иде Князь Өедоръ Ростиславичь изъ Ярославля въ Смоленескъ и сяде на княженіи на Смоленскѣ, и въ лѣто 6802 пріиде изъ Смоленска опять на Ярославль на Княженіе Князь Өедоръ Ростиславичь; а согналъ его съ Смоленска сыновецъ его Князь Александръ Глѣбовичь. И у Князя Өедора Ростиславича съ тою Княгинею сынъ былъ Князь Михайло, и Князь Өедоръ Ростиславичь ходилъ изъ Ярославля въ Орду къ Царю....... и пріиде изъ Орды и не пу-

стиша его въ Ярославль; и онъ опять поиде въ Орду къ Царю съ жалобою. И въ то время пріиде къ нему вѣсть въ Орду, что сынъ его Князь Михайло безъ него преставися въ Ярославлѣ; и Царь даде за него Царевну свою и отпусти его на княженіе въ Ярославль; и пріиде изъ Орды и сяде на княженіи въ Ярославлѣ.

А у Князя Ѳедора Ростиславича отъ другіе Княгини 2 сына: Князь Давидъ да Князь Костантинъ Улемца бездѣтенъ; и Князь Ѳедоръ Ростиславичь преставися въ Ярославлѣ и положенъ у Спаса въ Монастырѣ, лежитъ во плоти, а дѣти его Князь Давыдъ и Князь Костантинъ лежатъ вмѣстѣ. А у Князя Давыда Ѳедоровича два сына: Князь Василей Грозные Очи, служилъ въ Ордѣ Царю, а былъ послѣ отца своего на княженьѣ на Ярославлѣ, а другой сынъ Князь Михайло, и тотъ сѣдилъ на удѣлѣ на Мологѣ; и отъ него пошли Ситскіе, Моложскіе, Прозоровскіе, Шуморомскіе, Ушатые, Дуловы, а писаны опослѣ.

А у Князя Давыда у Васильевича у Грозново у Ярославскаго дѣти 3. сына: болшой Князь Василей, а былъ послѣ отца своего на княженіи на Ярославлѣ, а другой сынъ Князь Глѣбъ, а третей сынъ Князь Романъ. И отъ болшаго сына Князя Василья Ярославского, отъ внука княжъ Давыдова пошли Пѣнковы, Романовичи, Курбскіе, Юхотскіе, Кубенскіе, Шастуновы; а отъ другого брата отъ Князя Глѣба Васильевича пошли Засѣкины, Шаховскіе, Щетинины; а отъ третьева брата отъ Князя Романа Васильевича пошли Охлябинины, Дѣевы, Вѣкошкины, Зубатые, Морткины, Львовы Шохонскіе и Безчестьевы Хворостинины. И тотъ Князь Романъ Васильевичь поставилъ городъ Романовъ во имя свое, а се тѣмъ полная роспись, которые отъ котораго пошли.

У Князя Василья у Васильевича Ярославскаго было 5 сыновѣ: болшой Князь Иванъ княжъ Романовъ отецъ, а другой сынъ Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ отецъ а Пѣнковъ дѣдъ, а былъ послѣ отца своего на княженіи на Ярославлѣ, а третій сынъ Князь Семенъ Новленской княжъ Ѳедоровъ дѣдъ Юхотского, а четвертой сынъ Князь Дмитрей Заозерской княжъ Семеновъ отецъ Кубеньскаго, а пятой сынъ Князь Иванъ бездѣтенъ.

А у Князя Ивана Васильевича Ярославскаго 5 сыновъ: Князь Романъ, да Князь Олександръ бездѣтенъ, да Князь Василей княжъ Давыдовъ дѣдъ Хромого, да Князь Воинъ удѣлъ его былъ Курба, да Князь Семенъ Курбской. А княжъ Романовы дѣти Ивановича

Ярославского Князь Өедоръ Олабышовъ отецъ, да Князь Левъ Троекуровъ отецъ, да Князь Петръ бездѣтенъ; да Князь Семенъ (Романовичь); а княжъ Өедоровы дѣти Романовича: Князь Өедоръ Олабышъ, да Князь Василей Мамонъ бездѣтенъ, да Князь Олександръ Оленка; а Княжъ Өедоровы дѣти Олабышевы: Князь Иванъ да Князь Семенъ; а княжъ Александровы дѣти Оленкины Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Өедоръ; а княжъ Өедоровы дѣти: Князь Юрій бездѣтенъ, да Князь Ондрей. А у Князя Льва Романовича дѣти: Князь Василей бездѣтенъ (В. и въ приказѣ небылъ), да Князь Петръ, да Князь Михайло Троекуръ; а княжъ Петровъ сынъ Лвовича Князь Семенъ, помѣстье за нимъ въ Новѣ городѣ; а княжъ Михайловы дѣти Троекурова: Князь Иванъ да Князь Василей, да Князь Семенъ Тюмень, да Князь Михайло Ахметъ, оба близнята; а у Князя Ивана Троекурова сынъ Князь Иванъ бездѣтенъ; а княжъ Михайловы дѣти: Князь Василей да Князь Өедоръ; а княжъ Өедоровы дѣти: Князь Романъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ. А у Князя Семена у Романовича 3 сына: Князь Костянтинъ Сисѣй, да Князь Иванъ Семейка бездѣтенъ, убитъ подъ Оршею, да Князь Петръ Кривой; а княжъ Костантиновы дѣти Сисѣева: Князь Василей да Князь Иванъ; а княжъ Васильевы дѣти: Князь Өедоръ да Князь Иванъ; княжъ Петровы дѣти Криваго: Князь Иванъ, да Князь Борисъ бездѣтенъ.

А у Князя Василья Ивановича у княжъ Романова брата Ярославскаго 4 сына: Князь Юрій бездѣтенъ, да Князь Өедоръ бездѣтенъ, да Князь Данило княжъ Давыдовъ отецъ Хромого, да Князь Василей Шастунъ. А княжъ Даниловъ сынъ Князь Давыдъ Хромой бездѣтенъ. А княжъ Васильевы дѣти Шастуновы: Князь Петръ Великой да Князь....... Бахтеяра, да Князь Дмитрей Зимница, да Князь Ондрей Меншикъ, всѣ три бездѣтны, да Князь Семенъ Кривой, да Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Данило Дахъ, да Князь Дмитрей Внукъ, да Князь Василей Керту; а княжъ Петровъ сынъ Великаго Князь Ондрей; а княжъ Ондреевы дѣти: Князь Олександръ, да Князь Василей Гага, да Князь Василей Шамахея, сбѣжалъ въ Литву; а княжъ Васильевы дѣти Гагина: Князь Иванъ болшой да Князь Иванъ меншей; а княжъ Семеновы дѣти Криваго: Князь Дмитрей Кнутъ, да Князь Костянтинъ, да Князь Василей; а у Князя Дмитрея у Кнута дѣти: два Князя Ивана да Князь Өедоръ бездѣтенъ; а княжъ Даниловъ сынъ Даховъ Князь Ондрей; а княжъ Дмитріевы дѣти Внуковы:

Князь Василей, да Князь Иванъ, да Князь Дмитрей; а княжъ Дмитріевъ сынъ Князь Өедоръ бездѣтенъ. (Въ спискѣ А. оканчивается дѣтьми Гагина, а въ спискѣ Б. дѣтьми Кнутова.)

А у Князя Семена Ивановича у Курбскаго княжъ Романова брата Ярославскаго 2 сына: Князь Өедоръ да Князь Дмитрей Курбскіе. А у Князя Өедора 3 сына: Князь Михайло Карамышъ, да Князь Семенъ Курбскіе, да Князь Романъ убитъ подъ Казанью; а у Князя Михаила у Карамыша 3 сына: Князь Михайло да Князь Володимеръ Черной убитъ на берегу въ Царевъ приходъ, да Князь Өедоръ бездѣтенъ; а княже Михайловы дѣти Князь Ондрей (А. бѣжалъ въ Литву изъ Юрьева Ливонскаго въ 72 году,) да Князь Иванъ. А у Князя Дмитрея Семеновича у Курбскаго были 2 сына: Князь Ондрей, зять Князя Ондрея Углецкаго, да Князь Олександръ оба бездѣтны. А княжъ Ивановъ родъ Васильевича весь написанъ.

А другого сына княжъ Васильева Васильевича у Князя Өедора одинъ сынъ Князь Олександръ, а послѣ отца своего на княженьѣ на Ярославлѣ былъ, при немъ Ярославль отошолъ за Великаго Князя. А Княжъ Александровъ сынъ Князь Данило Пѣнка, а княжъ Даниловы дѣти: Князь Александръ, да Князь Василей Васьянъ, да Князь Иванъ Хомякъ бездѣтенъ; а княжъ Васильевъ сынъ Васьяновъ Князь Иванъ. И потому княжъ Даниловъ родъ Пѣнковъ во своемъ роду болшой, что отъ Князя Өедора Ростиславича Смоленсково и Ярославского и до отца его Александра были на Ярославлѣ на болшомъ княженіи.

А у третьево сына княжъ Васильева Васильевича Ярославскаго у Князя Семена у Новленскаго одинъ сынъ Князь Данило, а княжъ Даниловъ сынъ Князь Иванъ Юхотской, а княжъ Ивановъ сынъ Юхотского Князь Өедоръ Юхотской, а княжъ Өедоровы дѣти Князь Иванъ бездѣтенъ да Князь Дмитрей, а княжъ Дмитревъ сынъ Князь Иванъ Юхотской бездѣтенъ. (Отъ того Юхоть отошла.)

А у четвертого сына княжъ Васильева Васильевича Ярославскаго у Князя Дмитрея Заозерскаго, 3 сына: Князь Өедоръ, да Князь Ондрей оба бездѣтны, да Князь Семенъ Кубенской; (а женился Князь Семенъ у Князя Ивана у Дея и взялъ Кубену

въ приданые, а у него взялъ Кубену Князь Великій), а у Князя Семена 2 сына: Князь Иванъ болшой да Князь Иванъ меншой Шалуха; а княжъ Ивановы дѣти болшого Князь Михайло да Князь Иванъ (В. Дворецкій былъ) оба бездѣтны; а у Князя Ивана у Шалухи сынъ Князь Василей бездѣтенъ же.

А у другого сына княжъ Васильева Давыдовича Ярославского у Князя Глѣба дѣти 3 сына: Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Костянтинъ Шаховской; (Константинъ поставленъ вторымъ сыномъ а Ѳедоръ третьимъ) а у Князя Ивана Глѣбовича 4 сына: Князь Василей, да Князь Михайло, да Князь Ѳедоръ, да Князь Романъ, а вси бездѣтны; а у Князя Ѳедора Глѣбовича 3 сына: Князь Семенъ Щетининыхъ дѣдъ, да Князь Иванъ Засѣка, да Князь Ѳедоръ бездѣтенъ.

А у Князя Семена Ѳедоровича 2 сына: Князь Василей Щетина да Князь Владимеръ Темносиней; а у Князя Василья у Щетины дѣти Князь Семенъ, да Князь Иванъ, да Князь Левъ; а у Князя Семена Васильевича Щетинина дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Иванъ, да Князь Леонтей, да Князь Василей Губка, да Князь Володимеръ, да Князь Ѳедоръ; у Князя Ивана княжъ Васильева сына Щетинина дѣти: Князь Юрьи, да Князь Иванъ Темка, убитъ подъ Оршею, да Князь Василей, да Князь Захарей, да Князь Григорей Кожинъ, да Князь Степанъ, да Князь Александръ; а у Князя Лва княжъ Васильева сына Щетинина дѣти: два Князя Василья, да Князь Ѳедоръ, да Князь Александръ Выборъ. А у Князя Володимера Семеновича у Темносинево дѣти: Князь Василей, да Князь Дмитрей; а у Князя Василья дѣти: Князь Иванъ да Князь Петръ оба бездѣтны; (А. у Петра дѣти: Борисъ да Дмитрій, да Іосифъ, да Иванъ; а у Бориса Петровича Засѣкина дѣти: Петръ, да Ларіонъ); а у брата его у Князя Дмитрея дѣти: Князь Иванъ Сандыревъ бездѣтенъ, да Князь Ѳедоръ, а у Князя Ѳедора сынъ Князь Данило.

А у Князя Ивана Засѣкина у княжъ Ѳедорова сына Глѣбовича 4 сына: Князь Иванъ Бородатай, прозвище ему Дуракъ, да Князь Дмитрей Солнце, да Князь Жировой, да Князь Давыдъ; а у Князя Ивана у Дурака дѣти: Князь Михайло Черной Совка, да Князь Ѳедоръ Смѣлой, да Князь Иванъ Сосунъ (В. а былъ

посолствомъ у Цесаря А. былъ въ послахъ у Царя въ Крыму), да Князь Юрьи бездѣтенъ; а княжъ Михайловъ сынъ Чернаго Князь Иванъ Чулокъ; а у брата его у Князя Өедора у Смѣлаго дѣти: Князь Иванъ Баташъ, да Князь Петръ Нагавица, да Князь Юрьи Сорока, да Князь Михайло; а княжъ Ивановы дѣти Сосуновы Засѣкина: Князь Өедоръ, да Князь Данило, да Князь Ондрей, да Князь Иванъ. А удругого сына княжь Иванова Засѣкина у Князя Дмитрея у Солнца два сына: Князь Петръ да Князь Василей; а у Князя Петра у Солнцева дѣти: Князь Ондрей да Князь Михайло да Князь Василей; а у брата его у Князя Василія сынъ Князь Дмитрей. А у третьево сына княжь Иванова Засѣкина у Князя Ивана Жирового 8-мь сыновъ: Князь Дмитрей Шишлянъ, да Князь Иванъ Обода безъ дѣтей, да Князь Өедоръ Шастунъ, да Князь Михайло Глазатой Мухортъ, да Князь Иванъ Ноздрунъ, да Князь Дмитрей Шестунъ, да Князь Иванъ Балакирь, да Князь Борисъ; а у Князь Дмитрея у Шишляна дѣти: Князь Өедоръ Голова, да Князь Василей, да Князь Борисъ, да Князь Ондрей, да Князь Иванъ, да Князь Василей меншой; а у Князя Өедора у Шастуна дѣти: Князь Михайло, да Князь Иванъ, да Князь Іосифъ, да Князь Семенъ; а у Князя Михайла у Глазатаго дѣти Князь Өедоръ, да Князь Михайло, да Князь Романъ безъ дѣтей; а у Князя Ивана у Ноздруна дѣти: Князь Иванъ, да Князь Ондрей. А у четвертаго сына у княжь Иванова Засѣкина у Князя Давида 5-ть сыновъ: два Князя Өедора, да Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Глѣбъ, да Князь Константинъ; а у Князя Өедора у Давыдовича у большова дѣти: Князь Иванъ, да Князь Петръ Брязгало, да Князь Данило, да Князь Василей; а у Князя Өедора у меньшого дѣти: Князь Василей, да Князь Олександръ, да Князь Иванъ; (А. и у Василья дѣти Иванъ Гундоръ, да Іосифъ; а у Іосифа дѣти: Григорій Зубокъ; а у Ивана дѣти Даниловича: Никита, да Левъ, да Өедоръ.) а у Князя Глѣба дѣти: Князь Петръ да Князь Василей; а у Князя Костянтина дѣти: Князь Михайло, да Князь Василей.

А у Князя Костянтина у Глѣбовича у Шаховскаго дѣти: Князь Ондрей да Князь Юрій Шаховской; а княжъ Ондреевы дѣти Князь Олександръ Драница, да Князь Александръ Шемяка, служилъ Князю Ондрею Васильевичу болшому Углецкому; а у Князя Александра у Драницы сынъ Князь Иванъ; а у Князя Александра у Шемяки дѣти: Князь Ондрей, да Князь Иванъ, да Князь

Василей, да Князь Олександръ, (А. Князь Өедоръ, да Князь Григорій; а у Овдрея у Шемякина у Шаховскаго дѣти: Семенъ. убитъ въ Казани, да Дмитрій, да Михайло, да Данило, да Петръ; а у брата его у Василья Шемякина жъ дѣти: Михайло, да Андрей, да Левонтій, да Петръ, да Александръ; а Михайловы дѣти Васильевича Шемякина внука: Петръ, да Миронъ; а у третьяго сына княжъ Александрова у Ивана дѣти: Костянтинъ, да Иванъ Голубой; а у четвертаго сына его у Өедора дѣти: Дмитрій Чулокъ, да Василій, да Иванъ; а у пятаго сына его у Григорья дѣти: Иванъ, да Михайло) даны имъ помѣстья въ Торопцѣ; а княжъ Юрьевы дѣти Шаховскаго: Князь Иванъ, да Князь Романъ, да Князь Олександръ, да Князь Костянтинъ, служилъ Князю Ондрею Васильевичу меншому Вологодскому.

А у Князя Михаила у Давыдовича у Моложского дѣти: Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Левъ.

А княжъ Өедоровы дѣти Михайловича Давыдова внука: Князь Василей, да Князь Семенъ Ситской, да Князь Дмитрей Перина, да Князь Иванъ Прозоровской; а княжъ Васильевъ сынъ Князь Дмитрей слѣпой бездѣтенъ; а княжъ Семеновы дѣти Ситского: Князь Борисъ, убитъ на Суздалскомъ бою бездѣтенъ, да Князь Петръ Ситской; а у Князя Петра сынъ Князь Өедоръ Ситской Кривой; а княжъ Өедоровы дѣти Ситскаго (Кривого): Князь Олександръ, да Князь Семенъ, да Князь Ондрей, да Князь Юрьи, да Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Юрьи меншой; а княжъ Ондревы дѣти Ситского: Князь Василей; княжъ Васильевы дѣти: Князь Юрьи, да Князь Василей, да Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Ондрей; (А. княжъ Юрьевъ сынъ Сицкаго Князь Алексѣй; а у Князя Юрья у Сицкаго у большого дѣти: Иванъ, да Өедоръ; а у Князя Ивана Өедоровича дѣти: Князь Юрьи, да Василій, и Князь Василья Сиву убили въ Полоцкѣ со Княземъ Петромъ Шуйскимъ; а у Князя Юрья Өедоровича у меньшаго сынъ Князь Данило, а сынъ его Князь Андрей.) А у Князя Дмитрея у Перины у Өедоровича одинъ сынъ Князь Петръ Моложской; княжъ Петровы дѣти Моложского Князь Иванъ (А. Игнатій) бездѣтенъ, да Князь Борисъ; а княжъ Борисовы дѣти Князь.... Подсумокъ, да Князь Овдѣй, да Князь Иванъ Шахъ бездѣтенъ; а княжъ Овдѣевъ сынъ Князь Василей. А княжъ Ивановы дѣти Өедоровича Прозоровского: Князь Юрьи,

да Князь Ондрей Прозоровской; а княжъ Юрьевы дѣти: Князь Ѳедоръ Сутской, (sic) да Князь Ондрей Баклашка бездѣтенъ; а княжъ Ѳедоровы дѣти Ивановича Прозоровского: Князь Михайло Лугвица бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ; а у Князя Ивана дѣти: Князь Василей, да Князь Александръ; а у Ѳедора дѣти: Князь Михайло, да Князь Никита. (А. а княжъ Александровы дѣти Прозоровскаго: Василей, да Андрей, и Андрей убитъ подъ Кесью.)

А у другого брата княжъ Ѳедорова у Князя Ивана Михаиловича у Давыдова внука дѣти: Князь Ондрей, да Князь Глѣбъ Шумаромской; а княжъ Ондреевъ сынъ Князь Семенъ постригся у Троицы бездѣтенъ; а княжъ Глѣбовы дѣти Шумаромского. Князь Борисъ, да Князь Семенъ Хромой, да Князь Михайло Шаминъ, да Князь Иванъ Гольга; а княжъ Борисовы дѣти Глѣбовича: Князь Александръ Момотъ (А. Мамонтъ), да Князь Василей оба бездѣтны; а княжъ Семеновы дѣти Хромого: Князь Иванъ Хадыря бездѣтенъ, да Князь Дмитрей бездѣтенъ, да Князь Левонтей бездѣтенъ, на Врудѣ помѣтье; а княжъ Михайловы дѣти Шамина: Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Ондрей бездѣтенъ, а княжъ Ивановъ сынъ Дмитрей, а княжъ Ѳедоровъ сынъ Князь Романъ, оба сбѣжали въ Турки; а княжъ Ивановы дѣти Гольгина: Князь Левонтей; а у Князя Левонтея дѣти: Князь Иванъ, да Князь Григорей, да Князь Ѳедоръ, да Князь.... Ушакъ; а княжь Ѳедоровы дѣти Ушатого: Князь Василей Ушатой, да Князь Костянтинъ, да Князь Иванъ Ляпунъ, да Князь Иванъ Бородатой, да Князь Юрьи, да Князь Петръ; а княжъ Васильевы дѣти Ѳедоровича Ушатого: Князь Юрьи, да Князь Василей Чулокъ, да Князь Иванъ Третьякъ, да Князь Борисъ, да Князь Юрьи меншой.

А отъ третьего брата княжъ Федорова отъ Князя Льва Михайловича отъ Давыдова внука сынъ Князь Ондрей Дуло, служилъ Великому Князю Борису Александровичу Тверскому; (А. потому вотчины отсталъ) а у Князя Ондрея дѣти: Князь Иванъ, да Князь Григорей; а у Князя Ивана дѣти Князь Василей, да Князь Матфей, да Князь Юрьи, да Князь Василей; а у Князя Григорія дѣти: Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Дмитрей; а у Князя Дмитрея сынъ Князь Василей.

Родъ отъ Князя Романа Давыдовича Морткиныхъ и Зубатыхъ и Охлябининыхъ и Дѣевыхъ и Вѣкошкиныхъ Князей.

А у третьво сына отъ княжъ Васильева Давыдовича Ярославского, у Князя Романа дѣти: 3 сына, Князь Иванъ Неблагословенной Свистунъ, да Князь Дмитрей, да Князь Данило; а у Ивана у Романовича дѣти: Князь Ѳедоръ Мортка, служилъ во Твери, да Князь Офонасей Шаховской; а у Князя Ѳедора дѣти: Князь Дмитрей Мортка, а у Князя Дмитрея сынъ Князь Михайло, а у Князя Михаила дѣти: Князь Ондрей, да Князь Иванъ, тотъ въ Литву бѣгалъ; а у Князя Офанасья у Шаховского дѣти: Князь Семенъ да Князь Василей; а у Князя Семена княжъ Офонасьева сына дѣти: Князь Офонасей Одашъ Кривой, да Князь Александръ Сомъ, да Князь Ѳедоръ Дубовой Носъ; а у Князя Офанасья у Одаша дѣти: Князь Никита, да Князь Юрьи, да Князь Тимофей; а у Князя Юрья сынъ Князь Василей; а у Князя Олександра у Сома дѣти: Князь Данило, да Князь Яковъ, убитъ подъ Казанью; а у Князя Ѳедора Дубового носа дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ; а у Князя Василья у княжъ Офанасьева сына у княжъ Семенова брата у меншаго дѣти: Князь Петръ, да Князь Александръ; а у Князя Петра дѣти: Князь Василей Слыхъ, да Князь Василей Угримъ, да Князь Григорей; а у Князя Александра дѣти: Князь Елизарей, да Князь Ѳедоръ.

А у другого сына княжъ Романова у Князя Дмитрея дѣти: Князь Иванъ Дѣй, да Князь Василей бездѣтенъ; а у Князя Ивана Дмитреевича дѣти: Князь Михайло, да Князь Ѳедоръ бездѣтенъ; а у Князя Михаила Дѣева дѣти: Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ Кривой, да Князь Иванъ Худякъ; а у Князя Ивана у большого дѣти: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Юрьи Мартынъ; а у Князя Юрья дѣти: Князь Семенъ, да Князъ Ѳедоръ; а у Князя Ивана у Худяка дѣти: Князь Юрьи, да Князь Петръ; а княжъ Петровы дѣти Дѣева Князь Иванъ да Князь Ѳедоръ.

А у третьево сына княжъ Романова у Князя Данила дѣти: Князь Левъ Зубатой, да Князь Василей Ухорской. А у Князя Лва Зубатаго дѣти: Князь Дмитрей Вєкошка, да Князь Василей, да Князь Ондрей Лугвица. А у Князя Дмитрея у Вѣкошки дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ, убитъ подъ

Казанью вси три бездѣтны, да Князь Ондрей, да Князь Θедоръ, да Князь Иванъ; а у Князя Ондрея дѣти: Князь Семенъ, да Князь Ондрей, да Князь Дмитрей, да Князь Иванъ. А другой сынъ княжъ Львовъ Зубатого Князь Василей отъѣхалъ въ Литву съ Княземъ Иваномъ Ондреевичемъ съ Можайскимъ, а служилъ въ Литвѣ Шемячичю; а у него два сына Князь Иванъ да Князь Василей Будиносы. А у третьево сына княжъ Львова Зубатаго у Князя Ондрея у Лугвицы дѣти: Князь Михайло, да Князь Семенъ Грива, да Князь Никита, да Князь Григорей, да Князь Θилипъ, да Князь Θедоръ; а у Князя Михаила у Лугвицына дѣти: Князь Семенъ Грива, да Князь Дмитрей, да Князь Ондрей; а у Князя Семена у Лугвицына у Гривы дѣти: Князь Михайло, да Князь Ондрей.

А у другаго сына княжъ Данилова Романовича, а у Князя Василья Ухорскаго сынъ Князь Василей; а у Князя Василья Васильевича дѣти: Князь Θедоръ Охлябина, да Князь Никита бездѣтенъ, да Князь Ярославъ бездѣтенъ, да Князь Михайло Хворостинина; а у Князя Θедора Васильевича и Охлябины дѣти: Князь Петръ да Князь Василей; а у Князя Петра Θедоровича Охлябинина дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Ондрей; а у Князя Василья у Θедоровича Охлябинина дѣти Князь Θедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Петръ, да Князь Дмитрей, да Князь Θедоръ же, да Князь Романъ. А у другаго сына княжъ Васильева Ухорскаго у Князя Михаила у Хворостины дѣти: Князь Иванъ да Князь Михайло; а у Князя Ивана у Хворостинина дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Θедоръ, да Ондрей, да Князь Петръ; а у Князя Дмитрея дѣти: Князь Иванъ, да Князь Григорей, да Князь Юрьи; а у Князя Θедора дѣти Князь Θедоръ да Князь Григорей; а у Князя Ондрея сынъ Князь Иванъ.

Родъ отъ Великаго Князя Всеволода Юрьевича Владимерскаго Стародубскихъ Князей.

Въ лѣто 6746 по плѣненіи Царя Батыя сяде въ Володимерѣ на великомъ княженіи въ Володимерѣ Князь Великій Ярославъ Всеволодичь, а брату своему Святославу Всеволодичу даде Суздаль, а другому брату своему Князю Ивану Всеволодичю даде Стародубъ. (В. И отъ того пошли Стародубскіе Князи.) А у Князя Ивана Всеволодича сынъ Князь Иванъ Калистратъ; а княжъ

Ивановъ сынъ Князь Михайло, а у Князя Михаила сынъ Князь Өедоръ прозвище ему Благовѣрной, (В. неблаговѣрный) убитъ въ Ордѣ отъ Царя. А княжъ Өедоровы дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Ондрей; (В. Князь Дмитрей Өедоровичь преставися, а по немъ сяде на Стародубѣ братъ его Князь Иванъ Өедоровичь.) а княжь Дмитріевъ сынъ Князь Семенъ (Кропива), убилъ его Князь Великій Олгердъ Литовскій въ Хохлѣ. (В. бездѣтенъ, и отъ Князя Дмитрея да отъ Князя Ивана родъ не пошелъ, а пошелъ родъ отъ меньшаго брата ихъ: отъ Князя Андрея Өедоровича) А княжь Ондреевы дѣти: Князь Өедоръ Стародубской, да Князь Данило Пожарской, да Князь Иванъ Ряполовской, да Князь Давыдъ Палецкой.

А княжъ Өедоровы дѣти Ондреевича Стародубского дѣти: Князь Өедоръ, да Князь Иванъ Морхиня бездѣтенъ, да Князь Иванъ Лапа, да Князь Петръ бездѣтенъ, да Князь Василей Ромадановской.

А княжъ Даниловъ сынъ Пожарскаго, Князь Өедоръ Пожарской. А княжъ Өедоровы дѣти Пожарскаго Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, да Князь Семенъ, да Князь Василей, да Князь Иванъ, да Князь Третьякъ; а у Князя Ивана Өедоровича у Пожарскаго у болшаго 4 сына: Князь Василей бездѣтенъ, да Князь Иванъ Ущатой бездѣтенъ, да Князь Иванъ меншой (А. да Князь Михайло); а у Князя Өедора Өедоровича у Пожарскаго 4 сына: Князь Борисъ Долгой, да Князь Иванъ Быкъ бездѣтенъ, да Князь Василей Медвѣдь, да Князь Тимоөей; а у Князя Семена Өедоровича, у Пожарскаго 2 сына: Князь Данило да Князь Григорей хромой оба бездѣтны; а у Князя Василья у Өедоровича у Пожарскаго 3 сына: Князь Иванъ Черной бездѣтенъ, да Князь Борисъ Голубокъ, да Князь Петръ Ноздрунъ бездѣтенъ; а у Князя Ивана Өедоровича у Третьяка у Пожарскаго 4 сына: Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Петръ, да Князь Юрьи бездѣтенъ.

А княжъ Өедоровы дѣти Өедоровича Стародубскаго: Князь Володимеръ Стародубской бездѣтенъ, да Князь Иванъ Кривоборской, да Князь Константинъ Льяновской, да Князь Ондрей Кривоборской, да Князь Петръ Осиповской, да Князь Семенъ Бѣлая Гузица, да Князь Иванъ Овца, былъ у Троицы въ черцахъ.

А княжъ Ивановы дѣти Лапицы: Князь Михайло Галибѣсовской, да Князь Василей Галица.

А княжъ Васильевы дѣти Ѳедоровича Ромадановского: Князь Василей Телеляшъ, да Князь Семенъ, да Князь Юрьи, да Князь Ѳедоръ да Князь Михайло бездѣтенъ, да Князь Борисъ.

А у Князя Ивана у Кривоборского у княжъ Ѳедорова сына Ѳедоровича Стародубскаго дѣти: Князь Олександръ, да Князь Ѳедоръ Лайко бездѣтенъ, да Князь Семенъ Пріимышъ бездѣтенъ, да Князь Иванъ, что служилъ владыцѣ Новгородскому бездѣтенъ же. А у Князя Константина Льяновского у княжъ Ѳедорова сына Ѳедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Князь Иванъ Льяновскаго. А у Князя Ондрея Кривоборского у княжъ Ѳедорова сына Ѳедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Князь Василей Коверъ. А у Князя Петра Осиповскаго одинъ сынъ Князь Иванъ Осиповской; а у Князя Ивана сынъ Князь Василей бездѣтенъ. А у Князя Семена у Бѣлые Гузицы у княжъ Ѳедорова сына Ѳедоровича Стародубскаго два сына: Князь Иванъ Неучка да Князь Петръ Шалимъ бездѣтенъ. А у Князя Михаила у Галибѣсовскаго болшой сынъ Князь Василей Гогара, да Князь Иванъ Гогара, да Князь Ѳедоръ, да Князь Константинъ, да Князь Юрьи Гогара. А княжъ Васильевы дѣти Галицына княжъ Иванова жъ сына Князь Иванъ Небогатой Ловчей, да Князь Петръ, да Князь Иванъ, да Князь Семенъ.

А у Князя Василья Васильевича Ромадановскаго, у внука княжъ Ѳедора Ѳедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Князь Михаило Козлокъ; а у Князя Михаила дѣти: Князь Василей, да Князь Онтонъ, да Князь Иванъ. А у брата княжъ Васильева у Рамодановскаго у Князя Ивана Васильевича у Телеляша два сына: Князь Дмитрей да Князь Ондрей бездѣтенъ. А у третьево брата ихъ у Князя Семена Васильевича дѣти: Князь Петръ, да Князь Василей Нагой; а у Князя Петра сынъ Князь Богданъ; а у Князя Василья сынъ Князь Андрей; а у Князя Ондрея сынъ Князь Оѳанасей. А у четвертаго сына княжъ Васильева Ромадановскаго у Князя Юрья дѣти: Князь Семенъ, да Князь Иванъ, да Князь Михайло бездѣтны. А у пятого сына княжъ Васильева Ромадановскаго у Князя Ѳедора дѣти Князь Василей, да Князь Ондрей оба бездѣтны, да Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ бездѣтенъ. А у шестого сына у княжъ Васильева Ромадановского у Князя Михаила дѣтей небыло. А у семого сына княжъ Васильева Ромадо-

новскаго у Князя Бориса дѣти: Князь Петръ, да Князь Василей да Князь Өедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Петръ Корѣлка, да Князь Михайло, да Князь Иванъ. А княжъ Васильевы дѣти Михайловича Гагарина: Князь Василей, да Князь Өедоръ, да Князь Иванъ. А княжъ Өедоровы дѣти Михайловича: Князь Ондрей да два Князя Ивана. А княжъ Юрьевы дѣти Михайловича Гагарина: Князь Данило Юшко, да Князь Дмитрей. А княжъ Ивановы дѣти Михайловича Гагарина: Князь Василей, да Князь Иванъ, да Князь Ондрей. А у Князя Олексаидра у княжъ Иванова сына Кривобокскаго у внука княжъ Өедорова Өедоровича Стародубскаго одинъ сынъ Князь Иванъ; а княжъ Ивановы дѣти: Князь Ондрей, да Князь Василей большой, да Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, да Князь Василей меншой. А у Князя Ивана Костянтиновича у Льяновскаго у внука жъ княжъ Өедорова дѣти: Князь Борисъ бездѣтенъ, да Князь Михайло, да Князь Ондрей Сорока, да Князь Василей, да Князь Семенъ Черной бездѣтенъ; а у Князя Михайла сынъ Князь Никита. А у Князя Василья Ондреевича у Ковра княжъ Өедорова жъ внука дѣти: Князь Иванъ, да Князь Ондрей, да Князь Семенъ. А у Князя Ивана у Петровича Осиповского одинъ сынъ Князь Василей. А у Князя Ивана у Неучки одинъ сынъ Князь Ондрей.

А у другаго брата княжъ Өедорова Ондреевича Стародубскаго у Князя Ивана Ряполовскаго были 4 сына: Князь Иванъ Ряполовской, да Князь Семенъ Хрипунъ, да Князь Дмитрей бездѣтенъ, да Князь Ондрей Лобанъ убитъ на Бѣлевѣ бездѣтенъ. А княжъ Ивановы дѣти Ряполовскаго: Князь Михайло да Князь Ондрей; а у Князя Михаила одинъ сынъ Князь Семенъ бездѣтенъ. А у Князя Семена у Хрипуна княжъ Иванова сына Ряполовскаго 4 сына: Князь Өедоръ Хрипунъ, да Князь Василей Миихъ бездѣтенъ, да Князь Өедоръ Стрига, да Князь Петръ Лобанъ, въ боярствѣ былъ. А у Князя Өедора у Хрипуна у внука княжъ Иванова Ряполовского 3 сына: Князь Михайло да Князь Иванъ Хилокъ, да Князь Иванъ Тать. А у Князя Михаила у Хрипунова сынъ Князь Дмитрей; а княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ Князь Дмитрей же; а у Князя Ивана у Татя дѣти: Князь Петръ, да Князь Ондрей, да Князь Өедоръ. А у брата княжъ Өедорова Хрипунова у Князя Өедора у Стриги у внука жъ княжъ Иванова одинъ сынъ Князь Иванъ; а у Князя Ивана дѣти: Князь Михайло, да Князь Ондрей. А у Князя Петра у Лобана дѣтей небыло.

А у третьево брата у княжъ Ѳедорова Ондреевича Стародубскаго у Князя Давыда Палецкого 4 сына: Князь Ѳедоръ Пестрой, да Князь Александръ бездѣтенъ, да Князь Дмитрей Тулупъ, да Князь Иванъ Палецкой. А у Князя у Ѳедора у Пестрого у княжъ Давыдова сына Ондреевича Палецкаго одинъ сынъ Князь Ѳедоръ; а княжъ Ѳедоровы дѣти: Князь Иванъ болшой, да Князь Ѳедоръ Пеструха бездѣтенъ, да Князь Ондрей болшой, да Князь Иванъ Образецъ, да Князь Ондрей меншой. А у другаго брата у Князя Дмитрея у Тулупа у княжъ Давыдова жъ сына дѣти: Князь Василей, да Князь Иванъ. А у третьево брата у Князя Ивана у Палецкого у княжъ Давыдова жъ сына 4 сына: Князь Ѳедоръ болшой, да Князь Василей бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ меншой.

А у княжъ Иванова сына у большаго княжъ Ѳедорова сына Ѳедоровича Пестраго 4 сына: Князь Василей Нѣмой, да Князь Юрьи, да Князь Иванъ Гордой, да Князь Семенъ. А княжъ Васильевы дѣти Нѣмые: Князь Петръ, да Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Давыдъ. А у другаго брата у Князя Ондрея у болшого у княжъ Ѳедорова жъ сына Пестрого два сына: Князь Ѳедоръ да Князь Иванъ. А у третьѐво брата у Князя Ивана у Образца княжъ Ѳедорова жъ сына два сына: Князь Михайло да Князь Романъ. А у четвертаго брата у Князя Ондрея у меншаго дѣти: Князь Григорей Хромой, да Князь Петръ, да Князь Иванъ; а у Князя Григорья Хромого дѣти: Князь Никита да Князь Данило.

А у Князя Ивана княжъ Дмитреева сына Тулупова дѣти: Князь Василей, да Князь Семенъ; а у Князя Василья дѣти: Князь Ондрей да Князь Володимеръ; а у Князя Семена сынъ Князь Дмитрей; а у Князя Василья у княжъ Дмитреева сына Тулупова сынъ Князь Иванъ Нѣмой; а у Князя Ивана дѣти: Князь Данило въ Черенцехъ, да Князь Давыдъ, да Князь Володимеръ; а княжъ Давыдовъ сынъ Князь Борисъ; а княжъ Володимеровы дѣти Князь Никита да Князь Иванъ.

А у Князя у Ѳедора у Палецкаго у болшого у княжъ Давыдова внука дѣти: Князь Иванъ да Князь Дмитрей; а Дмитріевы дѣти: Князь Семенъ, да Князь Василей, да Князь Ѳедоръ, да Князь Ондрей, да Князь Борисъ; а у другаго брата его у Князя Ѳедора у меншаго дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Ондрей, да Князь Василей Булатной, да Князь Никита, да Князь Василей меншой, да Князь Давыдъ, да Князь Иванъ Варгасъ.

Родъ отъ Великаго Князя Владимера Святославича Кіевскаго Черниговскихъ Князей.

У великаго Князя у Владимера Святославича у Кіевскаго сынъ Князь Великій Ярославъ Владимеровичь Кіевскій, а у Великаго Князя Ярослава Владиміровича у Кіевскаго сынъ Князь Святославъ Ярославичь Черниговской, а у Великаго Князя Святослава Ярославича у Черниговскаго сынъ Князь Олегъ Святославичь Черниговской, а у Великаго Князя Олега Святославича у Черниговскаго сынъ Князь Святославъ Олговичь Черниговской, а у Великаго Князя Святослава Олговича у Черниговскаго сынъ Князь Всеволодъ Святославичь Черниговской, а у Великаго Князя Всеволода Святославича Черниговскаго сынъ Князь Великій Михайло Всеволодичь Черниговской; а былъ на Кіевскомъ княженіи на Кіевѣ не много, а сѣлъ въ лѣто 6747, а убилъ его безбожный Царь Батый въ Ордѣ. А у Великого Князя Михаила Всеволодича у Кіевского и Черниговского было 5 сыновъ. Болшой сынъ его Князь Ростиславъ Михайловичь, при отцѣ своемъ на великомъ княженіи въ великомъ Новѣградѣ, а сѣлъ на великое княженіе въ лѣто 6737, и преставися бездѣтенъ. А другой сынъ его Кн. (Романъ) былъ послѣ отца своего на княженіи на Черниговѣ и на Брянскѣ, и отъ него пошли Осовецкіе Князи, а убилъ его Царь во Ордѣ. А третей сынъ его Князь Мстиславъ Карачевской, и отъ него пошли Масалскіе и Елецкіе и Звенигородскіе Князи. А четвертый сынъ его Князь Семенъ Глуховской, и отъ него пошли Новосилькіе и Бѣлевскіе Князи, а отъ Новосильскихъ пошли Воротынскіе и Одоевскіе Князи. А пятой сынъ Князь Юрьи Торуской, и отъ него пошли Мезетцкіе и Борятинскіе и Оболенскіе Князи.

Родъ Князя Мстислава Михайловича Карачевского, Звенигородскихъ Князей.

У Князя Мстислава Михайловича у Карачевскаго были 2 сына: Князь Титъ, да Князь Ондреянъ (А. Ондрей) Звенигородской; а у Князя Тита 2 сына: Князь Святославъ женился у Великаго Князя Олгерда, и отъ него пошли Масалскіе Князи, а другой сынъ Князь Иванъ Козелской, и отъ него пошли Елецкіе Князи и Горчаки Князи; а у Князя Ондреяна у Звенигородскаго дѣти:

Князь Өедоръ, да Князь Иванъ (А. Болхъ); а у Князя Өедора одинъ сынъ Князь Олександръ; а у Князя Александра дѣти: Князь Глѣбъ, да Князь Өедоръ Кетелчей бездѣтенъ, да Князь Иванъ, да Князь.... Евлахъ бездѣтенъ; а у Князя Глѣба дѣти: Князь Василей, да Князь Иванъ, да Князь Өедоръ; а у Князя Василья у Глѣбовича дѣти: Князь Василей, да Князь Иванъ Рюма, да Князь Петръ, да Князь Семенъ, да Князь Данило Лупа бездѣтенъ, да Князь Василей (А. Нещина) бездѣтенъ; а у Князя Ивана Глѣбовича дѣти: Князь Иванъ Барашъ, да Князь Михайло, да Князь Василей Спячей; а у Князя Өедора у Глѣбовича дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Богданъ бездѣтенъ.

А у Князя Ивана Александровича у внука княжъ Өедорова дѣти: Князь Иванъ Звенецъ, да Князь Василей Ноздроватой; а у Князя Ивана Звенца одинъ сынъ, Князь Ондрей бездѣтенъ; а у Князя Василья Ноздроватаго дѣти: Князь Иванъ Токмакъ, да Князь Петръ; а у Князя Ивана у Токмака дѣти: Князь Юрьи, да Князь Василей; а у Князя Петра дѣти: Князь Ондрей, да Князь Василей.

А у Князя Ивана у Рюмы дѣти: Князь Өедоръ, да Князь Ондрей; а у брата его у Князя Петра дѣти: Князь.... Угримъ, да Князь Василей оба бездѣтны, да Князь Иванъ, да Князь Өедоръ, да Князь Григорей Голова; а у другаго брата его у Князя Семена дѣти: Князь Ондрей, да Князь Данило; а у Князя Ивана у Бараша одинъ сынъ Князь Иванъ Одашъ; а у брата его у Князя Михайла дѣти: Князь ... Угримъ, да Князь Богданъ, да Князь Дмитрей Спячей. А у Князя Дмитрея Өедоровича одинъ сынъ Князь Иванъ Меншикъ.

Родъ отъ Князя Тита Мстиславича Карачевскаго, Елецкихъ Князей.

Князь Иванъ Козелской сынъ княжъ Титовъ Карачевского, а у Князя Ивана дѣти: Князь Василей бездѣтенъ Козелской, убилъ его Царь Батый въ Козелскѣ, да Князь Өедоръ Елецкой, подъ тѣмъ Темиръ Аксакъ Елецъ взялъ; а у Князя Өедора сынъ Иванъ; а у Князя Ивана сынъ Князь Юрьи; а у Князя Юрья дѣти: Князь Иванъ, да Князь Семенъ. А у Князя Ивана Юрьевича дѣти: Князь Иванъ Кокоръ, да Князь Семенъ Быкъ, да

Князь Юрьи Кривой; (въ спискѣ В. Юрій поставленъ вторымъ) а княжъ Ивановы дѣти Кокоревы: Князь Иванъ Селезень, да Князь Петръ, да Князь Дмитрей, да Князь Семенъ, да Князь Иванъ меншой; а княжъ Ивановы дѣти Селезневы Князь Михайло. А у Князя Семена Юрьевича дѣти: Князь Василей, да Князь Ондрей, да Князь Иванъ Слезка; а княжъ Ондреевы дѣти Семеновича: Князь Григорей, да Князь Иванъ, да Князь Петръ, да Князь Ондрей, да Князь Иванъ, да Князь Борисъ; а княжъ Ивановы дѣти Слезкины: Князь Ондрей, да Князь Семенъ, да Князь Василей.

Родъ отъ Князя Семена Михаиловича Глуховскаго Новосилскихъ и Бѣлевскихъ и Воротынскихъ и Одоевскихъ Князей.

(А. А у третьяго сына княжъ Михайлова Черниговскаго), у Князя Семена у Глуховского и Новосилского сынъ Князь Романъ Новосилской, а изъ Новосиля перешолъ жити въ Одоевъ отъ насилья Татарского. А у Князя Романа дѣти: Князь Василей Бѣлевской, да Князь Левъ, да Князь Юрьи Новосилской, да Князь Михайло Бѣлевской; а у Князя Юрья Новосилского дѣти: Князь Иванъ, да Князь Василей бездѣтенъ, убитъ на Ошманѣ въ Литвѣ, да Князь Ѳедоръ Воротынской, да Князь Семенъ Одоевской. А у Князя Ивана Юрьевича дѣти: Князь Михайло, да Князь Ѳедоръ оба бездѣтны. А у Князя Ѳедора у Юрьевича дѣти: Князь Михайло, да Князь Дмитрей бездѣтенъ, да Князь Семенъ бездѣтенъ; а у Князя Михаила Ѳедоровича одинъ сынъ Князь Иванъ Воротынской; а у Князя Ивана Михайловича дѣти: Князь Володимеръ, да Князь Михайло, да Князь Александръ; а у Князя Михаила Ивановича дѣти: Князь Иванъ, да Князь Дмитрей бездѣтенъ. А у Князя Семена Юрьевича дѣти: Князь Иванъ Одоевской, да Князь Василей Швихъ, да Князь Петръ бездѣтенъ; а у Князя Ивана Семеновича дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Михайло, да Князь Ѳедоръ, да Князь Романъ; а у Князя Романа Ивановича дѣти: Князь Михайло, да Князь Никита; а у Князя Михаила у Романовича одинъ сынъ Князь Иванъ бездѣтенъ; а у Князя Никиты Романовича дѣти, два сына: Князь Иванъ болшой, да Князь Иванъ меншой; а у князя Василья Семеновича у Швиха сынъ Князь Семенъ, а княжъ Семеновъ сынъ Князь Данило. А у Князя Василья Романовича у Бѣлевского сынъ Князь

Михайло; а у Князя Михаила у Романовича у Бѣлевского дѣти: Князь Василей, да Князь Ѳедоръ, убитъ на Кщеевѣ, бездѣтенъ (А. отъ Татаръ, а жилъ на Волоцѣ. А сестра ихъ была Княгиня Евпраксея за Княземъ Васильемъ за Оболенскимъ, мать Телепнемъ. И Князя Ѳедора и Князя Василья Бѣлевскихъ отпустилъ Князь Великій Василій Дмитріевичь съ Волока опять въ вотчину ихъ на Бѣлевъ. А у Князя Василья Михайловича дѣти: Князь Иванъ, да Ондрей бездѣтенъ), да Князь Василей бездѣтенъ же; а у Князя Ивана у Васильевича дѣти: Князь Семенъ, да Князь Иванъ.

Родъ отъ Великого Князя Володимера Дмитріевича Проньскихъ Князей.

У Великого Князя у Володимера у Дмитріевича у Пронского сынъ Князь Великій Иванъ Володимеровичь Проньской; а у Великого Князя Ивана Володимеровича 3 сына: Князь Великій Ѳедоръ Пронской, да другой сынъ Князь Иванъ Нелюбъ, а третій сынъ Князь Ондрей Сухорукій. А у Великого Князя у Ѳедора у Пронского сынъ Князь Юрьи, а у Князя Юрья сынъ Князь Глѣбъ Пронской. А у Князя Ивана у Нелюба сынъ Князь Иванъ Нелюбовъ, а у Князя Ивана сынъ Князь Василей Нелюбовъ, а у Князя Василья сынъ Князь Иванъ Шемяка; а у Князя Ивана у Шемяки дѣти: Князь Юрьи, (А. который Астрахань взялъ) да Князь Иванъ, да Князь Никита. А у Князя Ондрея у Сухорукаго сынъ Князь Дмитрей Пронской; а у Князя Дмитрея у Проньскаго дѣти: Князь Юрьи, да Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Данило; а у Князя Юрья Дмитріевича дѣти: Князь Ѳедоръ Рыба, да Князь Ондрей бездѣтенъ, да Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Дмитрей бездѣтенъ; (А. да Князь Ондрей Курака бездѣтенъ) а у Князя Ивана Дмитріевича дѣти: Князь Иванъ Турунтай, да Князь Семенъ бездѣтенъ; а у Князя Ѳедора Дмитріевича сынъ Князь Костянтинъ; а у Князя Данила Дмитріевича дѣти: Князь Петръ, да Князь Семенъ. А у Князя Ѳедора у Рыбы сынъ Князь Василей, а у Князя Василья сынъ Князь.... а у Князя Костянтина дѣти: Князь Ондрей, да Князь Василей.

Родъ отъ Князя Юрья Михайловича отъ Черниговскаго и Торускаго Мезецкихъ и Боратинскихъ Князей.

У Князя Юрья у Михайловича у Черниговского и Торускогo были 2 сына: болшой сынъ Князь Всеволодъ и отъ него пошли Мезецкіе и Боратинскіе; а меншой сынъ Князь Костянтинъ отъ него пошли Оболенскіе.

А у Князя Всеволода Юрьевича сынъ Князь Ондрей Шутиха, а другой сынъ Князь Дмитрей бездѣтенъ. А у Князя Ондрея у Шутихи сынъ Князь Олександръ Боратинской, а другой сынъ Князь Ѳедоръ Мезецкой, а третей сынъ Князь Романъ Мезецкой, а четвертой сынъ Князь Иванъ бездѣтенъ, а пятой сынъ Князь Василей Слѣпой бездѣтенъ же.

А у Князя Александра Боратинского дѣти: Князь Григорей, да Князь Дмитрей, да Князь Левъ, да Князь Ѳедоръ; а княжъ Григорьевы дѣти: Князь Василей, да Князь Володимеръ, да Князь Михайло, да Князь Иванъ оба бездѣтны; а княжъ Васильевы дѣти княжъ Григорьева сына: Князь Дмитрей, да Князь Ондрей, да Князь Иванъ; а княжъ Володимеровы дѣти Князь Григорей, да Князь Михайло. А у княжъ Александрова сына у Князя Дмитрея сынъ Князь Иванъ, служилъ Князю Юрью Дмитріевичу Галицкому. А княжъ Львовы дѣти: два Князя Ивана, одинъ въ Литву побѣжалъ, да Князь Михайло служилъ Князю Юрью жъ.

А княжъ Ѳедоровы дѣти Мезецкого: Князь Михайло, да Князь Петръ, да Князь Иванъ Огдыревской, да Князь Василей Кобяка, да Князь Ѳедоръ Сухой; а княжъ Ивановы дѣти Огдыревского: Князь Василей, да Князь Ѳедоръ; а княжъ Васильевы дѣти: (Кобяки) Князь Иванъ, да Князь Михайло; а княжъ Ѳедоровъ сынъ Сухаго Князь Иванъ.

А княжъ Романовы дѣти Мезецкого: Князь Семенъ, да Князь Михайло. А княжъ Семеновы дѣти: Князь Ондрей, да Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Василей; а княжъ Михайловы дѣти: Князь Василей, да Князь Ондрей, да Князь Иванъ Шапца, да Князь Семенъ, да Князь Петръ, да Князь Иванъ. (А. Кушникъ.) А Конинскіе Князи и Спаскіе отъ Оболенскихъ же Князей, а извелися они отъ войны отъ Татарскіе.

Отъ Ширинскихъ Князей родъ Мещерскихъ Князей.

Князи Ширинскіе брань сотворили съ Тулъ Бахметемъ Царемъ въ болшой Ордѣ, и отступили отъ него на Волгу кочевать въ лѣто 6606. Одинъ Князь Ширинской Бахметъ Усейновъ сынъ пришолъ въ Мещеру, и взялъ ее войною да сѣдилъ на Мещерѣ; а у него сынъ Беклемишъ, и Беклемишъ крестился, а во крещеніи имя ему Михайло, и въ Ондреевѣ Городкѣ поставилъ храмъ Преображеніе Христово. А у Князя Михаила сынъ Князь Ѳедоръ Мещерской, а у Князя Ѳедора сынъ Князь Юрьи, а былъ на Дону съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и убили его на Дону; а у Князя Юрья сынъ Князь Александръ, а у Князя Александра сынъ Князь Костянтинъ.

А у Князя Костянтина дѣти: Князь Семенъ долгая Борода, да Князь Борисъ. А у Князя Семена дѣти: Князь Юрьи, да Князь Василей; а у Князя Юрья дѣти: Князь Дмитрей, да Князь Василей供 бездѣтенъ; а у Князя Дмитрея дѣти: Князь Иванъ Слѣпой, да Князь Григорей, да Князь Василей Боровитинъ, да Князь Ѳедоръ Пестрой, да Князь Василей Шарапъ, да Князь Василей Кіасъ, да Князь Михайло Висковатой. А у другого сына княжъ Костянтинова у Князя Бориса сынъ Князь Костянтинъ, а у Князя Костянтина дѣти: Князь Костянтинъ же, да Князь Борисъ; а у Князя Костянтина дѣти: Князь Михайло, да Князь Никита, да Князь Яковъ; а у Князя Бориса сынъ Князь Иванъ Пестрой, а у Князя Ивана дѣти: Князь Борисъ, да Князь Василей Прозвитеръ; а княжъ Михайловы дѣти: Князь Григорей Пенка, да Князь Григорей Морозъ; а княжъ Борисовы дѣти Прозвитеровы: Князь Ѳедоръ, да Князь Володимеръ, да Князь Иванъ, да Князь Воинъ живутъ на Раю.

Родъ отъ Великого Князя Ярослава Всеволодича Володимерского Галицкихъ Князей.

Князь Великій Ярославъ Всеволодичь Володимерскій далъ сыну своему Князю Костянтину Галичъ, а у Князя Костянтина Ярославича сынъ Князь Давыдъ, а у Князя Давыда сынъ Князь Иванъ, а у Князя Ивана сынъ Князь Дмитрей Галицкой, и того Князя Дмитрея Галицкого сгонилъ съ Галича Князь Великій Дмитрей Ивановичь Донской, да того жъ лѣта сгонилъ Князя

Ивана Стародубскаго. А у Князя Дмитрея у Галицкаго сынъ Василей, а у Василья сынъ Василей же, а у Василья сынъ Борисъ; а у Бориса 3 сына: Дмитрей Береза, да Семенъ Осина, да Иванъ Ива; а у Дмитрея у Березы сынъ Иванъ; а у Семена у Осины 3 сына: Григорей, да Иванъ, да Борисъ Третьякъ; и у Григорья сынъ Θедоръ, да Иванъ бездѣтенъ; а у Бориса у Третьяка сынъ Ляпунъ Осининъ, былъ у архіепископа Новогородскаго у Пимена бояринъ; а у Ляпуна дѣти: Василей, да Иванъ, да Θедоръ на помѣстьѣ въ великомъ Новѣгородѣ. А Ивины и Березины служили съ Кашинцы.

ПРЕДИСЛОВІЕ РОДОМЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ

Списано отъ Лѣтописца Святѣйтаго Патріарха Ермогена Московскаго.

Въ лѣто 6636, пріиде на Полотскіе Князи на Рогволодичи Князь Великій Мстиславъ Володимеровичъ Манамашъ Смоленскій и Полотскъ взялъ, а Рогволодичи забѣжаша въ Царьградъ, Литва жъ въ то время дань даяше Княземъ Полотскимъ, а владомы своими Гетманы; а городы Литовскіе тогда, ижъ суть нынѣ за Кралемъ Полскимъ, обладаны Князьми Кіевскими и Черниговскими, а иные городы Смоленскими и Полотскими Князьми. И отъ того времени Вилна приложися дань даяти Кралю Угорскому за страхованье Великого Князя Мстислава; и Вилняне взяша къ себѣ изъ Царяграда Князя Ростислава Рогволодича дѣтей Полотскаго Князя Давила да брата его Молковда Князя, и той на Вилнѣ первый Князь Давилъ Князя Молковда болшой братъ; а дѣти его Видъ, его жъ людіе волкомъ звали, да Князь Ерденъ, а княжъ Ерденевъ сынъ крестился, былъ во Твери Владыка Ондрей, которой на Петра Митрополита на Чудотворца волненье учинилъ, писалъ на Чудотворца къ патріарху въ Царьградъ лживые словеса. А у Князя Молковда сынъ Князь Миндвотъ. А у Князя Миндовта дѣти: Князь Вышлегъ, да Князь Дамантъ, того жъ Князя Вышлега избра Богъ поборника по Православной вѣрѣ, иде въ Синайскую гору отъ отца своего и позна вѣру Христіанскую, и крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и научися Святымъ книгамъ, и постражеся во минишескій чинъ, и пребывъ во Святой горѣ 3 лѣта, и поиде въ землю свою, и пріиде къ отцу своему Князю Миндовту и мона-

стырь себѣ созда. Отецъ его много ласкаше его и муками претяше ему и отвращаше отъ вѣры Христовы; онъ же никако же ласканія его послушаше ни прещенія бояшеся, и живяше въ монастырѣ и славяше Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа. Въ лѣто 6773, побишася Литва Божіимъ попущеніемъ, Княжь Ердеиъ Давиловъ сынъ здумавъ съ совѣтники своими и убиша Князя Миндовта Молковдова сына сроднаго своего. И инокъ жъ Вышлегъ, по убіеніи отца своего Князя Миндовта, на время сня съ себя ризу черническую, и обѣщася Богу опять пріяти ризы своя чернеческія на третіе лѣто, а устава мнишескаго не остася; и совокупи себѣ воя многи отца своего пріятели, и помолись Богу и поиде на поганую Литву, и поби ю и плѣни всю землю ихъ. А другой княжъ Миндовтовъ сынъ Князь Домантъ иде во Псковъ на другое лѣто, и княжити нача во Псковѣ и крестися, и нареченъ бысть во святомъ крещеніи Тимофей. И по Князѣ Миндовтѣ сяде на Литовскомъ княженіи княжъ Давиловъ сынъ Князь Видъ, его жъ людіе волкомъ звали, и тотъ прибавилъ Деревскіе земли много; и по немъ сѣде на княженіе княжъ Видовъ сынъ Князь Пройдень, и тотъ прибавилъ Ятвяго; и по немъ сяде на княженіи княжъ Пройденевъ сынъ Князь Витянъ, и тотъ прибавилъ Литовскіе земли много и до Бугу. И по Князѣ Витянѣ сяде на Великомъ княженіи на Литовскомъ Князь Великій Гедиманъ.

Списано изъ Спаскіе книги въ Казани о Великомъ княженіи Литовскомъ отъ Великаго Князя Гедимана Литовскаго.

Въ лѣто 6745 по плѣненіи безбожного Царя Батыя избѣжалъ отъ плѣна его нѣкій Князецъ именемъ Витянецъ рода Полотскихъ Князей, и вселися въ Жомотъ у нѣкоего бртника и поять у него дщерь въ жену себѣ, и пребысть съ нею 30 лѣтъ бездѣтенъ, и убіенъ бысть громомъ. И послѣ Князя Витянца поятъ жену его рабъ его конюшецъ именемъ Гедименикъ, и роди отъ нея 7 сыновъ: 1. Мантоникъ, 2. Наримантикъ, 3. Евнутикъ, 4. Олгердикъ, 5. Кестутикъ, 6. Киріандикъ, 7. Любортикъ.

Начало великаго княженія Литовскаго.

Въ лѣто 6825 Князь Великій Юрьи Даниловичь Московской и Князь Великій Михайло Ярославичь Тверской поидоша вскорѣ

въ Орду о великомъ княженіи Володимерскомъ; и Князь Великій Михайло Тверской, (тутъ пропускъ) а Князь Великій Юрій Московской пріиде изъ Орды и сяде на великое княженіе Владимерское; и видѣ многіе грады запустѣвшая и людей въ нихъ мало собирающихся и печалью одержимъ бѣ. По убіеніи убо Великого Князя Михаила Всеволодовича Кіевскаго и Черниговскаго разсыпашася Измаилтяне по всей Русской земли, яко птицы полеташа, и Христіанскій родъ весь мечи закалающе другихъ же въ плѣнъ отвожаху, а оставшія люди гладъ и смерть погубляше сія убо случишась грѣхъ ради нашихъ. Великій же Князь Юрьи Даниловичь разсылаше по градомъ и мѣстомъ, веляше собрати оставшая люди; посла убо сего Гедименика на Волынскую землю и на Кіевскую и объ-сю страну Немьянска наполнити плѣнныя грады и веси, а у оставшихъ имати дани; и съ нимъ посла нѣкоего мужа славна именемъ Боренка и иныхъ множайшихъ. Сей же рѣченный Гедименикъ бѣ мужъ храбръ зѣло и велика разума, начатъ дани брати на людехъ и сокровища изыскивати, и обогатися зѣло и собра къ себѣ множество людей, и дая имъ неоскудная потребная, и начатъ владѣти многими землями и назвася отъ нихъ Князь Великій Гедиманъ Литовскій первый несогласіемъ Великихъ Князей Русскихъ Государей и межъусобными бранми. Князь же Великій Гедиманъ дѣтей своихъ посади по городомъ: Мондовиту даде Карачевъ и Слонимъ, а Нариманту Пинескъ, а Евнутью Вилну, Князь же Витебскій сыновъ у себя неимѣлъ и принялъ Евнутья къ дочцѣ своей въ Витепскъ, а Олгереду Королеву отцу далъ Креву да Ктому, а Кестутью далъ Троки, а Корьяду Новгородокъ, а Люборта принялъ Волынскій Князь во всю землю Волынскую, и женился у него, и достася ему Володимеръ Волынскій да Случескъ.

Въ лѣто 6837 Князь Великій Иванъ Даниловичь сяде на великое княженье на Владимерьское и Московское.

Въ лѣто 6849 преставися первый Князь Великій Гедиманъ Литовскій. И по немъ сяде на великомъ княженіи, сынъ его другій, Князь Нарімантъ, и бысть тому брань со иноплеменники и впаде въ руцѣ ихъ, и въ то время бывшу Великому Князю Ивану Даниловичу въ ордѣ, и выкупилъ Князь Великій Князя Маримонта у Татаръ и отпусти его на великое кня-

жевіе въ Литву. Онъ же недошедъ своея отчины крестися, по своему обѣщанію, и нарѣченъ бысть во крещеніи Глѣбъ; и того ради братія его и вся земля Литовская недаша ему великого княженія, но сяде на великомъ княженіи братъ его Князь Великій Олгердъ. Той бо Князь Великій Олгердъ вина и всякаго піянственнаго питья не піяше и великій разумъ имѣяше, и разумомъ своимъ братію свою превзыде, земля и княженія притяжа къ себѣ многи и удержа велію власть. Князь же Наримантъ отъйде въ Великій Новгородъ, взяша бо его Новгородцы на пригороды. Князь же Евнутій вселися, идѣже нынѣ Вилна; а Князь Кестутей съ братомъ своимъ со Княземъ Коріядомъ вселищась при нѣкоемъ озерѣ за 20 поприщъ отъ Вилны. И воста Князь Коріядъ на брата своего Кестутья и уби его. Сынъ же Кестутьевъ Князь Витовтъ бѣжа въ Нѣмцы, и тамо собра себѣ друзи мнози, и пришедъ оттуду и уби дядю своего Князя Коріяда и дву сыновъ его, и вселися на мѣстѣ отца своего и дяди своего, и нариче имя мѣсту тому Троки, и совокупися любовію съ дядею своимъ съ Великимъ Княземъ Олгердомъ.

Въ лѣто 7859 Князь Великій Олгердъ Литовскій присла послы своя къ Великому Князю Семіону Ивановичу къ Москвѣ со многими дары, прося у него мира и любве; Князь же Великій Семіонъ пожаловалъ Великого Князя Олгерда, и брата его Каріяда и иныхъ къ нему отпустилъ. И паки прислалъ Князь Великій Олгердъ къ Великому Князю Семіону, прося за себѣ свести его дочери Великого Князя Александра Михаиловича Тверскаго; и Князь Великій Семіонъ, по благословенію отца своего Феогноста Митрополита всеа Русіи, вдастъ за него свесть свою великую княжну Ульянію. И быша у Великаго Князя Олгерда 12 сыновъ отъ первыя жены 5 сыновъ, а отъ другіе жены 7 сыновъ: 1. сынъ Князь Ондрей Полотской, 2. сынъ Князь Дмитрей Трубецкой, 3. сынъ Князь Костянтинъ Черторызскій, 4. сынъ Князь Корибутъ, 5. сынъ Князь Влодимеръ Бѣлькой, 6. сынъ Князь Яковъ, былъ въ Полщи на Королевствѣ въ Краковѣ и нарѣчеся Ягайло, 7. сынъ Князь Скиригайло, 8. сынъ Князь Семенъ Лугвень, 9. сынъ Князь Жигимантъ, 10. сынъ Князь Коригайло, 11. сынъ Князь Минигайло, 12. сынъ Князь Швитригайло Князь Великій Литовскій. И бысть Князь Великій Олгердъ совѣтникъ и другъ безбожному Мамаю его же побилъ за Дономъ Князь

Великій Дмитрей Ивановичь Донской. И по семъ мало время прейде въ лѣто 6889 Князь Великій Олгердъ Гедимановичь въ недугъ впаде, и начатъ сыномъ своимъ рядъ чинити; Князя жъ Якова сына своего возлюби паче всѣхъ и даде ему великое княженіе Литовское и градъ Вилну, а прочихъ сыновъ своихъ по городомъ по удѣломъ устрои. Благовѣрная жъ великая княгиня Уліянія, видя своего мужа Великаго Князя Олгерда последнее дышуща, и печалію одержима бѣ о спасеніи его, и созва сыны своя и отца своего духовнаго призва Печерскаго Архимандрита Давыда, и увѣща мужа своего Великаго Князя Олгерда совѣтомъ благимъ, и Божіимъ поспѣшеніемъ сподоби его святаго крещенія, крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нарѣченъ быть во святомъ Крещеніи Александръ, и последи того великимъ чиномъ одѣяся иноческимъ и святою схимою великимъ Ангельскимъ образомъ украсився, вмѣсто Александра Алексѣй нарѣченъ бысть, и по-малыхъ днехъ преставися; и положиша тѣло его въ церкви Святые Богородицы въ Вилнѣ, юже самъ созда. Посемъ и супружница его благовѣрная великая княгиня Ульянія немного время поживъ преставися, и въ той же Церкви погребено тѣло ея.

Великаго жъ Князя Олгерда сынъ его Князь Яковъ сяде на великое княженіе на Литовское на отца своего мѣсто въ Вилнѣ, и совокупися любовію съ братомъ своимъ со Князем Витовтомъ Кестутьевичемъ. Въ тажъ времена въ лѣто 6889 въ Краковѣ Полскій Король Казимеръ умре бездѣтенъ, а остася у него дочь Кралевна Едвига, и поятъ ю Князь Великій Яковъ Олгердовичъ и впаде въ Латынскую вѣру и наречеся Ягайло, и по семъ взятъ бысть въ Краковъ, и коруноваша его Кралемъ Полскимъ и Угорскимъ и Чешскимъ, и части Нѣмецкіе земли держалъ. И бысть и тотъ Краль Ягайло совѣтникъ и другъ безбожному Мамаю, егожъ побилъ за Дономъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь Московской. А на Вилнѣ устави Краль Ягайло брата своего Великого Князя Витовта Кестутьевича; и устроися на Вильнѣ Князь Великій Витовтъ Кестутьевичь и начатъ созидати грады многи, заруби Кіевъ и Чернѣговъ, и взятъ Брянескъ и Смоленскъ; и приступиша къ нему вси Князи пограничные съ вотчинами своими, отъ Кіева даже и до Фоминского приложишася къ Великому Князю Витовту. Сія убо о сихъ извѣствуемъ сице.

Въ лѣто 6901 сяде на великое княженіе на Литовское Князь Великій Витовтъ Кестутьевичь. Въ лѣто 6902 Князь Великій Витовтъ взялъ землю Рязанскую. Въ лѣто 6907, иде Князь Великій Витовтъ на Царя Татарского съ Литвою и съ Прусы и съ Краковы и снятся съ Татары, и бысть сѣча великая, и одолѣша Татаровя, тогда убиша Князя Ондрея Олгердовича и Литвы и Прусовъ и Краковъ много множество. А Князь Швитригайло Олгердовичь самого Царя убиша и самъ отъиде здравъ.

Сказанье о Великомъ Князѣ Витовтѣ Кестутьевичѣ Литовскомъ.

Хощу вамъ повѣдати о Великомъ Князѣ Александрѣ зовомомъ Витовтѣ Кестутьевичѣ Литовскомъ и Русскомъ. Не мощно убо есть исповѣдати силу и храбрость его. Сему же убо Великому Князю Витовту многіе Крали служаху ему; и христолюбивый Царь Іоаннъ Цареградскій, и Угорьскій, и Турецкій, и Чешскій, и Донскій съ тѣмъ въ велицей любви живуще, и честь велику ему воздаваху. Живущу жъ ему во градѣ Кіевѣ, и присылаху къ нему велиціи Ординстіи Князи просяще у него Царя на Царство, много бо бяше Ординскихъ Царей служаще во дворѣ его; онъ же даяше имъ Царя на Царство; егда жъ той преставится, Велицім же Князи Ординстіи никакожъ смѣюще не отъ его руки поставити Царя на Царство у себе, да быша не прогнѣвали его; но посылаху къ нему съ великою честію просяще у него иного Царя онъ же даяше имъ.

Въ лѣто 6939, сей же Великій Князь Александръ зовомый Витовтъ Кестутьевичь Литовскій призва къ себѣ Великаго Князя Василья Васильевича Московскаго, и Короля Полскаго Владислава, и Великаго Князя Бориса Александровича Тверскаго, и Мистра Нѣмецкого, и Пруского Мештера, и Лихванского, и Лифлянскаго, и велицін послы отъ Царя Іоанна Царьградскаго и отъ Римского Цесаря послы приходили, и отъ Доньскаго короля, и отъ Великаго Князя Іоанна Өедоровича Рязанскаго, и отъ Волоскаго воеводы послы приходили, и Одоевскіе Князи сами были, и отъ Великаго Новаграда и отъ Пскова и отъ Ордынскаго Царя послы быша и отъ иныхъ земель Князи быша; и тыя Великіе Князи Короли и послы быша у Великаго Князя Витовта 7 недѣль на его корму, а на день шло Великимъ Княземъ и Королемъ и посломъ по 300 бочекъ меду на оброкъ а яловицъ по 300 жъ.

А хотѣлъ Великій Князь Витовтъ положити па себѣ коруну; и его непріятели не пропустиша коруны, и за тѣмъ не положи на себе. И разболѣся Великій Князь Витовтъ, и распусти Великихъ Князей и Королей и пословъ Царевыхъ и прочихъ пословъ со многими дары, и преставися Великій Князь Витовтъ мѣсяца Декабря въ 3 день. И по немъ сяде на великомъ княженіи Князь Великой Швидригайло Олгердовичь, княженія его 2 лѣта безъ дву мѣсяцовъ, и при своемъ княженіи отпусти Смоленского Владыку Герасима въ Царь Градъ на Митрополію Кіевскую ставитися. И по Великомъ Князѣ Швитригайлѣ Олгердовичѣ Литва посади на великое княженіе Великаго Князя Жигиманта Кестутьевича. Въ лѣто 6948 въ вербную недѣлю убіенъ бысть Великій Князь Жигимантъ Кестутьевичь Литовскій въ Троцехъ.

Родословіе Великихъ Князей Литовскихъ отъ Великаго Князя Гедимана Литовскаго.

У великаго Князя Гедимана было 7 сыновъ: 1, Князь Мондовитъ, 2 Князь Наримантъ, 3, Князь Евнутей, 4 Князь Олгердъ, 5 Князь Кестутей, 6 Князь Коріадъ, 7 Князь Любортъ.

Первой сынъ Великаго Князя Гедимана Князь Мондовитъ, его же удѣлъ Карачевъ и Слонимъ, а дѣтей у него не было, бысть бездѣтенъ.

Другой сынъ Великого Князя Гедимана Князь Наримантъ, его же удѣлъ Пинескъ, а опослѣ отца своего былъ на великомъ княженіи не много. А дѣти его Князь Патрекей и Князь Семенъ бездѣтенъ; а у Князя Патрекѣя дѣти: Князь Ѳедоръ, и отъ него пошли Хованскіе Князи, да Князь Юрьи, и была за нимъ дочь Великаго Князя Василья Дмитріевича Княжна Анна, да Князь Александръ Корецкой. А княжъ Ѳедоровъ сынъ Патрекѣевича Князь Василей Хованской; а княжъ Васильевы дѣти: Князь Иванъ да Князь Ѳедоръ Кривой; а княжъ Ивановы дѣти: Князь Василей Лущиха, да Князь Василей Ушатой. А княжъ Васильевы дѣти Лущихины: Князь Юрьи, да Князь Петръ, да Князь Иванъ Хорьякъ, да Князь Василей Овчина; а княжъ Васильевы дѣти Ушатаго: Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Петръ; а княжъ Ѳедоровъ сынъ Князь Дмитрей, а княжъ Петровы дѣти: Князь Борисъ да Князь Ондрей. А княжъ Ѳедоровы дѣти криваго:

Князь Ондрей да Князь Василей; а у Князя Ондрея сынъ Князь Иванъ Кривой бездѣтенъ, а дочь его Княжна Ефросинія была за Княземъ Ондреемъ Ивановичемъ за Старицкимъ; а у Князя Василья дѣти Князь Данило да Князь Дмитрей. А у Князя Юрья Патрекѣевича у зятя Великаго Князя дѣти: Князь Василей да Князь Иванъ Юрьевичи; а у Князя Василья Юрьевича дѣти: Князь Иванъ Булгакъ да Князь Данило Щеня. А княжъ Ивановы дѣти: Булгакова Князь Иванъ Мошокъ бездѣтенъ, да Князь Михайло Голица, да Князь Ондрей Курака, да Князь Дмитрей бездѣтенъ; а у Князя Михаила у Голицы сынъ Князь Юрьи, а княжъ Юрьевы дѣти Князь Иванъ да Князь Василей; а княжъ Андреевы дѣти Куракина: Князь Өедоръ, да Князь Дмитрей да Князь Петръ, да Князь Иванъ, да Князь Григорей. А у другаго сына княжъ Васильева Юрьевича у Князя Данила у Щеняти сынъ Князь Михайло; а у Князя Михаила дѣти Князь Василей да Князь Петръ. А у другаго сына княжъ Юрьева Патрекѣевича у Князя Ивана Юрьевича дѣти: Князь Михайло Колышка, да Князь Василей Косой во иноцѣхъ Васьянъ, да Князь Иванъ Мынында, а всѣ три бездѣтны. А у третьево сына Патрекѣева у Князя Олександра у Корецкого сынъ Князь Семенъ, а княжъ Семеновы дѣти Князь Данило Волохъ, а княжъ Даниловъ сынъ Князь Богданъ, а княжъ Богдановъ сынъ Князь Иванъ.

Третій сынъ Великаго Князя Гедимана Князь Евнутей, посадилъ былъ отецъ его на княженіе въ Вильнѣ, и згонища его братья его Князь Олгердъ да Князь Кестутей. Князь же Витебскій сыновъ не имѣлъ и принялъ Евнутья къ дочцѣ своей въ Витебекъ. А княжъ Евнутьевъ сынъ Князь Михайло, а княжъ Михайловъ сынъ Князь Юрьи, а княжъ Юрьевъ сынъ Князь Иванъ, а княжъ Ивановъ сынъ Князь Михаило Ижеславскій, а княжъ Михайловъ сынъ Князь Өедоръ Мстиславской, пріѣхалъ къ Москвѣ служить къ Великому Князю Василью Ивановичу, и Князь Великій далъ за него сестричну свою Царевичеву Петрову дочерь княжну Настасью, а у Князя Өедора сынъ Князь Иванъ Мстиславской, а у Князя Ивана дѣти: Князь Өедоръ да Князь Василій бездѣтенъ, а княжъ Өедоровъ сынъ Князь Василей малъ умре.

Четвертой сынъ Великаго Князя Гедимана Князь Олгердъ, его жъ удѣлъ Крева да Ктома, и Полоцкій Князь сыновъ неимѣлъ

взялъ Князя Олгерда къ дочцѣ своей въ Полотескъ, а опосля былъ на великомъ княженіи на Литовскомъ, а было у него 12 сыновъ, а отъ первые жены 5 сыновъ.

Первой сынъ Великаго Князя Олгерда Князь Ондрей Полотской, пріѣхалъ служити къ Великому Князю Дмитрею Ивановичу Московскому въ Мамаевъ приходъ, а княжъ Ондреевъ сынъ Князь Семенъ, его жъ убиша подъ Рязанью подъ Перевитскомъ.

Другой сынъ Великаго Князя Олгерда Князь Дмитрей Трубецкой, пріѣхалъ служить къ Великому Князю Дмитрею Ивановичу Московскому въ Мамаевъ же приходъ; а княжъ Дмитріевы дѣти: Князь Михайло да Князь Иванъ бездѣтенъ; а княжъ Михайловы дѣти: Князь Семенъ да Князь Юрьй; а княжъ Семеновы дѣти: Князь Иванъ да Князь Александръ; княжъ Ивановы дѣти: Князь Ондрей, да Князь Иванъ, да Князь Өедоръ оба бездѣтны; а княжъ Ондреевы дѣти: Князь Михайло, да Князь Василей, да Князь Никита; а княжъ Михайловъ сынъ Князь Өедоръ, а княжъ Васильевъ сынъ Князь Ондрей; а княжъ Юрьевы дѣти: Князь Иванъ да Князь Олександръ, а княжъ Ивановъ сынъ Юрьевича Князь Богданъ, а княжъ Семеновы дѣти Князь Романъ да Князь Василій, а княжъ Романовы дѣти Князь Никита да Князь Тимофей, а княжъ Богдановы дѣти Князь Александръ да Князь Михайло.

Третій сынъ Великаго Князя Олгерда Князь Костянтинъ Черторизскій, а княжъ Костянтиновъ сынъ Князь Василій, а княжъ Васильевы дѣти: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Александръ, да Князь Михайло, да Князь Володимеръ, да Князь Семенъ; а княжъ Михайловы дѣти: Князь Ондрей да Князь Өедоръ.

Четвертой сынъ Великого Князя Олгерда Князь Корибутъ, а княжъ Корибутовы дѣти: Князь Иванъ, да Князь Жигимантъ, да Князь Өедоръ, вси бездѣтны.

Пятой сынъ Великаго Князя Олгерда Князь Володимеръ Бѣлской, сѣдилъ на Кіевѣ; а княжъ Володимеровы дѣти: Князь Александръ Олелько, да Князь Иванъ Бѣльской, да Князь Ондрей бездѣтенъ; а княжъ Александровы дѣти Олельковы Князь Семенъ да Князь Михайла; а княжъ Семеновъ сынъ Князь Василей Пинской; а княжъ

Михайловъ сынъ Князь Семенъ Слуцкой; а княжъ Ивановы дѣти Володимеровича Бѣлскаго: Князь Иванъ бездѣтенъ, да Князь Япушъ бездѣтенъ, да Князь Θедоръ Бѣльской, приѣхалъ служити Великому Князю Василью Ивановичу къ Москвѣ, да Князь Семенъ бездѣтенъ. А княжъ Θедоровы дѣти Бѣлского: Князь Дмитрей, да Князь Иванъ, да Князь Семенъ, отъѣхалъ въ Литву бездѣтенъ, да Князь Григорей бездѣтенъ; а княжъ Дмитреевъ сынъ Князь Иванъ Бѣльской бездѣтенъ, въ Царевъ приходъ на Москвѣ въ пожаръ задохся.

А отъ другіе жены у Великаго Князя Олгерда было 7 сыновъ.

Шестой сынъ Великаго Князя Олгерда, отъ Великія княжны Ульяны отъ Тверянки болшой сынъ, Князь Яковъ, былъ на великомъ княженіи на Литовскомъ послѣ отца своего, а опослѣ былъ въ Полши на Кралевствѣ въ Краковѣ, и нарѣчеся вмѣсто Якова Король Польскій Ягайло. А королевы Ягайловы дѣти Олгердовича. Большой сынъ Король Владиславъ Угорьской, а убилъ его Турской Царь, иже воевася много съ безбожными Турки и побиваше ихъ многажды, послѣди-жъ собравъ силу многу и пріиде къ Ядрину полю, и тамо убіенъ бысть отъ янычаръ. Другой сынъ Короля Ягайла Ондрей Казимеръ Король Польскій и Великій Князь Литовскій. А Короля Казимера Польскаго дѣти: большой сынъ Владиславъ Король Угорьскій, а у Владислава Короля сынъ Лоншъ Король Угорьской; а другой сынъ Казимера Короля Польскаго Казимеръ умеръ молодъ; а третій сынъ Казимера Короля Польскаго Олбрехтъ Король Польскій; а четвертый сынъ Казимера Короля Полскаго Князь Великій Александръ Литовскій, зять Великого Князя Ивана Васильевича Московскаго; а пятой сынъ Казимера Короля Полскаго Федрихъ Кординалъ; а шестой сынъ Казимера Короля Польскаго Жигимантъ Король Польскій. А у Жигиманта Короля Полскаго сынъ Жигимантъ Августъ Король Польскій.

А другой сынъ Великаго Князя Олгерда отъ Тверянки жъ Князь Скиригайло бездѣтенъ.

А третей сынъ Великаго Князя Олгерда отъ Тверянки жъ Князь Семенъ Лугвенъ, а княжъ Семеновы дѣти Лугвеневы Князь

Юрьи, да Князь Ярославъ бездѣтенъ; а княжъ Юрьевъ сынъ Князь Иванъ Мстиславской, а у Князя Ивана у Мстиславскаго двѣ дочери: княжна Настасья была за Княземъ Семеномъ за Олельковымъ, а другая дочь Княжна Ульяна была за Княземъ Михаиломъ за Ижеславскимъ, и даде съ нею въ приданые Мстиславль; а княжъ Михаиловъ сынъ Князь Θедоръ, Мстиславской по матери, а по отцѣ Ижеславской, пріѣхалъ служить къ Великому Князю Василью Ивановичу Московскому.

А четвертой сынъ Великаго Князя Олгерда отъ Тверянки жъ Князь Жигимантъ. А пятой сынъ Великаго Князя Олгерда отъ Тверянки жъ Князь Коригайло. А шестой сынъ Великаго Князя Олгерда отъ Тверянки жъ Князь Минигайло. А седьмой сынъ Великаго Князя Олгерда отъ Тверянки жъ Князь Великій Швитригайло Литовскій. Тѣ вси Великого Князя Олгерда 4 сына бездѣтны.

Пятый сынъ Великаго Князя Гедимана Князь Кестутей, егожъ удѣлъ Троки, а княжъ Кестутьевы дѣти: первой сынъ Князь Лугвеней, а другой сынъ Князь Великій Витовтъ Литовскій, а третій сынъ Князь Скиригайло, а четвертый сынъ Князь Великій Жигимантъ Литовскій, и того Великого Князя Жигиманта паны убили въ Троцѣхъ, а пятый сынъ Князь Римовидъ, а шестой сынъ Князь Швитригайло.

Шестой сынъ Великаго Князя Гедимана Князь Коріядъ, его же удѣлъ Новгородокъ, а княжъ Коріадовы дѣти: Князь Юрьи, да Князь Александръ, да Князь Костянтинъ, да Князь Θедоръ, тѣ вси бездѣтны извелися въ Подолской земли.

Седмой сынъ Великого Князя Гедимана Князь Любартъ, а взялъ его Волынской Князь къ дочцѣ своей на свое мѣсто на княженіе; а княжъ Любортовъ сынъ Князь Θедоръ, а отъ того пошли Солкушковскіе и Корбинскіе Князи.

Родъ Глиньскихъ Князей и Литовскихъ.

Къ Великому Князю Витовту Кестутьевичу Литовскому пріѣхалъ служити Татаринъ Князь Лекса, да крестился и по крещеніи имя ему Александръ, а отчина у него была Глинескъ да Глинница да Полтава. А у Князя Александра сынъ Князь Иванъ, а у

Князя Ивана дѣти: Князь Борисъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Семенъ. А у Князя Бориса дѣти: Князь Левъ, да Князь Василей, да Князь Иванъ Великой; а у Князя Льва дѣти Князь: Юрьи слѣпой, да Князь Ѳеодоръ, да Князь Михайло; а у Князя Михаила сынъ Князь Иванъ; а у Князя Василья у Борисовича дѣти: Князь Иванъ да Князь Василей оба бездѣтны, да Князь Семенъ, да Князь Дмитрей, да Князь Иванъ; а у Князя Ивана у Великаго одна была дочь за Якубомъ. А у Князя Ѳедора Ивановича одинъ сынъ Князь Михайло Путинской, а у Князя Михаила одинъ сынъ Князь Володимеръ да двѣ дочери. А у Князя Семена Ивановича дѣти: Князь Иванъ, да Князь Ѳедоръ, да Князь Ондрей бездѣтенъ; а у Князя Ивана Семеновича дѣти: Князь Михайло, да Князь Ѳедоръ, да Князь Юрьи, пойманъ у Великаго Князя, да Князь Вяцьлавъ служилъ у Гафтовта, да Князь Ярославъ служилъ Миколаю Родивиловичу; а у Князя Ѳедора Семеновича дѣти: Князь Василей да Князь Богданъ.

Родъ Князей Бабичевыхъ и Путятичевыхъ.

У Князя Семена у Дмитріевича дѣти: Князь Иванъ баба, да Князь Иванъ Путята, да Князь Михайло Лобанъ, да Князь Дмитрей Секира.

А у Князя Ивана у Семеновича у Бабы дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Костянтинъ, да Князь Василей, да Князь Семенъ бездѣтенъ, убитъ подъ Перевитскимъ (А. отъ Татаръ), а у Князя Ѳедора Ивановича дѣти: Князь Семенъ Соколинской, умеръ и съ сыномъ на Москвѣ въ тюрмѣ въ нятствѣ, да Князь Василей Щербатой бездѣтенъ, да Князь Иванъ Озерецкой; а у Князя Костянтина Ивановича одна дочь, а была за Княземъ Дмитреемъ Воротынскимъ Княгиня Анна; а у Князя Василья Ивановича дѣти: Князь Семенъ, да Князь Юрьи, да Князь Борисъ, да Князь Дмитрей бездѣтенъ, да Князь Михайло; а у Князя Семена у Васильевича одинъ сынъ Князь Иванъ въ Новѣгородѣ на помѣстьѣ; а у Князя Юрья дѣти: Князь Ѳедоръ, да Князь Дмитрей Кольцика; а у Князя Бориса дѣти Князь Ондрей да Князь Иванъ, а у Князя Михаила одинъ сынъ Князь Ѳедоръ.

А у Князя Ивана у Семеновича у Путяты дѣти: Князь Василей, да Князь Иванъ, да Князь Дмитрей, что былъ на Кіевѣ; а у Князя Василья Ивановича дѣти: Князь Юрьи, да Князь Дмитрей, что были пойманы на Ведрошѣ, и Князя Юрья отпустилъ Князь Великій

Василей въ Литву, а Князя Дмитрея не стало въ тюрмѣ; а у Князя Юрья сынъ Князь Дмитрей Шемячичевъ племянникъ, потому что за Княземъ Юрьемъ была Князю Василью Шемячичу родная сестра.

Родъ Андрея Ивановича Кобылина, да брата его роднаго Өедора Ивановича Шевляги.

У Андрея Ивановича у Кобылина было пять сыновъ: болшой сынъ Семенъ Жеребецъ, другой сынъ Александръ Елка, третій сынъ Василей Ивантей той бездѣтенъ, четвертой сынъ Гаврило Гавша, пятой сынъ Өедоръ Кошка.

А у Семена у Жеребца четыре сына: Григорей Лодыга, другой Игнатей, третей Өома, четвертой Александръ Синей. А у Григорья у Семеновича у Ладыгина дѣти: Ондрей, да Иванъ Коковница, да Данило, да Василей бездѣтенъ, да Облязъ, да Александръ; а Ондреевы дѣти: Дмитрей, да Иванъ, да Петръ, да Василей Уличанинъ; а Ивановы дѣти Коковницына: Александръ да Василей; а Даниловы дѣти Прокофей, да Никита, да Третьякъ; а Облязавъ сынъ Ондрей; а Олександровы (В. Семеновича Лодыгина) дѣти Иванъ, (В. да Микита, да Өедоръ, да Иванъ меншой, и тотъ родъ писанъ перваго Семенова сына Жеребцова Григорьевъ Лодыгина). А у Игнатья Семеновича у Кобылина три сына: болшой сынъ Өедоръ бездѣтенъ, другой Алексѣй, третій Ондрей бездѣтенъ, а у Алексѣя сынъ Ондрей убитъ на Суздальскомъ бою, (В. да Ондрей; а у Алексѣя сынъ Андрей бездѣтенъ; и отъ Игнатья Жеребцова родъ не пошелъ. А у третьева Семенова сына Жеребцова) у Өомы у Семеновича одинъ сынъ Володимеръ бездѣтенъ. А у Александра у Семеновича у Синего пять сыновъ болшой сынъ Семенъ Лютой, а другой Тимофей, а третій Борисъ, четвертой Игнатей, пятой Иванъ Горбатой; а у Семена у Лютаго сынъ Иванъ Горбатой, а у Ивана сынъ Алексѣй, а у Алексѣя дѣти Борисъ да Иванъ, да Никита; а у Тимофея Александровича у Синего дѣти: Булгакъ, да Дмитрей Хитрой бездѣтны; а у Бориса Александровича у Синего дѣти: Андрей Кокора, да Игнатей Образецъ, да Иванъ Пѣшокъ; а Кокоревы дѣти Михайло да Гость, а Образцовы дѣти: Борисъ да Романъ да Иванъ; а у Ивана (В. у Игнатья) Александровича дѣти: Данило Чечетка, да Иванъ Тишакъ, да Өедоръ Старой, да Иванъ Шишка.

А у другаго сына Андреева Ивановича у Александра, у Елки пять сынов: Өедоръ Колычъ, а другой Иванъ Хлуденъ, третей Григорей Стербей, четвертой Романъ, пятой Өедоръ Дюдка, (В. и отъ того пошли Неплюевы). У Өедора у Колыча дѣти: болшой Григорей, а другой Ондрей, третей Тимофей, четвертой Иванъ бездѣтенъ; а у Григорья у Өедоровича два сына Александръ да Василей Лошакъ; а у Александра Григорьевича дѣти: Василей Телица, да Борисъ Хлызенъ, да Тимофей Митрополитъ; а у Василья у Лошака дѣти: Григорей да Иванъ; а у Андрея Өедоровича три сына: Ондрей, да Семенъ, да Иванъ Лобанъ; а у Андрея Андреевича дѣти: Михайло, да Иванъ, да Григорей меншой; а у Семена дѣти (В. шесть сыновъ) Пупокъ, да Володимеръ, да Ондрей, да Иванъ Хромой, да Өедоръ, да Григорей Голова; а Ивановы Лобановы дѣти: Степанъ, да Михайло, да Иванъ Рудакъ, да Өедоръ Чечетка, да Иванъ Умной; а у Степана дѣти: Өедоръ да Прокофей, да Яковъ бездѣтенъ, да Борисъ; а у Ивана Умнаго дѣти: Өедоръ да Василей; а у Бориса дѣти: Петръ, да Венедихтъ (В. у Ивана и Тимофея Өедоровыхъ дѣтей, и отъ Григорья Старбея дѣти неписаны). А у Ивана у Хлудена дѣти: Өедоръ, да Иванъ Кривой, да Василей, да Григорей, да Дмитрей бездѣтенъ, (В. а Өедоровъ сынъ Костянтинъ да Иванъ былъ въ Черпцахъ у Троицы) а у Василья сынъ Иванъ, а Ивановъ сынъ Григорей, а у Григорья дѣти Шереметъ да Угримъ да Лука; а у другаго брата Васильева у Григорья дѣти: Өедоръ да Ондрей Забѣла бездѣтенъ, а у Өедора дѣти Костянтинъ да Иванъ въ Черпцехъ былъ у Троицы; а у Костянтина дѣти: Өедоръ, да Тимофей, да Третьякъ, да Юрій, да Лука; а у Тимофея сынъ Игнатей; а у Ивана у Кривого дѣти: Григорей да Михайло бездѣтенъ, а Григорьевы дѣти: Шерегъ, да Угримъ, да Лука. А у пятаго сына Александрова у Елкина у Өедора у Дюдки сынъ Иванъ: а у Ивана сынъ Өедоръ Неплюй; а у Өедора дѣти: Гаврило, (В. да Микита) да Ондрей, да Иванъ; а у Гаврила дѣти: Ширяй, да Истома, да Василей, да Өедоръ; а у Никиты дѣти: Алексѣй, да Василей, да Василей же меншой; а у Ондрея дѣти; Григорей да Иванъ, а у Ивана дѣти Олексѣй, да Истома, да Василій.

А у четвертаго сына Ондреева у Кобылина у Гаврила у Гавши два сына: Борисъ да Ондрей Бобрыня; а у Ондрея дѣти: Өедоръ Бабарыка, да Василей Мокрой бездѣтенъ; а Өедоровы дѣти Баба-

рыкины: Өедоръ, да Семенъ, да Родивонъ, да Иванъ, да Ондрей, да Борисъ, да Иванъ, да Никита; а Өедоровы дѣти Өедорова, сына Бобарыкина: Семенъ, да Михайло, да Ондрей.

А у пятого сына Ондреева у Кобылина у Өедора у Кошки четыре сына: болшой Иванъ, другой Өедоръ Голтяй, третій Александръ Беззубецъ, четвертой Михайло Дурной бездѣтенъ. А Ивановы дѣти Өедоровича Кошкина: большой Иванъ, другой Өедоръ Брехъ бездѣтенъ, третей Яковъ Козакъ, четвертой Захарей. (В. а у Ивана Ивановича сыновъ небыло, а было двѣ дочери: одна была за Тимоөеемъ Собакинымъ, а другая за Григорьемъ Скокомъ за Морозовымъ.) А у Өедора у Голтяя дѣти: Иванъ да Гаврило, да Ондрей бездѣтны, да дочь его была за Княземъ Ярославомъ Володимеровичемъ Боровскимъ. А у Александра Өедоровича у Беззубца три сына: Болшой Иванъ, другой Григорей, третей Костянтинъ. А у Якова у Казака сынъ Василей. А у Захарья Ивановича три сына: болшой Яковъ, другой Юрьи, третій Василей Лятской; а у Якова у Захарьича дѣти: Петръ да Василей; а у Петра дѣти: Григорей, да Захарья, да Иванъ Херокъ, да Василей; а у Василья Яковлевича дѣти: Михайло да Семенъ; а у Юрья Захарьича дѣти: Михайло, да Иванъ бездѣтенъ, да Романъ, да Григорей; а у Михаила дѣти: Иванъ, да Василей, да Иванъ меншой; а Романовы дѣти Юрьевича: Данило, да Долматъ, да Никита; а Никитины дѣти Романовича: Өедоръ, да Александръ, да Михайло, да Василей, да Иванъ, да Левъ. А у Василья у Лятскаго одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Иванъ же, збѣжали оба въ Литву послѣ Великаго Князя Василья Ивановича. А у Ивана Александровича у Беззубцова одинъ сынъ Иванъ Зубатой, а у Ивана Зубатого дѣти: Өедоръ бездѣтенъ, да Иванъ Кудреватый Боболь, а у Ивана сынъ Левъ бездѣтенъ. А у Костянтина Александровича у Беззубцова пять сыновъ: большой Өедоръ, а другой Ондрей Шереметъ, а третій Семенъ Япанча, а четвертой Михайло, а пятой Александръ Сова; а у Өедора Костянтиновича сынъ Андрей Хрулъ; а у Ондрея у Шеремета дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Василей, да Борисъ бездѣтенъ; а у Василья дѣти: Иванъ, да Григорей бездѣтенъ, да Семенъ, да Никита, да Иванъ меншой, да Өедоръ; а у Семена у Япанчи дѣти: Василей да Семенъ. А у Михайла Костянтиновича дѣти: Григорей бездѣтенъ, да Иванъ бездѣтенъ; а у Александра у Совы одинъ сынъ Иванъ бездѣтенъ.

А у Өедора Ивановича у Шевляги три сына: болшой Тимофей Мотовило, другой Кирило Вороба, третей Нестеръ Деревль; и отъ Тимофея повелися Мотявиловы и Грабежевы; а отъ Кирила Воробины и Трусовы, а Нестеръ Деревль былъ бездѣтенъ.

Родъ Ховринъ Головиныхъ, а отъ нихъ Грязные, а повелися отъ Князя Стефана.

Во дни благовѣрнаго Великаго Князя (Василія Дмитріевича) Дмитрія Ивановича Донского пріиде Князь Стефанъ Васильевичь изъ своей вотчины съ Судака да изъ Манкупа да изъ Кафы. А у Князя Стефана сынъ Григорей Ховра; а у Григорья сынъ Володимеръ, а былъ у Великаго Князя у Ивана Васильевича бояринъ; а у Владимера пять сыновъ: большой Иванъ Голова, а прозваніе его головою потому что крестилъ его Князь Великій Иванъ Васильевичь, а былъ у Великаго Князя бояринъ, а другой Иванъ же бездѣтенъ, ходилъ къ Господню гробу молитися и убили его на полѣ Татаровя, а третей Иванъ Третьякъ, а четвертой Иванъ Четвертакъ бездѣтенъ, а пятой Дмитрей, да три дочери болшая дочь Овдотья была за Княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ за Пронскимъ, а третья дочь Овдотья жъ за Иваномъ Васильевичемъ за Хабаровымъ. А у Ивана Володимеровича у Головы дѣти: Петръ, да Иванъ Скряба бездѣтенъ; а у Петра Ивановича 6 сыновъ: Михайло, да Иванъ Өома, да Василей, да Петръ, да Михайло бездѣтенъ, да Олексѣй бездѣтенъ, убили его Татаровя Казанскіе, да дочь Настасья была за Княземъ Александромъ Борисовымъ Горбатымъ; а у Михаила у Петровича сынъ Иванъ; а у Ивана у Фомы 3 сына: Иванъ Петръ, да Михайло; а у Василья 4 сына: Володимеръ да Өедоръ, да Иванъ, да Иванъ же бездѣтенъ; а у Петра 7 сыновъ: Иванъ, да Василей, да Петръ, да Иванъ, да Никита, да Володимеръ, да Ондрей. А у третьево сына Володимерова у Ивана у Третьяка дѣти: Воинъ, да Өома, да дочь Овдотья, а была за Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Горбатымъ; а у Фомы два сына Семенъ да Олексѣй. А отъ четвертого сына Володимерова отъ Ивана Четвертака родъ неношелъ. А у пятаго сына Володимирова у Дмитрея 4 сына: Юрій Грязной, да Иванъ, да Алексѣй бездѣтенъ, да Өедоръ бездѣтенъ, да двѣ дочери: Огрофена, была за Иваномъ Григорьевичемъ Морозовымъ, а другая Славная (А. Анна) была за Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ за Кислымъ; а у Юрья

у Грязнаго сынъ Иванъ да дочь Софья, была за Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Репнинымъ; а у Ивана у Дмитріевича у Володимерова была дочь Дарья за Никитою Романовичемъ Юрьевымъ.

Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ.

Къ Великому Князю Ярославу Володимеровичу болшому пріѣхалъ изъ Нѣмецъ мужъ честенъ Шиманъ Офрикановичь, да сынъ его Юрьи; и Князь Великій Ярославъ отпустилъ сына своего Всеволода на княженіе на Володимеръ, а ему далъ Юрья Шимановича. А Юрьевъ сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Протасей, пріѣхалъ изъ Володимеря къ Москвѣ съ Великимъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ, а былъ у Великаго Князя (Ивана Даниловича) Тысяцкой. А у Протасья сынъ Василей, (А. Данило, а прозвище ему Взолмень. В. Василій а прозвище ему взялъ мечь) а былъТысяцкой же; а у Василья 4 сына: болшой Василей, а былъ Тысяцкой же, а другой сынъ Ѳедоръ Воронецъ, третій Тимофей, а былъ Околничей, четвертой Юрій Грунка (В. и отъ того пошли Вельяминовы); а у Василья у Тысяцкого дѣти: Микула бездѣтенъ, а былъ своякъ Великому Князю Дмитрею Ивановичу, убили его на Дону, а была у него дочь одна за Иваномъ Дмитріевичемъ Всеволожскимъ, а другой сынъ Иванъ, ссѣкъ ему голову Князь Великій Дмитрей Ивановичь на Кучковѣ полѣ, третій Полуехтъ была у него одна дочь за Княземъ Петромъ за Дмитріевичемъ (А. Дмитровскимъ) Княгиня Ефросинья; а у Ивана Васильевича сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Михайло Рогожка, (Микула Рогушка) а Михайловы дѣти Рогожкины: Петръ да Кречетъ; а Петровы дѣти: Дмитрей да Иванъ Бобръ, да Григорей Трубица, да Василей Пирогъ, (В. а у Кречета сынъ, и отъ Ивана родъ его во счетѣ не стоялъ за оплатою, а въ А. за опалою.).

У Ѳедора Воронца сынъ Иванъ, а былъ бояринъ; а у Ивана сынъ Никита, а у Никиты два сына Иванъ да Тимофей (А. бездѣтенъ, застрѣлили подъ Можайскомъ); а у Ивана сынъ Семенъ, а у Семена дѣти Михайло да Дмитрей, да Иванъ Ѳока, да Ѳедоръ да Демидъ. А у Михайла дѣти Василей да Юрьи да Иванъ; а у Дмитрея сынъ Иванъ Чуха; а у Ѳедора дѣти: Иванъ да Василей.

А у Тимофея а у Околничево сынъ Семенъ бездѣтенъ.

А у Юрья у Грунки сынъ (А. Юрьи Колома, а въ иныхъ родословцахъ пишемъ, что Ѳедоръ Колома, и то справитъ; а у Коломы дѣти: Андрей, Вельяминъ) Ѳедоръ Колома [поправлено на полѣ: «Андрей Колома] а у Ѳедора у Коломы дѣти: Вельяминъ да Ѳедоръ Пьяница да Александръ Пелешъ (Телецъ), да Данило Соловецъ; и отъ того повелися Истленьевы да Соловцовы. А у Вельямина дѣти Ѳедоръ да Алексѣй Великой. А у Ѳедора дѣти: Василей да Ѳедоръ бездѣтенъ да Ланько, (Ланьки нѣтъ) да Иванъ Аксакъ; а у Василья у Ѳедоровича дѣти: Иванъ Щадра, да Иванъ Сухой бездѣтенъ, да Иванъ Обляза, да Костянтинъ; а у Ивана у Щадры дѣти: Василей да Офанасей; а у Ивана Обляза дѣти: Ондрей да Семейка, да Никита; а у Костянтина сынъ Василей. А у Олексѣя Великого у Вельяминовича сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора дѣти Данило да Володимеръ, а у Данила дѣти Иванъ да Семенъ (А. а у Ивана сынъ Андрей Батракъ, а у Андрея Батрака дѣти.... а у Семена Ивановича Вельяминова дѣти: Никифоръ да Кирило). А у Ивана Аксака Ѳедоровича Вельяминова дѣти: Иванъ, да Олександръ, да Дмитрей, да Василей; а у Александра (А. Аксакова дѣти: Иванъ, да Семенъ; а у Ивана Аксакова дѣти Левонтій да Данило, да Юрьи, да Аѳонасій; а у Семена сынъ Григорій; а Дмитріевы дѣти Степанъ, да Ѳедоръ; а Васильевъ сынъ Карпъ; а Ѳедоровъ сынъ Михайло Низенской) сынъ Ѳедоръ. А у Ѳедора у Пьяницы у Грункина дѣти: Василей да Василей же бездѣтенъ, да Павелъ бездѣтенъ; а у Василья сынъ Данило Башмакъ, а у Данила у Башмака дѣти: Петръ, да Ондрей, да Иванъ Щадра, да Михайло бездѣтенъ, да Михайло жъ; а у Петра дѣти: Данило да Иванъ, да Сергій; а у Ондрея дѣти: Гридя, да Васюкъ, да Ташлыкъ, да Ѳедоръ, да Носырь, да Иванъ Ѳерзикъ да Мятель; а у Ивана у Щадры дѣти Гридя да Иванецъ; а у Михайла у меньшого сынъ Гаврила бездѣтенъ въ чернцѣхъ у Троицы былъ. (Въ спискѣ А. родословіе Воронцовыхъ здѣсь оканчивается,) А у (В. четвертаго сына Ѳедора Юрьевича Коломнина у) Данила у Соловца дѣти: Борисъ да Михайло: а у Бориса дѣти: Иванъ Истленьевъ, да Ондрей Шарапъ, да Иванъ Щадра; а у Ивана Истлѣнья дѣти: Ѳедоръ Ушакъ да Ѳедоръ Соловецъ; а у Ѳедора Ушака сынъ Иванъ Одинецъ; а у Ѳедора Соловца дѣти: Ѳедоръ, да Иванъ, да Григорей, да Ѳома, да Муринъ.

Родъ Квашниныхъ.

Къ Великому Князю Ивану Даниловичу пришолъ изъ Литвы Нестеръ Рябецъ, а у него сынъ Родивонъ, а у Родивона сынъ Иванъ Квашня; а у Ивана у Квашни 3 сына: Дмитрей, да Илья, да Василей Туша; и отъ тѣхъ трехъ братовъ пошолъ Квашнинъ родъ.

А у Дмитрея Ивановича сынъ Родивонъ, а Родивоновы дѣти: Василей Дуда, да Яковъ, да Данило Жохъ, да Степанъ Самара, да Прокофей Розлада, да Иванъ Пищаль бездѣтенъ, (да Кривуля бездѣтенъ) да Грезнъ бездѣтенъ. А Васильевы дѣти Дудины: Иванъ бездѣтенъ да Семенъ, да Яковъ, да Александръ бездѣтенъ, да Офонасей; а у Семена Дудина дѣти: Нечай, да Шарапъ, да Ушакъ; а у Якова дѣти: Василей да Өедоръ; а у Офанасья дѣти Иванъ да Елизаръ. А другаго сына Родіонова у Якова три сына: Семенъ Чермной, Андрей Чермной да Өедоръ бездѣтенъ. А у Данилы Жоха дѣти: Андрей Невѣжа, да Иванъ Злоба бездѣтенъ; а у Невѣжи Өедоръ да Василей да Петръ да Меншикъ, да Тимофей. А у Степана у Самары дѣти: Иванъ, да Олексѣй, да Григорей, да Перфирей, да Өедоръ. А у Прокофья у Розлады дѣти: Прокофей да Дмитрей (А. Ошетакъ) да Костянтинъ, да Ивака, да Василей.

А отъ другаго сына Ивана Квашнина отъ Ильи дѣти: Иванъ, да Петръ, да Василей Рубецъ, да Михайло бездѣтенъ, да Григорей бездѣтенъ. А у Ивана Ильина сына сынъ Өома, а у Өомы дѣти: Василей, да Григорей, да Иванъ, да Ондрей. А у другаго сына Ильина у Петра дѣти Василей Попадья, да Василей Малецъ бездѣтенъ, да Дмитрей былъ въ черньцахъ въ Кириловѣ Монастырѣ звали его Дорофеемъ. А у третьево сына у Ильина у Василья у Рубца дѣти: Никифоръ, да Илья, да Иванъ Квашня, да Өедоръ, да Василей Быславъ бездѣтенъ, да Михайло, да Александръ; а у Никифора у Рубцова сына дѣти; Иванъ, да Басалай; а у Ильи у Рубцова жъ сына дѣти: Поярокъ да Яковъ, да Ондрей; а у Поярка сынъ Иванъ; а у Ивана у Квашни у Рубцова жъ сына дѣти: Василей Мѣшокъ, да Рудной; а у Өедора у Рубцова жъ сына одинъ сынъ Чулокъ; а Быславъ убитъ въ Торопцѣ; а у Михаила у Рубцова жъ сына дѣти Иванъ да Борисъ; а у Олександра у Рубцова дѣти; Ондрей да Иванъ служатъ въ Новѣгородѣ у Владыки.

А отъ третьево сына Иванова Квашнина отъ Василья отъ Туши дѣти: одинъ же сынъ Олександръ; а у Олександра одинъ же сынъ Михайло, а у Михаила семь сыновъ: Θедоръ, да Григорей, Гурей въ Кириловѣ Монастырѣ въ черньцахъ, да Ондрей бездѣтенъ, да Василей Шитой, да Иванъ, да Петръ бездѣтенъ, да Семенъ; а у Θедора дѣти: Андоканъ да Обросланъ; а у Василья у Шитаго дѣти: Иванъ, да Ондрей, да Θедоръ, да Ивашка; а у Ивана сынъ Василей, (А. въ Новѣгородѣ) а у него три сына: Ондрей, да Иванъ, да Юшко.

Родъ Сабуровыхъ да Годуновыхъ.

Въ лѣто 6838 пріиде изъ Орды къ Великому Князю Ивану Даниловичу Князь именемъ Четъ, а во крещеніи имя ему Захарія, а у Захарья сынъ Олександръ, а у Олександра сынъ Дмитрей Зерно; а Дмитріевы дѣти Зернова: Иванъ, да Константинъ Шея, да Дмитрей; а у Ивана Дмитріевича Зернова дѣти: Θедоръ Сабуръ, да Данило Подолской (В. Подопской), да Иванъ Годунъ.

А у Θедора у Сабура дѣти: Данило, да Михайло оба бездѣтны, да Иванъ, да Василей, да Семенъ Пѣшокъ, да Костянтинъ Сверчокъ; а у Михаила у Θедоровича одна была дочь за Княземъ Ярославомъ Оболенскимъ; а у Ивана у Θедорова сына (Собурова) Ивановича дѣти: Θедоръ Пильемъ, да Семенъ Вислоухъ; а Θедоровы дѣти Пильемовы: Ондрей, да Степанъ; а Ондреевы дѣти: Яковъ бездѣтенъ, да Юрьи; а у Степана сынъ Григорей; а у Григорья дѣти: Богданъ, да Дмитрей. А Семеновы дѣти Вислоуховы: Иванъ бездѣтенъ, да Тимофей бездѣтенъ, да Юрьи, да Θедоръ, да Борисъ, да Иванъ, да Θедоръ Пяпа; а у Юрья дѣти: Степанъ, да Григорей, да Василей, да Богданъ; а Θедоровы дѣти: Никита бездѣтенъ, да Василей, да Семенъ; а у Ивана дѣти: Утугъ бездѣтенъ, да два Ивана, да Семенъ, да Елизарей, да Тимофей, да Пантелей; а Папины дѣти: Григорей, да Степанъ, да Иванъ, да Тимофей Верига, да Данило, да Семенъ. А Васильевы дѣти Θедоровича Сабурова: Юрьи, да Семенъ Варгасей, да Михайло, да Ондрей Сабуровъ; а Ондреевы дѣти: Василей, да Михайло, да Григорей. А Семеновы дѣти Пѣшковы: Костянтинъ, да Дмитрей, да Θедоръ Муса, да Данило Чурка; а Костянтиновъ сынъ Пѣшковъ Юрьи; а Дмитріевы дѣти Пешкова: Иванъ бездѣтенъ, да Семенъ, да Никифоръ бездѣтенъ; а у Θедора у Мусы сынъ Михайло. А

у Костянтина у Сверчка дѣти: Юрьи тесть Великого Князя Василья Ивановича, да Борисъ, да Данило, да Иванъ, да Тимофей Замятня; а Юрьевы дѣти Костянтиновича: Иванъ, да Ондрей, да Өедоръ, да Офонасей; а у Ивана Юрьевича дѣти: Өедоръ Попъ, да Ондрей Замятня Кривой; а у Өедора Ивановича сынъ Никифоръ; а Даниловъ сынъ Костянтиновича Иванъ; а Ивановъ сынъ Костянтиновича Яковъ; а Замятнинъ сынъ Өедоръ.

А у другого сына Иванова Дмитріевича у Данила у Подолскаго сынъ Михайло, а Михайловъ сынъ Дмитрей бездѣтенъ.

А у Ивана Ивановича у Годуна дѣти: Григорей, да Дмитрей. А у горья Ивановича у Годунова дѣти: Василей бездѣтенъ, да Петръ, да Иванъ, да Василей же бездѣтенъ, да Григорей бездѣтенъ, да Данило. А у Дмитрея Ивановича дѣти: Ондрей, да Василей, да Иванъ бездѣтенъ, да Осифъ Осанъ. А у Петра Григорьевича дѣти: Офанасей, да Василей. А у Ивана Григорьевича дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Өедоръ Ивановичь тесть Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, да Дмитрей Ивановичь былъ конюшей бояринъ. А у Данила Григорьевича дѣти: Никита, да Семенъ. А у Ондрея Дмитреевича дѣти: Иванъ, да Офонасей бездѣтенъ; а у Василья Дмитріевича дѣти: Михайло, да Василей. А у Афонасья Петровича сынъ Яковъ; а у Василья Петровича дѣти: Степанъ, былъ бояринъ и дворецкой, да Григорей, былъ бояринъ же и дворецкой, да Иванъ, былъ бояринъ же. А у Өедора Ивановича дѣти: Василей, да Борисъ Өедоровичь былъ конюшей и бояринъ, а о послѣ былъ Царь и Великій Князь, да дочь Ирина Өедоровна, была Царица и Великая Княиня, Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи. А у Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича дѣти: Царевичь Өедоръ, да Царевна Ксенія. А у Дмитрея Ивановича сынъ Иванъ. А у Никиты Даниловича дѣти: Өедоръ, да Ондрей, да Семенъ, да Иванъ. А у Ивана Ондреевича дѣти: Иванъ Яска, да Өедоръ бездѣтенъ, да Яковъ, да Костянтинъ. А у Михаила Осанова сына дѣти: Матфей, да ...., а у Василья Осанова сына дѣти: Никита, да Петръ. А у Ивана Михайловича у Яски сынъ Олексѣй. А у Степана Васильевича сынъ Степанъ же; а у Ивана Васильевича сынъ Иванъ же.

А у другаго сына у Дмитріева у Зернова у Костянтина у Шеи сыновъ не было, а были у него двѣ дочеди, и одна была за Өедо-

ромъ за Кутузовымъ, а другая за Княземъ Александромъ Ростовскимъ княжъ Дмитреева мать Щепина.

А у третьева сына у Дмитреева у Зернова у Дмитрея сынъ Ондрей Глазъ, а у Ондрея сынъ Вельяминъ, а у Вельямина дѣти: Өедоръ, да Иванъ Брехъ, да Стерлягъ, да Тимоөей Такмакъ; а у Өедора Вельяминова дѣти: Григорей Болванъ, да Иванъ Сицецъ, да Ондрей, да Юрьи, да Дмитрей, да Тимоөей, да Семой, да Лобанъ, да Михайло.

Родь Всеволожь. (А. Заболоцкихъ).

Пришолъ изъ Смоленска Князь Александръ Всеволодичь; а были у него три сына: Дмитрей, да Володимеръ бездѣтенъ, да Иванъ меншой; а Дмитрей, да Володимеръ были въ воеводахъ у Великаго Князя у Дмитрея Ивановича на Дону въ передовомъ полку; а у Дмитрея Александровича были два сына: Иванъ, да Өедоръ Турикъ. А у Ивана Александровича 6 сыновъ: первой Иванъ молодой, другой Василей Губастой, третей Глѣбъ Шуколовской, четвертой Юрьи Кислѣевской, пятой Семенъ Рожественой, шестой Василей Заболотской.

А у Ивана Дмитріевича два сына: Иванъ, да Семенъ; а у Өедора у Турика два сына, Өедоръ, да Никита, Өедора убили на Бѣлевѣ бездѣтенъ, а Никита идучи изъ Орды съ Великимъ Княземъ умеръ бездѣтенъ же, а была у нихъ одна сестра за Княземъ Васильемъ Олександровичемъ Оболенскимъ. А у Ивана молодаго у Иванова сына Александровича дѣти: болшой сынъ Левъ, а другой Гаврило, третей Дмитрей Болта; а у другаго сына Иванова Александровича у Василья у Губастаго два сына: Данило, да Никита Трясоголовъ; а у третьево Иванова сына у Глѣба четыре сына: Володимеръ, да Дмитрей Шанка, да Михайло Чертъ, да Данило; а у четвертого сына у Иванова у Юрья Кислѣевскаго два сына: Семенъ, да Иванъ Мень; а у пятаго у Иванова сына у Семена семь сыновъ: Василей убитъ на Бѣлевѣ бездѣтенъ, да Өедоръ Черленой, да Юрьи Слѣпой бездѣтенъ, да Микула Нѣмой, да Иванъ, да Ондрей Дровни, да Гаврило Кривой бездѣтенъ; а у шестого Иванова сына у Василья у Заболотского три сына: Борисъ, да Никита, убитъ на Бѣлевѣ бездѣтенъ, да Григорей Заболотской.

А у Ивана Ивановича одинъ сынъ былъ, ... малъ умеръ, да 3 дочери: первая была за Княземъ Михайломъ Холмскимъ,

а другая за Княземъ Иваномъ Булгаковымъ, третья за Семеномъ за Брюхомъ; а у Семена Ивановича два сына, Иванъ Бѣдиха, да Ондрей Кутиха бездѣтенъ; а у Ивана Бѣдиха былъ сынъ Семенъ бездѣтенъ.

А у Льва Ивановича молодого четыре сына: Григорей, да Олферей Трегубъ былъ въ черньцахъ, да Никита, да Василей; а у Григорья, у Лвова сына, сынъ Петръ; а у Петра сынъ Иванъ бездѣтенъ постригся у Троицы. А у другого Иванова сына молодого у Гаврила два сына; Иванъ, да Микула Ярой. А у третьева Иванова сына молодого у Дмитрея у Болты четыре сына: Володимеръ Дурной, да Иванъ оба бездѣтны, да Александръ, да Иванъ Козля.

А у Данила Васильева сына Губастаго два сына: Иванъ, да Олександръ; а у другого Васильева сына Губастаго у Никиты Трясоголова пять сыновъ: первой Ондрей, и другой Рига бездѣтенъ, утопл въ Неглиннѣ, третей Володимеръ меншой Рига, четвертой Иванъ, пятой Ондрей меншой.

А у первого у Глѣбова сына у Володимера два сына: Дмитрей Шубуръ, да Михайло Шукалъ; а у другого у Глѣбова сына у Дмитрея два сына: Михайло Шапка, да Булгакъ бездѣтенъ; а у третьево у Глѣбова сына у Михаила у Черта дѣти: Василей Чертенокъ, да Иванъ бездѣтенъ; а у четвертого у Глѣбова сына у Данила одинъ сынъ Михайло Шукалъ бездѣтенъ.

А у Юрьева сына у Кислѣевского у Семена шесть сыновъ: первой Борисъ Голова, другой Племянникъ, третей Волкъ, четвертой Жихорь, пятой Истома бездѣтенъ, шестой Павелъ бездѣтенъ; а у другого у Юрьева сына у Мня одинъ сынъ Семенъ Вишюка, а другой Никифоръ бездѣтенъ; а у Волка сынъ Петръ.

А у Ѳедора у Черленого четыре сына: Иванъ Костица, да Петръ Тонкой, да Семенъ, да Василей Помясъ; а у Василья сынъ Романъ; а у Микулы у Нѣмого у Семенова жъ сына два сына: Василей Благой, да Меншикъ оба бездѣтны; а у Ивана у Семенова жъ сына, три сына: Михайло, да Григорей, да Замятня, а Михайловъ сынъ Иванъ, а Григорьевы дѣти: Борисъ, да Петръ; а у Ондрея у Дровней у Семенова жъ сына три сына: Семенъ, да Ондрей, да Иванъ, а Ивановы дѣти: Григорей, да Борисъ.

А у Григорья у Заболотского у Васильева сына, пять сыновъ: первой Угримъ, другой Петръ Лобанъ, третій Костянтинъ, четвер-

той Асанчукъ, пятой Олексѣй; а у Угрима сынъ Семенъ, а у Семена дѣти: Иванъ, да Данило служитъ въ удѣлѣ; а у Костянтина дѣти: Семенъ, да Володимеръ; а у Семена дѣти: Володимеръ, да Азѣй; а у Володимера у Семенова брата одинъ сынъ Данило.

А у Ивана Гаврилова сына молодаго три сына: Василей Бражникъ, да Семенъ Лапа, да Иванъ Кувшинъ; а у Василья у Бражника сынъ Тимофей бездѣтенъ, а у Семена у Лапы дѣти: Василей, да Иванъ.

А у Микулы у Ярого одинъ сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти. Иванъ збѣжалъ въ Литву, да Ондрей.

А у Дмитріева сына у Болтина у Володимера одинъ сынъ Ѳедоръ Дурной Киверъ; а у Ѳедора дѣти: Никита Благой; а у другово сына у Дмитреева у Ивана у Козляти три сына: Ѳедоръ, да Костянтинъ, да Митя. А у Ивана Данилова сына Губастого одинъ сынъ Василей Устюмъ бездѣтенъ; а у другого сына у Данилова у Олександра два сына: Иванъ бездѣтенъ, да Степанъ. А у Никитина сына Трясоголовова у Ондрея три сына: Глѣбъ бездѣтенъ, да Василей, да Никита бездѣтенъ. А у Володимера у Риги одинъ сынъ Семенъ; а у Ивана Никитина сына, четыре сына: Петръ, да Терентей, да Тимофей, да Иванъ Ушанъ. А у Андрея у меншого три сына: Василей, да Володимеръ, да Иванъ. А у Михайла у Шапки 4 сына: Григорей, да Василей бездѣтенъ, да Михайло, да Ѳедоръ. А у Чертенка у Василья четыре сына: Ѳедоръ, да Василей, а отъ другіе жены два сына: Иванъ, да Ѳедоръ А у Ивана у Костицы сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Григорей бездѣтенъ, былъ въ Смоленскѣ Владыка. А у Ивана Петрова дѣти: Иванъ, да Петръ.

Родъ отъ Редеги Ординскаго Князя, Добренской и Хабаровыхъ.

На Великого Князи (А. Владимера Мстиславича) Мстислава Владимеровича Манамаша пріиде изъ (А. Касускія) Орды войною Князь Редега, а съ нимъ два сына, и бысть ему бой съ Великимъ Княземъ; и на томъ бою поможе Богъ Великому Князю Мстиславу Князя Редегу убить, а дву сыновъ его взялъ и крестилъ, а во крещеніи первому имя Юрьи, а другому Романъ. А за Романа Князь Великій далъ дщерь свою, а у Романа сынъ Василей, а у Василья сынъ Юрьи; а у Юрья были два сына: болшой сынъ Иванъ, а другой сынъ Михайло Сороко-

умъ, и отъ него пошли Сорокоумовы и Глѣбовы. А у Ивана сынъ Иванъ Долмотка; а у Ивана у Долмотки два сына: болшой сынъ Костянтинъ Добренской по селу, а другой сынъ Ондрей Одинецъ, и отъ него пошли Белеутовы. А у Костянтина у Добренскаго 9 сыновъ: болшой сынъ Дмитрей Заяцъ, другой Андрей Сахарникъ бездѣтенъ, третей Василей Гусь, четвертой Павелъ, а отъ другіе жены пятой сынъ Ѳедоръ Симской, шестой Петръ Хромой, седьмой Иванъ бездѣтенъ, осмой Володимеръ бездѣтенъ, девятой Никита меншой. А у Дмитрея у Зайца семь сыновъ: Иванъ, да Данило, да Ѳедоръ Дудка, да Семенъ Дюка, да Ондрей Змѣй, да Феогностъ; а у Ивана у Зайцова сынъ Иванъ, а Ивановъ сынъ Ондрей, а Ондреевъ сынъ Офонасей; а у Данила у Зайцова дѣти: Григорей Шестунъ, да Александръ Гологуза; а у Александра сынъ Гаврило Поджога, а Гавриловъ сынъ Юрьи, а Юрьевъ сынъ Шигоня. А у Василья у Гуся сынъ Елизаръ, а у Елизара дѣти: Володимеръ бездѣтенъ, да Василей, да Михайло, да Юрьи, отъѣхалъ въ Литву; а у Василья Елизарова сынъ Ондрей, а Ондреевъ сынъ Дмитрей, а у Михайлы Елизарова сынъ Семенъ. А у Павла Костянтинова сынъ Михайло Векентей, постригся у Троицы, и отъ него пошли Векентіевы. А у Ѳедора у Симского сынъ Василей Образецъ, а у Василья Образца два сына: Иванъ Хабаръ, да Михайло; а у Ивана у Хабара два же сына, Василей бездѣтенъ, да Иванъ; а у Ивана сынъ Ѳедоръ. А у Петра у Хромого дѣти: Семенъ Хромой, отъѣхалъ въ Литву со Княземъ Иваномъ Ондреевичемъ, да Михайло оба бездѣтны. А у Никиты у меншого дѣти: Ѳедоръ, да Василей.

Родъ Плещеевыхъ

Ѳедоръ Бяконтъ пришолъ изъ Чернигова къ Великому Князю Ивану Даниловичю, да былъ у него бояринъ, и Москва за нимъ была; а у него пять сыновъ: болшой Алексѣй Чудотворецъ, другой Феофанъ и отъ того повелися Игнатьевы, Жеребцовы, Фомины, что митрополичи, третей Матфей, четвертой Костянтинъ бездѣтенъ, пятой Александръ Плещей, а былъ въ бояряхъ у Великаго Князя у Дмитрея Ивановича. А у Александра у Плещея сынъ Данило; а у Данила 3 сына: Борисъ, да Иванъ, да Ѳедоръ Сильной.

А у Бориса Даниловича дѣти: Михайло, да Семенъ, да Иванъ; а у Михаила дѣти: Ондрей, да Тимофей Юрло, да Петръ, да

Григорей Охота (Сухота), да Иванъ Сухой, да Вельяминъ, у Троицы былъ въ чернецахъ, да Өедоръ Мѣшокъ; а у Ондрея у Михайловича дѣти: Субота, да Михайло, да Өедоръ Чечиха бездѣтенъ, да Данило Басманъ, да Офонасей былъ въ Кириловѣ монастырѣ въ чернецахъ; (А. а у Михайла Андреевича дѣти: Өедоръ, да Дмитрій, а у Дмитрія сынъ Иванъ Молодка,) а у Михаила у Басмана сынъ Олексѣй. (А. а у Алексѣя сынъ Өедоръ; а у Өедора Басманова дѣти: Петръ да Иванъ;) А у Тимофея у Юрла дѣти: Иванъ болшой, да Василей меншой бездѣтенъ, да Юрьи оба убиты въ Нѣмцахъ, да Дмитрей, да Иванъ Кудреватой вси бездѣтны. А у Петра у Михаиловича три сына: Василей, да Павлинъ, да Ондрей бездѣтенъ; а у Василья сынъ Иванъ, а у Павлина сынъ Никита. А Григорьевы дѣти Охотина: Өедоръ, да Иванъ, да Ондрей. А у другово сына Борисова, у Семена дѣти: Иванъ Мѣсто бездѣтенъ, да Григорей, (Очи) да Тимофей Слѣпой; а у Григорья (Очина) дѣти: Иванъ, да Өедоръ; а у Тимофѣя у слѣпого сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти: Захарья, да Ондрей, да Иванъ, да Никита; да у Өедора (Очина) дѣти: Иванъ Зубко, да Юшко, (да Иванъ Желда). А у третьево сына у Борисова у Ивана дѣти: Иванъ Фалъ бездѣтень, да Яковъ Бѣльской; а у Якова дѣти: Семенъ, да Григорей, да Өедоръ, (у Якова только одинъ сынъ Григорій) а у Григорья дѣти: Ондрей, да Арсеней въ черицѣхъ у Троицы бездѣтенъ, да Дмитрей, да Никита, да Романъ, да Григорей.

А у другого сына Данилова Александровича у Ивана дѣти: Василей, да Игнатей; а у Василья дѣти: Александръ, да Олексѣй бездѣтенъ; а у Олександра дѣти: Семенъ да Иванъ; а у Семена дѣти: Григорей, да Өедоръ, да Захарья; а у Ивана дѣти: Иванъ, да Остафей, да Тимофей, да Илья, да Александръ, да Михайло, да Ондреецъ, (А. у Игнатья дѣти: Григорій Нѣмой, да Иванъ Ресница, Ростовцы).

А у третьево сына Данилова у Өедора Силного одинъ сынъ Ондрей, а у Ондрея дѣти: Тархъ, да Безстужъ, да Василей Косой, (у Ондрея показанъ одинъ только сынъ Василей Косой) а родъ его въ великомъ Новѣгородѣ и въ Ростовѣ. А Тарховы дѣти: Иванъ да Борисъ; а Безстужевы дѣти: Пѣшокъ, да Третьякъ Собака; а Васильевы дѣти Косого: Иванъ, да Григорей, да Игнатей.

А у Феофана Өедоровича дѣти: Данило, да Степанъ. А у Данила дѣти: Костянтинъ да Иванъ. А у Костянтина дѣти: Игнатей да Иванъ; а у Игнатья дѣти: Василей, да Степанъ, да Григорей бездѣтенъ, да Левонтей, да Иванъ, да Василей Латыня; а Ивановы дѣти Костянтиновича: Григорей, да Михайло Жеребецъ, да Михайло жъ меншой Зубъ, да Василей Клыкъ. А Ивановы дѣти Даниловича Костянтинова брата: Игнатей, да Василей; а Игнатьевы дѣти Ивановича: Данила, да Петръ, да Григорей Нѣмой, да Иванъ Судокъ бездѣтенъ, да Иванъ Ряснице; да Яковъ, да Семенъ Дюпа; а у Якова сынъ Михайло Крюкъ; а Семеновъ сынъ Василей. А Даниловы дѣти Игнатьева: Никита Кошка, да Иванъ. А Петровы дѣти Игнатьева: Ворыпай, да Василей бездѣтенъ, да Ондрей бездѣтенъ. А Ивановы дѣти Рясницына: Борисъ Глазатой, да Шарапъ, да Өедоръ; а Борисовы дѣти Глазатаго: Ратманъ, да Лобанъ, да Третьякъ; а Шараповы дѣти Петрова сына Игнатьева: Василей Рычко, да Олександръ Русинъ, да Ондрей. А Васильевы дѣти Иванова сына Данилова Игнатьева брата: Александръ Красной, да Алексѣй Перепетиха бездѣтенъ; а Олександровы дѣти Красного: Семенъ да Иванъ. А у Василья у болшого у Игнатьева сына Костянтиновича дѣти: Иванъ Гороцой, да Өедоръ Дурной, а у Ивана дѣти: Нехошъ, (А. Нехорошъ), да Золотой; а у Өедора дѣти: Темка, да Удрока, да Нелзѣй. А у Степана Игнатьева сына дѣти: Дмитрей, да Өедоръ, да Семенъ. А у Левонтія Игнатьева сына дѣти: Илья да Кузма; а у Ивана Игнатьева сына дѣти: Данило, да Бражникъ, да Михайло.

А у другово сына у Феофанова у Степана дѣти: Юрьи, да Данило, и отъ Юрья повелися Фомины что митрополичи. А Юрьевы дѣти Степановича: Өедоръ, да Василей; а у Өедора сынъ Богданъ; а Васильевы дѣти: Некрасъ, да Семенъ Великой, да Өедоръ Тиронъ, да Дроздъ, да Честной. А Даниловы дѣти Степановича: Өома, да Никита; а Өомины дѣти: Михайло Кривочелюстной бездѣтенъ, да Семенъ, да Өедоръ, да Кузма; а Семеновы дѣти: Иванъ, да Обрюта, да Третьякъ; а Өедоровъ сынъ Русинъ; а Кузмины дѣти: Иванъ да Тимофей; а Никитины дѣти Даниловича: Василей Чмутъ, да Иванъ Мора, да Григорей, да Василей Малъ-мора.

А у третьево сына Өедорова Бяконтова, у Матфея дѣти: Иванъ, да Елизаръ. А у Ивана дѣти: Григорей, да Михайло; а у Григорья дѣти: Игнатей, да Олексѣй, да Василей; а у Михаила дѣти: Данило, да Невѣжа, да Третьякъ, да Шаблыка. А у Елизара

дѣти: Петръ Москотинье, а другой Петръ же; а у Петра у Москотинья дѣти: Семенъ Москотиньевъ, да Кипріянъ Пятой; а у Семена два сына: Окинфъ Одинецъ, да Богданъ; а у Окинфа дѣти: Григорей, да Суворъ, да Нечай; а у Григорья сынъ Михайло, а у Сувора сынъ Иванъ, помѣстье за нимъ въ Новѣгородѣ; а у Богдана дѣти: Иванъ, да Петръ, да Офонасей; а у Кипреяна у Пятаго дѣти: Игнатей, да Иванъ, да Петръ; а у Игнатья сынъ Офонасей; а у Ивана сынъ Болдырь, да Истома; а у Петра сынъ Ѳедоръ бездѣтенъ. А у другаго Елизарова сына у Петра у меншого сынъ Онанья, а у Онаньи сынъ Олександръ, а у Олександра сынъ Василей, а у Василья сынъ Посникъ, служитъ въ Новѣгородѣ на помѣстьѣ.

Родъ отъ Редеги Князя Ординского Белеутовыхъ.

Ондрей Одинецъ былъ бояринъ у Великого Князя Дмитрея Ивановича Донского, а сынъ его Александръ Белеутъ былъ въ боярѣхъ у Великого Князя Василья Дмитріевича. А у Олександра дѣти: Ѳеодосей, да Романъ, да Ѳедоръ, да Григорей. И Ѳеодосей молодъ отъѣхалъ въ Литву да тамъ его убили; а послѣ его выѣхали изъ Литвы дѣти его: Олехно да Михайло; а у Олехна дѣти: Дмитрей, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Илья; а у Дмитрея дѣти: Ѳедоръ, да Зинонъ, да Тихонъ, да Кирило; а у Ильи дѣти: Михайло бездѣтенъ, да Филипъ, да Василей бездѣтенъ, да Ѳедоръ; а у Михаила дѣти: Григорей да Олферъ; а у Григорья сынъ Иванъ; а у Олферья дѣти: Юрьи, да Никита, да Яковъ, да Иванъ. А другой сынъ Александровъ Романъ былъ въ боярѣхъ у Великого Князя Василья Васильевича; а у Романа сынъ Иванъ Клуша; а у Ивана дѣти: Иванъ болшой, а убитъ подъ Казанью, да Иванъ меншой, да Семенъ, да Василей. А третій сынъ Александровъ, Ѳедоръ былъ въ боярѣхъ у Великаго Князя Василья Васильевича; а у Ѳедора сынъ Ондрей Рябчикъ, а у Ондрея дѣти: Ѳедоръ да Иванъ Жихоръ. А у четвертого сына Александрова у Григорья дѣти: Иванъ, да Костянтинъ, да Вельяминъ бездѣтенъ, да Тимофей; а у Ивана дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Михайло; а у Михаила сынъ Григорей; а у Костянтина сынъ Петръ; а у Петра дѣти: Данило, да Иванъ, да Григорей, а Данило кажненъ въ Литовскомъ отъѣздѣ; а у Тимофея дѣти: Иванъ, Іона въ черницѣхъ у Троицы, да Давидъ, да Иванъ, да Ондрей, да Степанъ.

Родъ Свибловыхъ.

Во дни благовѣрного Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго пріиде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратша; а у Ратши сынъ Якунъ, (Якуна нѣтъ, а прямо у Ратши сынъ Алекса) а у Якуна сынъ Алекса, а у Олексы сынъ Гаврило; а Гавриловы дѣти: Иванъ Морхиня, да Акинфъ Великой, (А. и убилъ Окинфа Родіонъ Несторовичь подъ Переяславлемъ-Залѣсскимъ, а Акинфъ было подвелъ рать Тверскую на Великаго Князя Василья) а отъ Ивана повелися Морхинины, Таварковы, Пушкины, Рожновы, а писаны опослѣ. А а у Акинфа дѣти: Иванъ да Ѳедоръ бездѣтенъ; а у Ивана дѣти: Ондрей, да Володимеръ, да Романъ Каменской, да Михайло; а у Ондрея Ивановича дѣти: Ѳедоръ Свибло, да Иванъ Хромой, да Александръ Остей, да Иванъ Зеленой бездѣтенъ, да Иванъ Буторля, да Ѳедоръ Корова бездѣтенъ, да Ондрей Слизень, да Михайло Челядня; и отъ Володимера пошли Замыцкіе и Застолбскіе; а отъ Романа пошли Каменскіе да Курицыны. А у Ѳедора у *Свибла* одинъ сынъ Семенъ бездѣтенъ, убили его Литва; а у Ивана у Хромаго у Ондреевича дѣти: Давидъ, да Романъ бездѣтенъ; а у Давыда сынъ Ѳедоръ, а Ѳедоровы дѣти: Григорей бездѣтенъ, да Петръ, а Петровъ сынъ Иванъ.

А у Олександра у *Остея* сынъ Тимофей, а у Тимофея дѣти: Василей Чеботъ, (А. Чулокъ) да Дмитрей бездѣтенъ, да Ондрей Жулеба, да Ѳедоръ; (А. у Василья у Чулка дѣти Иванъ Чеботъ, да Ондрей, да Ѳедоръ); а у Ондрея у Жулебы дѣти: Иванъ болшой, да Василей Ческеня, да Семенъ, да Иванъ Овца. А у Ивана Чебота дѣти: Ондрей, да Яковъ; а у Ондрея дѣти: Иванъ, да Дмитрей, да Юрьи, да Яковъ; а у Якова сынъ Иванъ; а у Ондрея у Чеботова (А. Чулкова) дѣти: Олексѣй, да Иванъ, да Никифоръ бездѣтенъ, убитъ подъ Казанью во взятье Казанское; а у Олексѣя сынъ Ѳедоръ бездѣтенъ; а у Ивана дѣти: Ѳедоръ, да Никита, да Иванъ. А Ивановы дѣти болшого (А. у Жулебы) Игнатей, убитъ подъ Казанью, да Григорей, да Василей, да Семенъ, да Семейка. А у Василья у Ческеня сынъ Иванъ. А у Ивана у Овцы дѣти: Иванъ, да Офонасей, да Иванъ же, да Борисъ, да Офонасей же *).

---

*) Въ спискѣ А. неписаны дѣти Ческеня и Овцы.

А у Ивана у *Бутурлина* дѣти: Иванъ, да Григорей во иноцѣхъ Генадей; а у Ивана Ивановича у Бутурлина дѣти: Ондрей, да Григорей, да Полуехтъ, да Никита. А у Григорья дѣти: Иванъ Закала, да Бакланъ, да Снырь бездѣтенъ, да Дмитрей Кривой, да (А. Костянтинъ) Копотъ; а у Ивана у Закалы дѣти: Тимофей, да Иванъ Ширшикъ; а Тимофѣевы дѣти: Офанасей, да Ондрей, да Никита; а Ивановъ сынъ Ширшикова Иванъ же; а Баклановы дѣти: Ондрей, да Володимеръ, да Третьякъ; а у Дмитрея (А. Бокланова брата) дѣти: Михайло, да Неклюдъ, да Нечай, да Иванъ, да Богданъ; а у Копюта дѣти: Михайло, да Третьякъ, да Ѳедоръ бездѣтенъ. А у Полуехта дѣти: Иванъ, да Григорей, да Иванъ Брюхатой, (А. Ивана Брюхатаго нѣтъ), да Василей, да Михайло; а у Ивана дѣти: Михайло, да Матѳей, да Ондрей, да Данило, да Потапъ; а у Григорья дѣти: Петръ, да Матѳей; а у Данила дѣти два Ивана. (А. у Василья Полуехтовича: два Ивана; а у Михайла дѣти: Василій Корчемка бездѣтенъ, да Баргасъ; а у Варгаса дѣти: Степанъ бездѣтенъ, да Ефимъ, тотъ въ Литву отъѣзжалъ, да опять пріѣхалъ къ Москвѣ) А у Никиты (А. Ивановича Бутурлина) дѣти: Ѳедоръ бездѣтенъ, да Иванъ, да Ондрей, да Семенъ; а у Ивана (Никитича) дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ; а у Ондрея (Никитича) дѣти: Офонасей, да Михайло, да Дмитрей, да Семенъ, да Иванъ, да Василей; (А. Аѳонасьевъ сынъ Бутурлина Ѳома, а Ѳоминъ сынъ Бутурлина Перфирій прeпростый, а Михайловъ сынъ Бутурлина Иванъ, а Ивановы дѣти Бутурлина Дмитрій; а Дмитріевы дѣти Бутурлина: Иванъ, да Романъ, да Левонтій, да Богданъ; а Левонтіевъ сынъ Бутурлина Ѳедоръ; а Васильевъ сынъ Бутурлина Матвѣй.) а у Семена (Никитича) дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Долматъ.

А у Ондрея у *Слизня* дѣти: Ондрей, да Данило. А у Ондрея дѣти у Ондреевича: Иванъ, да Яковъ, да Иванъ, да Ѳедоръ; а у Ивана Ондреевича у болшаго дѣти: Григорей Мятель, да Иванъ Булгакъ, да Василей Ногавинца, да Михайло Смолка; а у Якова Ондреевича дѣти: Семенъ Упа; а у Ивана Ондреевича у меншого дѣти: Иванъ Копотъ, да Ташлыкъ, да Ондрей; а у Ѳедора Ондреевича у Слизнева дѣти: Василей Копыто; а у Григорья у Мятеля у Иванова сына Ондреевича дѣти: Семенъ, да Иванъ; а у Ивана у Булгака дѣти: Василей, да Семенъ, да Тимоѳей, да Иванъ, да Ѳедоръ Лобанъ; а Семеновы дѣти Упины: Ѳедоръ, да Александръ; а у

Өедора сынъ Иванъ; а у Олександра дѣти: Ондрей, да Семенъ да Иванъ, да Петръ; а Ташлыковы дѣти Слизнева: Өедоръ, да Останя, да Давыдъ, да Иванъ, да Тимофей; а у Ондрея у Ташлыкова брата дѣти: Григорей, да Ондрей, да Давыдъ; а у Василья у Капыта дѣти: Володимеръ, да Өедоръ.

А у семого сына Ондреева Ивановича у Михаила у *Челядни* дѣти: Иванъ (А. была за нимъ дочь Князя Юрья Патрекѣевича Олена) да Василей, да Өедоръ Челядня; а у Өедора дѣти: Петръ, да Ондрей, а у Петра сынъ Иванъ, (А. бездѣтенъ казненъ въ 77 году въ Сентябрѣ) а у Ондрея дѣти: Иванъ, поиманъ умеръ въ Литвѣ, да Василей бездѣтенъ; а Ивановъ сынъ Иванъ же бездѣтенъ, да дочь Марфа за Княземъ Өедоромъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ, (А. Дмитріемъ Ивановичемъ. В. Дмитріемъ Өедоровичемъ.)

А у Ивана у *Морхина* сынъ Олександръ, а у Олександра пять сыновъ, Володимеръ Холопище, другой Давыдъ Козарской, (А. Козаринъ) и отъ Казарина пошли Гавриловы, третій Александръ, четвертой Өедоръ Недовѣдомица, пятой Григорей Пушка.

А у Григорья у *Пушки* семь сыновъ: первой Александръ, другой Никита, третьей Василей Улита, четвертой Өедоръ Товарко, пятой Костянтинъ, шестой Ондрей, седьмой Иванъ. А у *Олександра* дѣти: Василей, да Матфѣй бездѣтенъ; а у Василья дѣти: Василей же, да Игнатей; а у Василья Васильева сына сынъ Олексѣй Шароватой, да Бояринецъ. А у *Никиты* дѣти: Иванъ Курче, да Никита, да Полуехтъ, да Василей, да Григорей, а отъ другіе жены: Иванъ Булыга, да Костянтинъ, да Михайло Рожонъ. А у *Василья* дѣти: Григорей, да Тимофей. А у *Өедора* у Товарки болшой сынъ Иванъ Усъ, да Борисъ, да Василей Гусь бездѣтенъ, да Иванъ Сухой, да Юрьи Юрята бездѣтенъ, да Семенъ Меншой; а у Ивана у Уса дѣти: Иванъ М.до, да Ондрей Дыгайло оба бездѣтны; а у Бориса дѣти: Иванъ Бужуръ, да Григорей, да Леонтей вси три бездѣтны; а у Ивана у Сухово дѣти: Ондрей бездѣтенъ, да Иванъ малой; а у Ивана у малого два сына оба Ондрея. А у Ивана у Курча (Никитича) дѣти: Давыдъ, да Борисъ, да Левонтей бездѣтенъ, да Тимофей, да Илья; (А. Ильи нѣтъ) а у Давыда дѣти: Семенъ, да Григорей Кострецъ, да Иванъ Голова, да Дмитрей, да Истома; а Семеновы дѣти Курчева: Василей, да Иванъ, да Тимофей, а Григорьевъ сынъ Семенъ, а Ивановы дѣти Головины: Богданъ, да Третьякъ; а Истомины

дѣти: Александръ, да Иванъ. А у Бориса сынъ Василей; а Васильевы дѣти; Григорей Шуръ, да Михайло, да Иванъ, да Фуникъ. А у Тимофея дѣти: Семенъ, да Офонасей, да Федоръ, да Иванъ; а у Никиты [Никитича] дѣти: Василей, да Ондрей. А у Костянтина [Никитича] сынъ Василей; а у Василья дѣти: Василей, да Никифоръ въ Литвѣ въ полону. А у Михаила у Рожна дѣти: Семенъ, да Кузма, да Григорей, да Ѳедоръ, да Иванъ, да Никифоръ; а у Семена сынъ Иванъ; а у Кузмы дѣти: Ондрей, да Гридя, да Иванъ; а у Григорья дѣти: Иванъ, да Осипъ, да Василей, да Федоръ, да Григорей, да Михайло; а у Ѳедора дѣти; Борисъ, да Неждапъ; а у Ивана дѣти: Василей, да Иванъ; а у Никифора сынъ Иванъ.

А у другово Григорьева сына Пушкина у Василья *Улиты* дѣти: Григорей бездѣтенъ, да Тимофей, а у Тимофея Васильевича дѣти: Михайло Муса, да Иванъ Кологривъ, да Ондрей, да Истома, да Олексѣй, да Коуръ, да Степанъ, да Василей слѣпецъ бездѣтенъ. А у Михайлы у Муса дѣти: Иванъ, да Гаврило, да Тимофей, да Истома; а у Кологрива дѣти: Повадъ,да Иванъ, да Григорей, да Семенъ, да Олександръ; а у Олександра дѣти: Леонтей бездѣтенъ, да Василей, да Иванъ Бобрище, да Матвѣй бездѣтенъ; а у Василья Олексѣева дѣти: Ѳедоръ, да Володимеръ, да Матфей; а у Бобрища дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ; а у Коура сынъ Иванъ; а у Степана дѣти: Ѳедоръ Шаверъ, да Иванъ, да Матфей.

А у Володимера Ивановича сынъ Иванъ Замыцкой, а у Ивана дѣти: Василей Чешиха бездѣтенъ, да Петръ, да Романъ Застолбской, да Семенъ Морохолья бездѣтенъ; а у Петра Ивановича дѣти: Григорей, да Тимофей, да Степанъ, да Григорей во иноцѣхъ Герасимъ бездѣтенъ, да Семенъ. А у Григорья сынъ Данило; а у Данила дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да два Ондрея; а у Ондрея у болшаго дѣти: Ѳедоръ, да Дмитрей, да Иванъ; а у меншаго Ондрея дѣти: Михайло, да Гаврило. А у Тимофея дѣти: Василей Шумиха, да Ондрей бездѣтенъ, да Иванъ, да Ѳедоръ Кожа, да Михайло, да Костянтинъ, да Василей Жукъ бездѣтенъ, да Василей Толстой; а у Василья у Шумихи дѣти: Иванъ, да Григорей, да Михайло, да Василей, да Истома; а у Ивана сынъ Иванъ бездѣтенъ; а у Ѳедора Кожи дѣти: Василей бездѣтенъ, да Ондрей, да Михайло; а у Михаила сынъ Борисъ; а у Костянтина дѣти: Иванъ, да Василей, да Никита. А у Степана

сынъ Шарапъ, а у Шарапа сынъ Иванъ. А у Семена дѣти: Лихачь, да Борисъ бездѣтенъ, да Семенъ; а у Лихача дѣти: Тимофей да Иванъ, а у Семена сынъ Богданъ. А у Романа Застолбского дѣти: Григорей, да Семенъ, да Костянтинъ, да Василей Застолбской; а у Григорья сынъ Елизаръ; а у Елизара дѣти: Иванъ, да Василей; а у Костянтина дѣти: Старой, да Өедоръ, да Дмитрей, а у Василья сынъ Олексѣй, а у Олексѣя дѣти: Иванъ, да Григорей.

А у Романа Ивановича Каменскаго дѣти: Григорей Курица, да Иванъ Черной, да Юрьи, да Полуехтъ, да Дмитрей. А у Григорья у Курицы дѣти: Иванъ, да Василей оба бездѣтны, да Иванъ Чортъ бездѣтенъ, да Юрьи Волкъ; а у Юрья дѣти: Иванъ Аминь, да Алексѣй Обѣдня, да Иванъ Слѣпой Волченокъ бездѣтенъ; а у Ивана у Аминя сынъ Иванъ; а у Олексѣя Обѣдни сынъ Ондрей. А у Ивана у Черного дѣти Семенъ бездѣтенъ, да Петръ, да Григорей бездѣтенъ; а у Петра сынъ Измайло, а у Измаила дѣти: Семенъ, да Иванъ, да Михайло, да Степанъ, да Никита, да Василей. А у Юрья Романовича сынъ Михайло бездѣтенъ. А у Полуехта Романовича дѣти: Иванъ, да Полуехтъ Другиня; а у Ивана сынъ Ондрей Сивко бездѣтенъ; а у Полуехта два сына: Нехорошой, да Матфей; а у Нехорошаго сынъ Василей. А у Дмитрея Ивановича [вѣроятно Романовича] дѣти: Дмитрей болшой, да Иванъ, Василиса, да Дмитрей Третьякъ; а у Дмитрея у болшого дѣти: Нечай да Неклюдъ, оба бездѣтны; а у Ивана у Василисы дѣти: Өедоръ, да Посникъ, да Василей; а у Өедора дѣти: Никита, да Өедоръ, да Елизаръ, а у Посника сынъ Василей, а у Дмитрея у Третьяка два сына: Василей, да Өедоръ.

Родъ Өоминскихъ Князей и Березуйскихъ и отъ нихъ и Карповы.

(А у Князя Юрья Святославича Смоленскаго, большой сынъ) Князь Костянтинъ Юрьевичь Өоминской; а у него три сына, и вси Өедоры, а прозвища имъ были: болшому Красной, а среднему Слѣпой, а третьему Меншой. И за болшаго за Князя Өедора за Красного, Князь Великій Семіонъ Ивановичь Гордой, велѣлъ выдать замужъ за него свою Великую Княиню Евпраксею родомъ Смолнянку; и у Князя Өедора у Красного отъ тое Княини было дѣтей: Иванъ Собака, да Борисъ Вепрь, да Иванъ Уда бездѣтенъ, да Иванъ Крюкъ; а у Ивана у Собаки дѣти: Семенъ

Трава, да Василей бездѣтенъ; а у Семена у Травы дѣти: Григорей, да Иванъ Трава; а у Григорья сынъ Скряба; а у Скрябы дѣти: Щавей, да Григорей, да Ѳедоръ; а у Ивана у Травы дѣти: Иванъ Салтанъ, (Салтыкъ) да Шарапъ; а у другого сына княжъ Ѳедорова у Бориса, у Вепря сынъ Василей Вепрь бездѣтенъ; а у четвертаго сына княжъ Ѳедорова у Ивана у Крюка сынъ Милайло, а у Михаила дѣти: Борисъ, да Иванъ.

А у другого сына княжъ Костянтинова, у Князя Ѳедора у слѣпаго одинъ сынъ Ондрей Коробья; а у Ондрея сынъ Ѳедоръ, тотъ и во Тверь пришолъ; а у Ѳедора дѣти: Семенъ Бокѣй, да Карпъ, а у Семена дѣти: Василей бездѣтень, да Илья; а у Ильи дѣти: Иванъ да Михайло; а у Карпа дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Семенъ; а у Ивана дѣти: Ѳедоръ, да Никита, да Семенъ, (А. а у Ѳедора Ивановича дѣти: Иванъ да Долматъ, Иванъ да Василій; а Долматовы дѣти Карпова: Михайло да Иванъ; и Михайловъ сынъ Карпова Никита бездѣтенъ) да Иванъ; а у Ѳедора у Карпова дѣти: Петръ Муха, да Ондрей; а у Петра сынъ Василей; а у Ондрея дѣти: Ѳѳонасей, да Ѳедоръ, да Петръ. да Михайло; а у Семена у Карпова дѣти: Петръ, да Иванъ, да Василей Лошка, да Иванъ меншой (а у Василья Лошки сынъ Володимиръ).

А у третьево сына княжъ Константинова у Князя Ѳедора у меншаго дѣти: Василей Березуйской и отъ того повелися Козловскіе Князи, да Ѳедоръ Ржевской и отъ того повелися Ржевскіе, да Иванъ Толбуга и отъ того повелися Толбузины; а у Ѳедора Ржевскаго дѣти: Василей Кобылка бездѣтенъ, да Семенъ, да Александръ; а Семеновы дѣти: Михайло, да Гаврило, а Михайловъ сынъ Матѳей, а Гавриловы дѣти: Василей, да Хима, да Ширяй, да Истома.

Родъ Морозовыхъ.

Къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому, пріѣхалъ изъ Нѣмецъ, изъ Пруские земли, Михайло Прушанинъ, а у Михаила сынъ Терентей, и Великому Князю Александру Ярославичу бой бысть на Невѣ рѣкѣ съ Нѣмецкимъ Королемъ съ Воргушемъ, и на томъ бою бился Терентей съ Нѣмцы крѣпко и мужественно, и побиваше ихъ многожды и самимъ Великимъ Княземъ видимъ бысть на битвѣ, и за великое его мужество и

храбрость отъ Великого Князя великіе чести сподобился, и учинилъ его Князь Великій у себя бояриномъ. А у Терентія сынъ Михайло, а у Михаила сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Иванъ Морозъ, а у Ивана у Мороза дѣти: Михайло, да Өедоръ, да Василей Туша, да Дмитрей, да Левъ бездѣтенъ, да Фирсъ бездѣтенъ (А. да Левкей).

А у Михаила дѣти: Василей слѣпой, да Игнатей, да Давыдъ, да Борисъ, да Василей Шея. А у Василья у слѣпого сынъ Григорей Поплева; а у Григорья дѣти: Иванъ, да Василей; да Яковъ, да Григорей, да Романъ; а у Ивана сынъ Семенъ; а у Василья дѣти: Григорей, да Володимеръ, да Петрь; а у Якова сынъ Михайло.

А у Игнатья Михайловича дѣти: Иванъ Дуракъ бездѣтенъ, да Григорей Козелъ, да Петръ бездѣтенъ, да Михайло Салтыкъ, да Иванъ меншой Глухой, да Тимофей Скряба; а у Григорья у Козла дѣти: Иванъ, да Василей; а у Михаила у Салтыка дѣти: Ондрей, да Игнатей, да Иванъ, да Василей бездѣтенъ; а у Ондрея дѣти: Яковъ, да Өедоръ, да Иванъ, да Левъ; а у Якова сынъ Панкратей; а у Льва дѣти: Василей, да Иванъ; а у Игнатья дѣти: Михайло Худякъ, да Өедоръ; а у Михаила сынъ Михайло жь Кривой. А у Ивана дѣти: Борисъ, да Ондрей, да Глѣбъ; а у Бориса дѣти: Данило, да Дмитрей; а у Глѣба сынъ Михайло. А у Ивана у меншого у Глухаго сынъ Борисъ; а у Бориса сынъ Семенъ. А у Семена сынъ Степанъ. А у Тимофея у Скрябы дѣти: Михайло, да Иванъ, да Семенъ.

А у Давыда Михайловича дѣти: Иванъ Мурадинъ, да Дмитрей, да Олексѣй; а у Ивана сынъ Петръ; а у Дмитрея дѣти: Семенъ, да Яковъ, да Григорей, да Костянтинъ Вадка, да Иванъ, да Иванъ же Голочелъ, да Петръ, да Ондрей, да Василей, да Иванъ, да Григорей, да Левонтей; а у Олексѣя дѣти: Василей слѣпой бездѣтенъ, да Өедоръ.

А у Бориса у Михайловича дѣти: Василей Тучко, да Семенъ Брюхо, да Өедоръ Брюхо; а у Василья у Тучка сынъ Михайло, а у Михайла дѣти: Иванъ, да Василей, да Михайло; а у Ивана у Тучка сынъ Василей бездѣтенъ; а у Семена у Брюха сынъ Иванъ; а у Ивана сынъ Иванъ же бездѣтенъ.

А у Василья Михайловича у Шеи дѣти: Дмитрей, да Боташъ; а у Дмитрея дѣти: Юрьи, да Василей, да Иванъ.

А у другого сына Иванова Морозова, у Ѳедора сынъ Семенъ, убили его княжъ Юрьевы дѣти Дмитріевича, Князь Василей Косой да Князь Дмитрей Шемяка; а у Семена сынъ Иванъ бездѣтенъ.

А у третьева сына Иванова Морозова у Василья у Туши дѣти: Ѳилимонъ, да Иванъ бездѣтенъ; а у Филимона дѣти: Иванъ, да Семенъ, да Костянтинъ, да Григорей; а у Ивана Филимонова сынъ Иванъ Чигликъ, да Григорей; а у Чеглока дѣти: два Ивана, да Офонасей, да Ѳедоръ, да Левонтей, да Михайло бездѣтенъ; а у Ивана Иванова сына у Чеглокова дѣти: Семенъ Злоба, Василей Истома; а у другого брата у Офонасья у Чеглокова дѣти: Борисъ, да Василей, да Данило, да Иванъ, да Володя; а у Ѳедора у Чеглокова дѣти: Юрма, Василей Шарапъ, Яныа, Истома, Иванъ, Ондрей; а у другого брата у Чеглокова у Григорья сынъ, Дмитрей Племянникъ; а у Дмитрея дѣти: Иванъ Молчанъ, да Василей. А у Семена Филимонова дѣти: Иванъ Шустъ, да Василей Левашъ, да Глѣбъ, да Оганъ, да Василей Губа; а у Ивана у Шуста дѣти: Иванъ Шастъ, да Михайло Шестъ; а у Ивана у Шаста сынъ Ондрей; а у Михаила у Шеста дѣти: Василей Сычъ, Григорей, Юрьи, Иванъ. А у Глѣба Семенова сына сынъ Осанъ бездѣтенъ. А у Костянтина Филимонова дѣти: Яковъ же Жестъ, а у Якова дѣти: Михайло Болванъ бездѣтенъ, да Михайло жъ Русалко; а у Михаила дѣти: Борисъ, да Костянтинъ, да Ондрей.

А у четвертаго сына Иванова Морозова у Дмитрея были три дочери, первая была за Иваномъ за Меликовымъ за Семеновымъ отцомъ Старого, а другая за Юрьемъ за Беконтовымъ, за Ѳедоровымъ отцомъ, да за Васильевымъ, а третья за ....

Родъ Даниловыхъ.

У Великого Князя Ростислава Смоленьского сынъ Князь Костянтинъ; а у Князя Костянтина сынъ Князь Ѳедоръ; а у Князя Ѳедора сынъ Олександръ Нетша, служилъ въ Нѣмцахъ и пріѣхалъ изъ Нѣмецъ къ Великому Князю Ивану Даниловичу; а у Олександра у Ѳедоровича у Нетши дѣти: Иванъ, да Дмитрей, да Семенъ; а у Ивана Александровича сынъ Давыдъ; а у Давыда дѣти: Володимеръ Красной, а казнилъ его Князь Великій Василей Васильевичъ Темной, да Василей Пестрой, да Хоръ-хора,

да Семенъ малой короткіе ноги, вси четыре бездѣтны. А у Дмитрея Александровича дѣти: Ондрей, былъ у Великого Князя у Семіона Ивановича бояринъ, да Иванъ былъ бояринъ же, да Михайло; а у Ондрея Дмитріевича дѣти: Семенъ Плотъ, да Василей Висѣлица, да Григорей Мамонъ, былъ околничей у Великого Князя Ивана Ивановича; а у Семена у Плота сынъ Василей бездѣтенъ; а у Василья у Висѣлицы дѣти: Семенъ, да Костянтинъ бездѣтенъ; а у Семена сынъ Михайло бездѣтенъ; а у Григорья у Мамона дѣти: Иванъ болшой, да Ѳедоръ, да Иванъ меншой вси бездѣтны. А у другого сына у Дмитреева Александровича у Ивана дѣти: Данило, да Дмитрей. (А. а у Данила дѣти: Иванъ, да Андрей бездѣтенъ, да Дмитрій), да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Михайло, а у Ивана дѣти: Семенъ, да Яковъ Устмомъ, да Степанъ, да Дмитрей, да Иванъ, да Петръ; а у Дмитрея (А. Даниловича) сынъ Василей (А. былъ бояринъ); а у Устлюма дѣти: Михайло, да Ѳедоръ, да Никита, да Семенъ былъ бездѣтенъ; а у Дмитрея Иванова сына Дмитріевича дѣти: Михайло Шарапъ въ Литвѣ, да Иванъ, да Петръ, да Василей, да Ѳедоръ, да Угримъ, да Услюмъ; а у Ивана сынъ Никифоръ, да Григорей. А у третьево сына у Дмитріеева Александровича, у Михаила дѣти: Иванъ болшой бездѣтенъ, да Григорей; а у Григорья дѣти: Семенъ Внукъ, да Александръ Бѣлой, да Иванъ Старой; а у Семена дѣти: (А. Тимофей да Шамъ), Василей, да Петръ; а у Ивана (А. Старка) сынъ Василей; а у третьево сына Александрова у Семена сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора Семенова сына Александръ Рѣзаной, а Олександровы дѣти: Никита, да Дмитрей Козелъ, да Ондрей.

Родъ Кутузовыхъ.

Гаврило пришолъ изъ Нѣмецъ къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому; а у Гаврила сынъ Ондрей, а у Ондрея сынъ Прокша, а лежитъ въ Новѣгородѣ въ великомъ у Спаса въ Нередицахъ; а у него сынъ Александръ, а у Александра сынъ Ѳедоръ Кутузъ, да Григорей Горбатой, да Ононья.

А у Ѳедора у Кутуза дѣти: Глѣбъ, да Иванъ, да Василей, да Юрьи, да Семенъ Лапа, да Федотей, да Парфеней бездѣтенъ; а у Глѣба дѣти: Михайло Корова, да Селиванъ, да Ондрей Кудреватой; а у Ивана Федоровича дѣти: Юрьи, да Шестакъ бездѣтенъ; а у Василья дѣти: Костянтинъ, да Борисъ бездѣтенъ, да

Михайло Клеопа; а у Юрья сынъ Θедоръ Щука; а Щукины дѣти: Иванъ, да Данило; а у Семена у Лапы дѣти: Василей Звѣрь, да Ондрей Лапёнокъ, да Θедоръ Старко бездѣтенъ. А у Михайлы у Коровы дѣти: Ондрей, да Олексѣй бездѣтенъ; а Ондреевы дѣти Коровина: Васьянъ, Мижуй, Гурей, Пафнутей, Асафъ, Леонтей и Иванъ Коровинъ; а у Селивана дѣти: Левашъ, да Иванъ; а у Ондрея Кудреватого дѣти: Θедоръ Шуракъ, да Гридя. А у Костянтина дѣти: Никита, да Θедоръ Яска, да Семенъ Булыга; а у Михаила у Клеопы дѣти: Никита, да Θедоръ, да Ондрей; а у Василья Семеновича у Звѣря дѣти: Семенъ, да Василей, да Никифоръ, да Борисъ; а Андреевы дѣти Лапенковы: Григорей, да Иванъ, да Михайло, да Никита.

А у другого Александрова сына у Прокшина у Григорья у Горбатого дѣти: Дмитрей Горбатой убитъ на Суздалскомъ бою, да Олександръ Миса; а Дмитріевы дѣти Горбатого: Александъ, да Θедоръ Нѣмой; а у Олександра дѣти: Ондрей Горбатой, да Семенъ Зубатой; а у Ондрея у Горбатаго дѣти: Петръ, да Василей, а у Семена сынъ Субота. А у Александра у Мисы дѣти: Онтонъ, да Иванъ оба бездѣтны.

А у третьево Александрова сына у Прокшина, у Онаньи сынъ Олександръ; а у Олександра дѣти: Александръ бездѣтенъ, да Остафей Станко бездѣтенъ, да Данило, да Олферей бездѣтенъ, да Василей Голянище. А Даниловы дѣти: Василей, да Олександръ, да Захарья, да Семенъ; а Васильевы дѣти Данилова: Елизаръ, да Матфей, да Зыкъ; а Олександровы дѣти Данилова: Терентей бездѣтенъ, да Немятой; а Семеновы дѣти Данилова: Григорей, да Василей, да Третьякъ, да Посникъ. А у Василья у Голянища дѣти: Василей, да Михайло, да Тимофей, да Офонасей, да Иванъ, да Олексѣй, да Лазарь; а Васильевы дѣти Васильева сына Голянищева: Степанъ, да Иванъ, да Матфей, да Костянтинъ, да Левъ, да Василей; а Михайловы дѣти: Семенъ, да Иванъ; а Тимофеевы дѣти: Иванъ, да Василей. А у Якова у меншаго (въ печатной родословной: Александрова жъ сына) дѣти: два Θедора оба Хорхоры, да Яковъ, да Бурдукъ; а у Якова сынъ Ондрей Дурной, а у Бурдука дѣти: Гусло, да Семенъ, да Яковъ.

Родъ Дмитрея Михайловича Волынскаго Бобрякова.

Пріѣхалъ изъ Волынскіе земли къ Великому Князю Дмитрію Ивановичу Донскому къ Москвѣ Дмитрей Михайловичъ Бобря-

ковъ, а съ нимъ пріѣхали два сына Борисъ да Давыдъ; и Князь Великій Дмитрей Ивановичь далъ за него сестру свою Великую Княжну Анну; и отъ тое у него былъ сынъ Василей убился съ коня 15 лѣтъ. А у Бориса Дмитріевича 6 сыновъ: Семенъ, да Акинфъ бездѣтенъ убитъ на Бѣлевскомъ бою, да Полуехтъ, да Селиванъ, да Михайло бездѣтенъ, да Михайло же. А Семеновы дѣти Борисовича: Игнатей, да Володимеръ; а у Игнатья дѣти Семеновича: Булгакъ, да Сава, да Василей; а Булгаковъ сынъ Торопъ (А. Антропъ), а Савины дѣти: Иванъ, да Русинъ, да Григорей, да Ѳедоръ; а у Ивана сынъ Петръ; а у Русина сынъ Кривошея бездѣтенъ, Иванъ, да Михайло, да Аталыкъ: а Ѳедоровъ сынъ Петръ; а Володимеровы дѣти Семеновича: Семенъ бездѣтенъ, да Василей, да Григорей, да Офанасей; а у Василья Игнатьева шесть сыновъ: болшой Иванецъ, другой Ѳедко, да Степанецъ, да Гридя, да Никита, да Ѳедко жъ меншой; а у брата у Васильева, у Григорья сынъ Степанъ, а у Степана два сына: Василей, да Иванъ. А у Полуехта Борисовича дѣти: Иванъ, да Никита; а Ивановы дѣти Полуехтовича: Дмитрей бездѣтенъ, да Ѳедоръ, да Никита; а Васильевы дѣти: Яковецъ Щепа; а Никитины дѣти Полуехтовича: Ондрей, да Костянтинъ бездѣтенъ, да Ѳедоръ, да Левъ (А. Львовъ сынъ Иванъ въ Новѣгородѣ на помѣстьѣ); Андреевы дѣти Никитина Полуехтовича: Иванъ Боболь, да Ѳедоръ Попадейка, да Олешка, да Никита, да Иванъ же; а Ѳедоровы дѣти Никитина: Ѳедоръ, да Володимеръ, да Иванъ; а у Льва сынъ Иванъ. А у четвертого сына Борисова Дмитріевича у Селивана дѣти: Олферей бездѣтенъ, да Микула; а Микулинъ сынъ Василей; а Васильевы дѣти Микулина: Гаврило, да Костянтинъ, да Никита. А Михайловы дѣти Борисовича меншово: Иванъ Волынской, да Игнатей бездѣтенъ; Ивановы дѣти Михайловича: Иванъ Усъ, да Ѳедоръ, да Василей, да Дмитрей; а Ивановы дѣти Усовы: Василей, да Тимошка; а Ѳедоровы дѣти: Данила, да Левонтей, да Ѳедоръ, да Иванъ; а у Василья сынъ Богданъ; а у Дмитрея дѣти: Иванъ, да Василей.

А у другаго сына Дмитріева Михайловича у Давыда сынъ Григорей; а Григорьевы дѣти Давыдовича: Дмитрей бездѣтенъ, Михайло Вороной; а Михайловы дѣти Григорьевича: Петръ бездѣтенъ, да Иванъ Вороной, да Ѳедоръ; а Ивановъ сынъ Михайло Вороной; а Ѳедоровъ сынъ Иванъ.

Родъ Беклемишовыхъ.

Пришолъ изъ Нѣмецъ къ Великому Князю Василію Дмитріевичу Левъ; а у Льва сынъ Гаврило; а у Гаврила дѣти: Елизаръ, да Дмитрей; а у Елизара два сына, Өедоръ Беклемишь, да Офонасей Княжнинъ, и отъ него повелися Княжнины; а у брата Елизарова у Дмитрея сынъ Фролъ, а отъ него повелися Орловы.

А у Өедора у Беклемиша дѣти: Василей, да Иванъ Голова; а у Василья семь сыновъ: Өедоръ Змѣй, да Григорей Слеза, да Александръ, да Никита, да Семенъ, да Михайло Миха, да Ондрей Шокъ бездѣтенъ. А у Өедора у Змѣя дѣти: Василей Керенбей, да Тимофей бездѣтенъ, да Володимеръ бездѣтенъ, да Иванъ Спячей, да Семенъ, да Иванъ Чибыка бездѣтенъ, (А. да Юрьи, да Ондрей бездѣтны); а у Керенбея сынъ Володимеръ; а Спячего дѣти: Ондрей, да Данило; а у Семена дѣти: Өедоръ, да Галахтеонъ. А у другаго сына Васильева Беклемишева у Григорья у Слезы дѣти: Игнатей Козелъ, да Щулепъ, да Петръ, да Офонасей, да Степанъ, да Иванъ Тверитинъ; а у Игнатья у Козла дѣти: Тимофей, да Ондрей Ялецъ, да Истома, да Өедоръ. А у третьево сына Васильева Беклемишова у Александра дѣти: Өедоръ, да Юрьи Череть, да Иванъ Щадра, да Костянтинъ Куроѣдъ, да Ондрей, да Василей Хрѣнъ. (А. а у Костянтина Куроѣда дѣти: Василей, а у Василья сынъ Өедоръ Щепоть; а у Өедора Щепотя дѣти: Андрей, да Истома, да Злоба; а у Андрея сынъ Иванъ, а у Истомы сынъ Никита; а у Злобы Щепотева дѣти: Максимъ, да Өедоръ, служатъ съ Каширы). А у четвертого сына Васильева Беклемишова у Никиты дѣти: Иванъ Берсень, да Григорей; а у Берсеня дѣти: Иванъ, да Ондрей, да Өедоръ; а у Григорья дѣти: Иванъ, да Петръ, да Никита, да Өедоръ, да Өедоръ же меншой. А у пятого сына Васильева Беклемишова у Семена дѣти: Юрьи, да Ондрей, да Перфирей, да Иванъ. А у шестого сына Васильева Беклемишева у Михайла у Михи дѣти: Никита, да Иванъ, да Өедоръ.

А у другово сына у Өедорова Беклемишова у Ивана у Головы сынъ Володимеръ; а у Володимера дѣти: Василей Долгая Сабля, да Иванъ Щадра бездѣтенъ, да Григорей; а у Василья у Сабли сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти: Матфей, да Игнатъ, да

Юшко (А. Яковъ), да Истомка; а у Григорья дѣти: Володимеръ, да Матфей, да Никита, да Бориско. А у Фрола Дмитріева сына Гаврилова сынъ былъ Тимофей; и Фролъ и съ сыномъ съ Тимофѣемъ для незгоды отъѣхалъ въ Смоленескъ; и какъ Князь Великій Смоленска доступалъ, и Тимофей Фроловъ сынъ, Великому Князю Василью служилъ, вѣсти посылалъ, и по его службѣ Смоленскъ взятъ, и Князь Великій его пожаловалъ. А у Тимофея дѣти: Степанъ, да Ортемей, да Иванъ Можжола, да Ѳедоръ Плишка; а Степановы дѣти: Иванъ Козелъ, да Ѳедоръ Лобанъ, да Балакса.

А у Офонасья Елизарова сына Княжнина сынъ Михайло; а у Михайлы дѣти: Василей, да Захарей, да Михайло; а у Василья Михайлова дѣти: Борисъ, да Григорей, да Олексѣй; а у Захарья у Михайлова дѣти: Ѳедоръ, да Петръ.

Родъ Поливановыхъ.

Изъ Орды пріѣхалъ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю Татаринъ именемъ Кочева, а во крещеніи имя ему Онисифоръ, а у Онисифора сынъ Іакинфъ, а у Акинфа сынъ Глѣбъ, а у Глѣба дѣти: Ѳедоръ, да Михайло Поливанъ. А Ѳедоровы дѣти: Григорей, да Семенъ; а у Григорья дѣти: Василей, да Истома; а у Семена дѣти: Ѳедоръ, да Гаврило. А у Михаила у Поливана дѣти: Василей, да Михайло, да Ондрей, да Григорей, да Ѳедоръ; а у Василья Михайлова дѣти: Костянтинъ, да Григорей, да Ондрей, да Иванъ; а у Михаила дѣти: Дмитрей, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Григорей бездѣтенъ; а у Ондрея у Михайлова дѣти: Булатъ бездѣтенъ, да Митя, да Василей, да Степанъ; а у Григорья у Михайлова дѣти: Михайло, да Данило, да Иванъ бездѣтенъ, да Петръ, да Иванъ, да Клементей. А у Ѳедора у Семенова сына дѣти: Иванъ, да Ширяй, да Борисъ, да Василей. А у Костянтина у Васильева дѣти: Иванъ, да Лобанъ, да Гаврило, да Старой; а у брата его у Григорья у Васильева дѣти: Ондрей, да Семенъ, да Иванъ, да Романъ. А у Дмитрея у Михайлова дѣти: Полуехтъ, да Иванъ, да Ондрей, да Матфей.

Родъ Меликовыхъ.

Семенъ Меликъ да Василей; оба изъ Нѣмецъ пришли; а у Семена дѣти: Иванъ, да Дмитрей; а отъ Василья пошли Бешен-

цовы. А у Ивана Семенова дѣти: Юрьи, да Семенъ Старой; а у Юрья дѣти: Григорей Хорхора бездѣтенъ, да Василей Болта, да Ондрей Ферзикъ, да Иванъ Комъ; а у Василья у Болты дѣти: Иванъ, да Истома, да Ширяй, да Карпъ; а у Ондрея Ферзика дѣти: Семенъ, да Илья, да Олексѣй, да Володимеръ; а у Ивана у Кома одинъ сынъ Никита; а у Семена у Старого дѣти: Ѳедоръ, да Михайло, да Третьякъ, да Данило, да Семенъ, да Василей. А у Дмитрея у Семенова дѣти: Иванъ, да Данило П...., а у Ивана у Дмитріева дѣти: Михайло былъ Соколничей, да Ѳедоръ; а у Михаила дѣти; Дмитрей, да Василей Безобразъ, да Данило, да Ѳедоръ, да Яковъ, да Ондрей Зажога, да Василей Меншой; а у Ѳедора у Михайловича дѣти: Мурза, да Александръ, да Сайко, да Григорей, да Соколъ, а у Данила у П.... дѣти: Игнатей, да Михайло, да Иванъ.

Родъ Бороздиныхъ Тверичъ.

Къ Великому Князю Ивану Михайловичу Тверскому вышолъ изъ Литвы Юрьи Лазыничь; а у Юрья одинъ сынъ Василей; а у Василья дѣти: Иванъ Борозда, да Микула, и отъ того пошли Шишковы.

А у Ивана у Борозды восмь сыновъ: болшой Ондрей Юшко, да Сава Яря бездѣтенъ, да Ѳедоръ Челѣй, и отъ того пошли Челѣевы, да Михайло Ошурокъ, да Петръ Трясава, да Захарья, да Никита, да Яковъ слѣпой бездѣтенъ. А у Ондрея у Юшка дѣти: Иванъ, да Василей, да Суровецъ бездѣтенъ; а у Ивана Ондреевича одинъ сынъ Григорей, а у Григорья сынъ Иванъ Колядинской; а у Ивана дѣти: Петръ, да Гридя, да Ондреецъ, да Степанко; а у Василья сынъ Михайло, а у Михайла сынъ Ѳедоръ слѣпой Пусторослей, и отъ него пошли Пусторослѣевы. А у четвертого сына Иванова Борозды у Михаила у Ошурка дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Григорей; а у Григорья сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Иванъ. А у пятаго сына Иванова Борозды у Петра у Трясоголова сынъ Захарья, а у Захарьи дѣти: Василей, да Борисъ малой, да Карпъ. А у шестого сына Иванова Борозды у Захарьи сынъ Борисъ; а у Бориса три сына: Иванъ, да Петръ, да Василей; а у Ивана пять сыновъ: Михайло Матютка, да Иванъ Дитя, да Ондрей, да Василей, да Никита; а у Михаила у Матютки четыре

сына: Василей, да Иванъ, да Ондрей, да Иванъ меншой; а у Ивана у Дитяти сынъ Иванъ (А. а у Андрея сынъ Андрей; а у Василья дѣти: Иванъ) Долгой, да Никита Черной; а у Никиты Иванова сына у пятаго дѣти: Василей, да Григорей, да Никонъ, да Ѳедоръ, да Василей же. А у другого сына Борисова Захарьича у Петра сынъ Василей, а у Василья сынъ Михайло. А у третьево сына у Борисова Захарьича у Василья дѣти: Никита, да Тимофей; а у Никиты дѣти: Матфей, да Василей, да Олешка; а у Тимофея дѣти: Григорей да Иванъ. А у семого сына Иванова у Борозды у Никиты дѣти: Григорей, да Иванъ Жито; а у Григорья дѣти: Ѳедоръ, да Василей Онанка, да Никита, да Иванъ Кашинецъ, да Иванъ Жемчужной; а у Ивана у Жита дѣти: Петръ, да Иванъ Житовы; а у Петра дѣти: Иванъ Телица, да Петръ Глухой; а у Ивана дѣти: Иванъ, да Петръ оба бездѣтны; а у Петра у Глухого дѣти: Ондрей, да Степанъ, да Данило, да два Василья, да Романъ, да Иванъ.

Родъ Коробовыхъ.

Марко Демидовъ изъ Литвы пріѣхалъ къ Великому Князю Ивану Михайловичу во Тверь; а у Марка были два сына: болшой Костянтинъ, да Александръ Хворостъ (Хвостъ), и отъ него пошли Спячіе Бабкины; а у Костянтина сынъ Михайло Ендегоръ; а у Михаила дѣти: Василей, да Яковъ, да Измайло.

А Василья сынъ Иванъ Коробъ. А у Ивана у Короба дѣти: Юрьи бездѣтенъ, да Ондрей; а у Ондрея дѣти: два Ивана оба бездѣтны, да Василей. А у Якова сынъ Иванъ Киндырь, а у Ивана у Киндыря дѣти: Дмитрей, да Костянтинъ бездѣтенъ, да Михайло, да Василей; а у Дмитрея дѣти: Ондрей, да Василей; а у Михаила сынъ Григорей; а у Василья дѣти: Григорей, да Петръ; а у Василья у Дмитреева сына Киндырева дѣти: Ѳедоръ, да Иванъ. А у Измаила дѣти: Игнатей, да Левъ; а у Игнатья дѣти: Иванъ Харамза, да Юрьи, да Олександръ, да Григорей; а у Ивана у Харамзы, сынъ Карпъ; а у Карпа дѣти: Василчина, да Шимка; а у Юрья дѣти: Игнатей Полтина, да Ѳедоръ Сума; а у Полтины дѣти: Борисъ, да Василей, да Юшко; а у Сумы дѣти: Колышка, да Курдюкъ, да Лущиха, да Романъ, да Иванко Мясной, да Юшко,

да Никита; а у Александра дѣти: Иванъ, да Дмитрей, да Өедоръ бездѣтенъ, да Иванъ бездѣтенъ, да Григорей; а у Ивана сынъ Матфей, а у Дмитрея сынъ Титъ, а у Григорья сынъ Курапа; а у Григорья Игнатьева сына дѣти: Иванъ, да Иванъ же, да Челядня, да Омельянъ; а у другово сына Измайлова у Льва дѣти: Василей, да Юрьи; а у Василья дѣти: Иванъ, да Григорей, да Китай; а у Ивана дѣти: Василей, да Олексѣй, да Назарей, да Никита, да Иванъ; а у Григорья дѣти: Внучекъ, да Өедко; а у Китая дѣти: Иванъ, да Микуля, да Никита, да Петръ, да Сергій, да Семенъ.

Родъ Нагихъ.

(А, пріѣхалъ во Тверь къ Великому Князю Михаилу Ярославичу изъ Нѣмецъ мужъ честенъ Олгердъ Нѣмчинъ, а прозвище ему Впрягай, да крестился; а во крещеніи имя ему Дмитрей; а у Андрея сынъ Григорій); у Григорья Ондреевича два сына, Семенъ, да Данило Собака; а у Семена дѣти: Иванъ Нагой, да Борисъ Безумъ, да Өедоръ Свибло, да Ондрей Снага бездѣтенъ. А у Ивана Нагого дѣти: Михайло, да Иванъ слѣпой; а у Михаила дѣти: Өедоръ, да Михайло, да Олександръ, да Василей; а у Ивана у слѣпого дѣти: Иванъ, да Григорей, да Михайло. А у Бориса Безума сынъ Григорей, а у Григорья сынъ Иванъ бездѣтенъ. А у Өедора у Свибла сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти: Костянтинъ бездѣтенъ, да Игнатей. А у Данила у Собаки дѣти: Василей, да Григорей бездѣтенъ; а у Василья дѣти: Иванъ, да Степанъ, да Григорей.

Родъ Шетневыхъ.

Борисъ Өедоровичь Половой пришолъ изъ Чернигова во Тверь, сынъ боярина Өедора, что убитъ отъ Царя Батыя въ Ордѣ съ Великимъ Княземъ Михайломъ Всеволодичемъ Черниговскимъ. А у Бориса сынъ Өедоръ, а у Өедора сынъ Михайло Шетенъ первой тысяцкой во Твери. А у Михаила три сына: Костянтинъ былъ тысяцкой же во Твери, да Григорей Садыковъ и отъ того повелися Садыковы, что служатъ въ удѣлѣ у Князя Ондрея Ивановича, да Захарья гнѣздо; а у Костянтина у Михайловича два сына: Ондрей Зюзя, да Офонасей Шетневъ былъ бояринъ же;

а у Ондрея у Зюзи дѣти: Григорей Страдничъ, да Василей; а у Офонасья Ивановича дѣти: Иванъ, да Өедоръ, да Тимофей, да Левъ; а у Ивана Офанасьева дѣти: Өедоръ, да Карпъ, да Олексѣй, да Петръ; а у Өедора сынъ Бобръ; а у Тимофея дѣти: Михайло, да Никита, да Иванъ Посникъ; а у Льва дѣти: Ондрей, да Дмитрей, да Өедоръ, да Пахомъ, да Михайло, да Дементей; а у Григорья Страдникова дѣти: Бахтеяръ, да Бѣлница, да Иванисъ, да Стрѣтъ, да Мисюръ; (А. а у Ивана у Зюзина дѣти: Калиникъ, да Алексѣй; а у Григорьева брата у Страдникова у Василья дѣти: сынъ Григорій и тотъ въ Литву отъѣхалъ; а у Григорья Зюзина сынъ Василей, и тотъ изъ Литвы пріѣхалъ, а у Василья дѣти: Воинъ, да Яковъ). А у Захарья у Гнѣзда сынъ Борисъ, а у Бориса сынъ Михайло, а у Михайла сынъ Иванъ. (А. а у Алексѣя у Шетнева дѣти: Андрей; а у Петра сынъ Алешка; а у Дмитрея Бобра сынъ Григорій, а у Михайлы Тимоөеева сынъ Иванъ.)

Родъ Левашовыхъ.

Пріѣхалъ изъ Нѣмецъ во Псковъ Нѣмчинъ Долга, (Долъ) отчина его была городъ Вдовъ (Гдовстемъ) и съ тѣмъ и во Псковъ пришолъ, да и крестился во Псковѣ, а во крещеніи имя ему Василей; да поставилъ во Псковѣ Церковь Василей Святый у Трупорѣховскихъ (В. Трупеховскимъ) воротъ; а изо Пскова пріѣхалъ во Тверь къ Великому Князю Александру Михайловичу и былъ во Твери у Великого Князя бояринъ; а у него сынъ Михайло, (А. Михайлы нѣтъ, а прямо Василей) а у Михайла сынъ Василей, а у Василья сынъ Микула, а у Микулы сынъ Александръ Левашъ, а у Олександра Леваша дѣти: Костянтинъ да Никита, Бояре были оба во Твери.

А у Костянтина дѣти: Василей, да Иванъ (въ Литвѣ умеръ) бездѣтенъ (да Костянтинъ) дворецкой былъ во Твери, да Матфей Сирота, да Ондрей Свѣча, да Иванъ Яхонтъ. А у Василья Костянтиновича дѣти: Сергій, да Борисъ, да Пакидышъ бездѣтенъ, да Өедоръ Брюхатой, да Туръ; а у Сергія дѣти: Иванъ, да Семенъ Чудо, да Василей, да Тимофей, да Дмитрей; а у Бориса дѣти: Василей, да Иванъ, да Григорей; а у Өедора у Брюхатаго сынъ Василей; а у Тура сынъ Измайло, а у Измаила дѣти: Иванъ, да Ондрей;

а у Ивана дѣти: Григорей, да Петръ; а у Ондрея сынъ Михайло. А у Костянтина у Костянтиновича дѣти: Захарья, да Григорей, да Семенъ оба бездѣтны. А у Матвѣя у сироты дѣти: Юрьи да Семенъ оба бездѣтны, да Иванъ; а у Ивана дѣти: Өедоръ, да Тимофей, да Иванъ Ноздрунъ. А у Ондрея у Свѣчи дѣти: Карпъ, да Өедоръ; а у Карпа дѣти: Иванъ, да Григорей; а у Өедора сынъ Матфей. А у Ивана у Яхонта сынъ Семенъ, а у Семена сынъ Иванъ; а у Ивана у Семенова сына Яхонтова дѣти: Өедоръ, да Иванъ Корова, да Игнатей, да Григорей; а у Өедора дѣти: Михайло, да Никита; а у Ивана у Коровы дѣти: Ондрей, да Иванъ, да Григорей; а у Игнатья дѣти: Ондрей, да Петръ, да Иванъ; а у Григорья дѣти: Никита, да Михайло, да Василей.

А у Никиты Александровича дѣти: Иванъ, да Степанъ Сакмышъ, да Өедоръ Хидырщикъ, да Дмитрей Мисюрь бездѣтенъ, да Тимофей Тюмень; а у Ивана сынъ Иванъ, а у Ивана Иванова сына сынъ Захарья; а у Захарьи дѣти: Ондрей Урвана, да Иванъ, да Данило; а у Степана сынъ Офонасей околничей, а у Офонасья дѣти: Дмитрей бездѣтенъ, да Иванъ болшой бездѣтенъ, да Иванъ меншой; а у Ивана у меншаго дѣти: Илья, да Матвѣй; а у Хидырщина дѣти: Дмитрей, да Василей бездѣтенъ, да Ширяй, да Иванъ; а у Дмитрея сынъ Одинецъ; а у Ширяя дѣти: Одинецъ, да Семой; а у Ивана сынъ Герасимъ, а у Герасима сынъ Ондрей; а у Тюменя дѣти: Иванъ; а у Ивана дѣти: Другой, да Матфей.

Родъ Софроновскихъ да Проѣстевыхъ.

Дмитрей Миничь былъ бояринъ у Великаго Князя Василья Дмитріевича; а у Дмитрея дѣти: Василей, да Степанъ, да Михайло бездѣтенъ; а у Василья сынъ Игнатей, а у Степана сынъ Өедоръ, а у Игнатья сынъ Михайло, а у Михайлы дѣти: Өедоръ, да Ондрей; а у Өедора дѣти: Михайла да Дмитрей Софроновскіе; а у Ондрея дѣти: Костянтинъ, да Никита, да Василей Софроновскіе же; а у Өедора у Степанова сына сынъ Өедоръ, а у Өедора сынъ Григорей; а у Григорья дѣти: Давыдъ Проѣсть, да Өедоръ, а у Давыда сынъ Левка; а у Өедора сынъ Степанъ. (А а у Левки Проѣстова дѣти: Меншикъ да Коробъ; а у Меншика сынъ Матвѣй Проѣстевъ; а у Степана сынъ Өедоръ, а у Өедора дѣти два Ивана.)

Родъ Володимера Даниловича Красного Спабди.

Володимеръ Даниловичь былъ бояринъ у Великого Князя у Дмитрея Ивановича у Донского, а сынъ его Дмитрей Овца, а въ бояръхъ былъ же. А у Дмитрея у Овцы дѣти: Василей, да Яковъ, да Михайло; а у Василья сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти: Василей, да Ондрей, да Остафей, да Семенъ, да Ѳедоръ, да Колмакъ, да Василей Мень; а у Василья у болшаго дѣти: Ондрей бездѣтенъ, да Семенъ; а у Семена сынъ Михайло. А у Ондрея сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Степанъ. А у Остафья дѣти: Ондрей, да Жданъ. А у Семена сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора дѣти: Пятой, да Матфей, да Никифоръ. А у Колмака дѣти: Василей, да Иванъ, да Пятой, да Моисей. А у Василья у Мня дѣти: Матфей въ Царѣгородѣ, да Петръ.

А у Якова Дмитреева сына дѣти: Семенъ бездѣтенъ, да Михайло Брехъ бездѣтенъ же, а у Михаила у Дмитреева сына дѣти: Семенъ бездѣтенъ, да Михайло Брехъ бездѣтенъ же.

А у Михаила у Дмитреева сына дѣти: Ѳедоръ Ѳедецъ, да Борисъ, да два Ондрея, да Семенъ; а у Ѳедора дѣти: Иванъ, да Дмитрей, да Ондрей бездѣтенъ; а у Ивана у Ѳедцова дѣти: Василей, да Ондрей, да Михайло, да Данилко; а у Дмитрея сынъ Иванъ; а у Бориса дѣти: Михайло, да Григорей; а у Ондрея у Меншого сынъ Семенъ; а у Семена у Михайлова сына дѣти: Ѳедоръ, да Офонасей, да Гридя, да Митя въ удѣлѣ служатъ у Князя Володимера Ондреевича.

Родъ Денисьевыхъ.

У Ивана Ивановича дѣти: Костянтинъ Шаленъ, (В. Шанинъ) да Прокофей, и отъ Прокофья повелися Измайловы; а у Костянтина у Шална сынъ Юрьи; а у Юрья дѣти: Ѳедоръ, да Назарей, да Денисей, а были вси три бояре у Великого Князя Ивана Ѳедоровича на Рязани; а у Ѳедора сынъ Дмитрей, а у Дмитрея сынъ Василей; а у Василья дѣти: Юрьи, да Иванъ; а у Назарья сынъ Яковъ бездѣтенъ; а у Денисья дѣти: Матфей Булгакъ, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Петръ, да Василей бездѣтенъ а у Булгака дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Иванъ меншой; а у Петра дѣти: Григорей, да Василей, да Иванъ.

Родъ Траханіотовыхъ.

Въ лѣто 6981, къ Великому Князю Ивану Васильевичу съ Царевною съ Софьею Ѳомичною Деспота Амморейского Великого Рима пріѣхали служити Дмитрей, да Юрьи Монойловы дѣти Греки, а были они въ Аммореи у Деспота бояре; и Государь ихъ пожаловалъ. Дмитрей былъ бездѣтенъ, а у Юрья дѣти: Василей былъ у Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояринъ, да Иванъ, да Захарья; а у Василья дѣти: Иванъ, да Никифоръ, а у Ивана дѣти: Тихонъ, да Михайло.

Родъ Ласкиревыхъ.

Въ лѣто 7004, къ Великому Князю Ивану Васильевичу пріѣхалъ служить отъ Матьяша Короля Угорского Греческой бояринъ Ѳедоръ Ласкирь, Дмитріевъ сынъ тысяцкого Царегородского, да съ Ѳедоромъ же пріѣхалъ сынъ его Дмитрей, а у Дмитрея дѣти: Михайло, да Василей, да Иванъ, да Яковъ.

Родъ Сидоровыхъ.

Семенъ Ѳедоровичь Ковыла пріѣхалъ (изъ Литвы) къ Великому Князю Василью Дмитріевичу, а отъѣхалъ на Рязань къ Великому Князю Олгу Ивановичу, а у него сынъ Семенъ. И Семенъ пріѣхалъ съ Рязани къ Великому Князю Василью Васильевичу и былъ у него бояринъ; а у Семена сынъ Яковъ отъѣхалъ въ Рязань къ Великому Князю Ѳедору Олговичу; а у Якова дѣти: Тутиха, да Ѳедоръ, да Юрьи, а были они бояря у Великого Князя Ивана Ѳедоровича, да Полуехтъ. А у Тутихи дѣти: Сунбулъ, да Ивашко; а у Сунбула дѣти: Ѳедоръ, да Иванъ, да Яковъ, да Юрьи, да Михайло, да Дмитрей; а у Ивашка дѣти: Чулокъ, да Иванъ, да Ѳедоръ, да Семыка, да Костянтинъ, да Истома, да Матѳей. А у Сидора дѣти: Григорей, да Степанъ бездѣтенъ, да Петръ бездѣтенъ; а у Григорья дѣти: Степанъ, да Иванъ, да Бахтеяръ, да Василей; а у Степана дѣти: Григорій, да Дмитрей.

Родъ отъ Сорокоума Глѣбовыхъ.

(А. У Михайла Юрьевича у Редегина внука меншей сынъ былъ Глѣбъ Сорокоумъ). У Михайла Юрьевича у Сорокоума были два

сына, болшой сынъ Яковъ Сорока, а другой Глѣбъ. А у Якова дѣти: Михайло, да Кузма Кашаръ, да Никифоръ Крюкъ, а у Михаила сынъ Василей. А у Глѣба дѣти: Василей, да Кузма, да Иванъ, да Илья, да Василей.

А у Василья у болшого дѣти: Григорей Криворотъ бездѣтенъ, да Иванъ Ощера, да Петръ Третьякъ бездѣтенъ, да Полуехтъ Море, да Дмитрей Бобръ, да Левонтей бездѣтенъ, да Олексѣй Бурунъ, (А. Бурой) да Семенъ Голова, да Василей Кокошка, (А. Кошка). А у Ивана у Ощеры дѣти: Иванъ, да Михайло оба бездѣтны; а у Полуехта у Моря дѣти: Иванъ, да Борисъ оба бездѣтны; а у Дмитрея у Бобра дѣти: Денисей, да Иванъ, да Василей; а у Олексѣя у Буруна дѣти: Пусторослъ бездѣтенъ, да Казаринъ, да Посолъ, да Савинко, да Шарапъ бездѣтенъ; а у Семена у Головы дѣти: Ѳедоръ да Костянтинъ, оба бездѣтны; а у Василья у Кокошки дѣти: Иванъ Нѣмой, да Ѳедоръ Болшой, да Григорей, да Юрьи, да Прохоръ, да Ѳедоръ Меншой; а у Григорья дѣти: Степанъ, да Замятня, да Третьякъ, да Яковъ. А у Денисья у Дмитріева сына у Боброва дѣти: Матфей, да Данило; а у Ивана у Боброва сынъ Михайло; а у Василья у Боброва дѣти: Иванъ, да Залѣшанинъ, да Никита. А у Козарина Бурунова сынъ Иванъ. А у Савинка сынъ Никита.

А у другого сына у Глѣбова у Кузмы дѣти: Ондрей Дурной, да Борисъ Крюкъ, да Яковъ, да Михайло Кашкаръ, да Василей Телчакъ бездѣтенъ. А у Ондрея у Кузмина у Дурнаго дѣти: Иванъ (А. отданъ въ приданые въ Литву), да Левонтей. А у Бориса у Крюка дѣти: Василей, да Ѳедоръ, да Никифоръ, да Ѳедоръ Меншой бездѣтенъ. А у Якова у Кузмина сына дѣти: Степанъ, да Дмитрей. А у Михаила у Кузмина сына у Кашкара дѣти: Степанъ, да Дмитрей Кривой. А у Левонтія у Дурнаго дѣти: Неклюдъ, да Иванъ Суворъ; а у брата его у Ивана сынъ Михайло (А. служитъ у Шемячичева). А у Василья у Борисова сына у Крюкова у болшого дѣти: Офонасей, да Иванъ Балакса, да Ѳедоръ, (А. да Кошель), да Юрьи. А у Никифора у Крюкова сынъ Ондрей.

А у третьева сына у Глѣбова у Ивана дѣти: Дмитрей Теряй, да Яковъ Курица, былъ дворецкой у Великіе Килини, да Ондрей бездѣтенъ; а у Дмитрея у Теряя дѣти: Михайло Шатъ, да Григорей; а у Михаила у Шата сынъ Дмитрей.

А у четвертого сына у Глѣбова у Ильи дѣти: Григорей слѣпой, да Василей Объѣздъ (А. объѣда); а у Григорья дѣти Ильина: Ушакъ, да Лапотъ, да Кропотка, да Илья, да Олексѣй, да Иванъ, да Левка, да Иванъ; а у Объѣзда Ильина дѣти: Яковъ Лупанъ, да Иванъ, да Ѳедоръ.

А у пятово сына у Глѣбова у Василья дѣти у меншого: Ѳедоръ Бѣляница, да Волней, да Григорей, да Иванъ, Іона былъ у Троицы въ черицѣхъ, вси бездѣтны.

Родъ Старковыхъ.

(А. пріѣхалъ къ Великому Князю Дмитрію Ивановичу Донскому изъ Большіе Орды Царевичь Серкизъ, да крестился; а у Серкиза сынъ Андрей), у Ондрея у Серкиза были два сына: Ѳедоръ бездѣтенъ, да Ѳедоръ Старко; а у Ѳедора сынъ Иванъ, а у Ивана дѣти: Олександръ, да Олексѣй; а у Олександра дѣти: Иванъ, да Никонъ бездѣтенъ; а у Олексѣя дѣти: Иванъ, да Василей, а у Василья сынъ Ѳедоръ.

Родъ Монастыревыхъ.

У Князя Ѳедора Святославича у Смоленского братъ былъ меншой Князь Юрьи, а женился у княжъ Васильевы Княини Ярославского, у Княини Настасьи понялъ дочерь, и Князя Юрья нестало, а остался у него сынъ Князь Олександръ невеликъ и Княиня Настасья постриглася, а внука своего Князя Олександра взяла къ себѣ и вскормила его у себя въ монастырѣ, и потому прозвали его Князь Олександръ монастырь, (начинается прямо „Александръ монастырь, у него были 3 сына"), а у Князя Александра были 3 сына, Дмитрей, да Иванъ, да Василей, и Дмитрея убили на Вожѣ, а сына у него не было, было у него пять дочерей: (А. о дочеряхъ не упоминается), болшая (В. Аграфена) была за Иваномъ Ондреевичемъ за Хромымъ, а другая за Олександромъ за Белеутомъ, третья за Михайломъ за Чепочкою, (В. за Чепочкою 2-я дочь, а за Бѣлеутомъ третья), четвертая за Семеномъ за Меликомъ, пятая за Толбугою. А у Ивана Олександрова сына были два сына: Ѳедоръ да Григорей; а Иванъ былъ въ боярѣхъ у Князя Ондрея Дмитреевича; а у Ѳедора Ивано-

вича дѣти: Василей бездѣтенъ, да Александръ Шулга, да Борисъ бездѣтенъ, да Иванъ Судокъ, былъ въ бояряхъ у Князя Ивана Ондреевича, да Костянтинъ убитъ на Суздальскомъ бою, да Василей Безносъ, а былъ въ бояряхъ у Великіе Княгини у Марфы, да у Князя Михаила Ондреевича, а у Василья Олександровича были дѣти: Василей Даниловъ отецъ Блиновъ, да Динтрей Ондреевъ отецъ да Ивановъ Цыплетевъ, да Давыдъ Ѳедоровъ отецъ Бурухинъ, да Романъ.

Родъ Сатиныхъ.

Князь Иванъ Федоровичь Шануръ Козелской, а у него было три сына: Костянтинъ, да Давыдъ, да Романъ, были бояре, а княженье съ себя сложили, а Давыдъ молодъ умеръ; а у Костянтина сынъ Ондрей; а у Давыда два сына: Михайло, да Матѳей; а у Романа сынъ Матѳей же. А у Ондрея у Костянтинова сына Александръ Чертъ; а у Михаила Давыдова сына дѣти: Григорей, да Ѳедоръ; а у брата его у Матѳея сынъ Михайло, а у Михайла дѣти: Олександръ, да Ондрей, да Данило, да Василей; а у Олександра у Михаиловича дѣти: Михайло Брюхатой, да Дмитрей, да Борисъ; а у Ондрея дѣти: Иванъ, да Захарья Посникъ, да Ондрей Злоба, да Григорей; а Данило женатъ не былъ; а у Василья дѣти: Иванъ, да Офонасей.

ПРЕДИСЛОВІЕ РОДОМЪ ТУРСКИХЪ ЦАРЕЙ, И БОЛШІЕ, И КОЧЕВНЫЕ ОРДЫ ЦАРЕЙ, И КРЫМСКИХЪ, И КАЗАНСКИХЪ, И АСТРАХАНСКИХЪ ЦАРЕЙ, И НАГАЙСКИХЪ КНЯЗЕЙ, И МУРЗЪ.

Бяки нѣкій держатель отъ Измаильтеского роду именемъ Хириданъ Христіанъ сый вѣрою, обладая странами посреди Персиды и Арменіи, нынѣ же та страна преименована глаголема, Ачамія. Бысть же оскудѣвшимъ и во улишеніи Царемъ Греческимъ, обрѣтеся въ Царѣградѣ Царь, отъ того жъ корени именемъ Ачаміе, Христіанъ сый, братъ же ево въ отечествіи своемъ и той Христіанъ сый. Царь же Ачаміе воста на брата своего и на отчествіе свое, братъ же его слышавъ Ачамскій Царь возложи на себя иноческій образъ и Царства улишися брату своему, предастъ же сына своего ему; Царь же Ачаміе умилися и повелѣ чаду брата своего обладати странами своими, а служити Греческому скифетру; послѣди жъ возмогоша Измаильтяне Грекомъ и обладавше восточными странами. Въ лѣто 6897 при Царѣ Гречестемъ Андроницѣ сынѣ Хирдановъ Орканъ Царь, его жъ сынъ старѣйшій, именемъ Сулиманъ Царь вожда Ачамійского правнука оного инока именемъ Сейдимъ, отъемъ скифтры его и ополчается со Исейдіемъ на Царьградъ области воевати. И непомнозе умре Сулиманъ Царь и Сеидимъ. Умерьшу же и Оркану Измаилтескому вожду, и по немъ возстаетъ юнѣйшій сынъ Оркановъ именемъ Амуратъ Царь, и покори восточные и западные страны и Турческую страну, и сего ради Турскій Царь наречеся; и воздвизается на благочестивого Великого Князя Лазаря Сербьскаго. Князь же Великій Лазарь ополчився иде противъ Амурата, и сраженію бывшу, и по семъ нѣкто Милошъ именемъ, Великого Князя Лазаря сый отъ многихъ ненавидимъ и невѣренъ мняшеся, сей показася верѣнъ, и послѣди вшедъ во Измаильтескій полкъ, и гордого Амурата Царя мечемъ прободаетъ и уби его, и самъ падаетъ. Сынъ же Амурата Царя въ той брани одолѣ, и убьенъ бываетъ благочестивый Великій Князь Лазарь; и оттоле превознесеся Измаильтянинъ глаголемый Баазитъ Турьскій Царь, иже нарѣченъ по своему языку Громъ, и восхоте всю вселенную объяти. Потомъ же присылаетъ гордый онъ Царь Турьскій Баазитъ сынъ Амуратовъ въ Сербьскую землю, прося покоренія и службы, занежъ многія страны пріятъ, и покори Царя Срацимира Болгарскаго, и

Арбанажскія пріятели, пріятъ же и Селунь, къ симъ же проситъ у Великіе Княини Сербьскіе меншую дщерь Ливеру въ жену себѣ; и сего ради обѣщавается сына ея Великого Князя Стефана имѣти въ сына мѣсто, и земли ея не воевати, но блюсти. Страха жъ ради его, благочестивая Великая Княиня Лазарева, совѣтомъ святѣйшаго патріарха, дщерь Великого Князя Лазаря именемъ Ливеру отдаетъ въ жену великому Амирѣ Баазиту Царю, воеже спасену быти Христову стаду отъ волкъ губящихъ е, и оттоле поработися Серебьская земля Измаильтяномъ. Дѣти жъ благочестиваго Великого Князя Лазаря самъ Великій Князь Стефанъ и съ братомъ своимъ со Княземъ Волкомъ на всяко лѣто во служеніе ему приходяще. Послѣди жъ восхотѣ самъ Великій Князь Стефанъ начальствовати и невозможе, и абіе покорися Баазиту Царю. И послѣди того Баазитъ Царь многіе грады плѣни, и на Угры приходи, и убіенъ бысть Баазитъ Царь Темиръ Аксакомъ Царемъ во Анкирехъ. И по немъ сынъ его старѣйшій именемъ Мусултанъ Царь востаетъ; послѣдижъ вина ради и царствія лишается. И убо чада Баазита Царя удержашась, въ восточныхъ Магаметъ Султанъ въ горней земли, а въ западныхъ Мусултанъ; послѣдижъ и восточными странами облада Мусултановъ же сынъ Орканъ, а Мусія въ сѣвернемъ востоцѣ и убитъ брата своего Мусултана; сынъ же Мусултановъ Орканъ Мусія ослѣпивъ; Магамедъ же Султанъ удержа восточныя вся даже и до моря, и убитъ Мусію. Внегда жъ Султану живу сущу ему, нѣкто зовомъ Мустафа лестію нарѣче себѣ сына Молнино имени, того иже прежде отъ Влахъ изшедъ, его жъ Султанъ гнаша до Солуня хотя его яти, и прошаше у Мануила Царя Греческого, онъ же не отдастъ. Умершу же Султану и сыну его сущу въ восточныхъ, Мустофа жъ пріятъ нѣкія части до Калиполя, Муратъ Ханъ же сынъ Султановъ убитъ волхва Мустафу, убитъ же и юнаго отрока Мустафу зовома; и бысть Царь Муратъ Ханъ въ восточныхъ и западныхъ, и ходи на Царьградъ, на Влахи.

Родъ Турскихъ Царей.

Царь Умагметъ Гирей; а у него дѣти: Саадатъ Гирей, Муратъ Гирей, Сафа Гирей, Магметъ Гирей сѣдилъ на Крыму, и убилъ его въ Крыму братъ его родной Асламъ Гирей, которой былъ на Крыму жъ; Адель Гирей Царевичъ убитъ въ Кизылбашехъ,

коли ходилъ Девлетъ Гирей Царь съ Турскими людьми съ Османъ пашею въ Кизылбаши, коли Дербень взяли. Асламъ Гирей Царь нынѣ на Крыму. Алыпъ Царевичъ былъ у него въ Калгахъ, а Ждалъ Гирея Царевича меншого Алыпъ Гиреева брата убилъ Муратъ Гирей Царевичъ за то, что онъ ходилъ безъ отца ихъ Девлетъ Гиреева вѣдома на Государевы украйны. А Казы Гирей Царевичъ, которой взятъ былъ въ Кизылбаши, а нынѣ Царь на Крыму, а Самматъ Гирей Царевичъ, да Бете Гирей Царевичъ въ Крыму у болшого брата у Асламъ Гирея Царя. Магмо Гиреевы дѣти: Саадакъ Гирей Царь Крымской, да Муратъ Гирей Царевичъ.

Родъ Царей болшіе Орды.

Царь Чингисъ, а у Царя Чингиса дѣти: первой Ючи Царь, другой Чагадай Царь, третей Угудей Царь, четвертой Тулей Царь. А у Ючи Царя дѣти: Берканъ Царь, да Итоктя Царь, Итоктинъ сынъ Изебякъ Царь, Изебяковъ сынъ Язебенеханъ Царь, Язебенехановъ сынъ Жалебекъ Царь, третій Чисарей Санъ Царь, четвертой Иземъ Царь, пятой Туатемиръ Царь, шестой Баштемиръ Царь. А у Чисарей Санова сына у Туатемиря 6 сыновъ: первый сынъ Тогозя Уланъ, Тогозиновъ сынъ Улановъ Тахтамышь Царь, Тогозиновъ братъ Тахтамышовъ дядя, Темиръ Бекъ Уланъ, Темиръ Бекъ Улановъ сынъ Темиръ-Кутлуй Царь. А Темиркутлуевы дѣти: первой сынъ Ахметъ Царь, другой сынъ Махмутъ Царь Седиахматъ; у Седиахмата дѣти: Хозякъ Салтанъ, а у Хозякъ Салтана Якубъ Салтанъ, а у Якубъ Салтана Нашиговлеяръ Салтанъ, а у Нашиговлеяра сынъ Царь Шигалей. А у Темиркутлуева сына у Ахметя Царя дѣти: первой сынъ Седи Ахматъ Царь, другой сынъ Сеи Магмутъ Царь, третей сынъ Муртоза Царь, четвертой сынъ Шаахъметъ Царь, пятой сынъ Хозякъ Салтанъ, шестой сынъ Якубъ Салтанъ.

Третій сынъ туатемиревъ Асанъ Уланъ, а Асанъ Улановъ сынъ Улу Махметъ Уланъ.

Четвертой сынъ Туа Темиревъ Дулатъ - Текъ - Уланъ, а у Дулатъ-Текъ-Улана сынъ Ду - Улатъ - Бедиръ Царь Крымской, а Ду Улатъ Бедиреевъ Аузигирей, а Азигиревъ сынъ Менги-Гирей Царь Крымской; а Менгиреевы дѣти: Магметъ Гирей Царь, другой сынъ Фети-Гирей Салтанъ, третей сынъ Сапгирей,

четвертой сынъ Садолъ Гирей бездѣтенъ, пятой сынъ Сагапъ Гирей, шестой сынъ Мумарекъ Гирей. А Магметъ Гиреевъ сынъ Бататыръ Гирей бездѣтенъ; а Фитигиреевъ сынъ Сафа Гирей Царь на Казани былъ, а у Сафа Гирея Царя сынъ Утемешъ Гирей, во крещеніи имя ему Александръ; а у Сапгирея сынъ Мен-Гирей у Турскаго Царя былъ, а убилъ его дѣдъ Крымской Царь Аузи Гирей; а у Мумарека сынъ Девлетъ Гирей Царь, что нынѣ на Крыму.

А у Тахтамыша Царя дѣти: первой сынъ Сладигій, другой сынъ Залбердей, третей сынъ Кирбердей, четвертый сынъ Кусюкъ, пятой сынъ Кидырбердей, на томъ же бою съ отцемъ умеръ.

А Улумахметевы дѣти: первой сынъ Момоктякъ Царь Казанскій; а у Момотяка Царя дѣти: первой сынъ Абраагимъ Царь, другой сынъ Александръ, третій Халилъ Царь, четвертой Мелегдарь, пятой Ахметъ Салтанъ, а во крещеніи имя Петръ. А Мелегдаровъ сынъ Магметеминъ Царь, другой сынъ Болетинъ Царь, а Алехановы дѣти:

А у Чингисова сына у Чегодая Царя первой сынъ Мимбердей Царь лежитъ въ Бухарской земли, другой сынъ Ямъ Бердей Царь лежитъ въ Бухарской же земли, третей сынъ Зю Махъметъ, четвертой сынъ Хозякъ Царь, пятой сынъ Маизюръ Царь, шестой Сеидъ Махмутъ, седмой Хозюмаахметъ Царь; а Хозюмахметовъ сынъ Шестреховъ, другой сынъ Маагмутъ Хузе ханъ, а Махмутъ Хузе Хановъ сынъ Даимай Царь, Ктайской Государь.

А у Чингисова сына Угудея Царя дѣти: первой сынъ Хостемиръ Царь, другой сынъ Намку Царь, третей сынъ Аябуга Царь, четвертой сынъ Тайбуга Царь; а у Тайбуги сынъ Камуктанъ, а Мамукташинъ сынъ Исейташъ, а Сейташинъ сынъ Телендиктайшъ, а Телендиктайшинъ сынъ Сарыташъ.

А у Чингисова сына у Тюлей Царя дѣти: первой сынъ Халааку Царь, а у Халаака Царя сынъ Аргунъ Царь; а у Аргуна Царя дѣти: первой сынъ Стоймаа Гмутъ, Шамъ Хазанъ, лежатъ оба въ Кизылбашехъ въ Теврисѣ градѣ.

Родъ болшіе же Орды Царей.

Повелися отъ Царя Темиръ Кутлуя Царя; а у Царя Темиръ Кутлуя дѣти: Седи ахматъ Царь, да Муртоза Царь, да Ша-Ахматъ

Царь, розныхъ матерей дѣти, да Хозякъ Салтанъ бездѣтенъ, да Цженай Салтанъ, да Сеидъ Магметъ, да Богатырь Салтанъ. А у Седи Ахмата Царя дѣти: Камбала Салтанъ бездѣтенъ; а у Муртозы Царя дѣти: Ахтобякъ Царь, да Бедели Салтанъ, да Бердебикъ Салтанъ, да Шаклынъ Салтанъ, да Шировасъ Салтанъ; а у Шахъ Аметя дѣти: Шихалей Салтанъ, да Дербышъ Салтанъ, былъ на Астрахани; а у Сеидъ Ахметя Царя сынъ Кайсимъ Царь, а Кайсимовы дѣти: Камъ Булатъ Салтанъ, да Еди Гирей Салтанъ, былъ на Казани, во крещеніи имя Семіонъ оба бездѣтны. А у Богатырь Салтана дѣти: Муртоза Царь, да Арсаанъ Царь, да Каптянъ Салтанъ, да Камбулатъ Салтанъ; а у Камъ Булата Салтана сынъ Семіонъ Царь; а у Седи Ахмата Царя одинъ сынъ Аблей Салтанъ.

Родъ Царей Крымскихъ и Казаньскихъ и Асторахаcьскихъ.

Царь Темиръ Кутлуй Темиръ Бекъ Улановъ сынъ, Темиръ Кутлуевъ сынъ Темиръ Царь, Темиревъ сынъ Магметъ Царь, Магмедевъ сынъ Ахматъ Царь; Ахматовы дѣти: Муртоза, да Сеидъ Ахметъ, да Шихъ-Ахметъ, Муртозинъ сынъ Ахбукикъ, а другой Бердебикъ; а Сеитъ Ахматовъ сынъ Кайсай Царь Астраханской; а Шихъ Ахметовъ сынъ Аидаръ;. Ахкубиковъ сынъ Кай Булатъ; а Бердебиковъ сынъ Армугурчей; а Кансаевъ сынъ Семіонъ Царь Казанской; а Шихъ Аидаровъ сынъ Дербышъ Царь Астраханской. Царь Тахтамышъ Царь Тайгозинъ Улановъ сынъ былъ на Крыму, а убилъ ево Едигей Князь Нагайской; а Тахтамышовъ сынъ Берди Бекъ Царь, убили его братья, а другой сынъ Тахтамышовъ Дулатъ Берде Уланъ, жилъ въ Литвѣ у Великого Князя у Вивтовта; Дулатъ Берде Улановъ сынъ Ази Гирей. А Ази Гиреевы дѣти: Нородулатъ, да Идаръ Менли Гирей Азтемиръ Царевичъ; Нородулатовы дѣти: Салтаганъ, да Дчина; а Менгиріевы дѣти: Магметъ Гирей, да Ахматъ, да Бурнашъ, да Фитигирей; а Магметъ Гиреевы дѣти: Багатырь Уланъ, да Коза Гирей, да Магметъ Аламъ; а Фитигиреевъ сынъ Сафа Гирей Царь Казаньской. А Мубарекъ Гиреевъ сынъ Девлетъ Гирей Крымской Царь; а Сафа Гиреевъ сынъ Александръ Царь. Зече Асанъ Уланъ, сынъ его Улу Ахметъ Царь; а Улу Ахметевъ сынъ Мамотякъ Царь; Момотяковы дѣти: Халилъ Царь, да Обрегимъ; а Обрегимовъ сынъ Алехамъ, да Мелегдаръ, да Кудалгу, во крещеніи имя Петръ, да Магметеминъ Царь Казанской, да Абдылетиѳъ; а Мелегдаровы

дѣти: Князь Василей, да Князь Ѳедоръ. А Девлетъ Гирея Царя Крымского дѣти: Магметъ Гирей, да Дылъ Гирей, да Исламъ Гирей, да Алыгъ Гирей, да Ждалъ Гирей, да Казы Гирей, да Саламатъ Гирей, да Бити Гирей, да Мубарекъ Гирей.

Начало Ордѣ Нагайской, и родословіе Княземъ и Мурзамъ Нагайскимъ.

Магнитъ сильный Едигей Князь Нагайской; а у Едигея Князя дѣти: Мурадинъ Мурза, да Мансырь Князь; а у Мурадина Мурзы дѣти: Оказъ Князь; Оказовъ сынъ МусаКнязь, да Ямъгурчей мурза, да Алсанъ Князь; а Мусинъ сынъ большой Шегей Князь, убитъ въ Астрахани, да Идякъ Князь, да Шихъ Мамай Мурза, да Дороу Мурза, да Исупъ Мурза; а у Ямгурчея дѣти: Урастла Мурза, да Агишъ Мурза, да Кугушъ Мурза; а Мансыревъ сынъ Тенсубуй Князь, да Темиръ Князь, былъ со Ахматомъ на Угрѣ; а у Тенъ-Субуя сынъ Азикій Князь, да Абреимъ Князь, да Момалай Мурза, да Ахметинъ Мурза бездѣтенъ; а у Азика сынъ Мусака Мурза, а у Мусеки дочь была Ждаишъ Салтана, а была за Фити Гиреемъ Царемъ за Менгли Гиреевымъ сыномъ, сынъ ея Сафа Гирей Царь Казанской; а у Зимаметя сынъ Телешъ Мурза бездѣтенъ; а у Бреима Князя болшой сынъ Утешъ Князь, да Салтышъ бездѣтенъ, да Бибей Мурза, а во крещеніи имя ему Владимеръ, да Тивкушъ, да Исаипъ Мурза, да двѣ дочери: Бурнаша за Шибанскимъ Царевичемъ была, да Шасалтана была за Шиговлеяромъ Царевичемъ; а Утешовъ сынъ Нехошъ; а у Бибія Мурзы сынъ Доаслия, а во крещеніи имя ему Семіонъ, а у Тевкиша сынъ Мавлешъ, а Мавлешовъ сынъ Иванъ новокрещонъ, и Шидякъ въ Бухарѣхъ; а дѣти его: Тарахматъ Мурза, Тога Мурза, Магамедъ Мурза, Июндюкъ Мурза, Чемишъ Мурза, Атай Мурза-Ашигимъ. А Шихъ Мамаевы дѣти: Касамъ Мурза, Ханъ Мурза бездѣтенъ, Бай Мурза, Бій Мурза, Бекъ Мурза, Акъ Мурза. А Кушумовы дѣти: Карнамалей Мурза, Ярославъ Мурза, Урусъ Мурза, Торга Мурза. А Юсуфовы дѣти: Юнусъ Мурза, Али Акранъ Мурза, Борамъ Мурза, Янъ Мурза, Ахметъ Мурза. А Исмаилевы дѣти: Магаметъ Мурза, Тена Ахматъ Мурза, Кулбай Мурза, Тенъ Бай Мурза. А Урузлы Мурзы Шигимовы дѣти: Аиса Мурза, Тетаръ Мурза, Темирь Мурза, Бебезякъ Мурза, Булатъ Мурза.

РОДОСЛОВНАЯ КНИГА

(по списку А. хранящемуся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ).

Главы Благовѣрныя Великія Княгини Ольги. Въ той же главѣ о первомъ Великомъ Князѣ Рюрикѣ и о Великомъ Князѣ Игорѣ и о Великомъ Князѣ Святославѣ, Государи были до крещенія. По крещеніи Князь Великій Владиміръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій.

ГЛАВА 1.

Родъ Государей и Великихъ Князей Московскихъ, удѣльныхъ Князей.

Въ лѣто 6370 приде на Русь изъ Нѣмецъ, изъ Прусъ мужъ честенъ отъ рода Римска Царя Августа Кесаря, имя ему Князь Рюрикъ да съ нимъ два брата его Труворъ да Синеусъ да племянникъ его Олегъ. И пришедъ Князь Рюрикъ на Русь и сяде на великомъ княженіи въ великомъ Новѣгородѣ. А у Рюрика сынъ Игорь, и Игорь сѣлъ на великомъ княженіи на Кіевѣ. А у Игоря сынъ Святославъ Кіевскій. А у великаго Князя Свято-

слава у Кіевскаго дѣти: Ярополкъ, да Олегъ, да Владимеръ, иже крести Рускую землю. А у великаго Князя Владимера у Кіевскаго дѣтей было 12 сыновъ: Вышеславъ, да Изяславъ, отъ того пошли Князи Полоцкіе, Святополкъ окаянный, Ярославъ, Всеволодъ, Святославъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Подвиздъ, Судиславъ. А у великаго Князя Ярослава дѣти: Владимеръ, Изяславъ, Святославъ Черниговскій, и отъ того пошли Черниговскіе Князи (ищи въ главахъ), да Всеволодъ, да Игорь, да Вечеславъ. А у великаго Князя Владимера Мономаха дѣти Мстиславъ Смоленскій, и отъ того пошли Князи Смоленскіе (ищи въ главахъ), да Изяславъ, да Ярополкъ, да Вечеславъ, да Романъ, да Юрьи Долгорукой, и отъ того пошли великіе Князя Московскіе, да Андрей. А у великаго Князя Юрья Володимеровича Долгорукаго дѣти: Ростиславъ, да Андрей Боголюбскій, имъ же началось великое княженіе, да Иванъ, да Борисъ, да Глѣбъ, да Мстиславъ, да Василко, да Ярославъ, да Михалко, да Святославъ, да Дмитрій Всеволодъ, отъ того пошли великіе Князи Московскіе. А у великаго Князя Дмитріа Юрьевича у Всеволода дѣти: Костянтинъ Ростовскій, отъ того пошли Ростовскіе и Бѣлозерскіе Князи (ищи въ главахъ), да Юрьи, того Батый убилъ, да Ярославъ, отъ того Князи Московскіе, да Володимеръ, да Святославъ, да Иванъ, отъ того пошли Стародубскіе Князи. А у великаго Князя Ярослава Дмитріевича Всеволода дѣти: Ѳедоръ, да Александръ Невской, отъ того пошли Суздальскіе и Шуйскіе Князи (ищи въ главахъ), да Костянтинъ Галицкой, да Аѳонасей, да Данило, да Ярославъ Тверскій, и отъ того пошли Тверскіе Князи, Микулинскіе, Холмскіе, Телятевскіе (ищи въ главахъ), да Василій Костромской. А у великаго Князя Александра дѣти: Василій, да Дмитрій, да Андрей, да Данило Московскій, тотъ Данило первый Князь великій на Москвѣ. А у великаго Князя Данила Александровича дѣти: Юрьи, да Александръ, да Борисъ, да Князь великій Иванъ Калита, да Аѳонасій. А великаго Князя Ивана Ивановича дѣти: Князь великій Дмитрій Донской да Иванъ. А у великаго Князя Дмитріа дѣти: Данило, да Князь великій Василій, да Юрьи, да Андрей, да Петръ, да Иванъ, да Костянтинъ. А у великаго Князя Василья Дмитріевича дѣти Князь великій Василій, котораго ослѣпилъ Князь Дмитрій Шемяка Юрьевичь. А у великаго Князя Василья дѣти у Темнаго: Юрьи, да Князь великій Иванъ, который Новгородъ взялъ и Псковъ и Тверь, да Юрьи же, да

Андрей Углецкой, да Семенъ, да Борисъ Волоцкой, да Андрей, да Дмитрій. А у великаго Князя Ивана Васильевича дѣти: Иванъ, да Князь великій Василій, да Юрьи, да Дмитрій Жилка, да Семенъ Колужской, да Князь Андрей Старицкой. А у великаго Князя Василья дѣти Царь и великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи да Князь Юрьи. А у Царя великаго Ивана дѣти: Царевичь Дмитрій, да Царевичь Иванъ, да Царь и великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Руссіи, да Василій Царевичь младъ умеръ.

ГЛАВА 2.

Роспись удѣльнымъ Княземъ, которые удѣльные Князи отъ котораго великаго Князя пошли.

У великаго Князя Ивана Даниловича меньшой сынъ его Князь Андрей сѣлъ на удѣлѣ на Боровскѣ, а княжь Андреевъ сынъ Владиміръ, который былъ на Дону съ великимъ Княземъ Дмитріемъ. А княжь Володимеровы дѣти: Иванъ да Семенъ оба бездѣтны, да Ярославъ, а понялъ дщерь Ѳедора Ѳедоровича Голтяева, да Ѳедоръ же, да Василій бездѣтны, да Андрей Радонежской, а была за нимъ дочь Ивана Дмитріевича, а одна у него была дочь за Княземъ Васильемъ Юрьевичемъ за Косымъ. А у Князя Ярослава сынъ Князь Василій Ярославичь да двѣ дочери, одну понялъ Князь великій Василій Темной, а другую Князь Михайло Верейской. А у Князя Василья Ярославича дѣти: Иванъ большой ушелъ въ Литву, какъ отца изымали, а въ опалѣ у Князя были дѣти: Иванъ, да Андрей, да Василій, и не стало ихъ въ опалѣ. А у большаго у княжь Васильева сына у Князь Ивана, которой ушелъ въ Литву, былъ сынъ Князь Ѳедоръ.

А отъ великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго дѣти, которые на удѣлъ пошли: Князь Юрьи на Галичь, а Князь Андрей въ Можаескъ, а женился у Князя Александра Патрикеевича Стародубскаго, а Князь Петръ въ Дмитровъ бездѣтенъ, а Костянтинъ на Углечь. А у Князя Юрья Галицкаго дѣти: Князь Василій Косой, да Князь Дмитрій Шемяка, которой великаго Князя ослѣпилъ, а женился у Князя Дмитрія у Заозерскаго, да Князь Дмитрій же Красной бездѣтенъ. А у Князя Дмитрія у Шемяки сынъ былъ Князь Иванъ Ше-

мячичь, ушелъ въ Литву. А Князя Ивана Шемячича дѣти: Семенъ, да Володимеръ, да Иванъ, да Василій Шемячичи-жъ, иже скончася въ княжествѣ на Москвѣ. А у Князя Андрея Дмитріевича у Можайскаго дѣти: Князь Иванъ ушелъ въ Литву, которой съ Шемякою Государя ослѣпилъ, да Князь Михайло Верейской. А у Князя Ивана Андреевича дѣти: Князь Андрей да Князь Семенъ Стародубскіе. А у Князя Андрея Ивановича сынъ былъ Θедоръ, убили его Брянченя. А у Князя Семена Стародубскаго сынъ Князь Василій Семеновичь Стародубской, а была за нимъ своячина великаго Князя Василья. А у Князя Михаила Андреевича.

ГЛАВЫ РОДОСЛОВЦУ.

ГЛАВА 3.

Родъ великихъ Князей Литовскихъ и Королей, а отъ нихъ пошли Бѣльскіе, Мстиславскіе, Трубецкіе, Голицыны, Щенятевы, Куракины, Хованскіе. А се тѣмъ полная роспись, которые отъ которыхъ пошли.

У великаго Князя Владимера Кіевкаго, иже крести Русскую землю, другой сынъ Изяславъ, отъ Рогнеды родися дщери Князя Полоцкаго Рогволода, у Изяслава сынъ Брячиславъ, а у Брячислава сынъ Всеславъ, а у Всеслава сынъ Борисъ, а у Бориса сынъ Рогволодъ, у Рогволода сынъ Ростиславъ, и у Ростислава сынъ Давилъ, у Давила сынъ Видъ, люди его волкомъ звали, у Вида сынъ Троинъ, у Троина сынъ Витенъ, у Витена сынъ первый великій Князь Литовскій Гедиманъ и умре въ лѣто 6849, а дѣтей у него было 7 сыновъ: 1-й Мандоровитъ бездѣтенъ, 2-й Нариманъ, 3 Евнутей, 4 Ослегердъ, 5 Кестутей, 6 Коріатъ, 7 Люборъ. А у Нариманта дѣти: Патрекей да Семіонъ; а у Патрекея дѣти: Ѳедоръ Хованской, да Князь Юрьи, да Князь Александръ Корецкой. И Князь Ѳедоръ Хованской и Князь Юрьи пріѣхали отъ Витовта Короля служить на Москву къ великому Князю Василью Дмитріевичу, и Князь великій Василій Дмитріевичъ за Князя Юрья Патрекѣевича далъ сестру свою великую Княжну Анну. А у Князя Ѳедора Патрекѣевича Хованскаго дѣти Князь Василій Хованской; а Князь Василья дѣти: Князь Иванъ да Князь Ѳедоръ Кривой; а у Князя Ивана дѣти: Князь

Василій Лущиха, Князь Юрьи, да Князь Петръ, да Князь Иванъ Хорлякъ, да Князь Василій Овчина; а княжъ Ивановы дѣти Ивановича Ушатаго: Князь Ѳедоръ, да Князь Иванъ, да Князь Петръ; а Князь Петровы дѣти Васильевьча Хованскаго: Князь Борисъ, да Князь Андрей; а княжь Борисовъ сынъ Хованскаго Князь Иванъ, Князь Микита. А у другаго сына княжь Васильева Хованскаго у Князя Ѳедора у Криваго дѣти: Князь Андрей, да Князь Василій; а у Князь Андрея сынъ Князь Иванъ Кривой. А у втораго сына княжь Патрекѣева у Князя Юрья, у зятя великаго Князя дѣти: Князь Василій, да Князь Иванъ. И у Князя Василья Юрьевича дѣти: Князь Иванъ Булгакъ да Князь Данило Щеня; а княжь Ивановы дѣти Васильевича Булгака: Князь Иванъ Мошокъ бездѣтенъ, да Князь Михайло Голица, да Князь Андрей Курака, да Князь Дмитрій бездѣтенъ; а у Князь Михаила Голицы сынъ Князь Юрьи; а у Князя Данила у Щеняти Васильевича сынъ Князь Михайло; а Князь Михайловы дѣти Щенятева: Князь Василій да Князь Петръ оба бездѣтны; а у Князя Юрья Михайловича у Голицына дѣти: Князь Иванъ, да Князь Василій; а у Князь Ивана Юрьевича Голицына дѣти: Князь Василій да Князь Иванъ, Князь Андрей; а княжъ Андреевы дѣти Ивановича Кураки Князь Ѳедоръ, Князь Дмитрій, Князь Петръ, Князь Иванъ, Григорій Куракины; а княжъ Дмитріевы дѣти Куракина: Князь Иванъ, да Князь Семенъ; а у Князь Семена сынъ Князь Иванъ; а княжъ Петровъ сынъ Куракина Князь Андрей; а Князь Андреевы дѣти: Куракина Князь Семенъ да Князь Михаило. А у другаго сына Князь Юрьева Патрекѣевича дѣти, у Князь Ивана Юрьевича: Князь Михайло Колышка, да Князь Василій Косой, да Князь Иванъ Миня, всѣ бездѣтны. А у третьяго сына княжъ Патрекѣева у Князя Александра Корецкаго сынъ Князь Семенъ, а у Князя Семена сынъ Князь Данило, а Князь Даниловъ сынъ Князь Иванъ. Наримантовъ родъ весь дописанъ.

А третій Гедимановъ сынъ Евнутей былъ на великомъ княженіи на Литовскомъ на Вильнѣ. А у Евнутья сынъ Михайло, а у Михаила сынъ Юрьи, а Юрьевъ сынъ Иванъ, Ивановъ сынъ Михайло Ижеславской, Михайловъ сынъ Ѳедоръ Мстиславской, а пріѣхалъ изъ Литвы служити великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, въ лѣто 7034.

А княжъ Өедоровъ сынъ Михайловича Мстиславскаго Князь Иванъ; а Князь Ивановы дѣти Өедоровича Мстиславскаго: Князь Өедоръ, Князь Василій, и Князь Василій преставися бездѣтенъ въ великомъ Новѣгородѣ въ лѣто 7090. Какъ Князь Өедоръ Михайловичь Мстиславской пріѣхалъ къ Москвѣ служити, и Князь великій Василій далъ за него сестричну свою Княжну Настасью, дочь Петра Царевича, сына Царева Обреимова Момотаковича. Евнутеевъ родъ весь дописанъ.

Гедимановъ сынъ Олгердъ былъ на великомъ княженьи на Литовскомъ на Вильнѣ, а у Олгерда дѣти первыя жены, отъ Полоцкаго Князя дочери 5 сыновъ: 1-й Андрей Полоцкой бездѣтенъ, 2 Князь Дмитрій Трубецкой, тѣ оба были съ великимъ Княземъ Дмитріемъ на Дону противъ Мамая Царя. И у Князя Дмитрія Трубецкаго сынъ Князь Михайло; а Князя Михаила Дмитріевича дѣти: Князь Семенъ да Князь Юрьи; а княжъ Семеновъ сынъ Князь Иванъ, а Князь Ивановъ сынъ Князь Андрей; а княжъ Андреевы дѣти: Князь Михайло, Князь Василій, да Князь Микита бездѣтенъ; а княжъ Михайловъ сынъ Андреевича Князь Өедоръ Михайловичь Трубецкой; а Князь Васильевъ сынъ Андреевича Андрей.

А княжъ Юрьевы дѣти Михайловича Трубецкаго: Князь Иванъ, Князь Александръ; Ивановъ сынъ Юрьевича Семенъ; а княжъ Александровъ сынъ Юрьевича Князь Богданъ; а княжъ Семеновы дѣти Ивановича Трубецкаго: Князь Романъ да Князь Василій бездѣтны; а княжъ Романовы дѣти: Князь Микита Косой, да Князь Тимоөей; а княжъ Богдановы дѣти Александровича Трубецкаго Князь Александро, да Князь Михайло.

Третій Олгердовъ сынъ Князь Костентинъ Черторижской, Костентиновъ сынъ Василій; Васильевы дѣти: Иванъ, Александро, Михайло; Александровы дѣти: Михайло, Володимеръ, Семіонъ; а Михайловы дѣти: Андрей, Өедоръ.

Четвертой Олгердовъ сынъ Курибутъ, Курибутовы дѣти: Иванъ бездѣтенъ, да Гомантъ, да Өедоръ бездѣтенъ.

Пятой Олгердовъ сынъ Князь Володимеръ Бѣльской, а Володимеровы дѣти: Александръ, да Князь Иванъ Бѣльскіе, да Олелко,

да Андрей бездѣтенъ; Олелковы дѣти Семіонъ да Михайло, Семіоновъ сынъ Василій Пенскій, а Михайловъ сынъ Семіонъ Слуцкій, а Семіоновъ сынъ Юрьи Слуцкій.

А княжъ Ивановы дѣти Володимеровича Бѣльскаго: Иванъ да Янушъ оба бездѣтны, да Ѳедоръ, да Семіонъ; а княжъ Ѳедоровы дѣти Ивановича Бѣльскаго: Дмитрій, да Иванъ бездѣтенъ, да Семіонъ бездѣтенъ, и Семіонъ отъѣхалъ въ Литву послѣ великаго Князя Василья въ лѣто 7044, а изъ Литвы отъѣхалъ въ Крымъ и Крымскаго Царя на Русь приводилъ въ лѣто 7040.

А княжъ Дмитріевъ сынъ Ѳедоровича Бѣльскаго Князь Иванъ, а сгорѣлъ въ Московской пожаръ въ приходъ Крымскаго Царя Девлеткирея, въ лѣто 3079 на Вознесеньевъ день.

А Олгердовыхъ же дѣтей отъ другіе жены отъ дочери великаго Князя Александра Михайловича Тверскаго Ярославича 7 сыновъ: 1-й Яковъ нареченный Ягайло, Князь великій Литовскій, Король Польскій и Угорскій и Чешскій и часть Нѣмецкіе земли державъ; 2-й сынъ Скрыгайло бездѣтенъ; 3 сынъ Семіонъ Лугвень, Семіоновы дѣти Лугвенева: Юрьи да Ярославъ бездѣтенъ; а Юрьевъ сынъ Иванъ Мстиславской, Иванова дщерь была за Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ, а Михайловъ сынъ Ѳедоръ Мстиславской пріѣхалъ служити къ великому Князю Василью; 4 Олгердовъ сынъ Витовтъ, 5 Олгердовъ сынъ Корегайло, 6 Менгайло, 7 Штитригайло, тѣ всѣ бездѣтны. А Ягайловы дѣти Олгердовича Короля Польскаго: 1 й Владиславъ Король Угорской, иже много воевася съ безбожными Турки и побиша ихъ многижды, послѣди же собрали силу многу, и пріиде ко Ядреполю на битву съ Турскимъ Царемъ и тамо убіенъ бысть отъ Янычанъ. А другой сынъ Ягайловъ Андрей Казимеръ Король Польской, Казимеровы дѣти Короля Польскаго: 1-й сынъ Владиславъ Король Угорскій и Польскій. А у Владислава дѣтей: 1 Лоимъ Король Угорскій, 2 Казимеръ младъ умеръ, 3 Олбрехтъ Король Польскій, 4 Александръ, зять великаго Князя, Князь великій Литовскій, Король Польскій, 5 Ѳедричь Кориналъ, 6 Жигимонтъ Король, а Жигимонтовъ сынъ Августъ Король Польскій и великій Князь Литовскій. Олгердовъ родъ весь дописанъ.

Пятый сынъ Великаго Князя Гедимана Кестутей, его же удѣлъ Троки. Кестутьевы дѣти: Князь Великій Витовтъ, да Жигимонтъ, а того великаго Князя Жигимонта въ Вильнѣ убили паны.

Шестой сынъ Гедимановъ Коріатъ. Коріатовъ удѣлъ Новгородъ Литовскій, а дѣти Коріятовы: Юрьи, Александръ, Костянтинъ, Ѳедоръ, тѣ всѣ бездѣтны извелися въ Подольской землѣ.

Седмой Гедимановъ сынъ Любортъ, женился въ Волынской землѣ да на Волынѣ сѣлъ по женѣ, а Любортовъ сынъ Князь Ѳедоръ, а пошли отъ него Санкушскіе да Конбрецкіе Князи, Салкушковскіе да Брепскіе Князи.

ГЛАВА 4.

Родъ Ростовскихъ Князей.

У великаго Князя Дмитрія Всеволода Юрьевича большой сынъ Костянтинъ Ростовской, и у великаго Князя Костянтина Дмитріевича Ростовскаго дѣти: Василко да Всеволодъ Ярославскіе, да Володимеръ Углецкой. У Всеволода Ярославскаго сынъ Василій, а у Василья одна была дочь Марья, и дастъ ея за Князя Ѳедора Ростиславича Смоленскаго, и Ярославль ему въ приданые достался. А у Владимера Углецкаго дѣти: Андрей, Романъ оба бездѣтны. А у Василья дѣти Костянтиновича: Борисъ Ростовской да Глѣбъ Бѣлозерской. А у Бориса Ростовскаго дѣти Дмитрій, Костянтинъ; а у Костянтина дѣти: Михайло бездѣтенъ да Василій; а княжь Васильевы дѣти: Князь Ѳедоръ да Князь Костянтинъ, а была за Княземъ Костянтиномъ дочь великаго Князя Ивана Даниловича Калиты. Въ лѣто 6836 Князь Ѳедоръ и Князь Костянтинъ градъ Ростовъ между собою подѣлиша, и досталась Устрѣтенская сторона Князю Ѳедору, а Князю Костянтину досталась другая половина отъ Ростова Борисоглѣбская сторона.

А Князь Ѳедора Васильевича сынъ Князь Андрей; а у Андрея дѣти: Иванъ, да Ѳедоръ, да Юрьи бездѣтенъ, да Костянтинъ, да Михайло, да Борисъ, всѣ четыре бездѣтны. А у Князя Ивана Андреевича дѣти: Юрьи Нѣмой да Ѳедоръ Голеня. А у Юрья

одинъ сынъ Семенъ бездѣтенъ. А у Князя Ѳедора Андреевича дѣти: Александръ, да Иванъ бездѣтенъ, да Ѳедоръ, да Русанъ бездѣтенъ, да Дмитрій Пріимокъ, да Иванъ меньшой бездѣтенъ. А у Князя Ѳедора Ивановича Голенидѣтей: Иванъ да Андрей, и Ивановъ сынъ Василій; а Васильевы дѣти: Ѳедоръ, да Иванъ Ушатовъ, да Иванъ меньшой всѣ бездѣтны. А у Князя Андрея Ѳедоровича Голенина дѣти: Иванъ, да Семенъ, да Андрей скончался во иноцѣхъ въ Іосифовѣ монастырѣ. А у Князя Александра Юрьевича одинъ сынъ Дмитрій Щепа, и у Дмитрія Щепина Борисъ; а у Бориса Щепина Горбатаго дѣти: Дмитрій, Петръ, Иванъ. А Князь Дмитрія Ѳедоровича Пріимкова два сына: Ѳедоръ бездѣтенъ, да Дмитрій. А у Дмитрія Пріимкова дѣти: Дмитрій, Иванъ, Семенъ, Андрей, Левъ, Бѣломый, Семенъ бездѣтенъ, да Боташъ, меньшой Ѳедоръ Бахтеяръ. А у Дмитрія Дмитріевича сынъ Ѳедоръ Гвоздь; а у Ѳедора у Гвоздя дѣти: Иванъ, Осиѳъ, Михайло, Борисъ; а у Ивана Ѳедорова сына Гвоздева сынъ Василій. А у другаго княжъ Дмитріева сына Пріимкова у Ивана сынъ Василій. А у Князя Андрея у Пріимкова у брата ихъ дѣти: Борисъ, да Григорій, да Романъ, да Михайло; а Князя Бориса Пріимкова дѣти Микита да Данило, а княжъ Микитинъ сынъ Пріимковъ.... а княжъ Даниловы дѣти Пріимкова: Александръ да Юрьи Косой; а Романовъ сынъ Пріимкова Володимеръ; а Князь Михайловъ сынъ Пріимкова Дмитрій, Друганъ сынъ его. А у Ѳедора Бахтеяра дѣти: Иванъ Нѣмой, да Василій, да Михайло. А у Ивана Нѣмаго у Бахтеярова дѣти: Володимиръ, Иванъ, Андрей. А у другаго сына Князь Васильева Костянтиновича у Князя Костянтина дѣти: Князь Иванъ, да Василій, да Глѣбъ всѣ три бездѣтны, да Князь Володимеръ. А у Князя Александра Костянтиновича дѣти: Андрей да Ѳедоръ, бездѣтенъ, да Иванъ. А у Князя Андрея Александровича дѣти: Иванъ Брюхатой, да Дмитрій бездѣтенъ, да Ѳедоръ бездѣтенъ, да Володимеръ, да Иванъ, да Петръ; а у брата его у Князя Ивана Александровича дѣти: Князь Андрей, да Василій, да Варсоноѳій, да Костянтинъ всѣ три бездѣтны, да Иванъ Долгой Пожболской. А у Князя Ивана Брюхатаго дѣти: Андрей Хохолевъ да Александро. А у Князь Володимера у брата Князя Иванова у Брюхатова дѣти: Князь Дмитрій да Князь Александро. А у Князь Андрея Ивановича у Хохолка дѣти: Ѳедоръ, Осиѳъ, Григорій всѣ три побиты. А у Ивана Катыря дѣти: Петръ, да Андрей бездѣтенъ; а у Петра сынъ Князь Михайло Катыревъ. А у брата

княжъ Андреева Хохолкова дѣти у Князя Алекса
Горбатой бездѣтенъ, да Иванъ Буйносъ, да Андрей
а у Ивана у Буйноса дѣти: Иванъ, да Василій, да Д
же меньшой. А у Князь Ивана Ивановича у Бойно
шаго дѣти: Ѳедоръ, да Семенъ оба бездѣтны, да Васи
А у Князя Дмитрія дѣти у княжъ Иванова брата
вича Буйносова: Иванъ большой, да Петръ, Ива
да Андрей; а у Ивана большаго дѣти: Иванъ
лій Бѣлоговъ. У пятаго брата у княжъ Иванова
у Князь Ивана дѣти: Князь Василій Губка, да
Темка, да Семенъ, да Дмитрій. А у Василья у
Борисъ, а Борисовъ сынъ Алексѣй. А у Князя Ива
дѣти: Семенъ, Юрьи, Василій, Григорій; у Юрь
дѣти: Дмитрій, да Иванъ; а у Василья Темкина д
да Михайло Черненскіе. А княжъ Семеновъ сынъ Я
а княжъ Дмитріевы дѣти Янова: Иванъ, да Мик
доръ. А у Князя Ивана Долгова и у Пожбалскаг
Иванова сына пятаго Александровича дѣти: Володим
да Иванъ Брюхо, да Семенъ Вершка, да Михайло Ш
Князя Дмитрія Володимеровича дѣти: Князь Петръ д
дрей; а брата его княжъ Александровы дѣти Вол
Иванъ да Василій, а Васильевъ сынъ Семенъ Звяга.
Володимера у шестаго сына княжъ Костянтинова Васил
сынъ Иванъ. А у Ивана дѣти Александръ да Дмитрі
у Александра дѣти: Василій Ластка, да Михайло Косат
Лобанъ, да Иванъ Янъ, да Ѳедоръ Голубой. А у Дм
таго дѣти: Василій малъ умре, да Юрьи, да Волод
Юрья дѣти: Александръ, да Василій Бычекъ, да Иван
Володимеровъ сынъ Петръ бездѣтенъ. А у Василья
Юрьи бездѣтенъ. А у Михаила Косатки дѣти: Костян
тенъ, да Володимеръ, да Юрьи. А у Володимера дѣ
бездѣтенъ. А у Юрья сынъ Василій. А у Ивана дѣти
Иванъ, Борисъ, Андрей бездѣтенъ, Василій бездѣтенъ
Семена Лобанова дѣти: Петръ, Иванъ большой, Иван
да Микита. А у Ивана сынъ Юрьи. А у Бориса Лоб
Михайло да Иванъ, а княжъ Михайловы дѣти Лобано
да Данило, да Василій, да Михайло, да Семенъ Лоба
Князь Ивана Лобанова жъ у Князь Михайлова брата
Александръ Волга. А у Ѳедора Голубаго дѣти: Анд

силій. А у Василья у Бычка у княжъ Юрьева сына: Василій, Михайло, Давыдъ, Матвей; а у брата его у Князь Ивана у Глухаго сынъ Князь Богданъ. А у Князя Глѣба Васильевича Бѣлозерскаго сынъ Михайло. А у Михайла сынъ Ѳедоръ. А у Ѳедора сынъ Василій Исегорскій. А у Василья сынъ Юрьи Бѣлозерскій.

Глава 5. Родъ Суздальскихъ и Шуйскихъ Князей отъ Нижегородскихъ Великихъ Князей.

ГЛАВА 6.

Родъ Оболенскихъ Князей.

(Эта глава равнится съ родословіемъ Оболенскихъ Князей въ родословцѣ Синодальной библіотеки начиная съ шестаго сына Ивана Константиновича Глѣба, каковая разница здѣсь предлагается въ подлинникѣ.)

А шестой княжъ Ивановъ сынъ Костянтиновича Глѣбъ бездѣтенъ, а убилъ его Князь Дмитрій Юрьевичь Шемяка на Устюгѣ обманомъ крестнымъ цѣлованіемъ. А у другаго сына княжъ Костянтинова Юрьевича у Князя Андрея были три сына: Иванъ Долгорукой, Василій Щербатой, Князь Александръ Тростенской. И у Князя Ивана Долгорукаго сынъ Володиміръ; а княжъ Володиміровы дѣти Долгорукаго: Семенъ, да Ѳедоръ Завальской, Тимоѳей Рыжко, Ѳедоръ же, Микита, Александръ, Михайло Плотица. (А на-полѣ вынесено птица). А княжъ Васильевъ сынъ Андреевича Щербатаго Василій же; у Князя Василья Васильевича Щербатаго: сынъ Василій же; а Князь Васильевы дѣти Васильевича жъ Щербатаго: Иванъ слѣпой бездѣтенъ, да Михайло, да Александръ, да Василій, да Григорій, да Селиверстъ бездѣтенъ. А княжъ Александровы дѣти Александровича Тростенскаго: Тимоѳей, да Андрей Голодной, да Иванъ Колышевской; а княжъ Тимоѳеевы дѣти Александровича Тростенскаго: Петръ, да Ѳедоръ, да Іосифъ бездѣтенъ, да Василій бездѣтенъ, да Иванъ Глухой. А княжъ Семеновы дѣти Володиміровича Долгорукаго: Андрей Шебановской, да Юрьи бездѣтенъ; а у Андрея Шебановскаго дѣти: Данило да Ѳедоръ. А княжъ Ѳе-

доровы дѣти Володиміровича Завалскаго: Михайло, что служилъ владыкѣ, да Микита; и у Михаила дѣти у владычня: Василій да Андрей бездѣтенъ; а у брата его у Микиты дѣти Завалскаго же: Андрей да Василій. А княжъ Тимоѳея Володиміровича Долгорукаго у Рыжка дѣти: Иванъ, да Романъ, да Семенъ, да Андрей; а княжъ Ивановы дѣти Тимоѳеевича Рыжкова: Тимоѳей околничій, да Иванъ Гусь бездѣтенъ, да Григорій бездѣтенъ, да Григорій же Чертъ; а у Тимофея у Рыжкова околничаго дѣти: Володиміръ, да Ѳедоръ; а у Черта дѣти: Василій, да Алексѣй. А у Князя Михаила Володиміровича Долгорукаго у Птицы дѣти: Василій Бабильской, да Иванъ Птица; а Васильевы дѣти Бабильскаго: Борисъ да Иванъ; а Борисовы дѣти Бабильскаго.... а у Князя Ивана Михаиловича у Птицына же дѣти: Михайло да Самсонъ. А у Князя Михаила Васильевича Щербатаго дѣти: Дмитрій, да Іосифъ, да Иванъ; а Дмитріевы дѣти Щербатаго Андрей да Савва; а Іосифовы дѣти: Щербатаго Петръ, да Лука, да Иванъ Гулиманъ; а Ивановы дѣти Щербатаго же: Григорій да Кондратій; а княжъ Александровы дѣти Васильевича Щербатаго: Григорій, да Семенъ, да Иванъ, да Андрей, да Меркурій; а княжъ Васильевъ сынъ Щербатаго же Леонтей; а княжъ Григорьевы дѣти Васильевича Щербатаго: Иванъ, да Микита, да Андрей, да Василій Долгой. А княжъ Андреевы дѣти Александровича Голоднаго Тростенскаго: Ѳедоръ бездѣтенъ, да Иванъ, да Тимоѳей. А Князя Ивана Колышевскаго одинъ сынъ Иванъ. А у Князя Ивана Андреевича Голоднаго дѣти: Ѳедоръ да Андрей. А у брата его у Князя Тимоѳея Андреевича Голоднаго жъ дѣти Тростенскаго: сынъ Петръ; а у Петра дѣти Василій. А у Князя Петра Тимоѳеевича Тростенскаго у большаго дѣти: Дмитрій да Ѳедоръ оба бездѣтны; а у брата его у Ѳедора Тимоѳеевича Тростенскаго Ѳедоръ Достудецкой, да Петръ Безм.дой, да Иванъ; а у брата ихъ у Князь Ивана Тимоѳеевича Тростенскаго одинъ сынъ Князь Иванъ Козлина.

Глава 7. Родъ Тверскихъ Князей и Холмскихъ и Микулинскихъ и Телятевскихъ.

О ПРЕДИСЛОВІИ, КЪ ЖИТІЮ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, ПИСАННОМЪ КЕЛАРЕМЪ СИМОНОМЪ АЗАРЬИНЫМЪ.

Въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи между другими рукописями хранится сборникъ (№ 203), котораго половина занята сказаніемъ о новоявленныхъ чудесахъ Преп. Сергія, составленнымъ въ половинѣ XVII вѣка Келаремъ Троицкаго монастыря Симономъ Азарьинымъ. Онъ былъ ученикомъ Преп. Діонисія, и извѣстенъ по своей любви къ просвѣщенію и собранію рукописей, изъ которыхъ многія дошли до насъ и писаны его собственною рукою. Его стараніемъ въ 1647 году въ первый разъ напечатано житіе Преп. Сергія, составленное Епифаніемъ и Пахоміемъ, и дополненное самимъ Азарьинымъ Онъ же написалъ житіе Діонисія и канонъ ему, Пахоміево описаніе житія Сергіева кончается 53-ю главою, въ которой повѣствуется о чудесномъ исцѣленіи Инокини Маріамія; слѣдующія 35 главъ принадлежатъ Азарьину. Но не смотря на усердныя старанія Симона многое изъ того, что онъ написалъ о Преп. Сергіѣ, не взошло въ печатное житіе Сергія и сохранено для насъ въ указанной рукописи.

Въ началѣ своего сказанія Симонъ написалъ предисловіе, которое заключаетъ въ себѣ весьма много интереснаго. Мы предлагаемъ его здѣсь вполнѣ и укажемъ предварительно на замѣчательныя его стороны.

Предисловіе писано въ 1653 году, чрезъ 6 лѣтъ послѣ напечатанія житія Сергіева: прежде всего изъ предисловія открывается вся пламенность и высота вѣры Симона въ основателя Троицкой обители Преп. Сергія. Онъ приписываетъ молитвенному ходатайству Преподобнаго обширное вліяніе на судьбу нашего отечества, строго слѣдитъ за участіемъ обители въ важнѣйшихъ дѣлахъ Государства, изображаетъ славу, какою во всѣ времена пользовалась обитель, и сильными доказательствами разрушаетъ сомнѣніе и невѣріе въ высокое ея значеніе.

Далѣе предисловіе и потомъ самое сказаніе сильно подтверждаетъ авторитетъ писателя объ осадѣ Лавры Келаря Палицына, противъ котораго недавно возставала историческая критика. Симонъ Азарьинъ зналъ хорошо и Діонисія и Палицына, и судьбу обители въ смутное время изображаетъ согласно съ сказаніемъ Палицына.

Замѣчательны мысли, высказанныя Симономъ о мастерахъ печатнаго дѣла, которыхъ онъ имѣлъ случай узнать, когда печаталъ житіе Сергія. Онъ принялся за трудъ по порученію Царя Алексія Ми-

хайловича и Патріарха Іосифа и работалъ со всѣмъ усердіемъ, но печатники не захотѣли всего напечатать, многое выпустили, многое даже измѣнили по своему усмотрѣнію. Это весьма оскорбило Симона, и вотъ какъ онъ высказываетъ свое негодованіе: сія же яже отъ насъ быша написана Самодержецъ повелѣ напечатати: печатницы жъ иже на печатномъ дворѣ тѣхъ новыхъ чудесъ яко тридесять и пять главизнъ напечаташа въ Сергіеву книгу яже отъ насъ принесена быша, прочая же отъ чудесъ Святаго въ небреженіе положиша. Истинну бо глаголаху ложь быти и вмѣняху въ случай, а не въ чудеса, яко же о источницѣ новоявльшагося кладязя небрегоша по истинѣ напечатати, и послѣди уже и напечаташа съ понуженіемъ, но не по истинѣ, но нѣкую ложь отъ своего вымысла приложше, и не во многихъ книгахъ о семъ источницѣ напечаташа, въ прочихъ же книгахъ Сергіева житія и того не напечаташа, яко совѣстію своею зазираеми быша. Тако же и ины отъ чудесъ Святаго изринуша, и напечатати небрегоша.» Точно въ изданіяхъ житія Сергіева 1647 года, не во всѣхъ экземплярахъ помѣщено сказаніе о кладязѣ; а въ которыхъ оно помѣщено, встрѣчаются значительныя измѣненія въ сравненіи съ сказаніемъ Симона, которое вполнѣ сохранилось въ его рукописи о новоявленныхъ чудесахъ Преп. Сергія *.

Наконецъ въ предисловіи замѣчательно извѣстіе объ Аѳанасіи, ученикѣ Преп. Сергія, поставленномъ будто бы въ Патріархи Цареградскіе. Разговоръ Царя Алексія Михайловича съ Симономъ также достоинъ вниманія, поколику показываетъ высокое уваженіе Царя къ основателю Троицкой Лавры.

С. Смирновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ТРОИЦКАГО КЕЛАРЯ СИМОНА АЗАРЬИНА КЪ СКАЗАНІЮ О НОВОЯВЛЕННЫХЪ ЧУДЕСАХЪ ПРЕП. СЕРГІЯ.

Благоволеніемъ Бога Отца вседержителя и споспѣшеніемъ единороднаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа написана бытсь книга сія преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія Чудотворца о Преподобномъ житіи его ученикомъ его Епифаніемъ премудрымъ по

---

* См. сказаніе Симона о кладязѣ въ Церк. Истор. Мѣсяцос. Троицкой Лавры 1850 года. Москва.

двадесяти и по шти лѣтѣхъ преставленія его, якоже есть писано въ книгѣ его. Потомъ же Іермонахъ Пахомей по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ такоже воспомянувъ о житіи его преподобномъ и о чудесѣхъ, бываемыхъ отъ преподобныхъ мощей его; еже послѣ того наипаче многа и неисчетна содѣяшася чудеса всѣмъ, притекающимъ съ вѣрою. И не токмо ту многоразличнымъ болѣзнемъ своимъ исцѣленіе пріимающе, идѣже лежатъ многочудесныя мощи его, но и во прочихъ градѣхъ и весѣхъ и въ дальнихъ странахъ, идѣже аще кто призоветъ съ вѣрою имя его святое. Много же лѣтъ преиде, яко близь двою сотъ лѣтъ и вящше, отнелѣже житіе святаго написано, и никтоже не дерзнувъ въ книгу житія его приписати бываемыхъ отъ него чудесъ, или отъ настоятелей небреженіемъ, или самому тому преподобному не изволяющу сего: понеже еще и въ животѣ сый таково смиренномудріе стяжавъ, яко худости ради ризъ не познаватися ему, и зѣльнымъ трудомъ его, и терпѣнію, и воздержанію, и нестяжанію, и скудости кто не удивится, якоже книга житія его о немъ повѣдаетъ; и елико себе смиряше, паче Богъ прославляше его.

Такоже и ученикомъ своимъ по себѣ заповѣдая смиреніе любити и славы отъ человѣкъ не искати, и елико о немъ ученицы его написати умолчаша, паче отъ Бога прославляемъ бысть и отъ человѣкъ удивляемъ; не токмо во единомъ Россійскомъ государствѣ, но и во всѣхъ странахъ земли обносится имя его и прославляется величайшимъ имянованіемъ. И отъ дальнихъ странъ Патріархи, и Митрополиты, Архіепископи и Епископи и Архимариты и Игумены и честніи старцы, иноки и миряня отъ Азіи и Аѳрикіи и Еуропы и отъ всея вселенныя и донынѣ приходятъ на поклоненіе къ преподобнымъ мощемъ его, и во святѣй его обители воздающе мольбы и моленія ко Святѣй Троицѣ и Пречистой Богородицѣ, и Преподобнаго Сергія на помощь призывающе, и празднований духовно, такоже и пище чудотворцове сопричастницы бывающе, и дары честныя пріимающе и потребляя на путь пищу и питіе довольно, отхождаху во свояси радующеся, сподобльшеся обитель его видѣти и преподобнымъ мощемъ его поклонитися. И аще кто отъ невѣдѣнія возглаголетъ, или невѣрія мракомъ помраченъ, и речетъ: кто и откуду отъ вселенныя таковы велицыи святителіе и когда прихождаху, а въ книзѣ его того не написано: мы же къ нимъ отвѣщаемъ.

Первое бысть во святѣй Росіи и въ Сергіевѣ монастырѣ святѣйшій Іоакимъ Патріархъ великія Антіохіи. И потомъ святѣйшій вселенскій Іеремія Патріархъ Царяграда, иже и патріаршества саномъ украсилъ престолъ Росіискій, поставилъ на Москвѣ въ Патріархи преосвященнаго Митрополита Іова.

сивъ: ты, рече, Владыко, о сихъ како повелѣваеши? Святый же Алексій рече ему: виждь, колика блага сподобился еси, преподобне, Богу прославляющу тя, и до коихъ странъ достиже имя жительства твоего, яко и вселенскій Патріархъ совѣтуетъ ти на великую пользу; мы жъ, рече, множае совѣтуемъ ти и благодаримъ зѣло.» Се бо и тогда отъ двухъ первосвятителей совѣтуемъ бываше, а не повелѣваемъ; обитель бо его и тогда честна бысть не златомъ, ни сребромъ, но множества ради смиренія и терпѣнія его, яже по благодати Божіи. Якожъ нѣкогда Епископъ Царя града дерзости ради своея и невѣрія наказаемъ отъ Бога: иде бо отъ царствующаго града Москвы къ Преподобному Сергію во обитель видѣти его, паче же искусити житіе его, усумнѣвался и глаголя: како, рече, въ сихъ странахъ, паче же и въ послѣднихъ временехъ сихъ такову свѣтильнику явитися, якоже слышу о немъ? Сицевая мыслящу ему въ невѣріи своемъ, и сего ради, егда достиже и увидѣвъ его, очима слѣпоту пріемъ, дондеже введенъ бысть въ келію его, умоливъ преподобнаго со слезами каяся о своемъ невѣріи: святый же Сергій прикоснуся очемъ его и прозрѣніе даровавъ ему, бесѣдовавъ съ нимъ о еже надъ смиренными не возноситися, и учредивъ отпусти его съ подобающею честію. Мнозіи жъ Грекове, иже приходяще во обитель его, желающе о чудесѣхъ преподобнаго Сергія слышати, просяще книги житія его, и сію любезно прочитающе, Богу благодареніе воздавающе и Преподобнаго Сергія ублажающе. Едино же непщеваху, яко многа лѣта преидоша, а чудесъ его новыхъ ничего не писано, и ту сущихъ иноковъ вопрошающе сице: еще ли отъ Преподобнаго Сергія отъ цѣльбоносныхъ мощей чудеса и исцѣленія бываютъ? Тіи же глаголаху имъ: яко убо рѣка многоводная течетъ и не умаляетъ струй своихъ: тако и чудеса Преподобнаго Сергія отъ Святыхъ мощей его. И аще вся тыя чудеса и повѣсти, бываемая молитвами его святыми, писати, не достанетъ чернилъ и бумаги и поспѣху человѣческаго толико не будетъ. Мы же слышавше сія, въ сомнѣніе пріидохомъ и помышляюще, да не како вознепщуютъ нѣцыи отъ нихъ, яко умалитися чудесемъ Преподобнаго Сергія, и нѣкая отъ чудесъ его, якò отъ многихъ малѣйшая, иже въ наша лѣта содѣяшася, ина же отъ лѣтописныхъ книгъ избравше и отъ книги осаднаго сидѣнія самого того Сергіевы обители *, иже во обстояніи ратныхъ отъ Преподобнаго содѣяшася чудеса. А во оно время изволеніемъ Самодержца Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, Преподобнаго Сергія житіе повелѣнно бысть напечатати; сія же, яже отъ насъ быша написана, Само-

* Здѣсь кажется пропущено слово: келаря.

держецъ ту же повелѣ напечатати; печатницы жъ, иже на печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чудесъ яко тридесять и пять главизнъ напечаташа въ Сергіеву книгу, яже отъ насъ принесена быша, прочая же отъ чудесъ Святаго въ небреженіи положиша. И яко же они возгордѣвшеся и небрегоша о чудесѣхъ Святаго, сице нѣцыи отъ нихъ и сами въ небреженіи животъ свой препровадиша. Истину бо глаголаху ложь быти и вмѣняху въ случай, а не въ чудеса; яко же о источницѣ новоявльшагося кладяза, иже у церкви Пречистыя Богородицы въ стѣнѣ у паперти, небрегоша по истинѣ напечатати, и послѣди уже и напечаташа съ понуженіемъ, но не по истинѣ, но нѣкую ложь отъ своего вымыслу приложше, и не во многихъ книгахъ о семъ источницѣ напечаташа, въ прочихъ книгахъ Сергіева житія и того не напечаташа, яко совѣстію своею зазираеми быша, тако же и иныхъ отъ чудесъ Святаго изринуша и напечатати небрегоша. Зрите же боголюбивіи, иже нѣкогда гордіи небрегоша и по истинѣ напечатати не восхотѣша о новоявленнѣмъ кладязѣ, его же Богъ и Пречистая Его Богоматерь дарова молитвами Святаго Сергія: и се нынѣ велія чудеса и дары цѣлѣбныя отъ тоя богодарованныя воды подаются неоскудно, и не токмо простіи, но и вельможи различныя исцѣленія пріимаютъ, паче же Государь и Самодержецъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи приходя присно, и отъ того Святаго источника своима царскима рукама почерпаше въ честь и похвалу Пресвятѣй Троицѣ и Пречистѣй Богородицѣ и Преподобнымъ Чюдотворцемъ Сергію и Никону благодаренія воздавая. Тако же и Святѣйшій Патріархъ Іосифъ Московскій и всея Россіи въ нынѣшнемъ во 460 году купно съ Самодержцемъ праздновалъ праздникъ Преподобнаго Сергія Сентября въ 25 день и о чудеси Святаго Сергія явно всѣмъ проповѣда, яко молитвами его святыми отъ болѣзни утробныя исцѣленіе пріемъ, и отъ тоя воды новоявленнаго кладязя здравъ бысть, и повелѣвъ намъ сіе написати въ чудесѣхъ святаго, его же и написахомъ, иже напослѣди повѣсть объявитъ. Государь же Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Росіи изволилъ *меня Келаря Симона* допросити о чудесѣхъ Святаго Сергія, яже въ нынѣшняя лѣта бываемая чудеса отъ мощей святаго пишете ли памяти ради; мнѣ же рекшу: отнелѣже, Государь написано ученикомъ его Епифаніемъ и Пахоміемъ житіе его, и оттолѣ въ книгѣ его новыхъ чудесъ никто не приписывалъ; токмо нынѣ, когда ты, Государь Царь, изволилъ книгу житія его напечатати, и мы случившаяся въ нынѣшняя лѣта новотворимая чудеса и отъ лѣтописныхъ книгъ и отъ осадныя книги его же обители случившаяся тогда чудеса и положиша на печатной дворъ. И отъ тѣхъ, Государь, чудесъ ова напечатана быша въ книгу его, иня

же, не вѣмы, коея ради вины, небрегома быша и отъ печатниковъ потеряны быша. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Росіи, слышавъ отъ насъ сія, указалъ намъ впредь чудеса Святаго бываемая писати, да незабвенна будутъ впредь Преподобнаго Чудотворца Сергія чудеса. Азъ же недостойный, слышавъ царево повелѣніе, помысливъ, аще азъ не пишу, а прочія такожде не учнутъ писати, и нашимъ небреженіемъ и лѣностію нѣчто отъ чудесъ его въ забвеніе пріидетъ, и сего ради отъ самаго того Преподобнаго гнѣвъ на себе наведемъ, или неисполненіемъ царева приказу отъ него Государя Царя опальное слово пріимемъ, бояся притчи лѣниваго онаго раба, аще и зѣло грѣшенъ есмь и недостоинъ сицева дѣла на послуженіе, но надѣявся на милость и благоутробіе самого Преподобнаго Сергія и на его молитвы святыя. Зѣло бо милостивъ бысть и кротокъ бяше ко своимъ присньмъ чадомъ, яко же въ житіи семъ, такожъ равну милость и щедроты и по представленіи подавая; никто же бо тогда отъ него тщима рукама отхождаше отъ обители его, не пріемъ словеси полезна и подаянія блага, тако же и нынѣ не пріемъ неисчерпаемыхъ его даровъ и благодати цѣлебныя скорбнымъ лицемъ не отхождаше. Воистинну убо не оскудѣваетъ и нынѣ благодать Пресвятаго Духа молитвами его, но растетъ и множится чудотвореніе отъ Преподобныхъ мощей его, и идѣже аще призоветъ кто съ вѣрою сердечною, благонадежно пріемлетъ и отходитъ непечаленъ; тако жъ на домы своя медъ его чудотворцевъ и хлѣбъ и въ путное шествіе носятъ и отъ того исцѣленіе пріемлютъ. Еще жъ и по обителемъ его въ Казани и въ Свіяжскомъ и на Балахнѣ и въ прочихъ градѣхъ, и идѣже аще медъ его чудотворцевъ обрѣташеся, и до сего дни по молебномъ пѣніи благодаря Бога и Преподобнаго, испиваютъ и здравіе пріемлютъ. И аще мы умолчимъ о чудесѣхъ его и непроповѣдуемъ сотворенныхъ отъ него чудесъ, бездушная гласъ дадутъ и безсловесное сотвореніе проповѣдуетъ о немъ; и не бездѣльно жъ сія глаголемъ, но истинно, еже видимъ, сами бо вещи дѣйствіемъ и чудотвореніемъ, яко перстомъ указуютъ, яко жъ есть сія житница Преподобнаго Чудотворца Сергія и до нынѣ Богомъ соблюдаема цѣла на память и на удивленіе преподобныхъ трудовъ его, отъ нея же христолюбивіи отъ прага или угла трески емлюще зубнымъ болѣзнемъ и всякимъ скорбемъ на изцѣленіе, и относятъ въ домы своя, благодаря Бога и Преподобнаго; такоже и ризы его служебныя и посохъ пастырскій въ ризницѣ и до сего дне. Пустыня тогда была непроходная, нынѣ же всѣмъ зримы окрестъ обители поля мирскіе, села и деревни многолюдные. Стези не быша тогда, и непроходно бысть человѣческими стопами, нынѣ же пути дороги велія и проѣзды вся-

каго чину людемъ, днемъ и нощію безпрестанно идущимъ. Много же тогда гадовъ и ползущихъ зміевъ являхуся ему на устрашеніе безстрастному его житію: нынѣ же молитвами его окрестъ обители его за десять поприщь и вящше ползущихъ ужевъ и зміевъ не бываетъ и, доколѣ колоколъ его оглашаетъ, ни приближитися могуще. Мѣсто тогда было безводно, и кромѣ источника, егоже святый Сергій молитвою изведе, не бысть иныя воды подъ его обителію: нынѣ же всѣмъ зримо, многи источницы явишася. Первѣе по немъ ученикъ его Преподобный Сава, иже нынѣ на Сторожехъ, молитвами святаго отца своего Преподобнаго Сергія изведе источникъ воды чистыя выше конюшеннаго двора, изъ него же и донынѣ почерпаютъ благодаря Бога. Паки же по 7,000-мъ лѣтѣ, во 151 году подъ горою Волкушею, еще же паки и подъ самымъ конюшеннымъ дворомъ, и паки позади свитошного двора и во многихъ мѣстѣхъ источницы воды чисты истекоша, отъ нихъ же вси людіе почерпающе піютъ благодаря Бога; и рѣка не мала изъ нихъ потечетъ отъ обители его, яко и мѣльницы мнози поставлени быша, якоже очи всѣхъ видатъ. Нынѣ же благодатію Божіею, якоже выше написахомъ, источникъ цѣлебенъ внутрь обители изыде, его же вси очима своима зрятъ, и піютъ на веселіе и въ просвѣщеніе души жъ и тѣлу молитвами святаго. И елико людей во обители и около обители въ слободахъ множашеся, толико по премногу и воды и всякая потреба изобиловашеся. Егда жъ преже подъ обителью святаго отъ поганые Литвы разоренія видяху православные христіане, глаголаху мнози, не быти уже Сергіевы обители по прежнему: нынѣ же всѣмъ зримо есть и памятно, яко тогда суще въ рощахъ тѣхъ и древесъ толико не бысть, елико нынѣ многолюдственное число человѣкъ въ слободахъ на тѣхъ мѣстѣхъ, идѣже рощи велицыи быша. Сицевыми чудесы Богъ обогати обитель его, яко и безсловесное естество проповѣдоваше чудеса его: и паки видѣвше милосердіе Божіихъ щедротъ, изливаемыхъ умоленіемъ Богоматери Пренепорочныя Владычицы нашея и Преподобнаго Сергія дивныхъ чудесъ како умолчимъ? Церковь бо Святыя Троицы, идѣже мощи Преподобнаго Сергія Богомъ хранимы, въ зимнее время отъ мраза не зѣло студенно холодаетъ, яко въ прочихъ церквахъ каменныхъ, но нѣкако легкое прохлаженіе въ себѣ содержитъ, и людіе отъ студени не зѣло истомленіе пріемлютъ; еще же и внутрь алтаря благодатію Божіею Святыня, еюже непорочное приношеніе небесному Царю приносятъ, не померзаетъ, аще когда и зѣло мрази настоятъ, но невидимою силою Божіею, яко отъ солнечныя теплоты согрѣваемо, и руки служащихъ не озябаютъ, яко же отъ нихъ увѣрихомся. Елико же самъ Преподобный себе смиряше тогда и худостію житіе свое предъ всѣми ока-

зоваше: толико Богъ паче нынѣ чудесы прославяше его; яко солнце сіяше предъ всѣми людьми и яко лучи отъ солнца ученицы его мнози провозсіяша, — или яко звѣзды посреди небеси свѣтяхуся и по всей Рустѣй земли житіемъ добрымъ и чудесы просвѣтишася, яко же обители ихъ и до нынѣ всѣмъ зримы и чудотворенія вѣдома суть. Еще жъ и се глаголютъ нѣцыи, яко ученику его Аѳанасію, Высоцкого монастыря Игумену, нѣкихъ ради потребъ бывшу во Царѣградѣ, Патріарху жъ тамо не сущу въ то время и мятежъ великъ бысть о избраніи на Патріаршество: овіи хотяще того, овіи же иного, и несогласенъ бысть святый Соборъ: емше сего Аѳанасія Высоцкаго Игумена, яко странника и ученика Преподобному Сергію, его же имя тогда во вселенную обношашеся, и поставиша сего Аѳанасія Патріархомъ Царюграду, его же Богъ вѣсть, колико пребыть на святительскомъ престолѣ; послѣди жъ, рече, Московскіи послы и гробницу подписану видѣвше; азъ же, еже слышавъ, сія и написавъ, помысливъ яко невозможная отъ человѣкъ возможна суть отъ Бога. Аще ли кто подлиннѣе сего вѣдаетъ, или гробницу его увѣстъ, да и насъ просвѣтитъ; и что много глаголати и писати? недостанетъ бо ми разумъ ниже начати или кончати. Умъ ли человѣчь постижетъ величіи Божія, иже удиви Господь Преподобнаго своего Сергія чудесы своими? не отъ человѣкъ бо исперва начало пріятъ, яко же и прочіи святіи отъ святыхъ и преподобніи отъ преподобныхъ начало пріимаху и по стопамъ отеческимъ послѣдоваху, Богу угожающе: сей же Преподобный Сергій еще во чревѣ матерни сосудъ освященъ Святѣй Троицѣ явися и трикратнымъ возглашеніемъ прославивъ Святую Троицу во время святые литоргія. Роженіе же его и воспитаніе и дѣтское житіе, и возрастъ, и воздержаніе, и постничество отъ самыхъ пеленъ свыше человѣческаго пребыванія дарова ему Богъ, и отъ родителей своихъ по 40 днехъ въ церкве въ даръ Богу принесенъ. Книжное же ученіе отъ ангела Божія пріемъ, а не отъ человѣкъ, и иночествовати не къ иному къ кому пріиде подъ начало; но Богомъ наставляемъ самъ себѣ мѣсто уготовавъ и церковь устроивъ, братъ же его единоутробный толико пустыню указавъ ему и мало нѣчто въ трудѣхъ поможе ему и отыде; той же и преже постриженія своего въ пустынѣ той многи молитвы и труды принесъ Богови на единѣ. И видя Богъ изволеніе его яже по Бозѣ ко иночеству посла ему Богъ, отъ кого и постриженіе пріяти. И купно съ постриженіемъ новоначальный чернецъ, яко совершенъ инокъ и святыхъ таинъ сопричастникъ бываетъ; и внегда Святый причастився, тогда не токмо церковь, но и окрестъ церкви благоуханіе много изыде, показуя чистоту его душевную. Той же иночеству начало пріемъ и паки единъ ко единому Богу бдѣніе и

слезы принося присно, зѣльныя же труды и воздержаніе кто можетъ изрещи? и съ звѣрьми въ пустынѣ многа лѣта водворяяся и отъ бѣсовъ искушенія колики пріемля, допдеже изволеніемъ Божіимъ снидошася къ нему братія и монастырь общій составили благодатію Божіею и поспѣшествомъ Пречистыя Богородицы, молитвами его, яко же нынѣ очи наши зрятъ. Смиренія же его образъ кто можетъ понести? Терпѣнію же и нестяженію его кто не подивится? Яко и не познаватися ему худости ради ризъ его; и въ церкви скудости ради и конархати по книзѣ съ лучиною, и яко многаго ради его терпѣнія и ангельскимъ хлѣбомъ посѣщаемъ бысть отъ Бога и съ братьею; не требовавъ бо тогда ни злата, ни сребра, ни ризъ украшенныхъ, ни коней доброѣздныхъ, но со многимъ смиреніемъ, идѣже аще хотяше, пѣшъ хождаше. Якоже и Преосвященный Алексѣй Митрополитъ крестъ златъ съ порамандомъ на него возложи, хотя на митрополію его понудити; онъ же никако сему повинуся, но вмѣнивъ себѣ сія въ великую тяготу, не быхъ, рече, златоносецъ, и не возможе его святый Алексѣй на се увѣщати, далъ ему по его воли. И такого смиренія ради и посѣщенія Богоматери сподобися. Есть же и до нынѣ зримы суть нашима очима ризы его служебныя и посохъ пастырскій: на праздникъ его Архимаритъ въ службѣ облачается, и посохъ его въ руку его бываше, и тѣмъ оказовашеся преподобнаго конечное смиреніе; обитель бо его тогда честна бысть чудесы его, а не златомъ и сребромъ; скудость бо потребныхъ и недостатки отъ житія его слышахомъ, колико и отъ братіи претерпѣ поношеніе и ропотъ терпѣливая она душа. Послѣди жъ коликими благими Богъ обитель его распространилъ: елика рече, во обитель его приносимая умножахуся, толико страннолюбная утѣшенія возрастаху, и никтоже, рече, отъ обители его тщима рукама отхождаше. Заповѣда жъ и по себѣ не токмо нищихъ и странныхъ довольно покоити, но и всякому требующему подовати, глаголя: аще сію мою заповѣдь сохраните безъ роптанія, то мзду отъ Господа пріимете; и по моемъ отшествіи обитель моя зѣло распространится и во многа лѣта неразрушима постоитъ благодатію Христовою. И сію его заповѣдь хранятъ непремѣнно, и донынѣ симъ тако бывающимъ, не токмо простіи и больніи и нищіи, но и князи, и боляре. и воеводы и воинскіе люди, мимо грядуще, вси пріимаху подобающую довольную честную потребу, яко отъ источникъ неисчерпаемыхъ, и въ путь свой пищу и питіе довольно пріимаху, якожъ въ житіи его писано. Служащіи же рече, съ радостію всѣмъ подавающе изобильно, и тако мысленнѣ познавающе; идѣже потребная пребываютъ во храмѣхъ брашна и питія и хлѣбы и варенія сія вся преумножахуся благодатію Христовою, молитвами его, якожъ очи всѣхъ зрятъ. Такова бо благодать Божія

поспѣшествова ему тогда, яко и Ангели Божіи служаху съ нимъ, и видимъ бысть отъ братіи, яко и огнемъ Божественнымъ причащатися ему; цѣлебныя же дары и чудеса бываемая тогда и нынѣ кто можетъ исписати, яже Богъ дарова ему? И не едино жъ то, яже дары цѣлебныя подаются всѣмъ приходящимъ къ нему и до нынѣ къ цѣльбоносным мощемъ его; но свыше цѣлебныхъ даровъ отъ Бога благодать дана ему всю Россiйскую землю заступати отъ находящихъ враговъ христiанскихъ, отъ безбожныхъ Татаръ, и Нѣмецъ, и Литвы и прочихъ языкъ, нечтущихъ по истинѣ Бога Господа нашего Iисуса Христа; и хотящихъ разорити православное Христiанство, яко Богомъ данный помощникъ всему Государству. И всюду и вездѣ Царемъ и Великимъ Княземъ обрѣташеся помощникъ во бранѣхъ, якоже на Дону Великому князю Дмитрею, на безбожнаго Царя Мамая благословеніе давъ и во время бою посланными своими крѣпко вооруживъ, а съ Рязанскимъ и съ Нижегородскими Великими Князьми Великому Князю Дмитрею Ивановичу миръ вѣчный устроивъ посольствомъ своимъ. Тако жъ подъ Казанью и подъ Свiяжскимъ градомъ Царю и Великому Князю Ивану на безбожныхъ Татаръ чудесы своими помощь дарова и частыми явленiями невѣрныхъ устраши, и плѣнницы православнаго христiанскаго народу невидимо молитвами его отъ поганыхъ рукъ свободни бываху, яко же писанiе повѣдаетъ. Въ Себежскомъ же градѣ помощiю его отъ Литовскихъ людей православнiи отъ осады свободишеся, такожде и во Псковской земли, во градѣ Опочкѣ явленiемъ его отъ осады свобождени быша и противныхъ разгнаша. А въ Латынскихъ и въ Нѣмецкихъ странахъ во время суетнаго осмаго собору Папина собранiя и Рускаго Митрополита Исидора, и тамо обрѣтеся и Святаго Марка Ефесскаго похваливъ, равноапостольна и многострадальна нарече, и Семiона Iерея и съ прочими оттуду явленiемъ своимъ на пути отъ поганыхъ сохранивъ, и благочестiе православiя проповѣдати на Росiи повелѣвъ. Во время жъ Крымскаго Царя и Татарскаго нахожденiя съ Московскими Чудотворцы и съ Леонтiемъ Ростовскимь и съ Варламомъ Ѳутынскимъ купно съ ними на умоленiе Владыки и Пречистые его Матери обрѣтеся, яко же писанiе повѣдаетъ. И гдѣ ни быша во бранѣхъ Цари Государи и Великiе Князи, и Преподобнаго Сергiя имя во устѣхъ присно поминаху, и церковь полотняную во имя его на путехъ близь шатровъ своихъ поставляху и по вся дни въ нее на молитву прихожаху, яко подъ Казанiю и въ Свiяжскомъ градѣ, идѣже нынѣ монастыри его, такожъ и подъ Москвою во обозѣ противу Крымскаго Царя, идѣже нынѣ церковь Пречистые Богородицы имянуется Донская. И вездѣ, во всякомъ пути, и во всякихъ напастѣхъ имя его призываху, и егда въ любовь прихождаху, име-

немъ его утверждающеся. Великій же Князь Василій Ивановичь на смертномъ одрѣ лежаше и послѣднее въ слухъ всѣмъ ублажаніе Преподобному Сергію изрекъ и предаде духъ свой въ руцѣ Божіи. Такову вѣру къ нему Самодержцы имѣяху и о чадородіи Цари Государи его на молитву къ Богу подвизающе и не погрѣшающе, елико у Бога прошаху и молитвами его пріимаху и отхождаху съ радостію въ домы своя. О нынѣшнихъ же послѣднихъ дарованіихъ Божіихъ, иже молитвою его въ разореніе Литовское содѣяся, что изглаголемъ? Вси бо помнятъ, егда Московское Государство разорено бысть, и грады, и веси, и церкви огню и мечу предани быша, и всяка душа отъ мала и до велика истреблена быша и Московское Государство и грады обладаеми быша отъ Поляковъ и отъ Литвы и отъ Нѣмецъ, прочіи же грады отъ Рускихъ воровъ разоряеми быше, и Московскому Государству не бысть ни откуду помощи; токмо едина сія обитель Святыя Троицы и Чудотворца Сергія заступленіемъ Пречистые Богородицы Богомъ снабдима бысть, цвѣтяше всякими благощами и кипяше всякимъ богатствомъ. Прежніе бо Государи Великіе Князи и Цари благочестивіи наполниша обитель Сергіеву всякимъ богатствомъ изобильно, не токмо вотчинъ дающе довольно, но и промыслы торговыя во многихъ градѣхъ и по украйнамъ и за моремъ безпошлинно, и прилагающе къ полности полность; и мноѣми лѣты наполниша обитель его всякимъ богатствомъ, яко пророческаго дара сподобишася и яко провидяще Духомъ Святымъ въ Россійскомъ Государствѣ хотящую быти кровопролитную напасть, и тако Божіею благодатію наставляеми живущіи во обители вси иноцы и воинстіи и всякаго чину людіе утвердишася душами своими крѣпко противу безбожныхъ, и не приложишася къ прелести Литвы и Поляковъ, и съ кресто-преступники съ Рускими измѣнниками не сложишася, якоже и въ прочихъ градѣхъ, но вси крѣпкостоятельни быша, и истинніи поборатели быша Московскому Государству, и нужу осадную всякую терпяще, ожидающе милости Божія, надежду имуще на Пречистую Богородицу и на Преподобныхъ Чудотворцевъ Сергія и Никона. И уповающе и не погрѣшиша посѣщеніемъ Богоматери и Преподобныхъ; неотступно бо бысть пречистая Богородица отъ обители Сергіевы молитвами его, якоже прежъ обѣщася, и отъ осады обитель его свободи, и люди въ нихъ православныя отъ поганыхъ спасе, и во время недостатковъ умноженіемъ хлѣба прекорми, и поганыхъ чудесы устрашивъ, и тишину и смиреніе даровавъ; и во время разоренія Московскому Государству обитель его не малая подпора и поможеніе бысть, и проѣздъ отъ оставшихъ градовъ къ Московскому Государству, и паки отъ Москвы по градомъ путь чистый и гладкій и покой и пристанище

Князем и боляромъ и всякаго чину людемъ. Истину же аще рещи, нагимъ одежда бысть, страннымъ упокоеніе, нищимъ и гладнымъ прокормленіе, отъ мраза изгибающихъ теплое утѣшеніе, страннымъ и раненымъ и конечно издыхающимъ отпускъ отъ сего свѣта съ напутіемъ вѣчнаго живота, мертвымъ же погребеніе бываше. Сія вся сотворяшеся добрымъ строителемъ въ чудотворцовѣ Сергіевѣ обители, о немъ же напреди явлено будеть: не бысть бо иного пути и проѣзду, окромѣ сея обители, дондеже и очистися Государство Московское. И аще кто восхощетъ увѣдати истину, и умиреніе и тишину и престаніе кроволитію христіанской крови въ Московскомъ Государствѣ и по всей Россіи, како явленіе его о собраніи ратныхъ людей на очищеніе Московскому Государству, и то все молитвами и чудесы преподобнаго Сергія бысть. Явственно же вси видихомъ, какъ подъ Москвою межъ бояры и межъ дворянскимъ и казачскимъ войскомъ несогласіе бысть въ послѣдней Гетманской приходъ Хоткѣевичевъ, хотя освободити изъ осады Литву и Поляковъ, Рускихъ же людей хотя побити: и въ то время Архимарита Діонисія и келаря Авраамія много болѣзнованія было, едва бояръ приведоша во смиреніе и дворянское войско съ казаческимъ въ согласіе, призывая ихъ къ себѣ изо обѣихъ полковъ, и по вся дни многи сотницы кормяще и питіемъ всяко утѣшающе. Дивитижеся сему подобаетъ, како благодать Божія поспѣшествова тогда: аще не бы умноженіемъ Богъ одаровалъ, откуду на такое многолюдство пища и питіе обрѣташеся, а монастырь отъ осады конечно оскудѣ всякими потребами, а вотчины монастырскіи вся въ разореніи быша. Еще же, и въ нынѣшнихъ послѣднихъ лѣтѣхъ въ далечайшей странѣ, на Яицкихъ вершинахъ воеводѣ Льву Аеонасьевичу Плещееву съ товарищи на поганыхъ Калмыковъ помощь и одолѣніе дарова: явленіемъ бо своимъ крѣпкихъ на брань вооруживъ и мужественныхъ сердцемъ сотворивъ, а поганыхъ устрашивъ, такожъ и многолюдство и храбрость и ратные збруи яко паучинная пряданія вмѣнивъ, якоже о томъ писано бысть напредь. Прочее же прекратимъ; довольно бо бысть и прежде писано къ похваленію чудесъ его. Не позазрите же на мя отцы и братія, яко не въ рядъ и не по чину главизны изложихомъ, или годъ не подлѣ года, но якожъ что напредь отъ кого услышахомъ, или въ древнихъ письмахъ пріискахомъ, сія тогда и написавъ, ина же и своима очима видѣхомъ, якожъ и прежъ рекохомъ. Но тогда о писаніи семъ и въ помыслъ не вниде, дондеже Государево царево слово съ повелѣніемъ изыде. И оттолѣ призвавъ Бога и Богородицу и самаго Преподобнаго на помощь дерзаю писати сице.

=

Іерусалимское хожденіе. *

И потомъ пойде во Іерусалимъ. А шолъ на Грузинскую землю на городъ Тефлисъ, а Тефлисъ городъ стоитъ на горѣ велицѣй каменной, да въ Тефлисѣ же градѣ Божіимъ изволеніемъ есть колодези горячіе, а надъ ними сдѣланы палаты вельми чудны, а въ тѣхъ палатахъ бани,—парятся всякіе люди, христіане и невѣрные; а парятся не вѣниками, и тѣхъ бань ни зиму, ни лѣто нетопятъ, такъ Божіимъ промысломъ отъ воды горячи бани; а трутъ терщики кисѣями мухоярными, а въ баняхъ срамъ закрываютъ фатами.

А подкопомъ Тефлиса града взяти никому нельзя; а приступъ съ одной стороны отъ Грузинскія страны, а съ иныхъ странъ никакъ приступати не мочно. А ровъ обведенъ кругъ того Тефлиса не дѣланой, такъ Богъ родилъ; то сѣчиваная гора, а глубиною тотъ ровъ 10 саженъ, а въ немъ вода таже горячая, что изъ бань идетъ.... а межъ ихъ градовъ идетъ рѣка именемъ Кура скрозь гору каменную, и по обѣ страны рѣки Куры городы, и всѣхъ городовъ въ томъ градѣ Тефлисѣ 4 града, опричь того града, что подъ землею сдѣланъ, а дѣлалъ его Тифлиской царь Симеонъ. Да вверхъ по той же рѣкѣ Курѣ, близъ Тефлиса за 12 верстъ, стоитъ монастырь; а въ немъ живутъ Митрополитъ и Архіепископъ, а храмъ в немъ вельми чуденъ устроенъ аспидной,—а аспидъ разныхъ цвѣтовъ; нигдѣ таковаго строенія не видалъ, что Божіе милосердіе вельми чудно и красно устроено. Да противъ того монастыря, на другой странѣ рѣки Куры, стоитъ гора вельми высока, облаки отъ ней сходятъ; а вверхъ тое горы храмъ поставленіе древнихъ царей Грузинскихъ. Да близъ той же рѣки Куры есть гора каменная велика, а на ней просѣчены 4 окна большіе; а жилъ-де тутъ людоядъ въ той горѣ, а ѣлъ тотъ людоядъ по человѣку на всякій день. Да въ той же Грузинской землѣ есть межъ великихъ горъ щели, а въ тѣхъ щеляхъ заключены звѣри Гохи и Магохи, заключены желѣзными враты, кои писаны во Апокалипсисѣ; они выдутъ при послѣднемъ времени. А заключены тѣ звѣри царемъ Александромъ Македонскимъ. А про тѣ щели мнѣ сказывали Грузинской митрополитъ и архіепископъ: ходилъ-де ихъ Грузинецъ за зайцы съ собакою, и заецъ ушелъ въ тѣ щѣли, и за зайцемъ забѣжала собака.

---

* Это любопытное описаніе путешествія Казанца Василія Гогары взято изъ одного рукописнаго сборника конца XVII вѣка. Оно во многомъ отличается отъ таковаго же путешествія напечатаннаго Сахаровымъ, и должно быть одинаковой редакціи съ путешествіемъ на которые ссылается Г. Муравьевъ и откуда приводитъ отрывки въ своей книгѣ: путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 г. Ч. I. стр. IV.

И тѣ было звѣри въ той пещерѣ тое собаку изъ щели начали хватати выбиватца, и отъ дверей внизу камень отбитъ, и тое собаку хотѣли ухватити, и собака завищала, и отъ нихъ ушла, и тѣ звѣри почали выдиратся; и тотъ Грузинецъ подалъ вѣсть Грузинцомъ, и пришедъ тѣхъ звѣрей заклали великимъ каменіемъ. А въ прежнихъ годѣхъ тѣхъ звѣрей неслышеть было, и въ двери не талкивалися. Да есть въ порубежи Турскія земли и Кизылбашскія земли горы Арарацкія, а на нихъ снѣгъ лежитъ лѣто и зиму; а на тѣхъ горахъ стоитъ Ноевъ ковчегъ,— и донынѣ на тѣхъ горахъ. Арарацкія же горы только двѣ; одна гора повыше, а другая пониже; а около тѣхъ горъ иныя горы, тѣ и въ половину тѣхъ горъ нѣтъ. И многія Армени и Босурманы покусишася многажды на тѣ Арарацкія горы взойти, и посмотрити Ноева ковчега; и какъ взойдутъ треть тоя горы, и на нихъ взойдетъ сонъ великъ; и какъ уснутъ, а ихъ Божіею силою снесетъ верстъ за 20, а иныхъ за 30, а ни единаго до полу горы не допуститъ взойти, а тѣ оби горы круглы и урядны зѣло. А видѣть тѣ горы изъ за великихъ горъ днищъ за 50 и болѣ; а кажется за 3 версты близностію. Да близъ же горъ днища, за полтора идетъ рѣка именемъ Уразъ вельми быстра; лошадь по той рѣкѣ не переходитъ, токмо велбуды; да и то внизъ по водѣ, а поперекъ не перейдетъ никакой скотъ, ни человѣкъ, а зимою та рѣка немерзнетъ. Да близко тѣхъ горъ Арарацкихъ есть во странѣ садъ Савековъ, а въ томъ саду есть овны велики близь быка и буйвола; а сильны вельми, а роги у нихъ есть по сажени и болѣ, а кругомъ толщиною 4 пядей, а тѣ овны въ томъ саду отъ начала вѣка никѣмъ небрежены, развѣе Бога. Да втой же Кизылбашской земли есть черви, а изъ нихъ шелкъ родится. И потомъ шелъ на Турецкую землю, и пришелъ въ рубежной городъ Ардаганъ; а изъ Ардагана на Карсу городъ, а изъ Карсы града на Асанъ, да на Изрумъ городъ; а изъ Изрума въ Севастію, гдѣ мучены 40 мучениковъ; да близъ того града Севастіи есть озеро верстъ на 15 и больши, да тутъ же гора велика вельми страшна, а на ней снѣгъ лежитъ лѣто и зиму; и съ той горы была вода во едино время, и тотъ градъ хотѣ потопити, и граждане преселилися на иное мѣсто, отъ того мѣста верстъ 5; а старое мѣсто запустѣло. А изъ Кесаріи шелъ на Галилею градъ, скрозь его вода течетъ велика, и плотина сдѣлана каменная: а на плотинѣ стоитъ мѣльница, и отъ той мѣльницы та вода рѣчная взведена колесомъ вышиною отъ воды 12 саженъ, и съ того колеса та вода идетъ въ желобъ каменной, а изъ того желоба вода проведена трубами во весь градъ и посадъ; и тотъ градъ стоитъ на горѣ высоцѣ вельми красенъ, а около его ровъ веденъ каменный, и вода пущена глубиною 15 саженъ и больше.

О градѣ Дамаскѣ.

И потомъ шелъ на Дамаскъ градъ, а градъ вельми великъ, есть на 30 верстахъ и больши. А во градѣ Дамаскѣ сады вельми украшены и овощей вельми много всякаго, что ни есть на семъ свѣтѣ, овощу такого нигдѣ нѣтъ и такихъ садовъ. А изъ Дамаска града шелъ въ Самарію градъ; а Капернаумъ градъ стоитъ въ правой сторонѣ близъ дороги, а тотъ Капернаумъ стоитъ на горѣ высоцѣ вельми красно, а ходу изъ подъ горы снизу къ тому граду днище на тое гору, а подъ тою горою близъ житіе отца Іосифа Прекраснаго Іакова. А есть тутъ рѣка вельми глубока, а впала во Іорданъ рѣку, а чрезъ ея есть мостъ того Іакова строеніе каменно, а каменіе кладено въ томъ мосту вельми велико, мню, что никакой таково мосту человѣкъ не можетъ дѣлати развѣе Бога. Да близъ же Капернаума есть житіе Петра Апостола; полаты каменныя стоятъ и до сѣхъ мѣстъ его строѣніе самаго Петра. А подъ тѣмъ жилищемъ есть озеро на 30 верстахъ и больши, а рыбы въ томъ озерѣ вельми много всякія, а ловить некому; живутъ тутъ Арапы дикіе. А Ѳаворская гора кругла и прекрасна вельми; а древеса на ней прекрасны, что нигдѣ такихъ пригожихъ не могъ наѣхати. А Назаретъ градъ ѣдучи во Іерусалимъ въ правой рукѣ стоитъ, а живутъ въ немъ Арапы нашея Христіанскія вѣры. Отъ Самаріи да до Іерусалима, и увидишь Св. градъ Іерусамимъ, и покланяются святому граду Іерусалиму, и всѣмъ Св. мѣстамъ. И какъ меня многогрѣшнаго раба Богъ принесъ во Св. градъ Іерусалимъ; и сталъ на Патріаршескомъ дворѣ; а Патріарха въ тѣ поры не было, былъ въ Волоцкой земли ради милостыни; а приказано было во Іерусалимѣ Митрополиту Виѳлеемскому, а какъ я сталъ на томъ * ....
.... взяли съ меня Турки 14 ефимковъ, а какъ переступилъ чрезъ порогъ въ ту великую церковь, и увидѣхъ дѣйсусы, и образъ Саваоѳа написанъ вельми чудно и красно, и въ тѣ поры на меня грѣшнаго было посланіе Божіе; видя Божіе милосердіе, не могъ на ногахъ моихъ стояти, и я окаянный многогрѣшный рабъ въ тѣ поры нача каятися о грѣсѣхъ своихъ, и призывалъ на помощь Господа Бога и Пречистую Его Матерь, великимъ гласомъ вопіяше. Гречестіи же Священномонахи зряще на мя плакахуся, что ни надъ кѣмъ таково Божія посѣщенія небывало, и услыша Господь Богъ, и Владычица Пресвятая Богородица меня многогрѣшнаго раба своего молитву и слезное рыданіе. Помалѣ времени умилосердися

* Послѣ этого рукописи листъ вырванъ.

на мене Христосъ Богъ, и помилова мя своимъ человѣколюбіемъ, ноги у меня стали по прежнему о себѣ, и шелъ ко гробу Господню, приложился и помолился, и жилъ я многогрѣшный во св. градѣ Іерусалимѣ 12 дней. — И потомъ изъ Іерусалима пойде во Египетъ, и идучи во Египетъ близъ моря, Казея по Турски, а по Гречески Ерихонъ, отъ Іерусалима 3 дни ходу, а путь къ Египту вельми труденъ, близъ моря идти, а на лошадяхъ ѣхати немочно, но только что пѣшему человѣку: ѣздятъ на верблюдахъ, тотъ путь уподобися морю песчаному; откол ѣ вѣтръ потянетъ, оттолѣ и волны песчаные, аки вода, ходятъ, а воды нѣтъ на томъ пути, а возятъ воду съ собою на верблюдихъ въ кожаныхъ мѣхахъ ради своея потребы. А близъ Египта за 7 верстъ есть деревня Заводы Матарея, какъ шла Пресвятая Богородица со Іисусомъ и Іосифомъ обручникомъ на осляти.... Да во Египтѣ же пріѣзжаючи за 5 поприщъ, стоитъ камень, высота его 15 саженъ; а верхъ у него остръ отесанъ на 4 углы, а кругъ его 5 саженей, и тотъ камень сказываютъ всякіе люди того Египта града то копіе царя Фараона и подпись писана Фараоново имя. А какъ я пошелъ во градъ Египетъ, а по Турски и покажется какъ есть лѣсъ темной, а то все Турскія колокольницы возлѣ ихъ мечетей стоятъ, а во Египтѣ садовъ нѣтъ, и овощей никакихъ не родится, опричь сахару и финиковъ; потому что тамъ жаръ великъ зѣло, и зимы неживетъ. Да во Египтѣ же есть, рѣка по турски Нилъ, а по Гречески Геонъ, и за тою рѣкою сдѣланы палаты высоки аки горы; а стоятъ на горѣ, а дѣломъ четвероугольны; а верхъ на нихъ, какъ на башняхъ кровъли, а дѣланы тѣ полаты при Царѣ Фараонѣ, какъ были Израилтяны порабощены Царю Фараону. А отъ той рѣки 6 поприщъ до тѣхъ полатъ, а та рѣка Геонъ отъ Египта 3 поприща. А во градъ привозятъ воду Арапы на верблюдахъ въ кожаныхъ мѣхахъ, воду продаютъ цѣлыми вьюками, а та рѣка Геонъ съ Волгу шириною, что подъ Ярославлемъ. А во Египтѣ два города, единъ кремль стоитъ на высоцѣй горѣ, а въ томъ градѣ живетъ паша Турской; а другій градъ около всего града Египта каменной же вельми великъ. А больши Египта нигдѣ не описуетъ.... А старой Египетъ отъ новаго Египта 4 поприща, а въ старомъ Египтѣ Церковь вельми чудна, служба по вся дни, а служатъ попы нашія христіанскія вѣры. Въ той церкви сдѣлана палата предъ престоломъ, а подъ престоломъ сдѣланы двери внизъ въ ту палату, а итти въ низъ 10 ступеней, а безъ свѣчи итти нелзя. И азъ многогрѣшный рабъ ѣздилъ изъ новаго Египта въ старой Египетъ нарочно посмотрить житія Пречистыя Богородицы и помолитися, а далъ я отъ смотрѣнія отъ себя и отъ человѣка сво-

его 8 денегъ, и вымѣнилъ свѣчу, да ходилъ азъ въ полату; въ той полатѣ перегорожено рѣшеткою древяною вельми чудно; и въ полатѣ камень весь рѣзной рѣзи мудры, и украшено вельми чудно, лише темно нѣтъ ни единаго окна. Да отъ той же рѣки Геона проведена къ пашѣ на гору вода въ кремль городъ для своего обиходу, а самъ ее не пьетъ стѣною городовою, а по стѣнѣ сдѣланъ жолобъ, и тѣмъ жолобомъ вода идетъ изъ той рѣки Геона. А по конецъ той стѣны каменной въ той рѣкѣ къ берегу поставлена башня, а въ ту башню подымаютъ колесомъ великимъ воду, а воротятъ колесомъ буйволы; а та вода течетъ въ Кремль городъ по этой стѣнѣ, а до города та стѣна ведена верстъ съ пять и больши. Да въ томъ же Егvптѣ есть поставлена полата, а поставленіе Іосифа Прекраснаго, а та палата столь велика и мудра и поставлена на 30 столпѣхъ; да въ ней же подволока дощатая а, на ней рѣзаны мудрые травы вельми чудны, и по тѣмъ травамъ навожены всякими цвѣтными красками и золотомъ, а верхъ у той палаты обломился, и паши Турскаго царя тое палаты нестроятъ; а жить въ ней несмѣютъ, та де палата святаго пророка Іосифа Прекраснаго; а столпы учинены подъ тою палатою литыя, и подошва подъ столпами свинцовыя; а кросъ той полаты ѣздятъ вельможи къ пашемъ на поклонъ; да Нѣмцы Виницѣйскаго царя торговали тѣхъ подволокъ, а давали Турскому пашѣ Егvпетскому 2000 золотыхъ, и паша имъ подволокъ продать не смѣлъ, что тѣ палаты святаго поставленія. Да тутъ же есть близъ темница, гдѣ сидѣлъ Іосифъ прекрасной, а на ней одно окно да двери, стоитъ и до нынѣ. Да въ томъ же Егvптѣ стоитъ палата, его же поставленіе подъ землею, а мимо той полаты ходятъ къ пашѣ просѣченнымъ каменіемъ, близъ двора пашина, а просѣчено вдоль 15 саженъ, а въ ширину 2 сажени; а у палаты у подземельныя двери дубовыя, скованы прутьями желѣзными толстыми; а какъ Егvпетъ достался за Турскаго царя, и многіе паши Турскаго царя покусишася у той полаты двери изъ пушекъ выбить, и немогущи тѣхъ дверей выломить, и въ той полатѣ досмотрить, что въ ней есть и какая казна, а двери тѣ ушли въ землю въ поясъ, изъ пушекъ били въ тѣ двери и не могли выбити, лише себѣ пагубу сотворили; либо пушку разорветъ, или пушкаря убьетъ, и до сѣхъ мѣстъ не довѣдомо, что въ той полатѣ есть. Да въ Егvптѣ старомъ стоятъ 12 житницъ каменныхъ, и есть житница по дворцу, а иныя есть и въ половину кремля града, а въ нихъ сыплютъ пшеницу и ячмень, а житницы тѣ непокрыты ради того, что дождей тамъ не живетъ ни лѣто ни зиму, и снѣгъ тамъ не бываетъ; а поставленіе тѣ житницы царя Фараона, а изъ тѣхъ житницъ николи пшеницы и ячменя неубываетъ, а тое пшеницу привозятъ Арапы съ верху тоя рѣки Геона, а

въ верховьѣ пшеница и ячмень родится вельми много. А отъ Егvпта по полтору мѣсяцу ѣздятъ, а уѣздъ Егvпетской по рѣкѣ Геонѣ все села и деревни, да близъ Егvпта Чермное море, поспѣваютъ до него въ двои сутки на верблюдахъ.

О горѣ Сіонстѣй,

А до Сіонскія горы отъ Егvпта ходу 50 днищь, и близъ горы Синайскія стоитъ монастырь Екатерины Христовы мученицы, ограда каменная есть съ Китай градъ; а въ немъ 40 храмовъ, а въ монастырѣ власть архіепископъ Греческій и игуменъ; а на Синайскую гору снизу итти до верху 14000 ступеней, а ступени тѣ каменныя до верху горы, а какъ взойдешъ на гору, и тутъ стоятъ врата желѣзныя, а въ нихъ стоитъ старецъ Греческій и емлютъ съ человѣка по 4 деньги; да онѣ же изъ монастыря кормятъ на всякой день Араповъ по 500, для того, чтобъ тѣхъ монаховъ Греческихъ тѣ Арапы не побили ихъ, въ монастырь не приступали, а кормятъ ихъ внѣ монастыря кашею пшенною съ масломъ древянымъ, и спущаютъ за городъ на веревкахъ въ скатертяхъ кожаныхъ. Да въ Александріи Егvпетстѣй бяше нѣкто златокузнецъ, о немъ же писано въ прологѣ Октября въ 7 день: како сотвори молитвою своею двигнутися Адару горѣ съ мѣста своего въ Нилъ рѣку; а та гора была отъ града за 12 поприщъ, а нынѣ у града надъ рѣкою стоитъ. Да въ томъ же Егvптѣ родится камышъ, а изъ него дѣлаютъ сахаръ; а камышъ копаютъ близъ моря, а садятъ его съ корнемъ всего по пяди длиною, а сыплютъ подъ него голубиной калъ, а корень камышевой обливаютъ патокою, доколѣ примется и пуститъ плодъ; а какъ тотъ камышъ поспѣетъ, и ѣсть ево, какъ есть сотовой медъ. Да во Египтѣ же дѣлаютъ фирьякъ, и тѣмъ фирьякомъ тучна кормятъ невольниковъ въ саду, и окормятъ его вельми и въ тѣ поры того человѣка погубятъ, и погубя поставятъ ево въ каменной ящикъ, и нальютъ его патокою, и до 10 лѣтъ несмотрятъ его; и по 10 лѣтѣхъ опять нальютъ полонъ патоки, дондеже и кости его изноютъ всѣ въ патокѣ. Да въ Египтѣ же, недоѣзжая Египта за два поприща, сдѣланъ садъ вельми великъ, и вода приведена въ тотъ садъ, и сдѣланы полаты каменныя вельми хороши и прекрасны, и какъ пріѣзжаютъ Турскія паши на перемѣну, а по нашему на воеводство, и пріѣхавъ ставятся въ томъ саду; на пріѣздъ граждане честь тому пашѣ воздаютъ, стелютъ участки златоглавые отъ воротъ и до полатъ, а тѣхъ участковъ будетъ за полтретья ста, и по тѣмъ участкамъ самъ идетъ, и люди ево тѣ участки подбираютъ всякъ себѣ, что ни подъиметь, а не на самаго пашу; а въ томъ саду

тотъ паша стоитъ 3 дни, и въ тѣ 3 дни на свои служивые люди и на холопы подѣлаютъ шубы собольи и рысьи, а покупаетъ самъ паша, у Грековъ емлютъ безъ денегъ, докуды съ пріѣзду наживетъ. Да въ томъ же Египтѣ въ рѣкѣ Геонѣ есть водяной звѣрь, имя ему крокодилъ, а головка что у лягушки, а глаза и уши человѣчьи, а ноги 4, не много больши пяди нога, по поесъ человѣкъ, а въ спинѣ ребра человѣчьи, а съ пояса хвостъ какъ сомовей; а какъ завидитъ человѣка, и онъ за нимъ далечѣ гонится, а настигъ человѣка пожираетъ, а имаютъ его великою мудростію, и привозятъ временемъ къ пашѣ.

А жилъ я странный многогрѣшный рабъ во Египтѣ 3 мѣсяца 2 дни. Да во Египтѣ всякой хлѣбъ родится, а сѣютъ ево тамо хлѣбъ недѣли за 2 до Филипова поста, и поспѣетъ хлѣбъ и овощь всякой къ рождеству Христову и крещенію, а послѣдней къ масляницѣ поспѣваетъ. Пшеница и ячмень и пшено вельми родится, потому что та рѣка Геонъ какъ разольется и по лугамъ и по пашнямъ, многое время стоитъ и напоятъ землю, и хлѣбъ родится, а земля черноземъ. И какъ азъ пошелъ изъ Египта во Іерусалимъ заговѣвъ послѣ Ѳеодоровы недѣли, и хлѣбъ около Египта иной снятъ, а иной еще на корени стоитъ спѣлъ, и какъ я пріѣхалъ во Святый градъ Іерусалимъ, за двѣ недѣли до Святаго Воскресенія, и хлѣбъ еще не поспѣлъ, лише огурцы поспѣли да ягоды неудобь сказаемы, потому что здѣсь такихъ ягодъ не родится, а изюмъ родится о половинѣ лѣта, для того поспѣваетъ поздо, что Іерусалимъ стоитъ на горѣ, ино мѣсто холодно не какъ во Египтѣ. А около Іерусалима гористое мѣсто, и послѣ воскресенія вербнаго, въ понедѣльникъ на страшной недѣли, ходятъ по вся горы Православныя Христіане на Іорданъ рѣку купатися мужескій полъ и женскій, да и азъ многогрѣшный рабъ ходилъ съ ними же купатися, а Іорданъ, недошедъ Содома и Гомора два поприща, пошла въ землю. А какъ Содомъ и Гоморъ погибе, и на томъ мѣстѣ стало озеро, а вода въ томъ озерѣ смрадна вельми, а надъ езеромъ безпрестанно курится аки дымъ или туманъ, а езеро есть верстъ на 30, а кто невѣдая въ томъ езерѣ искупается, и на томъ человѣкѣ не станетъ ни брады, ни на головѣ власовъ, и тѣло человѣка все облезетъ, аки мыло.

Потомъ пойде изъ Іерусалима сухимъ путемъ во градъ Самарію, а изъ Самаріи на Дамаскъ, на Омидонію, на Едесъ, на Бречюскъ въ Ербикеръ. А Ербикеръ градъ вельми великъ, стоитъ на горѣ у Евфрата рѣки, а воды изъ нея не пьютъ, вода та тепла, а се моръ бываетъ отъ той воды часто, а идетъ та рѣка изъ раю, а для всякой потребы, воды приведены по подъ землю изъ снѣжныхъ горъ вельми свѣжа и холодна.

Я хотѣхъ итти чрезъ Персицкую землю, и въ ту пору Урасмахланъ пришелъ съ войскомъ, а войска было 50000, и я не посмѣлъ итти чрезъ Персицкую землю, война была съ Турскимъ царемъ, и я пошелъ къ Черному морю скрозь Турскую землю, и я пошелъ на Чербь рѣку, а изъ Черби рѣки шелъ на Ангурю градъ, а въ томъ градѣ дѣлаютъ изуѳри въ козьей шерсти, а тѣ козы бѣлы, а шерсть ихъ уподобися шелку, а купятъ ѳунтъ той шерсти по 4 алтына. А изъ Ангуры шелъ къ Черному морю, и хотѣлъ итти на Каѳу мимо Азова, и пріѣхалъ во градъ Костамонъ, и мнѣ Граки и Руcкіе неволники сказали: куды-де ты идешь черезъ Турскую землю, быть-де тебѣ ограблену и запродану, а Крымской Царь идетъ въ вашу Московскую землю воевать, и я для ради царскаго Величества поѣхалъ скрось Турскую землю, мимо Царя-града близъ Чернаго моря, гдѣ бы что провѣдать какіе вѣсти, и какъ пріѣхалъ чрезъ Бѣлое море въ городъ Келеполу, и въ тѣ поры изъ Радуза прибѣжала каторга, и зъ той каторги стрѣльба была изъ пушекъ, и я распрашивалъ Грековъ и Руcкихъ неволниковъ, что за стрѣлба на каторги? И они мнѣ сказали, то-де стрѣльба стрѣляетъ старой Крымской царь Шингирей, царь Турской его пожаловалъ; велѣлъ ему быть попрежнему царемъ въ Крыму, по ево Шигирѣеву челобитью на тово мѣсто Крымского царя, что онъ ослушался непошелъ воевать Московской земли.

Въ 144-мъ году стоялъ тотъ Шингирей подъ тѣмъ городомъ три дни, да опять пошелъ назадъ на тоже Бѣлое море, и я ихъ спрашивалъ, для чего ево недопустили до Крыму. Для-де того ево недопустили до Крыму: свѣдалъ Байрамъ паша про тово Шингерея, что царь ево пожаловалъ по прежнему, и онъ Байрамъ Паша извѣстилъ царицѣ матери Царевѣ, какъ царь продумался, что такова вора взялъ изъ опалы, и хочетъ воевать Московской земли, имъ недоспѣетъ ничево, а себя погубитъ. Тотъ же Шингирей опять побѣжалъ въ Персицкую землю къ женамъ своимъ въ городъ Дербенъ, и на насъ де опять подыметъ тѣхъ людей Персицкихъ войною, и многихъ людей возмутитъ. Да вашей же Руcкіе земли гонецъ пригналъ отъ Государя вашего съ дарами, Турской же царь сказалъ: одноконечно-де меня боится Московской царь, что прислалъ ко мнѣ съ дарами; и послалъ-де на противъ Турской царъ посдовъ—Турченина Чеуса, да Греченина Ѳому съ дарами, и съ лестью, пословали не для ради пословапія, для лазученья. Изъ Кели пошелъ на Одріанополе скрось Болгарскую землю на порубежной городъ на Турской именемъ Мечинъ; а стоитъ тотъ градъ Мечинъ наберегу Дуная рѣки, а на другой странѣ тоя рѣки Дуная стоитъ посадъ вельми великъ зовомый Мечинъ же Мытіянскаго Князя, а въ древнія лѣта написанъ Дракула. А Мытьянскія земли поперегъ ходу до

Волоской земли 50 дней, а въ длину ея ходу 3 недѣли. Изошелъ Мытьянскую землю, шелъ скрось Волоскую землю, гдѣ живетъ Волоской Князь, имя тому Яшъ градъ, а въ немъ монастыри многія, и звонъ колокольной таже какъ у насъ въ монастырѣхъ; по нашему у нихъ въ монастырѣхъ архимандриты, а въ иныхъ игумены , и вѣра Христіанская. И отъ града есть съ версту монастырь Іерусалимскаго патріарха Θеофана строеніе прекрасно вельми, и храмъ устроенъ вельми чуденъ, и какъ пріѣзжалъ патріархъ въ Волоскую землю для милостыни, и въ томъ монастырѣ становится. А митрополитъ въ Волоскомъ живетъ во градѣ Сецамѣ, а тотъ градъ отъ Яша ходу 2 дни, а в томъ Сецамѣ лежатъ мощи Святаго Христова мученика Іоанна Новаго, а жилъ я въ Волоской земли 3 недѣли, и при мнѣ тотъ митрополитъ на праздникъ пріѣзжалъ на крещеніе Господне, а праздновалъ и со кресты на воду ходилъ слово въ слово, какъ и здѣ на Москвѣ , лише розно какъ идутъ со кресты, и воинскіе люди біютъ въ барабаны , а Волоскому Князю и сыну ево сдѣланы два стула большія съ Нѣмецкія стати , а стулы поволочены бархатомъ ; и какъ по времени дойде на воду, и предъ нимъ идутъ съ бердышами многіе люди, а иные со оружіемъ и копьи; а какъ послѣ дѣйства пойдутъ съ воды , и въ тѣ поры бываетъ стрѣлба изъ пушекъ изъ ружья. А около града посаду нѣтъ , боятся Турскаго царя, лише Княжей дворъ за городомъ. Да отнеже почели заводить по благословенію и по совѣту митрополита со Княземъ Волоскимъ монастырь ограду каменную больши Можайска града , для того какъ пріидутъ на нихъ Турки и Крымскіе люди, и имъ бы было гдѣ можно сидѣти стамъ 3-мъ и 4-мъ, и хочетъ учити грамотѣ Руской. И на завтрея Крещенія былъ я за столомъ у митрополита Волоскова , а въ праздникъ стрѣльба была у Волоскова Князя до полуночи, и я ево за столомъ допрашивалъ , для чего у вашего Князя стрѣльба была, и какая радость. И онъ мнѣ то повѣдалъ , стрѣльба была на радости: пріѣхалъ отъ Турскаго царя Турченинъ Чеусъ съ грамоты къ Волоскому Князю, а пишетъ-де въ грамотахъ такъ: немоги-де отъ меня отложится къ тѣмъ, кои Цари и Короли на меня скопъ чинятъ , а житья-де тебѣ въ Волоской землѣ Княженіе пота мѣстъ, пока азъ во Царѣградѣ буду, да и дѣтемъ твоимъ по тебѣ быти на Княженіи въ Волоской землѣ; а прежнихъ перемѣнивали часто, и много что будетъ на княженіи годъ или два , а иныхъ многихъ казнилъ. А нынѣ вмѣстили Турскому царю; бутто-де вашъ иде Государь царь , а снимъ Государемъ идетъ Цысарь Христіанской, да Король Литовской и иные многіе Государи и Короли. И потомъ пошелъ чрезъ Литовскую землю на Каменцу Подольскую, да на Биръ градъ и на Вицу градъ , а съ Вицы въѣхалъ на Кіевъ градъ на Св. недѣли въ пятницу ; и Кіевской

митрополитъ позвалъ меня хлѣба ѣсть въ трапезу, и посадилъ близъ себя въ кривомъ столѣ со архіепископомъ Анфиногеномъ, и гаразды нашему языку Рускому. И сказывалъ: жилъ-де я на Москвѣ 20 лѣтъ у Спаса на Новомъ въ строителѣхъ, а потомъ былъ у Николы на Угреши въ игумнахъ. Да онъ же архіепископъ водилъ меня въ пещеру видѣть мощи Святыхъ; и азъ многогрѣшный необрѣлъ во всей Палестинской странѣ, что въ Кіевѣ, св. мощей, вси не тлѣнны опочиваютъ. И выѣхалъ изъ Іерусалима къ Москвѣ, при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ всея Руссіи, и при патріархѣ Іоасафѣ Московскомъ въ 150-мъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ.

Сообщ. І. М.

Альфавитъ Иларіона, инока заточеннаго, надписаніе епистоліямъ, яко всякому въ предословіе по азбоцѣ человѣку послати.

А. *Ко святителю*, Апостольскихъ преданій хранителю и Божественныхъ догматъ рачителю и Церкви Божіи достойному предстателю, священному отцу и воеводѣ духовному, святѣй и Апостольстѣй церкви достойному служителю и грѣховнаго коренія отъ сердца искоренителю, Государю моему имярекъ.

Ко иноку. Ангельскаго житія ревнителю и его Божественнаго пути желателю, широкаго же и пространнаго житія уклонителю и узкимъ путемъ ходити изволившему, и въ преподобіи сіяющу, и ко мнѣ милость свою, яко руку, проливающу, великому старцу, Государю моему имярекъ.

Ко святителю. Апостольстей церкви столпу и предстателю, великаго свѣта яснозрительныхъ херувимъ блистателю, святѣй Божіи церкви свѣтлосіятелю и молитвы къ Богу о всѣхъ и за вся приносителю, великому святителю имярекъ,

Б. *Ко священнику*. Благаго и преблагаго и пребезначальнаго и въ Троицѣ славимаго Господа Бога достойному служителю и о людскихъ согрѣшеніихъ жертвоприносителю, Божественному отцу и преизящному воеводѣ и духовному учителю Христова стада словеснаго, священно-іерею имярекъ.

Въ монастырь дѣвичь. Божественныя и Богомъ снабдимыя и равноангельныя и пресловущія святыя лавры, о Христѣ собранныхъ честныхъ дѣвъ пребыванія, Государынѣ моей имярекъ.

Ко святителю. Безначальнаго царя священному предстателю великому пастырю и учителю Христова стада словесныхъ овецъ пресвѣтлому свѣтильнику и столпу церковному и Серафиму земному, носящему великій образъ великаго Архіерея Христа Бога нашего, великому святителю имярекъ.

Б. Въ Лавру во многословущую и вездѣ именитую, ищущимъ и желающимъ неизглаголанныя радости и горняго Іерусалима, идѣ же желаютъ ангели приникнути, ти Государю имярекъ.

Къ воеводѣ въ полкъ. Великою превысочайшею Богомъ дарованною честію почтенному, и въ полцѣхъ храброму и въ воинствѣ искусному, стратигу крѣпкому и воеводѣ изрядному, и на враги побѣдителю, Государю моему имярекъ.

Къ другу въ полкъ. Великія и нелицемѣрныя, добродѣтельныя же и изрядныя любви рачителю, и въ разумѣ крѣпкому, и смышленному въ дѣлѣхъ, и въ воинствѣ оруженосцу храброму, Государю моему имярекъ.

Г. *Къ иноку.* Горняго Іерусалима желателю, и ангельскаго житія ревнителю, и суетнаго житія и міра уклонителю, и ускимъ путемъ ходити желателю, великому старцу имярекъ.

Къ другу въ полкъ. Государскаго тезоименитсва крѣпкимъ и непобѣдимымъ Христовымъ скипетромъ огражденному, и за православную вѣру на враги крѣпкому стоятелю воину храброму и оруженосцу изрядному, Государю имярекъ.

Д. *Къ другу просто.* Драгаго камыка измарагда дражайшему, истинныя и нелицемѣрныя любве рачителю тиху и благоувѣтливу, слову ласкосердому, и образу прекрасному, привѣту возлюбленному, Государю моему имярекъ.

Къ грамотѣю. Доблестному и многоплодовитому древу, драгія отрасли вѣтви позлащенныя, посредѣ винограда Христова цвѣтущему и многій плодъ подавающу, и всѣмъ благоплоднымъ и медоточнымъ овощемъ негиблющія пищи насыщающу, Государю моему имярекъ.

Є. *Къ священнику.* Евангельскимъ словесемъ Божественнаго ученія преизящному учителю, и великаго корабля правителю, и у престола страшнаго царя предстоятелю, великому пастырю и учителю, Государю моему имярекъ.

Къ иноку. Евангельскихъ словесъ послушателю, и Христовъ крестъ веземъ и усердно по стопамъ Его ходити изволившему, пути же пространнаго уклонителю и отъ родителей отшедшему, жестокаго же и скорбнаго пути желателю, Государю великому старцу, имярекъ.

Ж. *Къ мѣщанину.* * Живущему въ тишинѣ и во благоденствіи, и во всей благой добродѣтели цвѣтуще, паче же и въ православія истинны и христіанскія вѣры сіяющему, Государю моему имярекъ.

Къ святителю. Живому Богу тщателно и достойно служителю и молитвъ о людскихъ согрѣшеніихъ приносителю, и всѣхъ живущихъ во грѣсѣхъ къ спасенному пути приводителю, и злыхъ еретикъ обличителю и плевелъ ихъ разорителю, и во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ совершенному, отцемъ отцу Киръ имярекъ.

S. *Къ воеводѣ въ полкъ* Зельному и непреклонному на враги и крѣпкому стоятелю и въ различныхъ битвахъ помощію Ангела Господня прославльшемуся, храброму воину и стратигу превознесенному въ побѣдѣ, Государю моему имярекъ.

Къ друѕу въ полкъ. Зѣло пребыстраго орла и высокопарнаго летанія, храбростію бо своею и оружіемъ преславно враги достизаеши, мученическія же сватыя крови ревнителю, и за православную же и христіанскую вѣру неложному стоятелю и въ различныхъ битвахъ частыми язвами учащенному, Государю имярекъ.

З. *Къ друѕу просто.* Златыя отрасли и вѣтви позлащенныя грѣзну (гроздію?) зрѣлому, древу многолиственному, посредѣ винограда Христова цвѣтущему Государю моему имярекъ.

И. *Ко иному иноку.* Иже отъ вседержителныя и крѣпкія десница Божія содержащему, и плоть свою Христа ради обуздавшему, и тѣло свое жестокимъ житіемъ изнурившему, и неизглаголаннаго и прекраснаго раискаго веселія желателю, и безплотнаго ангельскаго житія ревнителю, великому старцу имярекъ.

Къ брату по плоти. Иже отъ единыя утробы произшедшему и отъ единыя матери нашея рожденну и отъ небытія въ ытіе и отъ тьмы въ свѣтъ произшедшему, брату Государю моему имярекъ.

І. *Къ постнику.* Крайняго и превысочайшаго града Іерусалима желателю, и любозрительныхъ и огнелучныхъ ангельскихъ силъ ревнителю твердому постнику и твердому адаманту, и жестокому пребыванію, Государю моему имярекъ.

Къ дидаскалу. Крѣпкоумному смыслу и непоколебимому въ разумѣ, и художествы отъ Бога почтенному, и Филосовскаго любомудрія до конца извыкшему, Государю имярекъ.

---

* Мѣщанинъ—въ смыслѣ обывателя. Соф врем. 11. 298.

Къ святителю. Крѣпкостоятелю въ вѣрѣ христіанстѣй и на святѣмъ Дусѣ не преклонно побарающему крѣпкому страстотерпцу иновому, и сповѣднику, и латынскія прелести обличителю крайнему, и великому святителю, и пастырю премудрому, и правителю святѣй Божіи церкви великому Государю имярекъ.

Л. *Къ другу.* Любителю моему и благодателю, сладостныя гортани словеси медоточнаго, по образу Божію созданому и по подобію, нраву благообразному, разуму и смыслу высокопарному, яко древу плодовиту, камыку драгоцѣнному. Государю моему имярекъ.

Къ сестрѣ по плоти. Любленія ради человѣческаго отъ небытія въ бытіе произшедшей и отъ единыя утробы, горлицѣ единоутробной, ластовицѣ благообразной, Государынѣ моей имярекъ.

М. *Ко отцу по плоти.* Милостію и нищелюбіемъ красящуся, и ко всѣмъ добродѣтелію сіяющу, и молитвою своею добре къ Богу превосходящему и милостію своею къ моему худоумію простирающуся, отъ юности моея питателю, и разуму и смыслу мнѣ учителю и наказателю, Государю моему имярекъ.

Къ матери по плоти. Молитвою своею къ Богу, яко древо посреди винограда Богомъ насажденное, просящеи и честныма своима дланьма носившей, и сосцама своима воздоившей, и всякую тяготу мене ради претерпѣвшей, ждущей покоя животу своему Государынѣ моей имярекъ.

Къ вдовѣ матери. Милостію своею и добродѣтелію къ моему худоумію простирающеи, и доблестьми сіяющей, предоброи горлицѣ, пустынной голубицѣ вдовства смиреннаго, родительницѣ моей питательницѣ, Государынѣ моей имярекъ.

Н. *Ко святителю.* Не престанному ходатаю, верху превысочайшему, столпу непоколебимому, и великоименитому святительству, и солнцу церковному, и учителю богоизбранному стада словеснаго, Государю моему.

О. *Къ другу просто.* Обрѣтенному въ разумѣ, и въ мыслехъ непоколебимому остроуміемъ любомудрымъ украшенному, Государю имярекъ.

П. *Къ другу съ бранью.* Прежебывшему моему пріятелю, истиннымъ таинамъ хранителю, нынѣ же грѣхъ ради нашихъ супротивенъ обрѣтеся и въ безбожныхъ языцѣхъ таковъ не обрѣтается, якоже ты умомъ развращаешися, Государю моему имярекъ.

Р. *Въ Лавру Игумену.* Равноангельскую и небесъ подобную, и Богомъ снабдимую и Богостроенную въ пречетную и великую

обитель, радостному и нелицемѣрному, вкупѣ же и непреклонному Государю имярекъ.

Къ протопопу. Рачителю Божественныхъ дохматъ изрядному Божественнаго ученія ревнителю, Авраамскою сѣдиною украшенному, священному отцу и учителю Католическія церкви, иже на востоцѣ лежащія и на всю вселенную сіяющей, Государю имярекъ.

С. *Къ другу съ лаею.* Столпу повапленному, тьмы чаду помраченному Гаваонитскому, сѣмени хамскому, тѣлу позлащенному, Еѳіопу прегордому, Ханаанскаго Хамова прирожденія, прелести помраченныя, Государю имярекъ.

Т. *Священному иноку.* Твердому адаманту и духовному служителю, цѣломудрому и благому цѣлителю, твердому постнику и крѣпкому жителю, и отъ мірскія суеты уклонителю и въ преподобіи сіяющу, священному отцу имярекъ.

Ү. *Къ грамотѣю.* Украшаемому и наказаемому Божественными ученіи, яко и на дѣло благое приводителю, утверженному въ мудрости и превосходящему въ разумѣ, Государю моему имярекъ.

Къ другу непостоянному. Уму высокопаривому, кровы насѣянныя проходителю, воздухъ же и облакъ мыслію пробивателю, солнце же и мѣсяцъ и звѣзды и зеѳиръ умомъ превосходителю, и во вся конца парителю, разуму непостоянному, Государю моему имярекъ.

Ф. *Ко учителю.* Филаоньскаго ученія въ разумѣ всѣхъ удивляющу, ѵиторскія же любомудрія до конца извыкшему, дидаскалу премудрому, логоѳету преизящному, Государю имярекъ.

Къ философу. Философу, премудрому язовиту, пресвѣтлому яснозрительнаго ученія насладителю, отъ невѣжествія всѣхъ приводиши и со усердіемъ независтно всѣмъ простираеши, и мудростію всѣхъ удивляеши, великому логоѳету и учителю, Государю моему имярекъ.

Къ гордому. Фарисейскимъ величаніемъ возносителю, и Фараоньскою злобою отягченному, и любозрительнаго ученія уклонителю, ненаученымъ бо своимъ кичѣніемъ философиши и мудрствуя матежная, и гордымъ своимъ безумьемъ плевелы въ міръ всѣваеши, Государю моему имярекъ.

Х. *Къ другу въ полкъ.* Христовою любовію, паче же и благодатію просвѣщенному, на враги крѣпкому побѣдителю и храбро-

му, иже за друга душу свою полагаеши, ходатаю твердому, сосуду избранному, Государю моему имярекъ.

Ѳ. *Къ царскому постѣльнику.* Отъ благаго и великаго Бога почтенному, и отъ царя превознесенному, и его царскому лицу предстоятелю, и его царскихъ пресвѣтлыхъ очей насладителю, Государю имярекъ.

Ц. *Къ царскому казначею.* Царскихъ позлащенныхъ превысочайшихъ палатъ жителю и его всея царскія казны содержителю, Государю имярекъ.

Ѵ. *Къ Священноинок.* Чуднаго и всехвальнаго Бога достойному служителю и ангельскаго житія подражателю, священноиноку, великому старцу имярекъ.

Ш. *Ко святителю.* Шатательныя ереси попирателю, злыхъ еретикъ обличителю и непреклонному въ вѣрѣ Христовѣ поборателю, у страшнаго престола Божія предстоятелю, великому святителю, Государю.

Щ. *Ко Iерею.* Щедраго и великаго Бога достойному служителю Его пресвятое имя призывателю, Его непостижнымъ милосердіемъ почтенному, и человѣческихъ душъ и тѣлесъ чистителю, священному отцу и воеводѣ духовному, священноіерею имярекъ *.

Сообщ. Д. Ч. С. К. Смирновымъ.

---

* Сей алфавитъ доставленъ Д. Ч. С. К. Смирновымъ, при запискѣ въ которой сказано, что алфавитъ этотъ найденъ въ одномъ рукописномъ канонникѣ, (въ Лаврѣ подъ N. 72-мъ) по почерку онъ относится къ I-й половинѣ XVII вѣка. Кто былъ Иларіонъ инокъ заточенный, и можно ли сей алфавитъ приписать Лаврскому Иноку Иларіону Бровцыну, упоминаемому въ Историческихъ Актахъ Т. II, стр. 288, во время осады Троицкой лавры Поляками, въ настоящее время безъ другихъ данныхъ опредѣлить нельзя. Но и безъ этаго опредѣленія алфавитъ самъ по себѣ является очень замѣчательнымъ памятникомъ обиходной жизни нашихъ предковъ въ началѣ XVII вѣка.

ПИСЬМА КЪ КНЯЗЮ ВАСИЛЬЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ГОЛИЦЫНУ.

ОТЪ ТЕСТЯ ЕГО ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА СТРѢШНЕВА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Ивашко Стрѣшневъ челомъ бью. Буди Государь мой здоровъ на многіе лѣта. А изволишь Государь мой спросить про здоровье матери своей Государыни моей Княгини Татьяны Ивановны и про меня; и мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна со Княгинею Овдотьею Ивановною и з дѣтками на Москвѣ Іюля въ 2-й день далъ Богъ здорово, а я по се же число и с Настасьею живы до воли Божіи, а впреди упованіе свое полагаю на ево же всещедраго владыки милость. Да милости у тебя Государя прошу: пожалуй жалуй Ивана Михайлова сына Засѣцкаго; по семъ тебѣ Государю моему челомъ бью.

=

ОТЪ ДЯДИ ЕГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ГОЛИЦЫНА.

Государю моему племяннику Князю Василью Васильевичю дядя твой Алексѣй Голицынъ челомъ бью: пожалуй вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ. А про меня похошь вѣдать; и я на Москвѣ при милости Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца Іюля въ день живъ, а впредь уповаю на милость Божію. По указу Великаго Государя в полку у тебя Романъ Григорьевъ сынъ Протопоповъ, пожалуй будь к нему милостивъ; по томъ тебѣ челомъ бью.

=

НАЧАЛО УТРАЧЕНО И КѢМЪ ПИСАНО НЕ ИЗВѢСТНО.

Какъ тебя Государя моего...... меня Государь изволишь вѣдать, и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ Іюля въ 27 день далъ Богъ здорово. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованьѣ, что жалуешь пишешь ко мнѣ о своемъ здоровьѣ и впредь прошу пожалуй збавенно меня неучини. Да жалуешь Государь ты ко мнѣ пишешь, что я к тебѣ о твоихъ дѣлахъ непишу, и о томъ тебѣ Государю моему буди вѣдомо: Іюля по 25 число Великій Государь былъ въ по-

ходѣ, и я бродилъ в деревнишку, а твои Государя моего дѣла у меня ей незабвенны. Сего жъ Государь числа изъ Севска писалъ ко мнѣ въ грамоткѣ Левонтей Романовичь Неплюевъ: писалъ де к немуис Кромскіе моей деревнишки человѣкъ мой Савка Пончѣевъ, что изъ помѣстной моей деревнишки изъ села Молодовскаго да изъ деревни Окольни побѣжало крестьянъ моихъ шесть семей; а кто Государь имяны и о томъ человѣкъ мой к нему не писалъ; а билъ челомъ тебѣ Государю моему Левонтей Романовичь, чтобъ ты пожаловалъ: в Путивлѣ о поимкѣ тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ изволилъ заказать. И я прошу Государь твоего жалованья: если в Путивлѣ тѣ бѣглые мои крестьяна объяватца, пожалуй Государь вели ихъ изымать, и ко мнѣ пожаловать о томъ отписать; а какъ Государь тѣмъ моимъ бѣглымъ крестьянамъ имена, и о томъ я велѣлъ отписать изъ деревнишки моей к Левонтью Романовичу, а Левонтей Романовичь будетъ тебѣ Государю моему писать. По семъ тебѣ Государю своему челомъ бью.

═

ОТЪ КНЯЗЯ МИХАИЛА ДОЛГОРУКОВА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Мишка Долгоруково челомъ бьетъ: пожалуй Государь пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, а мнѣ бы слыша про тебя радосну быть; а пожалуешь похошъ вѣдать про насъ, и мы всѣ на Москвѣ, Іюля въ 27 день, милостію Божіею живы, а впредь Богъ воленъ. Челомъ бью Государю на твоемъ жалованьѣ, что пишешь ко мнѣ о своемъ здоровьи, и впредь о томъ жа челомъ бью. А что Государь пишешь ко мнѣ с пенями, что я къ тебѣ не пишу грамотокъ, и я воистинно пишу къ тебѣ грамотки, и отсылаю къ матерѣ твоей къ княгини Татьянѣ Ивановной, и вѣлю ей ссылать съ своими грамотками, развѣ до тебя недоходятъ, а вынную пору ѣздоковъ несвѣдаю, какъ къ тебѣ поѣдутъ; а съ Михаиломъ Головинымъ за тѣмъ я къ тебѣ не писалъ, что вскоре стало, я поѣхалъ в тѣ поры къ Троицѣ молитца, и с нимъ про все приказывалъ словомъ; а наказы и списки к тебѣ повезъ Князь Андрей Хилковъ, и ратныхъ людей беспрестанно высылаютъ к тебѣ въ полкъ, и по дорогамъ вездѣ выбойщики посланы съ Стрѣльцами, збивать ратныхъ людей, видишь за грѣхъ все обленилисъ. А Государевъ Указъ о промыслу и о походѣ тебѣ изъ Путимля и о всемъ указъ к тебѣ посланъ съ Михаиломъ Головинымъ да Сыеною Левонтьевымъ. А о прибавкѣ пѣхоты тебѣ, то видитъ Богъ что я за тебя стараюсь и бьюсь

в томъ за тебя, а в чемъ мочи моей нѣтъ, и в чемъ меня непослушають, в томъ на меня непѣняй. А в Переяславль пришедчи съ Етьманомъ и съ Князь Григорьемъ ссылайся обо всякихъ вѣдомостахъ и промышляй над неприятели, какъ тебя Богъ наставитъ по тамошнему дѣлу смотря. А о Князь Григорьѣ на мѣрѣ еще не стало, и роздѣлилися бояре по поламъ: иные говорятъ чтобъ ему быть с тобою, а иные стоятъ за нево, чтобъ не быть с тобою. Да и Етманъ съ Карандѣевымъ приказомъ велѣлъ бить челомъ, чтобъ Князь Григорью с тобою не быть в товарыщахъ, а что и впредь объявитца, и я о томъ к тебѣ отпишу. Да вѣдома тебѣ буди, что дьякъ Иванъ Гороховъ ис Казани Ортемоновы животы привезъ, и ево Ивана пожаловалъ Великій Государь въ Думные дьяки, а гдѣ ему сидѣть тово еще нѣтъ; да вѣдомо жъ тебѣ буди Иванъ Михаиловичъ Милославской женился у Князь Басилья да у Князь Алексѣя Прозоровскихъ на сестрѣ на большой, а что впредь объявитца и я стану писать. Да вѣдомо жъ тебѣ Государь буди, что сего числа Іюля въ 27 день сказано к тебѣ вполкъ двумъ приказомъ Стрѣлецкимъ, къ прежнимъ на прибавку, Максиму Лупандину да Матвѣю Вешнякову, и вышлють ихъ къ тебѣ вскоре, и топере у тебя будетъ вполку пять приказовъ стрѣлецкихъ, а шестой съ Иваномъ Бутурлинымъ, и с тобою жъ будетъ; да севодни жъ сказано Великимъ посломъ въ Польшу боярину Василью Семеновичу Волынскому, а въ товарищи с нимъ братъ ево Яковъ Семеновичь Волынской, да дьяки Думной Григорей Богдановъ да Семенъ Протопоповъ. А стрѣльцовъ два приказа на силу тебѣ выпросилъ. А что впредь объявитца, и я к тебѣ буду писать. По семъ Государь много челомъ бью, а князь Григорею чую съ тобою не быть, быть обоимъ вамъ порознь, и промышлять порознь, за нево всѣ стоятъ.

═

ОТЪ ТЕЩИ ЕГО НАСТАСЬИ ИВАНОВНЫ.

Свѣту моему Государю Князю Василью Васильевичу, Иванова женишка Федоровича, Наська челомъ бьетъ: здравствуй свѣтъ мой Князь Василей Васильевичъ на многія лѣта. Изволишь вѣдать про здоровье Государя моево Ивана Федоровича, Государь мой Иванъ Федоровичъ при Государской милости далъ Богъ здорова, а мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна и съ Княгинею Авдотьею Ивановною съ Алешенкою и съ Аринушкую, Іюля въ 28 день, далъ Богъ здорова. Буди тебѣ свѣту моему вѣдомо Матвѣй племянникъ женится и зговоръ и свадьба в одинъ день была, а Иванъ Михаиловичь женил-

ся жъ у Князя Василья Петровича на сестрѣ. Челомъ бью на твоемъ жалованьѣ, что жалуешь Григорья брата, и впередъ своимъ жалованьемъ не покинь. А по томъ тебѣ свѣту моему много челомъ бью, и буди свѣтъ мой, Богомъ хранимъ.

═

ОТЪ ЖЕНЫ ЕГО ЕВДОКІИ ИВАНОВНЫ.

Государю моему Князю Василью Васильевичу женишко твоя Дунка челомъ бьетъ: здравствуй Государь мой на многіе лѣта. Прикажи Государь мой писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Господь своею милостью хранитъ, а изволишь Государь вѣдать про Государыню мою матушку Княгиню Татьяну Ивановну, и про Государя батюшка Ивана Федоровича, и про Государыню матушку Настасью Ивановну, и про Алешенку, и про Оринушку, и про меня Государь мой изволишь напамятовать; и мы Іюля въ 29 день всѣ далъ Богъ здоровы, а впредь уповаемъ на милость Божію. Да пожалуй Государь мой Князь Василей Васильевичь помолился о мнѣ, чтобъ мнѣ Государь здорово родить и с тобою в радость видитца, да буди тебѣ Государю вѣдомо: столникъ Матвѣй Алексѣевичь Головинъ женился. А обо всемъ къ тебѣ писала матушка в своей грамоткѣ. Потомъ тебѣ Государю своему много множество челомъ бью.

═

ОТЪ МАТВЕЯ БОЕВА.

Государю боярину Князю Василью Васильевичю холопъ твой Мамюшка Боевъ челомъ бьетъ: въ домѣ твоемъ Государевѣ на Москвѣ и вотчинахъ Іюля въ 29 день далъ Богъ здорова. Въ помѣсномъ Государь приказѣ дѣло, что съ Князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, по се число указу по немъ никакова нѣтъ; да Іюля Государь въ 25 день сказано на посольство в Польшу боярину Василью Семеновичю Волынскому да товарыщь ему Яковъ Семеновичь Волынской, думной дьякъ Григорей Богдановъ, дьякъ же изъ разбойного приказу Семенъ Протопоповъ. Того жъ Государь числа сказано къ тебѣ Государю на службу двумъ приказомъ Максиму Лупандину Матвѣю Вишнякову; а сказываютъ у Максима в приказѣ Стрѣльцовъ 600 человѣкъ, у Матвѣя 500; а по се Государь число головы у руки не были, и стрѣльцамъ жалованья не дано, а знатно что ожидаютъ от васъ служилыхъ вѣстей;

да тогожъ Государь числа пожалованъ думнымъ Дьякомъ Иванъ Гороховъ, а въ которомъ приказѣ ему быть того по се число ему не сказано. Да Іюля Государь въ 28 день въ Пушкарской приказъ сказано двумъ Дьякомъ Сидору Поплавскому да тогожъ приказу подьячему Микитѣ Полуинну, а Федоръ Микитинъ въ Пушкарскомъ приказѣ сидитъ же.

═

Отъ тещи его Настасьи Ивановны Стрѣшневой.

Свѣту моему Государю Князю Василью Васильевичю, Иванова женишка Федоровича, Наська челомъ бьетъ: здравствуй свѣтъ мой Князь Василей Васильевичь на многія лѣта; изволишь вѣдать про здоровье Государя моего Ивана Федоровича, Государь мой Иванъ Федоровичь при Государской милости далъ Богъ здорова, а мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна и съ княгинею Авдотьею Ивановною съ Алешенкою и съ Аринушкою Іюля въ 30 день, далъ Богъ здорова, и я жива. Пожалуй свѣтъ мой Князь Василей Васильевичь пиши к намъ про свое многолѣтное здоровье; а по томъ тебѣ свѣту своему множество челомъ бью, и буди свѣтъ мой Богомъ хранимъ.

═

Отъ Ивана Дивова.

Государю моему милостивому Князю Василью Васильевичю работникъ твой Ивашко Диковъ челомъ бьетъ: пожалуй Государь мой милостивой прикажи ко мнѣ работнику своему писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, а я работникъ твой про твое Государя своего многолѣтное здоровье слышать по всякъ часъ жаденъ. А по милости своей изволишь Государь мой о мнѣ возпомянуть; и я на Москвѣ Іюля въ 31 день до воли Божьи живъ, а впредь якоже Господь Богъ благоволитъ. Извѣстно тебѣ Государю буди Іюля въ 25 день на Ангелъ Государыни нашей Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Анны Михайловны Великій Государь пожаловалъ въ думные дьяки Ивана Горохова; а нынѣ велѣно ему сидѣть в Новой Четверти съ окольничимъ Семеномъ Ивановичемъ Заборовскимъ; да Іюля жъ Государь въ 27 день сказано на посольство в Польшу боярину Василью Семеновичю да брату ево стольнику Якову Волынскимъ; да тогожъ Государь числа сказано къ тебѣ Государю моему в полкъ двумъ головамъ стрѣлец-

кимъ Максиму Лупандину да Ивану Вешнякову, что былъ Чертовской, с приказы; да на посольство жъ Государь сказано Дьякомъ Думному Григорью Богданову да Семену Протопопову. По семъ тебѣ Государю своему работникъ твой много челомъ бью.

═

ОТЪ ТЕСТЯ ЕГО ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА СТРѢШНЕВА.

Государю моему Василью Васильевичю Ивашко Стрешневъ челомъ бью: буди Государь мой здоровъ на многія лѣта. А изволишь Государь мой спросить про здоровіе матери своей Государыни моей княгини Татьяны Ивановны и про меня, и мать твоя Государыни моя княгиня Татьяна Ивановна со княгинею Авдотьею Ивановною и з дѣтками на Москвѣ Августа въ 2-й день далъ Богъ здорово; а я посе же число и съ Настасьею живъ до воли Божіи, а впреди упованіе свое полагаю на ево жъ всещедраго владыки милость. Да вѣдомо тебѣ Государю моему буди: создалъ тебѣ свѣту моему Богъ дщерь княжну Евдокію Васильевну, а родилась она Августа противъ 2 числа въ пятомъ часу нощи; по семъ Государь мой здравствуй на многія лѣта.

═

ОТЪ НЕГО ЖЕ.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Ивашко Стрѣшневъ челомъ бью: буди Государь мой здоровъ на многіе лѣта. А изволишь Государь мой спросить про здоровіе матери своей Государыни моей Княгини Татьяны Ивановны и про меня; и мать твоя государыни моя Княгиня Татьяна Ивановна со княгинею Овдотьею Ивановною и з дѣтками на Москвѣ Августа въ 2 день далъ Богъ здорово, а я по сеже число и съ Настасьею живъ до воли Божіей, а впреди упованіе свое полагаю на ево жъ всещедрато владыки милость. Да вѣдомо тебѣ Государю моему буди: подаровалъ тебѣ свѣту моему Богъ дщерь княжну Евдокію Васильевну, а родилась она Августа противъ втораго числа въ пятомъ часу нощи; а по семъ Государь мои здравствуй на многіе лѣта. Да пожалуй Государь мой Князь Василей Васильевичь жалуй Аѳонасья Аѳонасьева сына Башмакова да Григорья Михаилова сына Нефимонова, а мнѣ Государь об нихъ говорилъ Дементій Минича.

═

ОТЪ ТЕЩИ ЕГО НАСТАСЬИ ИВАНОВНЫ СТРЕШНЕВОЙ.

Свѣту моему Государю Князю Василью Васильевичю: здравствуй свѣтъ мой на многіе лѣта; пожалуй Государь мой прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А изволишь Государь вѣдать про здоровье Государя моего Ивана Федоровича, и про здоровье Государыни своей матушки Княгини Татьяны Ивановны, и про здоровье супруги своей, а моей дочери Княгини Авдотьи Ивановны, и про здоровье дѣтей своихъ, и про меня; и мы на Москвѣ Августа во 2-й день живы до воли Божіи, а впредь Богъ воленъ. Здравствуй Государь мой со Княгинею и съ новорожденной дочерью съ Княжною Авдотьею Васильевною; и я Государь мой тою радостью обрадовался, что Христосъ простилъ Княгиню твою, и чтобъ Государь мой мнѣ видить тебя в такой радости. Писавъ Ивановская женишка Федоровича Настька много челомъ бьетъ.

═

ОТЪ КНЯЗЯ ЮРІЯ ТРУБЕЦКАГО.

Государю моему брату Князю Василью Васильевичю Юшка Трубецкой челомъ бьетъ: пожалуй Государь вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь похочешь вѣдать про меня; и я при пресвѣтлыхъ очахъ великаго Государя Царя и великаго Князя Федора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца на Москвѣ з женишкою своею и съ дѣтми Августа въ 2-й день милостію Божіею живы, а впредь той же человѣколюбивый Богъ нашъ надежа моя. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованьѣ, что жалуешь ко мнѣ писать, о своемъ здоровьѣ без вѣсти меня недержи; а я про твое Государя своего здоровье слышать радъ всегда. Въ дому Государь твоемъ мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна, и жена твоя Государыня моя Княгиня Авдотья Ивановна, и дѣти твои Государи мои Князь Алексѣй Васильевичь и Княжна Ирина Васильевна милостію Божіею всѣ здоровы же; да извѣсно тебѣ Государю моему буди, что матушкиными Княгини Татьяны Ивановны и твоими молитвами жену твою Государыню мою Княгиню Авдотью Ивановну Богъ простилъ, в добромъ здоровьѣ родила дочь Княжну Авдотью Васильевну; и ты Государь здравствуй на многіе лѣты с прежними родившими и сь нынѣшнею новорожденною; дай Богъ, чтобъ тебѣ Государю моему Государскую службу отслужа и надъ неприятельскими людми поискъ

учпия, возвратитца къ Москвѣ въ добромъ здоровьѣ, и ту свою радость видить с нами вмѣстѣ. А про тебя Государя моего здѣсь вѣсти, дай Боже чтобы такіе и впредь были. Да послана Великаго Государя грамота боярину Князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому; а в ней было написано, что ему Князю Григорью с тобою а тебѣ с нимъ съ Князь Григорьемъ описоватца, а какъ на указные мѣста придете и о пришествіи своемъ станешь ты писать кѣ Князю Григорью; и Князю Григорью о походѣ твоемъ и о своемъ и о мѣстѣ писать, и посылщиковъ посылать Королевскаго Величества гетманомъ и къ полковникомъ ему Князю Григорью отъ себя. И великій Государь указалъ и бояря приговорили: что велѣно ему Князю Григорью к тебѣ обо всемъ писать; а тебѣ велѣно отъ себя посылщиковъ посылать и писать Королевскаго Величества къ гетманомъ и къ полковникомъ и обо всѣмъ противъ указу Великаго Государя, и о чемъ доведетца Князю Григорью мимо тебя писать не указано. А приказы Стрѣлецкіе, которымъ указано у тебя вновь быть, жалованья берутъ и вышлютъ ихъ отсель вскоре к тебѣ. По семъ тебѣ Государю моему много челомъ бью, пожалуй сію грамоту сожги.

═

отъ князя михайлы долгорукова.

Государю моему Князю Василью Васильевичу Мишка Долгоруково челомъ бьетъ: пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, а мнѣ бъ слыша про тебя радостну быть; а пожалуешь вохошь вѣдать про насъ, и мы всѣ на Москвѣ Августа въ 3-й день милостію Божіею живы, а впреди Богъ воленъ. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованьѣ, что жалуешь пишешь ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, и впредь о томъ же челомъ бью; а обо всѣмъ я къ тебѣ писалъ преже сего, и отдаю я свои грамотки матери твоей Княгинѣ Татьянѣ Ивановнѣ и велю к тебѣ ссылать съ своими вмѣстѣ. Да билъ я челомъ тебѣ самъ, какъ ты поѣхалъ съ Москвы, и нынѣчи о томъ же челомъ бью: пожалуй промыслъ мнѣ тамъ въ Черкаскихъ городѣхъ мельника нарочитого, а тамъ ихъ промыслить мочно, а я на твое жалованье надеженъ. По семъ тебѣ Государь много челомъ бью, да здравствуй Государь на многія лѣта съ дочерью со Княжною Авдотьею Васильевною, а родилася Августа въ 2 день.

═

Князя Ивана Куракина.

Государю моему брату Князю Василью Васильевичю Ивашко Куракинъ челомъ бьетъ: буди Государь здоровъ на многiе лѣта; пожалуй Государь прикажи к намъ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ, а азъ о твоемъ многолѣтномъ здоровьѣ слышати радъ. А пожалуешь изволишь вѣдать про Государя моего батюшка Князя Григорья Семеновича; и Государь мой батюшка Князь Григорей Семеновичь и азъ з женишкою и з дѣтишками на Москвѣ Августа въ 4 день живы, а впредь уповаемъ на милость Божiю. Здравствуй Государь братецъ Князь Василей Васильевичь с матерью и со Княгинею и з дѣтками и с новорожденной своею дочерью съ Княжною Еводокѣею Васильевною на многiе лѣта. Да известно Государь тебѣ буди: Богъ мнѣ далъ сына Князя Бориса; по семъ тебѣ Государю моему челомъ бью.

═

Отъ Матвея Головина

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю Матюшка Головинъ челомъ бьетъ; подай тебѣ Государю моему Богъ многолѣтное здравiе и счасливое пребыванiе на вѣки. Пожалуй Государь милостивой батька Князь Василiй Васильевичь прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего Господь Богъ милостiю своею сохраняетъ; а изволишь Государь вѣдать про здоровьѣ Государыни моей матушки, и Государыня моя матушка Марья Богдановна, и братья Петръ Алексѣевичь Иванъ Алексѣевичь, и племянникъ Василей Петровичь на Москвѣ Августа въ день далъ Богъ здоровы, и я с женишкою по тоже число до воли Божiя живы, а впредь Богъ воленъ; по семъ тебѣ Государю своему премножественно рабски челомъ бью.

Милостивой мой Государь батка Князь Василей Васильевичь здравствуй, Государь, на многiе лѣта, искатель милости твоей Ивашка Ивановъ сынъ Головинъ челомъ бью.

═

Отъ Петра Ащерина.

Государю боярину Князю Василью Васильевичю работникъ твой Петрушко Ащеринъ челомъ бью; подай Богъ тебѣ Государю многолетное здоровье и всечесную радость на многiя неизчетныя лѣта; а

естьли Государь милостиво учинишь къ работнику своему отписать, чтобъ мнѣ слыша про твое Государя моего многолѣтное здоровье радоватся. Милости прошу Государь Князь Василей Васильевичь сотвори милость надъ работникомъ своимъ надъ бѣднымъ и разореннымъ: отпиши Государь къ Думному къ Ивану Савиновичу Горохову, чтобъ надо мною милость показалъ, далъ сроку в пенныхъ деньгахъ до зимы, что указано на людишкахъ моихъ править изъ приказу новые четверти, а ему Ивану и сказано в новою четверть. Умилостивися Государь Князь Василей Васильевичь надо мною бѣднымъ и разореннымъ, подай милостивое свое поможенія ко мнѣ убогому, и заставь вѣчно Бога молить о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, прикажи Государь отписать къ Ивану Савиновичю. За симъ тебѣ Государю своему рабски челомъ бью и милости у тебя Государя прошу.

═

ОТЪ ИВАНА КОРЖАВИНА.

Государю боярину Князю Василью Васильевичю вскормленикъ милости твоей и рабъ подножіе ногъ твоихъ голова Московскихъ Пушкарей Ивашко Коржавинъ челомъ бьетъ; буди Государь мой милостивой бояринъ и Князь Василей Васильевичь здравъ на многія лѣта, будучи на службѣ Великаго Государя. Пожалуй Государь бояринъ Князь Василей Васильевичь прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье, а мнѣ бъ слыша о твоемъ здоровьѣ у творца вышняго у Господа Бога милости просить о твоемъ здоровьѣ, чтобъ подалъ Господь Богъ тебѣ Государю врадости видѣти Московскіе Чюдотворцы и домъ свой, а мнѣ бы слыша о твоемъ здоровьѣ о Христѣ радоватись. А вѣдомость тебѣ Государю чиню: Іюля по 24 число вылито сорокъ пищалей Федора Зуба, Андрѣя Екимова вылито 20 пищалей при тебѣ Государь, а 20 пищалей вылиты: Харитонъ Ивановъ десять, Осипъ Ивановъ десять же всѣ в цѣлости хороши, а Яковъ Дубина образецъ ставитъ въ землю, а станетъ лить Іюля 30 числа. Да приказалъ ты Государь бояринъ Князь Василей Васильевичь большую пушку инорога, ходитъ на сверлѣ, городовымъ пушкаремъ и разсыльщикомъ; и посыланы грамоты во всѣ городы: и только сошлись изъ четырехъ городовъ: изъ Пронска 14 человѣкъ, изъ Печерниковъ 11 человѣкъ, изъ Грямячева 15 человѣкъ, изъ Зарайска 8 человѣкъ, и работали Іюля по 11 число; а Іюля 21 числа дьякъ Федоръ Левонтьевъ Грямячевскихъ пушкарей 25 человѣкъ отпустилъ съ Москвы, которыя пришли на перемѣну къ Москвѣ, и заставилъ у сверла ходить плотниковъ

и Московскихъ пушкарей и воротниковъ, имяна ихъ наряжаетъ и посылаетъ изъ приказу. А Государь безъ твоего указу посылать и наряжать несмею, что ты Государь указалъ у пушки ходить на сверлѣ городовымъ пушкаремъ, и о томъ что ты Государь укажешь. А Московскіе, Государь, пушкари на сверлахъ на двухъ малыхъ пушекъ, а люди непожалованныя, а ходятъ на день человѣкъ по сороку и по пятидесятъ, а на работу ходитъ только шестьдесятъ человѣкъ; а думной дворянинъ Иванъ Ивановичь отпущенъ въ деревню, а дьякъ Иванъ Гороховъ къ Москвѣ пріѣхалъ и въ приказъ неѣдитъ. А есть ли Государь не укажешъ городовымъ пушкаремъ быть у большей пушки у сверла; и нынѣшнея лѣто пушки не отдѣлать, что Московскіе пушкари люди бѣдные. А будетъ Государь укажешь дьяку Федору Левонтьеву изъ приказу посылать и къ работѣ нарежать и за всѣми мастерами и учениками вѣдать, и мнѣ Государь на пушечномъ дворѣ и дѣлать будетъ нечево; милости у тебя Государь бояринъ Князь Василей Васильевичь прошу, пожалуй Государь вели меня оставить; потому что пріѣзжаетъ на дворъ дьякъ Федоръ Левонтьевъ послѣ обѣда и вечерни пьянъ, и придетъ на пушечной дворъ и бьетъ пушечныхъ учениковъ безъ милости напрасно и выборныхъ; и Государь ему стану говорить что бьетъ напрасно. и онъ меня безчеститъ; а побить челомъ Великому Государю безъ тебя Государь несмею; а думному Ивану Ивановичу бивалъ челомъ и онъ мнѣ указу никокова нечинитъ, а плотники Государь кровавыми слѣзами плачютъ, что заставилъ ихъ у сверла ходить, потому что такова образца на пушечномъ дворѣ не бывало, что плотникомъ ходить у сверла или изъ приказу дьякомъ наряжать; все ведавали изъ поконъ вѣку Головы; а я Государь шлюсь на пушечныхъ и колокольныхъ мастеровъ и на весь пушкарской чинъ, что я ѣзжу на пушечной дворъ по вся дни и послѣ обѣда, а з дѣла отъпущаю подъ господцкіе празники, какъ ударятъ в колоколъ къ вечерни, а въ будни за два часа, потому Государь, что люди они некормовые, чего нынѣ нездѣлаютъ и они завтра здѣлаютъ, только бы на дѣлѣ были, а дьякъ Федоръ караульщиковъ бьетъ вь гробь что спускаютъ; и о томъ что ты укажешь: за часъ ли ихъ спускать. А по сему тебѣ Государю рабскими много челомъ бью до лица земнаго предъ ногами твоими.

═

ОТЪ МАТВЕЯ БОЕВА.

Государю бояриву Князю Василью Васильевичю холопъ твой Матюшка Боевъ челомъ бьетъ: въ домѣ твоемъ Государевѣ на Москвѣ и въ вотчинахъ Августа въ 3 день далъ Богъ здорова. Да будя тебѣ Государю вѣдома радость твоя: Богъ далъ тебѣ Государю дщерь а намъ Государыню Княжну Евдокѣю Васильевну, а рожденіе Государь Августа противъ втораго числа в ночи. А которымъ Государь приказамъ сказано тебѣ Государю на службу, стрѣльцамъ жалованья дано, а головы Государь еще по се число у руки небыли, а жалованье подможное они взяли жъ. А думному Ивану Горохову сказано нынѣ в новую четверть на Семеново мѣсто Ивановича Заборовскаго. Сѣна Государь в Соколовѣ на москворѣцкихъ лугахъ поставлено наемными работники 6 стоговъ, въ трехъ стогахъ по 40 копѣнъ, в двухъ по 25 копѣнъ, в стогу 30 копѣнъ. А в болотѣ Государь еще сѣнокосъ не отставленъ, косятъ свои работники, а ис Поливанова Государь писалъ Яковъ Истоминъ: поставлено у него сѣна 400 копѣнъ слишкомъ наемными и своими работники, а еще де подкошенова будетъ копенъ з двѣсти.

=

ОТЪ МАТЕРИ ЕГО КНЯГИНИ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ.

Свѣту моему Князю Василью Васильевичю: будь на тебѣ свѣтъ мой милость божія и мое грѣшное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка, здравствуй свѣтъ мой на многія лѣта; а ко мнѣ свѣтъ мой прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя свѣта моего Богъ милуетъ, а про меня свѣтъ похошь вѣдать, и про невѣску, и про дѣтей; и мы на Москвѣ Августа въ 4 день живы до воли Божія, а впредь Богъ воленъ, а обо всемъ к тебѣ свѣтъ мой писала з гонцомъ Уварова приказу с Мокаркой. Будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка.

=

ОТЪ СЕСТРЫ ЕГО ИРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ.

Свѣту моему Государю братцу Князю Василью Васильевичю сестришка твоя Арюшка челомъ бьетъ: пожалуй свѣтъ мой братецъ прикажи к намъ писать о своемъ здоровьѣ; а похочешь свѣтъ мой братецъ вѣдать про Государыню нашу матушку Княгиню Татьяну Ива-

новну, и про невѣстушку мою Княгиню Авдотью Ивановну, и про Князя Михаила Юрьевича, и про Княгиню Федосью сестру, и про ихъ дѣтей, и про Князя Юрья Петровича, и про меня, и про дѣтей; и мы на Москвѣ милостію Божію всѣ далъ Богъ здорова, а впредь Богъ воленъ. Да извѣстно тебѣ свѣтъ мой братецъ буди, что милостію Божію и молитвами Государыни нашей матушки Княгини Татьяны Ивановны и твоими молитвами, жену твою Государыню мою невѣстку, Княгиню Авдотью Ивановну Богъ простилъ въ добромъ здоровьѣ, а родила дочь Княжну Авдотью Васильевну; и ты мой свѣтъ братецъ здравствуй с прежними родившими и съ нынѣшнею новорожденною на многіе лѣты; и чтобъ тебѣ свѣту моему, отслужа Великаго Государя службу и по Бозе учиня надъ пріятельскими людьми поискъ, возвратитца къ намъ къ Москвѣ; и чтобъ тебѣ ту радость свою видѣть с нами вмѣстѣ въ добромъ здаровьѣ. И по семъ тебѣ свѣту своему много челомъ бью.

=

Отъ Князя Юрія Трубецкаго.

Государю моему брату Князю Василью Васильевичю Юшка Трубецкой челомъ бьетъ: пожалуй вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуеть. А пожалуешь Государь похочешь вѣдать про меня; и я при пресвѣтлыхъ очахъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца на Москвѣ з женишкою своею и з дѣтишками Августа въ 4 день милостію Божію живъ, а впредь той же человѣколюбивый Богъ нашъ надежа моя. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованьѣ, что жалуешь велишь ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, и впредь Государь пожалуй о своемъ здоровьѣ, писать ко мнѣ вели; я про твое Государя своего здоровье слышать радъ всегда. А въ дому Государь твоемъ мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна и жена твоя Государыня моя Княгиня Авдотья Ивановна и дѣти твои Государи мои милостію Божіею по се же число всѣ далъ Богъ здорово. Да вѣдомо тебѣ Государю моему буди: присланъ былъ исъ Кіева къ Великому Государю къ Москвѣ с отписки Евсѣвей Белевцовъ; а нынѣ онъ по указу Великаго Государя посланъ отселѣ съ Москвы к тебѣ въ Путивль съ ево Великаго Государя грамоты, и велѣно ему ѣхать въ Кіевъ по прежнему. По семъ тебѣ Государю моему со всѣми моими домашними много челомъ бью.

=

ОТЪ ЛАРІОНА ИВАНОВА.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю Ларька Ивановъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровіи; а по милости Государь своей изволишь о мнѣ воспомянуть, и я на Москвѣ Августа по 3 число милостію Великаго Бога з живущими. За премногую твою Государя моего милость премного челомъ бью, что пожаловалъ приказалъ о своемъ здоровьѣ вѣдомо учинить, и впредь, желая твоей Государя моего милости, со усердіемъ о томъ же челомъ бью, чтобъ мнѣ слыша о твоемъ Государя моего здоровьи радоватися. По семъ тебѣ Государю челомъ бью, надѣясь на милость твою Государя моего, поздравляю тебѣ Государя всякихъ благъ отъ Господа Бога на многія лѣта; пожалуй Государь призри милостиво къ зятю моему Федору и къ Никитѣ Пояркову.

А что Государь вѣстей, и то тебѣ Государю извѣстно, и стрѣльцовъ Государь полку твоего всѣхъ отпустилъ съ Москвы и подводы далъ.

=

ОТЪ ПЕТРА УСТАЛКОВА.

Государю милосердому и чадолюбивому отцу боярину Князю Василью Василъевичю пушкарскаго приказу отъ послѣднихъ подьячишко Петрушка Усталковъ за твою Государя милость и за праведное твое разсмотрѣніе Бога молю и челомъ бью, подай Господь Богъ тебѣ Государю, будучи на службѣ Великаго Государя, здравствовать и увидѣть ево Великаго Государя на Москвѣ пресвѣтлые Царскіе очи в радости и в добромъ здоровьѣ. Пожалуешь Государь милостивымъ своимъ разсмотрѣніемъ изволишь напамятовать обо мнѣ убогомъ; и я милостію Божіею и твоимъ жалованьемъ, яко чадолюбиваго отца, живъ Іюля по 20 число, а впредь воля надо мною создавшаго Христа моего. По твоей Государя отеческой к намъ милости отъ Ивана Ивановича и отъ дьяка отъ Федора оскорбленія мнѣ убогому в пропалыхъ выпискахъ не бывало, и за то я убогой за тебя Государя вѣчно богомолецъ. А то Государь учинилось не нарочно грѣшною мѣрою, и про то тебѣ Государю извѣсно, а тѣ Государь выписки пропали небольшіе приказные, и тѣ выписки выписаны вновь и помѣчены. А по Ржевскому Государь дѣлу посланъ во Ржеву голова Петръ Строевъ: велѣно ему описать и измѣрить Ржевскихъ пушкарей и посацкую землю; и то Ржевское дѣло составлено жъ и выписано, потому что Государь взяты у нихъ Великаго Государя съ грамотъ списки. Богомолецъ за тебя Государя вѣчной о землю тебѣ Государю челомъ бью.

=

ОТЪ ИВАНА БОКЛАНОВСКАГО.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю искатель твоей милости Ивашко Баклановской челомъ бьетъ; дай тебѣ Богъ Государю моему многолѣтное здоровье. А в дому твоемъ Государя моево на Москвѣ мать твоя, Государыня моя, и сынъ твой Государь мой а вся любящія тобою Государемъ моимъ Іюля въ 16-й день далъ Богъ здоровы. А в приказѣ Государь по тожъ число все здорово, и литье было, десять пушекъ вылили, вышли цѣлы, какъ будетъ изъ земли означатца; у перваго литья пушки съ три вышли в дулахъ кривы, а раковина есть; а лилъ Оська пушечной мастеръ, а нынѣ лилъ Харитошко. А память Государь прислали изъ Казанского Дворца: дѣло велѣно взять Бахерахтова по челобитью Степана Собакина; и я Государъ отослать и не отослать несмѣю; вѣдаешъ Государь самъ. Да милости прошу у тебя Государя своего призри своею милостію на войственниковъ моихъ бѣдныхъ Игнатья Баклановскаго, да Григорья Секиотова, да начальныхъ Людей Ерофея Стаховскаго, да Юрья Красновскаго, жалуй ихъ по своей милости для моево убогово прошенья. Работникъ милости твоей Ивашко Баклановской челомъ бью.

=

ОТЪ ЛАРІОНА ИВАНОВА.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю Ларька Ивановъ бьетъ челомъ: пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здравіи; и по милости Государь своей изволишь о мнѣ воспомянуть, и я на Москвѣ Августа по 10-е число милостью Великаго Бога з живущими. За премногую твою Государя моего милость премного челомъ бью, что пожаловалъ приказалъ о своемъ здоровьѣ вѣдомо учинить, и впредь желая твоей Государя моего милости со усердіемъ о томъ же челомъ бью, чтобь мнѣ слыша о твоемъ Государя моего здоровьѣ радоватися. Посемъ тебѣ Государю челомъ бью за милость твою, что жалуешь зятя Федора.

=

ОТЪ ФЕДОРА СОКОВНИНА.

Государю моему милостивому благодателю Князю Василью Васильевичю искатель твоего жалованья вѣчно Фетько Соковнинъ челомъ бьетъ: пожалуй Государь вели ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ

ОТЪ КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ЩЕРБАТАГО.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Костька Щербатой челомъ бьетъ: пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моево Господь Богъ милостію своею хранитъ. А пожалуешь Государь изволишь вѣдать про меня; и я на службѣ Великаго Государя въ Астрахани Іюня по 26 число живъ до воли Божьей, а впредь онъ же человѣколюбецъ Господь Богъ надежа моя. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованьѣ, что жалуешь пишешъ ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и впредь о томъже челомъ бью, да я же премного за твою заошную милость челомъ бью, что подалъ ты мнѣ помочи в моей убогой службонкѣ к милости Государской; заплата тебѣ Государю моему будетъ отъ Бога, а мнѣ заплатить тебѣ нечимъ. Потомъ тебѣ Государю своему челомъ бью.

=

ОТЪ АНДРЕЯ КАЛЫЧОВА.

Государю моему милосердому благодѣтелю Князю Василью Васильевичю и скатель милости твоей Адрюшка Калычовъ челомъ бью. Здравствуй Государь мой на многіе лѣта со всемъ своимъ благодатнымъ домомъ, пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего Христосъ милостію своею хранитъ. А пожалуешь Государь по милости своей изволишь вѣсно себѣ учинить про меня; и я на службѣ Великаго Государя царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Терскомъ городѣ Мая въ день живъ до воли Божьей въ скорбяхъ своихъ. Челомъ бью Князь Василій Васильевичь за премногую твою милость Государя своего, что пожаловалъ ко мнѣ убогому работнику своему вѣсно учинилъ про свое многолѣтное здоровье и впредь Государь у тебя Государя своего милости прошу о томъ же; пожалуй Государь не забудь меня убогова работника своего на дальней украйнѣ; а я слышеть про твое Государя моего многолѣтное здоровье на всякъ часъ радосно желаю. За симъ тебѣ Государю своему много челомъ бью рабски до лица земли.

=

отъ дѣтей его князя алексѣя и княжны ирины.

Государю нашему батюшку Князю Василью Васильевичю Дѣтишки твои Алешка да Орютка благословенія прося и челомъ бьютъ. Здравствуй Государь нашъ батюшка на многія лѣта, а к намъ Государь нашъ батюшка прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя нашего Богъ милуетъ; а изволишь Государь нашъ батюшка вѣдать про здоровье Государыни нашей бабушки и Государыни нашей матушки и про здоровье Государя нашего дѣдушка и Государыни нашей бабушки; и Государыня наша бабушка Княгиня Татьяна Ивановна, Государыня наша матушка Княгиня Авдотья Ивановна, и Государь нашъ дѣдушка Иванъ Федоровичь, и Государыня наша бабушка Настасья Ивановна, и мы на Москвѣ Іюля въ 24 день до воли Божьей живы, а впредь Богъ воленъ. Да пожалуй Государь нашъ батюшка не держи насъ без вѣсти о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ; да изволь Государь сказать отъ меня Алешки Ивану Петровичю да Льву Петровичю челобитье, писавы дѣтишки твои Алешка да дочеришка твоя Арютко много челомъ бьютъ.

=

отъ тещи его настасьи ивановны стрѣшневой.

Свѣту моему Государю Князь Василью Васильевичю Иванова женишка Федоровича Настка челомъ бьетъ. Здравствуй свѣтъ мой Князь Василей Васильевичь на многія лѣта; изволишь вѣдать про здоровье Государя моево Ивана Федоровича, Государь мой Иванъ Федоровичь при Государской милости далъ Богъ здорова, а впреди Богъ воленъ, а мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна и Княгинею Авдотьею Ивановною съ Алешенкою и Соринушкую Іюня въ 21 день далъ Богъ здарова, и я жива по тожъ число. Пожалуй свѣтъ мой Князь Василей Васильевичь пиши къ намъ о своемъ здоровьѣ. Алешенка въ походи ѣздилъ на соловинскомъ иноходцѣ. А потомъ тебѣ свѣту своему много множество челомъ бью, и буди свѣтъ мой Богомъ хранимъ. А обо всемъ тебѣ свѣту моему пишетъ мать твоя Государыня моя Княгиня Татіана Ивановна. Батька мой Государь Князь Василей Васильевичь многолѣтно здравствуй Матюшка Головинъ премногорабски челомъ бью.

=

ОТЪ ТЕСТЯ ЕГО ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА СТРѢШНЕВА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Ивашко Стрѣшневъ челомъ бью. Буди Государь мой здоровъ на многіе лѣта; а изволишь Государь мой спросить про здоровье матери своей Государыни моей Княгини Татьяны Ивановны, и мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна со княгинею Авдотьею Ивановною и з дѣтками на Москвѣ Іюня въ 22 день далъ Богъ здорово, а я по сеже число и съ Настасьею живъ до воли Божьей, а впреди упованіе свое пологаю на ево же всещедраго Владыки милость. Пожалуй Государь мой Князь Василей Васильевичь жалуй для моего прошенія Потапа да Григорья Шеншиныхъ. Да вѣдомо тебѣ Государю моему буди: Бояринъ Князь Володимеръ Дмитреевичь Долгоруково пошелъ на Государеву службу Іюня въ 19 день съ Новогородскимъ полкомъ, и збиратца ему во Брянскѣ, и вѣлено ему быть у тебя Государя в полку с тобою; а писалъ ты Государь ко мнѣ, чтобъ прибавить тебѣ пѣхоты, и я противъ твоего письма сколько мочи моей будетъ радъ промышлять и бью челомъ противъ твоего письма, коимъ ты писалъ. Посемъ тебѣ Государю моему челомъ бью.

=

ОТЪ ДЯДИ ЕГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ГОЛИЦЫНА.

Государю моему племяннику Князю Василью Васильевичю дядя твой Алексѣй Голицынъ челомъ бью. Пожалуй вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а про меня пожалуешь похошь вѣдать, и я на Москвѣ при Государской милости Іюня въ 30 день милостію Божію живъ. По Государеву указу велѣно быть у тебя въ полку Михаилу Аминѣеву сыну Козлову, пожалуй будь к нему милостивъ. Потомъ челомъ бью.

=

ОТЪ ТЕСТЯ ЕГО ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА СТРѢШНЕВА.

Государю моему Князю Васильевичю Ивашко Стрѣшневъ челомъ бью. Буди Государь мой здоровъ на многіе лѣта; и изволишь Государь мой спросить про здоровіе матери своей Государыни моей Княгини Татьяны Ивановны и про меня, и мать твоя Государыня моя Княгиня Татьана Ивановна со Княгинею Авдотьею Ивановною и з дѣтками на

Москвѣ Іюля въ 10 день далъ Богъ здорово, а я по се же число и съ Настасьею живы до воли Божіи, а впреди упованіе свое полагаю наевожъ всещедраго владыки милость. Да поѣхалъ къ тебѣ Государю в полкъ вмѣсто отца своего Осипа Иванова сына Панова Петръ Осиповъ сынъ Пановъ; и тебѣ Государю моему пожаловать; быть к нему быть милостивому, и ево своею милостію жаловать. По семъ тебѣ Государю моему челомъ бью.

═

ОТЪ ИВАНА ИВАНОВИЧА ГОЛОВИНА.

Государю моему милостивому кормилцу Князю Василью Васильевичю искатель милости твоей Ивашка Ивановъ сынъ Головинъ челомъ бью. Буди Государь мой здоровъ на многія лѣта и покровенъ десницею вышняго Бога; а про меня Государь мой изволишь вѣдать, и я на Москвѣ еще живъ, а впредь Богъ воленъ. Буди Государь мой вѣдомо, что Князь Володимеръ Дмитреевичь Долгорукой пошолъ на службу, да буди тебѣ Государю моему вѣдомо что великаго Государя платья продаютъ. Посемъ тебѣ Государю моему челомъ бью.

═

ОТЪ МАТЕРИ ЕГО КНЯГИНИ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ.

Свѣту моему Князю Василью Васильевичю: будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка, здравствуй свѣтъ на многіе лѣта; а ко мнѣ свѣтъ мой прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя свѣта моего Богъ милуетъ. А про меня свѣтъ мой похошь вѣдать и про невѣску и про дѣти; и мы на Москвѣ Іюня въ 24 день до воли Божіи живы, а впредь Богъ воленъ. Да поѣхалъ к тебѣ свѣтъ мой Потапъ Шеншинъ, да здѣсь свѣтъ мой слухъ носитца что будетъ Государевъ указъ со всѣхъ вотчинъ имать по полуполтини з двора а со вдовъ и с недорослей и с манастырей вдвое, да и то мой свѣтъ, что кои на службахъ, и с тѣхъ имать же по полуполтинѣ з двора. Да отпиши мой свѣтъ ко мнѣ про себя подлинну: ужли у тебя нейдетъ кровь гортанью. Да билъ челомъ мнѣ Потапъ Шеншинъ, чтобъ ты непокручинился, что онъ здѣсь позамешкался, и ты свѣтъ на него в томъ не покручинься, и жалуй ево свѣтъ по прежнему. Будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка.

═

ОТЪ СЕМЕНА ЗАБОРОВСКАГО.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю работникъ милости твоей Сенка Заборовской челомъ бью. Подай Богъ тебѣ Государю моему многолѣтное здоровье, и прикажи Государь ко мнѣ работнику своему отписать про свое здоровье, какъ тебя Государя моего на Государевѣ службѣ Богъ милуетъ. А в дому Государь твоемъ Государя моего Іюля въ 9 день далъ Богъ все здорово. Прошу Государь у тебя Государя своего милости: буди милостивъ к моимъ, о комъ *я* у тебя Государя своего милости просилъ. Да нынѣ Государь побрелъ на Государеву службу к тебѣ Государю моему въ полкъ Василей Шипиловъ, пожалуй Государь буди милостивъ к нему; а я тебѣ Государю своему многомилостивому много челомъ бью.

═

ОТЪ ЛАРІОНА ИВАНОВА.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю Ларька Ивановъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здравіи; и по милости Государь своей изволишь о мнѣ воспомянуть, и я на Москвѣ Іюля по 18 число милостію Великаго Бога з живущими. За премногую твою Государя моего милость премного челомъ бью, что пожаловалъ приказалъ о своемъ здоровьѣ вѣдомо учинить, и впредь, желая твоей Государя моего милости со усердіемъ, о томъ же челомъ бью, чтобъ мнѣ слыша о твоемъ Государя моего здоровьѣ радоватися. Посемъ тебѣ Государю челомъ бью. А стольникъ Михаило Головинъ присланъ къ тебѣ будетъ вскоре для высылки ратныхъ людей полку твоего, которые идутъ медленно. Челомъ Государь бью за милость твою, что жалуешь зятя моего Федора.

═

ОТЪ ДЯДИ ЕГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ГОЛИЦЫНА.

Государю моему племяннику Князю Василью Васильевичю дядя твой Алексѣй Голицынъ челомъ бью. Пожалуй вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а про меня пожалуешь похошь вѣдать, и *я* при Государской милости Іюля въ 12 день ми-

къ Семену да къ Пав- ... челомъ бью.

отъ брата его князя Бориса Голицына.

... Князь Василью Васильевичю Бориско Го-... Государь прикажи ко мнѣ писать о ... здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ мило-... а про меня изволишь воспомянуть, и я на ... Іюля въ 12 день живъ до воли Божіи, а ... создавшего святую и праведную волю и ми-... Государь вѣдомо: Великій Государь пожаловалъ ... Кондырева да Андрея Иванова сына Чири-... да слышалъ и что по твоему приказу написанъ Се-... Загрязской въ есаулы, и теперь Государь бра-... прошенія прикажи ево Семена Загряжскаго изъ ясоу-... и прикажи написать в завоеводчики, и будь к нему ... и къ брату ево къ Павлу для моево прошенія ... своею милостію жалуй. И по томъ тебѣ Государю ... челомъ бью.

отъ дяди его князя Михайлы Голицына.

Государю моему свѣту Племяннпку Князю Василью Васильеви-... Михаила Голицынъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь ... мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего ... ; а обо мнѣ пожалуешь похошь вѣдати, и я на Москвѣ ... велика Государя Іюля по 13 день живъ до воли всемогуща-... впредь упованіе возлагаю на его жъ праведнаго щедроты. ... Великаго Государя велѣно у тебя быть въ полку Се-... Павлу Федоровымъ дѣтямъ Загрязскимъ; и тебѣ бы пожа-... моего прошенія быть к нимъ милосерду. По семъ тебѣ ... своему челомъ бью.

ОТЪ ВАСИЛЬЯ СЕМЕНОВА.

Государю моему благодателю Князю Василью Васильевичю работникъ твой Васька Семеновъ челомъ бьетъ. Многолѣтно Государь и благополучно здравствуй з ближними своими и тѣми, кто тебѣ Государю моему всякаго добра желаетъ и здоровья твоего во всемъ остерегаетъ. Прикажи Государь ко мнѣ работнику своему писать о своемъ здоровьи; а я о томъ со усердіемъ всегда слышати желаю. По семъ тебѣ Государю моему работникъ челомъ бью.

═

ОТЪ ЛАРІОНА ИВАНОВА.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю Ларька Ивановъ челомъ бьетъ. Многолѣтно и благополучно Государь мой здравствуй. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьи; и по милости Государь своей изволишь о мнѣ воспомянуть, и я на Москвѣ Іюля по 24 число милостію великаго Бога з живущими. За премногую твою Государя моего милость премного челомъ бью, что пожаловалъ приказалъ о своемъ здоровьѣ вѣдомо учинить, и впредь желая твоей Государя моего милости со усердіемъ о томъ жа милости прошу, чтобъ мнѣ слыша о твоемъ Государя моего здоровьѣ радоватися. По семъ тебѣ Государю челомъ бью.

═

ОТЪ ИВАНА КОЛТОВСКАГО.

Государю моему милостивому Князю Василью Васильевичю Ивашко Колтовской челомъ бьетъ. Пожалуй Государь Князь Василей Васильевичь вели ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Господь Богъ сохраняетъ; а матушка твоя Княгиня Татьяна Ивановна и Княгиня Овдотья Ивановна и дѣти въ домѣ твоемъ далъ Богъ здорово. А пожалуешь Государь изволишь вѣдать о мнѣ; и я на Москвѣ Іюля въ 23 день долготерпѣніемъ владычнымъ живъ. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованье, что пожаловалъ отписалъ ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и впредь Государь о томъ же милости прошу; а я вашему многолѣтному здоровью всегда радъ. А Князь Алексѣй Васильевичь съ Великимъ Государемъ въ по-

лостію Божію живъ. Пожалуй будь милостивъ къ Семену да къ Павлу Федоровымъ дѣтемъ Загрязскимъ, по томъ челомъ бью.

═

ОТЪ БРАТА ЕГО КНЯЗЯ БОРИСА ГОЛИЦЫНА.

Государю моему брату Князь Василью Васильевичю Бориско Голицынъ челомъ бью. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милостію своего сохраняетъ; а про меня изволишь воспомянуть, и я на Москвѣ з женою и дѣтми Іюля въ 12 день живъ до воли Божіи, а впредь уповаю на ево жъ создавшего святую и праведную волю и милость. Да буди тебѣ Государь вѣдомо: Великій Государь пожаловалъ Петра Тимофѣева сына Кондырева да Андрея Иванова сына Чирикова въ окольничія; да слышалъ и что по твоему приказу написанъ Семенъ Федоровъ сынъ Загрязской въ есаулы, и теперь Государь братецъ для моево прошенія прикажи ево Семена Загряжскаго изъ ясоуловъ выписать, и прикажи написать в завоеводчики, и будь к нему Семену Загрязскому и къ брату ево къ Павлу для моево прошенія милостивъ, и ихъ своею милостію жалуй. И по томъ тебѣ Государю много челомъ бью.

═

ОТЪ ДЯДИ ЕГО КНЯЗЯ МИХАЙЛЫ ГОЛИЦЫНА.

Государю моему свѣту Племяннику Князю Василью Васильевичю дядя твой Михайла Голицынъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь мой вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ; а обо мнѣ пожалуешь похошь вѣдати, и я на Москвѣ по милости велика Государя Іюля по 13 день живъ до воли всемогущаго Бога, а впредь упованіе возлагаю на его жъ праведнаго щедроты. По указу Великаго Государя велѣно у тебя быть въ полку Семену да Павлу Федоровымъ дѣтямъ Загрязскимъ; и тебѣ бы пожаловать для моего прошенія быть к нимъ милосерду. По семъ тебѣ Государю своему челомъ бью.

═

ОТЪ ВАСИЛЬЯ СЕМЕНОВА.

Государю моему благодателю Князю Василью Васильевичю работникъ твой Васька Семеновъ челомъ бьетъ. Многолѣтно Государь и благополучно здравствуй з ближними своими и тѣми, кто тебѣ Государю моему всякаго добра желаетъ и здоровья твоего во всемъ остерегаетъ. Прикажи Государь ко мнѣ работнику своему писать о своемъ здоровьи; а я о томъ со усердіемъ всегда слышати желаю. По семъ тебѣ Государю моему работникъ челомъ бью.

=

ОТЪ ЛАРІОНА ИВАНОВА.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю Ларька Ивановъ челомъ бьетъ. Многолѣтно и благополучно Государь мой здравствуй. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьи; и по милости Государь своей изволишь о мнѣ воспомянуть, и я на Москвѣ Іюля по 24 число милостію великаго Бога з живущими. За премногую твою Государя моего милость премного челомъ бью, что пожаловалъ приказалъ о своемъ здоровьѣ вѣдомо учинить, и впредь желая твоей Государя моего милости со усердіемъ о томъ жа милости прошу, чтобъ мнѣ слыша о твоемъ Государя моего здоровьѣ радоватися. По семъ тебѣ Государю челомъ бью.

=

ОТЪ ИВАНА КОЛТОВСКАГО.

Государю моему милостивому Князю Василью Васильевичю Ивашко Колтовской челомъ бьетъ. Пожалуй Государь Князь Василей Васильевичь вели ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Господь Богъ сохраняетъ; а матушка твоя Княгиня Татьяна Ивановна и Княгиня Овдотья Ивановна и дѣти въ домѣ твоемъ далъ Богъ здорово. А пожалуешь Государь изволишь вѣдать о мнѣ; и я на Москвѣ Іюля въ 23 день долготерпѣніемъ владычнымъ живъ. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованье, что пожаловалъ отписалъ ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и впредь Государь о томъ же милости прошу; а я вашему многолѣтному здоровью всегда радъ. А Князь Алексѣй Васильевичь съ Великимъ Государемъ въ по-

ходъ ходитъ; да вѣдомо Государь тебѣ буди бояринъ Иванъ Михайловичь Милославской женился у Прозоровскихъ у Князя Василья з братьями на сестрѣ. По семъ тебѣ Государю своему много челомъ бью.

=

ОТЪ ПЕТРА АПРАКСИНА.

Государю моему милосердому Князю Василью Васильевичю не отступно рабъ твоей Государя моего милости Петрушка Опраксинъ челомъ бью. Подай Господь Богъ тебѣ милосердому Государю моему многіе и неизщетныя лѣта здравствовать и во вѣки пребывать в милости великаго Бога. Милости Государь прошу Князь Василей Васильевичь: прикажи ко мнѣ убогому милостиво отписать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя милосердаго Государя моего всещедрый Владыка Господь Богъ милостію своею сохраняетъ. А помилости Государь своей изволишъ про меня убогова милостію своею напаматовать; и окаянству моему еще Господь Богъ терпитъ, Іюля въ 12 день живъ до воли Божіи, а впредь Государь надеженъ на него жъ создателя своего Христа милость. Челомъ бью Государь Князь Василей Васильевичь за премногую милость сына твоего Государя моего милостиваго Князя Алексѣя Васильевича; и паки Государь милости прошу: изволь милостиво отписать, чтобъ Государь ко мнѣ убогому Князь Алексѣй Васильевичь былъ ко мнѣ милосердъ. Посемъ тебѣ милосердому Государю своему, падъ къ стопамъ твоимъ Государя моего, премного челомъ бью.

=

ОТЪ АЛЕКСѢЯ ШЕИНА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Алешко Шеинъ челомъ бьетъ: пожалуй Государь вели писать ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моево милосердый Господь своею милостію сохраняетъ. А пожалуешъ Государь изволишь про меня спросить; и я на Москвѣ Іюня по 10 день до воли Божіи живъ. Челомъ бью, что жалуешь пишешъ ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и впредь Государь неоставь своего жалованья; прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, а я о твоемъ здоровьѣ желатель слышать. За симъ тебѣ Государю своему челомъ бью.

=

ОТЪ ПЕТРА ГОЛОВИНА.

Государю моему милостивому Князю Василью Васильевичю искатель милости твоей Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Подай тебѣ Господь Богъ Государю моему многолѣтное здоровье и счасливое пребываніе на вѣки; а ко мнѣ Государь пожалуй прикажи писать о своемъ здоровьѣ. А изволишь Государь вѣдать о мнѣ; и я на Москвѣ Іюля въ 12 день милостію Божію живъ. Пожалуй Государь мой Князь Василей Васильевичь прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ; какъ Государь и съ Москвы ты пошолъ только одинажди къ намъ о своемъ здоровьѣ приказалъ отписать. Буди Государь тебѣ извѣстно: Іюля 8 день пожаловалъ Великій Государь в окольничіи Петра Тимофѣевича Кондырева да Андрея Ивановича Чирикова; а Аверкей Государь Головкинъ за великимъ Государемъ в походъ ѣздилъ дважды, и была въ походѣ у нево драка съ подьячимъ отставнымъ пьянымъ съ Юрьемъ Михайловымъ, бывалъ помѣснова приказу. И пожаловалъ Великій Государь Аверкію зуфь да сукно, а Великій Государь.... къ Москвѣ. Прошу у Государя милости твоей будь милостивъ къ Василью Панину да къ Федору Давыдову да къ Михаилу Тургеневу. По семъ тебѣ Государю своему раболѣпно челомъ бью. (На оборотѣ приписано) Милостивой мой Государь Василій Васильевичь многолѣтно здравствуй, Матюшка Головинъ челомъ бью. Подай тебѣ Государю моему Богъ многолѣтное здоровье и щастливое пребываніе. За симъ тебѣ Государю моему въ дальномъ разстояніи въ Ельцѣ поздравляю, и до вашей честности нижайшій поклонъ свой предпосылаю.

═

ОТЪ ДОЧЕРИ ЕГО КНЯЖНЫ ИРИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ.

Государю моему батюшку Князю Василью Васильевичю дочерешка твоя Орютка благословенія прося и много челомъ бьетъ. Буди Государь мой здоровъ на многіе лѣта; а ко мнѣ Государь мой батюшка прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего батюшка Богъ милуетъ. А изволишь Государь мой батюшка вѣдать про здоровье Государыни моей бабушки, и Государыни моей матушки, и Государя моего братца, и про меня; и Государыня моя бабушка Княгиня Татьяна Ивановна, и Государыня моя матушка Княгиня Авдотья Ивановна, и Государь мой братецъ Князь Алексѣй Васильевичь, и я на Москвѣ Іюля въ 12 день живы до воли Божіи, а впредь ево жъ создавшего Владыки воля. Челомъ Государь

батюшка бью на твоемъ жалованьѣ на мыльцѣ; да пожалуй Государь батюшка не держи меня безъ вѣсти о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ. Писавы дочеришка твоя Арютка благословѣнія прося и много челомъ бью.

=

ОТЪ СУПРУГИ ЕГО КНЯГИНИ ЕВДОКІИ ИВАНОВНЫ.

Государю моему Князю Василью Васильевичю женишко твоя Дунка челомъ бьетъ. Здравствуй Государь на многія лѣта, а ко мнѣ Государь мой прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего Христосъ своею милостію хранитъ. А изволишь Государь мой вѣдать про здоровье Государыни матушки Княгини Татьяны Ивановны, и про здоровье Государя батюшка Ивана Федоровича, и про матушку Настасью Ивановну, и про Олешенку, и про меня Государь изволишь напаматовать; и мы на Москвѣ Іюля въ 12 день всѣ далъ Богъ здоровы, а впредь уповаемъ на милость Божію. А обо всемъ Государь къ тебѣ писала матушка в своей грамоткѣ; а надежи Государь тебѣ и помочи окромѣ Бога не от ково нѣтъ, что и бьемъ челомъ о твоихъ дѣлахъ всѣмъ, инъ указу нѣтъ, ни от ково помочи нѣтъ. Писавы женишка твоя Дунька много челомъ бьетъ.

=

ОТЪ СЫНА ЕГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ГОЛИЦЫНА.

Государю моему батюшку Князю Василью Васильевичю сынишко твой Алешка благословенія прося чемъ бью. Здравствуй Государь мой батюшка на многіе лѣта; прикажи Государь писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего милосердый владыко своимъ милосердіемь хранитъ. А изволишь Государь вѣдать про бабушку Княгиню Татьяну Ивановну, и про дѣдушка Ивана Федоровича, и про бабушку Настасью Ивановну, и про матушку Княгиню Овдотью Ивановну, и про сестрицу Княжну Ирину Васильевну, и про меня Государь изволишь напаматовать; и мы на Москвѣ Іюля 12 день всѣ далъ Богъ здоровы, а впредь уповаемъ на милость Божію. Да челомъ Государь бью батюшка на твоемъ жалованьѣ на мылцѣ, писавы сынишко твой Алешка благословенія прося и много челомъ бью.

=

ОТЪ КНЯГИНИ УЛЬЯНЫ ИВАНОВНЫ ОДОЕВСКОЙ.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Улька Одоевская челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А про насъ изволишь спросить; и мать твоя Государыня моя сестрица Княгиня Татьяна Ивановна, и я, и Княгиня твоя, невѣстушка Княгиня Авдотья Ивановна з дѣтми Іюля по 2 день живы, а впреди уповаемъ на милость всещедраго Бога, и дѣти мои зять Князь Иванъ Григорьевичь и дочь Княгиня Федосья и внучата Князь Михаило и княжна Марья по то жъ число далъ Богъ здорово. Писалъ ты Государь ко мнѣ, чтобъ мнѣ поговорить зятю Князю Ивану Григорьевичю, чтобъ къ сыну твоему Князю Алексѣю былъ добръ; и зятю моему къ сыну твоему лихому быть не для чего, вѣдаешь ты Государь самъ, у меня васъ не много, и я и зять мой Князь Иванъ Григорьевичь ей ей радъ, и сынъ твой Князь Алексѣй за Великимъ Государемъ в походы ѣздитъ и встрѣчаетъ и провожаетъ. Пожалуй прикажи к намъ писать о своемъ здоровьѣ, не держи насъ о своемъ здоровьѣ, безвѣсти. Посемъ тебѣ Государю своему много челомъ бью.

═

ОТЪ КНЯЗЯ МИХАИЛА ДОЛГОРУКОВА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Мишка Долгорукова челомъ бьетъ: пожалуй Государь пиши ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, а мнѣ бы слыша про тебя радостну быть. А пожалуешь похошь вѣдать про насъ; и мы всѣ на Москвѣ Іюля въ 5 день милостію живы, а впреди Богъ воленъ. Челомъ Государь бью на твоемъ жалованье, что пишешь ко мнѣ о своемъ з доровьѣ и впредь о томъ же челомъ бью. А обо всемъ Государь писалъ я к тебѣ прежде сего; а вѣсти всѣ у васъ на украинѣ от васъ к намъ приходятъ, а на Москвѣ все милостію Божію тихо и навинъ никакихъ вновь нету; а что обьявитца и я впредь отпишу. Посемъ тебѣ Государю много челомъ бью.

═

ОТЪ ТЕЩИ ЕГО НАСТАСЬИ ИВАНОВНЫ СТРѢШНЕВОЙ.

Свѣту моему Государю, Князю Василью Васильевичу, Иванова женишка Федоровича Наська челомъ бьетъ: здравствуй свѣтъ мой, Князь Василей Васильевичь на многія лѣта. Изволишь вѣдать про здоровье Государя моево Ивана Федоровича; и Государь мой Иванъ Федоровичь

при Государской милости далъ Богъ здорова, а мать твоя Государыня моя Княгиня Татьяна Ивановна и съ Кнеинею Авдотьею Ивановною, с Алешенкою, и с Аринушкую далъ Богъ здорова Іюля въ 9 день, и я жива по тожъ число. Пожалуй свѣтъ мой Князь Василей Васильевичь, пиши къ намъ про свое здоровье, подлинно въ правду, Алешинка склады пишетъ, а въ саду твоемъ смородины красной много. А по томъ тебѣ свѣту своему много множество челомъ бью, и буди свѣтъ мой Богомъ хранимъ.

=

ОТЪ МАТЕРИ ЕГО КНЯГИНИ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ.

Свѣту моему Князю Василью Васильевичю, будь на тебѣ, свѣтъ мой, милость Божія и мое грѣшное благословѣніе отъ нынѣ и до вѣка, здравствуй свѣтъ мой на многіе лѣта, а ко мнѣ свѣтъ мой прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя свѣта моего Богъ милуетъ. А про меня свѣтъ мой похошь вѣдать и про невѣску и про дѣти; и мы на Москвѣ Іюля въ 11 день живы до воли Божіи, а впредь Богъ воленъ. Да поѣхалъ къ тебѣ свѣтъ въ полкъ Гаврило Ивановъ сынъ Головкинъ, а нѣтъ у тебя въ полку свойственнаго человѣка никово, а се онъ робенокъ молодой, и ты свѣтъ пожалуй ево напиши за собою, а въ сотню никуды ево неотдавай и въ есаулы ево ненапиши. А пріѣзжалъ ко мнѣ о немъ бити челомъ бабка ево старица изъ Вознесенскаго Монастыря, потому что одинъ уже онъ и есть, и плакала и со слезами била челомъ о немъ; и ты свѣтъ мой не преслушай моего письма, учини по моему письму. Будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное Благословеніе отъ нынѣ и до вѣка.

=

ПОГРѢШНОСТИ.

Въ 9-й книгѣ Временника замѣчены слѣдующія погрѣшности
Въ изслѣдованіяхъ:

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
27	34	бу	бу́
29	послѣд.	означающагося	означающаго
33	12	кроютъ	краютъ
—	23	скудности нашихъ	скудности свѣдѣній нашихъ
—	27	Атремидѣ	Артемидѣ
—	28	Словѣнъ	Словенъ
—	29	прежде	переждe
—	30	преже	переже
—	32	нынѣ	нонѣ
34	2	плодовецъ	плоддавецъ
—	10	Танатъ	Танаисъ
35	2	другими	деревянными
—	7	Сабазсуса	Сабазіуса
—	16	unwesen	urwesen
—	22	Ey hebas	eis rebus
—	29	Novk	Nork
—	32	Kolle	Rolle
—	36	Osirde	Osiride

Въ смѣси:

Страница 36 вмѣсто словъ «въ грамотѣ, данной Королемъ Сигизмундомъ III въ 1625 году.» Должно читать: «въ грамотѣ данной Королемъ Яномъ Казимиромъ въ 1652 году, и записанной въ Луцкихъ актахъ подъ № 215.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1850 года, апрѣля 14 дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитріевича Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, П. И. Иванова, Г. И. Спаскаго, Д. Н. Дубенскаго, А. С. Хомякова, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, Н. В. Калачева, и П. В. Хавскаго, и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ:

1. Отношеніе Конторы Типографіи Московскаго Университета, коимъ проситъ доставить 108 р. 95½ коп. сер. за напечатаніе 5 книжки Временника. При чемъ Секретарь Общества объявилъ: что на основаніи прежнихъ опредѣленій, деньги сіи по полученіи отношенія препровождены въ Контору. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

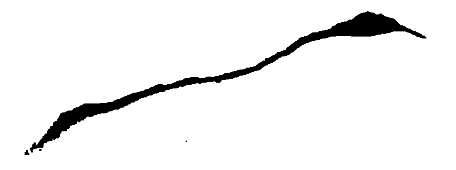
2. Императорской Академіи Наукъ съ препровожденіемъ отчета по отдѣленію Русскаго языка и Словесности. Опредѣлено: отчетъ сдать въ библіотеку Общества.

3. Московской Духовной Академіи, при коемъ препровождая рукопись тамошней библіотеки, содержащую Статейный Списокъ Милославскаго, проситъ о возвращеніи рукописей лѣтописи Георгія Амартола и Каталога печатныхъ книгъ, составленнаго Дамаскинымъ. Опредѣлено: поручить библіотекарю Общества В. М. Ундольскому, относительно требуемыхъ рукописей; равно какъ и о другихъ книгахъ и рукописяхъ, снестись съ Д. Ч. О. М. Бодянскимъ.

4. Черниговской Духовной Семинаріи, коимъ проситъ выслать VIII томъ историческаго Сборника издаваго Обществомъ. Опредѣлено: увѣдомить Черниговскую Семинарію, что Обществомъ издано только семь томовъ Сборника.

5. Почетнаго Члена Графа С. Г. Строгонова, при коемъ препровождаетъ четыре экземпляра книги, описаніе Дмитріевскаго собора во Владимирѣ, одинъ для Общества, и по одному для Предсѣдателя, Секретаря и библіотекаря Общества. Опредѣлено: книги сдать по назначенію, а Графа Сергія Григорьевича благодарить черезъ письмо Предсѣдателя.

6. Дѣйствительнымъ Членомъ Общества П. С. Казанскимъ представлена статья, подъ названіемъ, Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи



ИЗДАНІЯ

;КАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(По цѣнамъ на серебро.)

іераторскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846—
: книжка 3-я 1 руб., книжка 4-я 1 р. 50 к. *Годъ второй:* въ 9-ти
к., и *Годъ третій*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., *Годъ четвертый*,
5. 10 коп. Пересылка каждой книжки за 2 фунта.
емая БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописамъ и 2 печат.
кимъ, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.
ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его, до
данныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*.
коп., вѣсов. за 2 ф.
ІМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОС-
П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской*
изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ
5 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.
ОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦ-
дворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго
гія), соч. Дениса *Зубрицкаго;* пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М.
пер. за 2 ф.
ОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ. 8 Частей
ѣна за всѣ восемь Частей 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф. Отдѣльно,
40 к. за каждую часть.
ГОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж.
., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Рускаго Права
. П. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья*,
репъ; Д. П. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.
ЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Р.
прерывающаяся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.
ЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Рос-
р. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.
ЕВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена*; переводъ
М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.
ОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*.
руб, пересылка за 4 ф.
ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Опи-
Э. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣ-
сылка за 5 ф.
Я РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращен-
Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана церковными буква-
за 2 ф.
ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 3 ф.
ОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—
Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.
АРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіе
Библіотекъ Графа Θ. А. ТОЛСТАГО и купца И. Н. Царскаго. М. 1841
за 2 ф.
ЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, со-
пломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигиз-
тефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Кня-
го, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. П. *Дубенскаго*. М. 1843
р. 6 ф.
НЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240
. М. 1838 — 1843 г.; соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна за 1 и 2-й томы
8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.
НІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М.
г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.
5, книжка 1-я — 1 р. 50 коп., кн. 2-я — 1 р., кн. 3-я — 1 р. 50 к.,
я и 7-я, по 1 руб.; 8 и 9 по 1 р. 50 к. сер. пересылка за 2 фунта.
ическій реестръ вышеозначеннымъ *изданіямъ Общества* БЕЗДЕНЕЖНО.
ператорскаго Общества Исторіи и Древностей Россій-
лучать у Г. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*,
ссіонера Университета, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ,
й книжной лавкѣ.

Нестора, которая статья и была прочтена Секретаремъ Общества. Опредѣлено: по разсмотрѣніи статьи въ Редакціонномъ Комитетѣ, ежели будетъ найдена удобною для изданія, напечатать во Временникѣ Общества.

7. Отъ Профессора Іеромонаха Макарія представлена статья, Фотій Митрополитъ Кіевскій, которая также была прочтена въ засѣданіи Секретаремъ Общества. Опредѣлено: статью передать въ Редакціонный Комитетъ для разсмотрѣнія.

8. Соревнователемъ Борисовымъ представлено нѣсколько писменныхъ и печатныхъ памятниковъ, именно: два письма къ Герцогу Эрнесту Бирону изъ Митавы, писанныя въ 1748 году; двѣ грамоты Турецкаго Султана Ахмета къ Царю Петру Алексѣевичу 1709 года, указъ Императора Петра II-го объ опалѣ Князя А. Д. Меншикова; отрывокъ записки о преданіи суду Арсенія Мацѣевича. Опредѣлено: памятники сіи сдать въ библіотеку Общества.

9. Общество имѣло разсужденіе объ отсылкѣ въ Контору Типографіи Московскаго Университета денегъ въ уплату прежняго долга. Опредѣлено: изъ оставшихся отъ прошлаго года штатныхъ суммъ, согласно прежнимъ опредѣленіямъ, отослать въ Контору Типографіи Московскаго Университета 700 рублей серебромъ.

10. Библіотекарь Общества Дѣйствительный Членъ В. М. Ундольскій представилъ, что трехъ-годичный срокъ его службы библіотекаремъ истекъ. При чемъ Общество, изъявивъ ему благодарность за рѣвностное служеніе, просило его принять на себя вторично должность библіотекаря, на что онъ и изъявилъ свое согласіе. Опредѣлено: о семъ записать въ протоколъ, и званіе библіотекаря утвердить за Дѣйствительнымъ Членомъ В. М. Ундольскимъ, еще на три года.

11. Въ Библіотеку Общества поступили пожертвованія: отъ Д. Ч. Князя М. А. Оболенскаго Гордоновъ Дневникъ на Нѣмецкомъ языкѣ; отъ Д. Ч. Н. В. Калачева Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи; отъ слѣпца Ширяева изданныя имъ письма Святогорца къ друзьямъ; отъ Московскаго купца Щурова изданный имъ Хронологическій Циклъ Юліанскаго времечисленія, на 11,000 лѣтъ. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

12. Секретарь Общества представилъ 6-ю книжку Временника, въ которой помѣщены въ отдѣлѣ изслѣдованій: 1. о сношеніяхъ удѣльныхъ Князей между собою (1054 — 1240 г.) Д. Ч. М. П. Погодина. 2. О посольствѣ Ильи Даниловича Милославскаго въ Турцію 1634 г., С. К. Смирнова. Въ отдѣлѣ Матеріаловъ: 1. Писцовыя Новгородскія книги 7090 и 7091 г. съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. Бѣляева, 2 книги во весь годъ въ стодъ ѣствы подавать, съ предисловіемъ сорев. И. Е. Забѣлина, въ отдѣлѣ Смѣси: α) Записная книга о продажѣ хлѣба въ 7179 г. сообщ. Сорев. И. Е. Забѣлинымъ. β) Цѣны на хлѣбъ и другіе съѣстные припасы въ 1751 и 1752 годахъ, γ) Счетное дѣло Княгини Ульяны Троекуровой съ Екатериной Бутурлиной. δ) Дѣло о ссылкѣ Свіажскаго подьячаго Ивашки Красулина. ε) Семейныя письма къ Князю Василью Васильевичу Голицыну, сообщ: Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ. Опредѣлено: книгу раздать ГГ. Членамъ, и для продажи назначить цѣну по 1 руб. сер, экземпляръ.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(По цѣнамъ на серебро.)

ТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846— . *Годъ первый:* книжка 3-я 1 руб., книжка 4-я 1 р. 50 к. *Годъ второй:* въ 9-ти ахъ 10 р. 70 к., и *Годъ третій*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., *Годъ четвертый*, а 1-я — 1 руб. 10 коп. Пересылка каждой книжки за 2 фунта.

НИГА, глаголемая **БОЛЬШОИ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. въ *Г. И. Спаскимъ*, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его, до разованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. 46 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

ИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* а Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. въ А. Семена, 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

РИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦ-РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго ца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго;* пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

РУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ. 8 Частей 15—1837 г. Цѣна за всѣ восемь Частей 4 р. 50 к., за перес. за 15 ф. Отдѣльно, 1-й части, по 40 к. за каждую часть.

УССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая.*—16 статей историческаго содерж. 15 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Рускаго Права ая Правда: Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья*, о Плъку Игоревѣ; Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку мниха Лаврентія, изд. Проф. Р. *имковскаго*, прерывающаяся 1021 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. 2 ф.

РЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Росй Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., за 2 ф.

РЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена;* переводъ *иго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. 29 г. Цѣна 1 руб, пересылка за 4 ф.

ОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Опи- в объяснены Θ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣ- р. 75 к., пересылка за 5 ф.

УПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращен- ѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Напечатана церковными буква- 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р. перес. 3 ф.

УССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837— . 7 Томовъ. Ц. за каждый Томъ по 1 р., пер. за 3 ф. за каждый.

ПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненi- описаніямъ Библіотекъ Графа Θ. А. **ТОЛСТАГО** и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 на 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, со- щая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигиз- Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Кня- А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. П. *Дубенскаго*. М. 1843 на 2 р., за пер. 6 ф.

ОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 ныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г.; соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна за 1 и 2-й томы за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. Тип. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ВРЕМЕННИКЪ, книжка 1-я—1 р. 50 коп., кн. 2-я — 1 р., кн. 3-я — 1 р. 50 к., на 4-я, 5-я, 6-я и 7-я, по 1 руб.; 8 и 9 по 1 р. 50 к. сер. пересылка за 2 фунта. бный *Аналитическій реестръ вышеозначеннымъ изданіямъ Общества* **БЕЗДЕНЕЖНО.**

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россій- можно получать у Г. *Актуарія* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, и у Коммиссіонера Университета, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, иверситетской книжной давкѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичь Бѣляевъ,
Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ д... Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичь Ундольскій,
На Москворѣцкой набережной, въ домѣ купца Спрекат...

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичь Басалаевъ,
На Моховой, въ зданіи Имп. Моск. Университета.

АКТУАРІЙ,

Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ.
На Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитрі...